

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

- Развитие механизма управления мультигрупповым взаимодействием государственных органов и предпринимательских структур для обеспечения инновационного развития региона. *Ануров Ф.Ф., Апарин Н.И.* 2
- Напряженность инновационного поля доминирующих компаний. *Камчатова Е.Ю.* 8
- Инновации в обеспечении надежности и технологической безопасности применения платежных карт. *Руденок Е.М.* 11
- Демографические угрозы инновационного развития современной России. *Карманов А.М.* 14
- Формирование инновационного климата предприятия: зарубежный опыт. *Юрчук М.А.* 18
- Влияние характеристик неоднородности внутриорганизационных взаимодействий на эффективность различных видов компаний. *Лысьменная А.Б.* 22
- Методика анализа смертности по множественным причинам. *Вайсман Д.Ш.* 26

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

- Методика управления сбытовой конкуренцией на промышленном предприятии. *Жданов А.А.* 29

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Историческое значение маржинализма как этапа развития теории и математического моделирования экономики. *Гумеров М.Ф.* 32
- Козволюционное обеспечение верификационных требований для перманентного развития предпринимательской среды. *Чернолятов А.М.* 37

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- Правовое значение соглашений об избежании двойного налогообложения между Гонконгом, Бельгией и Францией. *Алпалыев Р.М.* 40
- Анализ размещения и перспектив развития экономики Европейского Севера. *Джамалудинова М.Ю.* 45
- Рынок железной руды в странах БРИКС. *Распяникова Е.В.* 48

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Использование ключевых показателей эффективности в вознаграждении высших руководителей. *Федоров Ю.В.* 52
- Модель прогнозирования показателей спроса и предложения на рынке труда: анализ процессов и факторов. *Овчинникова И.А.* 56
- Теоретико-методологическое обоснование актуальности исследования лидерства в системе менеджмента. *Яманова А.Л.* 58

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

- Назначение и принципы организации экологических туристских продуктов. *Николашин В.Н.* 62
- Маркетинговые аспекты изменения управленческой парадигмы в сфере ЖКХ. *Астратова Г.В., Баженова Е.В.* 66
- Педагогические условия формирования информационной культуры бакалавров-инженеров в области автомобильно-дорожного строительства. *Гальина А.В.* 68
- Политико-правовая база процесса формирования государственной политики реформирования банковской системы. *Климентий Е.А.* 73
- Финансовая безопасность: проблемы теории и практики. *Копейн В.В., Филимонова Е.А.* 77
- Развитие городского планирования в качестве самостоятельной профессиональной области в XX веке. *Костина А.О.* 82
- Высшие должностные лица субъектов Российской Федерации в системе органов государственной власти, органов местного самоуправления субъектов РФ. *Урусова И.О.* 86
- Классификация и стратегии развития агентств воздушных сообщений России. *Суринов Р.Т.* 90

ИННОВАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

- Методика исследования эффективности взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления по обеспечению экономической безопасности муниципальных образований. *Бугаева М.С.* 95
- Проблематика изучения вариативности содержания норм права. *Грязнов Д.Г.* 99
- Особенности правовой регламентации формы договора залога движимых вещей в свете реформы гражданского законодательства. *Сапунов Р.Ю.* 102

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- BNBTES-реализация методов ветвей и границ на платформе BOINC. *Бо Тянь, Поспелкин М.А.* 105
- Методика выявления критических пунктов электрической сети для технологического мониторинга качества электроэнергии. *Баранов И.Л., Чемборисова Н.Ш.* 109
- Результаты исследования по мотивам потребления товаров класса «клик» в категории товаров для личного пользования. *Беляева Н.В.* 115
- Применение аммиака в технологии полусухой десульфуризации. *Вольчин И.А.* 119
- Мониторинг серверных и клиентских веб-решений. Анализ систем управления содержимым Joomla и 1С-Bitrix. *Калинин Е.А.* 124
- Применение оптимизационных моделей для планирования разработки новой геофизической аппаратуры. *Напрева С.К.* 127
- Стратегическое планирование на предприятии: применение метода анализа иерархий для анализа системы целевых установок. *Самарин И.В., Фолин А.Н.* 132
- Количественная оценка технического потенциала строительного производства. *Тускаева З.Р.* 142

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

- Информационная грамотность как качество личности современного школьника. *Горобец О.А.* 146
- Разработка технологии вареных колбасных изделий с белково-жировой эмульсией на основе мяса гигантского перуано-чилийского кальмара. *Горшков И.Ю., Артамонова М.П.* 150
- Инновационные тенденции в портретной миниатюре во французской «росписке» конца XVIII - начала XIX века. *Непопалова М.В.* 153
- Об истории изучения стилистики и научного стиля в русской и китайской лингвистической традиции в современном мире инноваций. *Син Юйсы* 159
- Познавательная активность как результат деятельностного отношения студентов специальных медицинских групп к физической культуре и здоровому образу жизни. *Шаталова И.Е., Резенькова О.В., Лукина Л.Б., Трацюк Н.Н., Алиев Е.Е.* 164
- Стиль мышления как философская проблема (в контексте историко-философских исследований). *Фролов А.А.* 167
- Развитие саморегулирования хедж-фондов. *Саков И.А.* 171
- Майевтическая функция деятельности музыковеда. *Лукина Г.У.* 175
- Лексема «словно», как полифункциональное слово современного русского языка. *Горина И.И., Ноздрина О.В.* 178
- Численное решение системы линейных алгебраических уравнений методом Гаусса с использованием OpenCL. *Назипов А.А.* 180
- Роль человеческого капитала в развитии инновационного потенциала российских компаний. *Пирогов Н.Л., Шангин Л.А.* 185
- Совершенствование управления АПК на районном (муниципальном) уровне. *Волков И.Н.* 187
- Особенности характера и содержания труда осужденных. *Антонян Е.А., Яковлева И.Ю.* 193
- Зарубежный опыт стимулирования развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве. *Платонов А.В.* 199
- История криминализации делений, связанных с наркопритоном. *Каймак Е.В.* 201

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

- Управление рисками как инструментом развития производственной системы. *Дроздова И.И.* 210
- Классификация видов восстановления и реновации оборудования в системе проактивного управления предприятием нефтегазового комплекса. *Томазова О.В.* 214
- Пути формирования инновационной среды на примере производства медицинских изделий. *Захаров В.Я., Фролова О.А.* 217
- Формирование инновационной среды на макро-, мезо- и микроэкономическом уровне. *Шамин А.Е., Фролова О.А.* 222
- Особенности профессионального развития педагога в системе управления общего образования города Москвы. *Антонов Н.В.* 228
- Исследование биографических документов философа И.П. Четверикова (историко-архивный обзор). *Скизнец П.В.* 232
- Адаптация альтернативной этической финансовой системы в России. *Маршин А.В.* 237
- Методология оценки результативности образования в рамках концепции управления качеством образования. *Абзалимов Р.Р.* 240
- Методические подходы к подготовке преподавателей и администрации вузов к управлению процессом формирования индивидуальных образовательных траекторий. *Вершинина С.В.* 245

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финуниверситет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финуниверситет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)

Она Гражина Ракаускайене, проф., Университет им. Миколаша Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Горелков В.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ им. А.С. Грибоедова»); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф., ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУДТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.

Заместители главного редактора:
Егоров А.Ю., Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва,
ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале,
подлежат внутреннему и внешнему
рецензированию

Развитие механизма управления мультигрупповым взаимодействием государственных органов и предпринимательских структур для обеспечения инновационного развития региона

Ануров Федор Федорович,
к.ю.н. доцент кафедры управления органами внутренних дел, Академия управления МВД России
ffanakup@mail.ru

Апарин Николай Иванович,
к.э.н., докторант, МГИИТ им. Ю.А. Сенкевича
asp@mail.ru

В статье предложена новая интеграционная форма сотрудничества субъектов региональной экономической системы – мультигруппа, объединяющая хозяйствующих субъектов и органов власти для достижения цели и разрешения конфликтов интересов сторон, исследованы институциональные аспекты взаимодействия бизнеса и власти, направленного на обеспечение инновационного развития региона. Автором разработан механизм управления процессом интеграции субъектов в рамках мультигруппы, что позволяет реализовывать совместные инвестиционные и инновационные проекты и обеспечивать эффективное развитие региона.

В работе представлена модель поступательного развития региона, состоящая из нескольких этапов, и выделены функции бизнеса и государства, имеющие особое значение на разных этапах регионального развития. Исходя из превалирования интересов взаимодействующих субъектов, представлена классификация стратегия сотрудничества бизнеса и государства. Подробно раскрыты особенности консолидации субъектов государственного сектора и бизнес-среды на основе использования сетевого и иерархического подходов. Сформулированы условия, при которых региональная система взаимодействия бизнеса и государства из точки бифуркации переходит на новый качественный уровень сотрудничества партнеров и создается мультигруппа. При исследовании интеграционного процесса выделены факторы, способствующие эффективному протеканию взаимодействия сторон, а также дестимулирующие сотрудничество субъектов.

Ключевые слова: мультигруппа, механизм интеграции, роль бизнеса и власти, инновационное развитие региона, консолидация субъектов, формат взаимодействия.

В настоящее время наблюдается трансформация экономической системы и условий функционирования хозяйствующих субъектов, усиливается значимость повышения конкурентоспособности регионов за счет инновационного развития и выстраивания долгосрочных взаимовыгодных отношений между государственными органами и предпринимательским сектором. В этой связи автор считает целесообразным рассмотреть институциональные аспекты взаимодействия бизнеса и власти в рамках создания региональных экономических систем.

Региональную экономическую систему, в рамках которой взаимодействуют субъекты бизнеса и власти, автор предлагает обозначить термином «мультигруппа», под которой понимается гибкое не подкрепленное юридическим обязательством объединение двух или нескольких независимых субъектов, взаимодействующих на взаимовыгодных условиях для достижения общей цели, которую невозможно выполнить по отдельности. Механизм взаимодействия бизнеса и государства в рамках мультигруппы представлен на рис. 1.

В целом, понятие «механизм» означает последовательность стадий какого-либо вида деятельности или процесса, порядок. Равновесное состояние. Социально-экономическое развитие региона можно представить в виде последовательности пяти базовых факторов, каждый из которых является основой для развития последующего фактора (рис. 2). Каждый из факторов вносит свой вклад в развитие территории, степень их присутствия и конфигурация сочетания в разных регионах определяют дифференциацию по уровню и динамике развития.

1. Ресурсное обеспечение в первую очередь характеризуется существующими природно-климатическими и географическими особенностями территории, так как они влияют на условия хозяйственной деятельности, определяют направление и вид экономической деятельности, привлекательность территории для освоения и развития, наличие трудовых ресурсов и миграционные потоки.

В XIX веке английский ученый Рейвенштейном были открыты закономерности миграции населения между регионами, среди которых особо можно отметить следующие [8]:

- жители городов менее склонны к миграциям, нежели представители сельских районов страны;
- мигранты, перемещающиеся на большие расстояния, чаще направляются в крупные торговые и промышленные центры;
- крупные миграционные потоки порождают компенсирующие противоречия;
- процесс рассеяния обратно пропорционален процессу поглощения.

Россия занимает обширную территорию. При этом разные регионы РФ значительно различаются природными и демографи-

Рис. 1. Механизм управления процессом интеграции субъектов в рамках создания мультигруппы

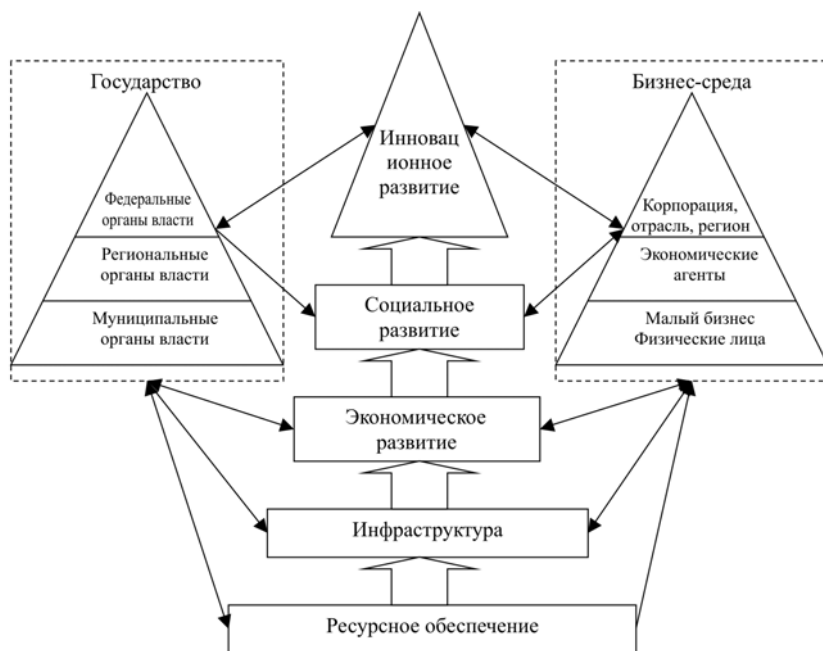

Рис. 2. Пирамида поступательного развития региона

ческими ресурсами, климатическими условиями.

2. Инфраструктура предполагает наличие информационно-коммуникационных сетей, транспортных путей, электроэнергетики, газификации, строительства. Недостаточное развитие инфраструктуры ограничивает социально-экономическое развитие региона, влияет на расселение населения. К груп-

пе факторов инфраструктуры можно отнести уровень развития законодательства, наличие региональных и муниципальных программ по развитию территории.

3. Экономическое развитие зависит от наличия ресурсов и развития инфраструктуры в регионе. Экономическое развитие можно характеризовать по уровню развития малого и сред-

него бизнеса, присутствию корпораций и ТНК, количеству и масштабу инвестиционных проектов, показателю создания новых компаний и уровню убыточности предприятий, уровню конкуренции, объемам экспорта и импорта, развитию производственных комплексов. Важным показателем экономического развития территории является наличие региональных финансов, которые складываются из региональных бюджетов, бюджетов административно-территориальных единиц, финансов субъектов хозяйствования, используемых для удовлетворения потребностей регионов, и обеспечивают финансирование социально-культурных мероприятий, бытовое обслуживание населения. Таким образом, региональные финансы представляют собой систему экономических отношений, благодаря которой происходит распределение и перераспределение национального дохода на экономическое и социальное развитие территории [8].

4. Социальное развитие характеризуется уровнем безработицы, развитием системы здравоохранения и образования, уровнем жизни населения.

Социальное развитие территории в значительной степени зависит от деятельности местных органов власти: здравоохранение, народное образование, жилищное строительство, строительство и эксплуатация региональных дорог, поддержание общественного порядка, благоустройство, социальное обеспечение. Часть расходов, осуществляемых местными органами, государство признает обязательными на всей территории страны с тем, чтобы все граждане были обеспечены одинаковым уровнем услуг. При недостаточности местных доходов местным органам власти предоставляется дополнительное финансирование из федерального бюджета.

5. Инновационное развитие определяется наличием в регионе научно-исследовательских центров, технопарков, бизнес-инкубаторов, долей населения с высшим образованием.

Результаты оценка частниками разницы между вкладом, вносимым в развитие региона, и пользы, получаемой в процессе функционирования, приводят к разным форматам взаимодействия.

1. Превалирование вклада над получаемой пользой способствует развитию неудовлетворенности и возникновению конфликта ($B > П$).

2. Равные значения вклада и пользы отражают баланс сил и способствуют продолжению функционирования субъекта ($B = П$).

3. Преобладание пользы над затраченными усилиями формирует состояние гармонии и стимулирует субъекта на продолжение работы ($B < П$).

Состояние неравновесия характеризуется: необходимостью решения проблемы, с которой невозможно справиться в одиночку; критическими характеристиками субъектов, притеснением интересов субъектов одной из сторон другой (рис. 3).

Консолидация субъектов в группы. Для отстаивания интересов группы необходима кон-

Таблица 1
Роль бизнеса и государства в развитии региона

Этапы	Вклад участников	Государство		Бизнес	
		Вклад в развитие региона	Получаемая выгода	Вклад в развитие региона	Получаемая выгода
Инновационное развитие	Финансирование научных проектов	Улучшение условий жизнедеятельности	Финансирование научных проектов	Инновационные конкурентоспособные продукты	
	Создание инновационных программ, грантов, бизнес-инкубаторов			Оптимизация производственного процесса	
Социальное развитие	Социальное обеспечение населения		Создание рабочих мест	Рабочая сила	
	Развитие образования и здравоохранения				
Экономическое развитие	Поддержка малому и среднему бизнесу	Налоги	Инвестиционные проекты	Спрос на продукцию	
	Привлечение ТНК	Экспорт товаров, конкурентоспособность региона			
Инфраструктура	Развитие законодательства		Строительство	Нормы и правила работы	
	Развитие транспортной сети		Развитие информационно-коммуникационных сетей	Условия функционирования	
Ресурсное обеспечение	Защита экологии	Освоение и заселение территории		Использование полезных ископаемых	
		Налог на добычу полезных ископаемых			
Итого	$\sum B_G$	$\sum П_G$	$\sum B_B$	$\sum П_B$	

солидация участников внутри группы. Консолидация в государственном секторе происходит в рамках иерархического подхода на основе развития вертикальных связей, внутри бизнес-среды – сетевого подхода на основе развития преимущественного горизонтальных связей (рисунок 4). Поиск партнеров для развития сотрудничества требует наличия насыщенной и структурированной информационной среды для отбора потенциальных партнеров, форм и сфер сотрудничества, технологий взаимодействия с учетом конкретных региональных условий.

В развитых обществах именно горизонтальные связи способствуют согласованию инте-

ресов субъектов. Поскольку в России корпоративный сектор в значительной степени представлен институциональными структурами, функционирующими благодаря административной поддержке государства, то развитие региональной экономики можно рассматривать с помощью формирования деловых сетей в рамках мультигрупп по доминирующим в регионе отраслям: автомобилестроение, фармацевтика, лесное хозяйство, сельское хозяйство, военно-промышленный комплекс, биотехнологии, авиакосмическая промышленность.

Однако российский специфика заключается в превалировании вертикальных связей (иерархических). Иерархичес-

Рис. 3. Стратегии взаимодействия бизнеса и государства, формируемые исходя из влияния интересов сторон

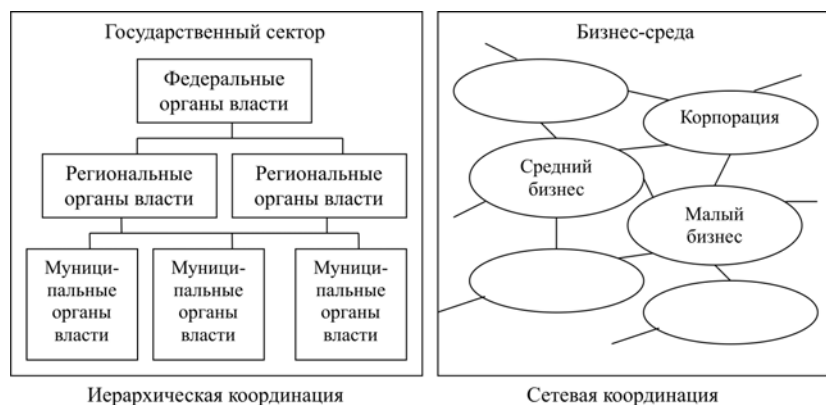

Рис. 4. Подходы к консолидации субъектов в рамках мультигруппы

кая координация опирается на вертикальную систему принятия решений, при этом устанавливаются четкие правила взаимодействия и контроля.

Взаимодействие предпринимательских субъектов при отстаивании интересов бизнес-среды основывается на сетевом подходе, получившем широкое распространение в реальном секторе российской экономики.

В связи с тем, что на деятельность предпринимательских структур непрерывно оказывают влияние такие факторы как глобализация рынков и технологические изменения, компаниям необходимо внедрять инновационные технологии, обновлять процессы и продукты, соответственно кооперация компаний позволяет разделить затраты и ресурсы на проводимые изменения, а также выступает, как отмечает М. Кастельс,

страховым полисом против неудачного технологического решения, поскольку от последствий такого решения пострадают в том числе конкуренты в связи с тем, что сети всеохватны и взаимно переплетены [6].

Можно отметить другую причину, способствующую развитию сетевого подхода в бизнес-среде. Незрелость формальных норм, слабое правоприменение и всеобщая дезорганизация в ходе рыночных реформ вынуждали предприятия быстро адаптироваться к новым условиям для сокращения постоянно возрастающих трансакционных издержек, при этом предприятия в связи с тем, что не сразу смогли преобразовать свою организационную структуру с учетом новых требований, решали институциональный вопрос – покупать или производить самостоя-

тельно. Данное обстоятельство стимулировало пересмотр границ организации в процессе адаптации к рыночной производственной кооперации [10]. Хаотичность перестраиваемой рыночной координации заставила предприятия по-другому выстраивать отношения с действующими и потенциальными партнерами, в результате чего возникла ассоциативная форма взаимодействия предприятий, в рамках которой координация выстраивается по сетевому типу. Ассоциативная группа опирается на так называемую «отношенческую» контрактацию [5]. Ее неинституциональная трактовка базируется на контрактных отношениях мини-обществ с обширным спектром норм, неограничивающихся актами обмена [12]. В этой связи большое значение для эффективной адаптации к неопределенности имеет не только первоначальное соглашение, но и весь опыт взаимодействия сторон, накопленный за время отношений. Поддерживается «отношенческая» контрактация исключительно на основе взаимной заинтересованности партнеров в течение всего периода сотрудничества [5]. Таким образом, большинство организаций отрасли находятся в сетевом взаимодействии.

Взаимодействие в рамках ассоциативных бизнес-групп может происходить как на основе формальных, юридически оформленных договоренностей о производственно-хозяйственной кооперации, так и неформальных отношениях. «Отношенческая» контрактация актуальна в России не только в кооперационных отношениях независимых предприятий, но также может стать побудительным мотивом для создания новых компаний как звеньев новой рыночной координации в условиях слабой институциональной среды.

Многочисленные разрозненные субъекты, как правило, не имеют достаточных ресурсов для организации коллективных

действий и защиты своих интересов. Объединение их в сеть и концентрация совместных усилий и ресурсов влияния в рамках соглашения позволяет отстаивать интересы группы и регулировать ситуацию.

Точка бифуркации (от лат. «бифуркус» – раздвоенный) – область, в которой система вступает на новый путь развития. Бифуркация представляет собой скачкообразную перестройку в результате постепенного изменения параметров [7].

Вокруг точки бифуркации система характеризуется флуктуацией, перед системой стоит два пути развития – влияние внешней среды может подтолкнуть систему выйти на новую траекторию развития или сыграть дестимулирующую функцию и вернуть систему в исходное состояние.

1. По мнению автора, усугубление ситуации, при которой стороны заинтересованы в достижении своей цели возникает межгрупповой конфликт интересов, который подталкивает участников конфликта к поиску путей его решения в рамках мультигруппы, требующей учета интересов сторон. Таким образом, присутствие конфликта интересов способствует созданию мультигруппы, объединяющей представителей бизнеса и власти.

Под процессом создания мультигруппы понимается необратимый процесс формирования сложной и эффективной системы путем создания единой структуры на основе реформирования взаимосвязей и способов взаимодействия элементов (субъектов) для создания новой устойчивой институциональной среды, повышающей общественное благосостояние.

2. Отсутствие явной заинтересованности участников в достижении целей, стоящих перед группой, возвращает участников и всю региональную экономическую систему к исходному состоянию.

Создание новой интегрированной структуры. Для форми-

рования интегрированных структур, способствующих созданию положительного эффекта для общественного развития и приводящие систему в равновесное состояние, необходимы дополнительные ресурсы – капитал, знания, новые технологии, виды сырья, квалифицированный персонал, творческий труд, предпринимательские способности. Приток ресурсов способствует самоорганизации системы, недостаток – снижает энергетический потенциал и эффективность функционирования.

Выделяют множество предпосылок для совместного взаимодействия субъектов: ускорение технологического развития, интернационализация, возрастающие запросы потребителей, усиление конкуренции, либерализация и дерегулирование рынков по всему миру [4].

Помимо внешних факторов на процесс интеграции сторон оказывают влияние внутренние системные свойства субъектов [2]:

- открытость для внешних воздействий, способность воспринимать и распознавать внешние сигналы и реагировать на них;

- внутренняя структурная подвижность, способность к внутренним изменениям;

- обучаемость субъекта.

По мнению автора, успех совместного взаимодействия сторон в рамках мультигруппы в значительной степени зависит от выявления и использования ключевых компетенций субъектов, вступающих во взаимодействие с другими субъектами, предоставляющими необходимые недостающие компетенции, в результате чего происходит взаимное обогащение субъектов и возникает эффект комплиментарности.

Следовательно, создание дополнительной ценности в рамках совместного взаимодействия субъектов является результатом синергии от комбинации ресурсов [11], а также ключевых компетенций участников.

Основные препятствия для эффективного сотрудничества находятся внутри субъектов взаимодействия.

1. Разная ценность сотрудничества для партнеров.

2. Несоответствие полученного результата ожиданиям субъектов при вступлении во взаимодействие. Ожидания могут сильно отличаться от результата или быть нереалистичными.

3. Непропорциональность полученного результата вложенным усилиям между участниками взаимодействия, что может возникнуть в результате отсутствия договоренностей о том, что каждый участник приносит в сотрудничество и какой результат может использовать. При этом каждый участник хочет быть уверенным в том, что результаты деятельности будут распределены между участниками справедливо в соответствии с их вкладами.

4. Отсутствие доверия между участниками, оппортунизм в поведении.

5. Неспособность координировать совместные действия на различных этапах взаимодействия, возникающая в результате нераспределения ролей, ответственности, полномочий между участниками, плохого планирования и ненадлежащего исполнения действия, несовместимости стратегических целей [9].

Управленческое воздействие. Цель интеграции региональных субъектов заключается в формировании стабильности развития региональной системы и создании условий для эффективного функционирования хозяйствующих субъектов территории, обеспечения социально-экономического роста, безопасности и устойчивости территории путем объединения ключевых компетенций и формирования конкурентного преимущества субъектов, которые не могут добиться поставленных целей самостоятельно.

Для достижения цели необходимо использование методов, инструментов, форм. Ме-

тоды представляют собой различные действия в разных сферах деятельности, реализация каждого метода требует набора определенных инструментов. Использование различных методов находит отражение в различных формах экономической интеграции [1].

Выделяют административные, экономические и социальные методы управления интеграцией. К административным методам относятся законодательные акты на региональном уровне, регламентирующие процесс интеграции хозяйствующих субъектов. Экономические методы основываются на использовании стимулов, предусматривающих заинтересованность отдельных субъектов в результате интеграции, представляют собой комплекс способов и приемов управления, основанный на использовании экономических законов, интересов участников, а также системе взаимосвязанных экономических показателей развития хозяйствующих субъектов. К экономическим методам относятся такие элементы как налоговая система, страхование, планирование, прогнозирование, кредитование, установление экономических норм и нормативов. Социальные методы основаны на использовании социального механизма управления, а именно анализе социальных потребностей общества.

Анализ и мониторинг интеграции предполагает проведение оценки внешнеэкономической деятельности, экспортного потенциала отрасли, внутреннего состояния предприятий региона, динамики производства продукции, показателей преобладающих отраслей.

Диссипативная структура. В рамках создаваемой мультигруппы разрешается конфликт

интересов между бизнесом и государством, устанавливается гармония при взаимодействии участников, функционирующих в неустойчивой внешней среде. Под гармонией автор понимает состояние, при котором все участники могут удовлетворить свои потребности. При этом если мультигруппа оказывается устойчивой по отношению к воздействиям внешней среды, такую систему можно охарактеризовать как диссипативную. В диссипативной структуре происходит прирост добавленной стоимости благодаря вливанию внешней среды в виде поступающих инвестиций, человеческого потенциала, который распределяется между всеми участниками мультигруппы.

Результат интеграции. Формулирование целей, задач, ключевых показателей процесса интеграции целесообразно разрабатывать с помощью сбалансированной системы показателей (ССП), что является также удобным инструментом при проведении оценки результатов интеграции.

В целом, можно отметить, что организация сетевого взаимодействия рыночных субъектов с органами власти позволяет реализовывать крупные инвестиционные проекты в регионе и играет значимую роль при переходе к инновационному пути развития экономики [3].

Литература

1. Азмина Ю.М. Механизм управления пространственной интеграцией хозяйствующих субъектов в Волгоградской области // Региональная экономика. Юг России. 2013. №1 (1). С.96-99.

2. Астафьева О.В., Печерская Э.П. Модель реализации предпринимательской стратегии вуза в рамках международных образовательных альянсов

// Экономические науки, 12 (61), 2009г. – С. 478-482.

3. Бандурин А.В., Чуб Б. А. Инвестиционная стратегия корпорации на региональном уровне. - М.: Наука и экономика, - 1998, 132 с.

4. Бобина М.А., Грачев М.В. Международный бизнес: стратегия альянсов. – М.: Дело, 2006.

5. Дерябина М. Институциональные основы организации реального сектора экономики // Вопросы экономики, 2012. №11. С. 48-65.

6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ 2000.

7. Никонова А. Самоорганизация в стратегическом управлении сложными системами // Проблемы теории и практики управления, 2010. №9-10. С. 92-99.

8. Павлов К.В. Межрегиональная экономика как перспективное направление исследований // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №7 (286). С. 42-52.

9. Хаханов Ю. Управление сотрудничеством организаций: менеджмент альянсов // Проблемы теории и практики управления, 2012. №11-12. С. 124-132.

10. Blanchard O., Kremer M. (1997). Disorganization // Quarterly Journal of Economics. Vol. 112, No 4.

11. Doz Y., Hamel G. Alliance Advantage: the Art of Creating Value Through Partnering. – Boston: Harvard Business School Press, 1998.

12. Macneill I.R. (1978). Contracts: Adjustments of Long-term Economic Relations under Classical, Neoclassical, and Relational Contract Law // Northwestern University Law Review. Vol. 72.

Напряженность инновационного поля доминирующих компаний

Камчатова Екатерина Юрьевна, к.э.н., доцент кафедры экономики и управления в энергетике ФГБОУ ВПО Государственный университет управления, kuzkat@mail.ru

В работе рассмотрена инновационная активность доминирующих на рынках компаний на основе напряженности инновационного поля. Показано, что инновационная активность компании свидетельствует, во-первых, о ее инновационных возможностях; во-вторых, об уровне соперничества на рынке; в-третьих, о рыночном потенциале конкретного продукта. Рассмотрен механизм включения функциональных инноваций в инновационную стратегию доминирующих компаний. Дано описание структуры инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации в процентах к итогу. Дана характеристика набора показателей для статистической фильтрации инновационных стратегий. Описывается важный показатель интенсивности стимулирования инновационной деятельности, по нашему мнению, можно это показатель напряженности инновационного поля. Сделан вывод о том, что показатель напряженности инновационного поля может использоваться для определения необходимости стимулирования инновационной активности в деятельности компании. Ключевые слова: доминирование, доминирующие компании, инновации, инновационная активность, конкуренция.

В настоящее время доминирующие компании вступили в фазу конкурентной борьбы за рынки. Данный факт является слабо оспариваемым, так как рынок доминирования на рынках России скорее можно назвать олигополистическим. Тем не менее, олигополия предполагает отдельные очаги конкуренции, в которых компании реально соперничают между собой.

Рынок электроэнергии в настоящее время достаточно жестко регулируется, поэтому методы ценовой конкуренции не всегда приносят желаемый эффект, т.к. игроки не имеют достаточного ценового плеча. В этой связи, одним из главных инструментов конкурентной борьбы является инновационная деятельность. Мы считаем, что с учетом перечисленных выше обстоятельств целесообразно использовать следующие термины:

Инновация – нововведение, ориентированное на получение конкурентного преимущества на добросовестном рынке.

Конкурентное преимущество – источник рыночного потенциала участника рынка.

Рыночный потенциал – возможность занятия большей доли рынка с использованием инструментов рыночного соперничества.

Инновационная деятельность – создание нововведений, обусловленное требованиями рынка и конкуренцией на рынке, то есть соперничеством в борьбе за потребителя.

Инновационная активность – интенсивность инновационной деятельности, то есть скорость создания и внедрения нововведений в единицу времени.

Инновационная стратегия участника рынка нуждается в определении конкретных элементов, сроков и приоритетов. Для этого, по нашему мнению, целесообразно использовать процессный подход, при котором инновационная стратегия может быть представлена как совокупность инновационных процессов по всем ключевым рыночным сегментам (рис. 1).

То есть, в рамках каждого функционального блока выделяется инновационный блок, который предполагает разработку функциональных инноваций, после чего все инновационные блоки преобразуются в инновационные проекты. После одобрения инновационных проектов, установления сроков реализации, распределения ответственности и наделения их соответствующими ресурсами формируется инновационная стратегия, которая включает все одобренные функциональные проекты, а также проекты корпоративного уровня, охватывающие общий бизнес-процесс.

Таким образом, можно предположить, что количество инновационных блоков напрямую зависит от инновационной активности подразделений и определяется объемами выделяемых ресурсов. Здесь важно понимать, что в российской экономике инвестиции в инновации никогда не были доминирующим элементом инвестиционной стратегии. Даже в самые лучшие годы доля инвестиций в объекты интеллектуальной собственности не превышала 1,5% от общего объема инвестиций (табл. 1)

Несмотря на низкий уровень наукоемкости продукта, очень важно стимулировать инновационную деятельность. Одним из важных показателей интенсивности стимулирования инновационной деятельности, по нашему мнению, можно считать показатель напряженности инновационного поля. Инновационным полем для целей настоящей статьи предлагаем считать всю совокупность инновационных идей, которые формируются внутри и вне компании и представляют для компании рыночный интерес. Таким образом,

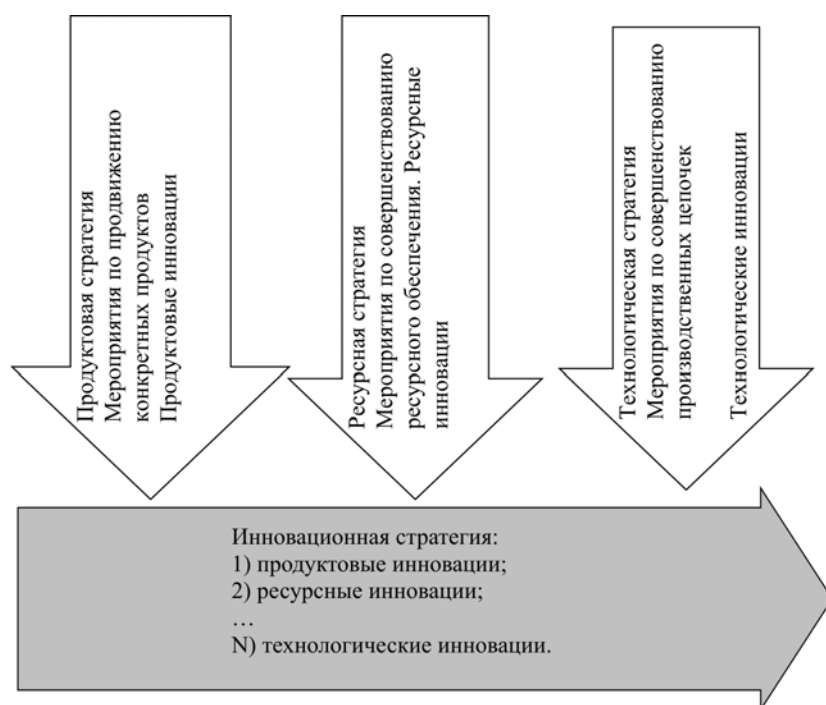

Рис. 1. Механизм включения функциональных инноваций в инновационную стратегию компаний электроэнергетики

Таблица 1
Структура инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации в процентах к итогу

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Инвестиции в нефинансовые активы-всего	100	100	100	100	100	100	100	100
инвестиции в основной капитал	98,4	98,2	98,7	98,8	98,7	98,8	98,7	98,4
инвестиции в объекты интеллектуальной собственности	1,5	0,8	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5
инвестиции в другие нефинансовые активы	0,1	0,7	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,7
затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы		0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4

инновационное поле является более общей категорией, чем категории «инновационный потенциал», «инновационная деятельность», «инновационная активность». Формула для расчета напряженности инновационного поля мы предлагаем использовать следующую формулу:

$$W_{инп} = \frac{П_{и}}{А_{и}}$$

где $W_{инп}$ – напряженность инновационного поля;

$П_{и}$ – инновационный потенциал;

$А_{и}$ – инновационная активность.

Чем выше инновационная активность, тем больше реализуется инновационный потенциал, тем меньше необходимо стимулировать инновационную деятельность в компании. Фактически показатель напряженности позволяет устанавливать минимальные нормативы инновационной активности в компании. Здесь возникает методологическая проблема, которая состоит в том, как измерить инновационный потенциал и инновационную активность в компании.

В настоящее время существуют различные трактовки категории «инновационный потенциал». Наиболее развернуты дают Луков В. А., Луков С. В. и Погорский Э. К.: Инновационный потенциал – совокупные возможности компании по достижению поставленных целей за счёт реализации инновационных проектов. Для удобства анализа инновационного потенциала проекты располагают в порядке убывания эффективности, эффекты и затраты представляют в виде накопленных сумм. Величина инновационного потенциала определяется наличием научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных полигонов, учебных заведений, персонала и технических средств этих организаций [2].

Также существует точка зрения, что под инновационным потенциалом предприятия следует понимать все его ресурсы, которые можно использовать для инновационных процессов: материальные, финансовые, кадровые, информационные, организационные и технические. Что же касается персонала, то его инновационный потенциал связан со способностью работников вырабатывать и эффективно реализовывать как свои, так и сторонние новые идеи и проекты [3].

В других работах приводится мнение, что инновационный потенциал представляет собой систему взаимосвязанных ресурсов и возможностей предприятия [4].

К сожалению, конкретные инструменты оценки или количественные показатели инновационного потенциала в настоящее время достаточно трудно обнаружить в источниках. Тем не менее, мы считаем, что при трудности расчетной оценки данного показателя целесообразно использовать экспертную оценку его значения. При этом предметом экспертной оценки может стать максимальная инновационная активность

компании, то есть максимальное количество проектов, которое компания может реализовать за период. Тогда напряженность инновационного поля может использоваться для стимулирования максимальной инновационной активности.

Достаточно важной проблемой является проблема отбора инновационных проектов для включения в инновационную стратегию. Как показал анализ профильных источников, в настоящее время существуют различные подходы к отбору проектов. Мы считаем, что наиболее подходящим является подход, предложенный Кузнецовым М. Ю.

Для отбора проектов используются две группы фильтров: статистические фильтры; мягкие рейтинги. Под статистическими фильтрами понимаются различные вероятностные показатели успешности реализации предыдущих проектов. Используемый для статистической фильтрации набор параметров Мы считаем, что набор статистических показателей для фильтрации инновационных проектов может быть следующим (табл. 2).

Таким образом, показатель напряженности инновационного поля может использоваться для определения необходимости стимулирования инновационной активности в деятельности компании. Мы считаем, что каждый функциональный блок должен генерировать свои инновационные предложения в инновационную стратегию. Только в этом случае инновационная стратегия будет сбалансированной и эффективной.

Литература

1. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process // International Marketing Review. 1994. Vol. 11, is. 1. R. 7-31.

Таблица 2

Набор показателей для статистической фильтрации инновационных стратегий [5]

№	Показатель	Описание
Управленческие показатели		
1	Математическое ожидание успешной реализации проекта	Позволяет оценить вероятность получения результата по проекту в заданный период времени с использованием известного объема выделенных ресурсов. В случае нескольких связанных проектов используется уравнение условной вероятности
2	Дисперсия вероятностей успешной реализации по всем проектам, включенным в стратегию	Имеет двойной смысл: 1. Позволяет оценить общий уровень подготовки инновационной стратегии и качество отбора проектов для реализации. 2. Позволяет оценить уровень диверсификации стратегии, то есть уровень разброса проектов и широту охвата функциональных стратегий
3	Широта охвата проектами функциональных стратегий	Показывает, какие функциональные стратегии будут реализованы с использованием нововведений. Чем больше нововведений будет получено в рамках инновационного бюджета, тем лучше проработка инновационной стратегии
Финансовые показатели		
4	Вероятность достаточности ресурсного обеспечения	Позволяет на основе статистики предыдущих периодов и проектов оценить, насколько велика вероятность превышения ресурсного бюджета по конкретному проекту
5	Математическое ожидание нормы дохода по проекту	Показывает, каков экономический эффект от реализации конкретного проекта при наличии достаточного ресурсного обеспечения

2. Масленкова Н.П., Румянцев В.С. Источники инноваций по моделям инновационного процесса в промышленности // Вестник Университета (ГУУ). 2012. № 2. С. 229-235.

3. Акулинин Д.Ю. Экологика, финансовое обеспечение и налогообложение инновационной деятельности: учебн. пособие. Тюмень: Из-во тюмен. Гос. Ун-та, 2011. URL: <http://lib.znate.ru/download/docs-161536/161536.doc>

4. Плотников А.Н., Аспитис Е.В. Обзор моделей инновационного процесса на основе работ западных ученых // Инновационная деятельность, 2012. № 20. С. 28b-33a

5. Россия: курс на инновации. Открытый экспертно-ана-

литический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Аналитика и исследования / PBK. 2013. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/programm/analyt>.

6. Инновационная активность крупного бизнеса в России: механизмы, барьеры, перспективы // Исследования и аналитика. PBK. 2010. URL: http://www.rusventure.ru/ru/programm/analytics/docs/Innovation_by_Large_Companies_in_Russia_rus.pdf

7. Френц М., Ламберт Р. Открытые и закрытые инновации: сравнительный анализ национальных практик // Форсайт. 2008. № 3(7). С. 16-31.

Инновации в обеспечении надежности и технологической безопасности применения платежных карт

Руденок Елена Михайловна
Московский банковский институт
(ЧОУ ВПО МБИ)
muty-home@mail.ru

В современной литературе все большее число экономистов уделяют внимание вопросам повышения качества и обеспечения безопасности предоставления банковских услуг. И особо остро в наше время стоит вопрос борьбы с мошенничеством на каждом этапе развития карточного бизнеса. Преступность в сфере платежных карт развивается параллельно с самой индустрией карт. Противодействие мошенничеству на сегодняшний день не опережает его, а способы предотвращения и борьбы с ним часто являются всего лишь ответным шагом на те, или иные виды мошенничества. Наличие прямых потерь от мошеннических операций и значительные косвенные потери вызывают необходимость принятия эффективных мер по обеспечению безопасности операций с банковскими картами и качеству обслуживания держателей карт. Проблема обеспечения безопасности проведения финансовых операций с использованием банковских карт по праву считается глобальной, поскольку в процесс ее решения вовлечены все участники мирового рынка платежных инструментов, имеющие ту или иную заинтересованность в его развитии. Ключевые слова: платежная карта, клиент, банк, мошенничество, безопасность

Большинство экономистов всё чаще уделяют внимание проблемам повышения качества и обеспечения безопасности предоставления банковских услуг. Особо остро стоит вопрос борьбы с карточным мошенничеством. Под ним следует понимать преднамеренные, обманные действия некоторой стороны, основанные на применении технологии пластиковых карт и направленные на несанкционированное овладение финансовыми средствами, размещенными на карточных счетах держателей платежных карт, или средствами, причитающимися торговому предприятию за операции по картам. Также карточное мошенничество принято называть фродом (в переводе с английского языка обозначает мошенничество или обман).

Платёжная карта – это персонафицированная пластиковая карта с магнитной полосой или чип-модулем, которая содержит обязательные реквизиты, определенные платежной организацией, идентифицирующие платежную систему и его эмитента, и предоставляет ее владельцу возможность безналичной оплаты товаров или услуг в различных торговых и сервисных предприятиях, а также получать наличные в отделениях банков и в банкоматах, а также пользоваться другими дополнительными услугами и определенными преимуществами.

История злоупотреблений с платежными картами восходит к моменту появления первых кредитных карт (1949 г., Diners Club). Изначально мошенники использовали украденные или потерянные карты. Впоследствии появились первые подделки.

Идентификационный номер, эмбоссированный на карте, удался бритвенным лезвием, а вместо него мошенник наклеивал другой номер, который мог быть срезан с иной карты. Благодаря своей простоте этот метод получил мировое распространение и приобрел необычное название shave & paste (в переводе «сбрить и наклеить»). Во второй половине 70-х гг. популярной среди мошенников стала схема «белый пластик», которая являлась развитием метода shave & paste.

Информация о подлинных картах (номер карты, срок действия и пр.) эмбоссировалась на заготовках «белых» пластиковых карт. Для того чтобы воспользоваться таким пластиком, преступники привлекали кассиров торговых предприятий, которые проводили такие операции. После реализации товаров кассиры делили с мошенниками доходы, полученные с применением фальшивых карт.

В 1981-1982 гг. подделки карт приобрели массовый характер. Для того чтобы нанести изображение на карту, использовали метод шелкографии, с помощью которого номера действительных карт эмбоссировались на поддельные. Если было соблюдено высокое качество при изготовлении подделки, то в сговор с кассирами вступать не требовалось. Однако данный метод мошенничества вскоре смогли предотвратить благодаря новому методу нанесения изображений на карты – методу литографической печати с добавлением элементов (к примеру, голограммы), которые подделать в то время было практически невозможно. Также возросла популярность перехвата карт при отправке посредством почты непосредственному держателю [3]. При данном методе у преступника на руках оказывалась настоящая банковская карта, с помо-

щью которой и производились мошеннические операции. А информация о преступных действиях поступала банку-эмитенту или держателю только после формирования первой банковской выписки по данной карте. В настоящее время для борьбы с перехватами карт внедрена окончательная активизация карты после идентификации законного держателя карты.

Еще одним защитным шагом стало внедрение магнитной полосы на платежных картах, что должно было свести мошенничество к нулю. Но развитие техники мошенников практически никогда не отстает от развития методов обеспечения безопасности платежных карт. Для дополнительной защиты информации на магнитной полосе банки стали использовать специальные проверочные коды, такие как код CVV (Card Verification Value) в платежной системе Виза и код CVC (Card Verification Code) в платежной системе Европей, которые предотвращают подделку магнитной полосы за исключением тех случаев, когда данный код взят с настоящей подлинной карты. Метод копирования магнитной полосы и копирование голограмм не составляет никаких трудностей для мошенников в настоящее время. Преступность в сфере платежных карт растет с развитием карточного бизнеса. Согласно опыту международных платежных систем, есть определенная закономерность, которой подчиняется мошенничество с использованием платежных карт. Прямым показателем общего уровня преступности является отношение потерь от действий мошенников к общему обороту по платежным картам [5].

За первые два года внедрения платежных карт в любой стране мошенничество стремилось к нулевому показателю, а затем резко возрастает до уровня 0,7-0,8% и остается таким в течение определенного времени. Далее уровень преступности будет сохраняться

высоким до тех пор, пока не удастся создать оборонительную систему от организационных до правовых мер в рамках страны, что может повлиять на снижение объема мошеннических операций. Спад данного объема происходит постепенно до нормального уровня 0,1-0,2%.

Для стран с развитым карточным бизнесом характерны значения 0,07-0,08%. В России первый всплеск мошенничества по картам международных платежных систем наблюдался в конце 1995 – начале 1996 г. Потери от мошенничества в 1995 г. составили в России около 6 млн долл. Точную цифру назвать практически невозможно. Во-первых, сами платежные системы не афишируют такие данные, а во-вторых, все сведения о мошенничестве в платежных системах основаны на сообщениях банков-эмитентов, а последние далеко не всегда рапортуют о мошенничестве с их картами, чтобы не снизить свой авторитет перед клиентами.

Уже в 1996 г. уровень потерь от мошенничества стал значительно меньше (0,2-0,3% от оборота). При этом все попытки воспользоваться западным опытом в России оказались для мошенников неудачными. Однако сохранить столь положительную динамику не удалось. Кризис 1998 г. оказал крайне негативное влияние на экономическую ситуацию в стране и способствовал второму всплеску мошеннических операций. Кроме того, бурное развитие электронной торговли в конце столетия только усилило тенденцию роста потерь от мошенничества платежными картами. Уже в 2000 г. потери достигли 0,5% оборота. После кризиса карточный рынок в России стал развиваться практически заново.

В последнее десятилетие потери от преступных операций с платежными картами равны 7-11 центам на 100 долл. денежного оборота по картам. Для сравнения можно взять показатель кредитования физических и юридических лиц, ко-

торый составляет 3-4 долл. на каждые 100 долл. выданных денежных средств в кредит, что значительно превышает российский показатель по мошенничеству с платежными картами. Но даже при таком сравнении значимость безопасности карточных операций остается на приоритетном уровне. Это объясняется в первую очередь родом рисков, которые появляются при карточном мошенничестве, вследствие чего пострадавшим считается клиент с учетом всех неудобств и морального ущерба, так как банк-эмитент далеко не всегда берет на себя все потери. При самой возможности фрода сильно подрывается доверие клиентов банка к карточной технологии в целом [2].

По данным Национального агентства финансовых исследований, в 2013 г. в России почти 20% потребителей произвели покупки через Интернет, при этом 47% из данного числа использовали для оплаты платежные карты. Электронные кошельки популярны не более чем у 36% опрошенных. Также по данным агентства, 9,9% владельцев карт осуществили передачу личной карты третьему лицу, 11,6% хранят ПИН-код рядом с картой, у 19,8% происходила утеря карт, из них 2,29% держателей утратили с картой и ПИН-код.

Часто происходит утечка информации через нечестных банковских сотрудников (согласно статистике, это 20% всевозможных потерь банка). Также причиной возникновения подобных случаев может стать недовольство сотрудника рабочими условиями труда – 10% потерь, в том числе по вине халатного отношения банковского персонала. И лишь 9% потерь составляют внешние воздействия мошенников. Следует отметить, что никакие методы и средства защиты не смогут дать стопроцентную гарантию безопасности использования платежных карт. За счет низкой грамотности при оценке рисков происходит рост преступной

деятельности и, как следствие, возникают большие потери банка и его клиентов. Показателем 2009 г., когда потери от мошенничества составили 5,8 млрд долл. США по всему миру, в то время как в России эта цифра равнялась 63 млн руб., согласно сведениям МВД [1].

По данным Национального бюро кредитных историй, потери от действий мошенников в карточном кредитовании можно оценить почти в 10 млрд руб. на 1 июля 2013 г. Более того, они увеличились на 68,2% по сравнению с 2012 г.

При карточном мошенничестве возникают также косвенные потери, которые несут банки. Примером таких потерь может стать ухудшение репутации и соответственно – сокращение привлеченных средств из-за потери доверия клиентов к продуктам банка. Следовательно, проблема безопасности проведения операций с использованием платежных карт требует к себе особого ежедневного внимания на высоком профессиональном уровне [4].

Несмотря на это, сами экономисты утверждают: «будущее банковских услуг – за пластиковыми картами». Удобство платежных банковских карт несомненно заключается в универсальности использования. Во-

первых, держатель карты может иметь на своем счете крупные суммы и в любое время ими воспользоваться. Если произойдет потеря карты или она будет украдена, владелец карты практически круглосуточно может позвонить в банк с целью блокировки карты и операций по ней. Данной заблокированной картой мошенник воспользоваться уже не сможет, за исключением некоторых редких случаев (подлимитные операции). Банк же перевыпустит карту владельцу и при этом сохранится вся сумма на карте, которая была зафиксирована до блокировки. Во-вторых, в большинстве случаев ведется четкий контроль за ввозом и вывозом наличных денежных средств, что закреплено на законодательном уровне многих стран. При этом платежные карты и суммы на них не подлежат такому контролю. В-третьих, универсальность использования платежных карт доказывается возможностью оплаты товаров и услуг практически в любой стране, а также через Интернет. При этом владелец карты оплачивает только официальный курс валют и комиссию банка. В-четвертых, получать наличные деньги в банкоматах или оплачивать товары и услуги в торговых терминалах можно доста-

точно быстро во всем мире. И конечно же, держатель платежной карты имеет возможность пополнять свой счет достаточно быстро и без процентов по сравнению с банковскими платежами и переводами через платежные системы, где необходимо оплатить комиссию за предоставленные услуги.

Литература

1. Алексанов А.К., Демчев И.А., Доронин А.М. и др. Безопасность карточного бизнеса / Алексанов А.К., Демчев И.А., Доронин А.М., Казакова Е.В., Колесов И.Б., Кузин М.В., Пятиизбянцев Н.П. Саенко Г.В., Серебряков С.В., Тушканова О.В., Фегина С.Е., Эмм М.С., Юрьев А.В. – М.: МФПА, 2012.
2. Бабаева А.В. Платежные карты. – М.: Маркет ДС, 2008.
3. Белоусов А. Проблемы безопасности в области использования пластиковых карточек [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime-research.ru/library/Belous22.htm>
4. Зверев О.А. Высокий уровень социальной ответственности банков – назревшая необходимость // Финансы. Деньги. Инвестиции. – 2011. – №2. – С. 9.
5. Пярина О.В. Национальные системы платежных карт: международный опыт и перспективы России. – М., 2011.

Демографические угрозы инновационного развития современной России

Карманов Алексей Михайлович,
аспирант кафедры
теории статистики и прогнозирова-
ния, Московский экономико-статис-
тический институт,
AMKarmanov@mesi.ru

В последнее время все чаще встречаются публикации, связанные с оценкой роли демографических факторов в социально-экономическом развитии российского общества. В этой связи большой научный и практический интерес представляет анализ особенностей и форм проявления разнообразных демографических угроз, как неблагоприятных факторов перехода нашей страны от сырьевой к инновационной экономике. Ключевые слова: инновационная экономика, факторы трансформации российской экономики, демографическая конъюнктура общества, демографические угрозы, оценка влияния демографической ситуации на инновационное развитие общества.

В последние годы российские руководители самого различного ранга (начиная с федерального, и заканчивая региональным и муниципальным уровнями) все чаще и чаще высказывают мнение о необходимости качественной трансформации национальной экономической системы. При этом основной акцент делается на необходимый и обязательный переход с сырьевого на инновационный путь развития общества.

Сырьевая направленность отечественной экономики возникла отнюдь не вдруг и не случайно. Наша страна пришла к этому исторически, отталкиваясь от объективных причин. Еще в советское время для реализации стратегических и тактических задач, как на внутренней, так и на международной аренах, требовались значительные финансовые ресурсы. Они не могли возникнуть из ничего и изыскивались в уже имевшихся источниках. Главным из них традиционно считались природно-сырьевые богатства государства, которое занимало самую большую площадь территории земного шара, мягко говоря, не обделенную разнообразными полезными ископаемыми и энергоносителями.

В результате была выбрана наиболее простая схема производства, когда упор делался на добычу имеющихся запасов и их поставку на мировой рынок. Причем, однажды «подсев» на сырьевую иглу, даже после развала Советского Союза наша страна не смогла преодолеть сложившуюся зависимость от ресурсов и выйти на иной способ экономического роста.

В этом обстоятельстве может быть и нет ничего предосудительного, если бы не два крайне важных и очень негативных момента. Первый связан с серьезной зависимостью сырьевой экономики (фактически читай настоящего и будущего Российской Федерации) от конъюнктуры мирового рынка. Ведь государство, претендующее на роль одной из ведущих мировых держав, самостоятельно формирующих внешнюю и внутреннюю политику, не имеет права находиться в столь уязвимом положении, которое в определенной мере может регулироваться из-за рубежа. Второй момент предопределяется тем, что в условиях исторически сложившейся ориентации на торговлю самыми разнообразными ресурсами постепенно, но закономерно и последовательно вырабатывается определенная пассивность мышления. Она вызвана тем, что на подсознательном уровне присутствует понимание, что даже если не заниматься никакими инновационными проектами, то всегда есть возможность подстраховаться за счет имеющихся резервов (территории, нефти, газа, руд и т.д. и т.п.). Подобная психология, несомненно, носит пагубный характер, так как только в условиях жесткого прессинга и острой необходимости обычно рождаются прорывные идеи, имеющие перспективный характер.

Если попытаться разобраться в возможностях перевода российской экономики на инновационные рельсы, то требуется осознать, что в настоящее время имеются, как благоприятные, так и неблагоприятные факторы для реализации рассматриваемой задачи. Среди основных благоприятных факторов принципиально нового направления развития не только экономики, но и всего общества в целом, можно выделить:

- наличие у руководства Российской Федерации осознанного желания и постоянно декларируемой политической воли придать отечественной экономике инновационный вектор развития;

- понимание исчерпаемости (конечности) имеющихся природных ресурсов, а также возрастающей зависимости от цен на них;

- пусть и медленно, но формирующееся общественное мнение о целесообразности замены существующей модели социально-экономического развития общества;

- острая потребность продвижения вперед, чтобы не остаться на задворках общемировых трендов и др.

Однако наряду с благоприятными существуют и неблагоприятные факторы переориентации российской экономики, среди которых, на наш взгляд, обязательно требуется назвать:

- широкое распространение пассивного менталитета (гром не вдарит – мужик не перекрестится);

- запредельно высокий уровень коррупции в органах управления и власти самого различного уровня;

- большая и неэффективно работающая армия чиновников;

- сложная демографическая ситуация [1] и др.

Все перечисленные выше неблагоприятные факторы в принципе представляют собой угрозы, способные не только серьезно затормозить, но и вообще сделать невозможным переход от сырьевой к инновационной экономике. Причем среди них особое место занимают демографические угрозы, вытекающие из современного состояния народонаселения:

- очень маленькая численность жителей, особенно по отношению к территории и фактически имеющимся неосвоенным ресурсам;

- крайне низкая физическая плотность населения;

- непропорциональное размещение жителей по территории страны;

- диспропорциональная половая структура населения;

- высокий уровень старости общества;

- естественная убыль населения;

- суженное естественное воспроизводство жителей;

- недостаточно высокая продолжительность жизни населения;

- неэффективные миграционные потоки;

- высокий уровень нелегальной миграции населения и др.

В разрезе ориентации на инновационное развитие названные демографические угрозы условно могут быть разбиты на две группы: индифферентные и опасные. Индифферентные угрозы в принципе не сказываются (или сказываются предельно слабо) на возможности перехода от сырьевой к инновационной экономике. Опасные демографические угрозы в этом отношении как раз отличаются тем, что способны заметно повлиять на данный процесс, а поэтому нуждаются во всестороннем осмыслении [2].

К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации можно выделить несколько направлений, которые превращают именно демографические процессы в опасный противовес инновационному развитию общества. Во-первых, среди опасных демографических угроз требуется назвать дефицит человеческих ресурсов по сравнению с территорией и различными полезными ископаемыми, энергетическими носителями и т.д. и т.п. Если говорить о территории, то наша страна, располагая 13% мировой территории, сосредотачивает на ней всего 1,5% населения земного шара. Подобный существенный разрыв приводит к крайне низкой физической плотности жителей (в среднем чуть более 8 человек на квадратный километр), которая к тому же сильно различается по регионам. Конечно, в данном аспекте можно уповать на то, что центры инновационного роста мо-

гут возникать где угодно и во всем не обязательно должны быть связаны с наличием мощных ресурсов труда. Однако хотелось бы отметить, что инновационное развитие никогда не вызывает радости и восторга со стороны потенциальных противников и конкурентов, а поэтому необходимо располагать населением, способным сохранить стабильную геополитическую обстановку и обеспечить условия для любых преобразований экономики, в том числе и в инновационном направлении. История приводит весьма убедительные примеры, когда малочисленные народы «поглощались» многочисленными народами в ходе экспансивного развития последних. Чтобы этого не произошло, требуется гарантировать неприкосновенность своих границ. В противном случае будет поставлена под сомнение национальная безопасность, составляющая фундамент для успешного продвижения вперед, в том числе и в сторону инновационной модели развития экономики. С другой стороны, никогда не стоит забывать, что точки инновационного роста не формируются в безвоздушном пространстве или в безлюдной пустыне. Они тяготеют к определенным центрам экономической, культурной, научной и т.п. деятельности общества, располагающим соответствующей инфраструктурой и кадровым потенциалом. Поэтому освоение малозаселенных территорий, не расположенных должными транспортными и информационными коммуникациями, служит залогом того, чтобы отдельные регионы нашей страны не выпадали из общего поля инновационных преобразований общества.

Не менее примечательным моментом является и то, что при существующем дисбалансе между человеческими ресурсами и территорией в России еще больший дисбаланс сложился между демографическим потенциалом и запасами разнообразных природных компо-

ментов, полезных ископаемых, энергетических носителей и т.п. Не секрет, что Россия в настоящее время располагает весомой долей мировых запасов пресной воды, нефти, газа, угля, железной руды, алмазов и т.д. При этом соотношения между населением и данными богатствами выглядят еще более диспропорционально, нежели в случае с территорией.

Данное несоответствие предстает еще более выпуклым, если принять во внимание тот факт, что в условиях частной собственности подавляющая доля российских природных богатств принадлежит крайне узкому кругу людей, доходы которых и условия жизни просто несопоставимы с возможностями всех остальных жителей страны. В известном смысле подобная ситуация служит тормозом, преградой на пути трансформации сырьевой экономики в инновационную экономику. Получается, что отдельные граждане, имеющие все и даже больше чем все, а поэтому не нуждающиеся ни в чем и ни в ком должны задумываться о реформах, без которых в принципе они могут обойтись еще достаточно длительное время. В этой связи возникает вопрос, а способны ли они на это и не возникает ли здесь серьезных противоречий между тем, что нужно обществу, и тем, что нужно его богатейшим представителям? С нашей точки зрения ответом на этот вопрос являются те результаты, которые достигнуты Российской Федерацией в последние годы на пути освоения инновационного направления развития национальной экономики, буквально разрываемой самыми разнообразными коррупционными скандалами.

Оценивая возможности инновационного развития нашей страны ни в коем случае нельзя отбрасывать такую традиционную угрозу, какой является демографическое старение общества. Постепенное повышение удельного веса старых людей во всем населении, а в настоящее

время в России в пенсионном возрасте находится почти 23% всех жителей, оказывает неблагоприятное влияние на темпы развития любой экономики: сырьевой, инновационной и т.п. Растущая армия пенсионеров объективно вынуждает государство вкладывать все большие и большие средства в развитие пенсионного обеспечения, модернизацию системы здравоохранения и т.п. При этом неуклонно возрастает нагрузка на лиц, занятых в экономике, непроизводительными элементами общества.

Такой сценарий развития событий формирует совсем не идеальную общественную среду для реализации инновационных реформ. Прежде всего, заметно подрываются возможности федерального и регионального бюджетов по финансированию ключевых направлений инновационного роста. Это вызвано тем, что деньги уходят не на «прорывные» технологии, а на решение хоть и крайне важных, но весьма обременительных социальных задач. Одновременно следует помнить, что пожилые люди, пенсионеры – это слои общества с уже сложившимися взглядами и представлениями, которые зачастую носят консервативный характер и далеко не всегда ориентированы на активную поддержку общественных преобразований, которые сами претендуют на освоение имеющихся финансовых ресурсов и в текущем плане совсем не в сторону индексации пенсий, расширения льгот и т.д.

Также можно обратить внимание и на другое обстоятельство. В условиях ориентации нашего государства не на повышение пенсионного возраста, а на стимулирование более позднего выхода на пенсию, предполагающего более высокий уровень пенсионных выплат, возникает один принципиально важный вопрос. А смогут ли возрастные работники, решившие продолжать трудиться в пенсионном возрасте, найти свои рабочие места в экономи-

ке, которая все больше ориентируется на новые инновационные технологии? Ведь специфика этих технологий заключается в том, что создаваемые рабочие места требуют качественно иных знаний, умений, навыков, компетенций и т.д., которых у многих представителей старых поколений практически нет. Следовательно, для них инновационная экономика способна заметно снизить вероятность трудоустройства и вызвать новый виток социальной напряженности.

Россия самая большая в мире страна, состоящая из отдельных регионов, которые, к сожалению, в демографическом отношении далеко не всегда способствуют реализации перспективных планов по приданию обществу инновационного вектора развития. Проблема в данном случае заключается в том, что некоторые регионы, обладающие огромным территориальным и сырьевым потенциалом, затухают чисто демографически, и, в первую очередь это относится к Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам (табл. 1).

За последние двенадцать лет и так редко заселенные регионы нашей страны еще больше растеряли свои демографические позиции. Сибирский федеральный округ утратил более чем каждого двадцатого жителя, а Дальневосточный федеральный округ вообще почти каждого десятого жителя. В результате с 2000 по 2012 гг. удельный вес СФО в общей численности населения Российской Федерации снизился с 13,9% до 13,5%, а ДФО соответственно с 4,7% до 4,4%. Подобные трансформации, заметно расширяющие демографические «проплешины» на территории государства имеют серьезные социально-экономические последствия. И, по большому счету, дело даже не в том, что в столь богатых на природные ресурсы регионах, их просто некому осваивать. Проблема заключается в самой возможности вовлечения демогра-

Таблица 1
Основные характеристики изменения численности населения

Регионы	Численность населения (на 1 января), тыс. чел.		Сокращение численности населения за 2000-2012 гг.	
	2000 г.	2012 г.	Тыс. чел.	%
Сибирский федеральный округ	20464	19261	-1203	-5,9
Дальневосточный федеральный округ	6913	6266	-647	-9,4

фически затухающих регионов в процесс реализации любых инновационных проектов. В этой связи просто возникает вопрос, а кто именно будет разрабатывать и внедрять в жизнь инновации, которые призваны повысить уровень жизни населения? Ведь как показывает практика наиболее квалифицированные кадры, способные интеллектуально и физически решить стоящие инновационные задачи, обычно уезжают, либо в другие регионы нашей страны, либо вообще за ее пределы. На их место поступает низкоквалифицированная рабочая сила из-за границы, которая в демографическом аспекте несколько преуменьшает истинные масштабы сокращения численности населения, фактически осуществляет экспансию в самых различных формах ее проявления, а также по уровню своей подготовки вряд ли способная придать российской экономике исключительно инновационное направление развития. Иностранцев привлекают запасы территории и имеющиеся ресурсы, которые можно освоить, а не стратегические цели и задачи социально-экономического развития современной России.

В широком смысле слова миграция населения является одним из факторов, который в настоящее время, на наш взгляд, серьезно затрудняет перевод российской экономики на инновационные рельсы. Особенно это касается международных мигрантов. Для инновационного развития объективно необходимо привлекать квалифицированных работников. Однако вместо этого работодатели делают упор на дешевую и

неквалифицированную рабочую силу, которая не только не способна передать свой опыт или освоить передовые технологии, но даже и не знает разговорного языка той страны, на территории которой прибывает [3].

По существу на современном этапе развития России наблюдается миграционная экспансия дешевой рабочей силы. При этом очень часто приходится слышать высказывания о том, что низкая стоимость работников, приезжающих из-за рубежа позволяет поддерживать конкурентоспособность российской экономики. Мысль, конечно, интересная, но явно не согласующаяся с ориентацией на инновационный прорыв. Кто собственно будет осуществлять инновации, если многие из мигрантов, находящихся на территории Российской Федерации, пребывают там нелегально. Это «небольшое» уточнение позволяет выйти на понимание того, что нелегальные мигранты создают целый ряд дополнительных проблем, явно затрудняющих смену сырьевой экономики на ее инновационный аналог. Прежде всего, определенная часть рынка труда, связанная с использованием нелегальных трудовых мигрантов, наносит серьезный вред не только действующей экономике, но и любым попыткам повышения эффективности социально-экономического развития общества. Нелегальные работники не платят налогов, которые могли бы пополнять бюджеты различных уровней. Деньги, которые они зарабатывают, как правило, вывозятся из страны и используются на решение проблем совсем не нашего государства.

Одновременно нелегальные мигранты увеличивают нагрузку на социальную сферу, увеличивают уровни заболеваемости и преступности, а также «отторгают» часть средств (содержание, депортация и т.д.), которые могли бы быть действительно использованы на создание инновационной экономики в России.

Таким образом, дешевая легальная и нелегальная рабочая сила, позволяющая решать отдельные тактические задачи в стратегическом отношении, скорее всего, является тем фактором, который не только противодействует, но и существенно сдерживает перспективы замены сырьевой экономики на инновационную, а поэтому требует разработки продуманной миграционной политики, ориентированной исключительно на соблюдение собственных национальных интересов.

В непосредственной связи с нелегальной миграцией находятся и некоторые другие проблемы территориальных перемещений людей, ведущие к медленно ползущему, постепенному замещению коренного российского населения, что также имеет негативный выход на инновационные преобразования общества.

За 1990-2012 гг. численность населения Российской Федерации сократилась на 4 млн. 609 тыс. человек или на 3,1%. Причем столь заметные по своим масштабам демографические потери были допущены в мирное время и в условиях естественной депопуляции, которая на поверхности сглаживалась за счет мигрантов. На протяжении всего указанного периода времени численность прибывших в нашу страну превосходила численность убиравших, а начиная с 2009 г. миграция вообще стала обеспечивать рост населения.

По существу подобная картина свидетельствует о скрытом механизме, который демографическим путем (без всяких войн и конфликтов) гарантирует качественную трансформацию

состава российского населения, совсем не согласующуюся с инновационным развитием. Его содержание сводится к тому, что из России уезжают квалифицированные специалисты, а их место занимают иностранные «мускулы». При этом внешнее миграционное пополнение по определению не способно компенсировать утечку собственных «умов». Это обстоятельство выглядит весьма странно, особенно в контексте стремлений к инновациям, требующим наличие у рабочей силы определенного культурно-образовательного уровня. Без современных знаний и технологий любые попытки изменений концепции социально-экономического развития общества не просто недостижимая цель, а пустая затея. Поэтому в условиях естественной убыли коренного российского населения инновации по сравнению с постепенным замещением популяции по определению смотрятся менее значимой стратеги-

ческой задачей, решение которой превращается в «хрустальную мечту» нескольких поколений, по существу неспособных насладиться ее плодами.

В заключение, необходимо отметить, что демографические факторы, выступающие в форме угроз, носят четко выраженный специфический характер и отличаются от многих социально-экономических компонентов. По этой причине им далеко не всегда уделяется должное внимание, а многочисленные исследователи редко обращают внимание на ту роль, которую они играют в процессе перехода российской экономики с сырьевого на инновационный вариант развития общества. Несмотря на эти обстоятельства, именно демографические факторы, на наш взгляд, способны заметно затруднить решение многих перспективных задач, так как именно подвижки в составе, размещении и миграционном движении насе-

ления нашей страны не всегда способствуют созданию предпосылок для коренного перелома характера экономики и ее выхода на качественно иной уровень.

Литература

1. Демографическая конъюнктура общества как важнейший элемент прикладных экономических и маркетинговых исследований. Межкафедральная монография. – М.: МЭСИ, 2010.
2. Карманов М.В. Демографическая конъюнктура как благоприятный фактор модернизации и инновационного развития России // Научно-практический журнал «Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО». – 2011. - №3.
3. Карманов М.В., Смелов П.А. Демографическая экспансия как угроза инновационного развития России. // Инновации и инвестиции. – 2010. - №4.

Формирование инновационного климата предприятия: зарубежный опыт

Юрчук Михаил Александрович, аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

В статье раскрывается модель формирования инновационного климата зарубежных предприятий на основе следующих закономерностей: обновления материально-технической базы предприятий; активизации покупок патентов, изобретений, новых видов ноу-хау и других объектов интеллектуальной собственности; внедрения в продукцию нового дизайна; подготовки и переподготовки кадров инновационной сферы и проведения исследований и разработок внутри отдельных компаний. Также приводятся сравнительные характеристики инновационных систем зарубежных стран.

В европейской практике технологические платформы все чаще рассматриваются в качестве инструмента политики, который может способствовать развитию сетевых взаимодействий внутри кластеров. Технологические платформы являются инструментом межкластерного взаимодействия, поскольку они не привязаны к конкретной территории, а могут разрабатывать направления развития, важные для разных кластеров. При этом выделяются межрегиональные взаимодействия кластеров и межстрановые. На основе полученного анализа исследования возможно обеспечить прорыв инновационной деятельности отечественных предприятий.

Ключевые слова: кластер, инновационный климат, инновационное развитие, стратегическое развитие предприятия

В современных условиях хозяйствования, обусловленных сложностью экономических взаимосвязей, в построении инновационной модели развития и соответственно в процессе формирования инновационного климата зарубежных предприятий наблюдаются следующие закономерности:

во-первых, постоянное обновление материально-технической базы предприятий не только в связи с техническим и моральным устареванием основных средств, но и как ответная реакция на все возрастающий темп научно-технического прогресса;

во-вторых, активизация покупки патентов, изобретений, новых видов know-how и других объектов интеллектуальной собственности;

в-третьих, внедрение в продукцию нового дизайна;

в-четвертых, подготовка и переподготовка кадров инновационной сферы как непереносимое условие развития и поддержания благоприятного инновационного климата;

в-пятых, проведение исследований и разработок внутри отдельных компаний или одновременно в нескольких, а также в специализированных государственных, университетских и др. научно-исследовательских организациях (институтах) [130].

Вместе с тем в России происходит постепенное обновление материально-технической базы предприятий в связи с высоким износом машин и оборудования. Вложение средств совершается не так активно, как требует того сложившаяся ситуация в сфере технического и морального устаревания основных средств. Не наблюдается такой активности, как в зарубежных странах по покупке патентов и лицензий. В части совершенствования кадрового состава есть сложности, поскольку происходит старение персонала и потеря опыта. Дизайну уделяется внимание, но это не главная цель отечественных предприятий, поскольку основная задача – это оптимизация затрат, что в конечном счете не всегда благоприятно сказывается на внешнем облике товаров и продуктов. В части проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ нет соответствующей инвестиционной поддержки, и отсутствуют результаты, которые бы обеспечивали прорыв инновационной деятельности отечественных предприятий.

Как показали результаты исследования, целесообразно обратить внимание на зарубежный опыт в части:

во-первых, четкой постановки целей разделения поддержки инфраструктуры и инновационной деятельности. В настоящее время в России некоторые кластерные проекты представляются в виде инфраструктурных проектов – кластеров первого поколения, а не инновационных. Учитывая это, для реализации инновационных кластеров необходима специальная поддержка, что может быть обеспечено благодаря развитию технологических платформ;

во-вторых, реализации инструментальной поддержки малых и средних компаний, являющихся основными бенефициарами кластерных инициатив за рубежом. Следует уделять особое внимание предоставлению гарантий, субсидий, займов и т. д.;

в-третьих, распределения средств на организационную работу в пользу тех, кто готов предоставить паритетное софинансирование от бизнеса;

в-четвертых, milestones, т. е. в рамках разработки «дорожных карт» развития необходимо четко представлять: какие институты развития предоставляют средства, на какие виды деятельности они идут и каковы сроки реализации работ;

в-пятых, проведения мониторинга как результатов достижения определенных целей, так и реализации эффективности мер с определением наиболее результативных [30, с. 58–59].

На сегодняшний момент наиболее эффективными инструментами формирования благоприятного инновационного климата является кластерный подход и развитие инициатив по созданию технологических платформ.

Инструмент технологических платформ впервые появился 10 лет назад в странах Европейского союза как механизм согласования межстрановых взаимодействий.

Технологические платформы были определены как площадки, где разрабатывается стратегия развития научно-технических направлений, которая затем ложится в основу конкретных программ и проектов Рамочной программы научно-исследовательских работ Европейского союза. В число основных стейкхолдеров технологических платформ вошли представители науки, промышленности, государственных органов управления, а также финансовые структуры (включая частные банки, Европейский инвестиционный фонд, Европейский банк реконструкции и развития), венчурные фонды, представители гражданского общества (неправительственные организации, ассоциации потребителей и других пользователей технологий).

Был определен ряд ключевых принципов формирования и развития платформ, в числе которых:

- создание платформы «снизу», преимущественно по инициативе крупного европейского бизнеса и различного рода отраслевых объединений промышленных производителей;

Таблица 1
Стратегические цели и задачи европейских технологических платформ [1, с. 13; 2]

Цели	Задачи
Основные стратегические цели в рамках инновационной политики ЕС	Повышение конкурентоспособности европейских отраслей промышленности за счет развития исследований и разработок. Увеличение государственных и частных расходов на исследования и разработки. Уменьшение фрагментации исследований и разработок в ЕС
Стратегические задачи на отраслевом уровне	Координация действий по развитию ключевых технологий между секторами промышленности, исследованиями и разработками и другими экономическими субъектами. Координация программ в области исследований и разработок и инноваций на панъевропейском, национальном и региональном уровнях. Улучшение инновационной среды. Расширение высокопрофессиональной занятости
Текущие задачи	Выработка единого «видения» развития приоритетных технологических направлений. Формирование проектов 7-й Рамочной программы исследований и разработок ЕС с учетом интересов промышленности. Поддержка кооперации и сетевого сотрудничества в области разработки новых технологий. Привлечение различных источников финансирования, включая средства государства и частного сектора промышленности, прочих источников (кредитных и фондовых) для реализации стратегии развития новых технологий Снижение административных и других барьеров разработки, реализации и диффузии новых технологий. Определение будущих потребностей в области подготовки высокопрофессиональных кадров, организация образовательных программ

- соблюдение баланса спроса и предложения – т. е. наличие среди участников платформы заказчиков и потребителей новой продукции и технологий;

- информационная прозрачность;

- своевременность информирования участников платформы об ее деятельности (через регулярные встречи лидеров платформ с представителями Европейской комиссии – в среднем 4 раза в год, проведение конференций, онлайн-информирования);

- свобода в выборе организационной формы функционирования платформы;

- открытость – т. е. возможность присоединения к платформе новых участников;

- интернационализация (возможность включения в число участников платформы

стран, не входящих в Европейский союз);

- ротация членов консультационных комитетов платформ.

После 10 лет функционирования 36 платформ Европейская комиссия по-прежнему считает, что актуальность их существования как инструмента согласования интересов сохраняется, так как Европа продолжает отставать от стран – лидеров инновационного развития. Платформы могут помочь сформировать видение новых рыночных возможностей и потребностей, а также мобилизовать инновационные сети. В связи с этим Европейская комиссия разрабатывает новый формат для технологических платформ. В частности, за ними планируется закрепить три функции:

- 1) стратегическую – технологические платформы помогут

Таблица 2
Меры политики, применяемые в кластерах для нивелирования провалов рынка и системных провалов [1, с. 25–26; 3]

Системные и рыночные провалы	Меры политики	Страны, где меры применяются на уровне кластеров
Неэффективный рынок	Политика по поощрению конкуренции и реформы регулирования	Большинство стран
Провалы в информации	Технологический форсайт	Нидерланды, Швеция
	Стратегические исследования рыночной информации и кластеров	Канада, Дания, Финляндия, Нидерланды, США
Ограниченное взаимодействие между акторами инновационной системы	Брокерские и сетевые агентства и схемы	Австралия, Дания, Нидерланды
	Формирование платформ для конструктивного диалога	Австрия, Дания, Финляндия, Германия, Нидерланды, Швеция, Великобритания
	Схемы развития кластеров – фасилитация кооперации в сетях	Бельгия, Финляндия, Нидерланды, Великобритания, США
Институциональные несоответствия между общественной инфраструктурой и потребностями рынка	Совместные с промышленностью центры превосходства, поощрение кооперации с промышленностью. Развитие человеческого капитала.	Бельгия, Дания, Финляндия, Нидерланды, Испания, Швеция, Швейцария
	Программы технологического трансфера	
Отсутствие спроса	Госзаказ	Австрия, Нидерланды, Швеция, Дания
Провалы государства	Приватизация	Большинство стран
	Горизонтальная политика	Канада, Дания, Финляндия
	Общественные консультации	Канада, Нидерланды
	Снижение вмешательства государства	Канада, Великобритания, США

Таблица 3
Инициаторы создания кластеров [4]

Инициатор	Доля кластеров, % от общего числа обследованных
Государство (через программу или меру)	36
Частный сектор	39
Другое	25

провести бизнес-анализ проблем и возможностей в области исследований и инноваций;

2) мобилизационную – мобилизовать бизнес и других стейкхолдеров на реализацию согласованных приоритетов;

3) распространения информации – техплатформы должны распространять информацию и таким образом осуществлять трансфер знаний по широкому кругу стейкхолдеров внутри Европейского союза.

Таким образом, можно представить стратегические цели и

задачи европейских технологических платформ (табл. 1).

Важным аспектом является определение того, какие меры политики можно применять на уровне кластеров, чтобы реагировать на провалы рынка и системные проблемы (табл. 2) [1, с. 25].

Из приводимых в различных исследованиях перечней проблем можно сделать вывод, что они носят не специфически-кластерный характер, а относятся к развитию инновационной системы в целом. Соответ-

ственно состояние и структура инновационной системы будет во многом влиять на возможность развития кластеров и их параметры [1, с. 28].

Наконец, в еще одном обширном исследовании, проведенном Европейской кластерной обсерваторией в том же 2012 г. [4], было представлено мнение по вопросу об иницировании кластеров. В данной работе утверждается, что инициатором кластера практически в равной степени могут быть как государство, так и бизнес (инициатива «снизу») (табл. 3) [3, с. 28].

Взаимосвязь технологических платформ и кластеров не столь очевидна, однако, в европейской практике технологические платформы все чаще рассматриваются в качестве инструмента политики, который может способствовать развитию сетевых взаимодействий внутри кластеров. Технологические платформы также считаются инструментом межкластерного взаимодействия, поскольку они не привязаны к конкретной территории, а могут разрабатывать направления развития, важные для разных кластеров. При этом выделяются межрегиональные взаимодействия кластеров и межстрановые [1, с. 5–6].

Литература

1. Дежина, И. Г. Технологические платформы и инновационные кластеры: вместе или порознь? / И. Г. Дежина. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 124 с.
2. Boosting Innovation. The Cluster Approach. OECD Proceedings. OECD Publication Service, 1999.
3. Evaluation of the European Technology Platforms. Final Report. August, 2008.
4. Global Cluster Initiative Survey 2012. Survey Summary Report. European Commission, European Cluster Observatory, Stockholm, 2012. P. 9.

Влияние характеристик неоднородности внутриорганизационных взаимодействий на эффективность различных видов компаний

Письменная Анна Борисовна

д.э.н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МГУПС (МИИТ))
Anna_pismiennaya@mail.ru,

Организационная эффективность рассмотрена на основании модели организации как совокупности информационных агентов, взаимодействующих между собой. Для анализа выбраны два наиболее типичных и далее всего отстоящих друг от друга по топологии организационных связей примера – организация, ориентированная на внутренние отношения, и организация, ориентированная на достижение рациональных целей. Показано существенное влияние неоднородности индивидуальной эффективности на процессы распространения информации в организации, сравнимое с изменением организационной структуры. На основе моделирования процессов распространения информации показано, что для организации, ориентированной на внутренние отношения, небольшое повышение индивидуальной эффективности приводит к большему положительному влиянию, чем для организации, ориентированной на рациональные цели. Обнаружен нелинейный характер зависимости изменения эффективности организации в целом от индивидуальной эффективности при больших размерах неоднородности в организации, ориентированной на рациональные цели. Ключевые слова: организационная эффективность, организационная структура, информационные агенты, моделирование

Вопросы организационной эффективности давно и интенсивно изучаются в экономической науке и ряде смежных наук. Данный вопрос носит очевидную практическую важность в силу своей непосредственной связи с конкурентоспособностью организации и существенен для понимания процессов развития и адаптации организаций к изменению внешних условий. Необходимым условием при анализе организационной эффективности является, по нашему мнению, рассмотрение внутренней структуры организации, в связи с ее явным влиянием на внутриорганизационные процессы, а также в связи с тем, что модификация внутренней структуры организации представляет собой значительный и низкочувствительный резерв роста эффективности и конкурентоспособности организации.

В предыдущих исследованиях было рассмотрено влияние различных статических организационных структур на процессы распространения информации в организации, показано принципиальное влияние топологии сети передачи информации на процессы, происходящие в организации, показано, что изменение организационной структуры может привести к существенному росту эффективности организации в целом и определены величины такого выигрыша для различных организационных структур [1].

В связи с тем, что реальные организации всегда состоят из неоднородных элементов, будь то отдельные сотрудники или организационные единицы, существенным является вопрос о том, как изменяются характеристики организационной эффективности при наличии неоднородностей в организационной структуре.

Цель данной работы заключается в анализе влияния неоднородности эффективности отдельных информационных агентов на эффективность системы в целом.

В настоящей работе в качестве модели для анализа организационной эффективности использовалось представление об организации, как наборе отдельных элементов, связанных между собой [2]. Каждый из элементов может находиться в одном из двух состояний. Переход между состояниями является односторонним и вероятностным. Переход между состояниями моделирует деятельность отдельного агента, а изменение состояния организации в целом моделирует ее работу, например, подстройку организации к изменению внешних условий. Вероятность перехода данного агента из одного состояния в другое определяется количеством связанных с ним элементов, уже находящихся в целевом состоянии. В качестве вероятностной характеристики выбирается логистическая кривая, нормированная на количество соединений данного агента с другими. Характеристикой агента является параметр, определяющий сдвиг логистической кривой относительно средних значений количества соединений и ее наклон в данной области. Чем больше параметр, тем больше вероятность переключения данного агента при неизменном количестве переключившихся других агентов. Данный параметр можно рассматривать как показатель индивидуальной эффективности данного агента.

Механизм расчета реализован следующим образом: один из агентов переводится в новое состояние. На каждом шаге для каж-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Повышение конкурентоспособности организации на основе оптимизации внутриорганизационных связей», проект № 14-02-00095.

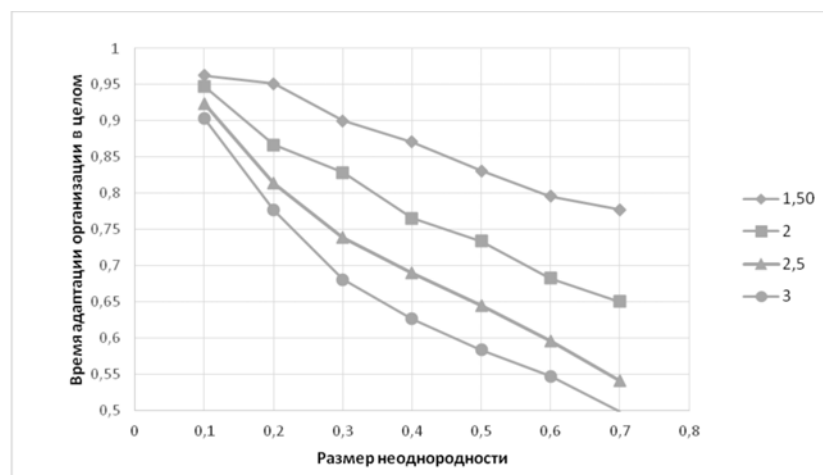

Рис. 1. Время адаптации для случая клана в зависимости от размера неоднородности при различных уровнях превышения индивидуальной эффективности над средней в организации

дого агента определяется количество агентов, которые связаны с ним и находятся в новом состоянии. На основании этой информации определяется вероятность перехода в новое состояние каждого агента. Далее осуществляется переход агентов в новое состояние с учетом этой вероятности, затем цикл повторяется.

Модель позволяет проводить анализ влияния организационных структур на поведение системы при помощи выбора различных способов соединения агентов между собой. В качестве интегральной характеристики поведения системы, и шире – ее эффективности, используется время переключения всех агентов, составляющих систему в новое состояние при условии, что один из агентов постоянно находится в этом новом состоянии. Подобная модель может описывать распространение новых техник работы, нового знания по организации, ее адаптацию к внешней среде.

В качестве исследуемых моделей организационных структур были выбраны две модели, наиболее отличные друг от друга – модель организации, ориентированной на внутренние взаимоотношения, так называемая модель клана, и модель организации, ориентированной на достижение рациональных целей, представляющая из себя модель совокупности связанных проектных команд. Дан-

ные модели были предложены в работе Куна [3], посвященной классификации возможных видов организационных структур, и в настоящее время широко используются при анализе организационной эффективности, (см., например, обзор [4]). Кун ввел две основные характеристики, по которым классифицируются все организации – иерархия и ориентация на внешние сигналы. Два выбранных нами вида организационных структур максимально удалены друг от друга в пространстве указанных выше характеристик.

При проведении моделирования каждая из организаций состояла из 50 информационных агентов. В случае клановой модели они были связаны «каждый-с-каждым», в случае модели рациональных целей – каждый из агентов входил в одну из пяти организационных единиц, при этом возбуждаемый агент входил в организационную единицу, с которой были связаны четыре остальных. Такая организационная структура позволяет моделировать как наличие иерархии, так и наличие в организационной единице связей, характерных для модели ad-hoc.

Неоднородность моделировалась изменением коэффициента, определяющего сдвиг логгистической кривой относительно нормированного значения переключившихся агентов, связанных с данным. Для простоты анализа неоднородность пред-

полагалась неизменной во все время анализа. Размер области неоднородности и индивидуальной эффективности агентов ее составляющих, относительно остальных агентов варьировался в широких пределах.

На рис. 1 для различных значений параметра индивидуальной эффективности агентов, составляющих неоднородность, показано время адаптации системы в целом при увеличении размера неоднородности. Время адаптации отнормировано к времени адаптации в случае отсутствия неоднородности. Видно, что наличие неоднородности оказывает существенное влияние на поведение организации кланового типа и может привести в том числе к падению времени адаптации – увеличению эффективности организации – в два раза.

Увеличение размера неоднородности, состоящей из более индивидуально эффективных агентов, приводит к росту эффективности организации в целом практически по линейному закону. Однако более высокая индивидуальная эффективность отдельных агентов влияет на поведение системы двояким образом. С одной стороны, увеличение эффективности отдельных агентов приводит к росту эффективности организации, с другой стороны, скорость роста эффективности организации в целом при росте индивидуальной эффективности ведет себя нелинейным образом – при небольшом превышении эффективности отдельных агентов, составляющих неоднородность, над общим уровнем организации рост организационной эффективности выше, чем при чем при таком же увеличении индивидуальных эффективностей при больших ее базовых значениях, по сути дела, мы видим проявление закона убывающей отдачи, свидетельствующего о наличии в системе нелинейных механизмов, ограничивающих рост эффективности.

Из этого следует практическая рекомендация для органи-

заций кланового типа, где много взаимодействий типа «каждый-с-каждым»: в силу наличия убывающей отдачи от вложений в рост индивидуальной эффективности необходимо точное определение того, каких уровней эффективности организации мы планируем достичь. На основе этой информации можно определить стратегию достижения планируемого уровня эффективности – либо за счет роста индивидуальной эффективности группы агентов при их фиксированном числе, либо за счет увеличения числа агентов, обладающих повышенной эффективностью.

На рис. 2 показано, как влияет увеличение степени эффективности агентов, составляющих неоднородность на эффективность организации в целом при фиксированном размере неоднородности для клановой структуры. Можно видеть, что при фиксированном размере неоднородности низкий по сравнению со средним уровень индивидуальной эффективности приводит к существенной деградации организационной эффективности в целом. Из этого можно сделать практический вывод, что для клановой структуры является критически важным предотвращение возникновения группы низкоэффективных агентов. Наличие связей «каждый-с-каждым» приводит к тому, что эта группа становится блокирующим элементом организации. Выделение подобных групп и повышение уровня индивидуальной эффективности агентов, их составляющих, может быть существенным резервом повышения организационной эффективности в целом.

На рис. 3 показано изменение эффективности организации в целом при увеличении размера неоднородности. Поведение системы в данном случае отличается от случая клана. Существенное влияние на эффективность организации размер неоднородности начинает оказывать только в случае больших размеров. Зависимость

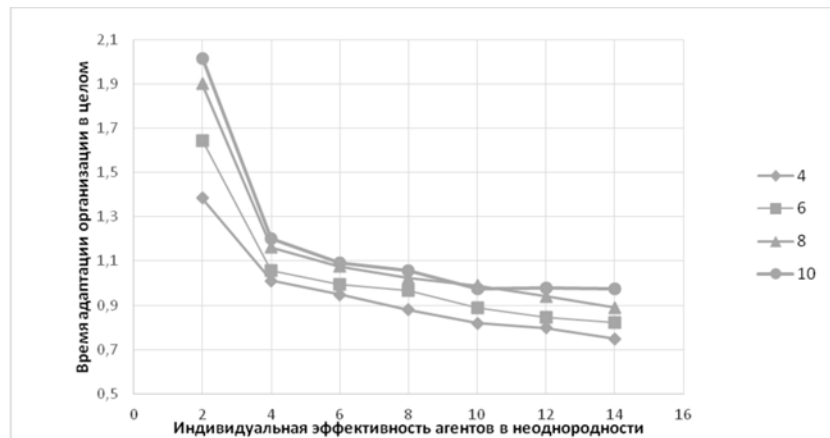

Рис. 2. Зависимость времени адаптации организации от индивидуальной эффективности в пределах неоднородности небольшого размера

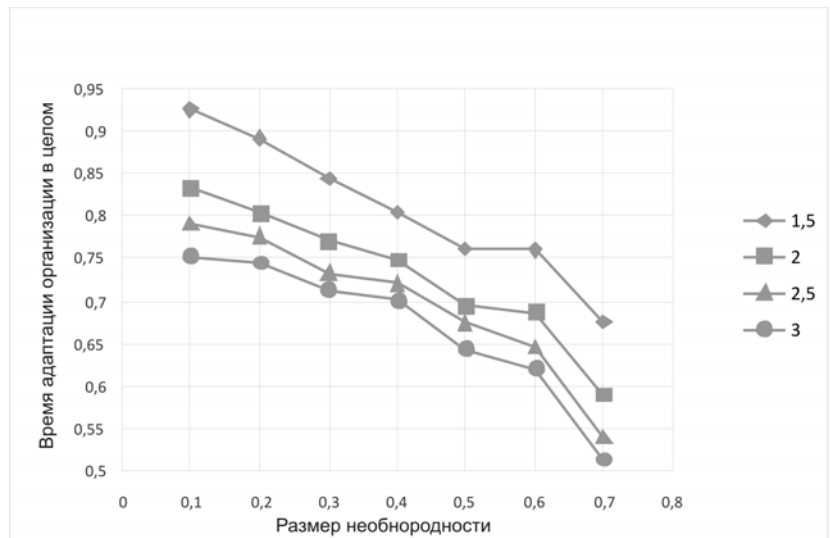

Рис. 3. Время адаптации для случая проектных команд в зависимости от размера неоднородности при различных уровнях превышения индивидуальной эффективности над средней в организации

менее гладкая, чем в случае клана, поскольку особенно сильное воздействие на эффективность организации в целом неоднородность оказывает в тот момент, когда захватывает новую проектную команду.

В случае проектной структуры влияние уровня эффективности агентов в неоднородности на эффективность организации в целом отличается от клановой структуры. В этом случае недостаточная эффективность агентов в неоднородности существенно ухудшает эффективность организации в целом.

Анализ показывает, что наличие неоднородности индивидуальной эффективности существенно влияет на эффективность организации в целом.

Эффективностью организации в значительных пределах можно управлять, варьируя размер неоднородности и ее силу. Поведение эффективности организации в целом существенно отличается для двух рассмотренных организационных структур – для клановой структуры существенное изменение эффективности происходит при небольших размерах неоднородности, для структуры проектных команд – в том случае, когда неоднородность локализована на нескольких проектных командах. С другой стороны, при достаточно больших размерах неоднородности или степенях отличия индивидуальной эффективности агентов в неоднородности и вне ее изменения

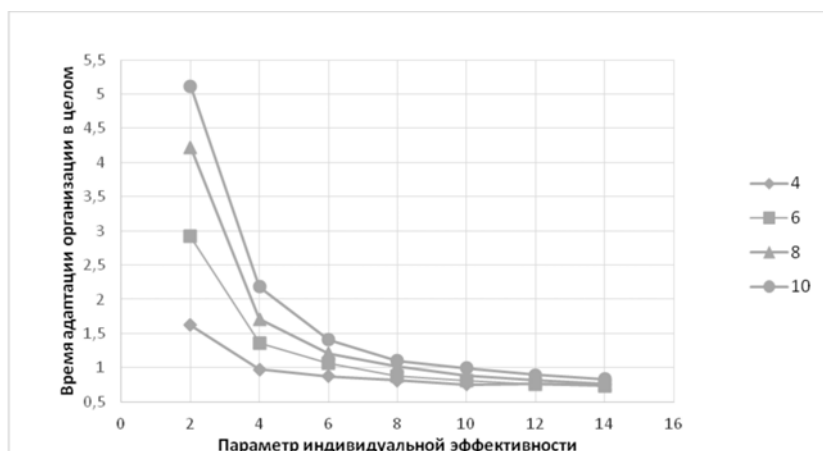

Рис. 4. Зависимость времени адаптации организации от индивидуальной эффективности в пределах неоднородности небольшого размера

эффективности организации в целом носят более сильный характер в проектной структуре, чем в клановой.

Литература

1. Письменная А.Б. Повышение эффективности организационной структуры управления транспортной компанией путем внедрения элементов матричной структуры. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 2. - С. 109-111

2. DeCanio Stephen J., Dibble C., Amir-Atefi K. The Importance of Organizational Structure for the Adoption of Innovations. Working paper of Univ. of California, 1997

3. R. Quinn, J. Rohrbaugh. A Competing Values Approach to Organizational Effectiveness. - Public Productivity Review, June 1981

4. T.Yu, N.Wu. A Review of Study on the Competing Values Framework. Int.J. of Business and Management, June 2009. - V.4, N 7

Методика анализа смертности по множественным причинам

Вайсман Давид Шуневич

ведущий научный сотрудник
ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения»
Минздрава РФ
e-mail: dv55@mail.ru;

Предложена методика анализа смертности по множественным причинам, состоящая из трех этапов. На первом этапе проводится предварительный анализ электронной базы данных, на втором – определение % вклада конкурирующих причин в наступление смерти. На третьем этапе по результатам полученных данных делают выводы и дают рекомендации о необходимости улучшения качества оказания медицинской помощи и организации системы здравоохранения. На примере умерших в 2011 году жителей Тульской области от острых нарушений мозгового кровообращения по данным электронных медицинских свидетельств о смерти с помощью автоматизированной системы проведен анализ смертности по множественным причинам. На первом этапе была подготовлена электронная база данных, определен коэффициент кратности множественных причин смерти (2,6). На втором этапе получена структура смертности и ранжированы конкурирующие причины смерти: на первом месте – болезни нервной системы (56,2%), на втором – болезни органов кровообращения (29,9%), на третьем – болезни эндокринной системы (5,5%), на четвертом – болезни органов дыхания (5,0%).

На третьем этапе отмечены дефекты оформления свидетельств о смерти: наличие «шаблонных» диагнозов, отсутствие логической последовательности во многих свидетельствах, недостаточное количество конкурирующих причин смерти. Выявлены состояния (болезни эндокринной системы и органов дыхания), на которые следует обратить внимание при определении тактики ведения тяжелых пациентов, при коррекции стандарта оказания медицинской помощи, что может способствовать снижению показателя смертности от острых нарушений мозгового кровообращения. Ключевые слова: статистика смертности, причины смерти, МКБ-10, автоматизированная система кодирования, медицинское свидетельство о смерти, множественные причины смерти.

Статистика смертности основана только на одной причине смерти – первоначальной, хотя смерть вызывается комплексом различных причин, называемых множественными. Чем больше различных причин будет указано в медицинском свидетельстве о смерти (далее – Свидетельство) [1], тем легче будет изучить механизм смерти для ее предупреждения.

Причина смерти, отобранная для статистической разработки называется первоначальной, другие записанные причины смерти – конкурирующими, а все причины, указанные в Свидетельстве – множественными [2].

Для проведения анализа смертности по множественным причинам нами предложена следующая методика.

Анализ смертности по множественным причинам проводится поэтапно.

Первый этап – предварительный анализ, проводится отдельно при смерти:

- от заболеваний,
- от травм или отравлений.

Сначала отбирают исходную электронную базу данных (далее – БД) по району, городу или субъекту РФ и проводят ее оценку. При этом обращают внимание на полноту заполнения строк Свидетельств. Заполнение практически только одной-двух строк в Свидетельстве говорит о недостаточном объеме информации для анализа по множественным причинам смерти (далее – МПС).

Далее проводят верификацию БД, включающую:

1. Определение класса, блока МКБ-10 или конкретной нозологической единицы и с помощью автоматизированной системы выделение в отдельную БД.

2. Исключение путем применения правил модификации выбранной причины следующих состояний:

- банальных состояний (МКБ-10, том 2, приложение 7.1, с обновлениями МКБ-10 [3]);
- сердечной и дыхательной недостаточности (коды I27.9; I50.-; I51.6; I99; J96).

3. Определение степени достаточности информации о смерти для проведения анализа в новой БД путем определения коэффициента кратности множественных причин смерти (ККМПС), который представляет собой соотношение МПС к первоначальной причине смерти (далее – ППС).

ККМПС = 1,0 означает, что в Свидетельстве записана только одна ППС, упоминание о других причинах смерти отсутствует, логическая последовательность не указана. Данная информация о смерти крайне недостаточна, анализ по МПС невозможен.

Если ККМПС = 2,0 – это говорит о том, что часть Свидетельств содержит только одну ППС, а другая часть – еще два-три состояния, которые являются конкурирующими причинами смерти.

ККМПС \geq 2,0 свидетельствует о том, что большая часть причин смерти, записанных в Свидетельстве, будут конкурирующими причинами, а меньшая часть – первоначальными.

Если ККМПС < 2,6 – необходимо провести обучение врачей правильному заполнению Свидетельств, повторить сбор информации для БД, определить ККМПС для решения вопроса о возможности проведения анализа по МПС.

Таблица 1
Структура смертности умерших в 2011 году жителей Тульской области от острых нарушений мозгового кровообращения

Причины смерти	Острые нарушения мозгового кровообращения (I60-I64)			
	БД до верификации		БД после верификации	
	абс.	%	абс.	%
Всего случаев	1986	-	1981	-
ППС (острые нарушения мозгового кровообращения)	1789	38,1	1785	38,2
МПС всего, в т.ч.:	4692	100,0	4670	100,0
Новообразования	25	0,5	25	0,5
Болезни эндокринной системы	159	3,4	158	3,4
Болезни нервной системы	1626	34,7	1621	34,7
Болезни системы кровообращения	2665	56,8	2647	56,7
в т.ч.:				
ППС (острые нарушения мозгового кровообращения)	1789	38,1	1785	38,2
ППС (прочие причины)	32	0,7	31	0,7
МПС (острые нарушения мозгового кровообращения, включая ППС)	1988	42,4	1983	42,5
МПС (прочие причины)	677	14,4	664	14,2
Болезни органов дыхания	143	3,0	145	3,1
Болезни органов пищеварения	16	0,3	16	0,3
Болезни мочеполовой системы	6	0,1	7	0,1
Симптомы	42	0,9	42	0,9
Прочие состояния	10	0,2	9	0,2
Исключенные состояния	-	-	22	1,1
ККМПС	2,6	-	2,6	-

Если ККМПС $\geq 2,6$ – БД следует считать пригодной для проведения анализа по ППС и МПС.

Второй этап – заключительный анализ.

Он включает в себя определение % вклада конкурирующих причин в смерть от выбранных нозологических единиц, или классов МКБ-10, а также нахождение новых патогенетических цепочек для создания архива.

По выбранным классам, блокам или отдельным нозологическим единицам строят статистические таблицы с ранжированием для проведения анализа.

На третьем этапе по результатам полученных данных делают выводы и дают рекомендации о необходимости:

- улучшения качества оказания медицинской помощи (определение тактики ведения тяжелых пациентов, разработки методов патогенетической терапии и коррекции стандартов оказания медицинской помощи и лечения);
- улучшения организации системы здравоохранения

(проведение реструктуризации сети и штатов, корректировка планов снижения смертности от управляемых причин, использование патогенетических цепочек для обучения врачей правильно оформлению Свидетельств).

Для статистического исследования была использована база данных (БД), умерших от различных причин жителей Тульской области в 2011 г., включающая 25945 Свидетельств.

Для сбора и обработки информации была применена автоматизированная система регистрации смертности [4, 5].

Использование этой автоматизированной системы необходимо, так как она обеспечивает правильность кодирования всех записанных в Свидетельстве состояний и выбор ППС в строгом соответствии с правилами МКБ-10.

Нами проведен анализ по МПС на примере умерших жителей Тульской области. При этом из 25945 записей были отобраны умершие от острых

нарушений мозгового кровообращения (1981 запись), проведена верификация БД, исключены банальные состояния, сердечная и дыхательная недостаточности (22 состояния), что составило 1,1% от всех записанных состояний. ККМПС для этой БД после верификации не изменился и составил 2,6. Данный показатель характеризует эту БД как достаточную для проведения анализа по МПС.

Из оставшихся в 1981 записи 4670 состояний, с помощью автоматизированной системы регистрации смертности была получена структура смертности для определения вклада конкурирующих причин смерти (табл. 1).

Анализ БД после верификации показал, что в ней имеется 1981 запись, содержащая 4670 состояний. По ППС – 1789 острых нарушений мозгового кровообращения, что составляет 38,2% от всех записанных причин. ККМПС = 2,6.

В части II записано 645 состояний, что составляет 13,8% от всех записанных в Свидетельствах причин, что недостаточно (оптимальный показатель – 20-25%). В части I на трех строках записано 4025 состояний, в среднем это составляет 2,0 состояния на 1 Свидетельство.

Анализ структуры БД показал, что по ППС острые нарушения мозгового кровообращения (I60-I64) были выбраны в 1785 случаях, еще в 198 случаях (10%), они были указаны в качестве осложнений других заболеваний. В их числе на первом месте стоит сахарный диабет (141 случай) и злокачественные новообразования (18 случаев).

Вклад в смертность конкурирующих причин составил 2885 состояний. По рангу они распределились так:

- болезни нервной системы – 1621 состояние (56,2%);
- болезни органов кровообращения – 862 состояния (29,9%);
- болезни эндокринной системы – 158 состояний (5,5%);

- болезни органов дыхания – 145 состояний (5,0%).

Следует отметить, что на первом месте среди конкурирующих причин находятся болезни нервной системы (1621 состояние, или 56,2%), однако подавляющее число из них – 1615 (99,6%) – это одно и то же состояние – «отек мозга» (код G93.6). Такая ситуация свидетельствует о том, что данное состояние «механически» сопровождается почти все острые нарушения мозгового кровообращения (1785) и является «шаблонным диагнозом».

Второе место занимают болезни органов кровообращения (29,9%). Прочие причины из класса IX «Болезни системы кровообращения» (862 состояния) включают:

- болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением (I10-I15) – 352 состояния;

- ишемические болезни сердца (I20-I25) – 153 состояния, из них 138 состояний – это хроническая ишемическая болезнь сердца (I25);

- хронические цереброваскулярные болезни (I67-I69) – 107 состояний.

Выводы.

1. Свидетельства оформляются без соблюдения рекомендаций: 112 записей содержат только одно состояние, 1615 записей содержат одно и то же состояние – «отек мозга», которое является «шаблонным» диагнозом, так как сопровождается 99,3% диагнозов острого нарушения мозгового кровообращения.

2. После исключения «шаблонных» диагнозов наибольший удельный вес в конкурирующих причинах занимают болезни органов кровообращения, преимущественно хронические формы; недостаточно указано состояний из других классов МКБ-10.

3. Во многих случаях не приведена логическая последовательность, т.е. механизм смерти; в основном указаны только 2 состояния: отек мозга (1615 состояний) и кома (40 состояний).

4. Подавляющая доля МПС (86,1%) из двух классов: болезни нервной системы (56,2%) и болезни системы кровообращения (29,9%); это связано с тем, что логические последовательности формируются преимущественно из состояний из этих классов.

5. На третьем и четвертом местах в структуре смертности находятся болезни эндокринной системы и болезни органов дыхания (5,5% и 5% соответственно), что свидетельствует о необходимости уделять особое внимание состояниям из этого класса при проведении обследования, лечения и коррекции методов патогенетической терапии пациентов с острыми нарушениями мозгового кровообращения.

4. Конкурирующих причин для анализа недостаточно (ККМПС=2,6), а с исключением «шаблонных» диагнозов их число снизится с 2885 до 1270 состояний, ККМПС будет равен 1,7, что снижает возможности анализа.

5. Состояния, указанные в Свидетельствах, должны быть учтены при определении тактики ведения тяжелых пациентов, при включении в стандарты оказания медицинской помощи, что может способствовать снижению показателя смертности от острых нарушений мозгового кровообращения.

6. Необходимо проведение обучения врачей для устранения ошибок оформления Свидетельств и повышения достоверности статистики смертности.

Литература

1. Письмо Минздравсоцразвития РФ от 19.01.2009 № 14-6/10/2-178 «О порядке выдачи и заполнения медицинских свидетельств о рождении и смерти».

2. Вайсман Д.Ш. Руководство по использованию Международной классификации болезней в практике врача: в 2-х томах, том 1-й. М.: РИО ЦНИИ-ОИЗ, - 2013 г. – 168 с.

3. Обновления МКБ-10. URL: <http://www.who.int/classifications/icd/icd10updates/en/index.html>

4. Вайсман Д.Ш. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ №2010612611 MEDSS / Д.Ш.Вайсман, С.В. Никитин, В.А. Хромушин / регистрация в Реестре программ для ЭВМ 15.04.2010 г.

5. Хромушин В.А., Китанина К.Ю., Дайльнев В.И. Кодирование множественных причин смерти: учебное пособие. – Тула: Изд-во ТуГУ, 2012. – С. 60.

Методика управления сбытовой конкуренцией на промышленном предприятии

Жданов Александр Александрович
аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
email: Zhdanov.a.a@gmail.com

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты одного из четырех видов конкуренции – сбытовой конкуренции. В понимании автора, концепция конкуренции – это увеличение прибыли фирмы путем создания более эффективного, чем у конкурентов, предложения товаров и услуг по качеству, цене, сбыту и информационному воздействию. Концепция основана на том, что доступность товара для потенциальных покупателей повышает спрос на такой товар. Основной задачей является всесторонний охват целевого рынка каналами сбыта, целью – увеличение прибыли.

Сбытовая конкуренция предполагает увеличение прибыли предприятия посредством управления фактором сбыта. Для управления сбытовой конкуренцией на промышленном предприятии предложена методика, включающая пять взаимосвязанных между собой стадий: целеполагание, анализ, планирование, реализация, оценка. Методика предполагает выявление отклонений от поставленных целей и внесение необходимых корректировок.

Также в статье рассмотрены направления сбытовой конкуренции: увеличение количества каналов сбыта и сокращение посредников. Первое направление связано с расширением целевого рынка компании, второе – с увеличением доли производителя в розничной цене продукции. Использование разработанной методики позволяет проводить сбытовую конкуренцию по любому из выделенных направлений.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентная борьба, сбытовая конкуренция, направления сбытовой конкуренции

Одной из современных концепций конкуренции, пока еще слабо представленной в научных трудах, является концепция конкуренции В.А. Строкова [3,4]. В работе [2] нами уже было показано, что содержание настоящей концепции отражает сущность современных представлений о понятии конкуренции, как деятельности отдельно взятого хозяйствующего субъекта, направленной на увеличение прибыли. Так, по В.А. Строкову, концепция конкуренции – это увеличение прибыли фирмы путем создания более эффективного, чем у конкурентов, предложения товаров и услуг по качеству, цене, сбыту и информационному воздействию. В зависимости от управляемого фактора выделяются четыре вида конкуренции: ценовая, качественная, коммуникационная и сбытовая (рис. 1).

Сбытовая конкуренция является одним из четырех видов конкуренции и предполагает увеличение прибыли предприятия посредством управления фактором сбыта. Концепция основана на том, что доступность товара для потенциальных покупателей повышает спрос на такой товар. Основной задачей является всесторонний охват целевого рынка каналами сбыта, целью – увеличение прибыли.

Простота и понятность сбытовой конкуренции, выступающие явным преимуществом перед другими теориями конкуренции, определили научный интерес автора. В целях повышения практической ценности настоящей концепции автором разработана методика управления сбытовой конкуренцией на промышленном предприятии (рис. 2).

Разработанная методика включает пять взаимосвязанных между собой стадий. На первой стадии осуществляется целеполагание. На второй стадии проводится всесторонний анализ рынка, анализ внешней и внутренней среды предприятия, его конкурентных возможностей. На третьей стадии разрабатываются и оцениваются инициативы сбытовой конкуренции. На четвертой стадии происходит реализация разработанных мероприятий. На пятой стадии полученный экономический эффект сопоставляется с целями сбытовой конкуренции, после чего осуществляется возврат на любую из предыдущих стадий, либо совершение повторной итерации.

Стадия «Целеполагание».

Целеполагание является одним из наиболее важных этапов. На нем формулируется желаемое положение предприятия. Для каждой существенной характеристики желаемого положения формулируются отдельные цели, каждая из которых должна быть достижимой, гибкой, измеримой, конкретной, совместимой, приемлемой [1].

Стадия «Анализ».

На данной стадии тщательно анализируются рыночные условия, в которых работает предприятие. Проводятся следующие виды анализов: 1) анализ общей ситуации на рынках; 2) анализ внешней среды; 3) анализ внутренней среды; 4) оценка привлекательности рынков; 5) анализ возможностей сбытовой конкуренции. По результатам аналитической сессии формируется пакет аналитических записок:

1. справка о результатах анализа рынков предприятия;
2. справка о результатах анализа конкуренции на рынках;
3. справка о результатах анализа деятельности конкурентов;
4. справка о результатах анализа движущих сил на рынке;
5. справка о результатах анализа сильных и слабых сторон компании;
6. справка о результатах SWOT-анализа по каждому рынку;
7. справка о результатах анализа конкурентоспособности продукции предприятия;
8. справка о результатах анализа целевых сегментов сбытовой конкуренции;
9. справка о результатах анализа текущей организации системы сбыта.

Стадия «Планирование сбытовой конкуренции»

На стадии планирования сбытовой конкуренции происходит разработка конкурентного плана, включающего различные инициативы по достижению целей сбытовой конкуренции. Процесс разработки конкурентного плана состоит из следующих этапов: 1) выработка инициатив сбытовой конкуренции; 2) проверка инициатив на соответствие целям сбытовой конкуренции, конкурентным возможностям предприятия и друг другу; 3) оценка возможного экономического эффекта от инициатив.

Стадия «Реализация сбытовой конкуренции».

На данной стадии посредством четырех функций менеджмента – планирование, организация, мотивация, контроль – осуществляется реализация конкурентного плана.

Стадия «Оценка сбытовой конкуренции».

На заключительной стадии необходимо: 1) оценить результаты; 2) сопоставить полученные результаты с целями сбытовой конкуренции; 3) выявить причины отклонений; 4) принять решение о необходимости внесения корректировок в исходные предпосылки и совершении повторной итерации.

Рис. 1. Виды конкуренции

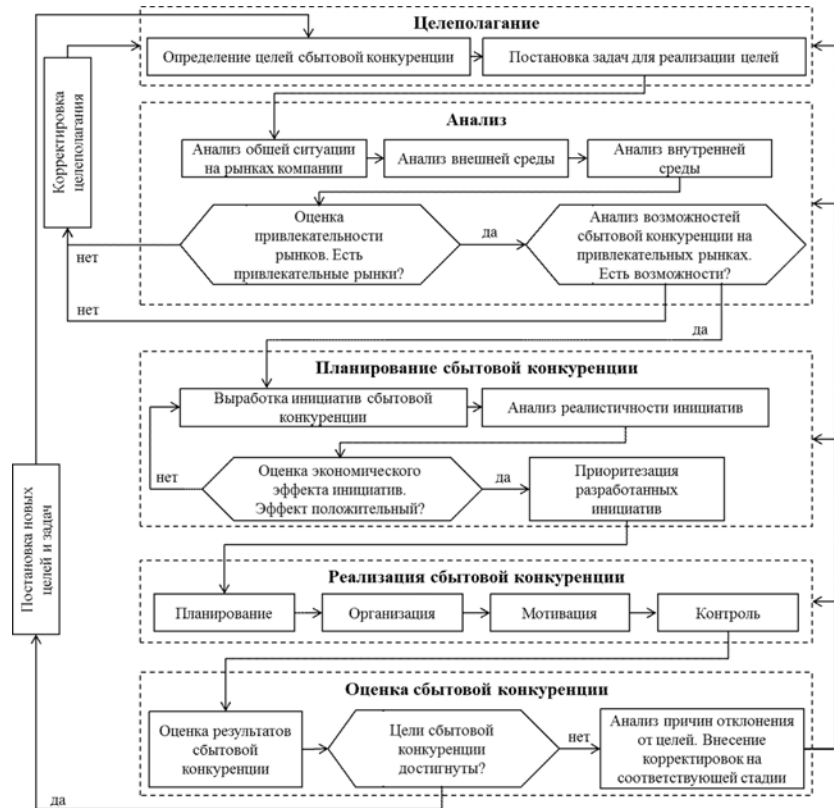

Рис. 2. Методика управления сбытовой конкуренцией

Предлагаемая методика позволяет планировать, реализовывать и корректировать мероприятия сбытовой конкуренции. Методика объединяет известные и доступные каждому методы и виды анализов. Особенностью методики является этап разработки инициатив сбытовой конкуренции. Под инициативами понимаются предложения по увеличению прибыли предприятия, реализуемые через функцию сбыта. В процессе разработки инициатив необходимо опираться на выводы и знания, полученные на аналитической стадии, а также на цели сбытовой конкуренции и другие факторы влияния (рис. 3).

Инициативы сбытовой конкуренции, в общем виде, могут быть направлены либо на увеличение количества каналов сбыта, либо на сокращение по-

средников в каналах сбыта (рис. 4).

1. Увеличение каналов сбыта.

Увеличение каналов сбыта как направление сбытовой конкуренции связано с увеличением количества клиентов, покупающих продукцию предприятия. В основе данного направления лежит стремление производителя устранить несоответствие между реальным спросом фирмы и потенциальным спросом целевого рынка путем повышения доступности товаров для покупателей (рис. 5)

2. Сокращение посредников в каналах сбыта.

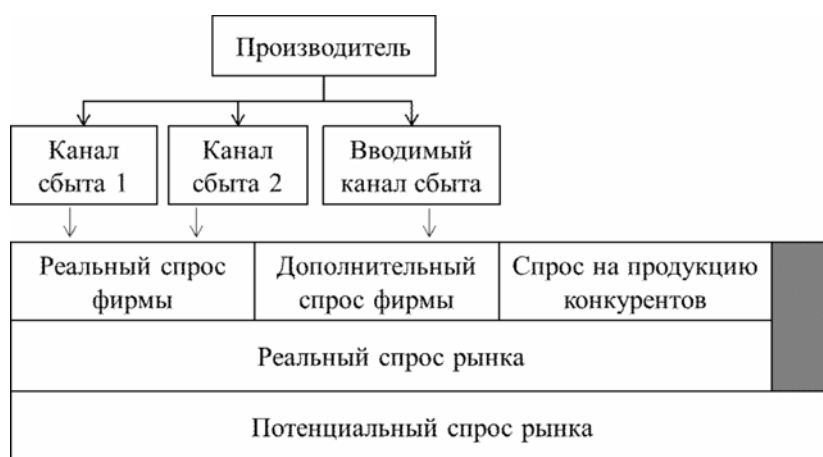
Уменьшение числа посредников как направление сбытовой конкуренции связано с увеличением доходов предприятия, возникающих вследствие исключения посредника из канала сбыта и присвоения его

Рис. 3. Факторы, влияющие на разработку инициатив сбытовой конкуренции

Рис. 4. Направления сбытовой конкуренции

■ - Разница между реальным и потенциальным спросом рынка

Рис. 5. Сокращение разницы между спросом фирмы и спросом рынка за счет нового канала сбыта

Рис. 6. Содержание направления сбытовой конкуренции «Сокращение посредников в каналах сбыта»

доли в розничной цене продукции. В основе данного направления лежит стремление производителя устранить несоответствие между своей отпускной ценой и розничной ценой на рынке (рис. 6).

Рассматриваемая концепция конкуренции отличается

структурированным подходом не только к осуществлению конкурентной деятельности, но и к разработке новых методов. Так, например, ранее в работе [5] нами был предложен метод увеличения каналов сбыта путем обратных связей, предполагающий расширение границ сбы-

товой деятельности вверх по производственной цепочке. Разработанный метод, в частности, позволяет обеспечивать не только ускоренное внедрение инновационных продуктов в производственную программу предприятия, но и их сбыт по более высокой стоимости. Данные процессы зачастую ставятся во главу угла в деле обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий [6]. Таким образом, использование разработанной методики на промышленном предприятии позволяет разрабатывать, реализовывать, оценивать и при необходимости корректировать инициативы сбытовой конкуренции, направленные на достижение ее главной цели – увеличение прибыли.

Литература

1. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998
2. Жданов А.А. Эволюция теории конкуренции: от эффективного развития рынка к эффективному развитию предпринимательства [Текст] Жданов А.А. // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011, - №4
3. Строков В.А. Экономика и управление малым и средним бизнесом. «ХОРС», 2009
4. Строков В.А. Управление конкуренцией на фирме. М.: «ХОРС», 2007
5. Жданов А.А. Метод увеличения каналов сбыта путем обратной связи [Текст] Жданов А.А., Строков В.А. // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2013, - №3 (57)
6. Купрейчик И.С. Непрерывность инновационных процессов как фактор, определяющий конкурентоспособность продукции [Текст] Купрейчук И.С. / / Инновации и инвестиции. – 2013, - №2, 2013

Историческое значение маржинализма как этапа развития теории и математического моделирования экономики

Гумеров Марат Фаридович,
к.э.н., доцент кафедры инженерно-технических дисциплин и сервиса, Казанский кооперативный институт, e-mail: m.f.gumerov.kki@mail.ru

Статья посвящена ретроспективному анализу маржинализма как феномена в истории экономической науки в целом и экономико-математического моделирования в частности, оценивается его вклад в развитие теории стоимости и системы понятий и обозначений экономико-математического моделирования. Рассмотрены исторические предпосылки зарождения маржинального математического направления в экономике (творчество мыслителей-экономистов древности и классиков политэкономии). Проанализированы причины, по которым не нашли понимания в обществе идеи маржиналистов ранней волны (1-я пол. 19в.), и фундаментальное значение творчества маржиналистов второй волны (кон. 19 – нач. 20вв.) для нового переосмысления роли производителей и потребителей на рынке, механизмов его приведения в равновесие и формирования на нем стоимостей товаров. Данный ретроспективный и феноменологический анализ рассматривается автором как инструмент выявления фундаментальных основ экономико-математического моделирования, знание которых необходимо для совершенствования его методологии в кризисных условиях современной экономики.

Ключевые слова: феноменология, ретроспективный анализ, маржинализм, экономико-математическое моделирование, стоимость

Кризисные явления в мировой экономике последнего десятилетия продемонстрировали недостатки господствующей в настоящее время в экономических науках парадигмы, в соответствии с которой все хозяйственные процессы в обществе должны обязательно характеризоваться с помощью математических формул, рейтинговых показателей и оценок.

Данное обстоятельство не говорит о полной непригодности данного подхода, но оно подтверждает мысль, высказывавшуюся многими известными экономистами прошлого, о том, что экономическая теория и практика должны базироваться не только на математических моделях, но и на знаниях гуманитарного характера. Ранее в работе [1] автором настоящей статьи был выдвинут тезис о том, что одним из путей преодоления рассматриваемой проблемы может стать развитие теории и методологии экономико-математического моделирования за счет включения в их состав основных достижений самого перспективного направления современной философии - феноменологического подхода. Его основной принцип сводится к тому, что в ходе каждого познавательного процесса происходит постоянное параллельное развитие изучаемого объекта, сознания познающего субъекта и метода, посредством которого субъект познает объект [1, с. 160].

Таким образом, при адаптации данного подхода к математическому моделированию экономических процессов он будет включать в себя феноменологический анализ трех взаимосвязанных компонентов: самого моделирования (метод познания), экономических единиц (объект познания) и участников процесса создания моделей (субъект познания). При этом в первом из названных видов анализа важнейшей составляющей является исследование изучаемого объекта в ретроспективе, а в истории экономико-математического моделирования одним из важнейших этапов была деятельность научной школы маржинализма.

Анализу ее вклада в развитие теории и математического моделирования экономики посвящена настоящая статья.

Прежде, чем приступить непосредственно к предмету исследования настоящей работы, необходимо отметить, что первые попытки описания хозяйственных процессов на языке математики предпринимались уже некоторых трудах древнего мира. За активное применение математического моделирования в экономических исследованиях ратовали основатели классической теории политэкономии: Ф. Кенэ, У. Петти, А. Смит, Д. Риккардо и др. Однако основополагающим принципом их теории было построение экономико-математических моделей с опорой исключительно на суммарные или усредненные показатели [2].

Принципиально иной подход к построению математических моделей в экономике стал преобладающим в последней четверти 19в., при этом его формирование длилось около 50 лет, начавшись фактически уже в 1820-е гг., когда в экономической науке еще господствовали классические представления о роли математики в ней. Данная новая парадигма с момента своего основания известна как маржинализм, от английского слова margin – предел.

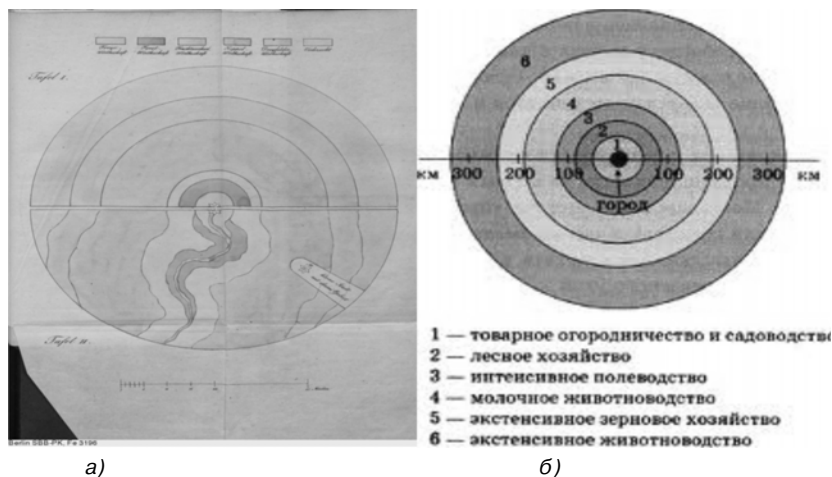

Рис. 1. Графическая модель Тюнена в оригинальной версии автора (а) и в современной интерпретации (б)

— 55 —
 par la raison qu'une fonction continue peut, en quelques points de son cours, éprouver des solutions de continuité; mais, de même que le frottement use les aspérités et adoucit les contours, ainsi la culture du commerce tend à supprimer ces cas exceptionnels, en même temps que le mécanisme commercial modère les variations dans les prix et tend à les maintenir entre des limites qui facilitent l'application de la théorie.

23. Pour définir avec exactitude la quantité D, ou la fonction F(p) qui en est l'expression, nous avons admis que D représentait la quantité débite annuelle *totale*, dans l'étendue du pays ou du marché que l'on considère. En effet, l'année est l'unité naturelle du temps, surtout quand il s'agit de recherches qui ont trait à l'économie sociale. C'est dans cette période que se reproduisent tous les besoins de l'homme, toutes les ressources qu'il tire de la nature et de son travail. Cependant, le prix d'une denrée peut varier notablement dans le cours d'une année, et, à la rigueur, la loi de la demande peut varier aussi dans le même intervalle, si le pays éprouve un mouvement rapide de progrès ou de décadence. En conséquence, il faut, pour plus d'exactitude, concevoir que dans l'expression F(p), p désigne le prix moyen annuel, et que la courbe qui représente la fonction F est elle-même

« On sait que les économistes ont employé *par abus*, non pas un lieu déterminé où se rencontrent les acheteurs et les vendeurs, mais tout un territoire dont les parties sont unies par des rapports de libre concurrence, en sorte que les prix s'y établissent avec facilité et promptitude.

— 57 —
 Si l'on trace la courbe *and* (fig. 1) dont les abscisses *og* et les ordonnées *op* représentent les variables p et D, la racine de l'équation (1) sera l'abscisse du point *a* pour lequel le triangle *ona*, formé par la tangente *na* et par le rayon vecteur *oa*, est isocèle, de sorte qu'on a $oa = na$.

Or, en admettant qu'il soit impossible de déterminer empiriquement pour chaque denrée la fonction F(p), il s'en faut bien que les mêmes obstacles s'opposent à la détermination approximative de la valeur de p qui satisfait à l'équation (1) ou qui rend le produit p F(p) un maximum. La construction d'une table où l'on trouverait ces valeurs serait le travail le plus propre à préparer la solution pratique et rigoureuse des questions qui se rattachent à la théorie des richesses.

Mais, lors même que l'on ne pourrait pas tirer des documents statistiques la valeur de p propre à rendre le produit p F(p) un maximum, il serait facile de savoir, au néant pour toutes les denrées auxquelles on a essayé d'appliquer la statistique commerciale, si le prix courant tombe en-deçà ou au-delà de cette valeur. Supposons que le prix étant devenu $p + \Delta p$, la consommation annuelle, accusée par des documents statistiques tels que les registres des denrées, soit devenue D — ΔD, selon que l'on aura

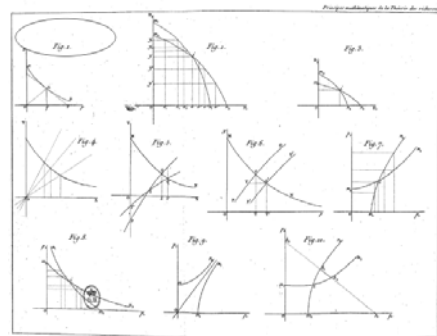
$$\frac{\Delta D}{\Delta p} < \frac{D}{p}, \text{ ou } \frac{\Delta D}{\Delta p} > \frac{D}{p}$$

Рис. 2 Страницы оригинала книги О. Курно, где он впервые вводит обозначение функции спроса D (а), строит классические уравнения эластичности спроса по цене (б) и классическую убывающую кривую зависимости спроса от цены (в) (источник – [5])

В названии данного подхода заложен принцип, в соответствии с которым в нем формулируется конечная задача самого моделирования – поиск предельного результата деятельности хозяйствующего субъекта по мере увеличения или уменьшения тех или иных его параметров.

Таким образом, заслуга маржиналистов в том, что они приблизили постановку задач

экономико-математического моделирования к реальным вопросам, которые постоянно задают себе в процессе своей деятельности хозяйствующие субъекты всех уровней: какие альтернативы выбирать для максимизации или минимизации результатов.

К моменту своего вхождения в инструментарий экономико-математического моделирования в первой четверти 19в.

теория предельных величин представляла собой уже достаточно хорошо проработанный раздел математики.

Первопроходцем в области их расчета в экономике выступил И. фон Тюнен, который в 1826г. в работе «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» поставил перед собой задачу рассчитать, на каких предельно возможных расстояниях от города следует располагать различные виды сельскохозяйственных производств, чтобы их доход был максимальным. Результатом его исследований стала рекомендация по размещению сельскохозяйственных производств относительно города, выраженная в модели кольцевых зон (на рис. 1 представлены ее изображения в оригинале книги Тюнена (по источнику [3]) и в интерпретации одного из современных комментаторов с русским переводом [4]).

Следующей вехой в развитии теории анализа предельных величин в экономике стало опубликование в 1838г. работы французского экономиста-математика О. Курно «Исследование математических принципов теории богатства», в которой впервые были введены основные символичные обозначения и графические модели теории рынков, которыми оперирует современная наука (рис. 2).

Основная часть расчетов в книге Курно ведется с использованием аппарата дифференциального исчисления. Кроме того, довольно значительная часть работы посвящена моделированию рынков несовершенной конкуренции (а если говорить точнее, дуополии – рынка двух производителей). Единственной слабой стороной работы Курно, по оценкам современных специалистов, является то, что он, впервые вводя в оборот одно из фундаментальных для экономики понятий рыночного равновесия, в итоге так и не предложил никакой четкой модели для его расчета. Одна-

ко это стало «затравкой» для дальнейшей работы в указанном направлении самого известного продолжателя идей Курно Леона Вальраса [2], о котором подробнее речь пойдет чуть ниже.

Последним в ряду первопроходцев теории анализа предельных величин в экономике был Г. Госсен, опубликовавший в 1854г. работу под названием «Развитие законов общественного обмена и вытекающих отсюда правил человеческой деятельности». Труд был выполнен на том же уровне, что и «Исследования...» Курно, т.е. с активным привлечением аппарата дифференциального исчисления и других ключевых наработок математики того времени, с большим количеством графических построений. Однако Госсен, в отличие от Курно, сосредоточился на проблемах не рынка в целом, а полезности товаров, реализуемых на нем, с точки зрения потребителей. Результатами расчетов по моделям Госсена стали два фундаментальных закона, названные его именем, отражающие общие закономерности развития предельной полезности товаров.

Резюмируя изложенную информацию о предшественниках предельного анализа и математического моделирования экономических процессов в современном понимании следует отметить, что их труды были выполнены на весьма высоком научном уровне и содержали ценные теории и рекомендации, однако им всем пришлось столкнуться с одной единственной проблемой, лежавшей за пределами непосредственно самой науки. Она выражалась в том, что труды Тюнена, Курно и Госсена в момент своего написания оказались непонятыми современниками, потому что в первой половине 19в. коллективное сознание общества в целом и ученых в частности еще оказалось не готово к восприятию полномасштабных внедрений математического инструментария в социально-эконо-

мические науки [2]. В этом отношении математический анализ предельных величин в экономике оказался в той же ситуации, что, например, гелиоцентрическая модель Вселенной или неевклидова геометрия Лобачевского, с той разницей, что ему повезло значительно больше, чем двум названным научным теориям. К маргинальному анализу признание пришло не через 2000 и даже не через 100, а всего лишь через 20 лет: в середине 1870-х гг. новый раздел экономической науки фактически пережил второе рождение в трудах У. Джевонса и Л. Вальраса, и на этот раз его вхождение в экономическую теорию было поистине триумфальным. Представители новой волны маржинализма второй раз открыли фундаментальные законы, выведенные их предшественниками (Госсеном и др.), а также способствовали популяризации их трудов, более 20 лет пребывавших в неизвестности, и отталкивались от основных тезисов данных работ при развитии своих новых теорий.

Основную причину феномена популяризации маргинального подхода в последней четверти 19в. современные исследователи видят в том, что он предложил принципиально новый взгляд на проблему стоимости и парадигму поведения предпринимателей и потребителей на рынке. Потребитель здесь (в отличие от классической теории) не безропотное существо, которое платит за товар при любых обстоятельствах, а активный думающий субъект, просчитывающий пределы своей материальной выгоды при различных альтернативах приобретения товаров. Соответственно, и предприниматель в данной модели отношений не есть человек, только паразитирующий за счет потребителей и рабочих, а тоже активный субъект, постоянно просчитывающий пределы показателей своего бизнеса при различных альтернативах развития. Благодаря своей новой па-

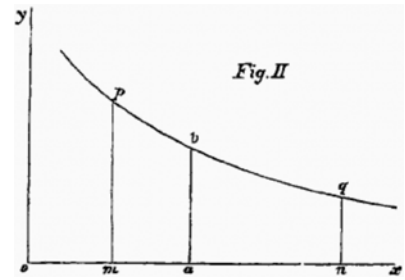

Рис. 3. График зависимости меры удовольствия потребителя от товара (y) от количества товара (x) из работы Джевонса [7]

радигме, маржинализм на долгие годы обеспечил себе роль методологической основы познания экономических процессов. Как считают Я.С. Ядгаров и М. Блауг, он остается ею и по настоящее время. Поскольку все самые известные экономические учения 20 – 21вв. – от кейнсианства и неоклассики вплоть до самых современных – в первую очередь всегда ставили и ставят перед собой задачу количественной оценки предельных показателей деятельности хозяйствующих субъектов [2, 6].

Почти полвека – с 1871 по 1920гг. – происходило становление основных принципов и законов маргинальной школы, и каждый из них – это одновременно существенная веха в развитии математического направления экономической науки.

Первой значимой работой по данной тематике, как уже говорилось выше, стала «Теория политической экономии» (1871 г.). Ее автор У.С. Джевонс реанимировал забытые к тому моменту основные идеи Госсена и Курно об измерении предельной полезности товаров с точки зрения потребителей. Ключевой в работе Джевонса является категория pleasure – удовольствия, получаемого потребителем от пользования тем или иным товаром, и он строит график, выражающий обратный характер связи между мерой данного удовольствия (y) и общим объемом товара (x) (рис. 3).

Очевидно, что это есть не что иное, как еще одна интерпретация закона убывающего

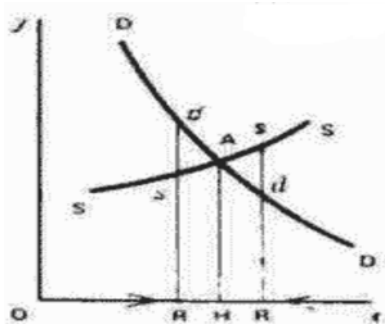

Рис. 4. Классический вид модели «ножницы Маршалла» [9, с. 23]

спроса, уже открытого ранее О. Курно (см. рис. 2, в), который вот уже долгие годы в этом неизменном виде приводится во всех учебниках по экономике.

Следующим этапом в истории развития маржинальной теории стал выход в свет книги Л. Вальраса «Элементы чистой политической экономии» (1874г.). Главная его заслуга, как уже говорилось ранее, состоит в том, что он развил идею О. Курно об экономическом равновесии и предложил первую в истории математическую формулировку данного состояния для рынка, где обращаются два товара – А и В, каждый из которых характеризуется своим спросом D и предложением O:

$$\frac{O_b}{D_b} = \frac{D_a}{O_b} = a$$

Классическая формулировка равновесия на рынке двух товаров по Вальрасу [8, с. 42]

Данная модель отражает один из фундаментальных принципов товарно-денежных отношений, в соответствии с которым превышение предложения над спросом на один товар свидетельствует о том, что в это же самое время с каким-либо другим товаром происходит прямо противоположный процесс. Т.е. его предложение существенно ниже спроса на него – это есть не что иное, как вариант физического закона сохранения и перехода материи из одних форм в другие, но в приложении к экономике.

Кроме того, из приведенной модели следует, что в идеальном случае для всех товаров,

обращающихся на рынке, их предложения равны спросам, т.е. показатель а, присутствующий в формуле, равен 1.

Данное состояние рынка более подробно исследовал другой ученый, А. Маршалл, спустя 16 лет после Вальраса, в своей фундаментальной работе «Принципы экономической науки» (1890–1891). В ней он впервые построил графико-математическую модель, названную в его честь «ножницами Маршалла» или «крестом Маршалла», и по сей день знакомство с ней (равно как и с другими фундаментальными моделями, о которых шла речь в настоящей главе) является одним из столпов экономического образования (рис. 4).

Историческое значение модели Маршалла состоит в том, что она поставила точку в многолетнем споре между сторонниками двух противостоявших друг другу до этого теорий стоимости, рассматривавших в качестве определяющего ее фактора либо только издержки производителя, либо только полезность потребителя. Этим была создана основа современного подхода к моделированию экономических процессов. В этом отношении показателен тот факт, что к настоящему времени «ножницы Маршалла» стали своего рода отличительным символом экономики как науки (подобно атому в физике, колбе в химии или молекуле ДНК в биологии). Потому что именно их изображение сегодня чаще всего можно видеть на обложках книг и в качестве символа научных мероприятий по экономической тематике и т.п.

В то же время следует понимать, что эта заслуга не одного только А. Маршалла, который лишь подытожил и суммировал все наработки и достижения, сделанные его предшественниками – представителями теории математического анализа и моделирования предельных величин в экономике, или маржинальной теории.

Таким образом, на основании изложенного можно сфор-

мулировать следующие основные феноменологические характеристики маржинальной концепции экономико-математического моделирования, которая в общих своих положениях сохраняет актуальность вплоть до настоящего времени:

1) Теория анализа и моделирования предельных величин в экономике, или маржинальная теория, возникла из-за насущной потребности человеческого общества на уровне как научного, так повседневного сознания иметь в своем распоряжении инструментарий выбора различных альтернатив экономического поведения, позволяющих рассчитывать пределы роста экономических показателей с учетом пределов развития факторов, от которых они зависят. Данная потребность характерна для человеческого общества не только в экономике, но и во всех отраслях его деятельности. В связи с этим математический аппарат расчета пределов получил хорошее развитие в естественных и технических науках и в экономическую теорию он вошел как уже полностью сформировавшийся.

2) Маржинальный анализ, будучи теорией, математической по духу и содержанию, смог предложить подход к количественному моделированию экономики, который отражал самую главную ее качественную характеристику – одновременное активное состояние в ней обеих сторон хозяйственных отношений, т.е. производителя и потребителя. В то время как предшествующая ему смитианская теория фактически рассматривала экономику как поле активной деятельности только одной группы субъектов – производителей, продукты которых всегда потребляются ровно в том количестве, сколько их производят. Историческая заслуга маржинализма в том, что он помог думающей и деятельной части общества в развитых странах по-новому взглянуть на рыночную экономику, убедиться, что она не обречена на уничтожение (как это следовало из

выводов К. Маркса, сделанных ими на основе смитианской теории по причине ее односторонности), а способна сама приводить себя в равновесие благодаря тому, что и производители, и потребители обладают правом выбора альтернатив своего развития с учетом пределов его характеристик.

3) Представителями маржинальной теории был впервые введены в оборот термины, обозначения, формы представления уравнений и графиков, которые до сих пор являются общепринятыми в экономической науке в целом и экономико-математическом моделировании в частности. Ключевыми среди всего перечисленного семантического аппарата экономики и ее математического моделирования являются понятие о равновесии, его формульное и графическое выражения, предложенные Вальрасом и Маршаллом. Гармонизация интересов производителей и потребителей по всем видам товаров, обращающихся на рынке, было признано в их теории конечной целью протекания всех экономических процессов, и это стало парадигмой экономической и экономико-математической науки на долгие годы, вплоть до настоящего времени.

В известном смысле можно сказать, что ученые, завершившие формирование маржинальной теории, предвосхитили произошедшее во второй половине 20в. внедрение в экономические науки принципов междисциплинарной теории синергетики, т.е. самооргани-

зации систем при их переходе к различным равновесным состояниям.

При этом от современных экономистов-синергетиков маржиналистов конца 19в. отличало то, что они, создавая модели экономического равновесия, включали в них только факторы экономического характера и игнорировали факторы политического, социального, психологического и институционального характера. В этом отношении маржиналисты не смогли отойти от традиций смитианцев, и преодолеть данную гносеологическую установку сумели лишь экономисты 20в.

Тем не менее, еще одна историческая заслуга маржиналистов в том, что они, выражаясь образным языком, создали «затравку» для роста кристалла современных экономических знаний, основанных на идее стремления к равновесию и математического обоснования методов его достижения.

Таковы общие положения феноменологии маржинализма как этапа в развитии экономико-математического моделирования. Дальнейшие исследования автором настоящей работы планируется посвятить анализу феноменологических особенностей субъекта и объекта познания в экономико-математическом моделировании на примере деятельности кредитных организаций, а также синтезу положений их феноменологии с результатами, изложенными в настоящем разделе, с целью выработки единого

феноменологического учения о математическом моделировании процессов в финансово-кредитной сфере.

Литература

1. Гумеров М.Ф. Современные проблемы соотношения гуманитарной и точной составляющей в экономических науках / Аналитический журнал «Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция», 2014, №1-2014. С. 157 – 161.
2. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник для вузов. 3-е издание. — М.: ИНФРА-М, 2000. - 320 с.
3. Сайт Немецкого книжного архива (http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/thuener_staet_1826)
4. Электронная энциклопедия Кирилла и Мефодия (<http://www.km.ru/referats/>)
5. Сайт Национальной библиотеки Франции (<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6117257c/f74.image>)
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело, 1994. — 627с.
7. Jevons W.S. The Theory of Political Economy. — London: Macmillan and Co., 1871 (<http://www.econlib.org/library/YPDBooks/Jevons/jvnPECover.html>)
8. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии (пер. И. Егоров. А. Белянин, предисловие Н. Макашева). — М.: Изограф, 2000. — 448с.
9. Маршалл, А. Принципы экономической науки/ А. Маршалл. - Т.5. - М.: «Прогресс», 1993. — 238 с.

Козволюционное обеспечение верификационных требований для перманентного развития предпринимательской среды

Чернопятов Александр Михайлович,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента,
Сургутский государственный педагогический университет
e-mail: westproduct@mail.ru

Рассматриваются основные понятия в отношении предпринимательства. Представлено систематизированное представление козволюционного обеспечения различных факторов и условий, непосредственно влияющих на процессы организации предпринимательства, как базового инструмента ее организации. Насущная необходимость максимизации повышательного тренда в экономике. Улучшение политической составляющей в сфере предпринимательства. Решение проблемы бюрократии, аппарата чиновников. Эффективное участие государства в предпринимательстве.

Государство должно служить цели перманентного повышательного тренда, направленного на повышение благосостояния населения и эффективности экономики страны. Ближайшее возможное понятие государства – это страна с рабочим законами, стабильной политикой, сознательным и толерантным обществом. Оно также должно гарантировать свободу культурного, духовного и материального развития людей.

Важные ценности – это порядок и справедливость. Было бы замечательно, если бы государство обеспечило каждого гражданина хорошими условиями жизни и дало возможность для самореализации. Государство должно выступать в качестве хранителя культурного и материального богатства своего народа.

Это возможно через развитие государственного и частного предпринимательства в стране.

Ключевые слова: инновации, экономика, государственное и частное предпринимательство, инвестиции, стагнация, новации, интерес, организация, предприятие.

Более 20 лет экономика Российской Федерации работает в рыночных условиях, это позволяет на основе теоретических и эмпирических данных создавать институциональные условия для развития предпринимательства. Создаваемые Российским государством условия, должны гарантировать недопущение нанесения хозяйству страны какой-либо вред экономике страны.

Цель государства – максимизировать перманентный повышательный тренд, направленный на повышение благосостояния населения и эффективность экономики страны. Проведение такой цели возможно через совместную предпринимательскую деятельность, на фундаменте государственного и частного предпринимательства.

Государство реализует свои предпринимательские функции через госпредприятия с разной долей собственности, в которых основное принятие главных решений принадлежит государству. Внешне деятельность госпредприятий практически ничем не отличается от деятельности частных предприятий, но они все-таки имеют некоторые принципиальные особенности. В первую очередь, это затрагивает цели и критерии эффективности их деятельности. Это признается многими экономистами, так как государственные предприятия имеют основную цель, которую выражает социум, а уже на втором плане все остальные аспекты, здесь отсутствует частная собственность. Такие показатели эффективности деятельности госпредприятия, как рентабельность и прибыль не являются чем-то универсальным и они в своей основе создаются под воздействием определенной государственной политики, а это не всегда становится определенным мериллом реальных результатов их работы.

Увеличение или уменьшение масштаба государственного предпринимательства в экономике будет напрямую зависеть от характерных черт экономики страны и соответственно поставленных перед ней задач. Не вызывает сомнения, что госпредпринимательство необходимо для выполнения задач, способствующих повышению конкурентоспособности национальной экономики и росту общего благосостояния населения. Что же касается его эффективности, то это отдельный вопрос, который необходимо направить на поиск оптимальных методов участия государства в предпринимательстве.

Государство в любой экономике, в том числе и рыночной всегда играет первую роль, но одновременно несет или таит угрозу для нормального функционирования предпринимательства, ограничивая свободу. Проблема здесь состоит в том, что не всегда государственные институты выбирают релевантные способы и формы вмешательства, а в ряде случаев и прием все чаще становятся и исполнителями лоббирующих групп за определенное вознаграждение. Например, отмена с 2010 года лицензий на строительство, хотя накануне их выдавали со сроком действия на пять лет, но с 1 января 2010 года они автоматически прекратили свое действие, при этом никакого переходного периода для обкатки СПО (саморегулируемые организации) не выделили. Новая система показала свою ущербность, закон был направлен против малого и среднего бизнеса, которые, занимались строительством и ремонтом небольших объектов. Стоимость вступления в СПО очень

высокая и на рынке остаются крупные и аффилированные предприятия. Стоимость услуг соответственно возрастает из-за монопольного доминирования, на рынке строительства складывается такая же ситуация как и на сельскохозяйственном, где доминируют три-четыре крупных холдинга, которые делают основную крупную маржу от 300% и выше, а Россия при этом второй импортер сельхозпродуктов после Евросоюза. Принятие с 2014 года закона о разрешении выращивать ГМО продукцию в России, когда все отказываются от этого, еще один из нерелевантных шагов Правительства России, что создает угрозу не только сельскохозяйственному рынку, но и экологии и здоровью населения. Такая неадекватная политика Правительства толкает российские капиталы уходить за границу, так на конец 2013 года крупные собственники приобретают предприятия за рубежом, а это до 50 крупных иностранных предприятий приобретается ежегодно. Исход капиталов в среднем оценивается в 40 млрд. долларов, а учитывая события февраля – мая 2014г. на Украине отток составил более 100 млрд. долл., при этом прогноз – 140 млрд. долл. в текущем году. Присутствие государства необходимо в тех секторах, где не обеспечиваются равные условия для всех участников или рыночный механизм не действует (предоставление общественных благ). Асимметрия информации присущая рынку, определенно требует вмешательства, но в форме нормативно-правового регулирования. В случае неполноты рынков (форс-мажорные обстоятельства, общественные блага) необходимо серьезное, а по возможности и жесткое вмешательство государства, в этом случае оно воздействует через финансовое регулирование посредством налогообложения, дотаций, субсидий и субвенций. Определить абсолютно четкую и оптимальную модель государственного уча-

стия неизбежно, но оно будет всегда оправдано, если участие государства приводит к увеличению экономической эффективности и вследствие этого вмешательство должно быть ограниченным. С этих позиций главная задача государственного механизма состоит в коэволюционном обеспечении благоприятной обстановки, для выполнения предпринимательских функций. Такие усилия необходимо направить в долгосрочной перспективе на:

- создание реальных условий для инвестирования [6, с.42];
- обеспечение реализации интересов инвесторов, через финансовые, информационные и коммуникационные инструменты;

3) стимулирование инновационной и инновационной деятельности, через развитие инкубаторов, льготирования.

Резюмируя выше сказанное, можно констатировать, что абсолютной свободы предпринимательства в природе не существует и не может быть. В рамках рынка свобода предпринимателя в экономическом понятии лимитируется поведением конкурентов и потребительским спросом в отрасли и вне ее, имеющим экономическую природу и не ущемляющим предпринимателя в зевнутальности выполнения свойственных ему функций.

В зависимости от содержания и направленности проводимых преобразований в национальной политике в разной степени проявляются факторы, ограничивающие свободу или можно сказать суверенитет предпринимателя. Ошибочным является заключение, что и было показано в ходе реформ 90-х годов, что снятие всех ограничений для развития предпринимательства, укрепить их суверенитет. В ходе реформ было четко видно, что без институциональных преобразований, создания мощной нормативно-правовой базы, формируются условия противоречащие задачам развития предприятий.

Радикальные реформы стали основной причиной серьез-

ного экономического кризиса и что самое главное исказило направленность предпринимательства и его поле. Серьезное падение рентабельности, снижение спроса вынудило предпринимателей просить помощи у государства в виде предоставления льгот и других преференций, а это давало основания для ограничения свободы предпринимателей, посредством вмешательства полномочных государства в их деятельность. Несовершенство законодательно-правовой базы и соответственно его неполнота стали итогом стремительных и серьезных изменений, например, в области налогообложения, по мнению Председателя Высшего арбитражного суда РФ А. Иванова переросли в налоговые споры, сложные, масштабные из-за несовершенства законодательной базы. С 2014 года данная инстанция как самостоятельный институт прекратила свое существование и соединилась с Высшим Верховным судом, что не повышает оптимизма среди предпринимательской среды. Такие нерелевантные и некоэволюционные шаги не создают верификационных основ, а наоборот улучшают предпосылки в создании прецедента превалирования административной власти над «властью закона». А это уже создает благоприятную почву для создания бюрократического воздействия во всех сферах предпринимательства. В настоящее время сформирован «номенклатурный капитализм». Это такая система хозяйствования, предпринимательство контролируется и управляется госбюрократией, а это по своей сути далеко от предпринимательского хозяйствования.

Осуществляемые преобразования, носящие номенклатурный характер, сначала в предоставлении хозправомочий, а следом и приватизации, предопределил серьезное участие армии чиновников в создании предпринимательской среды. Конечно, здесь особо ничего плохого нет, что в основном

предпринимателями стали бывшие «красные» директора и разного рода чиновники. Проблема в другом, что их вовлеченность в новый экономический процесс происходила не на конкуренции деловых качеств (предпринимательские принципы), а обычным бюрократическим путем. Кооптировав себя в предпринимательскую среду, номенклатура привнесла в предпринимательство те стереотипы мышления и поведения, которые ей присущи. Эксплуатация бюрократических методов ведения хозяйства, кулуарное решение задач, приверженность к идеологии иерархической подчиненности и администрированию, коррупциогенность и коррупциозность стали витриной предпринимательства в России. Имея административный ресурс (способность влиять на принимаемые решения), и стартовые условия (государственная и муниципальная собственность), чиновничество определяет характер развития предпринимательства.

Еще одной из серьезных проблем российской предпринимательской среды становится маргинализация, особенно в свете нерелевантных решений Правительства РФ. Маргинальный элемент представляет собой определяющую составляющую нишу деятельности в социуме, особо не обремененный профессиональными и социальными достижениями сросшийся с номенклатурой всех уровней и бросающий тень на законопослушных предпринимателей, вследствие чего создается негативное отношение ко всей предпринимательской среде. В хозяйственных системах с мощной законодательной базой и четкой сформировавшейся рыночной средой и принципами ведения предпринимательского хозяйствования, механизмами регулирования и контроля, любые отрицательные воздействия вовлекаемых непосредственно в предпринимательский процесс не-

замедлительно подавляются, а данные субъекты будут вынуждены либо соблюдать существующие правила или выйти из сферы предпринимательства. Характерные черты маргинального предпринимательства:

- низкий профессионализм;
- стяжательство и эгоистичность;
- низкая социальная ответственность или отсутствие таковой;
- отсутствие нравственных норм;
- неисполнение обязательств;
- создание криминальных схем по ведению бизнеса и др.

Опасность криминального (маргинального) бизнеса составляет не его присутствие в предпринимательстве, а в совершенном другом, что при неустоявшейся и неполной институциональной организации рынка лица, а особенно при их доминировании, с криминальной направленностью среди предпринимателей создают серьезную угрозу принятия его принципов мышления и поведения в качестве обязательных и общепринятых для всех предпринимателей. Криминализация [5, с. 17.44], коррупция все это спутники теневого сектора экономики, по официальным данным в 1998 и 2008гг. составляла весомую долю [4, с. 84, 107, 115, 116].. В общем объеме экономики России около 50% находится в теневом секторе. По оценкам ТПП РФ, из 4,5 млн. зарегистрированных предпринимательских структур в добросовестной форме осуществляют хозяйственную деятельность около 1,5 млн., оставшиеся формируют базу теневого сектора экономики, что составляет 15-20% ВВП России. В настоящее время эта ситуация еще более ухудшилась вследствие принятия Правительством РФ повышенных взносов во внебюджетные фонды с индивидуальных предпринимателей с 2013 года, в результате этого более 1 млн. ИП официально закрыли свою де-

ятельность и перешли в теневой сектор. Несостоятельность и нерелевантность самой системы налогообложения [2, с. 145] заставляет хозяйствующие субъекты находить перманентные схемы по минимизации издержек в области налогообложения, применяя при этом подчас криминальные ходы. Корруптированность и криминализация экономических отношений в отечественной экономике достигает такой степени, что, уже осуществление, самой предпринимательской деятельности в легальном виде становится проблематичным [5, с. 16]. Такая ситуация только усугубляет сложившуюся ситуацию, все расширяя пропасть в предпринимательской деятельности [3, с. 134] между государственными и частными интересами [1, с. 132].

Литература

1. Чернопяттов А.М. К вопросу о частной собственности в России как фактора влияния на развитие предпринимательства // Транспортное дело России. 2010. №10(83). С. 132.
2. Чернопяттов А.М. Влияние налогового института на предпринимательскую среду // Транспортное дело России. №7(80). 2010. С. 145.
3. Чернопяттов А.М. Сущность и экономическая природа предпринимательской деятельности // Транспортное дело России. 2010. №10 (83). С. 134.
4. Чернопяттов А.М. Трансформация институциональных условий и их влияние на предпринимательскую деятельность: монография. М.: Изд-во РАГС, 2011. 248с.
5. Чернопяттов А.М. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: Учебное пособие. - М. -Сургут: Издательство ООО «Винчера», 2013, 95с.
6. Чернопяттов А.М. Инвестиционная политика в России на современном этапе // Транспортное дело России. №2(105). 2013. С. 42.

Правовое значение соглашений об избежании двойного налогообложения между Гонконгом, Бельгией и Францией

Аллалыев Руслан Мурадович

аспирант
Российский государственный гуманитарный университет
E-mail: armor5@mail.ru

В данной статье проводится анализ основных положений соглашения об избежании двойного налогообложения между Гонконгом и Бельгией, дана оценка целей и последствий его заключения. В настоящее время, Гонконг является престижной оффшорной юрисдикцией, входящей в десятку самых крупных финансовых центров мира, и в рамках данного соглашения, является точкой выхода стран ЕС на китайский рынок. 16 июля 2009 года в списке юрисдикции, которые привели свое законодательство в полное соответствие с налоговыми стандартами ОЭСР, появилась Бельгия, однако анализ договорных отношений позволяет определить её существенные преимущества для азиатского инвестора, по сравнению с другими странами-участницами ЕС, и в частности Франции. Автором выявлены заимствования существенных положений из модельных соглашений ООН и ОЭСР в соглашении об избежании двойного налогообложения. Большое внимание уделяется схеме уклонения от уплаты налогов материнскими компаниями в странах ЕС, получающих прибыль из азиатского региона.

Таким образом, автор дает характеристику исследуемой проблеме, которая в современном мире носит актуальный характер ввиду высоких темпов глобализации экономики и ее влияния на изменение взаимодействия национальных налоговых систем.

Ключевые слова: Бельгия, Франция, Гонконг, Европейский союз, двойное налогообложение, ОЭСР.

В странах Европейского Союза внесение разного рода изменений в законодательство о налогах и сборах достаточно трудоемкий процесс, обусловленный постоянной борьбой законодательных органов с чрезмерной налоговой нагрузкой на предпринимателя и сложностью налоговой системы. Действительно, сложность налогообложения выражена в разнообразии персональных ситуаций каждого налогоплательщика, тех или иных правоотношений, в наличие хронической необходимости справедливого налогообложения, а так же упрощения формы взаимодействия субъектов налоговых отношений с сохранением своего содержания.

Уменьшение налоговой нагрузки, как правило, связано с двумя причинами. Во-первых, в демократических государствах, где законодательная и исполнительная власть обеспокоены возможностью быть переизбранными, популярные меры являются скорее уклонением от недовольства части электората и такое мероприятие для одной категории налогоплательщиков редко встречается единодушно всеми участниками налоговых правоотношений. Вторая причина связана с тем, что государство действительно очень зависимо от налоговых поступлений в формировании бюджета, и возможность снижения налогового бремени возможна только, если власти в состоянии найти иные компенсирующие доходы.

Если в силу вышеописанных причин, снижение налоговых поступлений будет идти в разрез с финансовыми нуждами государства, решение проблемы может состоять в привлечении новых налогоплательщиков, которые будут оказывать своего рода финансовую помощь казне государства. Учитывая готовность каждого государства принять на своей территории новых налогоплательщиков, власти обязательно будут проявлять изобретательность в достижении этой цели. Бельгия выбрала путь соглашений об избежании двойного налогообложения и создания условий для вживления в свою экономику китайских предприятий. Начало этого пути было положено с подписанием соглашения с Гонконгом в 2003.

Бельгия очень долгое время рассматривалась как государство с очень мягким налоговым климатом, и такой автор как Г. Дюамель обращает внимание на это в своих работах.¹ Это утверждение было справедливо, в связи с существованием некоторого количества особенно благоприятных для предпринимателя норм в бельгийском законодательстве:

- сокращение на половину налога на доходы физических лиц, получаемых и облагаемых налогом за рубежом, в соответствии со статьей 156, 2 Налогового Кодекса Бельгии.

- сокращение на четверть налога на прибыль, в отношении дохода от недвижимости расположенной за рубежом, пока этот доход получается и облагается, в соответствии со статьей 217 Налогового кодекса Бельгии.

- сокращение на четверть налога на прибыль, в отношении дохода от постоянных представительств за рубежом, пока прибыль представительства облагается местным аналогичным налогом.

- существование банковской тайны, согласно статье 318 Налогового кодекса Бельгии.

- механизм фиксированного процента иностранного налога, который облагает доходы от капитала и движимое иностранное

имущество в соответствии со статьями 285, 289 Налогового кодекса Бельгии.

Точно также как и банковская тайна, эта совокупность норм была упразднена, что на сегодняшний день формально изменило статус Бельгии, как финансового центра. Однако, подобные ужесточения проводились одновременно с появлением иных налоговых льгот, практически, с той же смысловой нагрузкой.

В результате постоянного давления G20, ВТО, ОЭСР и Европейского союза вышеуказанные нормы были удалены из внутреннего законодательства, что породило естественное желание бельгийских властей, вернуть инвестиционную привлекательность страны путем заключения соглашений об избежании двойного налогообложения.

Действительно, анализируя определенные положения заключаемых договоров, можно сделать вывод, что Бельгия ведет налоговую политику, направленную на активную концентрации иностранных дочерних компаний на своей территории. Эта позиция подтверждается налоговыми органами Бельгии:

«Первостепенной задачей Бельгии, является возвращение более привлекательного инвестиционного климата для иностранных организаций, путем устранения налоговых препятствий направленных против иностранных предпринимателей и гарантия конкурентоспособности бельгийских компаний за рубежом, посредством удаления налоговых преград для конкуренции.»²

Вот уже 10 лет мир в целом и Европа в частности не может преодолеть экономический и финансовый кризис, в условиях которого значительную роль в экономике играет товарообмен с Китаем, фактически опережая его экономическими лёгкими планетами. По административно-территориальному устройству, Китай отличается существованием в своем составе двух особых административ-

ных зон, которыми являются Гонконг и Макао. Они обладают достаточно широкой автономией, и соглашения подписанные Китаем с другими странами на них не распространяются. К примеру, во Франции это было подтверждено решением административного суда Парижа от 13 октября 2011 года, где было установлено, что соглашение о франко-китайских отношениях от 30 мая 1984 года не распространяется на Гонконг.³ Уже находясь под британской администрацией до 1997 года, Гонконг стал известен как большой порт, финансовый центр, и достаточно свободная экономическая зона. Несмотря на очевидную экономическую привлекательность, Бельгия стала первой страной, подписавшей соглашение об избежании двойного налогообложения с этой территорией. Основные положения, закрепленные в данном соглашении, до сих пор являются большим достижением для бельгийской стороны.

Рассмотрим основные составляющие соглашения подписанного между Бельгией и Гонконгом.⁴ Фактически, до появления модельных соглашений, существовала некоторая анархия в практике их заключения, сейчас тенденция скорее движется к унификации, выраженной в применении основных положений модельных соглашений ОЭСР и ООН. Безусловно, главным преимуществом моделей является возможность выхода за общие установленные ими рамки. К примеру, в соглашении, подписанном между Бельгией и Гонконгом, мы можем заметить использование определений модели ООН, даже если, в общем, конвенция больше похожа на модельное соглашение ОЭСР.

Общепринято что, модельное соглашение ООН применимо в отношении между развитыми и развивающимися странами. Однако данная характеристика не препятствовала Бельгии и Гонконгу черпать в этой модели положения при разработке собственного со-

глашения, и в тексте можно найти большое количество тому доказательств. В соглашении об избежании двойного налогообложения, определение ключевых понятий имеет особое значение, так как их унификация и правильное понимание обеими сторонами является залогом работы механизма налогообложения.

В соглашении, подписанном между Бельгией и Гонконгом, выбор определения ключевых понятий был сделан в пользу модели ООН. Статья 5 соглашения относящаяся к определению понятия “постоянного представительства” признает представительством строительную площадку или монтажные объекты, работы по проведению драгирования, если они проводятся на территории одной из сторон более 6 месяцев за любой 12 месячный период, в соответствии со статьей 5 модельной конвенции ООН. Для исчисления прибыли постоянному представительству параграф 3 статьи 7 почти с точностью повторяет соответствующее положение модельного соглашения ООН.

Если модель ОЭСР при определении прибыли постоянного представительства допускает без условий возможность вычета расходов, понесенных постоянным представительством в интересах предпринимательской деятельности, включая управленческие и общие административные расходы, либо в государстве, в котором находится постоянное представительство, либо в другом месте, то параграф 3 модели ООН, включенный в соглашение, подписанное между Бельгией и Гонконгом несет существенное требование:

«..Однако, такой вычет не допускается в отношении сумм, если таковые имеются, выплаченных (и не связанных с возмещением фактических расходов) постоянным представительством главной конторе предприятия или любой из его других контор в виде роялти, гонораров или других аналогичных

платежей в обмен на использование патентов или других прав, либо в виде комиссионных за оказанные конкретные услуги, либо за управление, либо, за исключением банковских учреждений, в виде процентов по денежным суммам, ссуженным постоянному представителю...» Подразумевается, что это положение поможет развивающимся странам приобретать технологии по меньшей цене.

Положение о налогообложении роялти также взято из модели ООН. В соответствии с пунктом 2 статьи 12, роялти могут также облагаться налогом в Договаривающемся государстве, в котором они возникают, в соответствии с законодательством этого государства, но если бенефициар роялти является резидентом другого договаривающегося государства, то взимаемый налог не может превышать 5 процентов от валовой суммы роялти. Соответственно, цифра в 5 процентов зафиксирована компетентными органами договаривающихся государств, так как она не предусмотрена моделью.

Определенные позиции направлены на поощрение государства, являющегося источником дохода. К примеру, параграф 1 статьи 17 представлен вариантом «В» статьи 18 модели ООН, посвященного пенсиям и социальному страхованию. В противоположность варианту «А» этой статьи, которая соответствует положениям Модели ОЭСР, предусматривается возможность налогообложения пенсии и социальных выплат как в государстве – резидентстве бенефициара, так и государстве-источнике дохода.

Параграф 3 статьи 18, также заимствованный из модели ООН, гласит, что положение статей 14, 15, 16 и 17 применяются к заработной плате, жалованью, пенсии и другому аналогичному вознаграждению в отношении услуг, оказанных в связи с предпринимательской деятельностью, осуществляемой

Договаривающимся государством, его административно-территориальным образованием или местным органом власти. Однако, к самой 18 статье данный параграф не применяется.

Необходимо отметить, что несмотря на все заимствования из модельного соглашения ООН, влияние модели ОЭСР на данное соглашение гораздо значительнее. Можно заметить, что соглашение не предусматривает специальной статьи посвященной профессии, осуществляемой не в порядке работы по найму (свободной профессии), что было объектом регулирования статьи 14 Модельной конвенции ОЭСР до её пересмотра в 2000 году. Отсутствие данного положения объясняется редакцией модели ОЭСР действующей на дату подписания соглашения.

Принципы налогообложения дивидендов, процентов, роялти, трудовых доходов, вознаграждений артистов и спортсменов в целом соответствуют модельному соглашению ОЭСР.

Можно сделать вывод, что в соглашении между Бельгией и Гонконгом определена достаточно четкая сбалансированность между интересами государства-источника дохода и государства-резидентства бенефициара. Данный баланс достигнут одновременным использованием положений модельных конвенции ООН и ОЭСР, создавая возможность эффективного налогообложения в обоих государствах. Так, к примеру, в статье 20 соглашения решен вопрос налогообложения иных не упомянутых доходов.

Нужно заметить, что сознательный симбиоз положений моделей ОЭСР и ООН в соглашении об избежании двойного налогообложения делал его достаточно сложным для понимания, и бельгийские власти выпустили циркулярное письмо для детального объяснения основных положений.⁵

Огромное количество критики адресованной соглашению

от 10 декабря 2003 года послужило наличие в нем налогообложения по «нулевой ставке».

В соответствии со статьей 10 параграфа 2 вышеупомянутого соглашения, независимо от предыдущих положений настоящего параграфа, дивиденды не облагаются налогом в договаривающемся государстве, в котором компания уплачивающая дивиденды является резидентом, если компания-бенефициарный владелец, являясь резидентом другого договаривающегося государства, на момент уплаты дивидендов, владеет в течение 12 месяцев 25 процентами капитала дочерней компании.

Таким образом, если общество, резидент одного государства-партнера создаёт дочку в другом государстве-партнере, в которой владеет 25 процентами капитала, первый год дивиденды дочерней организации подвергаются удержанию у источника в виде 5 процентов, а в последующие годы вообще освобождаются от налогообложения, несмотря на параграф 2 статьи 10 соглашения, который предусматривает налогообложение 5 процентов от валовой суммы дивидендов, если бенефициарный владелец, владеет не менее 10 процентами акционерного капитала дочернего общества.

Такое положение позволяет, посредством холдинга или субхолдинга учрежденного в Бельгии, выводить дивиденды из всего Европейского союза, используя слабые места в положениях директивы о материнских и дочерних компаниях.

К примеру, китайская компания, желающая поставлять товар в Европу, создаст дочку в Бельгии и будет уплачивать дивиденды, которые подвергнутся налогообложению по ставке 10 процентов, согласно подписанному между странами соглашению. Однако, если, общество создаст дочернюю компанию в Гонконге и последняя, в свою очередь субдочку в Бельгии, владея 25 процентами акционерного капитала, эта субдочка

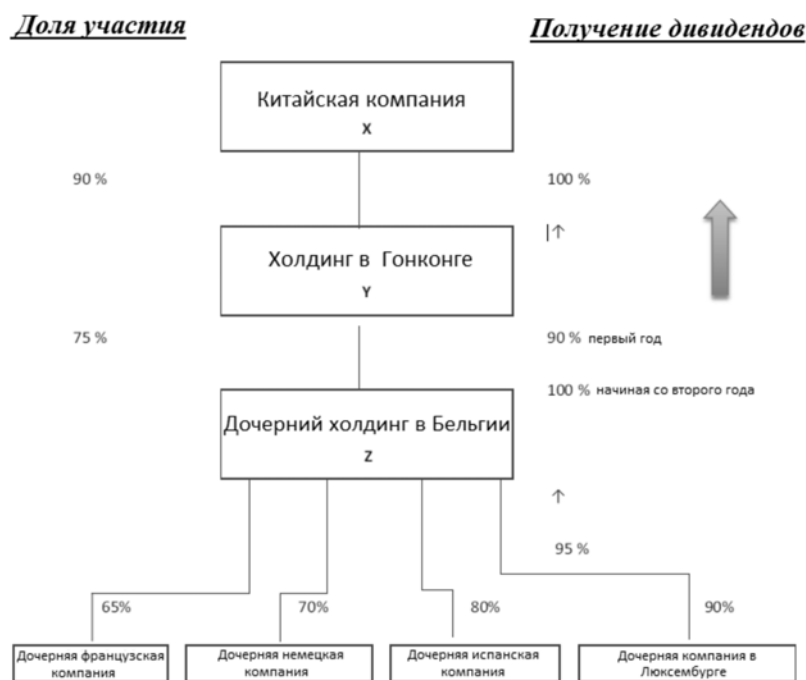

Рис. 1. Классическая схема уклонения от уплаты налогов.

будет уплачивать дочерней компании в Гонконге дивиденды, полностью освобожденные от налогов.

Принимая во внимание тот факт, что Гонконг подвергает налогообложению только деятельность на его территории, дочка китайской компании может с легкостью быть промежуточным звеном вообще без налогообложения.

Если бельгийский холдинг создаст иные дочерние предприятия в Европейских странах, последние будут уплачивать дивиденды в Бельгию, но в применение директивы ЕС о материнских и дочерних компаниях, налоговая база будет снижена на 95% от суммы дивидендов. (рис. 1).

Вышеописанная схема может быть и обратной в отношении европейских компании, желающих инвестировать в азиатский регион. В этом случае, европейская компания создает холдинг в Бельгии, который создает субхолдинг в Гонконге, который, в свою очередь, учредит дочерние предприятия в азиатских странах. Дивиденды собранные субхолдингом идут в бельгийский холдинг в размере 90 процентов в первый год и

100 процентов в последующие, далее 95 процентов дивидендов освобождаются от налогообложения, согласно директиве о материнских и дочерних предприятиях.

Эта форма налогового планирования достаточно проста в применении, так как в подписанном соглашении между Бельгией и Гонконгом, нет условия о противодействии злоупотреблению, что обусловило благоприятный климат для уклонения от уплаты налогов с минимальной активностью в Гонконге. Одновременно с этим, существенные трудности вызвало отсутствие требований к фактическому получателю дохода. Как видно на схеме, холдинг Гонконга Y, не является бенефициарным владельцем, и является промежуточной организацией. Фактическим получателем является китайское общество X.

Ни положения соглашения, ни положения внутреннего бельгийского законодательства в части RDT (Le régime des revenus définitivement taxés) не позволяют пресечь подобную схему налогового планирования. Профессор Малерб отмечает, что соглашение между

Гонконгом и Бельгией: точка входа дивидендов в ЕС.⁶ Такая позиция является оправданной, так как данное соглашение делает Бельгию наиболее привлекательным центром для азиатских инвесторов во всем Европейском Союзе.

Так же необходимо обратить внимание на положения, закрепляющие освобождение определенных категорий процентов от налогообложения. Параграф 3 статьи 11 к ним относит:

- проценты, выплаченные правительствам или государственным

- учреждениям Гонконга и Бельгии;

- проценты по дебиторской задолженности в результате отсроченных платежей для товаров, продукции или услуг, предоставляемых компаниями.

- проценты, выплаченные банкам или другим финансовым учреждениям;

- проценты по вкладам на денежные суммы компаний в банке.

Примером, неудачного «сюзивизма» можно считать соглашение об избежании двойного налогообложения между Францией и Гонконгом. Переговоры между Французской республикой и специальным административным районом Китая Гонконгом были предприняты в 2003 году, но в скором времени были прекращены, так как внутреннее законодательство Гонконга о банковской тайне шло вразрез с практикой обмена информацией, в соответствии с Модельной конвенцией ОЭСР, которой придерживалась Франция.

В конечном счете, власти Гонконга провели процедуру модификации их законодательства, и переговоры были возобновлены в 2004 году, что позволило прийти к соглашению об избежании двойного налогообложения в части налога на прибыль и налога на имущество между Францией и Гонконгом 21 октября 2010.⁷ Вступившее в силу 1 декабря 2011 года, это соглашение было представлено теми же положениями, что и договор с Бельгией, с суще-

ственным отличием в части налоговых ставок. Это различие налоговых ставок и требования об обмене информацией, сформированное Францией, фактически нанесло удар по налоговому поступлению самой республики.

В противоположность Бельгии, Франция никогда не рассматривалась как «налоговая гавань», даже если некоторые ученые обращали внимание на существующий принцип территориальности относительно налога на прибыль организации, справедливо замечая, что это единственная индустриально развитая страна, практикующая его наряду со странами или территориями, квалифицированными как «налоговый рай». Французские налоговики официально не заявляют о миссии содействовать трансграничному предпринимательству и гарантировать конкурентоспособность предприятий за рубежом, но такие положения постоянно представлены в соглашениях об избежании двойного налогообложения.

Принимая во внимание географическую близость двух государств, даты подписания определенных соглашений, их содержание и дополнения, мы можем утверждать, что существует некоторая закономерность: власти Франции, пытаясь, каждый раз руководствоваться уже заключенными соглашениями Бельгии, не учитывают интересов иностранных компании, стремящиеся в эту страну. Это подтверждается путем исследования соглашений подписанных Францией и Бельгией с другими странами. Ярким примером данной закономерности могут служить соглашения с США, как со страной с большим экономическим влиянием в мире, и специальным административным районом Гонконг, так как это соглашение символизирует желание Бельгии выступать в качестве наиболее привлекательной страны в ЕС для азиатских инвесторов, что существенно обеспокоило французские власти относительно

возможности ухода азиатских инвестиций из страны.

Безусловно, мероприятия направленные на борьбу с уклонением от уплаты налогов ведутся, и в 2013 году вступили в действие поправки к налоговому кодексу Гонконга, предусматривающие правовой механизм для отдельных соглашений об обмене налоговой информацией и расширению некоторых методов взаимодействия с партнерами по этим соглашениям. Однако обмен налоговой информацией не является панацеей в борьбе с уклонением от уплаты налогов, к тому же существует ряд исключений, предусмотренных ОЭСР в рамках положения об обмене информацией во всеобъемлющих соглашениях о двойном налогообложении или соглашениях об обмене налоговой информацией, которые были заключены с другими налоговыми юрисдикциями. К примеру, при появлении запроса от партнера Гонконг имеет право предоставлять или получать только ту информацию, которую партнер может получить при аналогичных обстоятельствах в рамках собственного законодательства. В связи с этим налоговый департамент Гонконга может отказать в предоставлении данных в том случае, если законодательство не позволяет партнеру предоставлять их, а также если административные практики партнера приводят к недостаточному взаимному обмену.

Учитывая интеграционные процессы на постсоветском пространстве и создание Экономического Союза, наднациональным органам необходимо уделить особое внимание предотвращению появления подобных точек «входа-выхода». Ведь зарубежный опыт свидетельствует о том, что влияние права Европейского союза на национальное законодательство может негативно отражаться на концентрации количества предприятий в одной стране, создавая благоприятный климат для уклонения от уплаты налогов.

Литература

1. Типовая Конвенция Организации Объединенных Наций об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами. Пересмотренное издание 2011 года. ООН, Нью-Йорк, 2013. 562 с.
2. CIR 92 - exercice d'imposition 2014 (revenus 2013) — Режим доступа. — URL:<http://ccff02.minfin.fgov.be/> (дата обращения 29.01.2014)
3. Duhamel. G. Les paradis fiscaux. Op. cit., p. 93
4. Gombeer, J: Le modele belge de convention fiscal de juin 2010; in Les dialogues de la fiscalite op. cit., p. 318
5. La decision de la CAA de Paris du 13 octobre 2011 // DF n 7-8 du 16 fevrier 2012, n 149, p. 37 a 38.
6. Le decret № 2011-1766 du 5 decembre 2011 // JORF № 0283 du 7 decembre 2011, p.20650.
7. Malherbe J. La nouvelle convention fiscale entre Hong Kong et la Belgique: point d'entree des dividendes dans l'Union europeenne, DF № 41, 13 octobre 2005, p. 1577.

Ссылки:

- 1 Duhamel G. Les paradis fiscaux. Op. cit., p. 93
- 2 Gombeer, J: Le modele belge de convention fiscale de juin 2010; in Les dialogues de la fiscalite op. cit., p. 318
- 3 La dйcision de la CAA de Paris du 13 octobre 2011 // DF n 7-8 du 16 fйvrier 2012, n 149, p. 37 a 38.
- 4 Соглашение подписано 10 декабря 2003 года, вступило в силу 7 июля 2004 и было опубликовано в Moniteur Belge 10 ноября 2004 года, текст доступен по ссылке: http://www.mic.gov.hk/eng/agreement/docs/belgium_agreement.pdf
- 5 La circulaire № AAF/97-0060 (AAF 4/2005) du 31 mars 2005. Это письмо можно найти на <http://www.minfin.fgov.be>
- 6 Malherbe J. La nouvelle convention fiscale entre Hong Kong et la Belgique: point d'entree des dividendes dans l'Union europeenne, DF № 41, 13 octobre 2005, p. 1577.
- 7 Le decret № 2011-1766 du 5 decembre 2011 // JORF № 0283 du 7 decembre 2011, p.20650.

Анализ размещения и перспектив развития экономики Европейского Севера

Джамалудинова Мадина Юнускадиевна

доцент кафедры государственного и муниципального управления, Дагестанский Государственный Университет
madina0880@mail.ru

Перспектива развития региона означает реализацию либеральной экономической политики, подтверждающей ее ориентацию на развитие региона как сырьевого придатка, обеспечивающего прилегающие европейские страны необходимыми ресурсами. Планируемое развитие транспортной инфраструктуры также направлено на развитие логистики продвижения товарных сырьевых потоков к границам РФ и ввоза, и продвижения по территории России продуктов западной обрабатывающей промышленности.

Так как большинство городских поселений Европейского Севера России являются моногородами. Их развитие зависит от конъюнктуры мировых цен на минеральные и лесные ресурсы и применения государством мер поддержки развития сервисных и инфраструктурных отраслей при одновременном стимулировании миграций избыточного населения из монопрофильных городских поселений с целью снижения рисков безработицы при ухудшении конъюнктуры цен на сырье.

Стратегические интересы региона, способного обеспечить уровень конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности выше, чем средний по стране, не могут ограничиваться только реализацией стратегических задач центрального руководства. В связи с чем, региональные органы государственного управления могут и должны управлять развитием всех видов межрегиональных связей, позволяющих наиболее эффективно использовать и развивать ресурсы отдельных территориальных образований для формирования и увеличения объемов внутреннего рынка и развития обрабатывающих отраслей промышленности.

Ключевые слова: Северо – Западный федеральный округ; Европейский Север; транспортная стратегия; промышленность; сырьевая база; транспортная система; регион; территория.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) обладает рядом объективных преимуществ, определяющих высокий уровень его конкурентоспособности между регионами Российской Федерации.

Преимущества Северо-Западного федерального округа определяются [13]:

- наличием в его составе второй по величине в РФ Санкт-Петербургской городской конгломерации (г. Санкт-Петербург и прилегающие районы Ленинградской области),

- географическим положением, определяемым соседством с развитыми странами Европейского Союза и выходом к важнейшим морским торговым путям, включая Северный морской путь,

- наличием природной ресурсной базы для развития топливной, металлургической, химической, лесной и рыбохозяйственной отраслей.

Однако низкий уровень внутренней связности округа из-за отсутствия необходимой транспортной инфраструктуры и редкая сеть городов, в особенности, в его Северной части сдерживает развитие эффективной эксплуатации экономического потенциала Северо-Западного федерального округа.

Транспортная стратегия развития России на период до 2030 г. [2] предусматривает развитие транспортной системы Европейского Севера. Опережающими темпами, по сравнению с другими регионами России, в СЗФО в 2010-2015 г.г. будет развиваться морской транспорт (табл. 1).

Стратегия развития округа основана на использовании накопленного инновационного потенциала Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также выгодного местоположения для транзита экспортной продукции и развития импортозамещающих отраслей экономики. На Европейском Севере основой развития является освоение природных ресурсов, расширению транзитных функций и развитию городов, формирующих опорную систему расселения на малозаселенной территории.

Перспективы промышленного роста Северо-Западного федерального округа связаны, в основном, с развитием в Санкт-Петербурге и прилегающих территориях высокотехнологичных импортозамещающих отраслей обрабатывающей промышленности, а именно [5]:

- военно-промышленного комплекса,
- судостроения,
- автомобилестроения,
- приборостроения и электротехники,
- химии,
- деревообработки,
- пищевой отрасли.

В среднесрочной перспективе в число лидирующих отраслей при условии их значительной модернизации с помощью иностранных инвестиций могут войти производство автомобилей, автокомпонентов и биофармацевтика.

Одновременно планируется развивать традиционные для округа отрасли промышленности [9]:

- целлюлозно-бумажную,
- переработку сланцев,
- цветную металлургию,
- машиностроение.

Особую роль займет развитие следующих отраслей промышленности:

- судостроение,
- выпуск судового оборудования,
- выпуск оборудования для добычи нефти и газа на шельфе на базе военно-промышленного комплекса городов Архангельска и Северодвинска.

Развитие Вологодской области связано с металлургическим и химическим производством, машиностроением, пищевой промышленностью.

Наличие значительных запасов экономически доступных лесных ресурсов определяет перспективы развития крупного лесоперерабатывающего кластера на территории Вологодской, Кировской и Костромской областей[4].

К нему будет тяготеть лесопромышленный комплекс Республики Карелия, включающий лесозаготовительные, лесоперерабатывающие и целлюлозно-бумажные производства в районах г.г. Петрозаводска, Сортавалы, Медвежьегорска, Костомукши.

Особое значение имеет туристско-рекреационный потенциал Северо-Западного федерального округа. Этот потенциал окажет заметное влияние на развитие следующих субъектов РФ, входящих в состав округа:

- Санкт-Петербург и Ленинградская область,
- Новгородская, Вологодская, Псковская области,
- Республики Карелия.

Эти области образуют историко-культурный кластер округа.

Сравнительная близость к основному российским и европейским туристическим рынкам создают условия для развития туристических маршрутов по известным историко-культурным объектам Севера (Соловецкие острова, исторические города Русского Севера). Для стимулирования раз-

Таблица 1

Прогноз грузооборота морских портов России по видам грузов и бассейнам по инновационному варианту, млн. тонн [2]

	2007 год	2010 год	2015 год	2020 год	2030 год
Порты России- всего	451	542,2	774	885	1025
наливные	264,4	310,7	426,3	460	525
сухие	186,6	231,5	347,7	425	500
в том числе контейнеры	30,3	50,2	77	104	150
Северный бассейн	35,3	42	90,5	105	118
наливные	16,6	19,7	54,5	60	70
сухие	18,7	22,3	36	45	48
в том числе контейнеры	0,7	1	2	3	4
Балтийский бассейн	174,1	198,5	266	308,9	346,2
наливные	110,4	128,6	137,1	146	165
сухие	63,7	69,9	128,9	162,9	181,2
в том числе контейнеры	18,3	28,1	40,1	55,3	63,2

вития рекреационных услуг необходимо развитие сети автомобильных дорог, морских и озерных причалов. В перспективе возможно более активное туристическое освоение территорий Заполярья (Хибинские горы) и Крайнего Севера (Северный полюс, Земля Франца-Иосифа, архипелаг Шпицберген)[8].

Определяющими специализациями субъектов Российской Федерации, расположенных на севере округа, являются добыча, переработка и транспортировка природных ресурсов.

Мурманская и Архангельская область, Республика Коми и Ненецкий автономный округ образуют ведущую ресурсную зону всей европейской части России. Ее развитие связано с добычей и транспортировкой углеводородов, угля, рудного сырья Тимано-Печорской провинции и нерудного сырья месторождения им. М.В.Ломоносова, продукции лесопромышленного комплекса, который формирует перспективный территориально-производственный кластер, включающий лесозаготовку, деревообработку, целлюлозно-бумажное и лесохимическое производство.

На территории Мурманской области планируется развитие горнодобывающей и металлургической промышленности (на

базе апатитов, нефелинов, кианитов, руд черных и цветных металлов), газоперерабатывающей промышленности (на базе сырья газоносных шельфовых месторождений Баренцева моря и в перспективе – всей западной части Арктики) с транспортировкой продукции с высокой добавленной стоимостью, а также сырья через Мурманский порт на мировые рынки[6].

Преимущества приграничного положения Северо-Западного федерального округа и выхода на страны Европейского Союза должны усиливаться развитием транспортной инфраструктуры округа, углублением ее интеграции в систему международных транспортных коридоров.

Необходимо комплексное развитие транспортной системы Санкт-Петербургской агломерации - формирование транспортно-логистических узлов (авиахаба на базе аэропорта Пулково в г. Санкт-Петербурге, портов в Финском заливе с соответствующими экономическими специализациями и инфраструктурой), строительство Западного скоростного диаметра в г. Санкт-Петербурге, соединяющего Большой морской порт г. Санкт-Петербурга с Кольцевой автомобильной дорогой и сетью автомобильных дорог в Российской

Федерации, завершение строительства скоростной автомагистрали и развитие скоростного железнодорожного сообщения Москва-Санкт-Петербург-Хельсинки для интеграции центров экономического роста крупнейших агломераций друг с другом и европейскими странами, а также обеспечение этих центров роста дополнительными энергоресурсами. Растущую роль в функционировании международных транспортных коридоров и Северного морского пути для транспортировки грузов в Европу, Азию и Америку будет играть развитие мурманского транспортного узла на базе мурманского порта [7].

Возрастающий товарооборот через государственную границу Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе определяет необходимость обустройства современных пограничных пунктов с высокой пропускной способностью.

Важное значение для региона имеет строительство и реконструкция автодорожных подходов к морским и речным портам, аэропортам, крупным транспортным узлам, направленные на увеличение пропускной способности действующих морских портов на территории Северо-Западного федерального округа, в том числе морские порты Санкт-Петербурга, Мурманска и Архангельска, а также строительство участка железной дороги между Пермью и Архангельском [9].

Развитие экономики Европейского Севера связано с созданием государством благоприятных условий для частных инвестиций в техническое и технологическое переоснащение его базовых отраслей [8]:

- металлургии,
- морской добычи нефтегазовых ресурсов,
- целлюлозно-бумажной отрасли,
- лесозаготовки и лесопереработки (с восстановлением сы-

рьевой базы лесозаготовок в районах с более развитой транспортной инфраструктурой),

- рыбной отрасли (с обеспечением прозрачности процессов добычи, переработки и реализации водных биоресурсов, обновлением технического ресурса рыболовецкого и транспортного морского флота, основных фондов и технологий в области переработки рыбной продукции).

Большинство городских поселений Европейского Севера России являются моногородами. Их развитие зависит от конъюнктуры мировых цен на минеральные и лесные ресурсы и применения государством мер поддержки развития сервисных и инфраструктурных отраслей при одновременном стимулировании миграций избыточного населения из монопрофильных городских поселений с целью снижения рисков безработицы при ухудшении конъюнктуры цен на сырье. Исключениями из них являются центр атомного судостроения Северодвинск и космодром Плесецк в Архангельской области, имеющие стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности страны [7].

Таким образом, необходимо отметить, что стратегические интересы региона, способного обеспечить уровень конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности выше, чем средний по стране, не могут ограничиваться только реализацией стратегических задач центрального руководства. Региональные органы государственного управления могут и должны управлять развитием всех видов межрегиональных связей, позволяющих наиболее эффективно использовать и развивать ресурсы отдельных территориальных образований для формирования и увеличения объемов внутреннего рынка и развития обраба-

тывающих отраслей промышленности.

Реализация такой стратегии развития региона позволит преодолеть отрицательные последствия мирового финансового кризиса, которые уже отразились не только на показателях социально-экономического развития страны, но и Европейского Севера.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 03.06.1996,

№ 803

2. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

4. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года.

5. Концепция Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области на долгосрочную перспективу.

6. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года (проект) от 26.04.10.

7. Информация ФАС О социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации в январе-сентябре 2013 года http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Iss, www.exe/Stg/d03/253sub18.htm.

8. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза/Отв. редактор Гранберг А.Г. – М.: Экономика, 2000 г.

9. Северо-Западный федеральный округ: экономика, инновационная деятельность, научный потенциал, высшая школа. Научно-практическое издание. – М.: Центр исследований и статистики науки (ЦИСН) Минпромнауки РФ и РАН, 2013.

Рынок железной руды в странах БРИКС

Растяникова Елизавета Викторовна
 младший научный сотрудник, ФГБУН
 Институт востоковедения РАН
 e.rastyannickova2010@yandex.ru

Мировая добыча железной руды с начала 2000-х годов увеличилась почти в три раза. Ведущее место в этом спурте принадлежит странам БРИКС. За первое десятилетие XXI века существенно возросла доля этих стран в мировой добыче железной руды – с 58,8% до 68%. Добыча этого сырья в Индии и Бразилии выросла примерно в два раза, а Китай показал шестикратное увеличение. Россия и ЮАР сохранили свои позиции на мировом рынке железной руды, продемонстрировав тридцати процентный рост добычи. На мировом рынке Бразилия, Россия, Индия, ЮАР выступают экспортёрами железной руды. Китай же, испытывая огромные потребности в ресурсах для поддержания высоких темпов экономического роста, все меньше и меньше может удовлетворять таковые потребности посредством национального производства. В связи с этим импорт железной руды в Китай за период 2000–2011 гг. вырос почти в десять раз. В статье исследуется степень государственного участия и уровень монополизации в сфере добычи железной руды. Наиболее сильно монополизирована железорудная добыча в Бразилии и ЮАР.

Ключевые слова. Мировое хозяйство; Бразилия; Россия; Индия; Китай; ЮАР; внешняя торговля; металлы; железная руда.

Железная руда представляет собой природные минеральные образования, содержащие железо и его соединения в таком объеме, когда промышленное извлечение железа из них целесообразно. Она является источником для получения чугуна, стали, ферросплавов. Из стран БРИКС наибольшими разведанными запасами железной руды обладает Китай (60,7 млрд.т), следом за ним идут Россия (55,1 млрд.т), Бразилия (20,4 млрд.т), Индия (8,1 млрд.т), ЮАР (1,5 млрд.т).

Мировые потребности в железной руде с начала XXI века росли рекордными темпами, так за период 2000–2011 гг. ее добыча в мире увеличилась с 1,08 млрд.т до 3,01 млрд.т, т.е. в 2,8 раза (см. табл. 1).

В настоящее время доля стран БРИКС в общемировом объеме добываемой железной руды весьма существенна. Причем с 2000 г. до 2011 г. она выросла с 58,8% до 68%, т.е. на 9,2 процентных пунктов (см. табл. 1).

Наиболее значительное за период 2000–2011 гг., почти шестикратное увеличение добычи железной руды показал мировой лидер в этой области Китай – с 223,9 млн.т до 1326,9 млн.т. Его ежегодный темп прироста добычи составил 17,5%. На втором месте по темпу прироста добычи находится Индия (9,9% в год), которая нарастила объем производства ресурса в 2 раза – с 80,8 млн.т до 168,5 млн.т, а на третьем – Бразилия (с темпом прироста 5,8% в год), где добыча увеличилась с 210 млн.т до 391,1 млн.т.

По объему добычи железной руды Бразилия занимает второе место в мире, хотя и довольно значительно отстает от Китая. Остальные страны неформального объединения БРИКС (Россия и ЮАР) продемонстрировали не столь резкую положительную динамику (см. рис. 1). Так, в ЮАР ежегодный темп прироста добычи составлял 4,7%, а в России – всего 1,6%. Россия занимает пятое в мире место по объему добычи железной руды после Австралии, Бразилии, Китая и Индии, но в разведанных российских запасах преобладают бедные и средние по качеству железные руды [6, с. 38.1].

Для поддержания запланированных высоких темпов экономического роста Китаю требуется все больше и больше ресурсов. Однако проблема темпов экономического роста рассматривалась в Китае скорее как политическая задача. Соответственно не было просчитано, каковы должны быть оптимальные темпы экономического роста, и каковы ресурсные возможности такого ускорения. Поэтому в настоящее время Китай попал в ловушку высоких темпов экономического роста – для поддержания таковых темпов он должен расширять экспорт продукции обрабатывающей промышленности, но для дальнейшего роста экспорта он вынужден увеличивать импорт ресурсов, которых уже катастрофически не хватает. Таким образом, Китай стал одним из самых крупных потребителей ресурсов на мировом рынке.

Все страны БРИКС, кроме Китая, в той или иной степени экспортируют железную руду. Китай же, который даже с учетом резкого увеличения объема добычи ресурса не может полностью удовлетворить свой внутренний спрос, является активным импортером [6, с. 9.4]. В 2000–2011 гг. ежегодный темп прироста импорта железной руды в Китае равнялся 23,1%, а объем импорта за этот период вырос почти в 10 раз – с 70 млн.т. до 686,1 млн.т. В результате к 2011 г. доля внешних закупок железной руды по отношению к внутренним потребностям в Китае составляла 35% (см.

Таблица 1
Добыча, экспорт и импорт железной руды в странах БРИКС в 2000–2011 гг., млн. т
Источник: [1; 2; 3; 4; 5; 8; 9; 10; 11, 12 с.45].

	2000	2005	2007	2010	2011
<i>Добыча</i>					
Бразилия	210,0	281,5	354,7	372,3	391,1
Россия	87,1	95,1	105,0	95,5	104,0
Индия	80,8	165,2	213,2	208,0	168,5
Китай	223,9	420,5	707,1	1077,7	1326,9
ЮАР	35,0	39,5	42,1	58,7	58,1
БРИКС, всего	636,8	1001,8	1422,1	1812,2	2048,6
Мир, всего	1083,0	1567,0	2052,0	2620,0	3012,0
Доля БРИКС, %	58,8%	63,9%	69,3%	69,2%	68,0%
<i>Экспорт</i>					
Бразилия	156,9	224,2	269,4	310,9	330,5
Россия	19,2	18,2	25,5	25,4	25,5
Индия	20,2	84,0	68,5	46,9	47,2
Китай	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
ЮАР	21,4	26,6	41,3	46,0	48,0
<i>Импорт</i>					
Бразилия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Россия	9,2	9,9	12,6	11	10,6
Индия	0,5	0,6	0,3	0,1	0,1
Китай	70,0	275,2	383,6	618,6	686,1
ЮАР	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

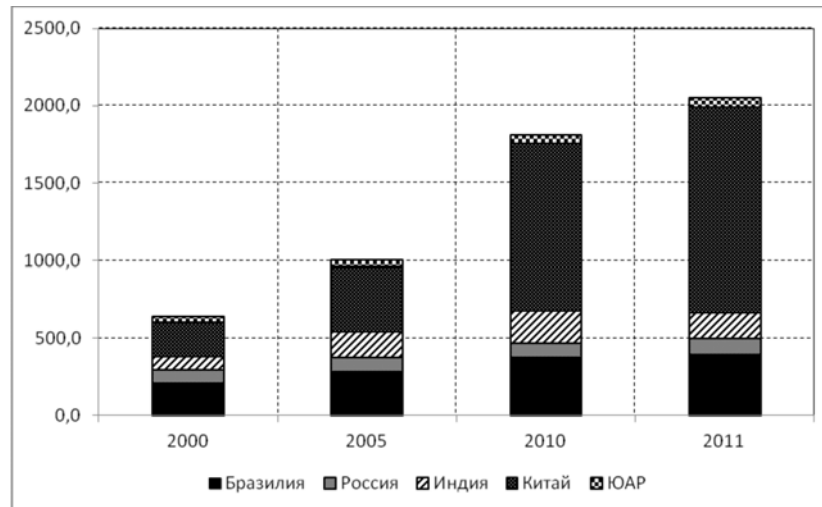

Рис. 1. Добыча железной руды в странах БРИКС, млн. т
Источник: Таблица 1.

рис.2), т.е. только на две трети он мог удовлетворить свой внутренний спрос. Также он является крупнейшим импортером железной руды в мире – 65% объема мирового импорта приходится на Китай. Основными поставщиками железной руды в Китай были Австралия, Бразилия, Индия, ЮАР и Канада [6, с. 9.4]. В последние годы резко увеличивается импорт ресурса из России.

Такой рост спроса на железную руду в Китае был вызван резким увеличением производства чугуна и термически нео-

работанной стали – примерно в 5 раз за период 2000–2011 гг. [6, с. 9.7], причем правительство планирует сделать расширить металлургическое производство в северную и западную часть страны [6, с. 9.2].

Как уже отмечалось, из всех стран БРИКС только Китай импортирует железную руду, Бразилия, Россия, Индия, ЮАР являются ее экспортерами (см. рис.3).

Бразилия является крупнейшим в мире экспортером железной руды, ее доля в мировом экспорте составляет 31%.

Продажа на внешнем рынке добытого в стране сырья за 2000–2011 гг. возросла более чем в 2 раза (ежегодный темп прироста 7%), составив в 2011 г. 330,5 млн.т. (сравним с 156,9 млн.т. в базовом году) (см. табл.1). В основном добываемая в Бразилии железная руда идет на экспорт, на который приходится 84% от внутреннего производства.

Россия выступает на мировом рынке как экспортером, так и импортером железной руды, хотя экспорт примерно в два раза превышает импорт. Динамика экспорта в 2000–2011 гг. была положительной, но не очень активной (ежегодный темп прироста 2,5%). Экспорт железной руды увеличился с 2000 г. по 2011 г. на 6,3 млн.т., достигнув 25,5 млн.т., а импорт – на 1,4 млн.т. и составил 10,6 млн.т.

В 2000–2011 гг. Индия увеличила экспорт железной руды в 2,3 раза – с 21,4 млн.т. до 48 млн.т., ежегодный темп прироста составлял 8%. Однако в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом он упал на 78%. Запрет незаконной добычи сырья и высокие экспортные пошлины обеспечили увеличение внутренних поставок и сокращение экспорта [6, с. 11.1].

В ЮАР за период 2000–2011 гг. экспорт железной руды возрос в 2,2 раза (с 21,4 млн.т. до 48 млн.т.). Практически вся добываемая в стране железная руда идет на экспорт (свыше 83%). Рост продаж южноафриканского ресурса во многом зависит от железнодорожного сообщения. По примеру Индии, чтобы максимально использовать добытую в стране железную руду для нужд отечественной промышленности, сейчас ЮАР планирует ввести экспортные пошлины непосредственно на соответствующее сырье и сталь.

Если проанализировать структуру железорудной добывающей промышленности по степени монополизации отрасли и участию в ней государства, то можно заметить, что самая

высокая степень монополизации производства железной руды в Бразилии и ЮАР. На компанию Vale S.A (основная компания Бразилии) приходится 83% национального производства ресурса, что составляет 12,6% от мировой добычи. Ведущая компания ЮАР, Kumba Iron Ore Ltd. покрывает 76% внутреннего производства ресурса (см. табл.2).

В России центром добычи железной руды являются месторождения Курской магнитной аномалии (54,7% от общестранового объема), далее Республика Карелия, Мурманская и Свердловская область (суммарно 38,2%), а также Сибирь и Дальний Восток [13]. Ведущим производителем железной руды в стране выступает ХК «Металлоинвест», его доля в отечественном производстве 38,5%. Следующие по величине компании – ЕвразГрупп С.А. (ТНК/Лондон), ОАО «Северсталь», ОАО «НЛМК» и ОАО МХК «Еврохим» с участием в общестрановой добыче 17%, 15%, 14,5% и 5% соответственно (см. табл.2).

В Индии железорудная промышленность практически полностью находится под контролем государства, здесь функционируют три основных предприятия, на 100% принадлежащих государству – National Mineral Development Corp. Ltd. с долей в национальном производстве 31%, Steel Authority of India Ltd. (28%), Kudremukh Iron Ore Co. Ltd. (18%) и частная Tata Steel (6%) (см. табл.2).

В Китае действует около полутора тысяч компаний, занимающихся добычей железной руды, которые можно подразделить на две группы – крупные государственные предприятия и сотни мелких, зачастую полукустарных шахт. К первым относятся Anshan Mining Co. с долей в общестранового производства 24% (что составляет 10,5% мировой добычи), Shoudu Capital Minimh Co. (16%), Benxi Iron and Steel Co. (11%), Panzhihia Mining Steel Co. (10%), Ma'anshan Iron and Steel Co. (8%)

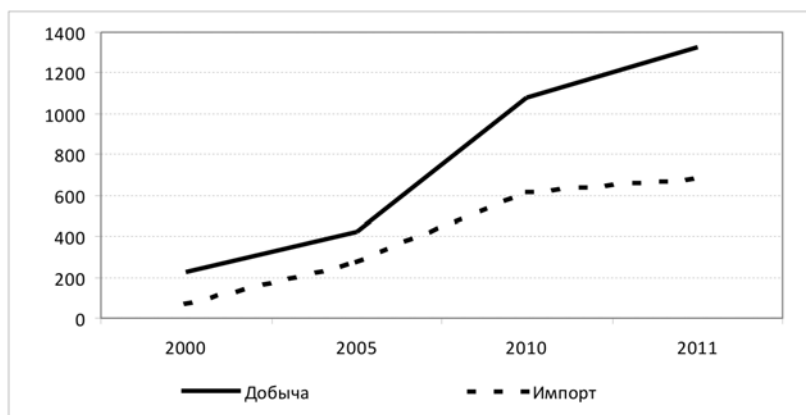

Рис.2. Добыча и импорт железной руды в Китае, млн.т
Источник: Таблица 1.

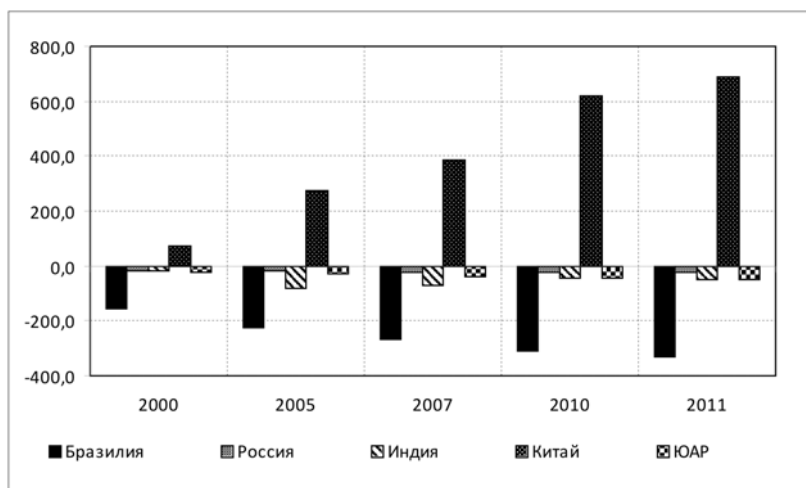

Рис.3. Импорт (+) и экспорт (-) железной руды в странах БРИКС, млн.т
Источник: Таблица 1.

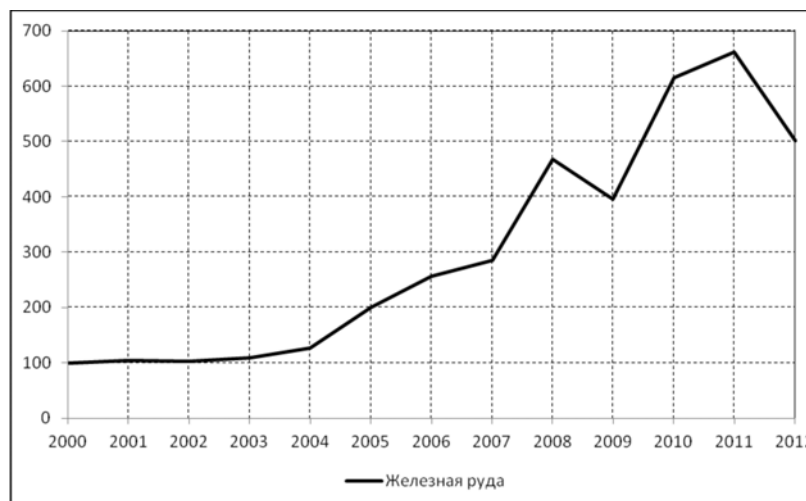

Рис.4. Индекс цен на железную руду на мировом рынке (2000 г. = 100)
Источник: [7]

и Baotou Iron and Steel and Rare Earth Co. (8%) (см. табл.2).

В ЮАР добыча железной руды – высокомонополизированная отрасль. Основная компания – Kumba Iron Ore Ltd. (76%

национальной добычи). Второе место занимает Assambling Ltd. (19%) (см. табл.2).

Мировые цены на железную руду отличались повышающейся динамикой (см. рис.4), при-

Таблица 2
Ведущие компании — производители железной руды в БРИКС (2011 г.)
Источник: [6]

Страна	Компания	Доля в национальном производстве	Доля в мировом производстве
Бразилия	Vale S.A.	83%	12,6%
	Mineração Brasileiras Reunidas (MBR)	7%	1%
	Companhia Siderurgica Nacional (CSN)	3,3%	0,5%
	Samarco Mineração S.A. (SAMITRI)	3,3%	0,5%
	Ferteco Mineração S.A. (FERTECO)	2,6%	0,4%
Россия	ХК «Металлоинвест»	38,5%	1,3%
	ЕвразГрупп С.А. (ТНК/Лондон)	17%	0,6%
	ОАО «Северсталь»	15%	0,5%
	ОАО «НЛМК»	14,5%	0,4%
	ОАО МХК «Еврохим»	5%	0,2%
Индия	National Mineral Development Corp. Ltd. (NMDC) (100% Государственная)	31%	1,7%
	Steel Authority of India Ltd. (SAI) (100% Государственная)	28%	1,6%
	Kudremukh Iron Ore Co. Ltd. (КИОС) (100% Государственная)	18%	1%
	Tata Steel	6%	0,3%
Китай	Anshan Mining Co.	24%	10,5%
	Shoudu Capital Minih Co.	16%	7%
	Benxi Iron and Steel Co.	11%	5%
	Panzhihua Mining Steel Co.	10%	4,5%
	Ma'anshan Iron and Steel Co.	8%	3,5%
	Baotou Iron and Steel and Rare Earth Co.	8%	3,5%
ЮАР	Kumba Iron Ore Ltd.	76%	1,5%
	Assamang Ltd.	19%	0,4%
	Palabora Mining Co. Ltd.	6%	0,1%

чем первый скачок цен можно увидеть с 2004 г., следующий – в 2008 г., который пришелся на период финансово-экономического кризиса. Рынок железной руды в странах БРИКС является составной частью мирового рынка, их взаимовлияние трудно переоценить. Так, динамике цен на железную руду на мировом рынке нельзя рассматривать без учета процессов, происходящих в странах

БРИКС, например скачок роста цен с 2004 г. по 2005 г. связан был с резким увеличением импортных потребностей в железной руде со стороны Китая.

Таким образом, рынок железной руды в странах БРИКС является существенной частью мирового рынка. Глобализация мирового хозяйства оказывает все более сильное воздействие на рынки железной руды этих стран. Т.е. добыча железной

руды, ее экспорт и импорт в странах БРИКС непосредственно зависит от условий мирового рынка, но в свою очередь формирует эти условия.

Литература

1. African Statistical Yearbook. 2013 // www.afdb.org
2. China Statistical Yearbook 2012. China Statistics Press. 2012.
3. Economic Survey 2012-2013. Govt. of India. New Delhi. 2013.
4. Mineral Information and Statistics for the BRIC countries. British Geological Survey. 2010.
5. Relatório anual 2012. Minerio de Ferro. SINFERBASE. Brasilia. 24.04.2013 // <http://www.sinferbase.com.br/relatorios.php>
6. US Geological Survey Mineral Yearbook 2011. US National Minerals Information Center. 2013.
7. UNCTAD Statistics //
8. World Mineral Production. British Geological Survey. 2000-2004.
9. World Mineral Production. British Geological Survey. 2005-2009.
10. World Mineral Production. British Geological Survey. 2007-2011.
11. Внешняя торговля Российской Федерации. 2013. Федеральная таможенная служба // <http://www.customs.ru/index.php>
12. Воинов Ю.А. Экономика и внешнеэкономические связи ЮАР. М. 2009.
13. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации за 2011 год». Минприроды РФ. 28.06.2013 // <http://www.rudmet.ru/news/2241>

Использование ключевых показателей эффективности в вознаграждении высших руководителей

Федоров Юрий Викторович,
канд. техн. наук, зав. кафедрой экономики предприятий, ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, г. Ижевск

Принципы рыночной экономики внесли изменения в разработку программ вознаграждения высших руководителей компаний в направлении конвергенции западных подходов к оплате труда. С начала 2000 - х годов для оценки эффективности деятельности структурных подразделений компаний и персонала применяется методология ключевых показателей эффективности (КПЭ).

Методология разработки ключевых показателей эффективности включает установление акционерами целей развития бизнеса на определенный период, использование концептуальных подходов к управлению компанией, определение принципов установления КПЭ, порядок их оценки и утверждение регламентирующих документов (локальных документов) по использованию КПЭ в компании.

На примере ОАО «Белкамнефть» рассмотрены подходы к использованию ключевых показателей эффективности в Положении о премировании за основные результаты деятельности персонала и предлагаемые КПЭ из проекта методических указаний Минэкономразвития и Росимущества. Ключевые слова: функциональный и процессный подходы в управлении, вознаграждение, ключевые показатели эффективности, переменная часть, высшие руководители, результативность труда.

Стратегия вознаграждения руководителей компаний нефтегазового комплекса разрабатывается в рамках корпоративной стратегии оплаты труда, с учетом норм Трудового Кодекса, а также в соответствии с законодательством о корпоративном управлении. При этом следует учитывать социально-экономическую стратегию развития страны, стратегические приоритеты нефтегазового комплекса, долгосрочную стратегию социально-экономического развития регионов и др.

В данной статье рассмотрим особенности установления переменной части вознаграждения высших руководителей.

Традиционно в нашей стране для обеспечения мотивации работников к росту производительности труда, повышению качества продукции, внедрению новых технологий и др. применялись системы премирования. Премии в совокупном заработке по разным категориям персонала составляли от 30 до 70%, выплачивались ежемесячно или ежеквартально из фонда заработной платы, относились на себестоимость продукции или услуг и, по существу, были гарантированными. Использование на ряде российских предприятий таких систем премирования, характерных для прежней социально-экономической системы, оказывается неэффективным:

- премиальная часть воспринимается большинством руководителей как постоянная составляющая заработка;
- основанием для выплаты является исправное выполнение должностных обязанностей;
- большая часть показателей премирования не привязана к зоне закрепленной ответственности;
- отсутствуют механизмы контроля выполнения показателей премирования;
- переменная часть используется как средство повышения уровня платы труда руководителя независимо от эффективности его деятельности;
- в структуре стимулов преобладают текущие стимулы, а не стратегические;
- определение премиального фонда подразделений основывается на пропорциональном принципе относительно численности и должностных окладах;
- не обеспечена обратная связь с учетом ключевых показателей деятельности;
- не учитываются личностные качества руководителей [1].

Принципы рыночной экономики внесли изменения в разработку программ вознаграждения высших руководителей компаний в направлении конвергенции западных подходов к оплате труда. С начала 2000 - х годов для оценки эффективности деятельности высших руководителей компаний применяется методология KPI - ключевых показателей эффективности (КПЭ). Методология разработки ключевых показателей эффективности включает установление акционерами целей развития бизнеса на определенный период, использование концептуальных подходов к управлению компанией, определение принципов установления КПЭ, порядок оценки КПЭ и утверждение регламентирующих документов (локальных документов) по КПЭ компании.

Методология разработки КПЭ для высших руководителей компании, определяется, прежде всего, целями развития бизнеса, которые ставят перед ними акционеры. Безусловно, каждый акционер заинтересован получить максимальную доходность от собственных вложенных средств, поэтому основная цель - увеличение рыночной стоимости компании - является определяющей для высшего руководителя компании. Эта общая цель может быть достигнута с использованием концептуальных подходов к управлению.

В настоящее время в практике управления российских компаний используются два концептуальных подхода – функциональный и процессный.

Суть функционального (или структурного) подхода заключается в видении бизнеса как механизма, состоящего из набора функций. Он требует разработки функционально - организационной системы управления компанией, закрепления за отдельными функциональными подразделениями обязанностей, полномочий и ответственности. Управление деятельностью организации осуществляется по структурным элементам (отделам, департаментам, цехам и т. п.), а их взаимодействие - через должностных лиц (руководителей отделов, департаментов и цехов) и структурные подразделения более высокого уровня. Данный подход характеризуется четкой специализацией работ и распределением их по функциональным подразделениям. При таком подходе сотрудники каждого подразделения выполняют строго закрепленные функции в соответствии с должностными обязанностями.

В конце XX века доминировавший функциональный подход полностью утратил свое прогрессивное значение, в связи с тем, что компании с функциональной структурой оказались негибкими, неадаптивными к турбулентной внешней среде, одержимы самой деятель-

ностью, а не ее результатами. Поэтому стал использоваться процессный подход в управлении, при котором предприятие рассматривается как совокупность ключевых бизнес-процессов, а не функциональных подразделений. Принципиальное отличие процессного подхода от функционального заключается в том, что основное внимание менеджмента концентрируется не на самостоятельных функциях, выполняемых различными подразделениями и должностными лицами, а на межфункциональных процессах, объединяющих отдельные функции в общие потоки и нацеленные на конечные результаты деятельности организации [3].

В зависимости от использования одного из двух подходов, методика оценки эффективности деятельности компании и ее структурных подразделений, а также порядок вознаграждения различаются.

Со второй половины XX века при использовании функционального подхода в системе управления доминирующим методом при разработке систем вознаграждения в западных странах стал метод управления по целям (MBO - Management by Objectives), позволяющий оценить личные достижения каждого работника за определенный период времени. Алгоритм разработки ключевых показателей эффективности при использовании функционального подхода представлен следующими этапами: определение целей развития организации; совершенствование организационной структуры; пересмотр и утверждение новых должностных инструкций; установление КПЭ для каждой должности.

Для процессного подхода характерны методы управления результативностью (PM - Performance Management) и использование интегрированной модели эффективности - Сбалансированной системы показателей (BSC – Balanced Score Card), с помощью которой реализуется стратегия организа-

ции на основе построения причинно - следственных связей, установления показателей с последующей их оценкой по направлениям – финансы, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие, клиенты. В этом случае алгоритм разработки ключевых показателей эффективности следующий: определение целей развития организации; описание и оптимизация бизнес-процессов; формулирование целей бизнес-процессов; установление КПЭ для бизнес-процессов.

В зависимости от подходов к управлению и содержанию функций/ процессов КПЭ могут быть количественными: выручка, прибыль, численность, время, единицы товара, тонно-километры и пр.; качественными: баллы, рейтинг и др.; проектными: время, бюджет, сложность, качество и др.; функциональными: снижение текучести персонала, привлечение новых клиентов, контроль бюджета и др.); процессными (время, бюджет, качество коммуникаций и др. [2].

Постановка целей, определение принципов и оценка КПЭ, порядок выплаты вознаграждения отражаются в локальных нормативных документах компании. Ниже представлен пример функционального подхода при разработке КПЭ, когда источником премирования является фонд заработной платы.

В Положении о премировании за основные результаты деятельности персонала ОАО «Белкамнефть» предусмотрена возможность начисления ежемесячной премии, состоящей из двух частей: 1. за выполнение КПЭ; 2. персональная премия из фонда начальника подразделения (ФНП) за реализацию комплекса мероприятий, обеспечивающих выполнение производственных программ.

Ключевые показатели эффективности устанавливаются для производственных подразделений и для подразделений аппарата управления и включают основные (КПЭ-1) и дополнительные (КПЭ-2) показатели.

Суммарный вес всех показателей составляет 100% ежемесячной премии.

КПЭ оценивается на основании достигнутого уровня в соответствии с утвержденной шкалой коэффициентов (табл. 1).

Значения по каждому уровню КПЭ устанавливаются финансово-экономическим управлением. Целевые, допустимые, агрессивные значения показателей утверждаются генеральным директором по согласованию с заместителем генерального директора по экономике и финансам и главным инженером Общества. Плановые значения уровней КПЭ могут быть пересмотрены до 15 числа отчетного месяца.

Размер премии по ключевым показателям эффективности подразделения определяется по формуле:

$$\text{БПрем} * (\sum \text{КПЭ}-1 + \sum \text{КПЭ}-2),$$

где:

- БПрем – базовый размер ежемесячной премии (30%).
- КПЭ = вес КПЭ * Кп;
- Кп – поправочный коэффициент.

Индивидуальный размер премии по ключевым показателям эффективности каждому работнику подразделения определяется с учетом бюджетного коэффициента (Кб) и коэффициента оценки индивидуальной результативности исполнения задач (Коц).

Бюджетный коэффициент определяется в соответствии с утвержденной шкалой (табл. 2).

Коэффициент оценки индивидуальной результативности исполнения задач определяется руководителем структурного подразделения. Оценка определяется по следующей шкале (табл. 3).

Под задачей понимается выполнение работниками должностных обязанностей, выполнение локальных нормативных актов Общества, текущих задач поставленных руководителями, в т.ч.:

- выполнение, своевременное или качественное выполнение заданий, приказов, распоряжений руководства;

Таблица 1

Уровень достижения КПЭ	Менее допустимого	Допустимый	Целевой	Агрессивный
Поправочный коэффициент к весу КПЭ (Кп)	0,0	0,75	1,0	1,1

Таблица 2

№ п/п	Размер превышения бюджета затрат структурного подразделения	Коэффициент к премии (Кб)
1.	Бюджет затрат не превышен	1,0
2.	Бюджет затрат превышен не более чем на 5%	0,75
3.	Бюджет затрат превышен от 5% до 10%	0,5
4.	Бюджет затрат превышен более чем 10%	0,0

Таблица 2

№ п/п	Описание оценки	Коэффициент к премии (Коц)
1.	Задача выполнена в полном соответствии с ожидаемыми результатами.	1,0
2.	Задача в целом выполнена в соответствии с ожидаемыми результатами, есть допустимые отклонения	0,75
3.	Задача выполнена не полностью, есть существенные отклонения	0,5
4.	Задача не выполнена	0,0

- соблюдение нормативных правовых актов РФ, технических документов и технических процессов;

- соблюдение сроков сдачи отчетности, исполнение в срок заданий поставленных на контроль;

- соблюдение трудовой дисциплины;

- соблюдение требований документов в области промышленной, пожарной и экологической безопасности, охраны труда и предупреждения чрезвычайных ситуаций;

- не превышение дебиторской задолженности более 3-х месяцев;

- не превышение ответственным заказчиком сроков хранения ТМЦ, получение ТМЦ в течение 3-х месяцев с момента поступления на склад;

- не причинение материального ущерба, обеспечение сохранности материальных ценностей;

- содержание оборудования, помещений и закрепленной территории в удовлетворительном состоянии;

- не превышение структурным подразделением утверж-

денного лимита средней численности за отчетный месяц;

- другие обязанности.

Если не определено иное, то коэффициенты Кб и Коц работникам устанавливаются в размере 1,0. Значение коэффициентов может быть изменено решением центральной балансовой комиссии или генерально-го директора.

Значимость использования ключевых показателей эффективности в вознаграждении руководителей компаний признана на государственном уровне. Президент РФ поручил подготовить методические рекомендации по применению КПЭ [4]. Минэкономразвития России и Росимуществом был подготовлен проект методических указаний по применению государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов, ключевых показателей эффективности.¹

Данные методические указания² устанавливают основы системы ключевых показателей эффективности, определяют ее цели, задачи и предъявляемые к ней требования; перечень основных КПЭ для различных госкомпаний, с учетом сегментации, а также особенности применения КПЭ; алгоритм утверждения КПЭ, алгоритм мониторинга и контроля за исполнением КПЭ, а также основные положения о взаимосвязи КПЭ с мотивацией членов органов управления компаний с государственным участием.

Система КПЭ должна основываться на краткосрочных (от 1 - 3 лет), среднесрочных (с 3 – 5 лет) и долгосрочных (с 5 – 10 лет и более) показателях, характеризующих результаты финансово-хозяйственной деятельности Общества на основе консолидированной финансовой отчетности Общества, подготовленной в соответствии с МСФО. При отсутствии МСФО в качестве основы используется сводная отчетность, подготовленная в соответствии с РСБУ.

Для повышения эффективности управления Обществом рекомендуется определить общий вес финансово-экономических показателей в диапазоне от 50% до 70% от суммы весов всех показателей.

Общее количество финансово-экономических показателей рекомендуется установить не более 7. При этом 2 показателя являются обязательными к применению в Обществах и должны иметь общий вес не менее 30% от суммы общего веса всех показателей Общества и положительную динамику значений.

Рекомендуется устанавли-

вать следующие обязательные показатели, общий вес которых должен быть не менее 30%:

для публичных компаний «Рентабельность инвестиций акционеров (TSR – Total shareholders return)» за прошедший год (при установлении целевого значения данного показателя рекомендуется учитывать/использовать динамику изменений отраслевого индекса) с весом 10%;

для непубличных компаний - «Размер дивидендов (динамика в сравнении со средним размером за 3 последних года)» свесом 10%;

для всех компаний показателя - «Рентабельность инвестированного капитала (ROIC – return on invested capital)» и «Рентабельность акционерного капитала (ROE – Return on equity)» - не менее 10 %.

Показатели на усмотрение СД Общества:

1. динамика размера EBITDA³, к предыдущему году (рост показателя); рентабельность по EBITDA (рост показателя в сравнении со средним показателем за 3 последних года);

2. динамика удельной выручки (за вычетом нерегулярных составляющих) за год из расчета на одного сотрудника (рост к предыдущему году);

3. снижение затрат на приобретение товаров (работ, услуг) на единицу продукции;

4. показатель на усмотрение Совета директоров (например, создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест, повышение производительности труда и пр.).

Использование КПЭ в вознаграждении руководителей компаний позволяет переори-

ентировать краткосрочные программы премирования на долгосрочные, ввиду усиления взаимосвязи результативность труда и условий ее достижения; профессионального поведения и личностных качеств, которые в конечном итоге увеличивают прибыль организации, налоговые поступления в бюджеты и в целом благосостояние членов общества.

Литература

1. Бабынина Л.С. Российская модель вознаграждения директоров. Кадровик. Кадровый менеджмент, 2008, № 12.

2. Клочков А. К. КРП и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. М.: Эксмо, 2010.

3. Одегов Ю.Г., Абдурахманов К.Х., Котова Л.Р. Оценка эффективности работы с персоналом: методологический подход: Учебно-практическое пособие. М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2011.

4. Поручение Президента РФ от 5 июля 2013 г. № Пр-1474, пункт 4 [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/18544>.

5. Положение о премировании персонала ОАО «Белкамнефть» за основные результаты деятельности

Ссылка:

¹ <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depreal/201404221>

² Одобренны поручением Правительства РФ от 27 марта 2014 г. № ИШ-П13-2043

³ Earnings Interest, Taxes, Depreciation and Amortization-прибыли до вычета налогов, процентов и амортизации

Модель прогнозирования показателей спроса и предложения на рынке труда: анализ процессов и факторов

Овчинникова Инна Андреевна, аспирант, кафедра математических методов в экономике Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
ovc-89inna@yandex.ru

Рынок труда - важная сфера экономической жизни общества. На нем оценивается стоимость рабочей силы, определяются условия труда, в том числе величина заработной платы, возможность получения образования, профессиональных навыков. Разработка модели прогнозирования показателей спроса и предложения на рынке труда на долгосрочную перспективу является залогом обеспечения конкурентоспособности экономики нашей страны и повышения уровня жизни ее граждан. При моделировании рынка труда необходимо учитывать, что рынок труда – это динамическая система, которая состоит из многих накопителей, которые связаны множеством потоков, характеризующих процессы, протекающие на рынке труда. В статье рассматривается система рынка труда и основные факторы ее характеризующие. Исследуются социальные явления рынка труда, которые лягут в основу математического описания потоков и накопителей – факторов в модели прогнозирования рынка труда. Предлагается оценка рынка труда, как сложной динамической системы, в которой трудовые ресурсы являются своеобразным «веществом, перетекающим от элемента к элементу». Ключевые слова: рынок труда, моделирование рынка труда, занятые население, уровни образования, специальности.

Если представить рынок труда в виде динамической системы, то можно сказать, что трудовые ресурсы в данной системе переходят от накопителя к накопителю. Взаимосвязи данной системы представляются с учетом логики значимых процессов, характерных для рынка труда [2]. Модель прогнозирования показателей спроса и предложения на рынке труда представляется в виде саморегулирующейся модели, которая обладает возможностью оценивать не только стационарное, но и нестационарное развитие рынка труда [1].

Основные факторы, которые учитываются в модели:

- 1) Учащиеся учреждений среднего образования
- 2) Учащиеся учреждений профессионального образования
- 3) Занятость и безработица
- 4) Экономическая неактивность
- 5) Выход на пенсию
- 6) Инвалидность
- 7) Отраслевые переходы
- 8) Квалификационные переходы
- 9) Маятниковая миграция
- 10) Межрегиональная миграция
- 11) Старение
- 12) Смертность

Факторы в данной модели представлены множеством накопителей, потоков и переменных. Факторы, которые отвечают за социальные явления рынка труда соответственно должны быть описаны математически.

Учащиеся учреждений среднего образования.

Этот показатель учитывает численность учащихся учреждений среднего образования по уровням среднего образования, классам обучения, половым группам. Кроме того, в рамках данного фактора моделируются процессы перехода на следующий класс обучения, выпуска из учреждений среднего образования и смертности.

Учащиеся учреждений профессионального образования.

Этот показатель учитывает численность учащихся учреждений профессионального образования по уровням профессионального образования, укрупненным группам специальностей, программам обучения, формам обучения, курсам обучения, половозрастным группам. Кроме того, в рамках данного фактора учитываются следующие процессы:

- поступление в учреждения профессионального образования;
- переход на следующий курс обучения;
- отсев;
- выпуск из учреждений профессионального образования;
- старение;
- смертность.

Занятость и безработица.

Этот показатель учитывает численность занятого по всему множеству видов экономической деятельности, по образовательным

группам и половозрастным группам. А также численность безработного населения по образовательным и половозрастным группам. В рамках данного фактора рассматриваются процессы трудоустройства безработного населения, сокращения численности занятого населения, переход занятого и безработного населения от одного вида экономической деятельности к другому, от одной образовательной группы к другой, процессы миграции, которая включает в себя маятниковую и межрегиональную, процессы поступления занятого и безработного населения в образовательные учреждения. Кроме того, данный фактор подвержен влиянию таких процессов, как выход на пенсию, инвалидность, из-за которой возможен переход к числу нетрудоспособного, старение, смертность.

Экономическая неактивность.

Этот показатель учитывает численность экономически неактивного населения. К категориям экономической неактивности относятся процессы выхода на пенсию, получения инвалидности, а также иные причины, приводящие к экономической неактивности.

На рынке труда присутствует та часть населения, которую можно отнести к добровольно безработному населению. В модели необходимо учесть добровольно безработное население в рамках половозрастных групп. Приток и отток в накопителе под названием «добровольно безработное население» осуществляется из образовательных учреждений, из группы занятого и безработного населения, из группы межре-

гиональных мигрантов, из группы пенсионеров, инвалидов, а также старение и смертности влияют на численность данного фактора.

Безусловно, экономически неактивное население отвечает за крупную долю населения региона, в этой связи учет данного фактора в модели необходим.

Выход на пенсию.

Этот показатель учитывает численность неработающих пенсионеров половозрастным группам. Необходимо учитывать, что процесс выхода на пенсию сопровождается завершением трудовой деятельности занятого и безработного населения. Старение и смертность отвечают за уменьшение численности неработающих пенсионеров.

Инвалидность.

Этот показатель учитывает численность нетрудоспособных инвалидов по половозрастным группам. Занятое, безработное, экономически неактивное население при получении инвалидности переходит в группу нетрудоспособного населения. Старение и смертность отвечают за уменьшение численности нетрудоспособных инвалидов.

Отраслевые переходы и квалификационные переходы.

Говоря об отраслевом переходе, предполагается, что занятое население осуществляет движение от одного вида экономической деятельности к другому. В рамках данного показателя необходимо моделирование процессов принятия решений экономическими агентами из группы занятого населения о смене места работы.

Квалификационный переход означает движение занятого и

безработного населения между образовательными группами. В рамках данного фактора также предполагается моделирование процессов принятия решения о смене места работы экономическими агентами из группы занятого и безработного населения, но при условии, что новое и старое рабочее место экономического агента требуют различной образовательной подготовки.

Маятниковая и межрегиональная миграция.

В данном накопителе предполагается моделирование процессов принятия решений экономическими агентами из группы занятого и безработного населения о смене региона осуществления трудовой деятельности (при сохранении региона проживания).

В данном накопителе предполагается моделирование процессов принятия решений экономическими агентами из группы занятого и безработного населения о смене региона проживания [3].

Старение и смертность.

Данные факторы в модели затрагивают все группы населения. В рамках данных факторов предполагается моделирование процессов старения и смертности.

Литература

1. Буланов В.С. Рынок труда: учебник / В.С. Буланов, Н.А. Волгин. - М.: ?Экзамен?, 2007. - 479 с.
2. Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица: Учебник / В.А. Павленков. - М.: Изд-во МГУ, 2004. - 368 с.
3. Тихомиров Н. П. Демография. Методы анализа и прогнозирования Экзамен, 2005 г.

Теоретико–методологическое обоснование актуальности исследования лидерства в системе менеджмента

Яманова Анна Леонидовна
аспирант, МИРБИС

В данной статье автор представляет и обосновывает теоретическое и методологическое основание актуальности исследования лидерства в системе менеджмента. Автор отмечает факт того, что формирование эффективной системы управления организацией бизнеса вызывает закономерный интерес ученых, делового сообщества общественных и государственных организаций. Автор выделяет в качестве основной идеи, что разработка технологий формирования личности управленцев и привития им лидерских качеств представляет также особый интерес со стороны ученых, делового сообщества общественных и государственных организаций. В данной статье автор акцентирует внимание также и на возникшие противоречия между требованиями настоящего этапа общественного и экономического развития и существующим пониманием сущности управления бизнесом, его теоретического осмысления и практической реализации в развитии современного российского социума. Автор находит путь разрешения возникшего противоречия путем модернизации системы и процесса менеджмента в бизнесе. Автор обращает внимание, что вопросы лидерства активно рассматриваются в зарубежной науке.

Ключевые слова: актуальность, исследование, лидерство, менеджмент, методология, обоснование, основы, представление, система, теория.

Для того, чтобы полностью раскрыть заявленную в названии тему статьи, прежде всего, по мнению автора, следует отметить, что в плане определения и обоснования ее актуальности важны основания, которые определяют факт того, что в нашей стране на данном этапе ее развития формирование эффективной системы управления организацией бизнеса вызывает закономерный интерес со стороны как делового сообщества, так и ученых, общественных и государственных организаций. Поэтому исследования в области разработок технологий формирования личности управленцев и привития им лидерских качеств представляют особый практический интерес. Практика показывает, что эти технологии способствуют не только становлению новой системы (модели) управления, но и обеспечивают устойчивое развитие бизнеса в условиях повышенной динамики социально-экономических процессов и преобразований, происходящих в сфере бизнеса на государственном уровне.

Сегодня необходимость углубленного рассмотрения проблем, связанных с особенностями теории и практики формирования менеджеров-лидеров в России не может быть оценена как неактуальная. Обостряет необходимость её исследования и тот факт, что она имеет полифакторный характер, где выделяются:

- социально-экономические проблемы;
- управленческая значимость лидерства в менеджменте;
- необходимость разработки и создания оптимальной модели управления экономикой;
- оригинальность управленческой модели в организациях малого и среднего бизнеса современной России, имеющей смешанный характер;
- появление исторического шанса обеспечить единство интересов общества и управления через построение оптимальной для российского общества системы (модели) управления бизнесом;
- ситуативные (жизненные) противоречия, корни которых уходят в особенности российской ментальности и др.

В последнее время в теории менеджмента большое внимание уделяется вопросам исследования формирования и развития личности менеджера, привития ему лидерских качеств. Эти направления ярко реализуются в ракурсе изучения взаимодействия руководства, персонала и общества. Такой угол зрения на проблемы менеджмента организаций малого и среднего бизнеса актуализирует исследование моделей лидерства в бизнесе, переживающих период становления в относительно молодых российских системах корпоративного управления, в том числе, и в торговых организациях.

Опыт работы систем управления бизнесом за рубежом показывает, что в современных условиях стратегически в конкурентной борьбе, скорее победит не учреждение, обладающее более значительными денежными активами, а учреждение, способное быстрее создавать и развивать новые направления и трансформировать с помощью социальных технологий человеческий потенциал в ресурсы. Превращению человеческого потенциала в ресурсы способствует эффективное управление, осуществляемое менеджером-лидером.

Как показала практика, если высшее управление организацией динамично и сбалансировано, направлено не только на достижение корпоративных целей, но и на реализацию творческого потенциала как рядовых работников, так и руководителей среднего

звена, то оно способствует более устойчивому развитию организации с сохранением позитивной динамики. Стоит здесь упомянуть и тот факт, что доверие к организации со стороны инвесторов и потребителей, в конечном счете, базируется на доверии сотрудников организации к руководству компании, на адекватном и полном восприятии ими целей и задач, которые ставит перед собой организация. Доверие к организации влечет за собой повышение ее инвестиционной привлекательности, которая, в свою очередь, приводит к укреплению позиций на первичном, экономическом уровне - на рынке, а на высоком, уровне социальных отношений - позволяет руководству вести более масштабную деловую политику.

Сегодня, внимание управленческой элиты, стремящейся применять технологии лидерства в системе менеджмента, часто акцентируется на внешних атрибутах менеджера-лидера:

- харизматичности;
- слоганах;
- формализации служебного взаимодействия;

Зачастую, такое внешнее копирование западных технологических приемов менеджмента носит характер формального навязывания стандартов, а не их взращивания на основе учета особенностей российского менталитета, трудовых и коммуникативных практик, что минимизирует эффективность существующей системы управления и не способствует успешной реализации бизнес-проектов.

Недостаточно осознается менеджерами-практиками также и тот факт, что на смену «классической» общепризнанной системы (модели) менеджера лидера-«мачо», характеризуемого такими признаками как личная харизма, агрессивность и напористость в убеждении, способность обеспечить послушание, проявить свою власть, приходит другая – система (модель) последователей, где лидер обеспечивает участие, самоопределение, коллективное развитие, раскрытие

личности, возможность творчества и т.д. Это требует новых технологий управления деятельностью бизнеса, существенных не только для политики корпораций, но региона и страны в целом.

Актуальность темы показывает, что центральная проблема данной темы основывается на противоречии между требованиями настоящего этапа общественного и экономического развития нашей страны, вызовами и трендами процесса глобализации и существующим пониманием сущности управления бизнесом, его теоретического осмысления и практической реализации в развитии современного российского социума.

Выявленное противоречие позволяет определить проблему, заключающуюся в необходимости дальнейшей модернизации системы и процесса менеджмента в бизнесе за счет активизации применения концепций и моделей лидерства.

Если обратиться к анализу информационного материала, то возможна систематизация по нескольким группам, исходя из критериев иерархической значимости для данного исследования, а именно:

· Группа №1 представляет собой совокупность трудов российских и зарубежных ученых, в которых заложены теоретико-методологические основы изучения сущности управления бизнесом вообще.

· Группа №2 включает в себя работы, в которых рассматриваются современные системы (модели) и концепции лидерства в менеджменте.

· Группа №3 составляет совокупность работ, где исследуются конкретные характеристики процесса формирования менеджеров-лидеров в системе управления организациями бизнеса на современном этапе модернизации российской экономики.

Группа работ №1

Наиболее глубокую теоретическую основу исследования составляют труды таких теоретиков менеджмента как М. Вебер, Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, Э. Мэйо, А. Маслоу, В. Наварро,

Т. Парсонс, Ф. Тейлор, А. Файоль, Г. Форд и др. В трудах этих авторов предложено теоретическое осмысление следующих компонентов, а именно:

- социальных явлений (системности, институциональности, специализации деятельности);
- теорий (рациональности, бюрократии, административного управления, мотивации);
- концепций и законов (человеческих отношений и потребностей) и т.д. [9]

Все это позволяет анализировать особенности управления бизнесом именно с позиций теории управления.

В свою очередь, общие вопросы управления в своих работах исследовали А. Большаков, В. Веснин, О. Виханский, И. Герчикова, А. Игнатъева и др. [10]

Группа работ №2

Общие теоретические подходы к анализу сущности и специфики лидерства, как явления начались в мировой научной мысли ещё в XIX веке. Так, в 1841 году Томас Карлейль опубликовал курс лекций «О героях, полководцах и героической истории», где фактически заложил первые подходы к осмыслению такого феномена как лидерство. [3]

В тоже же время вопрос осмысления феномена лидерства с социологических позиций поднял в своей работе «Изучение социологии» Герберт Спенсер. [6]

Однако, в полном объеме, в современном виде исследование лидерства в зарубежной науке началось с конца 40-х гг. Отправной точкой этого процесса стала работа 1949 года Джона К. Хемплина «Ситуационные факторы в лидерстве». [4]

Весьма полно к проблеме лидерства зарубежная наука обратилась в 60-х - 70-х гг. Именно тогда вышли работы таких основоположников теории лидерства как Р. Блейк и Дж. Моутон, Ф. Фидлер, Р. Хаус и др. [2]

В свою очередь, в последние десятилетия XX века, отмечается выход более специфических работ, которые исследовали уже вопросы, относящиеся к более специализированным

сторонам этого феномена. Здесь, безусловно, необходимо выделить труды такого автора как Виктор Врум, равно как и необходимо упомянуть работы Р. Хейфеца и упоминавшегося выше Р. Хауса. [7]

Настоящее время также свидетельствует о том, что вопросы лидерства в ракурсах теории и практики активно рассматриваются в зарубежной науке. Так, в последнее десятилетие вышли работы таких авторов как: П. Херси, К. Бланчарда, Дж. Майнера, упоминавшегося В. Врума, П. Монтаны и др. [5]

Оценивая развитие отечественного научного осмысления, следует отметить, что оно имеет свою специфику. Длительное время в науке нашей страны, как и в обществе, господствовала марксистско-ленинская идеология, которая признавала лидерство одной силы в обществе – коммунистической партии, поэтому вопросы объективного исследования феномена лидерства не стояли. Активно их стали поднимать только с началом глобальных социально-политических трансформаций, начавших протекать в стране в последнее десятилетие XX века. Тогда сразу выявилась одна важная черта – вопросы исследования лидерства как феномена стали прерогативой социологии, политологии и психологии. Так, практически, с начала 90-х гг. XX века по вопросам политического лидерства работы опубликовали такие известные специалисты как Г. Авцинова, Е. Егорова-Гантман, Н. Пишулин и С. Сокол. [8]

Среди российских социологов большое внимание вопросам лидерства уделили А. Гаспаришвили, Л. Митева, С. Туманов, О. Яницкий и др. [12]

Подходы к анализу и осмыслению лидерства в экономике и управлении в отечественной науке стали делаться только ближе к концу 90-х гг. Здесь могут быть выделены работы: А. Зуб, И. Ладанова, С. Филоновича. [11]

Группа работ №3

Вопросам формирования лидеров менеджеров новой

формации, которая отвечает вызовам и трендам настоящего этапа посвящены работы таких авторов как В. Беннис, Б. Бьерк, С. Дроттер, Р. Каран, Р. Томас и многих других. [1]

В свою очередь, необходимо отметить, что в нашей стране самостоятельные исследования по данной проблематике практически не выходят, а замещаются большим количеством переводных работ.

Анализ обширной научной литературы по вопросам лидерства, теории и практике менеджмента показывает, что исследовательская область изучения управления малого и среднего бизнеса на российском материале исследована недостаточно, а проблема понимания сущности лидерства в менеджменте организаций торговой сферы экономики рассматривалась весьма скупо, что предопределяет цели и задачи самого исследования, результаты которого приводятся в данной статье, а именно, объектом исследования является российская система управления организациями бизнеса, предметом исследования – концепции и системы (модели) лидерства в системе менеджмента организаций бизнеса в условиях современной России, целью предстает определение перспектив развития и направлений совершенствования современной отечественной системы менеджмента организаций бизнеса посредством активизации использования концепций и систем (моделей) лидерства.

Исходя из цели исследования, автором поставлены и решаются следующие задачи: даются характеристики подходов отечественных и зарубежных ученых к определению понятия, сущности и роли лидерства в управлении, происходит процесс рассмотрения соотношения лидерства и руководства, осуществляются процедуры выявления подходов к формированию лидерства в высшем звене управления компанией, проводится работа по определению функций и назначения

менеджера в организации бизнеса, реализуются исследования проблем функционирования организаций бизнеса, решаемые менеджерами лидерами, исследуется система создания авторской «дорожной карты» формирования менеджера-лидера в организации бизнеса, создается база основных параметров практической реализации «дорожной карты» формирования менеджера-лидера, происходит формулирование итогов и результатов практической реализации «дорожной карты» формирования менеджера-лидера, выявляются проблемы и перспективы формирования менеджеров-лидеров в меняющемся мире.

На основании указанной проблемы, представляется основная гипотеза, заключающаяся в том, что перспективы совершенствования системы управления малыми и средним бизнесом непосредственно связаны с внедрением в функционирование менеджмента концепций и моделей лидерства и реализацией сформированных на их основе технологий управления учреждениями бизнеса.

Методическая основа исследования данной темы статьи представлена совокупностью научных приемов и методов исследования, к которым относятся: общенаучные, базирующиеся на диалектическом методе познания; научно-научные (логический, исторический, системно-структурный, метод сравнительного анализа, метод количественного и качественного анализа, иные методы научного экономического исследования).

Теоретической основой исследования выступает комплексное изучение и обобщение теоретических предположений и практики осуществления управления организациями бизнеса, формулировка основных направлений развития процессов функционирования механизмов системы корпоративного управления в условиях реализации моделей и концепций лидерства.

Эмпирическая база исследования представлена:

1. Экономическими исследова-

дованиями ведущих научных центров РФ: (Института экономики РАН (ФАНО); Института социологии РАН (ФАНО); Высшей школы экономики; Института МИРБИС и др.

2. Нормативно-правовой базой, регулирующей вопросы управления малым и средним бизнесом в РФ: Конституция и федеральные законы Российской Федерации; Указы Президента Российской Федерации; нормативные правовые акты федеральных и региональных органов власти; другие документы, регламентирующие управление российской экономической системой.

3. Конкретными данными о системе управления организациями бизнеса в современной России.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые в российской экономической науке дан комплексный анализ системы управления организациями бизнеса в части её современной состояния и перспектив дальнейшей эволюции в условиях реализации концепций и моделей лидерства в менеджменте. Это нашло отражение в следующих положениях научной новизны: разработана авторская концепция лидер-менеджмента в управлении организацией бизнеса; предложено авторское понимание сущности лидерства как технологии управления; предложена авторская классификация подходов к определению содержания управления с применением концепций и моделей лидерства на современном этапе; предложена авторская классификация моделей управления организацией; акцентировано внимание на специфических особенностях зарубежных подходов к технологиям лидерства и управления; проведено комплексное исследование вопросов, связанных с перспективами развития отечественной системы управления бизнесом в контексте реализации лидерских технологий управления;

Теоретическая значимость данной темы и исследования, проведенного в ее контексте, заключается в возможности

комплексной оценки, по его результатам, современного состояния и перспектив развития отечественной системы управления бизнесом в части определения природы и сущности его влияния на общество, в том числе в плане повышения уровня экономического развития, а также – перспектив использования систем (моделей) и концепций лидерства для повышения эффективности управления организациями, в условиях дальнейшей трансформации российского социума. Кроме того, проведенное исследование дополняет российскую экономическую науку новыми элементами теории зарубежной и сравнительной экономической теории и практики.

Практическая же значимость, указываемая в данной статье по результатам проведенного исследования, определяется возможностью применения полученных выводов и результатов в конкретной работе организаций бизнеса в Российской Федерации по формированию современной системы (модели) управления, повышению эффективности решения практических задач по обеспечению эффективности системы менеджмента. Разработанные в исследовании методологические и теоретические основы и полученные практические результаты могут быть полезны в научно-методической и учебной работе по организации дополнительного профессионального образования работников сферы управления, руководителей и заместителей руководителей организаций бизнеса. Прикладные же результаты исследования могут быть использованы, также, для обоснования предложений по совершенствованию систем управления организациями бизнеса посредством использования систем (моделей) и концепций лидерства и сформированных на их основе технологий управления.

Итак, заявленная тема статьи по теоретико-методологическому обоснованию актуальности исследования лидерства в системе менеджмента, в доста-

точно полной степени раскрыта и цель статьи – достигнута.

Литература

1. Bennis W. G., Thomas R. J. 2002. *Geeks and Geezers: How Era, Values, and Defining Moments Shape Leaders*. Harvard Business School Press: Boston.

2. Blake, R.; Mouton, J. *The Managerial Grid: The Key to Leadership Excellence*. Houston: Gulf Publishing Co, 1964.

3. Carlyle, Thomas *On Heroes, Hero-Worship, and the Heroic History*. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1841.

4. Hemphill, John K. *Situational Factors in Leadership*. Columbus: Ohio State University Bureau of Educational Research, 1949.

5. Hersey, Paul; Blanchard, Ken; Johnson, D. *Management of Organizational Behavior: Leading Human Resources* (9th ed.). Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 2008.

6. Spencer Herbert *The Study of Sociology*. New York: D. A. Appleton, 1841.

7. Vroom, Victor H.; Yetton, Phillip W. *Leadership and Decision-Making*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1983.

8. Абашкина Е.Б., Кослапова Ю.Н. О теориях лидерства в современной политической психологии США // США: Экономика, политика, идеология. - 1995. - № 1.

9. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990; Гидденс Э. Социология. – М., 2005.

10. Веснин В. Р. Основы менеджмента. Учебник. — М.: Триада, ЛТД, 2011. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент. Учебник. — М.: Гардика, 2008.

11. Зуб А.Т., Смирнов С.Г. Лидерство в менеджменте. - М., 1999. Крестов Б.И. Типология лидерства // Социально-гуманитарные знания. - 2000. - № 3. - С.73-78.

12. Яницкий О.Н. Социальные движения: 100 интервью с лидерами. - М., 1991. ТУМАНОВ С.В., ГАСПАРИШВИЛИ А.Т., МИТЕВА Л.Д. Политическое харизматическое лидерство в России: мифы и реалии. // Социологические исследования 2003, №3, с. 2-26.

Назначение и принципы организации экологических туристских продуктов

Николашин Владимир Николаевич
канд.экон.наук, доцент кафедры «Туризм»
Московский государственный институт индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича
nikolashinv@yandex.ru

В работе проводится характеристика организации экологических туристских продуктов как формы туризма, которая имеет определённую отличительную характеристику и принципы. Представлены отличия экологического туризма от природного. Раскрыт основной набор принципов с конкретными показателями эффективности организации экологических туристских продуктов. Отмечено, что экологическим туризмом как важным компонентом устойчивого развития природных территорий может являться тот, где минимизируются негативные последствия экологического и социально-культурного характера, идет активная поддержка экологической устойчивости среды, охраняется природная и местная социо-культурная среда, экономическое стимулирование охраны природы, развивается система образования и просвещения. Таким образом, в статье подробно описаны критерии негативного последствия экологического и социально-культурного характера на окружающую среду. Ключевые слова: экологический туристский продукт, экотуризм, окружающая среда, экологический туризм, туристский продукт.

Экологический туризм представляет собой определенный вид отдыха. В основе данного вида туризма лежит принцип, предполагающий путешествия, которые не наносят никакого вреда природе. Туристы путешествуют по тем уголкам нашей планеты, где сохранилась дикая природа. Экологический туризм предполагает достижение гармонии с окружающей природой. На выбор туристов предлагаются самые различные программы и маршруты.

Экологический туризм является одним из наиболее быстрорастущих секторов индустрии туризма. Из года в год в мире увеличивается число поклонников экологического туризма. Экотуризм – относительно новый вид отдыха, но в тоже время самый перспективный и активно развивающийся.¹

Экологический туризм – это форма туризма, которая имеет следующие характеристики:

1) основные природные формы туризма, в которых главной мотивацией туристов является наблюдение и понимание природы, а также традиционные культуры, существующие на природных территориях;

2) экологический туризм содержит образовательные и интерпретационные возможности;

3) как правило, туры организованы специализированными туроператорами для небольших групп;

4) экологический туризм сводит к минимуму негативное воздействие на природную и социально-культурную среду;

5) поддерживает сохранение природных территорий, которые используются как достопримечательности экологического туризма путем:

– предоставления альтернативных возможностей занятости и доходов для местного населения;

– генерации экономических выгод для принимающих общин, организации органов власти, управляющих природными территориями с целью их сохранения;

– повышения осведомленности в отношении сохранения природных и культурных ценностей среди местных жителей и туристов.

Экологический туризм отличается от природного туризма тем, что он делает акцент на образовании, сохранении, активном участии сообщества и ответственности путешественника. А природный туризм основывается лишь на мотивации туристов (отдых в дикой природе, знакомство с ней) и характере их деятельности (сплавы, треккинг и т.п.) и не учитывает экологическое, культурное и экономическое воздействие таких путешествий.²

Экологически устойчивое развитие туризма с основным упором на определенные природные территории способствует экологическому и культурному взаимопониманию, пониманию и сохранению.³

Назначение экологического туризма заключается в воспитании и образовании населения с целью повышения экологической культуры.

В связи с ростом урбанизации и промышленном освоении территории, а так же антропогенном влиянии происходит отставание развития общества в области экологического образования.

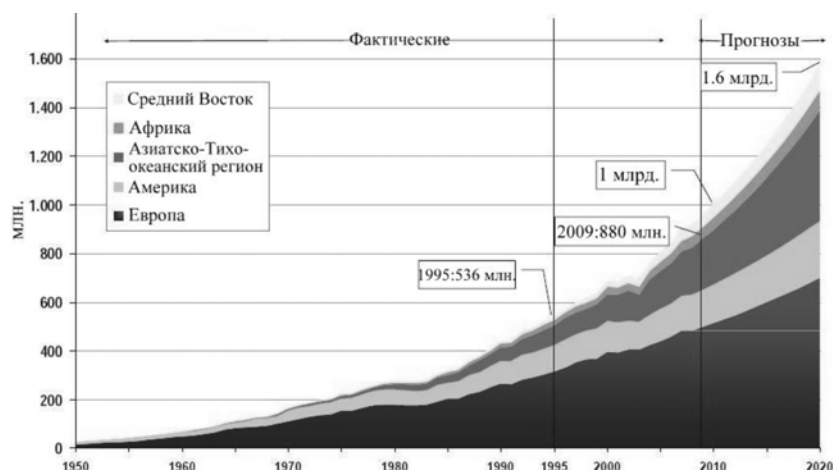

Рис. 1. Международные туристские прибытия по прогнозам Всемирной туристской организации (ЮНВТО) с 1950 по 2020 год

Тем не менее, в более определенное «определенное» экотуризма входит основной набор принципов с конкретными показателями эффективности (то есть ключевым аспектам функционирования экологического туризма), где экотуризм, как продукт, должен:

1) сосредоточить внимание, давая туристам возможность лично и непосредственно испытать природу;

2) создать возможности, чтобы испытать природу таким образом, что приведет к большему пониманию, признательности и удовольствию;

3) предоставить передовой опыт в области экологически устойчивого туризма (обеспечить экологическую устойчивость на практике);

4) непосредственно способствовать сохранению природных территорий (вклад в сохранение);

5) обеспечить текущие взносы в местном сообществе (выгоды местных общин);

6) быть внимательным к интерпретации и включить культуры, существующие в области (культурном отношении);

7) последовательно отвечать ожиданиям потребителей (удовлетворять потребности клиентов);

8) быть честными и точными на рынке, а главное соответствовать реальным ожиданиям (ответственный маркетинг).⁴

Тенденции развития экологического туризма определены Всемирной Туристской Организацией (ЮНВТО), по прогнозам которой этот вид туризма входит в число основных стратегических направлений мирового развития на период до 2020г.⁵ Согласно экспертным оценкам, количество населения, озабоченного состоянием природы, непрерывно растет (рис. 1). Основной поток экотуристов в мире составляют жители промышленно-развитых стран, интересующиеся природой и бытом, сохранившимися в девственных уголках планеты.

Экологический туризм может обеспечить посильную экономическую альтернативу развития для общин без многих других вариантов получения дохода. Международное общество экотуризма утверждает, что индустрия туризма и авиаперевозок составляет более 230 млн. рабочих мест по всему миру и способствует 10% мирового валового внутреннего продукта. Туризм, связанный с посещением мест дикой природы, в среднем составляет около 20-60% от общих объемов международного туризма.⁶

Сегодня экологический туризм активно развивается. В результате постоянного развития возникают все новые и новые виды экологического туризма. Экотуризм приобрета-

ет все более тесную связь с другими отраслями индустрии туризма. Например, в таких привычных видах туризма как экскурсионный, появляются элементы экологического туризма, который проявляется в виде включения в экскурсионную программу непродолжительного по времени посещения различных природных территорий, например, национальных парков.⁷

Отличительные особенности экологического туризма заключаются в том, что он стимулирует и удовлетворяет желание общаться с природой, предотвращает негативное воздействие на природу и культуру и побуждает туроператоров и туристов содействовать охране природы и социально-экономическому развитию. Отрицательные последствия, имеющие социально-культурный и экологический характер сводятся к минимуму.

Экологический туризм начинается с планирования поездки. Туристы должны выбрать их транспортировку с как можно меньшим участием воздушно-перелета, как это возможно, для снижения выброса в атмосферу парниковых газов. Они также должны исследовать экономические и экологические проблемы места назначения заранее.⁸

После того, как туристы, достигнут места назначения, они должны купить местные товары и услуги везде, где это возможно, за исключением изделий из исчезающих видов животных. Они также должны оплатить некоторые сборы, которые помогают совместными усилиями сохранению и защите местных районов и их экосистем.⁹

Воздействие, оказываемое на туристов во время путешествия, очень значимо. Это определяется тем, как организовано путешествие. Десять посетителей могут нанести больше вреда, чем сто, если их маршрут ненадлежащим образом спланирован и организован.

Экологический туризм является важным компонентом ус-

тойчивого развития природных территорий. Устойчивость же в туризме подразумевает положительный общий баланс экологических, социально-культурных, и экономических воздействий туризма, а также положительное воздействие посетителей друг на друга.¹⁰

Экотуристскими не могут считаться такие путешествия, при которых выполняются лишь отдельные принципы экологического туризма, и непосредственным результатом которых не является улучшение охраны природной среды.

Существует набор принципов, применимых к любым видам туризма, связанным с природой. Следует отметить принципы экологического тура (рис. 2), а так же их отличительные особенности.

Туристский продукт является экологичным, если:

1. Негативные последствия экологического и социально-культурного характера, поддержание экологической устойчивости среды сведено к минимуму, то есть:

- не превышаются предельно допустимые рекреационные нагрузки;

- развитие туризма тщательно планируется, контролируется и управляется;

- привалы и костры устраиваются только в специально оборудованных местах;

- соблюдаются правила поведения, разработанные для посещаемых природных территорий;

- не допускается покупка сувениров, сделанных из объектов живой природы;

- транспорт, используемый туристами, экологичен;

- отели, кемпинги, палатки, хижины, в которых останавливаются туристы, расположены так, что не нарушают нормальное, экологически устойчивое развитие окрестного ландшафта и не обезобразивают его облик;

- отели и кемпинги построены из экологически безвредных материалов, их обитатели не расходуют чрезмерно энергию и воду, при этом стоки и

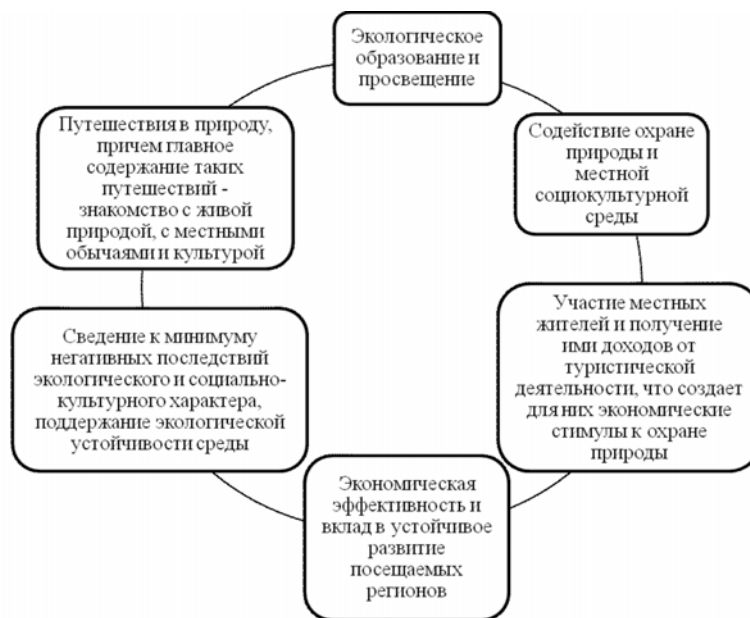

Рис. 2. Основные принципы экологического туристского продукта

выбросы очищаются, иные отходы утилизируются. В идеале, используются «замкнутые» экотехнологии;

- мусор не выбрасывается на общую помойку или свалку, но собирается специальным образом, удаляется с территории и поступает затем на экотехнологическую переработку;

- грибы, ягоды, цветы, лекарственные растения, любые природные сувениры собираются только тогда и там, где это разрешено;

- пища туристов экологически чиста и полезна, при этом в рационе присутствуют местные продукты.¹¹

2. Охране природы и местной социо-культурной среды оказано следующее содействие:

- туристы с уважением относятся к местным культурным традициям, обычаям, укладу жизни, стремятся изучить и понять их;

- участники туров принимают посильное участие в природоохранной деятельности (волонтеры, детские эколагеря и др.);

- развитие туризма способствует налаживанию сотрудничества особо охраняемых природных территорий с местным населением, повышению обще-

ственного престижа этих природных территорий, расширению международных контактов ООПТ;

- туристская деятельность обеспечивает источники дополнительного финансирования охраняемых территорий или природоохранных мероприятий.

3. Участие местных жителей и получение ими доходов от туристической деятельности создает для них экономические стимулы к охране природы:

- преимущественно используется местная продукция и рабочая сила;

- местные жители вовлекаются в туристский бизнес и получают возможность развивать свои традиционные формы хозяйства;

- доходы от экотуристской деятельности получают различные социальные слои и группы (принцип расширения воздействия), при этом сохранение природной среды становится экономически выгодным для местного населения.¹²

4. Имеется экологическое образование и просвещение:

- туристы заранее, еще до начала путешествия, получают информацию о природе и правилах поведения в месте проведения тура;

– туры проводят квалифицированные гиды-экологи;

– туристы четко осознают свою ответственность за сохранение природы, следуют правилам поведения на ООПТ;

– объектами посещения являются интересные и экологически благоприятные природные и культурные ландшафты;

– туры и экскурсии обязательно предусматривают эколого-познавательный компонент;

– в программу включается посещение учебных экологических троп, музеев природы и краеведческих музеев и др.;

– туристы знакомятся с местными экологическими проблемами и путями их решения, выполняемыми природоохранными проектами;

– туристы доступными им способами участвуют в решении местных экологических проблем.

5. Есть экономическая эффективность и вклад в устойчивое развитие посещаемых регионов:

– комплексный подход к развитию туристской деятельности;

– тесное сотрудничество организаций различного профиля;

– интеграция экологического туризма в местные планы регионального развития;

– тщательное планирование, мониторинг и управление;

– доходы от туризма не изымаются целиком из местного бюджета, но способствуют его наполнению, поддержке местной экономики.¹³

Таким образом, можно сделать вывод, что организация не только экологического, но и любого туристского продукта должно сопровождаться принципами и параметрами экологичности и воздействия на ок-

ружающую среду. Должно оцениваться не только воздействие, оказываемое на туристов во время путешествия, которое, несомненно, очень значимо, но воздействие туристов на окружающую среду.

Литература

1. Бочкарева Т.В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта. Доклад. М.: 2011. – 27 с.

2. Грачева, О.Ю. Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта: учебно-практическое пособие / О.Ю. Грачева, Ю.А. Маркова, Л.А. Мишина, Ю.В. Мищунина – М.: «Дашков и К», 2010. – 25 с.

3. Совместное использование информации о тенденциях, проблемах и их решениях по экотуризму // Конференция по экотуризму (АТЭС), Сендай, Япония, 2013. – 31 с.

4. Официальный сайт Всемирной туристской организации www.unwto.org

5. Официальный сайт Федерального агентства России по туризму www.russiatourism.ru

6. Храбовченко, В. В. Экологический туризм. – М. 2013. – 25 с.

7. Экологические туры: разработка и продвижение: Э40 учеб.-практ. пособие / И.В. Абрамова [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2011. – 89 с.

Ссылки:

1 Журнал на английском языке «Совместное использование информации о тенденциях, проблемах и их решениях по экотуризму», Конференция по экотуризму (АТЭС), Сендай, Япония, 2013. – 10 с.

2 Бочкарева Т.В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта. Доклад. М.: 2011. – 27 с.

3 Грачева, О.Ю. Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта: учебно-практическое пособие / О.Ю. Грачева, Ю.А. Маркова, Л.А. Мишина, Ю.В. Мищунина – Москва : «Дашков и К», 2010. – 25 с.

4 Храбовченко, В. В. Экологический туризм. – М. 2013. – 16 с.

5 Официальный сайт Всемирной туристской организации www.unwto.org

6 Журнал на английском языке «Совместное использование информации о тенденциях, проблемах и их решениях по экотуризму», Конференция по экотуризму (АТЭС), Сендай, Япония, 2013. – 31 с.

7 Экологические туры: разработка и продвижение: Э40 учеб.-практ. пособие / И.В. Абрамова [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2011. – 89 с.

8 Экологические туры: разработка и продвижение: Э40 учеб.-практ. пособие / И.В. Абрамова [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2011. – 95 с.

9 Грачева, О.Ю. Организация туристического бизнеса: технология создания турпродукта: учебно-практическое пособие / О.Ю.Грачева, Ю.А.Маркова, Л.А.Мишина, Ю.В.Мищунина –Москва : «Дашков и К», 2010. – 11 с.

10 Храбовченко, В. В. Экологический туризм. – М. 2013. – 25 с.

11 Бочкарева Т.В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта. Доклад. М., 2011. – 16 с.

12 Экологические туры: разработка и продвижение: Э40 учеб.-практ. пособие / И.В. Абрамова [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2011. – 59 с.

13 Официальный сайт Федерального агентства России по туризму www.russiatourism.ru

Маркетинговые аспекты изменения управленческой парадигмы в сфере ЖКХ

Астратова Галина Владимировна, д.э.н., директор ИКЖ УГЛТУ

Баженова Елена Владиленовна, старший преподаватель кафедры «Управления качеством», УГЛТУ
ena@domdvor.ru

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой наиболее сложную и разветвленную отрасль городского хозяйства, определяющую качество жизни, культуру быта и образ жизни жителей мегаполиса XXI века. Не смотря на то, что реформирование сферы ЖКХ в России происходит в логике мировой практики, в настоящий момент оно испытывает ряд трудностей, преодоление которых возможно только с концептуальным изменением философии хозяйствования, в частности с переходом в плоскость маркетингового мышления. Анализ доступной нам литературы позволяет констатировать, что на текущий момент в нашей стране происходит формирование общества потребления и, соответственно, смена моделей покупательского поведения. Этот процесс происходит на фоне активного развития сектора услуг, как в России, так и за рубежом. Вместе с тем, мы наблюдаем асимметрию и недостаток системных исследований потребительских желаний, предпочтений (ценностей) на рынке услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Всё вышесказанное говорит об актуальности изучения теоретических аспектов, касающихся особенностей потребительского выбора услуг ЖКХ в современных условиях. Вместе с тем, в ходе рыночных реформ в РФ произошла институциональная реструктуризация и смена управленческой парадигмы, в результате чего отрасль перешла к новым формам и видам экономической деятельности. Статья посвящена вопросам оптимизации путей совершенствования деятельности хозяйствующих субъектов рынка услуг ЖКХ.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, управляющие компании, конкурентные преимущества, маркетинговые исследования поведения консумента, маркетинг взаимодействия.

Одной из крупнейших отраслей российской экономики в целом и самым крупным сектором в непроизводственной сфере является жилищно-коммунальное хозяйство. Основной целью его функционирования является удовлетворение потребностей населения и предприятий в услугах, ежедневно и ежечасно обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности и, в конечном счете, национальную безопасность страны. Как структурный элемент экономики, ЖКХ формирует к настоящему времени 7,2% ВВП, а оборот отрасли ЖКХ составляет более 3 трлн. руб. в год [1].

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой наиболее сложную и разветвленную отрасль городского хозяйства, важнейшую часть территориальной инфраструктуры, определяющую качество жизни, культуру быта и образ жизни человека, а также – социально-экономический потенциал и инвестиционную привлекательность территории.

В связи с изменением экономических ориентиров и роли государства в условиях перехода к рыночной модели еще в начале 1990-х гг. была очевидной необходимость реформирования ЖКХ. Однако, ситуация в реальном секторе экономики только усугубила кризисное состояние ЖКХ, более того превратила его в источник социально-экономической напряженности.

Жилищные условия и нормативы качества коммунальных услуг в России на сегодняшний день не соответствуют уровню европейских стандартов. «Средняя обеспеченность жилой площадью населения у нас в 3-3,5 раза ниже, чем в Европе. Более полутора миллионов человек проживают в ветхих или аварийных домах. Количество ветхого жилищного фонда за последние 10 лет возросло почти в два раза. Ветхий и аварийный жилищный фонд составляет около 50 млн. кв. м общей площади, или 2%, в нем проживают 2,3 млн. человек. При ежегодной нормативной потребности в капитальном ремонте жилищного фонда – 4-5% фактически ремонтируется 0,3%» [2, 549].

Чтобы определить логику институциональной реструктуризации и смены управленческой парадигмы в ЖКХ, необходимо было определить основные факторы торможения реформы. Помимо субъективных причин (например, отсутствие заинтересованности и низкая компетентность персонала на местах, отсутствие механизмов и опыта перехода к новым формам хозяйствования), отметим основные причины объективного характера.

Во-первых, низкие доходы подавляющей массы населения, и как следствие, невозможность перейти к 100%-ной оплате стоимости услуг ЖКХ гражданами. Во-вторых, отсутствие конкуренции и договорных отношений между всеми субъектами ЖКХ, традиционно к ним относят производителя и потребителя жилищно-коммунальных услуг, а также управляющие компании. В-третьих, абсолютная зависимость ЖКХ от политики ресурсных монополистов (РАО ЕЭС России, Газпром и пр.). Наконец, суровый климат и удаленность многих регионов от источников сырья ввиду географической протяженности России. В последнее десятилетие все вышеуказанные факторы сделали реформирование ЖКХ и изменение нормативно-правовой базы экономических отношений в

коммунальной сфере не просто остроактуальным, а жизненно насущным.

Дальнейшее развитие ЖКХ должно основываться на использовании экономических рычагов и стимулов при максимально полном учете интересов потребителей, особенностей данной сферы деятельности. Эти подходы должны обеспечивать модернизацию данной сферы деятельности, повышать надежность и качество предоставляемых услуг. Механизм управления жилищной сферой должен носить не административно-ведомственный, а индикативный (направляющий) характер [3].

К сожалению, новые формы и виды экономической деятельности, реализуемые в рамках новой концепции ЖКХ, до сих пор не получили единой оценки и не нашли должного отражения в теории и практике отраслевого хозяйствования. В частности, на текущий момент среди экономистов, юристов, социологов, культурологов и маркетологов даже нет единства мнений относительно категориального аппарата сферы ЖКХ. Резюмируя проведенные нами маркетинговые исследования, мы предлагаем следующую трактовку понятия ЖКУ: жилищно-коммунальные услуги – это вид экономически полезной деятельности по производству, восстановлению и поддержанию надлежащего технического, санитарно-гигиенического и «интеллектуально-го» состояния объектов жилищно-коммунального назначения, создающей ценность и обеспечивающей преимущества для потребителей в месте их проживания в текущий момент, в результате направленных на получателя услуги или его имущество совокупности следующего перечня осязаемых и неосязаемых действий:

- создание и ремонт зданий, сооружений, оборудования, коммуникаций;
- производство и подача потребителям электрической и тепловой энергии, газа;

- очистка сточных вод, подготовка и подача потребителям питьевой воды;

- вывоз мусора, бытовых и пищевых отходов;

- уборка придомовой территории и т.п.

Таким образом, главными отличительными характеристиками жилищно-коммунальных услуг являются их высокая социальная значимость, принадлежность к группе жизнеобеспечения человека и невозможность заменить какими-либо аналогами.

Общеизвестно, что в настоящее время доля сферы услуг в совокупном доходе региона или государства в целом является показателем степени развитости рыночной экономики. Согласно статистике по г.Екатеринбургу, в сфере ЖКХ трудится не менее 5% всех работающих жителей города и около 15% всех занятых в непроизводственной сфере, и эта доля ежегодно возрастает.

Поскольку продвижение услуг кардинально отличается от товарного маркетинга, с необходимостью возникает принципиально новая философия бизнеса, новая система подхода к продажам, получившая название маркетинг взаимодействия. Взаимовыгодные и долговременные отношения между всеми участниками маркетинговой цепи становятся более значимым ресурсом, чем материальные или финансовые ресурсы. Потребитель услуг как ключевая фигура концепции, в конечном счете, получает качественное обслуживание и индивидуальный подход.

Заметим, что, не смотря на принципиальную смену моделей потребления в российском обществе, недостаточно изученным остается поведение потребителей жилищно-коммунальных услуг. На текущий момент индивидуальный потребитель имеет возможность выбора места и условий проживания от аренды комнаты/квартиры в многоквартирном доме до индивидуального жилищного строительства за городом и

получения в собственность отдельного дома.

Сегодня, когда начинается важный этап реформы ЖКХ – демонополизация сферы управления жилищным фондом, на рынок выходят частные управляющие компании, которые начинают конкурировать между собой. Этот опыт пока не стал массовым, но активно развивается. Соответственно от управляющих компаний, работающих на рынке услуг ЖКХ, требуется активное участие в поиске конкурентных преимуществ и методов управления лояльностью потребителей, что невозможно без проведения маркетинговых исследований и внедрения их результатов в практику. Особенно это актуально для крупных городов и мегаполисов. Как следствие, возрастает значение комплексного использования методов экономического и диалектического анализа, а также прикладных инструментов социологии, психологии и потребительского маркетинга, позволяющих понять глубинные мотивы поведения потребителя и системы ценностей, определяющих его выбор.

Анализ доступной нам литературы по исследованию потребностей, поведения и интересов консумента жилищно-коммунальных услуг показывает, что к настоящему времени происходит процесс накопления и систематизации эмпирических данных. Вне зависимости от характера дискуссии по поводу направлений оптимального развития отрасли, укажем приоритетные задачи жилищно-коммунального сектора, учитывая опыт зарубежных стран:

1) развитие современных форм местного самоуправления;

2) обеспечение стабильности деятельности хозяйствующих субъектов ЖКХ;

3) гарантирование стабильно высокого качества услуг, оказываемых предприятиями ЖКХ;

4) сохранение контролирующей роли государства в данной отрасли.

Нами проведено исследование поведения потребителя услуг ЖКХ мегаполиса (на примере г.Екатеринбурга), в результате которого выявлен и описан психологический портрет потребителя услуг ЖКХ, состоящий из шести иррациональных факторов, то есть независимых ценностей (система ценностей Шета-Ньюмана-Гросса-Астровой) и вносящих дифференцированный вклад в рыночный выбор потребителя.

Предложенная нами методика исследования поведения потребителя на рынке услуг ЖКХ, реализуемых управляющими компаниями ЖКХ мегаполиса, может быть применена для исследования, сегментирования и анализа деятельности хозяйствующих субъектов рынка услуг ЖКХ и в других муниципальных образованиях, регионах и в целом по России.

Как результат нами предложены основные направления совершенствования работы управляющей компании с целевой аудиторией потребителей услуг ЖКХ мегаполиса. На наш взгляд, необходимо:

в части общего управления:

- Уточнить стратегию развития и миссию управляющих компаний.

- Провести SWOT-анализ сильных и слабых сторон, возможностей и перспектив развития как рынка ЖКХ в целом, так и деятельности управляющих компаний.

в части маркетинга:

- Необходимо провести дополнительные маркетинговые исследования по следующим направлениям:

1)? Ценности покупателя и тарифная политика управляющих компаний;

2) Разработка комплекса продвижения и оценка его эффективности для целевой группы покупателей;

3) Разработка стратегии диверсификации услуг на рынке ЖКХ.

В заключение заметим, что развитие сферы ЖКХ в России происходит в логике мировой практики. Значение данного сектора для жизнедеятельности мегаполиса сложно переоценить, поскольку эта отрасль представляет собой сложнейший комплекс объектов жизнеобеспечения, инженерной инфраструктуры, предприятий и организаций, представляющих услуги тепло-, электро-, газо- и водо- снабжения, канализации, санитарной очистки и сервиса, органов управления жилищно-коммунальным хозяйством. Только переход ЖКХ в плоскость маркетингового мышления может обеспечить успешное развитие сектора по заданному вектору. Необходимость нового подхода к принятию управленческих решений обусловлена, прежде всего, лавинообразным ростом конкуренции между основными игроками на рынке товаров и услуг.

Как показывает практика, если организация не будет беспокоиться о более полном удовлетворении потребностей своей целевой аудитории, тем самым не прикладывая усилий по удержанию потребителей и не создавая повторный спрос, то не может быть и речи об эффективности ее функционирования.

Литература

1. О мерах по повышению качества предоставления жилищно-коммунальных услуг. // Доклад Рабочей группы Государственного Совета Российской Федерации. Москва, март 2013 г. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://gkhrazvitie.ru>

2. Клочкова А.П., Пилявский В.П., Расковалов В.Л. Проблемы реформирования ЖКХ: инновационные решения // Проблемы развития инновационно-креативной экономики - 2009/ Сб. научных статей по итогам Международной научной конференции. СПб, 19-20 мая 2009 г. / Под общ. ред. проф. Горелова Н.А., проф. Мельникова О.Н. – М.: Издательство «Креативная экономика», 2009. – с.549-567.

3. Ряховская А.Н. Особенности ЖКХ и их влияние на процессы финансирования. // Эффективное антикризисное управление [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.e-c-m.ru/magazine>

Педагогические условия формирования информационной культуры бакалавров–инженеров в области автомобильно–дорожного строительства

Галыня Анжелика Вячеславовна
старший преподаватель кафедры
Детали машин и теория механизмов
Московский автомобильно–дорожный
государственный технический
университет (МАДИ) (Волжский филиал)
slavnaya03@mail.ru

Главной задачей системы высшего образования в настоящее время является повышение качества образования. К традиционному пониманию качества образования относят уровень подготовки выпускников, способных к эффективной профессиональной деятельности, к быстрой адаптации в различных условиях, которые умеют использовать полученные знания, умения и навыки на практике, а также способны к самообразованию на протяжении всей жизни. Повышение качества образования в то время, когда страна находится на высоком уровне информационного развития, приобретает национальный масштаб. В связи с этим при подготовке кадров технического направления, необходимо достигнуть определенного уровня квалификации выпускников в области информационно–коммуникационных технологий, который предполагает наличие у обучаемых умений ориентироваться в социально–экономических, научно–исследовательских и других проблемах современного общества, то есть высокого уровня информационной культуры. Все это обусловило разработку педагогических условий формирования информационной культуры бакалавров–инженеров в процессе их профессиональной подготовки.
Ключевые слова: информационная культура, компетентный подход, педагогические условия, мотивационное отношение, операциональная готовность, профессионально–корпоративная среда.

В последнее десятилетие современное российское образование претерпевает значительные изменения, обусловленные, в первую очередь, социальным заказом государства и общества. Главной задачей, стоящей перед системой высшего профессионального образования является повышение его качества. Качество образования подразумевает под собой уровень подготовки выпускников вузов, позволяющий свободно ориентироваться в профессиональной деятельности, использовать полученные знания, умения и навыки на практике, стремительно адаптироваться в новых условиях, а также быть способными к непрерывному образованию и самообразованию на протяжении всей жизни. Современные условия повышения качества образования бакалавров–инженеров включают в себя несколько аспектов. Наше исследование связано с одним из аспектов данной проблемы – рассмотрение вопроса формирования информационной культуры бакалавров–инженеров, важность которого заключается в том, что в условиях постоянного обновления информационных потоков, знания, информация и информационно–коммуникационные технологии приобретают черты важного ресурса социально–экономического и технологического развития.

Структура образовательной деятельности вуза имеет соответствующую структуру, состоящую из мотивов, целей, средств и конечного результата. Образовательный процесс на современном этапе все более ориентируется на создание условий для приобретения опыта, личностного роста, что формирует информационно–образовательные процессы обучающихся. Это, в свою очередь, способствует формированию умений, навыков, а также более глубокому освоению профессиональных знаний.

Информационная парадигма общества значительно изменила сущность подготовки бакалавров–инженеров. Анализ трудов Н.Н.Грачева, И.Г.Шамшиной, Э.С.Чугуновой и М.М.Зиновкиной показывает, что инженерная деятельность сегодня приобретает характер инновационной, творческой деятельности, связанной с использованием современных информационных технологий для производства новых знаний. В связи с этим подготовку бакалавров–инженеров следует рассматривать как включение их в сферу информационной культуры, а информационные потребности в качестве особой группы потребностей, подлежащих формированию. Предметом направления образовательной деятельности, в данном случае, выступает информационная культура бакалавров–инженеров.

При рассмотрении сущности информационной культуры мы, в своем исследовании, придерживаемся компетентного подхода и в качестве центрального компонента выделяем информационную компетентность, которая определяется как информационные знания, необходимые для решения профессиональных задач в области инженерного образования.

Под информационной культурой будем понимать компетентный уровень знаний, позволяющий бакалавру–инженеру свободно ориентироваться в информационной среде; информаци-

онный стиль мышления, позволяющий видеть информационное пространство во всей его сложности и многообразии, а также умений анализировать информационную обстановку и эффективно пользоваться информационными системами в профессиональной и самообразовательной деятельности; а также умения анализировать и систематизировать информационную обстановку и эффективно пользоваться информационными системами в профессиональной и самообразовательной деятельности.

Теоретический анализ научных источников показывает, что проблема формирования информационной культуры бакалавров-инженеров в условиях высшего профессионального образования остается открытой для научно-педагогического исследования и наряду с изучением состояния практик работы вуза в этом направлении выявлены некоторые противоречия между практической значимостью информационно-образовательных потребностей бакалавров-инженеров для их последующего саморазвития и самообразования и недостаточной научно-педагогической разработанностью теории и практики формирования их в вузе. Разрешение данного противоречия обусловило разработку педагогических условий формирования информационной культуры бакалавров-инженеров в процессе их профессиональной подготовки.

Под педагогическим условием в данном случае понимаются совокупность мероприятий, направленных на осуществление процесса формирования и развития информационной культуры бакалавров-инженеров в сфере автомобильно-дорожного строительства при использовании педагогической технологии.

Педагогические условия формирования информационной культуры бакалавров-инженеров заключаются в мотивированности отношения бакалавров-инженеров к информаци-

онной культуре; в операциональной и рефлексивной готовности преподавателя и студентов работать в образовательной среде; в проектировании профессионально-корпоративной среды, способствующей формированию и развитию информационной культуры у бакалавров-инженеров в сфере автомобильно-дорожного строительства, в проектировании содержания, структуры личностно-ориентированных методик формирования информационной культуры.

Формирование мотивационного отношения будущих бакалавров-инженеров к информационной культуре осуществляется средствами создания комфортной среды, которая способствует и побуждает положительную мотивацию развития информационной культуры. Для создания такой среды необходима мотивационная готовность преподавателя и студентов. Основным фактором, влияющим на формирование положительной мотивации к процессу развития информационной культуры будет являться осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний, в форме изложения материала, выборе заданий, создающих проблемные ситуации, наличии «познавательного климата» в учебных группах.

С.Л.Рубинштейн в своем теоретическом положении о механизме перевода обучаемого в позицию субъекта деятельности отмечал, что внешние условия действуют через посредство внутренних, образуя с ними единое целое. [] Внешние факторы – мотивообразующие действия преподавателя и студента, внутренние – потребности, интересы и ценностные ориентации, которые составляют профессиональную направленность личности студента, а в нашем исследовании образуют мотивационный компонент информационной культуры. Мотивирующие действия, в нашем исследовании, есть такие действия субъекта, которые фор-

мируют информационную культуру и повышают мотивацию будущих бакалавров-инженеров к самопознанию. Мотивационный компонент реализует регулятивную функцию, проявляющуюся в потребности обучаемых быть информационно культурными, в пробуждении у них информационно-культурной деятельности и стремлении самореализоваться.

В качестве инструментов формирования информационной культуры нами были выбраны личностно-ориентированные методики – тренинги и деловые игры. Организация обучения в тренинговых группах при постоянном взаимобмене действиями, мыслями, знаниями, идеями имеет бесспорное преимущество:

1. Участники тренинговой группы легче понимают друг друга и точки зрения партнеров, обнаруживают в себе готовность изменять собственные решения и установки.

2. Формируется общепринятый психологический и профессиональный язык, позволяющий доказательно излагать свои цели и ожидания.

3. Данная форма работы с обучаемыми позволяет выявить структурно-функциональные взаимоотношения в коллективе.

При наблюдении за участниками группы во время проведения тренинга можно установить особенности межличностного стиля поведения. Основной задачей активного профессионального обучения и взаимодействия в группе должно быть пробуждение интереса к другому человеку, к его информационной культуре и профессиональной осведомленности.

Создание мотивирующей среды осуществлялось нами с помощью следующих педагогических приемов: введение норм и правил общения друг с другом, создание доброжелательной атмосферы во время проведения занятий, учет настроения группы и лично каждого обучаемого. Организация личностно-ориентированных методик

позволила нам стимулировать обучаемых, состоящих в экспериментальных группах к бесконфликтному общению; вызвала интерес у обучаемых к профессиональной деятельности; акцентировала внимание обучаемых на важность и специфику общения в профессиональной жизни человека и на различные аспекты информационной культуры; привлекла к участию в процесс общения и взаимодействия малоактивных и замкнутых ребят.

Операциональная готовность преподавателя определяется как умение использовать современные методы и приемы предоставления учебной информации, создавать ориентировочную основу педагогической деятельности. Тогда как, операциональная готовность обучаемых проявляется в использовании профессиональных знаний, умений и навыков, которая позволяет каждому субъекту, в процессе совместного решения различных профессиональных задач, возможность самовыражения наилучшим, по его мнению, способом и в наиболее удобной форме. Сформированность данной готовности позволяет делать выводы о самостоятельности действий обучаемых, их разработанности и оригинальности.

Существенным признаком компетентности и коммуникативности сегодня признается способность к рефлексии. Рефлексивная готовность педагога проявляется в знании и понимании того, как обучаемые и коллеги понимают «рефлексирующего», его личностные особенности, эмоциональные и когнитивные представления. Рефлексивная позиция обучаемых есть педагогический фактор, влияющий на развитие профессионального потенциала. Учеными доказано, что чем выше способность к рефлексии, тем успешнее процесс обучения.

Систематическое использование активных методов обучения при формировании информационной культуры решает

ряд дидактических задач:

1) сообщение учебной информации в проблемных лекциях, лекциях-беседах, лекциях с применением элементов мозговой атаки в такой дисциплине, как «Информатика»;

2) закрепление полученных знаний через решение ситуационных задач, инсценировка проблемной ситуации, решение тестовых заданий;

3) совершенствование профессионально ориентированных умений;

4) активизация обмена знаниями и опытом в условиях деловых игр или тренингах.

Активные формы обучения, направленные на оптимизацию организации совместной деятельности преподавателей и обучаемых, изучение новых информационных технологий, развитие обучаемых как субъектов обучения и общения, овладение технологиями общения и сотрудничества и разработку контрольно-оценочных составляющих образования, используемые нами в учебном процессе, включают: семинары с применением активных методов обучения (дискуссия, круглый стол, деловая игра, профессиональный диктант, кейс-метод, фронтальный устный контроль, самоконтроль в группе, публичная защита индивидуальных работ); ролевые игры, викторины, мастер-классы для личностного роста обучаемых и др.

Проектирование профессионально-корпоративной среды является формой, объединяющей образовательные и средовые факторы.

Педагогический смысл проектирования среды заключается в возможности использовать либо изменять направление ее педагогических функций, вырабатывать у будущих бакалавров способности собственным опытом, знаниями, умениями, навыками совершенствоваться в будущей профессии. Профессионально-корпоративная среда в современных педагогических исследованиях характеризуется функциями, структурой и способами ее организации.

Среди существенных ее характеристик нами выделены открытость для инноваций, возможность сочетания свободы выбора, обновления и творческого совершенствования как обучаемого, так и педагога; динамичность; структурность и направленность воздействия (начиная от абитуриентов до выпускников, ставших специалистами в области автомобильно-дорожного строительства).

Структурно-функциональная модель профессионально-корпоративной среды, с учетом присущих ей функций (интегративная, адаптивная, социокультурная, профессионально-личностного развития и саморазвития обучаемых), включает в себя различные компоненты:

- мотивационно-ценностный, характеризующий наиболее существенные ценности, мотивы их достижения и комплекс соответствующих возможностей;

- информационно-знаниевый, характеризующий содержание образовательного процесса, информационный ресурс в среде вуза, а также возможность свободного доступа к нему;

- валеологический – комплекс, способствующий сохранению и приумножению здоровья каждого обучаемого;

- гуманитарный, направленный на обращение к человеку, как к личности со своими правами и интересами.

Условиями интеграции профессионально-корпоративной среды, исходя из вышесказанного, являются следующие аспекты:

- прохождение учебно-ознакомительной, производственной и преддипломной практик непосредственно на базе конкретных предприятий автомобильно-дорожной отрасли;

- взаимное уважение и доверие, базирующееся на авторитете педагогов и руководителей практик от предприятий, которые обладают профессионально значимыми качествами – с одной стороны; стремление получить как можно больше

знаний, умений и навыков, а также способность к самосовершенствованию – с другой стороны;

- непосредственное сотрудничество предприятий автомобильно-дорожного строительства с вузом, осуществляющим подготовку бакалавров-инженеров в данной отрасли (например, организация всех видов практик, открытие филиалов кафедр на предприятиях), что способствует профессионально корректному общению обучаемых с сотрудниками предприятий и формирует у обучаемых позитивный взгляд на педагогический процесс в целом.

Подводя итоги исследования профессионально-корпоративной среды, можно сформулировать основные ее функции:

1. Профессионально-корпоративная среда при формировании информационной культуры будущих бакалавров-инженеров соединяет в себе множество факторов, которые способствуют становлению и проявлению в обучаемом индивидуальных качеств, соответствующих нравственным и профессиональным ценностям вуза;

2. Условия, обеспечивающие полноценное вхождение

обучаемого, как субъекта в профессиональный процесс, способствующие усвоению правил, норм и ценностей профессионально-корпоративной среды и преобразованию среды в соответствии с новыми условиями и целями, обеспечивают целостность самой среды.

Создаваемая в вузе профессионально-корпоративная среда при изучении конкретной дисциплины (в нашем случае «Информатики») способствует полному выполнению требований социального заказа на подготовку информационно-культурного, профессионально ориентированного, с прочным багажом специальных знаний и практических умений бакалавра-инженера в области автомобильно-дорожного строительства.

Таким образом, профессионально-корпоративная среда, по нашему мнению, есть педагогическая система, объединяющая в себе информационные ресурсы, производственные средства труда, педагогические приемы и технологии, которые направлены на формирование интеллектуально развитой, социально ориентированной, творческой личности, обладающей необходимым уровнем

профессиональных знаний, умений и навыков, то есть информационной культурой.

Литература

1. Бушин Н.И. Подготовка конкурентоспособных специалистов в системе профессионального образования. – Уфа, 2003. – 156 с.

2. Зиновкина М.М. Технология проведения зачета в форме деловой игры в креативной форме обучения/Зиновкина М.М., Гареев Р.Т.//Дополнительное образование, 2011. Т.№4. -С.17-20.

3. Каракозов, С. Д. Информационная культура в контексте общей теории культуры личности // Педагогическая информатика. - 2000. - № 2. - С. 41?55.

4. Павлова Т.Б. Подготовка преподавателя педагогического вуза к деятельности в современной информационной образовательной среде: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата пед. наук. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2010.

5. Ширшов Е.В. Организация учебной деятельности в вузе на основе информационно-коммуникационных технологий: моногр./Е.В.Ширшов. – М.: Унив.-книга : Логос, 2006. – 272 с.

Политико-правовая база процесса формирования государственной политики реформирования банковской системы

Климентий Елена Александровна,
аспирант
klen007@inbox.ru

В данной статье рассматриваются перспективные возможности реформирования отечественной банковской системы. Освещаются основные недостатки имеющихся регулятивных мер, которые препятствуют достижению устойчивых темпов роста экономики. Особое внимание уделяется формированию стратегии развития банковской системы как политического механизма эффективного реформирования экономики России. Проведенное исследование политико-правовой базы эффективного реформирования банковской системы показывает, что посредством стратегии развития банковской системы Российской Федерации несомненно можно добиваться нужных обществу результатов. Однако из-за несовершенства банковского законодательства многие политические послы не могут оказать существенного влияния на повышение эффективности реформирования банковской системы. Ключевые слова: банковская система Российской Федерации, реформирование, государственная политика, стратегия развития.

В основе государственного регулирования банковской системы лежат объективные, реально существующие общественные отношения, возникающие между государством, гражданским обществом, потребителями банковских услуг и теми институтами, которые образуют банковскую систему. Выполнение функций по осуществлению денежно-кредитной политики – конституционная обязанность государства, реализация которой возложена Конституцией РФ на Президента Российской Федерации, обе палаты Федерального Собрания, Правительство Российской Федерации и Банк России¹. Соответственно, органы государственной власти должны нести политическую, моральную и юридическую ответственность перед обществом и каждой конкретной личностью за результаты своей деятельности в данном направлении.

Базовым источником банковского законодательства является Конституция Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации, в России гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Пункт «ж» ст. 71 Конституции Российской Федерации относит непосредственно к ведению Российской Федерации: установление правовых основ единого рынка; финансовое, валютное, кредитное, таможенное регулирование, денежную эмиссию, основы ценовой политики; федеральные экономические службы, включая федеральные банки. Конституционные нормы получают свое развитие, детализацию в положениях соответствующих федеральных законов.

Среди нормативных правовых актов, регулирующих банковскую деятельность, необходимо выделить общие и специальные законы. В качестве общих законов следует отметить: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»², Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие законы, которые в той или иной мере регулируют правоотношения в сфере банковской деятельности.

К специальным «банковским» законам относятся: Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральный закон от 17 мая 2007 года № 82-ФЗ «О банке развития», Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»³, Федеральный закон от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 96-ФЗ «О выплатах Банка России по вкладам физических лиц в признанных банкротами банках, не участвующих в системе страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», Федеральный закон от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях», Фе-

деральный закон от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации», Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года» и ряд других.

Рассмотрев имеющуюся по данному вопросу нормативно-правовую базу, можно получить исчерпывающее представление об участии государства и его роли в банковской системе страны. Также получила свое развитие такая форма участия государства в сфере банковской деятельности, как создание и функционирование государственных корпораций, иных субъектов, которые выполняют важнейшие публичные функции. Это также требует дополнительного осмысления и изучения современного состояния банковской системы. В современном мире существует необходимость совершенствования и традиционной формы участия государства в сфере банковской деятельности. Это связано с осуществлением Центральным банком Российской Федерации банковского регулирования и банковского надзора.

Очевидно, что российская банковская система крайне медленно приближается к мировым стандартам, которые ориентированы на более тесное взаимодействие секторов экономики. Недостатки реформирования отечественной банковской системы кроются, прежде всего, в ее слабой капитализации и ресурсной базе, низкой мотивации кредитования реального сектора, как со стороны заемщиков, так и со стороны кредиторов. Неудовлетворительное состояние банковской системы является одним из факторов, препятствующих достижению устойчиво высоких темпов роста экономики, что во многом связано с отсутствием действенного механизма трансформации сбережений в инвестиции, недостаточным

доверием к банкам и их низкой капитализацией.

Стратегия дальнейшего развития банковского сектора, как корпоративный интерес банковского сообщества, предполагает жизненно важным кодифицировать те документы, которые составляют правовую основу реформирования системы финансов и кредита, т.е. приступить к разработке Банковского кодекса, в котором были бы учтены не только важнейшие составляющие мирового опыта относительно банковской деятельности, но и особенности функционирования российской банковской системы.

По оценке специалистов, банковское законодательство содержит на сегодня 8734 нормативных акта, объем которых превышает 11600 страниц⁴.

Естественно, это значительно затрудняет понимание банковского законодательства служащими кредитных учреждений. Более того, действующее банковское законодательство входит в противоречие с другими отраслями права: с налоговым законодательством, законодательством об исполнительном производстве, таможенным законодательством⁵.

В целях упорядочения работы с банковским законодательством целесообразно создание документа, аналогичного Налоговому кодексу Российской Федерации. Разработанный в Российской Федерации Налоговый кодекс, являющийся ключевым документом в налоговом праве, содержит не более 500 страниц. Банковский кодекс может быть принят в виде федерального закона, что существенным образом повлияет на устойчивость и стабильность банковского сектора, т.к. количество взаимно несогласованных решений будет существенно снижено.

Возможно, Банковский кодекс и не сможет заменить всей полноты банковского законодательства, но сможет его упростить, сделать более понятным для банков и их клиентов, для

судебной системы, а также и для правоохранительных органов. При этом появление Банковского кодекса оставит, хотя и существенно сузит, поле оперативных изменений подзаконного характера.

Соответственно, Банковский кодекс позволит оптимизировать основные характеристики метода правового регулирования банковской системы, повысить эффективность воздействия метода банковского (финансового) права на динамику правоотношений, правовое положение субъектов данных правоотношений, особенности защиты их прав и законных интересов. Создание Банковского кодекса будет способствовать построению оптимального сочетания дозволений, обязанностей, запретов, рекомендаций, согласований и других способов, используемых для регулирования финансовых отношений.

Стратегической задачей для банковского сообщества также является снижение издержек в банковском бизнесе – тема, активно лоббируемая Ассоциацией российских банков. К сожалению, пока в этом направлении делается мало. Необходимого снижения отчислений в Фонд обязательных резервов не происходит. Остается острой проблема объединения банков, пока нужных законодательных инициатив в этом направлении нет⁶.

Одной из наиболее актуальных проблем для российских банков сегодня является проблема недостаточности долгосрочных ресурсов. Первым шагом к «удлинению» банковских ресурсов стало принятие Закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Государственная Дума Российской Федерации также поддерживает предложение Ассоциации российских банков по внесению изменений в Гражданский кодекс РФ, предусматривающих исключение права вкладчиков досрочно отзываться вклад.

Но все-таки главным ресурсом (как это подсказывает ми-

ровая практика) для формирования долгосрочной ресурсной базы коммерческих банков является рынок капиталов. Так, совокупная стоимость обращающихся на рынке долговых обязательств коммерческих банков составляет 635 млрд. рублей. И это при общем капитале банков 816 млрд. рублей, сумме средств организаций и предприятий на счетах банков около 1 трлн. рублей, при вкладах населения более 1,5 трлн. рублей.

Для более широкого вовлечения банков на рынок капиталов надо снять множественные ограничения, дать возможность тем, кто активно работает на рынке капиталов, заимствовать деньги с этого рынка с помощью эмиссии облигаций. На взгляд автора, само банковское сообщество должно проявить активность в этом вопросе, в том числе при подготовке правовых, нормативных документов, чтобы в России заработал так называемый механизм секьюритизации банковских активов⁷. Следует ускорить принятие законов, связанных с темой кредитных нот или другими ценными бумагами, которые возникают в процессе секьюритизации.

Еще одним существенным недостатком стратегии развития российской банковской системы, на взгляд автора, является то, что она составлена в отрыве от остальных структурных реформ, которые проводятся у нас в экономике, например, пенсионная реформа, где коммерческие банки фактически отсечены от такого важнейшего долгосрочного ресурса как пенсионные накопления.

В Стратегии развития банковского сектора мало говорится о проблеме капитализации российской банковской системы. Это проблема размера отдельно взятого банка и общей капитализации банковской системы, потому что она совершенно недостаточна с точки зрения предстоящих расширений масштабов кредитования.

Стратегия развития банковской системы должна быть увязана со Стратегией развития финансовых рынков или рынка ценных бумаг.

Для банковского сообщества также важно, чтобы статус Стратегии развития банковской системы был повышен. Стратегия, несомненно, должна утверждаться законодательным органом, предварительно получив свое одобрение в Правительстве Российской Федерации и Администрации Президента Российской Федерации.

Правительству РФ, и Центральному Банку РФ всерьез следует задуматься о регулятивных мерах, которые помогли бы увеличить капитализацию банковской системы. Данная проблема становится особенно болезненной на фоне широких заимствований российских банков на зарубежных финансовых рынках, что существенно повышает валютные риски российской банковской системы.

Наряду с перечисленными направлениями формирования стратегии развития банковской системы России как политического механизма эффективного реформирования банковской системы важное значение имеет законодательное обеспечение развития новых направлений, отражающих изменения в деятельности зарубежных банков, в частности интеграция банков и фирм страхования, что ведет к возникновению банко-страховых групп⁸; интеграция банков с телекоммуникационными компаниями⁹; развитие различных моделей электронного банковского обслуживания в Интернете¹⁰.

Таким образом, проведенное исследование политико-правовой базы эффективного реформирования банковской системы показывает, что посредством стратегии развития банковской системы Российской Федерации несомненно можно добиваться нужных обществу результатов. Однако из-за несовершенства законодательства многие политические посылы не могут

оказать существенного влияния на повышение эффективности реформирования банковской системы.

Литература

1. Захаров В.С. О рисках банковской системы // Деньги и кредит. - 2004. - № 3.
2. Конституция Российской Федерации. - М., 2013.
3. Концепция развития законодательства РФ на период до 2012 года (утв. Торгово-промышленной палатой РФ) [Электронный ресурс] / ИА «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6636709/> (дата обращения 19.05.2014).
4. Столяренко В.М. Правовой статус банка России: нерешенные проблемы // Банк России в XXI веке / Под ред. С.М. Игнатьева. - М.: Экономика, 2003. - С. 175.
5. Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [по сост. на 19 июля 2009 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - №9. - Ст. 1097.
6. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под ред. Грязновой А.Г. - М.: Финансы и статистика, 2004.

Ссылки:

- 1 Конституция Российской Федерации. - М., 2013. - ст. 4,10,11,71,74, 75,83,102 -106, 114.
- 2 Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [по сост. на 27 декабря 2009г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 1.
- 3 Федеральный закон от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [по сост. на 19 июля 2009 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - №9. - Ст. 1097.
- 4 См.: Столяренко В.М. Правовой статус банка России: нерешенные проблемы // Банк

России в XXI веке / Под ред. С.М. Игнатъева. - М.: Экономика, 2003. - С. 175.

5 Концепция развития законодательства РФ на период до 2012 года (утв. Торгово-промышленной палатой РФ) [Электронный ресурс] / ИА «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6636709/>.

6 См.: Захаров В.С. О рисках банковской системы // Деньги и кредит. - 2004. - №. 3.

7 Согласно финансово — кредитному энциклопедическому словарю под секьюритизацией (Securitisatio) от английского — Securities, что значит ценные бумаги, следует понимать тенденцию возрастания роли ценных бумаг и инструментов на их основе на рынке капиталов, привлечение финансирования путем выпуска ценных бумаг и инструментов на их основе вместо привлечения банковских ссуд. См.: Финансово-

кредитный энциклопедический словарь / под ред. Грязновой А.Г. — М.: Финансы и статистика, 2004.

8 В настоящее время банки контролируют 20-40 % страхового рынка стран Европейского Союза. Однако ни в одной стране мира банку и страховой компании не разрешается быть одним юридическим лицом: каждый из них находится под надзором собственного регулирующего органа.

9 Такая конвергенция уже охватила Европу, где еще в 2000 г. чаще, чем раз в месяц, объявляли об альянсах между банками и телекоммуникационными компаниями. Изменения в сфере розничных финансовых услуг из-за упомянутой конвергенции будут значительными. Учитывая, что телекоммуникационные компании испытывают потребность в капитале для развития нового поколения мобильной связи, а банки об-

ладают нужными ресурсами, это является серьезным мотивом к альянсу. В большинстве стран банки и телекоммуникационные компании переживают период консолидации.

10 Автономные Интернет-банки - чаще всего создаваемые кредитными институтами или крупными банками, не сумевшими захватить значительную долю какого-либо рынка банковских услуг. Виртуальные банки - учреждаемые не банковскими учреждениями, а компьютерными, страховыми или торговыми компаниями. Например, виртуальный финансовый супермаркет предлагающий продукты в режиме реального времени. Следует отметить, что в России пока четкие тенденции Интернет-банкинга не прослеживаются. Свои услуги в Интернете представляют лишь два десятка российских банков.

Финансовая безопасность: проблемы теории и практики

Копеин Валерий Валентинович, д.э.н., доцент, профессор кафедры «Финансы и банковское дело», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Кемеровский институт (филиал) valkem2@mail.ru

Филимонова Елена Анатольевна, к.э.н., доцент, заведующий кафедры «Финансы и банковское дело» Российский экономический университета им. Г.В. Плеханова, Кемеровский институт (филиал) eaf007@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные научные проблемы в изучении финансовой безопасности как экономической категории и объективной характеристики экономики российских регионов. Особую сложность изучению финансовой безопасности придают геополитические факторы, которые упрощают понятие «национальная безопасность», зачастую трансформируя его в комплекс мер оборонительного и военного значения. Отмечается, что другой вектор - глобализация финансов расширяет понятие финансовой безопасности, которая становится фактором инвестиционной привлекательности регионов. Подчеркивается отсутствие в российской экономике системной модернизации структуры экономики и сохранение экспортно-сырьевой модели экономического развития, что не способствует укреплению экономической безопасности страны. Деформация теоретических основ понимания безопасности отражается и на методических подходах к оценкам ее уровня, классификации угроз экономической безопасности. Апробированные и принятые научным сообществом методики расчета параметров экономической и финансовой безопасности не могут создать всестороннюю и достоверную иллюстрацию реальной ситуации. Результаты анализа показывают, что проблемой методологического характера является невозможность учета двойственности финансовой реальности региона, когда территориально он описывается как административная единица России, а его финансовая система не может быть ограничена географическими границами, являясь частью российской и мировой системы. Оценки уровня финансовой безопасности региона сырьевой ориентации (Кемеровская область) и сравнение его с пороговыми значениями фиксируют, что финансовая безопасность на протяжении ряда находится на крайне низком уровне при неплохих, в сравнении с другими регионами, значениях основных экономических показателей. Ключевые слова: Финансовая безопасность, регион, экономические риски, экономические угрозы, инвестиционная привлекательность

Происходящие в экономике России изменения, обусловленные кардинальной сменой принципов хозяйствования, привели к проявлениям новых экономических явлений. Сложившиеся в течение многих десятилетий принципы экстенсивного использования природных ресурсов, финансов, человеческого потенциала, заменяются на рыночные, ориентированные на интенсивное использование. Этот процесс зачастую носит болезненный характер, так как такие изменения связаны со структурной перестройкой практически всех экономических отношений, касаются всех сфер жизнедеятельности человека. Такие понятия как конкурентоспособность страны, региона, отрасли, предприятия, человека прочно вошли в современную экономическую практику. Нестабильность, отсутствие сформированных положительных тенденций в экономике России позволяют говорить, что способность государства защищать свои политические и экономические границы ослабевает, национальная безопасность снижается, возникают новые угрозы, политические и экономические риски. Глобализация мировой экономики и все возрастающая роль финансов, в значительной степени определяющих динамику социально-экономического развития страны и регионов, актуализируют финансовую безопасность как индикатор инвестиционной привлекательности. В первом приближении угрозы можно разделить на внутренние и внешние.

Российские исследователи [6, С. 19] выделяют следующие основные причины нарастания внутренних угроз для России:

- усиление топливно-сырьевой направленности экономики;
- отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи;
- низкая конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий;
- свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего, – в машиностроении;
- снижение результативности, расширение технологического единства научных исследований и разработок, распад сложившихся научных коллективов и на этой основе подрыв научно-технологического потенциала России.

С приведенным перечнем причин внутренних угроз можно согласиться, но он не является, на наш взгляд, закрытым и способен к расширению по мере углубления исследования и степени обобщенности.

При изучении проблем экономической безопасности используют методологический подход, который включает в себя изучение рисков, условия их перерастания в угрозы экономической безопасности, анализ их влияния, разработку методик оценки и определения пороговых значений, создание систем прогнозирования, мониторинга и управления безопасностью.

Имеются многочисленные классификации безопасности, методики определения ее пороговых значений. Тем не менее, поле изучения этой экономической категории остается обширным, а результаты исследований не свободны от дискуссионности. Имеющиеся классификации понятия безопасности (национальной, экономической, военной и т.д.) не носят исчерпывающего характера, нередко выражают одностороннюю позицию исследователя и не охватывают всего объема и глубины понятия «безопасность». Безопасность

как одна из характеристик экономической системы тесно связана с устойчивостью, а финансовая безопасность страны, региона, хозяйствующего субъекта становится ключевой позицией в исследованиях проблем устойчивого развития экономической системы, особенно в кризисные периоды. Особый интерес для исследователей и практиков представляет финансовая безопасность как составляющая экономической безопасности, особенно в условиях глобализации мирового финансового рынка [4, 9].

Понятие «финансовая безопасность» появилось еще в 20 в., но, несмотря на множество трактовок, определения финансовой безопасности, полностью раскрывающего ее сущность, пока не выработано. В большинстве работ, посвященных вопросам финансовой безопасности, она связывается, прежде всего, с устойчивостью финансовой системы. Финансовая система считается стабильной, если происходит эффективное распределение экономических ресурсов, распределение финансовых рисков, их оценки и управление ими [7, С. 15]. Необходимость же оценки финансовых рисков становится элементом системы обеспечения безопасности.

Финансовая безопасность является важнейшим элементом экономической безопасности, что обусловлено все возрастающей ролью финансов в социально-экономическом развитии страны, региона, отдельного предприятия. Рынок капитала создает, наряду с созидательными импульсами, наполняющими экономику необходимыми для развития средствами, также и гамму рисков, которые при определенных условиях способны переродиться в угрозу не только финансовой безопасности, а потом и понизить ее уровень, повлияв соответственно и на экономическую и национальную безопасность.

Современные исследователи [5, С. 19] к основным рискам и угрозам экономической безо-

пасности России относят следующие:

- потеря контроля над национальными ресурсами;
- ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики;
- неравномерное развитие регионов и прогрессирующий дефицит трудовых ресурсов в большинстве из них;
- низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы; коррупция и криминализация хозяйственно-финансовых отношений; нелегальная миграцию и пр.

В условиях мирового экономического кризиса интерес исследователей к прогнозированию развития финансово-экономических систем (ФЭС) несомненно увеличивается. Меняются подходы к разработке механизмов мониторинга и управления безопасностью. В разработке теоретических и методологических подходов учитываются новые разработки – теории сложности систем, эмерджентности, хаоса и критических явлений, ограниченной рациональности агентов, а также неравновесная динамика, нелинейность экономических процессов и взаимодействия экономических элементов [1].

В методологическом плане задача управления финансовой безопасностью может быть поставлена как совокупность нескольких задач: выявление и классификация финансовых рисков, их оценка, определение пороговых значений рисков, создание системы управления финансовой безопасностью.

Коренная смена направлений социального и экономического развития России, сопровождающаяся реформированием всех сфер деятельности и активным внедрением рыночных принципов хозяйствования приводят к возрастанию межрегиональной конкуренции, усиливается взаимозависимость регионов. Сложности экономики переходного периода тесно связаны с элементами неопределенности как объективного свойства рынка,

проявляются многочисленные угрозы для безопасности России и ее регионов. Эти угрозы приводят к изменению всех сторон хозяйственной деятельности экономических элементов. Сами регионы в переходный период оказались в непростых условиях, отягощаемых глобализацией мировой экономики. Мировой экономический кризис в разной степени затронул все регионы России, при этом новые риски и угрозы определили необходимость пересмотра теоретических и методологических аспектов финансовой безопасности как уровня экономической безопасности регионов и страны в целом.

Регион, понимаемый в рамках представленной работы как административная единица Российской Федерации, – открытая система с формирующимися рыночными принципами хозяйствования, что предполагает тесную связь образования финансовых, товарных, информационных рынков, реализации продукции и структуры межрегиональных связей в России и мире.

В этом качестве регион – объект регулирующего воздействия на процессы, обеспечивающие экономическую безопасность России. Но с другой стороны, территория превращается в самостоятельный субъект общефедеральных процессов, проводника собственной экономической политики [2, 8].

К главным стратегическим рискам и угрозам национальной безопасности в экономической сфере в долгосрочной перспективе относятся сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость страны от внешнеэкономической конъюнктуры.

На региональном уровне проблемы оценки и обеспечения финансовой безопасности дополняются региональными блоками факторов: экономического потенциала, ресурсного потенциала, геополитического положения и рыночных

предпосылок.

Для оценки финансовой безопасности в настоящее время существуют различные апробированные группы методов [10, С. 246-270; 11]:

- мониторинг основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями, в качестве которых принимаются значения не ниже среднемировых;

- оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамики их изменения;

- методы экспертной оценки, которые служат для описания количественных и качественных характеристик исследуемых процессов. Они используют логические правила выбора решений, которые формируют эксперты на основе собственных представлений и знаний о какой-либо области проблем.

Широкое распространение получил метод наблюдения основных макроэкономических показателей и последующего сравнения их с пороговыми значениями. Применительно к России на основе исследований отечественных и зарубежных ученых выработана система пороговых значений наиболее важных показателей безопасности для страны, региона и отрасли. Величины и динамика основных показателей приводятся регулярно в изданиях статистических органов России, аналитических вестниках и обзорах.

Неоднократно отмечалось, что все известные методики оценки финансовой безопасности как элемента экономической безопасности имеют общее свойство – изначально присутствующая погрешность как следствие нелинейности экономического развития. Нередко полученные результаты оценки уровня экономической безопасности не совпадают с оценкой ситуации экспертами и реальными показателями социально-экономического развития.

Метод индикативного анализа (А.И. Татаркин, А.А. Куклин и др.), признанный научным сообществом, в настоящее время

нуждается в корректировках для более адекватного соответствия динамике экономического развития и современных угрозам.

Российские исследователи применяют этот метод при диагностике ситуации по сфере финансовой безопасности по следующим показателям [3, С. 124]:

- бюджетной обеспеченности;

- объему кредитования юридических и физических лиц по отношению к ВРП;

- степени просроченной кредиторской задолженности предприятий и организаций к валовому региональному продукту (далее – ВРП);

- отношению сальдированного финансового результата деятельности предприятий и организаций к ВРП;

- отношению объема ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, к ВРП;

- уровню (темпу) инфляции.

Показатель бюджетной обеспеченности раскрывает возможности региона решать задачи социально-экономического развития при использовании в основном бюджетных средств. Но его расчет требует большого количества информации о расходах консолидированного бюджета региона, внебюджетных фондах, об исполнении бюджета Пенсионного фонда на территории, бюджета Фонда социального страхования, исполнении бюджетов территориальных фондов обязательного медицинского страхования и другие данные. Получение таких данных сопряжено с определенными трудностями, равно как и с оценкой их достоверности.

Показатель объема ресурсов, вовлеченных в теневой оборот, способен более точно отразить реальную структуру экономики региона, но, по нашему мнению, он будет носить субъективный и неофициальный характер. Власти каждого региона, руководствуясь своими целями, для их достижения могут манипулировать этим показателем. Такие данные не будут подтверждаться официальной статистикой и внесут дополнительную погрешность.

Уровень инфляции, как правило, определяется органами государственной статистики в масштабах страны и, с этой позиции, – он не должен меняться в отдельных регионах. Хотя уровень инфляции, в рамках бытовых экономических знаний, в каждом регионе по оценкам экспертов может быть различным.

Поэтому мы считаем возможным провести индикативную оценку финансовой безопасности на примере Кемеровской области без использования этих показателей, что позволит уменьшить объем вычислений и данных, при этом сохранить достаточную достоверность в описании существующих тенденций.

Основываясь на анализе динамики следующих индикаторов финансовой безопасности: отношение расходов консолидированного бюджета области к ВРП; отношение кредиторской задолженности организаций к ВРП; отношение сальдированного финансового результата организаций к ВРП, можно сделать заключение о крайне сложной ситуации в сфере финансовой безопасности Кемеровской области.

С 2006 года по отношению расходов бюджета области к ВРП регион находится в зоне высшей степени кризиса (индикатор ниже 20 %). Исключение составляет 2009 год, когда это отношение составляло 20,7 %, т.е. ситуация характеризовалась как угрожающий кризис (рис. 1). Но если до 2009 года отношение расходов областного бюджета колебалось в интервале 19-20 %, то с 2010 года индикатор опустился в интервал 17,7–18,5%.

Анализируя указанное соотношение, следует отметить вносимую погрешность экономического содержания показателей. Оторванность расходов консолидированного бюджета от доходов не дает возможность определить источники покрытия расходов, тем самым искажается значимость большой величины расходов как критерия финансовой безопас-

ности, так как, возможно, источниками их возмещения были дотации и субсидии, а не возрастающие собственные доходы регионального бюджета.

Следовательно, если регион является дотационным, то использование данного показателя для оценки уровня его финансовой безопасности является, по меньшей мере, некорректным. Кроме того, динамика значений показателя из предкризисной зоны в кризисную связана с уменьшением знаменателя, то есть валового регионального продукта, что, как правило, свидетельствует, в лучшем случае, – о стагнации хозяйственного комплекса региона, а то и о снижении объемов его деятельности.

Таким образом, по нашему мнению, показатель «отношение расходов консолидированного бюджета к валовому региональному продукту» как индикатор финансовой безопасности должен быть использован избирательно и требует уточнения, как с позиций входящих в его расчет набора исходных данных, так и критериальных значений кризисного состояния.

Индикатор финансовой безопасности – отношение кредиторской задолженности организаций к ВРП в рассматриваемом периоде 2006–2013 гг. показывает, что ситуация по этому параметру также находилась в зоне чрезвычайного кризиса и продолжает ухудшаться (рис. 2). Интервал колебаний значений индикатора составляет от 70 до 100 % при критическом уровне 58 %.

Высокое значение данного показателя негативно характеризует финансовые отношения предприятий и организаций региона и отражает их высокую финансовую зависимость от заемных источников, тем самым снижает их финансовую безопасность и, следовательно, финансовую безопасность региона. Особенно опасным явлением является, по нашему мнению, опережающий рост кредиторской задолженности по сравнению с ростом валово-

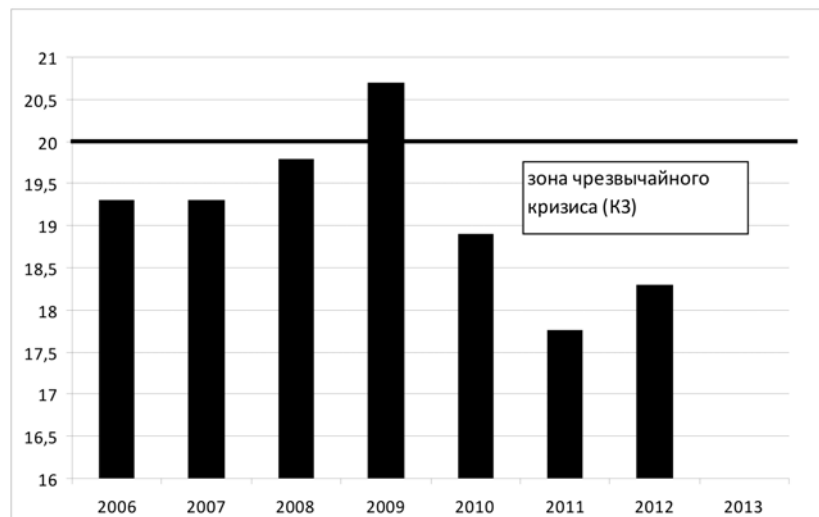

Рис. 1. Отношение расходов консолидированного бюджета Кемеровской области к валовому региональному продукту, % (источник: расчеты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

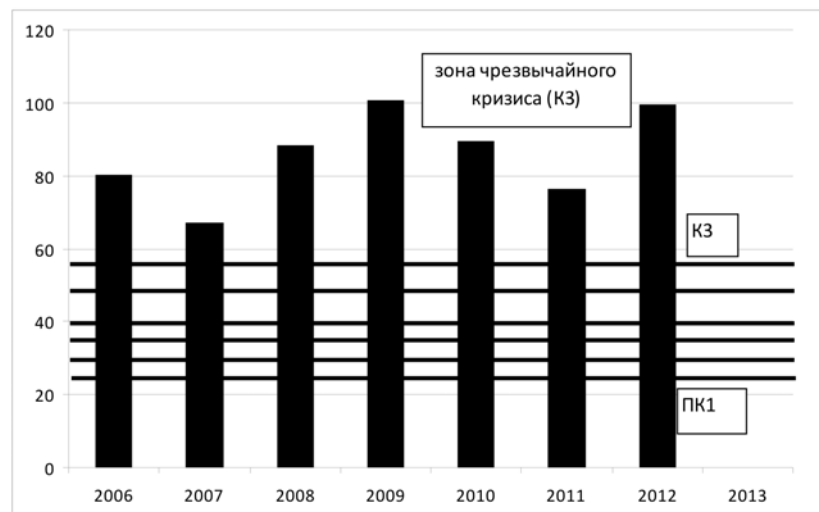

Рис. 2. Отношение кредиторской задолженности организаций к валовому региональному продукту, % (источник: расчеты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

го регионального продукта. Таким образом, необходимо провести дополнительные расчеты темпа роста кредиторской задолженности и темпы роста валового регионального продукта и сравнить их. Дополнительное анализируемого показателя таким соотношением повысило бы его значимость как индикатора финансовой безопасности региона.

Если рассматривать отношение сальдированного финансового результата организаций к ВРП, то ситуация на протяжении 2006–2013 гг. по этому показателю финансовой безопасности находится в предкризис-

ной зоне (13–25 %) (рис. 3). Граница перехода предкризисного состояния в стадию начального кризиса определена экспертами на уровне 5 %.

Важность анализируемого показателя для оценки уровня финансовой безопасности можно определить как приоритетную, так как показатель сальдированного финансового результата несет информацию об уровне прибыльных предприятий в регионе и его высокое значение положительно характеризует финансовую безопасность региона. Но рассматривать данный показатель нужно одновременно с показателем,

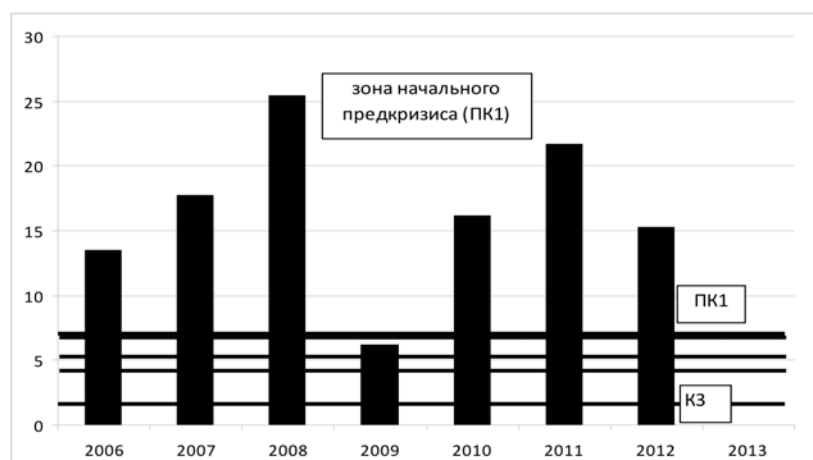

Рис. 3. Отношение сальдированного финансового результата организаций к валовому региональному продукту, % (источник: расчеты авторов по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации)

характеризующим отношение расходов консолидированного бюджета к ВРП, так как именно прибыльные организации являются источниками возмещения расходов региональных бюджетов и, следовательно, высокое значение этого показателя должно коррелироваться с таким же высоким значением указанного показателя.

Однако для Кемеровской области такая связь не наблюдается, что подтверждает необходимость уточнения и корректировки указанного показателя.

Не рассматривая детально другие индикаторы финансовой безопасности, в том числе: объем кредитования юридических и физических лиц по отношению к ВРП и другие, можно сделать вывод, что уровень финансовой безопасности крайне низок, ситуация характеризуется как чрезвычайный кризис. Комплексный анализ индикаторов экономической безопасности позиционирует экономическую безопасность региона в кризисной зоне. При этом, по основным экономическим показателям социально-экономического развития Кемеровская область занимает передовые позиции среди регионов России.

Проблема финансовой безопасности в настоящее время остается одним из актуальнейших вопросов теории и практики современной экономической науки. В практической плос-

кости управление финансовой безопасностью региона способно решать задачи тактического и стратегического направлений, формируя привлекательные условия для различных вариантов инвестирования в экономику. Изучение финансовой безопасности региона существенно осложняется дуализмом положения финансовой системы региона: относительной ее самостоятельностью и в то же время частью глобальных финансовых отношений российского и мирового уровня. Поэтому проблема управления финансовой безопасностью региона, стратегии ее развития имеет постоянную дискуссионную окраску, острота которой нарастает. Динамичность изменений политических, социальных, экономических условий создала ситуацию, когда многие теории экономического развития не реализуют в должной мере гносеологическую функцию науки. Вопросы в познании экономических явлений, организации эффективной деятельности человека становятся все больше, а достоверных и исчерпывающих ответов – пока все меньше.

Литература

1. Каурова Н.Н. Финансово-экономическая безопасность в условиях открытости национальной экономики (теоретико-методологический аспект):

Дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: РГБ, 2013.

2. Копеин, В.В. Структурные преобразования экономики региона и его финансовая безопасность (на примере Кемеровской области) / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова; отв. ред. В.В. Михайлов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 384 с.

3. Криворотов, В. В. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 351 с.

4. Международный финансовый рынок: учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.А. Слепова, д-ра экон. наук, проф. Е.А. Звоновой. – М.: Магистр, 2011. – 543 с.

5. Нарышкин, С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития / С. Нарышкин // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – 16–26 с.

6. Орехов В.И., Орехова Т.Р., Карагодина О.В. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: Монография / Под науч. ред. Т.Р. Ореховой. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 105 с.

7. Соколов Ю.А. Финансовая безопасность экономических систем. – М.: «Анkil», 2010. – 264 с.

8. Татаркин А., Романова О., Куклин А., Яковлев В. Экономическая безопасность как объект регионального исследования / Вопросы экономики. 1996. - №6. - С.78-80.

9. Филимонова, Е.А. Финансовая безопасность: теория, методология и практика / Е.А. Филимонова; отв. ред. В.И. Бувальцева. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 213 с.

10. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. д.э.н., проф. Л.П. Гончаренко. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008.

11. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. – М.: Юрайт, 2014. – 478 с.

Развитие городского планирования в качестве самостоятельной профессиональной области в XX веке

Костина Алина Олеговна

аспирантка кафедры философии и методологии науки философского факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
akostina@mail.ru

В статье раскрывается проблема становления городского планирования в XX веке, прошедшего путь от существования в качестве часть архитектурной и инженерной деятельности до институционального и академического выделения в самостоятельную дисциплину. Длительный путь развития отражается в изменении методов городского планирования. Одно из первых представлений о городском планировании отдавало главенствующую роль фигуре планировщика, проекты которого не могли подвергаться пересмотру или критике. Следующим этапом стал переход к использованию теории систем, взявшей начало в немецкой школе экономической географии, связанной с именами Д. Тюнена, А. Леша, В. Кристаллера. Развитие немецких идей нашло продолжение в рамках региональной науки У. Айзерда, в рамках которой прошло переосмысление предшествующих идей. Новым этапом становится правозащитное планирование, ориентированное не на физический, а на социальный контекст города. Непосредственно с последним связана критическая теория городского планирования Д. Форестера, основанная на трудах Ю. Хабермаса с признанием практики планирования в качестве нормативного коммуникативного действия. Ключевые слова: городское планирование, правозащитное планирование, экономическая география, региональная наука, У. Айзерд, критическая теория планирования, Д. Форестер.

Представления о месте городского планирования и профессии городского планировщика исторически претерпевают значительные изменения. Если город является сценой, на которой разыгрывается человеческая драма, то градостроители являются рабочими этой сцены. Местные органы власти могут использовать десятки или даже сотни профессионально подготовленных проектировщиков. Даже небольшие и средние города теперь привлекают градостроителей и создают планы для определения их будущего развития. В дополнение к профессионалам, образованным по специальностям городского и регионального планирования, штаб планирования также включает архитекторов и городских проектировщиков, географов, экономистов, инженеров-строителей, транспортных экспертов, специалистов по экологии, компьютерным технологиям и профессионалов в области переговоров и других коммуникативных навыков. Городские планировщики работают на региональном, государственном и национальном уровнях власти, в частном и некоммерческом секторах.

Городское планирование никогда не было лишено академического и институционального влияния. Уже начиная с 1930-х годов в университетах стали читать курсы по городскому планированию. В это же время начали формироваться профессиональные органы, определявшие и защищавшие стандарты планирования, у которых было налажено сотрудничество с академической средой.

Перед планировщиками того времени стояло две основных задачи: планирование землепользования (продолжительное время планирование представлялось именно так) и написание кодексов, предписывающих порядок планирования землепользования. Множество социальных, экономических и культурных аспектов остались не затронутыми в процессе городского планирования.

Для обывателей городское планирование было таинственной деятельностью, но, в отличие от признанных дисциплин – медицины и юриспруденции, основанных на вполне определенном и богатом корпусе знаний, самостоятельной теоретической базы не имело и представляло собой отрывочное социальное знание и львиную долю традиционного архитектурного детерминизма. Способность синтезировать различные виды знаний формировалась при непосредственном выполнении поставленных практических задач, а использование знаний из социологии, географии или экономики диктовалось практической необходимостью.

В городском планировании использовались некоторые элементы теории, но самой теории городского планирования не существовало. К каждому проекту подходили с позиций его уникальности, хотя определенный порядок действий все же практиковался: исследование, анализ и последующее создание проекта. Однако разработкой проекта функции планировщика не ограничивались, важной частью являлось его внедрение в реальное городское пространство. Например, в Великобритании, до введенного в 1947 году Закона о городском и сельском планировании (Town and Country Planning Act, 1947), вовсе не существовало представления о возможной корректировке или обновлении плана. В некотором смысле, это была «золотая эра» - деятельность органов по городскому планированию не подвергалась критике, исправлению или политическому давлению. Планировщики были наделены званием

«экспертов», что само по себе предполагало их высокую ценностную ориентацию и аполитичность принятых решений. Предполагалось, что они не ошибаются и адекватно превращают проекты в реальность с первого раза.

В середине 1950-х ситуация начала резко изменяться. Одним из важных теоретических оснований городского планирования стала теория систем, представлявшая городское пространство в качестве множества разнородных взаимодействующих систем.

Ключевым интеллектуальным ресурсом этого стал внезапно проявленный интерес к ряду работ немецких теоретиков, занимавшихся вопросами экономической географии. Среди них: Д. Тюнен, который в своем трактате «Изолированный город» (1826) одним из первых применил методы пространственной экономики и экономической географии, соединив их с теорией ренты. Альфред Вебер, верный традициям философии истории в анализе индустриального развития городов, сформулировал теорию минимальных издержек, с помощью которой пытался объяснить и предсказать локальные модели индустриального развития на макроэкономическом уровне. В ней особо подчеркивается стремление производств в места с наименьшими транспортными издержками и затратами на рабочий труд. Одной из ключевых разработок немецкой школы экономической географии стала теория центральных мест, разработанная Вальтером Кристаллером. Согласно этой теории все населенные пункты объединены в одну структуру, которая обеспечивает быстрое перемещение между городами и эффективное территориальное управление. Данная теория имела практическое применение - на ее основании в ФРГ была проведена реформа высшего административно-территориального деления.

Август Леш в своих трудах разрабатывал теорию разме-

щения индустриального производства, отводя значительную роль зонам сбыта разных предприятий, которые образуют экономические зоны с центрами в городах. Несмотря на схожесть теоретических систем Кристаллера и Леша, принципиальным отличием является то, что в первом случае рассматривается плановая экономика, во втором – условно саморегулируемая рыночная система.

Уолтер Айзард, основатель школы пространственного анализа и один из тех, на теорию кого немецкая школа оказала принципиальное влияние, создал интегральную схему анализа, в которой были связаны аспекты социально-экономической жизни общества и ее территориальные особенности, где основными факторами развития считаются географическое распределение спроса и использование тех или иных ресурсов. Системный подход в рассмотрении городов, новая экономическая география и экономика местностей, а также включение материала социальных наук в программу по обучению городскому планированию, способствовало революционному скачку в развитии методов городских исследований.

Город стал представлять собой объединение множества сложных систем, которые необходимо регулировать, а результаты принятых решений могут и должны подвергаться корректировке и изменениям. Городское планирование подверглось влиянию новой, получившей широкое распространение науки – кибернетики, открытой Норбертом Винером.

Резкий поворот к системному подходу, который обрел особую популярность в Британии середины 1960-х, рассматривался как революция в городском планировании, хотя мнимая революционность не затронула те вопросы, которые лежали в основании существовавших методологических проблем, не преодоленных предшественниками.

Город долгое время рассматривался как статическая система, а планирование – динамическая деятельность, однако в городе уже существует множество видов социальных связей, а значит, город изначально динамичен по своей природе. Еще один сложный в преодолении момент – это совмещение планировщиком функций социолога, аналитика и активного, включенного профессионала, преобразующего городскую реальность. В городе существует огромное количество взаимосвязанных систем, не поддающееся точному подсчету, как и характер связей между ними.

Бриттон Харрис, один из самых именитых сторонников системного подхода, к середине 1970-х высказал мнение, что наиболее сложные вопросы городского планирования лежат за пределами возможностей методов, предложенных системной теорией и их решение требует интуитивного подхода и высказывания суждений, а значит, прежнее доминирующее представление о планировщике как проектировщике вновь стало обретать все большее значение.

Исторические события накладывали свои отпечатки на отношение к городскому планированию. Во-первых, начавшаяся война во Вьетнаме спровоцировала активное движение за гражданские права, свободу речи, поставив под сомнение не только ценность экспертного мнения в вопросах войны и мира, но и любое планирование сверху вниз. Еще одним проявлением этого исторического периода является крайне настороженное отношение к систематическому подходу, в первую очередь, в его военном проявлении, где «организация запутанной системы со сложной терминологией воспринималась как прикрытие политических действий с сомнительными этическими основаниями» [3, с. 366].

В 1970-80-х планировщик становится посредником меж-

ду представителями групп интересов вовлеченных в застройку и в частности, пострадавших от нее. Планировщик – организатор, координатор, благодаря работе которого все, особенно пострадавшие должны быть услышаны. Но не только роль планировщика становится все более значительной, острым вопросом становится интеграция гражданской инициативы в систему планирования. Так возник новый тип городских планировщиков-правозащитников (согласно английской терминологии *advocate planners*). Именно они, в качестве посредников, способствовали тому, что все вопросы городского планирования, в частности, установление целей и задач, могли осуществляться при активном участии граждан. Планировщики-правозащитники информируют людей о возможных альтернативах решений, помогают в создании планов, превосходящих по функциональности официальные, стараются учесть основные ценности жителей того или иного района, местности. Предполагается, что полученная в результате такого взаимодействия структура должна быть демократической, плюралистической и при этом иметь правовые основания.

Постепенно, функции планировщика стали изменяться, сложившийся подход привел к тому, что он стал выполнять задачи, раньше стоявшие перед местными властями. На практике стало затруднительно определить, как будут разрешаться реальные конфликты в различных сообществах людей и как планировщику, которому теперь были даны значительные полномочия, сохранить профессиональность и независимость подхода.

Все перечисленные модели в теории, на практике воплощавшейся ограничено. Малвин Вебер в своей работе приходит к следующему выводу: «Моей основной мыслью является то, что городское планирование не смогло внедрить метод планирования, применив вместо это-

го целую сеть нормативных ограничений, основанных на идеологически обусловленных образах благополучия. Я призываю, чтобы в качестве альтернативы была использована идея планирования и связанные с ней методы планирования» [2, с. 294].

Однако, несмотря на все попытки использования научных идеалов в городском планировании, их использование было затруднено в отношении разрешения социальных конфликтов. Так Мейнсрем и Бандфилд, рассмотревшие в одной из своих известных работ функционирование Чикагского управления жилищного строительства [5], пришли к выводам, что этот орган был мало вовлечен в строительство и не добился требуемых результатов, потому что не понимал функционирования и значимости властной структуры города, не различал запросы элиты и популистских политиков на пути его развития. Политики, которые долго находились вне поля зрения городских планировщиков, теперь представлялись одной из главных противостоящих сил, предлагаая в своих программах жителям целый набор альтернатив, словно занимались рыночной торговлей. Отличительными свойствами деятельности политиков в городском планировании было мощное использование ресурсов (в частности, инженерных при строительстве высокоскоростных магистралей) и конкретно поставленные задачи (чего так не доставало планировщикам), выполнение которых впоследствии оборачивалось значительной экономической прибылью.

Однако и политики, и представители органов городского планирования, по разным причинам, все больше внимания стали уделять проблеме городской бедности, пустеющих деиндустриализованных районов. Это заставило изменить фокус с физического ландшафта на проблемы социального и экономического характера. Ключевые вопросы городского пла-

нирования постепенно начали изменяться.

Определенно существует несовпадение между миром существующей теории планирования и его практическим воплощением. Первый мир представляет порядок и разум, во время как второй – хаос и иррациональность. Конвенциональные теоретики решили разрешить данное противоречие, введя представление о том, что планирование не пытается объяснить мир таким, какой он есть, но то, каким он должен быть. Тогда теория планирования ставит перед собой задачу рационализировать иррациональное и ищет способ воплотить себя в социальной и исторической реальности, привнеся в мир набор абстрактных, независимых и трансцендентных норм. Например, по мнению марксистских исследователей, у теории планирования есть только один путь – в академическую слоновую башню.

Джон Форестер не считал ситуацию столь безнадежной и разработал целую теорию планирования, основанную на концепции Юргена Хабермаса, утверждавшего, что современный капитализм был легитимирован с помощью создания вокруг себя сложного комплекса искажений в коммуникации, предотвращавшего саму возможность понимания собственного функционирования. Поэтому люди не отдают себе отчета в том, как и почему они действуют, и, следовательно, лишают себя власти как-либо влиять на собственную жизнь.

«Признавая практику планирования как нормативное коммуникативное действие со структурой распределения ролей, которое искажает, покрывает, или раскрывает ответственности перспективы и возможности, с которым она сталкивается, критическая теория планирования помогает нам практически и этически. Это вклад критической теории в планирование: прагматичное видение – открыть истинные

альтернативы, исправить ложные ожидания, противостоять цинизму, увеличить осведомленность, распространить политическую ответственность, вовлеченность и действие. Практика критического планирования, технически оснащенная и политически чувствительная – организующая и демократизирующая практика» [6, с. 282]

Таким образом, городское планирование в XX веке прошло значительный путь развития, выделившись в самостоятельную профессиональную область. Сохранив основания, взятые из фундаментальных и теоретически обоснованных дисциплин – архитектуры и инженерного дела, городское проектирование пришло в новую область активного гражданского взаимодействия, на пути которого неминуемо возникают препоны и трения, создаваемые противодействующими городскими силами и их интересами. Разные периоды развития дисциплины давали разные ответы на вопрос о том, какие профессионалы должны

заниматься городским планированием: от личности городского планировщика, деятельность которого не повергалась критике и считалась исключительной и неоспоримой в своей значимости, до представления о том, что вычислительные машины и производимые ими модели должны стать фундаментальной основой дисциплины. Но, ни первый, ни второй методы не обладали самодостаточностью, наоборот, стали комплементарны на этапе дальнейшего становления области. Пришло это вместе с пониманием того, что в основе городского проектирования лежит не архитектурный или инженерный чертеж, а хрупкая и сложная система социальных взаимосвязей. Эта система представляет собой сложную расстановку сил: экономических, политических, гражданских. Действие в реальном физическом и социальном пространствах также разрешает вопрос соотношения теоретического и практического начал профессиональной области, при этом, вовлекает большое количество дис-

циплин, необходимых для эффективного функционирования городских систем.

Литература

1. Batty, M. (1979) "On Planning Processes", in: B. Goodall and A. Kirby (eds) *Resources and Planning*. Oxford: Pergamon.
2. Webber, M.M. (1968–9) "Planning in an Environment of Change", *Town Planning Review*, 39
3. *Cities of Tomorrow: An Intellectual History of Urban Planning and Design in the Twentieth Century*, 3rd edn (2001), Peter Hall, p. 366
4. Webber, M.M. (1968–9) "Planning in an Environment of Change", *Town Planning Review*, 39, 179–95, 277–95
5. *Politics, Planning, and the Public Interest: The Case of Public Housing in Chicago*. Martin & Banfield, Edward C. Meyerson (1966)
6. Forester, J. (1980) "Critical Theory and Planning Practice", *Journal of the American Planning Association*, 46, 275–86.

Высшие должностные лица субъектов Российской Федерации в системе органов государственной власти, органов местного самоуправления субъектов РФ

Урсова Ирина Олиевна,

аспирант кафедры конституционно-го права и государственного строительства, Пятигорский государственный лингвистический университет
ursova-2012@yandex.ru

В статье рассматриваются правовые взаимоотношения высших должностных лиц субъектов Российской Федерации с органами государственной власти субъекта РФ и с органами местного самоуправления. Путем анализа Основных законов субъектов РФ (Конституций и Уставов) и федерального законодательства, регулирующего основные принципы организации исполнительной власти и законодательной власти в субъектах РФ, делается вывод о превалировании исполнительной власти субъекта РФ над законодательной властью в субъекте РФ. Охарактеризована новая роль органов местного самоуправления в системе властных отношений субъекта РФ в связи с изменениями в порядке выдвижения кандидата на пост высшего должностного лица субъекта РФ. Определены проблемы во взаимоотношениях высшего должностного лица субъекта РФ во взаимоотношениях с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти. На основе анализа федеральных и региональных нормативных актов сделан вывод об отсутствии у высшего должностного лица механизмов влияния на руководителей территориальных органов.

Ключевые слова: высшие должностные лица субъектов РФ; региональные органы государственной власти и местного самоуправления.

Проблемы организации региональной системы государственной власти всего были актуальны в нашем молодом федеративном государстве. Квинтэссенцию злободневных вопросов функционирования властных институтов в субъектах Российской Федерации представляет собой пост высшего должностного лица субъектов России, независимо от того возглавляет ли оно республику, область либо край. Мы попытаемся проанализировать имеющиеся спорные вопросы взаимоотношений высших должностных лиц субъектов РФ с органами государственной власти субъекта, органами местного самоуправления и территориальными органами федеральных органов исполнительной власти.

Выясняя место и роль высших должностных лиц республики, и края (области) в региональной структуре органов государственного управления следует выяснить вопрос о том, есть ли на самом деле, а не только декларируется в Конституциях республик и Уставах краев и областей, система сдержек и противовесов в субъектах Российской Федерации, основанная на разделении государственной власти на три ветви.

Конечно, Конституция каждой республики в составе РФ и каждый Устав края либо области РФ, указывает на самостоятельность исполнительной и законодательной ветви власти субъекта РФ. Однако, и в Конституциях и в Уставах субъектов РФ указывается на следующее: высшее должностное лицо возглавляет исполнительную власть в субъекте Федерации. А это значит, что по своему политическому весу и реальному значению во властной системе региона высшее должностное лицо всегда будет отстаивать и укреплять именно исполнительную ветвь власти, что уже ведет (и привело на практике) к полной разбалансировке в государственной системе регионального управления в сфере ее разделения на ветви власти. Именно высшее должностное лицо представляет регион перед федеральными органами власти, перед другими федеральными субъектами, во внешнеэкономических и культурных связях с зарубежными субъектами международного права. В то же время сопоставимая по своей официально выраженной в доктрине разделения властей, закреплённых в Конституции Российской Федерации и в Основных законах субъектов РФ, и в политической жизни региона фигура спикера (либо председателя) высшего законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ заведомо проигрывает, как и руководимый им законодательный орган, во влиятельности и возможности влияния на процессы управления в регионе.

Учитывая, что своей судебной системы в виде Конституционных (в республиках) и Уставных (в краях, областях) судов в подавляющем большинстве субъектов РФ нет (такие суды существуют лишь в 17 из 85 субъектов) мы вынуждены констатировать, что присутствие в системе государственной власти республики – субъекта РФ - должности главы, губернатора, в соответствии с Основными законами федеративных субъектов возглавляющим высший исполнительный орган субъекта, и должности премьер-министра во много крат усиливает позиции исполнительной влас-

ти, практически ничем не ограниченной, т.к. Конституционные, Уставные суды (в тех регионах, где они все же есть) финансируются соответственно за счет регионального бюджета.

Если сравнивать положение дел с теми республиками-субъектами Российской Федерации, в которых высшее должностное лицо является по должности одновременно и премьер-министром, как, например, в ряде республик, среди которых Карелия, Алтай, Бурятия, Башкортостан, Хакасия, Удмуртия, Марий Эл, Тува, Коми, где глава республики и глава правительства одно и то же лицо, то тут также следует сделать вывод об имеющемся дисбалансе в сфере разделения властей. Из-за наименования председателя правительства (либо премьер-министра, формулировка в данном контексте не так важна) главой республики также идет перекос в сторону исполнительной власти.

Проводя некоторые аналогии со статусом Президента Российской Федерации, который по ст. 80 Конституции РФ¹ не возглавляет исполнительную власть в государстве, а является именно главой государства и гарантом Конституции РФ, со всеми присущими его должности функциями координатора и арбитра, стоящего над всеми ветвями власти в стране, в отличие от высших должностных лиц субъектов РФ, напрашивается крайне тревожный вывод: в субъектах федерации законодательная власть находится в подчиненном положении перед исполнительной, не уравновешенной судебной властью. А если так обстоят дела в составляющих Федерацию единицах - ее субъектах - то правомерен и другой вывод о потенциальном превалировании исполнительной власти и над законодательной и над судебной на территории всей Федерации.

Касательно взаимоотношений высших должностных лиц федеративных субъектов с главами местного самоуправления хочется отметить следующее. В

соответствии со ст. 6. Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления в целом сводятся к правовому регулированию прав, обязанностей и ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления по предметам ведения субъектов Российской Федерации, а также в пределах полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Но наибольшее влияние в настоящее время на взаимоотношения высших должностных лиц и органов местного самоуправления влияют нововведения в Федеральном законе РФ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³ о возвращении выборного механизма избрания высшего должностного лица субъекта РФ, в связи с чем происходят существенные изменения, так как теперь главы местных органов самоуправления становятся политически весомыми фигурами именно из-за необходимости сбора их подписей для выдвижения в кандидаты высшего должностного лица региона, и их нынешняя «заполитизированность» идет вразрез с установленным в ст. 12 Конституции РФ положением, о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Главам органов местного самоуправления приданы таким образом несвойственные им по самой природе органов местного самоуправления, де-юре не являющихся органами государственной власти, политические функции, что на наш

взгляд является нелогичным и не основанным на действующем законодательстве. Создается стойкое впечатление что федеральный центр, не выработав сколько-нибудь стройной стратегии федеративных отношений, мечется в поисках баланса с провозглашаемыми им же самим принципами демократического правового государства, одним из элементов системы которого являются свободные выборы высших должностных лиц, и с необходимостью контроля над процессом назначения высших должностных лиц в регионах.

В такой ситуации местные органы самоуправления уже не могут считаться государственными органами управления лишь формально. Принимая во внимание их резко возросший политический вес, объяснимо пристальное внимание к процессу их деятельности со стороны действующих высших должностных лиц регионов. По нашему убеждению, необходимо исключить глав и депутатов органов местного самоуправления из действующей в настоящее время процедуры выдвижения кандидата на должность главы региона, в противном случае существующий потенциал превращения местного самоуправления в политическую силу приведет к еще большей разбалансированности регионального властного механизма.

В субъектах РФ существует обширная и разветвленная система территориальных органов федеральной власти. Свои территориальные органы имеют силовые ведомства – МВД РФ, ФСБ РФ, ФСКН РФ, а также Министерство юстиции РФ, Генеральная Прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Центр специальной связи и информации федеральной службы охраны РФ, а также территориальные управления Министерства РФ по делам ГО и ЧС и ликвидации последствий стихийных бедствий, Банка России, Судебного департамента, Федеральной службы судебных

приставов РФ, Федерального казначейства, Федеральной налоговой службы, Роспотребнадзора, Федеральной антимонопольной службы, Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, Пенсионного фонда РФ, Государственной инспекции труда, Государственного учреждения «Региональное отделение фонда социального страхования РФ», Территориального фонда обязательного медицинского страхования, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по КЧР, Федерального агентства по управлению государственным имуществом в КЧР, ФГУ Управление по недропользованию, ФГУП «Ростехинвентаризация», Федеральной миграционной службы, Таможни РФ. Но даже этот обширнейший список не является исчерпывающим.

Руководители территориальных органов силовых ведомств входят в региональные антитеррористические комиссии (руководство УФСБ РФ в регионе и регионального МВД), и антинаркотическую комиссию (руководство УФСКН РФ в регионе), возглавляемые высшим должностным лицом субъекта РФ, и в этих комиссиях происходит тесное координационное взаимодействие с главами регионов.

Взаимоотношения высших должностных лиц субъектов РФ с руководителями иных территориальных органов регламентированы не столь четко. По сути их руководство никак не обязательно подчиняться внутренней политике, проводимой в регионе. Положительно ли это для функционирования региональной исполнительной власти, либо отрицательно, имеет смысл рассуждать лишь с точки зрения полезности существующего положения для населения данного субъекта Федерации. Если территориальные органы федерального органов исполнительной власти не входят в систему исполнительной власти региона и не подчиняются его главе, это означает их неза-

висимость от воли и кадровых решений высшего должностного лица региона, что уже несет в себе элемент баланса сил и интересов центра и регионального правительства.

В то же время положения Основных законов (Конституций и Уставов) субъектов РФ указывают на согласование кандидатур руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти с высшим должностным лицом субъекта РФ, что вовсе не является фактором влияния высшего должностного лица на деятельность конкретного руководителя территориального органа федеральной исполнительной власти в дальнейшем.

Попытку решить данную проблему содержит Указ Президента «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти»⁴, в п. 1.1. которого указано право высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) вносить в соответствии с законодательством Российской Федерации руководителю федерального органа исполнительной власти предложение о дисциплинарной ответственности руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти за ненадлежащее исполнение им должностных обязанностей. Однако, наделяя высшее должностное лицо субъекта РФ таким правом в изложенном пункте, пункте 2.1. этого же Указа устанавливается, что руководитель федерального органа исполнительной власти вправе вносить в соответствии с законодательством Российской Федерации в Правительство Российской Федерации, а Правительство Российской Федерации - Президенту Российской Федерации предложение об отреше-

нии от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации за ненадлежащее исполнение полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам исполнительной власти субъект Российской Федерации. Если данные положения Указа можно рассматривать в качестве механизма сдержек и противовесов, то следующие его формулировки противоречивы и нецелесообразны, а именно: в абз. 2 п. 1.1 определено, что руководитель федерального органа исполнительной власти до решения вопроса о кандидате на должность руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти согласовывает кандидатуру с высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а в случае отказа в согласовании кандидатуры на должность руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти руководитель федерального органа исполнительной власти вновь предлагает кандидатуру на указанную должность. Но в случае повторного отказа в согласовании кандидатуры руководитель федерального органа исполнительной власти в срок, не превышающий двух месяцев со дня обращения к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации по вопросу о согласовании кандидатуры, принимает решение о назначении руководителя территориального органа федерального органа исполнительной власти либо о представлении его к назначению в установленном порядке. Анализируя эти положения Указа Президента РФ «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти», мы констати-

руем, что территориальные органы федеральной исполнительной власти полностью дистанцированы в своей деятельности от высших должностных лиц федеративных субъектов, что, возможно, на современном этапе развития взаимоотношений центр - регион и борьбы с коррупционными проявлениями во властных структурах, является оправданным.

Обобщая все вышеизложенное, мы делаем неутешительный для идеи федерализма и конституционных демократических принципов вывод о подчиненности законодательной ветви власти исполнительной ветви в субъектах РФ, а также о том, что подавляющую другие ветви региональной власти исполнительную ветвь власти несколько сдерживает наличие и деятельность на территории субъектов территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, что не может само по себе служить оправданием превалирования над другими ветвями власти исполнительной, однако, в то же время, не дает в полной мере высшему должностному лицу региона нести ответственность за социально-экономические, политические процессы в регионе. На сегодняшний день перевес в сторону исполнительной власти в условиях отсутствия полноценной региональной судебной системы, делает эфемерной систему сдержек и противовесов демократического государства.

Подытоживая вышесказанное можно сделать следующие выводы: в субъектах Российской Федерации законодательная власть находится в подчиненном положении перед исполнительной ветвью власти, не будучи уравновешенной судебной властью; руководство территориальных органов федеральной исполнительной власти дистанцировано в своей деятельности от высших долж-

ностных лиц федеративных субъектов, что на наш взгляд обусловлено необходимостью на данном этапе развития федеративных отношений соблюдения баланса во взаимоотношениях центральной и региональной властей. Кроме того, в связи с необходимостью для кандидатов на пост высшего должностного лица заручиться поддержкой глав местных органов самоуправления, последние становятся политически весомыми фигурами, а нынешняя «заполитизированность» глав органов местного самоуправления идет вразрез с установленным в ст. 12 Конституции РФ положением, о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. Россия на пороге XX века. Состояние и перспективы федеративного устройства. М., 1996.;
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М.: Изд-во ОМЕГА-Л, 2006. - 578 с.;
3. Ахмедов И.Д. Участие Президента Российской Федерации в избрании (наделении полномочиями) глав субъектов Российской Федерации и отрешении от должности / Государственная власть и местное самоуправление, 2013, N 2;
4. Барциц, И.Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект / И.Н. Барциц. М.: Формула права, 2008. - 508 с.;
5. Безруков А.В. Формирование органов государственной власти субъектов РФ: поиск оптимального варианта // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 10.;
6. Вискулова В.В. Прямые выборы высших должностных лиц субъектов Российской Федерации 14 октября 2012 года: теория и практика / Юридический мир, 2012, № 10.;

7. Вискулова, В.В. Первый опыт применения нового порядка избрания губернаторов в пяти областях Российской Федерации: проблемы и дефекты. Точка зрения практика. // Сравнительное конституционное обозрение – 2012. - №6. - С.87-95.

Ссылки:

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Официальный текст последней редакции Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.04.2014;

2 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2014) // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822;

3 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, № 42, ст. 5005;

4 Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 02.07.2005 № 773 (ред. от 29.12.2012) // Собрание законодательства РФ, 04.07.2005, № 27, ст. 2730

Классификация и стратегии развития агентств воздушных сообщений России

Суринов Роман Татовосович,
аспирант, Государственный университет управления

Особую группу туристских агентств в нашей стране составляют агентства воздушных сообщений (АВС), основным бизнесом которых является продажа услуг пассажирского воздушного транспорта. В настоящее время веб-сайты авиакомпаний стали составлять основную конкуренцию этим агентствам. Вместе с тем, классические авиакомпании не могут отказаться от развитых сетей агентских продаж. В связи с ростом конкуренции АВС стали диверсифицировать свой бизнес за счет продажи дополнительных неавиационных услуг – услуг других видов пассажирского транспорта и услуг путешествий. Статья посвящена вопросам классификации АВС и рекомендациям по стратегиям развития их бизнеса. Предложены классификационные признаки АВС, в основу которых положены: география деятельности; наборы реализуемых авиационных и дополнительных неавиационных услуг; способы доступа к ресурсу поставщиков; виды используемых автоматизированных систем бронирования; режимы реального времени. Для целей оценки конкурентных факторов и перспектив развития АВС использован метод SWOT-анализа. Предложены различные стратегии развития бизнеса для следующих групп АВС: онлайн АВС; сетевых холдинговых АВС, в составе которых функционируют территориально распределенные АВС с режимами работы офф- и/или онлайн; региональных (территориально сосредоточенных) АВС с режимами работы офф- и онлайн; локальных оффлайн АВС, с одним или несколькими офисами продаж, обслуживающим население близлежащих территорий больших городов или население небольших городов и других населенных пунктов. Ключевые слова: агентство воздушных сообщений; классификация агентств; автоматизированные системы бронирования; услуги пассажирского воздушного транспорта; дополнительные неавиационные услуги; стратегии развития бизнеса.

В нашей стране особую группу агентств путешествий и туризма составляют агентства воздушных сообщений (АВС). Развитие АВС России непосредственно связано с развитием пассажирских авиаперевозок. АВС России ведут свою историю от единого в свое время Аэрофлота, когда в каждом регионе, крупном городе были республиканские, территориальные, региональные, центральные, городские АВС, в которых основной и практически единственной услугой было бронирование и продажа пассажирских авиаперевозок. Приватизация 90-х годов привела к юридической самостоятельности таких агентств. Примеры: Главное агентство-сервис (ранее Главное агентство воздушных сообщений гражданской авиации), Центральное АВС (Санкт-Петербург), Татарское АВС (Казань), Тюменское центральное АВС и др. Отличия таких АВС от классических туристских агентств и основу их экономической деятельности составляют главным образом [1, 2]:

- реализация услуг пассажирского воздушного транспорта (ВТ), т.е. основной бизнес АВС – «билетный» бизнес и бизнес дополнительных авиационных услуг;

- использование продуктов и информационных технологий нейтральных сред одной или обеих систем взаиморасчетов (СВР), функционирующих в России, – BSP IATA (Billing and Settlement Plan International Air Transport Association) на базе IATA Russia и/или Системы взаиморасчетов на воздушном транспорте Наблюдательного Совета авиапредприятий по взаиморасчетам – Транспортной Клиринговой Компании (СВВТ НСАВ-ТКП или упрощенно – СВВТ);

- использование услуг бронирования провайдеров глобальных распределительных систем (ГРС) – Амадеус, Галилео, Сэйбр, Сирина-Трэвел.

Это не означает, что АВС не продают туристские услуги, а туристские агентства не бронируют авиаперелеты и не пользуются услугами ГРС. Но для туристских агентств бизнес туризма – основная деятельность, а для АВС продажа туристских услуг (турпродуктов) – второстепенная деятельность. В отличие от туроператоров и взаимодействующих с ними классических туристских агентств, основу бизнеса которых составляет продажа турпродуктов, агентский «авиабилетный» бизнес более устойчив. Такое положение обусловлено главным образом достаточно высоким порогом вхождения АВС на рынок продажи пассажирских авиаперевозок (гарантийными обязательствами, депозитами и др.) и достаточно жесткими сертификационными и/или аккредитационными требованиями к АВС со стороны СВР, а также со стороны поставщиков услуг.

Количество АВС, занимающихся «авиабилетным бизнесом» и аккредитованных в СВР в России, составляет [3, 4]: в IATA Russia – 521; в СВВТ – 380. Механически складывать число агентств, представленных в СВВТ и IATA Russia, как общее число АВС, занимающихся «авиабилетным бизнесом», нельзя.

Во-первых, практически все большие АВС с филиальными и/или субагентскими сетями аккредитованы и в BSP IATA, и в СВВТ. Средние АВС с численностью десятков человек аккредитуются, как правило, только в СВВТ в связи с меньшими требованиями по финансовым гарантиям. Малые локально расположенные АВС, как правило, работают по субагентским договорам.

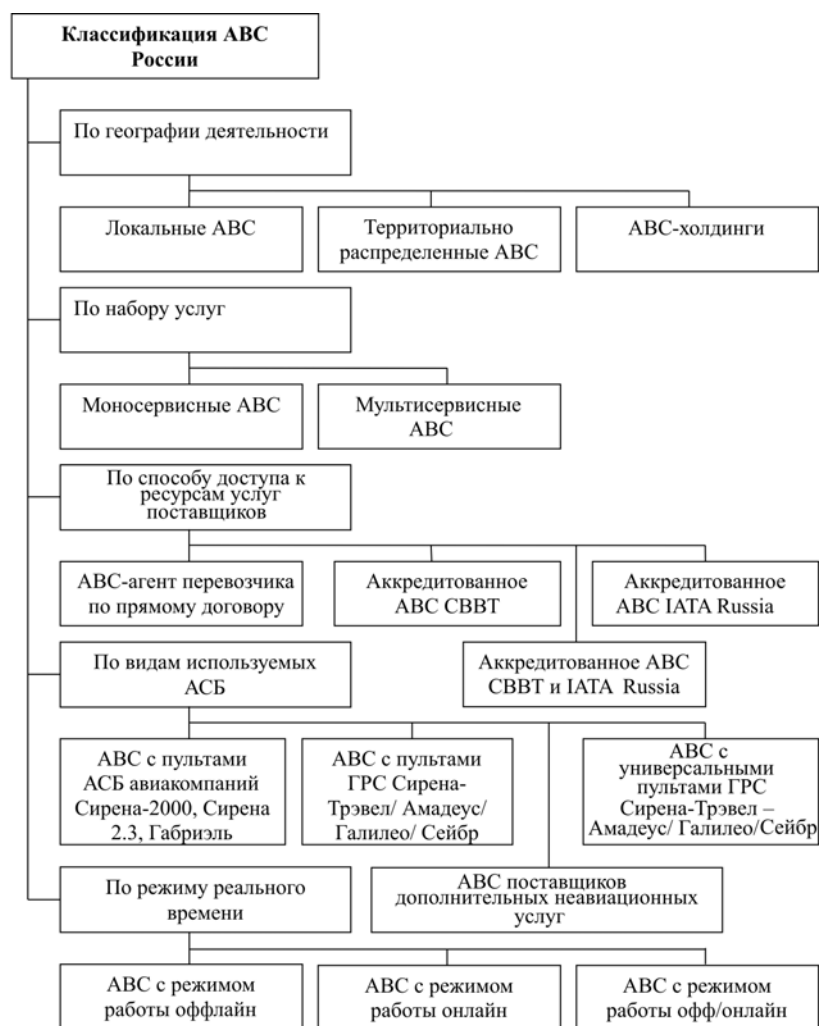

Рис. 1. Классификация российских ABC

Во-вторых, туроператоры и крупнейшие турфирмы, если аккредитуются, то обычно – в BSP IATA, но «билетный» бизнес не является их основным бизнесом.

По нашей оценке, экспертная цифра около 700 отражает общее количество ABC в России, занимающихся преимущественно «авиабилетным бизнесом» с аккредитацией в одной или в обеих СВР, что составляет до 10% от общего количества зарегистрированных в России турфирм [5]. С учетом субагентов, для которых авиабилетный бизнес также является основным, – общее количество таких ABC экспертно оценивается до 1.5 тыс. Вклад ABC в продажу услуг ВТ и дополнительных неавиационных услуг весьма существенен (услуг пассажирского железнодорожного

транспорта в магистральном сообщении, перевозок в аэропортовом сообщении поездами «АЭРОЭКСПРЕСС», услуг гостиниц, аренды авто, услуг ВИП-залов аэропортов и др.). Так, только ABC, аккредитованные в СВВТ обеспечивают продажу до половины всех объемов услуг внутренних пассажирских авиаперевозок в России [2, 6], и свыше 2 млн. дополнительных неавиационных услуг.

В мире в настоящее время насчитывается более 160 тыс. агентов, из которых около 65 тыс. (до 40%) аккредитованы в системах взаиморасчетов ARC, BSP IATA, СВВТ [7]. Эта доля существенно больше, чем доля аккредитованных ABC в России, что показывает возможности и перспективы их развития в нашей стране, несмотря на развитие прямых каналов продаж по-

ставщиков услуг ВТ и дополнительных неавиационных услуг через их web-сайты.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что ABC составляют подкласс агентств, отличающихся специфическими признаками и имеющими определенные перспективы развития в контексте мировых тенденций.

Новые возможности, новые услуги и новые каналы дистрибуции вызывают необходимость классификации ABC. Приведем такую классификацию (рис. 1), разработанную с учетом специфики российских ABC.

По географии деятельности выделены:

- территориально распределенные ABC с филиальной и/или субагентской сетями пунктов продажи, охватывающими несколько регионов страны/стран; к этому виду ABC отнесем и онлайн агентства, так как доступ к их услугам возможен из любой географической точки мира;

- ABC-холдинги с подхолдинговыми локальными или территориально распределенными связанными и дочерними ABC;

- локальные ABC с одним или несколькими собственными и субагентскими пунктами продажи, размещенными в пределах одного административного региона (город, район, область и др.).

По набору услуг ABC выделим:

- моносервисные ABC, бронирующие и продающие только авиаперевозку и связанные непосредственно с авиаперевозкой дополнительные авиационные услуги;

- мультисервисные ABC, продающие разнообразный спектр услуг.

На наш взгляд именно спектр реализуемых мультиуслуг будет определять перспективы ABC. Чем шире спектр мультиуслуг перевозчиков, распределяемых непосредственно через их web-сайты авиакомпаний, тем будут нуж-

нее ABC. Без ABC клиентам уже сейчас сложно сопоставлять по цене пакеты продуктов разных перевозчиков в условиях дробления продуктов путем «вывода» из тарифа отдельных оцениваемых дополнительных услуг (регистрация в аэропорту, выбор места в салоне по предпочтению клиента, услуги питания и др.).

По вариантам доступа к ресурсам (контенту) перевозчиков и перевозочным документам для оформления услуг ABC разделим:

- на агентов перевозчиков, включая и генеральных агентов, работающих по прямым договорам с ними;

- на ABC, получивших аккредитацию в одной из международных систем взаиморасчетов (в CBVT или в BSP IATA);

- на аккредитованных агентов, получивших аккредитацию в обеих международных СВР, представленных в России – CBVT в IATA Russia.

Доступ ABC к бронированию ресурсов поставщиков основной и дополнительных услуг может осуществляться по двум вариантам:

- прямой доступ через пульта инвенторных систем – автоматизированных систем бронирования (АСБ), которые также называют инвенторными системами, или через сайты перевозчиков по прямым договорам на продажу их услуг;

- доступ через пульта одной или нескольких ГРС («Сирена-Трэвел», «Сирена-2.3», «Amadeus», «Galileo» («Travelport»), «Sabre») или через универсальные пульта «состыкованных» ГРС (например, «Сирена-Трэвел – Sabre» или «Сирена 2.3 – Travelport») по договорам с одной или несколькими мировыми системами взаиморасчетов (в России – это CBVT и IATA Russia).

Услуги ABC по бронированию и продаже оказываются клиентам в одном из следующих режимов:

- офлайн путем бронирования, оплаты и документооформления услуг (электронным би-

Таблица 1

SWOT-анализ перспектив развития российских ABC

<p><i>Возможности внешней среды</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Тенденции и большой потенциал развития рынка авиационных и неавиационных мультиуслуг в РФ. 2. Развитие мировых СВР и ГРС. 3. Расширение сферы применения EMD. 5. Стремление пассажиров в покупке в одном пакете и в одном «окне» комплексных мультиуслуг. 6. Заинтересованность авиакомпаний РФ в услугах аккредитованных ABC. 7. Развитие смежных видов пассажирского транспорта и монополизация их сетей продажи услуг. 8. Повышение уровня жизни и подвижности населения России. 	<p><i>Преимущества ABC</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Достаточно прочные позиции ABC на российском рынке продажи услуг пассажирского ВТ в РФ. 2. Региональная «узнаваемость». 3. Наличие своей клиентуры и баз данных клиентов. «Близость» ABC к пассажиру. 4. Расширяющийся спектр неавиационных дополнительных услуг с возможностью их продажи с оформлением на EMD. 5. Заинтересованность СВР в развитии сетей своих аккредитованных ABC. 6. Заинтересованность ГРС в развитии ABC. 7. Развитие и ценовая доступность для ABC современных IT-продуктов СВР и ГРС. 8. Опыт работы и профессиональные кадры.
<p><i>Угрозы внешней среды</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Несовершенство нормативно-законодательной базы РФ по агентской деятельности. 2. Развитие прямых Интернет-продаж авиакомпаниями и поставщиками неавиационных услуг через web-сайты. 3. Напряженность взаимоотношений авиакомпаний и мировых ГРС. 4. Развитие проекта NDC – Next Distribution Capability (IATA) 5. Ограниченный статус EMD для оформления дополнительных услуг. 6. Потенциальное появление в России низкобюджетных авиаперевозчиков. 7. Вхождение РФ в ВТО и потенциальное появление ABC-участников BSP IATA на внутреннем рынке услуг ВТ РФ. 8. Выход на рынок продажи услуг РФ мировых онлайн агентств. 9. Слабое стимулирование продаж ABC со стороны поставщиков услуг. 	<p><i>Недостатки ABC</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Недостаточная законодательная защищенность деятельности ABC в России, проявляющаяся в кризисных ситуациях банкротства авиакомпаний. 2. «Прессинг ABC» со стороны различных контролирующих и проверяющих органов. 3. Слабость организации защиты корпоративных интересов ABC. 4. Невозможность повлиять на ситуацию по расширению сферы применения EMD на другие виды транспорта и туризма. 5. Недостаточная защищенность от мошенничества при онлайн продажах. 6. Весьма обременительные условия по доступу ABC к кредитным средствам. 7. Сложные условия работы с корпоративными клиентами. 8. Необходимость кардинальной смены технологий работы ABC в связи с внедрением проекта NDC.

летом или электронным многоцелевым документом – EMD) в диалоге клиента с оператором ABC в офисе или через call-центр ABC;

- он/офлайн путем онлайн бронирования услуг через сайт ABC и документооформления с оплатой в режиме офлайн в пункте продажи (ПП) ABC (наличными или через платежный терминал одной из мировых платежных систем) или через киоски одной из платежных систем, например «Евросети»;

- онлайн путем бронирования, оплаты и документооформления услуг непосредственно через сайт ABC – электронный «движок».

Для целей оценки конкурентных факторов и перспектив развития ABC воспользуемся методом SWOT-анализа [9]. В соответствии с этим методом вся среда ABC разбивается на внешнюю и внутреннюю, а события в них делятся на благоприятные (S – сила, O – возможности) и неблагоприятные (W –

Таблица 2
Стратегии развития АВС

№	Возможные стратегии	Качественная оценка	Применимость
1	Стратегии максимизации использования сильных сторон АВС и благоприятных возможностей	Наступательный характер	Онлайн АВС и сетевые и АВС-холдинги
2	Стратегии максимизации использования сильных сторон АВС и минимизации угроз внешней среды	Наступательно-оборонительный характер	Региональные территориально развитые АВС с финансовыми возможностями
3	Стратегии минимизации влияния слабых сторон АВС и максимизации использования благоприятных возможностей	Оборонительно-наступательный характер	Региональные территориально развитые АВС с ограниченными финансовыми возможностями
4	Стратегия минимизации влияния слабых сторон и минимизации возможных угроз	Оборонительный характер	Локальные АВС

слабость, Т – угрозы). Задача состоит в анализе сильных и слабых сторон АВС, а также возможностей и угроз со стороны внешней окружающей среды. «S» и «W» относятся к внутреннему состоянию среды АВС, а «O» и «T» – к внешнему состоянию.

Проведем качественный анализ факторов:

- возможностей внешней среды для развития АВС;
- угроз внешней среды, препятствующие развитию АВС;
- преимуществ (сильных сторон) АВС, которые необходимо развивать и использовать в конкурентной среде для повышения эффективности деятельности;
- недостатков (слабых сторон) АВС, над устранением которых надо работать и которые необходимо нивелировать или ослаблять.

В сводном виде эти факторы представлены в табл. 1.

Сопоставим полученные факторы табл. 1 для выделения стратегий по развитию бизнеса различных АВС, среди которых, агрегируя признаки классификации рис. 1, выделим следующие группы:

- онлайн АВС;
- сетевые холдинговые АВС, в составе которых функционируют территориально распределенные АВС с режимами ра-

боты офф- и/или онлайн;

- региональные (территориально сосредоточенные) АВС с режимами работы офф- и онлайн;

- локальные оффлайн АВС, с одним или несколькими офисами продажи, обслуживающие население близлежащих территорий больших городов или население небольших городов и населенных пунктов.

Разделение АВС на эти группы достаточно общее и позволяет избежать деления АВС, например, на «малые», «средние» и «большие» АВС, что сложно доказывать. С другой стороны весьма вероятно, что «большие» АВС «укладываются» в группу онлайн АВС и сетевых холдинговых АВС, участвующих в IATA Russia и/ или в СВБТ, «средние» – в группу АВС со смешанным режимом работы офф-онлайн на агентских условиях работы, как правило, с одной СВР (обычно с СВБТ), или на субагентских договорных отношениях с аккредитованными АВС, а «малые» – в группу оффлайн АВС, работающих преимущественно на субагентских договорных отношениях с аккредитованными АВС. Кроме того, каждое из АВС этих групп может иметь прямые договорные отношения с авиакомпаниями и поставщиками дополнительных услуг.

Выделим 4 возможных стратегии развития бизнеса АВС и соотнесем эти стратегии с группами, к которым можно отнести АВС (табл. 2).

Стратегия 1 носит явный наступательный характер, но не акцентирует внимания на угрозах внешней среды, что может привести при ее реализации к ослаблению внимания к конкурентам и к проявлению отрицательного воздействия конкурирующих факторов. Эта стратегия рекомендуется для онлайн АВС и сетевых АВС-холдингов, которые занимают достаточно прочные позиции на российском федеральном и региональных рынках продажи услуг пассажирского ВТ, «узнаваемы» и имеют обширную клиентуру. В их развитии особо заинтересованы и СВР, и ГРС, услуги которых они используют. Слабые стороны этих АВС достаточно эффективно контролируются и нивелируются их менеджментом.

Стратегия 2 носит наступательно-оборонительный характер. В ней разумно сочетается стремление сохранить лидерство АВС на рынке продажи мультислуж пассажирского воздушного транспорта и, в то же время, уделяется достаточно внимания внешним угрозам. Слабость стратегии – в недостатке внимания к внутренним угрозам, которые необходимо все время контролировать. Эта стратегия рекомендуется региональным территориально развитым АВС, которые:

- обеспечивают продажу услуг по договорам с СВБТ, BSP IATA и авиакомпаниями в регионах с относительно большим количеством населения;
- занимают значимую долю продажи услуг пассажирского ВТ;
- успешно конкурируют с любыми АВС в своем регионе;
- имеют определенные возможности по развитию видов обеспечения.

Стратегия 3 носит оборонительно-наступательный характер, в большей степени зависит от развития и/ или сохранения

благоприятных возможностей внешней среды и рекомендует-ся для региональных террито-риально развитых АВС, кото-рые:

- обеспечивают продажу ус-луг по договорам с СВВТ, BSP IATA и авиакомпаниями в реги-онах с относительно неболь-шим количеством населения;

- занимают значимую долю продажи услуг пассажирского ВТ в своем регионе;

- имеют определенные, но ограниченные возможности по видам обеспечения.

Основной слабой стороной таких АВС являются, как прави-ло, недостаточные финансовые возможности, поэтому основ-ной задачей менеджмента и собственников является минимизация последствий проявле-ния всевозможных рисков.

Стратегия 4 носит оборони-тельный характер. Несмотря на акцент в сторону минимизации влияния слабых сторон и угроз внешней среды, может в недо-статочной степени противосто-ять этим угрозам. Эта страте-гия рекомендуется локальными офлайн АВС, владельцы кото-рых или не строят амбициозных планов, или в силу обеспечива-ющих возможностей не могут строить таких планов. Как пра-вило, менеджмент таких АВС составляют сами владельцы. Поддержку своих продаж они во многом строят на довери-тельных отношениях с друзья-ми, знакомыми и проверенны-ми клиентами. Локальные оф-лайн АВС в наибольшей мере подвержены рисками прессин-га со стороны местных контро-лирующих и регулирующих ор-ганов, а также способности удержать квалифицированных специалистов. У них также дос-

таточно ограниченные финан-совые возможности. АВС этой группы в принципе «интересны» только АВС вышеназванных групп, как их субагенты, во вза-имодействии с которыми они могут нейтрализовать или суще-ственно снизить влияние своих слабых сторон, угроз внешней среды, и получить возможнос-ти для развития.

АВС, развиваясь, форсиро-вано трансформируются в ми-ровую сеть розничных продав-цов всевозможных мультиуслуг пассажирского ВТ, включающих как авиационные, так и неавиа-ционные услуги, и продаваемых как в режиме оффлайн, так и в режиме онлайн. На наш взгляд уже в ближайшей перспективе практически все агенты станут он/офлайнными агентами, так большинство оффлайнных агентов имеют свои веб-сайты онлайнных продаж, в то время как онлайнные агенты практи-чески уже сегодня обеспечива-ют 24-х часовую ежедневную офлайн-поддержку связи с кли-ентами.

Эффективность решения за-дач оптимизации состава муль-тиуслуг, диверсификации по-ставщиков и совместного ис-пользования различных дист-рибутивных каналов, их «на-стройки» на распределение не только основных, но и все рас-ширяющегося спектра допол-нительных услуг будут опреде-лять основные тенденции раз-вития бизнеса агентств. Вме-сте с тем, наибольшее влияние на развитие АВС и реализуемые ими услуги окажут главным об-разом коммерческие сетевые авиакомпании. Авиакомпании дискаунтеры (Low Cost), как правило, реализуют свои ус-луги напрямую пользователям

через свои веб-сайты и в этом смысле их развитие представ-ляет наибольшую угрозу для агентского бизнеса.

Литература

1. Горин В.С., Махарев Э.И., Русс А.А., Суринов Р.Т., Ильичев С.В. Введение в Систему взаи-морасчетов на воздушном транспорте / Учебное пособие для студентов специальности «Менеджмент организации» / Под общ. ред. Э.И.Махарева, С.В.Ильичева – М.: ТИД «Сту-дент». – 2012. – 34 п.л.

2. Махарев Э.И., Ребезова М.И., Суринов Р.Т. Развитие ус-луг пассажирского воздушного транспорта и каналов их рас-пределения // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tch.ru/rus/news/pub-ino/]

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.iata.org/about/worldwide/cis/russia/Pages/index.aspx]

4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tch.ru/rus/swt/members]

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/lssWWW.exe/Stg/d09/3-trans.htm]

6. Махарев Э.И., Могилин В.П., Суринов Р.Т. Электронный билет и взаиморасчеты: как было, как есть, как будет? // Гражданская авиация. – 2012 г. – № 6.

7. All Kinds of Agents Are Useful // USA Today. – 2010 г. – 15 November.

8. Богомолова Е.В. Совер-шенствование методологии экономического анализа на со-временном этапе развития Рос-сии // Аудит и финансовый ана-лиз. – 2005. – № 1.

Методика исследования эффективности взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления по обеспечению экономической безопасности муниципальных образований

Бугаева Мария Сергеевна,
специалист отдела по администрированию доходов бюджетов РФ ЦФО ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
masha_spb@list.ru

В данной статье подробно рассматриваются наиболее важные проблемы экономической безопасности муниципальных образований. Так же в статье рассматриваются способы выявления основных факторов, оказывающих негативное воздействие на экономическую безопасность муниципальных образований. В статье приведены приоритетные задачи деятельности органов местного самоуправления по повышению экономической безопасности муниципальных образований. Автором предложена методика оценки степени влияния негативных факторов на экономическую безопасность, а так же оценки воздействия органов внутренних дел на данные факторы с применением метода экспертных оценок, метода простого ранжирования; с расчетом коэффициентов конкордации и проверкой его значимости по критерию Пирсона; с расчетом коэффициентов корреляции для каждого фактора в отдельности. Кроме того, в статье предложена методика оценки эффективности взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления по обеспечению экономической безопасности муниципальных образований, предложен коэффициент изменения общего уровня экономической безопасности муниципальных образований и приведен конкретный пример использования данной методики.

Ключевые слова: экономическая безопасность муниципальных образований, органы внутренних дел, органы местного самоуправления, эффективность взаимодействия, негативные факторы, методика оценки, приоритетные задачи, анализ факторов.

Результаты современных исследований показывают, что их авторы в большей степени оперируют перечнем одинаковых факторов и показателей, характеризующих уровень экономической безопасности муниципальных образований, при этом большинство из них являются внешними, т. е. исходят из макроэкономических показателей.

При оценке уровня экономической безопасности муниципальных образований, как и других некоммерческих субъектов, по всем функциональным составляющим с использованием статистических методов обработки информации возникают значительные трудности по той причине, что большая часть аспектов данной проблемы математической формализации поддается крайне сложно, а иные и вовсе не поддаются [2, с.49]. Причиной этому является отсутствие общепринятых методов и моделей, описывающих функциональную составляющую экономической безопасности муниципального образования, что делает данное исследование особенно актуальным.

Приоритетными задачами деятельности органов местного самоуправления, которая направлена на повышение экономической безопасности муниципальных образований, на сегодняшний день являются [6, с.74]:

Поддержка предприятий и объектов инфраструктуры, которые жизненно важны для населения района;

Обеспечение условий для нормальной жизнедеятельности населения;

Оказание содействия преимущественному развитию на данный период наиболее прибыльных и перспективных предприятий, а также предприятий, обладающих в общей системе территориального разделения труда долгосрочными экономическими преимуществами;

Развитие местной инфраструктуры.

Анализируя факторы, влияющие на состояние функциональной составляющей экономической безопасности муниципального образования, можно выделить внутренние и внешние воздействия, субъекты этих воздействий, а также состав, состояние и методы использования ресурсов, задействованных в процессе ее обеспечения. Важен анализ как внутренних, так и внешних отрицательных воздействий на данную функциональную составляющую экономической безопасности муниципальных образований, а также оценка понесенных и прогнозирование возможных ущербов от этих отрицательных воздействий.

Кроме того, важна оценка взаимодействия органов местного самоуправления с органами внутренних дел по реализации мер, которые направлены на обеспечение данной функциональной составляющей экономической безопасности муниципальных образований и эффективности использования субъектами соответствующих ресурсов для обеспечения взаимодействия в рассматриваемом направлении [1, с.54].

По этой методике расчет частного функционального критерия экономической безопасности муниципальных образований проводится в виде отношения совокупного предотвращенного ущерба по данной составляющей экономической безопасности муниципальных образований к сумме затрат на реализацию мер по предотвращению ущерба от негативных воздействий и общего понесенного ущерба по составляющей [3, с. 102- 104].

Задача по достоверной оценке всех возможных предотвращенных и понесенных ущербов по каждой реализуемой мере крайне сложна, однако именно эта методика соотношения различных аспектов экономической безопасности муниципальных образований по однородному критерию оценки ущербов, который к тому же измеряется в тех же стоимостных единицах, что и затраты на реализацию принимаемых мер, наиболее адекватна при расчете получаемого эффекта от мер по обеспечению функциональных составляющих экономической безопасности муниципальных образований [7, с.85]. В случае практического проведения исследований состояния экономической безопасности муниципальных образований набор индикаторов по каждой функциональной составляющей может варьироваться.

Для оценки эффективности взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления применим метод экспертных оценок.

Перечислим основные факторы, оказывающие негативное влияние на экономическую безопасность муниципальных образований:

Рост общего уровня преступности на территории муниципальных образований;

Эффективность профилактики преступлений и правонарушений на территории муниципальных образований;

Проявления коррупции на территории муниципальных образований;

Таблица 1
Экспертная оценка факторов.

факторы	эксперты										Δ_i	Δ_i'	$(\Delta_i')^2$	M		
	1	2	3	4	5...	24	25	26	27	28					29	
1	1	2	6	7	1		1	8	2	3	1	2	84	-76	5776,0	2
2	3	3	2	1	3		3	3	3	2	3	8	89	-71	5041,0	3
3	2	5	3	4	2		4	5	10	6	4	3	131	-29	841,0	4
4	4	1	4	3	4		2	1	1	4	2	1	77	-83	6889,0	1
5	7	6	7	5	7		10	6	7	7	7	9	197	37	1369,0	7
6	9	7	1	6	10		6	7	6	1	5	7	152	-8	64,0	6
7	8	9	10	8	6		8	9	4	10	8	6	239	79	6241,0	8
8	5	10	8	10	8		9	10	5	8	9	10	249	89	7921,0	10
9	10	4	9	9	9		7	2	9	9	10	4	240	80	6400,0	9
10	6	8	5	2	5...		5	4	8	5	6	5	137	-23	529,0	5
													1595		41071,0	
													159,5			

Правонарушения в сфере потребительского рынка;

Соккрытие доходов и неуплата налогов на территории муниципальных образований;

Наличие пробелов и противоречий в законодательстве, регламентирующем деятельность органов местного самоуправления;

Сокращение рабочих мест; Некомпетентность муниципальных служащих;

Занижение или снижение ставок арендной платы на муниципальное имущество;

Количество и качество инфраструктуры муниципальных образований.

Для полноценной оценки рассматриваемых факторов и последующей обработки результатов привлечем группу независимых экспертов и проверим их компетентность в исследуемом вопросе

Результаты опроса экспертов сводим в таблицу, в которой в первом столбце указаны номера рассматриваемых факторов, в столбцах 1–29 – соответственно, оценки каждого эксперта, данные удельному весу фактора.

Для последующего анализа применим метод простого ранжирования и произведем вычисления дополнительных значений стандартных статистических функций.

Количество факторов - $k=10$, количество экспертов - $n=29$, S - сумма квадратов отклонений суммы рангов, полученных одним фактором, от средней суммы рангов, приходящейся на один фактор.

Найдем сумму всех рангов:

$$\sum_{i=1}^{10} \Delta_i = 1595$$

Величина среднего ранга равна:

$$\bar{\Delta} = \frac{1595}{10} = 159,5$$

Столбец отклонений суммы рангов определяется как разность между суммой рангов признака и средней суммой всех рангов:

$$\Delta_i - \bar{\Delta}$$

Величина

$$S = \sum_{i=1}^{10} (\Delta_i')^2 = 41071$$

Далее найдем коэффициент конкордации по формуле:

$$W_k = \frac{12 \cdot S}{n^2 (k^3 - k)} = \frac{12 \cdot 41071}{29^2 (10^3 - 10)} = 0,56$$

Если бы коэффициент конкордации был бы меньше 0,5, то скорее всего согласованности между экспертами не было бы. В качестве причин этого могут быть, например, нечеткие постановка вопросов или инструктаж, неправильный выбор признаков, подбор некомпетентных экспертов, возможность сговора между ними и др. В этом случае можно передать проведение ранжирования другой группе специалистов; изменить какие-то инструкции; скорректировать состав признаков; привлечь других экспертов. В такой ситуации проводить повторную экспертизу прежним составом экспертов не рекомендуется [5, с.140].

С увеличением согласованности экспертных оценок значе-

ние данного коэффициента, соответственно, возрастает и в пределе стремится к единице, и наоборот, но при этом даже при его значениях, близких к нулю, по одной только величине данного коэффициента невозможно сделать вывод о возможном полном разногласии, поскольку такое значение может быть вызвано диаметральной противоположностью значений экспертных оценок по одному и тому же показателю, что в конечном итоге ведет к взаимной «нейтрализации» мнений экспертов.

Коэффициент конкордации равен 0,59, что говорит о согласованности мнений экспертов. Можно провести проверку значимости коэффициента конкордации, т.е. гипотезу о неслучайности согласованности мнений экспертов. Для этой процедуры используется критерий Пирсона χ^2 (хи-квадрат). Выдвигается гипотеза H_0 о том, что нет согласованности в действиях экспертов против альтернативной H_1 – согласованности экспертов существует. Подтвердить или опровергнуть гипотезу H_0 нужно при определенном уровне значимости (вероятности ошибки первого рода) $b=0,05$.

Находим расчетное значение критерия по формуле:

$$\chi^2_p = W_k \times n (k-1) = 0,59 \times 29 \times (10-1) = 153,99$$

Выбираем табличное значение критерия χ^2 (критическую точку) при $\alpha=0,05$ и числе степеней свободы, которое определяется по формуле $k-1=10-1=9$. Берем таблицу распределения χ^2 , получим $\chi^2_{\tau} = 23,59$.

$\chi^2_p = 153,99 > \chi^2_{\tau} - 23,59$, расчетное значение критерия χ^2_p больше табличного χ^2_{τ} , это свидетельствует о наличии существенного сходства мнений экспертов, значимости коэффициента конкордации и неслучайности совпадения мнений экспертов на уровне значимости $\alpha=0,05$.

Окончательное ранжирование нужно проводить по сумме рангов Δ . Минимальной сумме рангов 77 соответствует наиболее важный признак, получающий первое место $M=1$, далее признаки располагаются по

мере возрастания суммы рангов.

Проведенным анализом в рамках настоящего исследования были определены наиболее важные факторы, оказывающие негативное воздействие на уровень экономической безопасности муниципальных образований, а именно:

Рост общего уровня преступности на территории муниципальных образований;

Правонарушения в сфере потребительского рынка;

Эффективность профилактики преступлений и правонарушений на территории муниципальных образований.

Предположим, что факторы, оказывающие негативное воздействие на уровень экономической безопасности муниципальных образований подвергаются воздействию со стороны органов внутренних дел. А именно, существует зависимость между степенью влияния факторов на экономическую безопасность муниципальных образований и силой воздействия органов внутренних дел на данные факторы. Для подтверждения данного предположения при помощи Microsoft Exel рассчитаем коэффициент корреляции, который показывает степень статистической зависимости между двумя числовыми переменными.

Для фактора $M=1$ коэффициент корреляции равен 0,66, для фактора $M=2$ коэффициент корреляции равен 0,67 и для фактора $M=3$ коэффициент корреляции равен 0,6. Данные величины говорят о наличии средней положительной взаимосвязи между степенью влияния факторов на экономическую безопасность муниципальных образований и силой воздействия органов внутренних дел на данные факторы.

После выявления наиболее важных факторов для экономической безопасности муниципальных образований, необходимо оценить результат взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления по обеспечению экономической безопасности муниципальных образований. Для этого рассмотрим пример

взаимодействия в Выборгском районе Ленинградской области. Взаимодействие УМВД России по Выборгскому району Ленинградской области с администрацией муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области на протяжении периода более 12 месяцев показало эффективность и перспективы дальнейшего взаимодействия по направлению обеспечения экономической безопасности муниципального образования.

В рамках взаимодействия учитывался и анализировался основной набор угроз, выявленных при анализе статистической информации, а именно: количество преступлений экономической направленности (в т. ч. в крупном и особо крупном размере), количество правонарушений (в том числе преступлений) в сфере потребительского рынка, количество фактов коррупции, количество преступлений в кредитно-финансовой сфере, правонарушений (в том числе преступлений) в сфере ЖКХ, а также количество правонарушений (в том числе преступлений) в налоговой сфере.

Анализируемые факторы рассматриваются в динамике последних лет и сравниваются с аналогичными показателями в среднем по региону и по соседним муниципальным образованиям.

Интегральный показатель, который позволяет оценить эффективность как комплекса мероприятий взаимодействия, так и вклад каждого оцениваемого параметра в общую картину экономической безопасности муниципального образования, может быть определен с использованием следующих расчетных соотношений.

Изменение i -го показателя:

$$\Delta_i = (C_2 - C_1) - K_a$$

где C_2 – значение показателя за текущий период, C_1 – значение показателя за аналогичный предыдущий период, K_a – статистический коэффициент, учитывающий динамику по аналогичному показателю в соседних наблюдаемых субъектах.

Изменение общего уровня экономической безопасности:

$$S_{\Delta} = \sum (\Delta_i \cdot K_i)$$

где K_i – удельный вес каждого показателя, выявленный в рамках обработки результатов опроса экспертов.

Таким образом, для сравнения интегральных уровней наблюдаемой экономической безопасности муниципальных образований в соответствии с разработанной методикой необходимо вычислить значения интегральных показателей для оценки совокупности комплекса факторов.

В течение рассматриваемого периода значение S_D уменьшилось на 4,5%, что на данный момент может говорить о некоторой положительной динамике, незначительно превышающей пределы статистической погрешности. Для получения более качественных показателей целесообразно вести статистическое наблюдение на протяжении более значимого периода и использовать в рамках взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления по возможности весь набор факторов, оказывающих влияние на уровень экономической безопасности муниципальных образований.

В соответствии с вышеизложенным можно сформулировать основные принципы, обеспечивающие эффективность организации взаимодействия органов внутренних дел и органов местного самоуправления в процессе обеспечения экономической безопасности муниципальных образований [4, с.78-79]:

Взаимная заинтересованность в ведении совместной деятельности;

Комплексность и полнота использования возможных ресурсов;

Применение единого порядка управления, обеспечение непрерывности процесса взаимодействия, рациональности и эффективности принимаемых мер;

Учет особенностей конкретного муниципального образования, таких как демографическая ситуация, национальные обычаи, географическое положение, экономико-промышленные особенности и пр.;

Таблица 2

Анализируемые показатели по Выборгскому району Ленинградской области

Наименование показателя	2012		2013		2014
	1-е полугодие	2-е полугодие	1-е полугодие	2-е полугодие	1-е полугодие
Выявлено преступлений экономической направленности	340	437	420	382	543
Выявлено преступлений в крупном и особо крупном размере	56	33	58	44	70
Выявлено преступлений в сфере потребительского рынка	244	354	260	374	542
Выявлено преступлений и правонарушений в сфере потребительского рынка	211	234	245	284	460
Выявлено фактов коррупции	27	33	41	37	68
Выявлено преступлений в кредитно-финансовой сфере	21	19	22	22	45
Выявлено преступлений в сфере ЖКХ	65	68	76	36	98
Выявлено преступлений в налоговой сфере	23	22	19	31	22
Раскрыто преступлений	290	380	376	278	467
Поступления в бюджет муниципального образования	628 244 000		636 383 000		370 458 000
Оборот предприятий малого бизнеса по муниципальным образованиям	17 140 000		19 566 000		10 907 000

Закрепление персональной ответственности за руководителями соответствующих подразделений, должностными лицами и сотрудниками;

Использование единой информационной базы и совместная работа по анализу информации;

Наличие четких методов и алгоритмов контроля за действиями всех субъектов, подразделений и сотрудников, вовлеченных во взаимодействие.

Литература

1. Булавчик В. Г., Очерedyк В. П. Организационные аспекты безопасного управления социальными и экономическими системами // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия экономические науки. – 2013. – № 1 – С. 48 – 56.

2. Дуров А. И. Организационные и правовые основы обеспечения законности в деятельности органов местного самоуправления: дис... канд. юрид. наук. М., 1999.

3. Зенина Т. Е. Методы снижения финансовых угроз в обеспечении экономической безопасности муниципального образования: дисс.... канд. эконом. наук. СПб, 2009.

4. Попов В. А. Взаимодействие органов местного самоуправления и органов внутренних дел по охране общественного порядка: на примере Северо-Западного федерального округа: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2005.

5. Примакин, А. И., Большакова Л.В. Модель оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4 (56), Март. – С. 139 – 144.

6. Феофилова Т. Ю. Оценка экономической безопасности муниципальных образований. СПб, 2008.

7. Яшин Г. М. Методы государственного управления обеспечением экономической безопасности региона на основе противодействия теневой экономике: автореф. дис. канд. эконом. наук. СПб, 2004.

Проблематика изучения вариативности содержания норм права

Грязнов Денис Геннадьевич,
к.ю.н., доцент кафедры конституционного и международного права, Северо-Кавказский Федеральный Университет (СКФУ) d_gryznov@list.ru

В статье рассказывается о понимании содержания нормы права. Научные концепции различно характеризуют содержание нормы, это не мешает данным концепциям применяться вместе, соседствуя даже в одной норме – если применение этой нормы происходит по отношению к нескольким лицам, с различным уровнем правовой культуры. Для одних лиц содержание нормы может представлять собой стандарт поведения, который соблюдается ими на практике по причине убежденности в его разумности, моральности, в силу привычки – для таких лиц это норма-стандарт. Для других лиц содержание той же нормы является образцом поведения, достижимым в перспективе, но пока не соблюдаемым (либо соблюдаемым не во всех необходимых случаях) – для таких лиц это норма-идеал. Применение данного подхода к пониманию правовых норм позволяет надеяться на построение такой правовой системы, нормы которой дадут законодателю широкую возможность, утверждая в качестве правовой нормы перспективно выгодный стандартный образец поведения какой-либо социальной группы, распространять его действие всё общество в качестве нормы-идеала. В статье анализируются и недостатки такого видения вопросов содержания правовой нормы. Неясно, какое соотношение в количественном отношении должно быть между социальной группой, для которой норма является стандартом, и остальным обществом, для которого та же норма будет идеалом. Не определен способ выбора социальной группы, чьи стандарты поведения узакониваются, что позволяет законодателю делать общеобязательными нормы, не прошедшие широкой социальной апробации и потенциально опасные как путь социального развития; узаконивать правила, не нуждающиеся в этом, которые соблюдаются как нечто само собой разумеющееся; или же вводить в действие нормы, не имеющие в обществе групп поддержки. Ключевые слова на русском: право, нормы права, признаки права, конституирующие признаки, свойство нормативности, эффективность правового регулирования, содержание норм права.

Потребности правового регулирования с начала 90-х годов XX века привели российского законодателя к необходимости учёта многообразия общественной жизни и свободы человеческой инициативы. Свободное человеческое поведение влечет настолько быстрое изменение общественных отношений, что адекватное и оперативное регулирование этих изменений чаще всего является невозможным.

Оперативное регулирование законом правовой лакуны опасно, так как ни одна языковая составляющая закона не способна идеально совместить реальность общественных отношений и право. Потенциальные разночтения обязательно приведут к неоправданно разнообразной правоприменительной практике. Поэтому такую важность приобретает качество отдельных положений закона, особенно их важнейшей абстрактной составляющей – юридических норм. Минимизация воздействия на правовое регулирование указанной выше проблематики вызывает необходимость обозначить тенденцию, в соответствии с которой «в структуре права возрастает количество обобщающих положений, которые как таковые, т.е. взятые изолированно, лишены признаков нормы в традиционном их понимании» [1, с. 9], как имеющую негативное воздействие на правовую систему и правовое регулирование. Следование данной тенденции приводит, по мнению европейских юристов, к ситуации, когда «общепринятой нормы более не существует, как, следовательно, не существует возможных вариантов отклонения от неё; все модели жизни становятся в равной мере приемлемыми» [2, 171].

Одной из причин, по которой правовые положения, получившие юридическую силу благодаря закреплению в законодательстве, не могут считаться правовыми нормами (т.е. нормами, которые упорядочивают общественные отношения путем применения мер государственного принуждения), является их прямая к этому неспособность, вызванная отсутствием в содержании данных норм регулятивного начала. Эта неспособность вызывается непониманием законодателем (в широком смысле) характера соотношения между содержанием норм права и реальным состоянием общественных отношений, которые эти нормы должны регулировать. В среде юристов сложилось несколько подходов к указанному соотношению.

Наиболее распространённый подход заключается в отождествлении норм права и законов материального мира. Иными словами, содержание норм права тогда считается удовлетворяющим задаче правового регулирования, когда оно максимально соответствует фактически сложившимся в обществе отношениям. Так, В.К. Бабаев пишет, что норма права «отражает и закрепляет типичность социальных процессов, явлений, связей как следствие их повторяемости» [3, с. 371]. Эта идея высказывается и другими авторами с различной степенью определённости: «юридическая норма как государственное властное веление закрепляет общие, основные черты, признаки общественных отношений» [4, 118]; «оптимальной формой выражения и обеспечения такого рода «объективной нормативности» (циклическости, повторяющегося кругооборота всего общественного организма в условиях разумной творческой деятельности индивидов) и является право» [5, с. 258]; «... эта мера в общезначимых отношениях между людьми, между человеком и окружающей природой может приобретать характер юридической нормы в том случае, когда государство придаёт ей общеобязательный характер» [6, с. 24].

Полагаем, что приверженцы данного подхода, описывая требования к содержанию правовой нормы, во-первых, не учли специфики норм права, обусловленной их регулятивной функцией, что очень хорошо понималось русскими юристами уже в конце XIX века. Н.М. Коркунов писал, что законы природы действуют независимо от ос-

ведомлённости людей в их существовании либо от закрепления этих законов нормами права; кроме того, нормы права допускают нарушение, а законы природы – нет, [7, с. 75] и поэтому Н.М. Коркунов называл анализируемый подход «грубым смешением существенно различных понятий» [8, с. 74].

Во-вторых, в данном подходе осуществлено некорректное отождествление норм права с иными нормами человеческого общества, которые не имеют правового значения. «Нормы – это те стереотипы мысли и действия, которые воплощены в реалиях человеческой жизни. Нормативность и творчество – две её [культуры – Г.Д.] взаимодополнительные стороны. Исторический опыт передаётся через нормативный компонент культуры, аккумулированный в традиции» [9, с. 343] — так определяют нормы культуры современные культурологи. Данная цитата показывает тождественность эйдетической сути норм культуры и законов природы. Приведённое последнее определение возможно применить только к малой части современных норм права – к правовым обычаям, следовательно, такими же, и не большими достоинствами, обладают и те определения нормы права, которые отражают её содержательную сторону, данные учёными-юристами, придерживающимися исследуемого подхода. В целом эти определения не могут рассматриваться как универсальные.

Для другого подхода характерно понимание содержания нормы как идеала-цели, к которому должны стремиться все участники регулируемого данной нормой общественного отношения. Содержание нормы более не выводится из реального положения дел, оно представляет собой образец совершенного поведения, предписываемый несовершенному миру. По мнению А.В. Полякова, «норма всегда отражает не какой-либо «факт» существования, а принципиально другой факт долженствования». [10, с. 672] Предлагаемая нормой модель поведения, что существенно, представляет собой самый жела-

емый законодателем (в широком смысле слова) образец такого поведения – самый желаемый из числа возможных. И.А. Ильин писал: «Каждая норма предполагает, что некоторое разумное существо рассмотрело различные способы жить и действовать; признало, что одни из этих способов лучше, а другие хуже; выбрало именно лучшие способы и постановило, что люди должны соблюдать и осуществлять именно их» [11, с. 67]. Данный подход к пониманию содержания нормы был воспринят и в советской теории права, например, В.В. Лазарев утверждал, что к правомерным поступкам относятся только те, которые «согласуются с их идеальной моделью, установленной в правовой норме» [12, с. 30], но развития в отраслевых науках не получил.

В современный период указанный тип понимания содержания нормы стал более популярен, С.А. Комаров считает: «Норма права является научным, объективно обоснованным предписанием – моделью общественного отношения, отражающей интересы общества в развитии данного отношения» [13, с. 260]. Эту популярность отчасти можно объяснить присутствием в данном подходе способности выявлять нормативную природу не только у норм – правил поведения, но и у других видов правовых норм. В.О. Лучин указывает: «Нормативными являются и программные конституционные установления, так как они оказывают общеобязательное регулирующее воздействие на перспективу развития общественных отношений посредством закрепления правовых ориентиров, целевых установок для организации всего правового регулирования и правоприменительной деятельности» [14, с. 11].

В континентальных странах Европы понимание нормы как предписания о «должном» является традиционным и общераспространённым: «Юридические нормы отражают «конкретный тип» или «абстрактную формулу» того, что должно присутствовать в правовых отношениях» [15, с. 78]. В странах англосаксонского права такая точка зрения попу-

лярна, но не господствует. Её придерживается школа аналитической юриспруденции: «первичные правила касаются действий, которые индивиды должны или не должны предпринимать, вторичные правила касаются самих первичных правил. Они устанавливают способы, которыми первичные правила могут признаваться, вводиться, отменяться, изменяться и которыми может достоверно устанавливаться факт их нарушения» [16, с. 91]. Из первой части приведённой цитаты следует, что «первичные» нормы содержат в себе именно идеал, «вторичные» нормы могут содержать в себе как стандарт, так и идеал. Считаем заслуживающим внимания тот факт, что отдельные элементы концепции Х.Л. Харта активно используются отечественными правоведами, так, на процитированных выше положениях построена книга Д.Н. Бахраха «Действие норм права во времени: Теория, законодательство, судебная практика»: «Все действующие в России правовые нормы необходимо разделить как минимум на две группы:

1) первичные, субстанциональные. Они являются правилами поведения, описывают необходимое, допустимое, наказуемое поведение индивидуальных и коллективных субъектов права;

2) обеспечивающие, обслуживающие нормы, закрепляющие общие принципа, цели, задачи реализации правовых норм, легальные дефиниции, время и место действия правовых норм и иные системообразующие свойства правовой системы, отраслей права, правовых институтов» [17, с. 11].

Хотя описанные концепции различно характеризуют содержание нормы, это не мешает данным концепциям применяться вместе, соседствуя даже в одной норме – если применение этой нормы происходит по отношению к нескольким лицам, с различным уровнем правовой культуры. Для одних лиц содержание нормы может представлять собой стандарт поведения, который соблюдается ими на практике по причине убежденности в его разумности, моральности, в силу

привычки – для таких лиц это норма-стандарт. Для других лиц содержание той же нормы является образцом поведения, достижимым в перспективе, но пока не соблюдаемым (либо соблюдаемым не во всех необходимых случаях) – для таких лиц это норма-идеал. Как утверждает В.Н. Кудрявцев, «пока и поскольку норма существует и осознается субъектом, она сама по себе может и не определять его поведения, которое в конечном счете зависит от иных, более глубоких факторов; когда же она служит подлинным источником правомерного поступка, это для субъекта уже не правовая норма, внешне предложенная ему обществом и государством, а его собственная установка или привычка» [18, с. 118].

Способность проанализированных подходов к пониманию содержания нормы к одновременному применению позволяет выделить третий, синтезированный подход. «В правовых нормах сливаются воедино две системы нормативности. С одной стороны, — нормативность реальной жизни, социальных параметров. С другой стороны, — нормативные требования, диктуемые правовой системой» [19, с. 21]. Первый подход (норма как стандарт) обладает высоким потенциалом в сфере реализации, что неудивительно – предлагаемый такой нормой образец поведения и так осуществляется, по тем или другим, но осознанным, причинам (соблюдение правовых норм не в связи с расщепленной деятельностью, неосознанно, — на наш взгляд, не входит в предмет теории права, поэтому не рассматривается). В то же время нормы-стандарты и построенная из них правовая система не способны к управлению общественным развитием, так как они ориентированы на закрепление уже сформировавшихся в обществе и обществом соблюдаемых образцов поведения. В таких условиях выражаемое через содержание правовых норм право будет занимать в сопоставлении с реальным состоянием общественных отношений вечно ведомое место.

Второй подход в плане достижимости является противополож-

ностью первому. Законодатель (в широком смысле) может оказывать решающее воздействие на развитие общества, так как он не связан социальными стереотипами, но правовая система, в основу которой положены нормы-идеалы, не способна функционировать, а её нормы – реализовываться, без широкого применения обеспечивающих мер (принуждения, убеждения и т.д.).

Третий подход к пониманию правовых норм позволяет надеяться на построение такой правовой системы, нормы которой дадут законодателю широкую возможность, утверждая в качестве правовой нормы перспективно выгодный стандартный образец поведения какой-либо социальной группы, распространять его действие всё общество в качестве нормы-идеала. Такое понимание сути правовых норм характерно для юристов стран континентального права: «Во Франции, как и в других романских странах, принято считать, что норма не столько воспроизводит регулярность поведенческих форм, сколько выражает обязанность (для нормы) быть идеалом» [20, с. 297]. Вместе с тем данный подход не свободен от недостатков. Во-первых, неясно, какое соотношение в количественном отношении должно быть между социальной группой, для которой норма является стандартом, и остальным обществом, для которого та же норма будет идеалом. Во-вторых, не определен способ выбора социальной группы, чьи стандарты поведения узакониваются. В-третьих, синтетический подход позволяет законодателю произвольно пренебрегать достоинствами других подходов, соединяя их недостатки: делать общеобязательными нормы, не прошедшие широкой социальной апробации и потенциально опасные как путь социального развития; узаконивать правила, не нуждающиеся в этом, которые соблюдаются как нечто само собой разумеющееся; или же вводить в действие нормы, не имеющие в обществе групп поддержки.

Литература

1. Лучин В.О. Конституцион-

ные нормы и правоотношения. – М., 1997 - С. 9.

2. Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия. – М., 2004. – С. 171.

3. Бабаев В.К. Нормы права // Теория государства и права под ред. В.К. Бабаева. – М., 2004. – С. 371.

4. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник. – М., 2004. – С. 118.

5. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 258.

6. Шапсугов Д.Ю. Теория права и государства. – Ростов н/Д. – 2001. – С. 24.

7. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб., 2003. – С. 75.

8. Ibid, С. 74.

9. Губман Б.Л. Современная философия культуры. – М., 2005. – С. 343.

10. Поляков А.В. Общая теория права: Феноменологико-коммуникативный подход. — СПб., 2003. – С.672.

11. Ильин И.А. Теория права и государства. – М., 2003. – С. 67.

12. Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования. – Советское государство и право. – 1976, № 10. – С. 30.

13. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. – М., 1997. – С. 260.

14. Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. – М., 1997 - С. 11.

15. Бертельс Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. Ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. – М., 2000. – С. 78.

16. Hart H.L. The Concept of Law. – Oxford: Oxford University Press, 1961. – P. 91.

17. Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени: Теория, законодательство, судебная практика. – М. – 2004. – С. 11.

18. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. – М. – 1982. – С. 118.

19. Липатов Э.Г. Нормативность правовых явлений. АҚД. – Саратов, 1996. С. 21.

20. Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия. – М., 2004. – С. 297.

Особенности правовой регламентации формы договора залога движимых вещей в свете реформы гражданского законодательства

Сапунков Руслан Юрьевич, аспирант Юридического института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский Федеральный Университет»
sapunkov.ruslan@bk.ru

В статье рассматриваются изменения гражданского законодательства, касающиеся правовой формы договора залога движимых вещей. Договор залога может быть заключен только в письменной форме. В установленных законом или договором случаях может быть предусмотрена нотариальная форма. Предлагается легально закрепить сукцессивный порядок удостоверения договоров залога, заключаемых в нотариальной форме. Соотнесены нотариальное удостоверение, государственная регистрация сделки и порождаемых ею прав и нотариальное удостоверение с последующей государственной регистрацией прав по ней как способы укрепления письменной формы договора залога. Действующее законодательство указывает на возможность учета залога движимых вещей в реестре уведомлений о залоге движимого имущества, а в ряде случаев возлагает на участников гражданского оборота обязанность по государственной регистрации и учету залога движимых вещей. Предлагается дополнить положения Гражданского кодекса РФ указанием на необходимость регистрации залога в тех случаях, когда регистрации подлежит закладываемое имущество. Кроме того, выдвигаются предложения по урегулированию порядка взаимодействия нотариуса с регистрирующими органами при учете и регистрации залогов.

Ключевые слова: залог движимых вещей, правовая форма договора залога, сукцессивное удостоверение, учет залога, регистрация залога.

Всякое правоотношение, вне зависимости от его внутреннего содержания, предполагает обязательное наличие внешней формы. Таким внешним проявлением залогового правоотношения служит форма сделки – договора залога. С принятием Концепции развития гражданского законодательства РФ существенно изменился и подход к регламентации правовой формы договора залога.

Закон прямо предусматривает, что залог движимых вещей может быть совершен только в письменной форме (ст. 339 ГК РФ). При этом по общему правилу достаточно соблюдения простой письменной формы. Общие положения Гражданского кодекса РФ о договорах устанавливают, что договор в письменной форме может быть заключен как путем составления одного документа, подписанного сторонами, так и путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Вместе с тем, для ряда договоров закон требует обязательного составления одного документа под страхом их недействительности. Для договора залога движимых вещей таких ограничений закон не содержит. Диспозитивный подход законодателя к порядку заключения договора, с одной стороны, позволяет избежать излишних временных и финансовых потерь. С другой стороны, императивные требования закона к форме договора залога существенно ограничивают участников соответствующего правоотношения от злоупотреблений со стороны недобросовестных контрагентов.

Помимо простой письменной формы закон в отдельных случаях устанавливает необходимость нотариального удостоверения договора залога.

Сам по себе вопрос о достоинствах и недостатках нотариальной формы сделок является дискуссионным в отечественной науке гражданского права. При многочисленных достоинствах нотариальной формы сделок [1], имеют место быть и существенные недостатки. Среди последних особое значение имеют чрезмерное усложнение самой процедуры заключения сделок, низкий уровень доступности нотариальных услуг в районных городах и сельской местности, причем не столько даже в материальном, сколько в организационном плане [2] и отсутствие механизма покрытия ответственности нотариуса, в случае признания удостоверенной им сделки недействительной [3, С. 6.]. Тем не менее, законодатель все более активно внедряет нотариальную форму в гражданский оборот, зачастую заменяя нотариальным удостоверением государственную регистрацию сделок. Преимущество нотариальной формы сделки с последующей регистрацией перехода прав перед государственной регистрацией и самой сделки и перехода прав по ней отмечено законодателем в Пояснительной записке к Федеральному закону от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [4]: «Десятилетия существования в странах континентальной правовой системы государственной регистрации не сделок, а прав наглядно демонстрируют, что именно государственная регистрация права в сочетании с нотариальным удостоверением сделки оптимальным образом обеспечивает законность оборота недвижимости, тем самым обеспечивая

и публичные интересы в стабильном и предсказуемом правопорядке» [5]. Позитивные последствия таких изменений бесспорны и подтверждаются зарубежным опытом. Поскольку гражданское право – это право частное, а институт нотариата обладает частно-правовой природой, то расширение роли нотариата в гражданском обороте представляется объективно обусловленным и неизбежным при нормальном развитии гражданского общества. Предложения по максимально широкому использованию нотариальной формы сделок, как альтернативы их государственной регистрации неоднократно высказывались в отечественной литературе [6] и, как правило, находили поддержку законодателя. Впрочем, не следует рассматривать нотариальное удостоверение сделок как некую панацею, способную одномоментно стабилизировать и гармонизировать отечественный имущественный оборот. Разумным представляется подход законодателя, установившего необходимость нотариального удостоверения наиболее социально значимых сделок, и предоставившего участникам гражданского оборота в иных случаях самостоятельно решать вопрос о применении к их отношениям нотариальной формы сделки. Недостатки легального установления обязательной нотариальной формы подробно рассмотрены в современной отечественной доктрине [7]. Следует понимать, что чем больше сделок законодатель предлагает удостоверить нотариально, тем больше временные затраты на такое удостоверение. Еще Д.И. Мейер писал: «...необходимость участия общественной власти в совершении сделок неминуемо влечет за собой медленность в гражданских оборотах, и чем больше случаев, в которых требуется для совершения сделки участие общественной власти, тем эта медленность ощутимее» [8, С. 134.].

С учетом того, что, с одной стороны, расширение роли нотариуса в деле укрепления целого ряда сделок неизбежно, а, с

другой стороны, даже сегодняшняя «медленность в гражданских оборотах» недопустима, при том, что она, несомненно, будет расти прямо пропорционально количеству сделок, подлежащих нотариальному удостоверению, объективно назрела необходимость установления качественно иного порядка взаимодействия нотариуса с участниками имущественного оборота. Существенно ускорить и оптимизировать такой процесс может, на наш взгляд, прямое закрепление в законе сукцессивного порядка нотариального удостоверения договоров. В зарубежном праве и правоприменительной практике вопрос о сукцессивном удостоверении договоров уже давно решается положительно [9]. Вместе с тем, некоторые авторы не видят необходимости в легальном установлении последовательного удостоверения воли каждой из сторон сделки, мотивируя такую позицию тем, что действующее законодательство не содержит запрета на сукцессивное удостоверение, а, следовательно, оно вполне допустимо [10]. На наш взгляд, с таким мнением нельзя согласиться. Комплексный анализ норм действующего законодательства и практики нотариальной деятельности позволяет с уверенностью сказать, что присутствие участников сделки у нотариуса в момент удостоверения сделки необходимо во всяком случае, за исключением совершения нотариального действия с использованием квалифицированной электронной подписи заявителя. Легальное установление возможности предоставления нотариусу документа в электронном виде представляется, безусловно, объективно необходимым и прогрессивным шагом. Такой порядок, существенно сократит организационные затраты сторон на оформление сделок и ускорит процесс удостоверения. Законодательное закрепление такой позиции подтверждает несостоятельность мнения отдельных специалистов о невосстановимости сукцессивного удостоверения. Так, по мнению

Хаскельберга Б.Л. маловероятно, что участники оборота будут сколько-нибудь часто прибегать к нотариальной форме сделок между отсутствующими [11, С. 20.]. Как видим, такое предположение противоречит реалиям современного хозяйственного оборота и не поддерживается законодателем.

При очевидной прогрессивной направленности мысли законодателя не получает легального закрепления положение о возможности последовательного нотариального удостоверения оферты и акцепта. Такое положение дел полагаем недопустимым. В силу того, что на сегодняшний день электронный документооборот в нашей стране не получил достаточного развития, представляется преждевременным заключение законодателя о правомерности замены положений о сукцессивном удостоверении на положения о возможности совершения нотариального действия с использованием квалифицированной электронной подписи заявителя. При таких обстоятельствах считаем обоснованным предложение авторов Концепции о дополнении ст. 163 ГК РФ правилом о том, что нотариальное удостоверение сделки может осуществляться путем нотариального удостоверения последовательно оферты и акцепта (пункт 2.4. Предложений по совершенствованию законодательства).

Другим способом «укрепления прав» служит их государственная регистрация. Договор залога движимых вещей до вступления в силу редакции ГК РФ от 21.12.2013 года в установленных законом случаях подлежал учету и (или) регистрации (п. 5 ст. 339 ГК РФ в ред. 02.11.2013). Надо заметить, что законодатель, используя обозначенные термины, не сформулировал их легального определения и не разграничил случаи применения каждого из них. Такой пробел в законодательном регулировании на практике породил множество проблем и сформировал диаметрально противоположные позиции правоприменителей.

менителей при разрешении аналогичных споров [12].

Законом №367-ФЗ от 21.12.2013 г. законодатель прямо разграничил случаи регистрации и учета залога движимых вещей, и специально поименовал случаи, когда такие регистрация и учет допускаются. Такой подход, безусловно, устраняет некоторые противоречия, однако оставляет без ответа большинство вопросов, порожденных практикой.

Так, ГК РФ в ред. от 21.12.2013 г. предусматривает обязательную государственную регистрацию залога в случаях, когда в соответствии с законом права, закрепляющие принадлежность имущества определенному лицу, подлежат государственной регистрации, и, когда предметом залога являются права участников (учредителя) общества с ограниченной ответственностью. Исходя из системного толкования норм действующего законодательства, первый и второй поименованные случаи соотносятся как общее с частным, поскольку закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в ред. 05.05.2014 г. предусматривает обязательный порядок государственной регистрации сделок с долями в уставном капитале общества. Из буквального содержания положений Гражданского кодекса РФ о залоге невозможно установить действительный замысел законодателя – предполагается ли параллельная регистрация и учет залога движимых вещей в отдельных случаях или факт указания на возможность учета в реестре залогов движимых вещей исключит всякую необходимость в его государственной регистрации, а последняя, соответственно – потребность в учете.

Такой пробел в нормативном регулировании залога движимых вещей неминуемо приведет к тому, что участники гражданского оборота станут отказываться от такого способа обеспечения обязательств.

В целях недопущения таких негативных последствий представляется необходимым как

можно оперативнее законодательно закрепить обязанность нотариуса в случае поступления к нему уведомления о залоге имущества, подлежащего учету и/или регистрации, передать сведения о состоявшемся и учтенном в реестре залогов движимых вещей залоге в орган, осуществляющий такие учет и/или регистрацию. Вместе с тем, необходимо установить и обязанность по государственной регистрации залога в тех случаях, когда закон предусматривает не только регистрацию прав, закрепляющих принадлежность имущества, но и в тех случаях, когда закон предусматривает регистрацию самого имущества. Такой порядок взаимодействия нотариуса с регистрирующим органом исключит саму возможность возникновения ситуации, когда залог будет зарегистрирован в регистрирующем органе, но не будет учтен в реестре залогов движимых вещей или наоборот. Для формирования такой ситуации в настоящий момент есть все предпосылки. Помимо проблем с обращением взыскания на заложенное имущество, такое положение вещей будет самым негативным образом влиять на разрешение вопроса о добросовестности приобретателя такого заложенного имущества.

Подводя итог сказанному, отметим, что в целях повышения эффективности залога движимых вещей как способа обеспечения обязательств необходимым представляется внесение некоторых изменений в гражданское законодательство. В частности, необходимо дополнить абзац 2 пункта 3 статьи 339 ГК РФ указанием на возможность сукцессивного нотариального удостоверения договора залога. Кроме того, в целях обеспечения публичности залога необходима детальная регламентация порядка учета и регистрации залога движимых вещей.

Литература

1. Никифоров В.С. Нотариальная форма сделки: «за» и «против». Нотариус. 2008. №2

2. Никифоров В.С. Там же.

3. Калиновский Д. Вещные права в свете изменений ГК РФ // ЭЖ-Юрист. 2012. N 39.

4. Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

5. Козлова Е.Б. Государственная регистрация и нотариальное удостоверение сделок: соотношение правовых интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 6. С. 22 - 29.

6. См.: Сучкова Н. Нужна ли сделкам государственная регистрация? // ЭЖ-Юрист. 2003. N 5; Кулик А. Нотариальное удостоверение сделок // ЭЖ-Юрист. 2003. N 37; Черемных И.Г. Теоретические основы независимого нотариата России. М., 2006. С. 210, 221

7. Хаскельберг Б.Л. Проблемы государственной регистрации и формы сделок с недвижимостью в проекте Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации / Б.Л. - Хаскельберг, Д.О. Тузов // Вестник ВАС. 2009. N 7. С. 17-19.

8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Чтения. Издание десятое. Петроград: Издание юрид. книж. магазина Н.К. Мартынова, 1915.

9. Palandt O. Ibid. S. 109; Plewe L.-I. Ibid. S. 88. Цит. по Татаркина К.П. Форма сделок в гражданском праве России: монография. Томск, 2012.

10. Татаркина К.П. Там же.

11. Хаскельберг Б.Л., Тузов Д.О. Проблемы государственной регистрации и формы сделок с недвижимостью в проекте Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС. 2009. № 7.

12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 15 января 1998 г. № 26 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 1998 и Определение ВС РФ от 29 августа 2000 г. № КАС00-331.

BNBTESТ-реализация методов ветвей и границ на платформе VOINC

Бо Тянь,
аспирант факультета ВМК, МГУ имени М.В.Ломоносова, e-mail: yesyestian@yandex.ru

Посыпкин Михаил Анатольевич, ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН, e-mail: mposypkin@mail.ru

VOINC (англ. Berkeley Open Infrastructure for Network Computing) — открытая программная платформа Беркли для GRID вычислений) используется для организации добровольных вычислений. В работе предложены распределенный и параллельный методы ветвей и границ для решения сложной оптимизации на платформе VOINC. BNBTESТ выполняет исчерпывающий поиск в пространстве и рекурсивно разбивает задачи на более мелкие подзадачи. Он использует параллелизм (на уровне ядра) и распределенное выполнение (на машинном уровне). Наша система фокусируется на параллельную обработку данных обхода дерева и балансировку нагрузки. Для балансировки нагрузки мы рассматриваем три возможные стратегии (плотная, разреженная, случайная). В тестовой среде мы получим ускорение линейного роста с увеличением числа машин. Несмотря на то что платформа VOINC предлагает ограничения по применению модели с ограниченными моделями общения, наши эксперименты показывают, что за счет линейного увеличения числа машин для BNBTESТ не требует больших затрат.

Ключевые слова: комбинаторная оптимизация; метод ветвей и границ; распределенные вычисления; добровольные вычисления; VOINC.

Введение. С появлением и бурным развитием Интернета все большую популярность стала получать идея добровольного использования для распределенных вычислений компьютеров простых пользователей, соединенных через Интернет. ПО для организации добровольных вычислений (ПООДВ), являются, например, VOINC, Apache Hadoop, Condor и Globus Toolkit. Общая схема участия в том или ином проекте распределенных вычислений выглядит так: потенциальный участник загружает клиентскую часть программного обеспечения под свою операционную систему, устанавливает, настраивает и запускает ее. Клиент периодически обращается к серверу проекта: запрашивает у него данные для обработки и отправляет результаты. При этом обращение выполняется с наименьшим приоритетом и не мешает основной работе. Такие особенности затрудняют решение общих проблем оптимизации на ПООДВ.

Под задачей целочисленного программирования (ЦП) понимается задача, в которой все или некоторые переменные должны принимать целые значения. В том случае, когда ограничения и целевая функция задачи представляют собой линейные зависимости, задачу называют целочисленной задачей линейного программирования. В противном случае, когда хотя бы одна зависимость будет нелинейной, это будет целочисленная задача нелинейного программирования. Впервые метод ветвей и границ был предложен Ландом и Дойгом в 1960 году для решения общей задачи целочисленного линейного программирования [1]. Алгоритм метода ветвей и границ представляет собой эффективную процедуру перебора всех целочисленных допустимых решений. Корень дерева является исходной задачей, а другие узлы представляют подзадачи, которые должны быть решены. Но небольшие проблемы ввода могут привести к огромным деревьям поиска. Использование компьютерного кластера является очевидной стратегией для сокращения времени работы. Параллельные и распределенные решатели предлагаются на протяжении многих лет различными специалистами [2-4]. Все эти решатели основаны на параллельных структурах, и нужны выделенные серверы. По сравнению с этими решателями структура BNBTESТ более проста и не требует выделенного сервера.

В данной статье рассматривается BNBTESТ, реализация методов ветвей и границ на платформе VOINC. В частности, для того чтобы соответствовать конкретным потребностям метода ветвей и границ, от системы требуются следующие характеристики: параллельная обработка данных обхода дерева, балансировка нагрузки, координация, обработки недетерминизма и повторное выполнение для надежности. Система VOINC добилась координации, обработки недетерминизма и повторного выполнения для надежности (об этом см. следующей главе). Наша система фокусируется на параллельную обработку данных обхода дерева и балансировку нагрузки. В тестов-

вой среде мы получим ускорение линейного роста с увеличением числа машин.

В данной работе исследуется реализация метода ветвей и границ (МВГ) в VOINC системах на примере задачи о булевом ранце с одним ограничением. Имеется N видов предметов, которые турист хочет взять с собой в поход. Известен вес w_i каждого предмета и его эффективность p_i для туриста. Надо составить список предметов, помещаемых в рюкзак, учитывая, что предельный вес рюкзака не может быть более заданной величины C . Необходимо, чтобы суммарный эффект от набора предметов был максимальным. Эту задачу можно рассмотреть в двух вариантах: 1) турист решает вопрос: сколько взять предметов каждого вида; 2) турист по поводу каждого предмета решает, брать его или нет.

Пусть x_i – количество предметов каждого вида, x_i может принимать только два значения 0 или 1. Модель:

$$\begin{aligned} & \max \sum_{i=1}^n p_i x_i \\ & \text{subject to } \sum_{i=1}^n w_i x_i \leq c \\ & \text{where } x_i \in \{0, 1\}, i = 1, 2, \dots, n \end{aligned}$$

Распределенная реализация метода ветвей и границ. Метод ветвей и границ — общий алгоритмический метод для нахождения оптимальных решений различных задач оптимизации, особенно дискретной и комбинаторной оптимизации. Для метода ветвей и границ необходимы две процедуры: ветвление и нахождение оценок (границ). Процедура ветвления состоит в разбиении множества допустимых значений переменной на подобласти (подмножества) меньших размеров. Процедуру можно рекурсивно применять к подобластям. Полученные подобласти образуют дерево, называемое деревом поиска или деревом ветвей и границ. Узлами этого дерева являются построенные подобласти (подмножества множества значений переменной). Процедура нахождения оценок заключается в поиске верхних и нижних границ для решения задачи на подобласти допустимых значений переменной. В любой точке во время поиска обхода дерева все подзадачи могут быть обработаны отдельно. Прошлые действие является единственным общим ресурсом. Таким образом, обработка дерева поиска в распределенном стиле очень естественна и

Проект, наиболее близкий к нашему, был предложен в [5]. Авторы разработали реализацию ветвей и границ для грид-систем на основе Condor. Предлагаемый подход использует централизованную стратегию балансировки нагрузки: мастер держит очередь из подзадач и периодически отправляет их клиентам, чтобы освободить рабочие узлы. Когда подзадача посылается клиенту, она либо полностью решена, или процесс решения прекращается после определенного периода T_{\max} секунд и необработанные подзадачи возвращаются к мастеру. Авторы уже показывали успешные результаты решения нескольких трудных квадратичных задач.

Было доказано, что Condor хороший инструмент для организации корпоративных сетей, но он не подходит для добровольных вычислений. Всемирные добровольные сети отличаются от корпоративных сетей в следующих аспектах. Во-первых, латентность коммуникации может быть очень высокой, потому что все данные хранятся в файловых системах, и клиенты могут быть подключены к мастеру через медленный Интернет. В отличие от Condor, волонтерские сети позволяют только связи от клиента к мастеру, пока клиенты запрашивают новую работу за определенный период, который длится достаточно долго: минуты или даже часы. Таким образом, мы решили позволить клиентам всегда решать подзадачи до конца, избегая возвращения оставшихся необработанных подзадач. Высокая латентность также подразумевает, что посылки должны быть большими. Для выполнения этого требования наша система формирует пакеты нескольких подзадач в одну посылку, а не обмен отдельных подзадач, как в [5]. В дальнейшем мы рассмотрим и сравним несколько стратегий агрегирования подзадач с посылками (work-units). На рисунке 1 показан пример распределенного дерева поиска в BNBTEST.

Обзор BNBTEST. В этом разделе мы опишем стратегию, используемую в BNBTEST. Проект BNBTEST разделяет вычисление метода ветвей и границ на несколько меньших подзадач, которые обрабатываются на клиентской стороне. Результаты, полученные клиентами, объединены в одно решение на стороне сервера. Мы используем поиск в ширину на стороне сервера. Для ветвления каждый раз берется задача, находящаяся на слое с минимальным номером. Эта стратегия порождает подзадачи, которые распределены более равномерно по сравнению с другими стратегиями поиска. На стороне клиента используется поиск в глубину. Требования к объему памяти при поиске в глубину существенно меньше, чем при поиске в ширину. Такая стратегия обеспечивает повышение эффективности использования ресурсов в вычислительных волонтерах. На рисунке 2 показаны параллельные и распределенные стратегии между машинами и ядрами. Стандартная политика VOINC уверяет, что более мощные машины будут получать больше *workunit*.

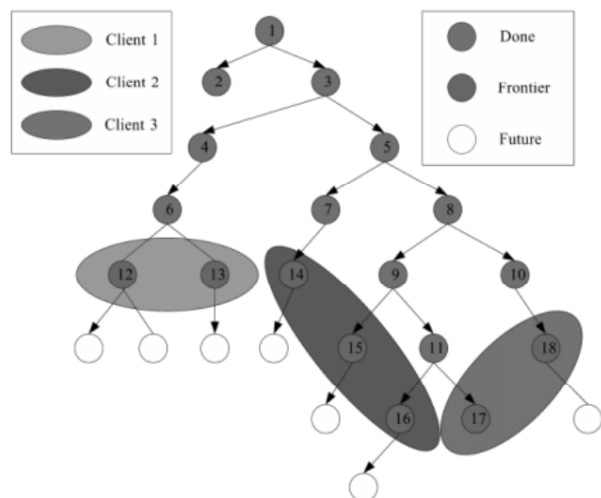

Рис. 1. Распределенный метод ветвей и границ

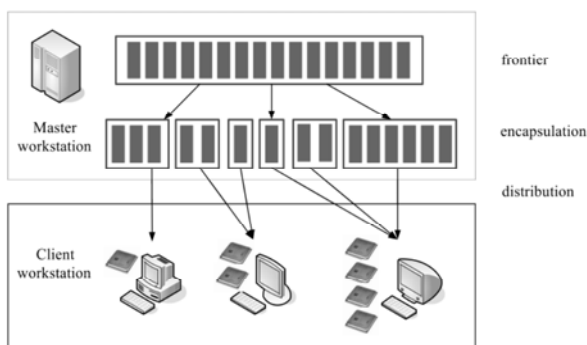

Рис. 2. Параллельные и распределенные стратегии между машинами и ядрами в BNBTEST

Внедрение BNBTEST. Хотя основная структура алгоритма поиска и распределения BNBTEST достаточно проста, нам приходится иметь дело с несколькими деталями.

Обход дерева. Как было показано в предыдущем разделе, у нас есть два стандартных способа обхода дерева. Поиск в ширину работает путем последовательного просмотра отдельных уровней графа, начиная с узла-источника u . Рассмотрим все ребра (u,v) , выходящие из узла u . Если очередной узел v является целевым узлом, то поиск завершается; в противном случае узел v добавляется в очередь. После того как будут проверены все ребра, выходящие из узла u , из очереди извлекается следующий узел u , и процесс повторяется. В отличие от этого, поиск в глубину рассматривает глубокие узлы [6].

Грид Волонтера (или Десктоп Грид) является очень большой грид системой с десятками тысяч компьютеров. Для того чтобы наши вычислительные ресурсы использовались полностью, BNBTEST должны генерировать достаточно подзадач и workunit для поддержки занятости всех машин. Это способствует поиску в ширину в мастере, который имеет тенденцию генерировать больше проблем. Тем не менее, поиск в ширину требует очень много памяти, поэтому серверу из BNBTEST требуется больше вычислительной мощности и памяти. Само собой разумеется, что центральный сервер должен быть самым мощным компьютером.

Балансировка нагрузки. После того как сервер генерирует определенное количество подзадач, мы рассматриваем три возможные стратегии. Все стратегии создают расчетные блоки (workunit), которые состоят из равного количества подзадач. Если количество подзадач является S , общее количество WU является W , то каждый WU имеет $\lfloor \frac{S}{W} \rfloor$ или $\lfloor \frac{S}{W} \rfloor + 1$ подзадачи.

А. «плотная» стратегия: В первой «плотной» стратегии мастер-сервер непрерывно подбирает подзадачи из дерева ветвлений и помещает их в WU.

$$w_i = \left[\frac{S_{(i-1)S+1}}{W}, \frac{S_{(i-1)S+2}}{W}, \dots, \frac{S_{iS}}{W} \right]$$

where $i = 1, 2, \dots, \frac{S}{W}$

В. «разреженная» стратегия: Мы предлагаем «разреженную» стратегию. В рамках этой стратегии сервер помещает в расчетный блок подзадачи, соот-

ветствующие листовым узлам дерева с некоторым шагом.

$$w_i = \left[\frac{S_{(i-1)S+i}}{W}, \frac{S_{iS+i}}{W}, \dots, \frac{S_{(i-2+\frac{S}{W})S}}{W} \right]$$

where $i = 1, 2, \dots, \frac{S}{W}$

С. «случайная» стратегия: Мы используем Тасование Фишера-Йетса [7], чтобы генерировать случайную перестановку всех подзадач. В следующей главе мы увидим, что случайная стратегия дает более равномерное распределение объема вычислений по расчетным блокам. Псевдокод случайной стратегии был показан в алгоритме 1.

Алгоритм 1 случайная стратегия

Require:

S : Number of subproblems

W : Number of workunits

L_s : list of subproblems

Ensure:

L_w : Output W lists, each workunit has S/W or $S/W+1$ sub-problems

- 1: for i from $S-1$ to 1 do
- 2: $j \leftarrow$ random integer with $0 \leq j \leq i$
- 3: swap $A[j]$ and $A[i]$
- 4: set $s_w = S/W$
- 5: set $s_{wl} = S \% W$
- 6: while $order \leq s_{wl}$ do
- 7: for i from 0 to $S/W+1$
- 8: Push $L_s[i]$ into $L_w[order]$
- 9: end while
- 9: while $s_{wl} < order \leq s_w$ do
- 10: for i from 0 to S/W
- 11: Push $L_s[i]$ into $L_w[order]$
- 12: end while

Экспериментальные результаты. На сегодняшний день BOINC является универсальной платформой для проектов в области математики, молекулярной биологии, медицины, астрофизики и климатологии. На 26 апреля 2013 года BOINC представляет собой распределенную сеть из более чем 1200000 активных компьютеров (хостов) со средней производительностью всей сети около 8,5 петафлопс. Платформа работает на различных операционных системах, включая Microsoft Windows и варианты юникс-подобных GNU/Linux, FreeBSD, NetBSD, OpenBSD, Solaris, Mac OS X и Android. Как было показано, что BOINC является стабильной и надежной системой. Таким образом, в данной работе нас больше волнует реализацией системы, балансировкой нагрузки между WU и достоверностью результатов. В качестве волонтеров использовались 15 компьютеров, обладающих суммарно с 36-ю процессорными ядрами. В них задействованы различные операционные системы, главным образом GNU / Linux и серии Microsoft Windows.

Как уже упоминалось, для проверки предложенных стратегий мы разработали собственную реализацию метода ветвей и границ для задачи о ранце. Мы сосредоточим наши эксперименты на экземпляре Circle -- circle $\frac{2}{3}$ [7]. Для каждого i -го груза определен вес, кото-

рый равномерно распределены в $[1,R]$ и ценность $p = \frac{2}{3}\sqrt{4R^2 - (w - 2R^2)}$. Здесь мы устанавливаем $R=200$. Эти случаи, как правило, используются для измерения производительности последовательных решателей [8,9]. Эксперимент направлен на демонстрацию эффекта трех различных стратегий и балансировки нагрузки между WU. Мы измерили makespan (M_{span}), которое определяется как время, прошедшее между началом первой задачи задания и завершением своей последней задачи: $M_{span} = t_{stop} - t_{start}$

Также мы определили speedup S_p как отношение общего количества процессорного времени и M_{span} . Всего фактическое время T_u и S_p определяются следующим образом:

$$T_u = \sum_{x \in U} t(x), S_p = T_u / M_{span}$$

В этом эксперименте все данные готовы к *cir200*, экземпляру $circle(\frac{2}{3})$ с 200 предметов. Размер WU контролируется максимальным количеством подзадач в WU (МКП). Мы выбираем МКП на 5, 10 и 20 в различных тестах. Максимальное количество подзадач ограничивается 1000. Таблица 1 показывает M_{span} , T_u , S_p и T_m . По умолчанию, все время показывается в секундах.

Таблица 1
Выполнение BNBTEST с 1000 подзадач на *cir200*

MS W	Стратегии											
	Плотная стратегия				Разреженная стратегия				Случайная стратегия			
	M_{span}	T_u	S_p	T_m	M_{span}	T_u	S_p	T_m	M_{span}	T_u	S_p	T_m
5	201	3041	15.131	0.56	172	2761	16.051	2.31	133	2410	18.117	5.5
10	178	2546	14.302	0.43	170	2667	15.69	2.05	148	2223	15.022	5.01
20	191	2495	13.066	0.41	199	2996	15.057	1.92	134	2042	15.238	4.83

Как уже упоминалось в предыдущем разделе, типичное дерево ветвей и границ крайне несбалансированно, так что распределение нагрузки WU является ключевым показателем. Рисунок 3 сравнивает время выполнения задачи при применении трех различных стратегий. Очевидно, мы можем видеть из рис. 3, что случайная стратегия имеет лучшую балансировку нагрузки, а плотная стратегия дает нам худшую.

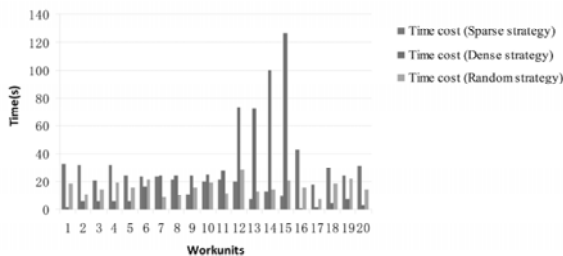

Рис. 3. Балансировка нагрузки по трем стратегиям

Заключение. Мы ввели BNBTEST, Фреймворк для реализации метода ветвей и границ на Десктоп Грид системе (BOINC), который включает следующие возможности: многоядерные распараллеливания, обход дерева поиска и распределение нагрузки между клиентами или WU. Было доказано, что BOINC является правильным решатель. Учитывая результат балансировки нагрузки, также очевидно, что есть возможности для улучшения. В будущем мы планируем познакомиться с различными новыми стратегиями и изучить их влияние на эффективность алгоритма.

Литература

1. A. H. Land and A. G. Doig, "An automatic method of solving discrete programming problems", *Econometrica*, vol. 28, no. 3, pp. 497-520, 1960.
2. A. Djerrah B. L. Cun V.D.C. and Roucairol C.: Bob++: Framework for solving optimization problems with branch-and-bound methods. In *Proceedings of the 15th IEEE International Symposium on High Performance Distributed Computing (HPDC)*, pp. 369-370, 2006.
3. J. Eckstein C.A.P. and Hart W.E.: PICO: An object-oriented framework for parallel branch and bound. in *Proceedings of the Workshop on Inherently Parallel Algorithms in Optimization and Feasibility and their Applications*, pp. 219-265, 2001.
4. L. M. A. Drummond E. Uchoa A.D.G.J.M.N.S.M.C.P.S. and de Castro M.C.S.: A grid-enabled distributed branch-and bound algorithm with application on the Steiner problem in graphs. *Parallel Computing*, vol. 32, no. 9, pp. 629-642, 2006.
5. Anstreicher K., Brixius N., Goux J.P., and Linderoth J.: Solving large quadratic assignment problems on computational grids. *Mathematical Programming*, vol. 91, pp. 563-588, 2002.
6. Budiu M., Delling D., and Werneck R.F.: *DryadOpt: Branch-and-Bound on Distributed Data-Parallel Execution Engines*. pp. 1278-1289. 2011.
7. Durstenfeld R.: Algorithm 235: random permutation. *Communications of the ACM*, vol. 7, p. 420, 1964.
8. Martello S. and Toth P.: A new algorithm for the 0-1 knapsack problem. *Management Science*, vol. 34, pp. 633-644, 1988.
9. Martello S. and Toth P.: Upper bounds and algorithms for hard 0-1 knapsack problems. *Operations Research*, vol. 45, pp. 768-778, 1997.

Методика выявления критических пунктов электрической сети для технологического мониторинга качества электроэнергии

Баранов Игорь Леонидович,
аспирант, Национальный Исследовательский Университет Московский Энергетический Институт

Чемборисова Наиля Шавкатовна,
д.т.н., проф., Национальный Исследовательский Университет Московский Энергетический Институт,
BaranovIL@mail.ru,

Рассматривается методика создания системы технологического контроля качества электрической энергии по высшим гармоническим составляющим напряжения в сетях высокого напряжения. Для непрерывного контроля качества электрической энергии предлагается методика выявления сенсорных узлов, даже при отсутствии мощных искажающих нагрузок в которых могут наблюдаться повышенные уровни гармоник напряжения, превышающие регламентированные стандартом качества электроэнергии значения. Описана методика предварительного выбора пунктов электрической сети, склонных к нарушениям по гармоническому составу напряжения на основании матрицы Якоби и матрицы узловых проводимостей. Предложена методика сопоставления приоритетности мониторинга гармонических составляющих напряжения с учетом коммутационных вариаций состояния электрической сети. Предложен алгоритм верификации полученных аналитическим способом оценочных результатов. Показано применение предложенных методик на модели фрагмента энергетической системы Сибири.

Ключевые слова: качество электроэнергии, технологический контроль, сенсорные узлы, экспертные оценки

1. Введение

Введенные в действие в 2014 году стандарты качества электроэнергии (далее – КЭ) являются важным шагом в развитии рынка электроэнергии. Принятые нормы значительно расширили возможности контроля электроэнергии как товара, который характеризуется набором характеристик-показателей. Важнейшим отличием введенных стандартов является область их применения. В отличие от действовавшего ранее ГОСТ 13019-97, требования к качеству электроэнергии в настоящее время могут закрепляться договорами не только в точках общего присоединения потребителей и выводах их электроприемников, но и при передаче электроэнергии между субъектами рынка электроэнергии, а значит, контроль качества электроэнергии становится актуальной задачей не только в распределительных сетях, но и сетях высокого напряжения 110-220 кВ.

Увеличение доли нелинейных электроприемников, присоединенных к сетям переменного тока всех номинальных напряжений до 330 кВ, влияет на электромагнитную совместимость всех включенных электроустановок, вызывает экономический ущерб, связанный со снижением ресурса, отказами и дополнительным ущербом от брака продукции на предприятиях. Присутствующие в большинстве энергосистем резкопеременные нагрузки ухудшают условия работы всех электрически близких нагрузок, что в конечном счете также приводит к отказам и экономическому ущербу. Для предотвращения нежелательных последствий нарушения качества электроэнергии в отечественных и ряде зарубежных энергосистем активно вводятся и эксплуатируются системы мониторинга показателей качества электроэнергии.

Развитие рынка электроэнергии стало мощным стимулом развития систем мониторинга (далее – СМ) показателей качества электроэнергии во многих странах. Наиболее обширная система мониторинга КЭ *I-Grid*, реализованная в США и Канаде, включает десятки тысяч пунктов контроля КЭ добровольно организуемых физическими и юридическими лицами. Система позволяет вести онлайн-контроль КЭ через веб-браузер персонального компьютера, подключенного к сети *Internet*.

Также на различных уровнях номинальных напряжений в сетях различных классов системы контроля КЭ реализованы в Италии, Норвегии, Португалии, Словении, Нидерландах, Франции. Отдельные элементы СМ реализованы в Великобритании, Латвии, Чешской Республике, Венгрии, Испании и Швеции.

В России обеспечение качества электроэнергии у потребителей отмечено как одна из стратегических целей технической политики ОАО «ФСК ЕЭС» (Положение о технической политике ОАО «ФСК ЕЭС» от 02.06.2006 № 34). Распоряжением Правительства Российской Федерации [2] закрепляется требование к обеспечению распределительным электросетевым

комплексом долгосрочного, надежного, качественного энергоснабжения потребителей.

Привлечение потребителей к процессу контроля КЭ, с обеспечением доступа к данным измерений которого осуществляется как передающей, так и принимающей электроэнергию сторонами, является наиболее перспективным как в целях управления уровнями эмиссии помех, так и регулирования тарифов на электроэнергию, обеспечения энергетической безопасности всех сторон производства, передачи, распределения и потребления электрической мощности и энергии[3].

Наиболее полную информацию о КЭ в энергосистеме может предоставить такая система мониторинга, в которой верифицированные СИ размещаются во всех узлах энергосистемы. Однако объем телеизмерений такой системы возрастает в несколько раз: такое количество телеинформации технологически чересчур избыточно и экономически необоснованно. Необходимо развитие методов, позволяющих минимизировать число точек контроля КЭ в ЭЭС вместе с тем обеспечить выполнение требований действующих нормативных актов и договоров передачи электроэнергии.

2. Подходы к расстановке средств измерения для мониторинга показателей качества электроэнергии

Действующие в настоящее время нормы качества электрической энергии (КЭ) [4,5] уточняются стандартами [6,7], содержащими рекомендации по контролю отдельных показателей качества электроэнергии (ПКЭ) и требования к средствам измерений в пунктах контроля КЭ. В стандартах[6,7] указаны точки, в которых наиболее целесообразно проведение контроля КЭ, однако отсутствует формализованная методика выбора пунктов контроля КЭ по совокупности требуемых показателей.

Определению мест контроля ПКЭ в последние десятилетия было посвящено множество работ[8-16], значительная часть которых посвящена способам фиксации провалов напряжения. Представленные в зарубежной литературе методы расстановки СИ МКЭ можно разделить на четыре основных вида[8]: по району наблюдаемости, наблюдаемости и избыточности, теории графов и методов многопеременной регрессии. Первая концепция[9]использована для определения оптимального размещения СИ с учетом наблюдаемости ЭЭС из заданной точки с установленным СИ. В [10] программа оптимальной расстановки усовершенствована применением генетических алгоритмов. Методы целочисленного программирования и нечеткой логики применены в [11] для оптимальной расстановки регистраторов провалов напряжения в сложнзамкнутых энергосистемах. В [9] для определения оптимального расположения датчиков контроля провалов напряжения представлен метод на основе матрицы наблюдаемости, полученный решением аналитических уравнений. Метод наблюдаемости и избыточности определяет оптимальное число и размещение СИ с точки зрения минимизации стоимости СИ методом линейного программирования. Подобным образом была применена методика размещения СИ для распределительной системы[12]. В этом алгоритме применена теория графов и из сис-

темы соединений приведена к форме матрицы наблюдаемости.

Полученные системой данные могут использоваться для расчетов режимов ВГ на основе известных итерационных методов[15].

Среди отечественных работ особое место занимает [16], где описывается подхода к выбору пунктов контроля КЭ с учетом нескольких гармонических составляющих напряжения с использованием матрицы узловых проводимостей, однако не содержится самой методики принятия решения на основе такого подхода.

3. Метод коллективных экспертных оценок для определения дополнительных пунктов мониторинга КЭ

3.1. Описание методики принятия решения

Применение экспертных систем позволяет автоматизировать процесс принятия решения, тем самым удешевив и ускорив его выполнение. Методики экспертного оценивания при организации испытаний качества электроэнергии целесообразно применять к обширной части электрической сети. Для их реализации на основании оценочного подхода (который в свою очередь реализуем даже без применения электронных вычислительных средств)необходимо выявление структуры и таких мест электрической сети, для которых будет определено максимальное значение функции относительной полезности:

Экспертные оценки формируются назначением каждому i из множества пунктов N значения критерия x_{ij} , $i = 1 \dots n$, которые, записанные по порядку, составляют вектор

$$X_j = (x_{1j}, x_{2j}, \dots, x_{nj}) \quad (1)$$

Таким образом, оценка j -го эксперта для i -го объекта, будет обозначаться в виде x_{ij} , где $i = 1 \dots n$ – номер объекта, $j = 1 \dots m$ – номер эксперта:

$$x_{ij} \rightarrow R^m \quad (2)$$

Многокритериальность принятия решения требует введения масштабирующей (шкалирующей) функции f_i , позволяющей привести m разнородных критериев к общему виду. Шкалирование сохраняет монотонность и линейность преобразования, в результате чего обобщенная структура оценок неразличима при варьировании обозначения объектов в пространстве ранжирования:

$$f_{ij} = f(x_{ij}) \quad (3)$$

Для формирования суждений, влияющих на принятие решения, в экспертных системах используются логические, математико-статистические и прочие подходы к определению параметра f_{ij} , который принимает значения из некоторого упорядоченного множества, называемого шкалой критерия. Значения f_{ij} формируют векторы обобщенных показателей j -го эксперта

$$F_j = (f_{1j}, f_{2j}, \dots, f_{nj}) \quad (4)$$

Совокупность векторов, полученных от всех m экспертов формируют массив отображения экспертных оценок.

Выработка рекомендаций по принятию решения связана с формированием результирующей структуры R на основании преобразования Ψ массива обобщенных экспертных оценок:

$$J = (J_1, \dots, J_n), \quad J_i = \Psi(F) \subset R^m. \quad (5)$$

Максимизация многокритериальной функции принятия решения будет наблюдаться в наиболее важных пунктах контроля ПКЭ.

$$J_i(x) \rightarrow \max_x, i = 1, \dots, n, X \subset R^m. \quad (6)$$

Задача выбора пунктов контроля одного ПКЭ в общем виде сводится к методу главного критерия, рассматриваемому единственному x_{it} , на основе которого строится алгоритм принятия решения.

Линейная свертка позволяет заменить векторный критерий оптимальности (6) на скалярный путем линейного объединения всех частных целевых функционалов f_{1j}, \dots, f_{nj} в один:

$$J_i(x) = \sum_{j=1}^m \alpha_{ij} f_j(x) \rightarrow \max_{x \in D}; \alpha_i > 0, \sum_{j=1}^m \alpha_{ij} = 1. \quad (7)$$

В случае, если учитываемые $f_j(x)$ равно приоритетны, справедливо

$$\alpha_1 = \alpha_2 = \dots = \alpha_m \quad (8)$$

и уравнение (7) приводится к простейшему виду

$$J(x) = \sum_{i=1}^m f_i(x) \rightarrow \max_{x \in D}, i = 1, \dots, m, \quad (9)$$

В случае достаточной согласованности мнений экспертов обобщенная ранжировка, полученная суммированием частных рангов, с высокой корреляцией соответствует вычисленной медиане [17].

В роли переменной x принимаются различные параметры – степень сенсорности узла s_i , мощность короткого замыкания в узле, вероятностные характеристики, либо переменные, найденные на основе чувствительности узла с учетом коэффициентов искажающей нагрузки.

При минимальном количестве исходных данных о рассматриваемой сети в роли переменной x_j принимаются узловые проводимости, а функция $f(x_{ij})$ определяется методом сальдо-проводимостей или по диагональным элементам матрицы узловых проводимостей [18]:

$$f_j(x_{ij}) \equiv s_{ij} \left(\dot{Y} \right) \quad (10)$$

Для более точных расчетов сенсорных переменных узлов проводится спектральный либо сингулярный анализ матрицы Якоби для характерных режимов исследуемой ЭЭС [19].

Задача определения коэффициента чувствительности $s_i^{(k)}$ узловых напряжений $\Delta U_i^{(k)}$ к единичному изменению первичного параметра $\Delta \mu_i^{(k)}$ формулируется как

$$s_i^{(k)} \cdot \Delta \mu_i^{(k)} = \Delta U_i^{(k)} \quad (11)$$

где k – порядок рассматриваемой гармоники (для основной частоты $k = 1$, далее в формулах не указывается).

Обнаружение источников высших гармоник помощью процедуры ортогонального разложения матрицы производных параметров режимов показана в [14]. В [20] представлен метод определения сенсорных переменных через потокораспределение на высших гармониках, что усложняет процесс расчета и сопоставления рассчитанных режимов с результатами замеров ПКЭ. Поэтому более предпочтителен подход, показанный в [16].

Изменение соотношения потребления, генерации и потерь электроэнергии в режимах наибольших и наименьших нагрузок вызывает колебания индекса

$s_i^{(k)}$ для узлов электрической сети. Поэтому необходимо учесть коммутационные и режимные изменения путем суммирования интегральных функций изменения состояний узлов в течение наблюдений по всем показателям, а в случае непрерывного мониторинга – в течение года:

$$J'_i = \sum_l \int_0^{T_{год}} J_i(t) dt \quad (12)$$

где $T_{год} = 8760$ ч – расчетное число часов в году.

Упрощенно уравнение (11) можно представить линейной комбинацией для всех режимов с почасовым усреднением:

$$J'_i = \sum_l \varepsilon_{li} J_{li}(x) \quad (12)$$

где ε_{li} – доля длительности l -го режима продолжительностью t_{lv} в году для i -го узла:

$$\varepsilon_{li} = \frac{t_{li}}{T_{год}} = \frac{t_{li}}{8760}, \sum_l \varepsilon_{li} = 1 \quad (13)$$

Такой подход позволяет учесть не только изменение сенсорной переменной узла вследствие варьирования нагрузки энергосистемы, но и коммутационных изменений топологии сети.

3.3. Учет требований стандартов качества и договоров на передачу электроэнергии.

Для ограничения уровней помех в сети действующие стандарты качества электроэнергии [1],[2] устанавливают допустимые диапазоны снижения помех в пунктах их генерации, что подразумевает удовлетворительные уровни электромагнитной совместимости большинства электроустановок, присоединенных к сети. При этом контроль значений ПКЭ в течение установленных промежутков времени требуется лишь в пунктах передачи электроэнергии потребителям, присоединенным к сетям низкого, среднего и высокого напряжения систем электроснабжения общего назначения. В связи с этим функция (2) дополняется коэффициентом β_{ij} , учитывающим наличие требований стандартов (или договоров) по пунктам контроля j -х параметров в каждом i -м узле:

$$J_i(x) = \sum_{j=1}^m \alpha_{ij} \beta_{ij} f_{ij}(x_j) \quad (14)$$

Коэффициент β_{ij} принимает значения:

$$\beta_{ij} = \begin{cases} 0, & \text{если в узле } i \text{ требуется контроль параметра } j; \\ 1, & \text{если в узле } i \text{ не требуется контроль параметра } j. \end{cases} \quad (15)$$

В результате узлы, в которых в соответствии с ГОСТ или иным регулирующим документом не требуется установка СИ, будут выделены во второй список – список узлов обязательного контроля КЭ.

Оставшиеся в списке узлы имеют ранжировку в порядке приоритетности чувствительности на основании m составляющих показателей. Узлы полученной ранжировки (которые должны быть одинакового номинального напряжения), считаются узлами – кандидатами на мониторинг, из которых на основании испытательных замеров выбираются v первых – в этих узлах число нарушений стандартов максимально. В остальных $(n-v)$ число нарушений стандартов значительно меньше, и непрерывный сбор информации в таких узлах считается излишним.

4. Применение методики

В качестве объекта исследования принят фрагмент ОЭС Сибири – электрическая сеть 220 кВ, показанная на рис.1. Также на рисунке показано потоко-распределение, соответствующее режиму наибольших нагрузок.

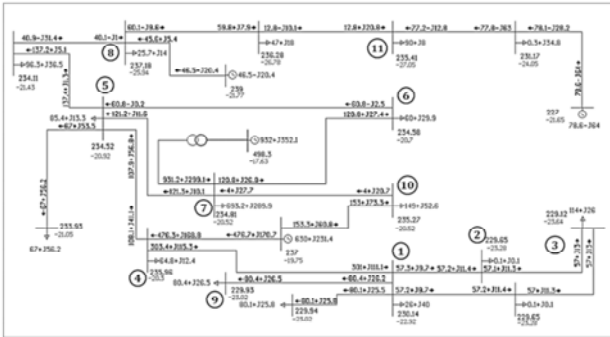

Рис. 2. Схема рассматриваемого фрагмента энергосистемы Сибири

Ветвь 15-10 является автотрансформаторной связью 500/220 кВ, узлы 11, 20 и 21 – генераторные опорные, узел 15 – базисный. Расчеты режимов наибольших и наименьших нагрузок получены в ПК *RastrWin* на основании замеров активной и реактивной мощности, напряжений в узлах на основной частоте и показателей качества электроэнергии. Выделенными номерами на схеме обозначены узлы, которые рассматриваются далее в таблицах.

Получение результирующей ранжировки на основании линейной свертки показано в табл.1. В качестве исходных данных в таблице приняты сенсорные переменные $X = \{s_i^{(k)}\}$ на основной частоте и ряд высших гармонических составляющих ($k = 5, 7, 11, 13$), который может быть расширен, в том числе и на субгармоники.

Таблица 1
Получение ранжировок приоритетности узлов для четырех экспертных оценок на основании матрицы узловых проводимостей

i	$x_1^{(1)}$	$f_1^{(1)}$	$x_2^{(1)}$	$f_2^{(1)}$	$x_3^{(1)}$	$f_3^{(1)}$	$x_4^{(1)}$	$f_4^{(1)}$	$J_1^{(1)}$	$R^{(1)}$	$J_2^{(2)}$	$R^{(2)}$
1	-0,219	0,3533	-0,156	0,3494	-0,098	0,3408	-0,082	0,3399	1,3834	8	0,3419	8
2	-0,067	0,8328	-0,048	0,8211	-0,030	0,7952	-0,025	0,7803	3,2294	4	0,7975	4
3	-0,078	0,7981	-0,056	0,7862	-0,035	0,7618	-0,030	0,7417	3,0877	5	0,7634	5
4	-0,233	0,3091	-0,165	0,3101	-0,103	0,3074	-0,086	0,3090	1,2357	9	0,3078	9
5	-0,312	0,0599	-0,222	0,0611	-0,139	0,0668	-0,117	0,0695	0,2574	10	0,0664	10
6	-0,197	0,4227	-0,141	0,4149	-0,089	0,4009	-0,075	0,3940	1,6326	7	0,4024	7
7	-0,331	0,000	-0,236	0,000	-0,149	0,000	-0,126	0,000	0,000	11	0,0000	11
8	-0,021	0,9779	-0,012	0,9783	-0,003	0,9747	-2·10 ⁻⁵	0,9736	3,9045	2	0,9749	2
9	-0,063	0,8454	-0,045	0,8342	-0,028	0,8086	-0,024	0,7880	3,2762	3	0,8103	3
10	-0,113	0,6877	-0,080	0,6813	-0,049	0,6682	-0,041	0,6567	2,6940	6	0,6690	6
11	-0,014	1,000	-0,007	1,000	0,0006	1,000	0,0034	1,000	4,0000	1	1,0000	1

При управлении режимом ЭЭС наибольшее внимание, как правило, уделяется контролю установившегося отклонения напряжения и колебаний напряжения основной частоты. Поэтому для определения пунктов непрерывного контроля КЭ с учетом относительной приоритетности экспертных оценок по показателям вводятся коэффициенты $\alpha_i(7)$.

Весовые коэффициенты по методу вероятностной оценки определяются для нормируемых показателей качества электроэнергии путем построения статистических функций распределения для каждого из рассматриваемых показателей. Для этого на основании проведенных измерений длительностью не менее 24

часов [4] или 7 суток [5] выявляются (на примере $k_U^{(n)}$): наибольшие значения Π_{MAX} в течение временного интервала измерений (с учетом усреднения на установленных интервалах, в данном случае – 3 с) и относительное время превышения P_1 и P_2 соответственно нормально Π_H и предельно $\Pi_{ПД}$ допустимых значений.

$$\gamma_j = \gamma_j^{HD} + \gamma_j^{ПД} \quad (13)$$

где слагаемые определяются как:

$$\gamma_j^{HD} = \begin{cases} 0, & \text{если } p(\Pi > \Pi_{HD}) \leq 5\%; \\ p(\Pi > \Pi_{HD}) \cdot (\Pi_{MAX} - \Pi_{HD}), & \text{если } P_1 > 5\% \end{cases} \quad (14)$$

$$\gamma_j^{ПД} = \begin{cases} 0, & \text{если } p(\Pi > \Pi_{ПД}) = 0; \\ p(\Pi > \Pi_{ПД}) \cdot (\Pi_{MAX} - \Pi_{ПД}), & \text{если } P_2 \neq 0. \end{cases} \quad (15)$$

Графическая интерпретация (14) и (15) на основании вероятностных распределений приведена соответственно на рис. 1 и 2. Превышение нормально допустимой величины параметра Π характеризуется прямоугольником с черной штриховкой *ALMK*, площадь которого равна площади вероятностной характеристики, превышающей нормально допустимую величину Π , то есть *ABCDEK* (см. рис.1).

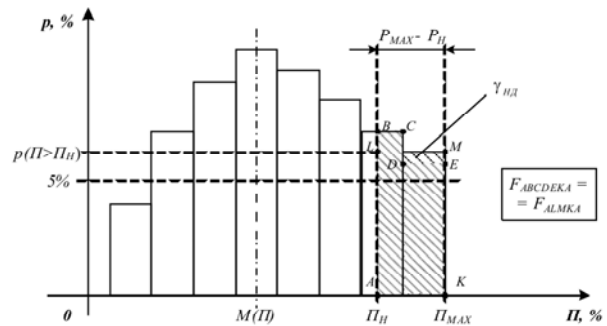

Рис. 1. Графическая интерпретация коэффициента превышения нормально допустимого значения ПКЭ.

Если значения показателя превышают предельно допустимый уровень, то также определяется эквивалентная площадь для этих превышений (рис. 2).

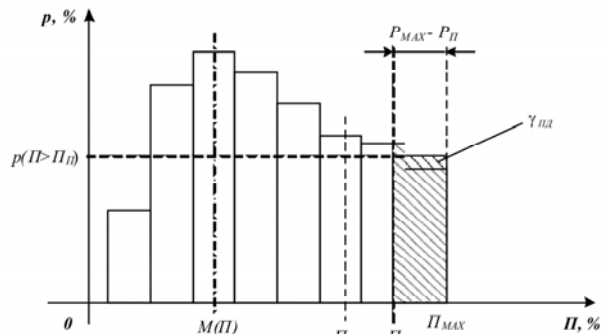

Рис. 2. Графическая интерпретация коэффициента превышения предельно допустимого значения ПКЭ.

На основании полученных величин α_i^{HD} и $\alpha_i^{ПД}$ для каждой из трех фаз каждой подстанции рассматриваемой энергосистемы определяются суммарная величина превышений

$$\gamma_j = \sum_{i=1}^n \sum_{z=1}^3 (\gamma_{zij}^{HI} + \gamma_{zij}^{III}) \quad (16)$$

Коэффициент приоритетности j -го показателя α_j определяется как

$$\alpha_j = \frac{\gamma_j}{\sum_{j=1}^m \gamma_j} \quad (17)$$

Для нормируемых [54149] гармонических составляющих напряжения на основании данных проведенных замеров КЭ в сети 220 кВ энергосистемы Сибири показаны весовые коэффициенты, покрывающие 98,54% превышения нормально и предельно допустимых величин. Наибольший приоритет при таком подходе составляет 11-я гармоника. Значительно ниже доля превышений для 3-й, 13-й и 5-й гармоник.

Во второй части табл.2 представлены результаты такого ранжирования. В графе R_3 табл. 2 представлен подход к расстановке СИ с учетом показателей чувствительности узлов $s_i^{(k)}$ и коэффициентов $K_{ин}$.

Таблица 2
Весовые коэффициенты α_j , определенные на основании уравнений (13)-(17)

n	3	5	7	11	13	29	31	Сумм
γ_j , о.е.	8,61	7,03	1,89	67,73	8,04	4,18	2,52	100
α_j , о.е.	0,0861	0,0703	0,0189	0,6773	0,0804	0,0418	0,0252	1

Подстановка представленных в табл.2 весовых коэффициентов позволила получить ранжировку для ряда 5,7,11 и 13 гармоник, которая представлена в табл.1 $R_1^{(2)}$.

В табл. 3 показаны интегральные характеристики превышения нормально допустимых и предельно допустимых значений для 5, 7, 11 и 13 гармоник. Узел 7 на основании такого подхода выявляется наиболее приоритетным. К шинам 7 присоединена мощная искажающая нагрузка, чем объясняется максимальное число нарушений. Аналогично узел 11 является тяговой подстанцией, генерирующей высшей гармоники напряжения нечетных порядков. Следующим в ранжировке наиболее неблагоприятных по гармоническому составу напряжения узлов является узел 8. В нем отсутствует нелинейная нагрузка, а следовательно, причиной высоких уровней помех в нем является неблагоприятное электромагнитное положение – высокая сенсорность этого узла.

Таблица 3
Интегральные характеристики превышения нормально и предельно допустимых по стандарту величин для рассматриваемых гармоник напряжения.

№	$\gamma_{(5H)}$	$f(\gamma_{(5H)})$	$\gamma_{(7H)}$	$f(\gamma_{(7H)})$	$\gamma_{(11)}$	$f(\gamma_{(11)})$	$\gamma_{(13)}$	$f(\gamma_{(13)})$	Ψ_i	$R_i^{(3)}$
1	0	0	1,071	0,0419	0	0	0	0	0,0419	11
2	3,122	0,0517	25,530	1,0000	102,871	0,0995	0	0	1,1512	4
3	0	0	0	0	305,062	0,2950	29,921	0,08379	0,379	8
4	0	0	0	0	296,364	0,2866	3,793	0,01062	0,297	9
5	28,448	0,4712	0	0	262,740	0,2541	0	0	0,725	6
6	29,186	0,4834	0	0	163,393	0,1580	0	0	0,641	7
7	2,329	0,0386	0	0	1034,06	1,0000	357,104	1,00000	2,039	1
8	0	0	14,395	0,5638	794,175	0,7680	22,629	0,06337	1,395	3
9	0	0	0	0	265,801	0,2570	1,627	0,00456	0,262	10
10	0	0	0	0	529,507	0,5121	91,385	0,25591	0,768	5
11	60,376	1,000	1,466	0,0574	304,934	0,2949	159,757	0,44737	1,800	2

Ранжировки $R_1^{(1)}$ и $R_1^{(2)}$ показали наиболее приоритетным с позиций высокой сенсорности контроль гармонического напряжения в узле 8. Кроме того,

монического напряжения в узле 8. Кроме того, узел 8 не подлежит коммерческому контролю качества электроэнергии. основании обработки статистических данных.

Далее в итоговом списке табл.3 следует узлы 2 и 10, к которым присоединена искажающая нагрузка, однако доля нарушений в них значительно ниже. Выявление необходимости контроля КЭ в таких узлах устанавливается на основании договорных обязательств, разделенных между электросетевой компанией и потребителем. Однако даже при отсутствии таковых, создание пункта технологического контроля в данных узлах может быть целесообразно.

6. Выводы

1. Предложена методика расстановки средств измерения показателей качества электроэнергии на основании групповых экспертных оценок;

2. Показано применение аналитических и статистических данных для определения наиболее схемно сенсорных мест установки средств измерения показателей качества электроэнергии;

3. Предложена методика определения весов показателей качества электроэнергии по коэффициентам высших гармонических составляющих напряжения для определения их относительной приоритетности на основании оценки доли превышения их нормально и предельно допустимых уровней.

Литература

1. Положение о технической политике ОАО «ФСК ЕЭС» от 02.06.2006 № 34

2. Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации / утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013г. № 511-р.

3. Системы мониторинга качества электрической энергии. Проблемы и пути контроля и управления качеством электрической энергии в электроэнергетике, Цапенко А.В., Тухас В.А.// «Энергоназор и энергобезопасность» - №2, 2007 г.

4. ГОСТ 13109-97 Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. Минск: ИПК "Изд-во стандартов", 1998.

5. ГОСТ Р54149-2010 Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Нормы качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. М.: Стандартиформ, 2012.- 15 с.

6. ГОСТ Р32145-2013 Электрическая энергия. Совместимость технических средств электромагнитная. Контроль качества электрической энергии в системах электроснабжения общего назначения. – М.: Стандартиформ, 2013.

7. ГОСТ Р 51317.4.7-2008 Совместимость технических средств электромагнитная. Общие руководства по средствам измерений и измерениям гармоник и интергармоник для систем электроснабжения и подключаемых к ним технических средств. – М.: Стандартиформ, 2009. – 39 с.

8. Optimal power quality monitor placement using genetic algorithm and Mallow's Cp / A. Kazemi, A. Mohamed, H. Shareef, H. Zayandehroodi// Electrical Power and Energy Systems, № 53, 2013, p.564–575

9. Optimal dips monitoring program for characterization of transmission system./Olguin G, Bollen M.// IEEE power engineering society general meeting, Toronto, Canada; 2003. p.2484.

10. An efficient particle swarm optimization technique with chaotic sequence for optimal tuning and placement of PSS in power systems./Eslami M, Shareef H, Mohamed A, Khajehzadeh M. // Electrical Power and Energy Systems, №43, 2013, p.1467–1478.

11. Optimal placement of monitors in transmission systems using fuzzy for voltage sag assessment/ Haghbin M, Farjah E.// IEEE power tech, Bucharest, Romania; 2009. p. 1–6

12. Transmission network fault location observability with minimal PMU placement, / L. Kai-Ping, L. Chih-Wen, Y. Chi-Shan, J.A. Jiang // IEEE Transactions on Power Delivery, № 21, 2006. p. 1128–1136.

13. Optimal Measurement Placement for Static Harmonic State Estimation in the Power Systems based on Genetic Algorithm/ B.M. Dehkordi, F.H.Fesharaki, A. Kiyomarsi// Journal of Electrical Engineering & Technology Vol. 4, No. 2, p. 175-184, 2009

14. Full Harmonic Load Flow Calculation in Power System for Sensitivity Investigation /C. Dzienis, A. Bachry, Z. Styczynski//Seventh International Zurich Symposium on Electromagnetic Compatibility Conference in Singapore, p. 646-649

15. Аррилага Дж., Брэдли Д., Боджер П. Гармоники в электрических системах: Пер. с англ. М.: Энергоатомиздат, 1990. 320с.

16. Локализация контрольных точек для измерения показателей качества электрической энергии/ Гамм А.З., Голуб И.И., Ткачев А.А. // Электричество, №10, 2000, С.31-35.

17. Миркин Б.Г. Проблема группового выбора – М.: Наука, 1974. – 256 с.

18. Отклонения и несинусоидальность напряжения в сенсорных узлах энергосистем/ Баранов И.Л., Чемборисова Н.Ш.// Электричество №8, 2013. – с.15-20

19. Анализ неоднородностей электроэнергетических систем / О.Н. Войтов, Н.И. Воропай, А.З. Гамм и др. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. – 256 с.

20. A method for optimally localizing power quality monitoring devices in power systems / Dzienis C., Komarnicki P. // Power Tech, 2007 IEEE Lausanne. p.1522-1527

21. Литвак Б.Г. Экспертные оценки и принятие решений. – М.: Патент, 1996. –271с.

22. Евланов Л.Г. Теория и практика принятия решений/ Редкол.: Е.М. Сергеев и др. – М.: Экономика, 1984. – 176 с.

23. Б.Л. Ван дер Варден Математическая статистика.. – М.: Инд иностранной литературы, 1960.

Результаты исследования по мотивам потребления товаров класса «люкс» в категории товаров для личного пользования

Беляева Наталия Валерьевна,
магистр экономики, аспирант
belyaeva-marketing@yandex.ru

Статья посвящена результатам исследования мотивов потребления товаров класса «люкс». Актуальность выбранной темы несомненна. Спрос на товары класса «люкс» с каждым годом увеличивается, поэтому необходимо изучать мотивы такого поведения и восприятие товаров класса «люкс».

В нашем исследовании рассматриваются три сегмента потребителей. Данное разделение основывается на критериях социально-экономического уровня жизни и степени доступности товаров, принадлежащих к товарам класса «люкс». В данных сегментах, наибольший интерес вызывает «люкс для личного пользования», а именно категории: парфюмерия и косметика, модная одежда, аксессуары. Именно эти категории товаров являются ключевыми для исследования восприятия и критериев выбора.

Для исследования выбран российский рынок товаров класса «люкс». Отличительной особенностью российского рынка люкс является то, что основная доля магазинов брендовых вещей находится во владении нескольких крупных дистрибьютеров: Mercury, Bosco di Ciliegi, Crocus Group, Podium Fashion Group, JamilCo. В среднем на все холдинги приходится около 85% от оборота московского рынка и около половины от российского оборота в целом.

Ключевые слова: товар класса «люкс» (ТКЛ), доступный люкс, промежуточный люкс, недоступный люкс, люкс для личного пользования.

Так как потребности и мотивы составляют основу личности человека, каждый из нас является главной целью производителей. Люди, покупающие ТКЛ специфичны, следовательно, и их мотивы и критерии выборов продуктов отличаются. Была поставлена проблема, которая определила цели исследования. **Управленческая проблема** представляла собой необходимость выявления мотивации потребления товаров класса «люкс» и их восприятия для эффективного позиционирования и наилучшего использования интегрированных маркетинговых инструментов.

В данном исследовании рассматриваются три сегмента потребителей по Д. Аллерэ[1]. Данное деление базируется на критериях социально-экономического класса и уровня доступности продуктов, принадлежащих к категории «люкс».

Нижний уровень, «доступный люкс», где потребителями выступают представители среднего класса, которые стремятся достичь высокого социального статуса. Следующий уровень – «промежуточный люкс», потребление в котором в основном осуществляется высокооплачиваемыми профессионалами. И верхний уровень, называемый «недоступный люкс», состоит из представителей элиты. География исследования ограничивается потребителями России.

В категории товаров, наиболее часто приобретаемых потребителями в данных сегментах, наибольший интерес вызывает «люкс для личного пользования» по теории Памелы Дэнзигер[2], а именно парфюмерия и косметика, модная одежда, аксессуары, если данную категорию рассмотреть более детально и узконаправленно. Именно эти категории товаров являются ключевыми для исследования восприятия и критериев выбора.

Основными брендами для исследования выступают: Louis Vuitton, Gucci, Hermes, Armani, Burberry, Salvatore Ferragamo.

При составлении плана исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

(Н1) Потребление товаров класса «люкс» является демонстрацией высокого статуса и имиджа потребителя – *опровергнута*.

(Н2) При покупке одежды класса «люкс» наиболее важным критерием является престижность марки – *опровергнута*.

Методика данного исследования включает в себя:

1. Сбор и анализ *вторичной информации* о российском рынке товаров класса «люкс» по ранее проведенным исследованиям;
2. Проведение *качественного исследования* – организация и проведение глубинного интервью;
3. Проведение *количественного исследования* – опрос путем анкетирования.

Всего нами было опрошено 300 человек, каждая анкета заполнялась либо интервьюером, либо лично респондентом в зависимости от желания респонден-

та. Основной аудиторией опроса стали женщины, а именно почти 70% (рис.1).

Таблица 1
Краткая информация по исследуемым брендам

Бренд	Краткое описание	Количество магазинов в России	Доходы от продаж в 2012 году, млрд.евро	Рост доходов за 2012 год, в %
Louis Vuitton	Специализируется на производстве чемоданов и сумок, модной одежды и аксессуаров. Лидер по производству и продаже сумок класса «люкс»	Москва- 2 Санкт- Петербург-1 Екатеринбург- 1 Сочи- 1	0,836	6
Gucci	Мировой лидер в сфере производства готовой одежды и аксессуаров	Москва-5 Санкт- Петербург-1 Екатеринбург- 1	1,26	12,6
Hermes	Специализируется на производстве готовой одежды, кожаных изделий, аксессуаров, парфюмерии и предметов роскоши (седла и другие товары для любителей лошадей).	Москва- 2	0,739	16,4
Armani	Специализируется на производстве джинсовой одежды, верхней одежды, аксессуаров и парфюмерии	Москва-17	0,214	20
Burberry	Специализируется на производстве верхней одежды (тренчи, куртки, плащи), сочетающей элегантность и функциональность	Москва-3	0,312	26
Salvatore Ferragamo	Специализируется на производстве обуви класса «люкс»	Москва- 4	0,196	21,3

Составлено автором

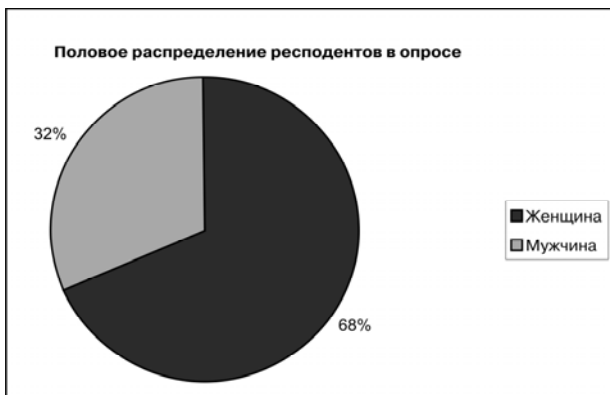

Рис. 1. Гендерное распределение респондентов, участвовавших в опросе, % (рисунок составлен самостоятельно на основе собственных данных по исследованию)

Товары класса «люкс» доступны далеко не всем, поэтому почти половина респондентов относятся к категории людей с высоким доходом, порядка 20% с очень высоким доходом и чуть больше люди со средним достатком (рис. 2).

При выборе товаров критерии у каждого покупателя могут быть абсолютно разные: кому-то важно качество, кого-то привлекает лишь дизайн и упаковка, а кто-то просто случайно приобретает товар. Так как критерии выбора у мужчин и женщин разные, данные

проанализированы в срезе для мужчин и женщин в каждой из трех категорий и сопоставлены на рис. 3-5.

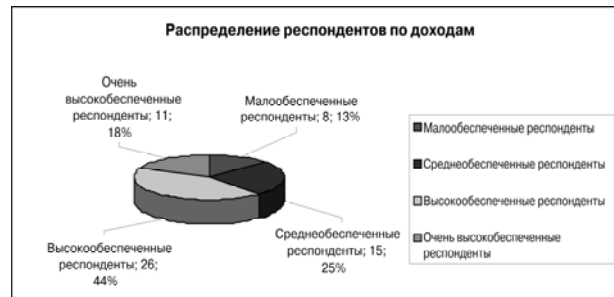

Рис. 2. Распределение респондентов по доходным группам, % (рисунок составлен самостоятельно на основе собственных данных по исследованию)

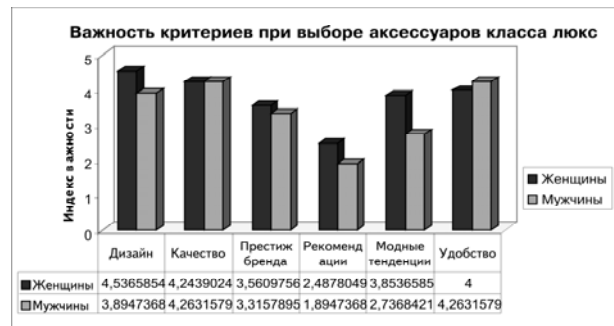

Рис. 3. Важность критериев для мужчин и женщин при выборе аксессуаров класса «люкс» (рисунок составлен самостоятельно на основе собственных данных по исследованию)

При выборе аксессуаров класса «люкс» и мужчины, и женщины меньше всего обращают внимание на рекомендации знакомых. Для женщин наиболее важны дизайн (4,537), качество (4,244) и удобство (4). Менее важными оказались такие аспекты, как престиж марки и модные тенденции. Для мужчин важнейшими критериями являются качество и удобство. В меньшей степени мужчины ориентируются на дизайн (3,895). Такие факторы как престиж и модные тенденции, практически не влияют на решение мужчины о покупке. Таким образом, отчетливо прослеживается тот факт, что женщины более склонны следить за новинками в сфере моды и мотивироваться ими при покупке. Но стоит отметить, что и для мужчин и женщин дизайн и качество стоит почти наравне.

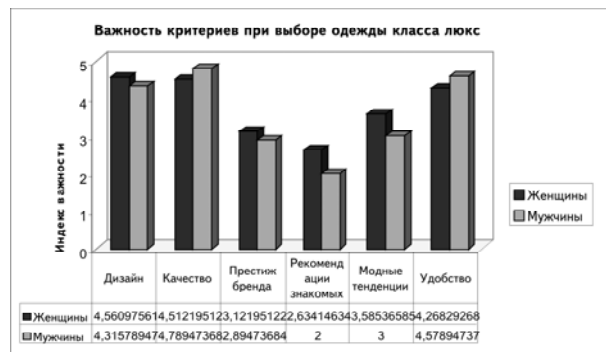

Рис. 4. Важность критериев для мужчин и женщин при выборе одежды класса «люкс» (рисунок составлен самостоятельно на основе собственных данных по исследованию)

Покупая «люксовую» одежду, мужчины и женщины руководствуются разными критериями. Мужчины практически единогласно считают, что наиболее важны при выборе одежды качество и удобство (4,79 и 4,58 соответственно). Дизайн также получил высокий балл (4,316) и стал третьим по важности фактором для мужчин при выборе одежды. Женщины в большинстве своем в равной степени выделяют дизайн и качество как основные критерии при выборе одежды класса люкс (4,561 и 4,512 соответственно). Наименьшее внимание, со слов женщин, они обращают на рекомендации и престиж марки. Как можно заметить, женщины показывают меньшее единогласие в своих оценках, нежели мужчины. Мужчины в целом четче понимают, что они хотят получить от одежды, поэтому в сегменте мужской моды им следует ориентироваться на удобство и качество.

В сегменте женской моды, производители должны учитывать дизайнерские предпочтения, а также качество и удобство при позиционировании.

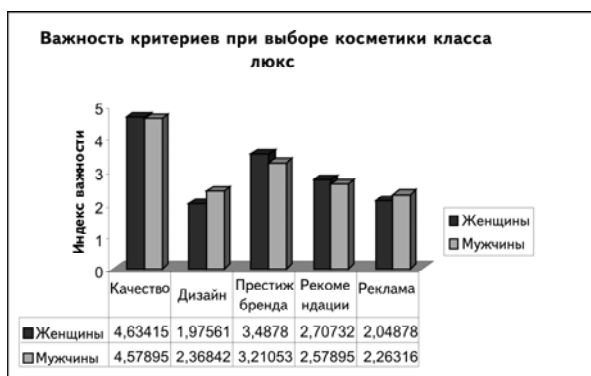

Рис. 5. Важность критериев для мужчин и женщин при выборе косметики класса «люкс» (рисунок составлен самостоятельно на основе собственных данных по исследованию)

В вопросе выбора косметики при анализе данных выяснилось, что мужчины и женщины в целом руководствуются одними и теми же критериями. Наиважнейшим критерием для всех стало качество продукции, средневзвешенный балл важности этого критерия среди женщин - 4,63, среди мужчин - 4,58. Вторым по значимости фактором для респондентов является бренд (женщины - 3,49, мужчины - 3,21). Наименьшее внимание и мужчины, и женщины обращают на рекламу косметики (женщины - 2,05, мужчины - 2,26).

Исходя из этих результатов, производителям косметики класса «люкс» стоит уделять максимум своего внимания качеству своей продукции и поддержанию имиджа бренда при позиционировании.

Зачастую мотивы потребления товаров подвергаются многочисленным влияниям, так называемым внешним раздражителям. В современном мире человек сталкивается ежедневно с огромным количеством информационных раздражителей, некоторые из которых воспринимаются, некоторые нет, а какие-то остаются на уровне подсознания. Маркетинговые коммуникации играют немаловажную роль в успехе компании. Сейчас недостаточно просто произвести отличный продукт, необходимо продемонстрировать его покупателям в лучшем свете, используя верные каналы продвижения. Товары класса «люкс» имеют

некоторые особенности в продвижении, на которые необходимо обращать внимание. В ходе данного исследования было выяснено, что главным источником информирования покупателей о новых товарах «люкс» являются печатные издания и журналы (рис.6). В эпоху информационных технологий на втором месте логично располагается Интернет. Все мировые «люксовые» бренды глубоко интегрированы в Интернет пространство и различные социальные сети. Наименее эффективной в продвижении товаров является наружная реклама.

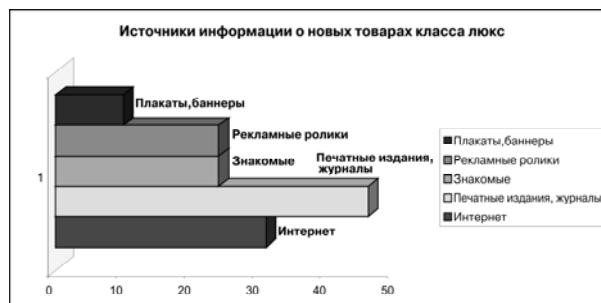

Рис. 6. Популярность источников информации о новых товарах класса люкс, к-во респондентов (рисунок составлен самостоятельно на основе собственных данных по исследованию)

Что касается влияния рекламы на покупку товаров класса «люкс», то из рис. 7 видно, что 20% респондентов под влиянием рекламы приобрели рекламируемый товар, 28% оказались под влиянием, но не совершили покупку и половина респондентов (52%) никак не поддались воздействию рекламы.

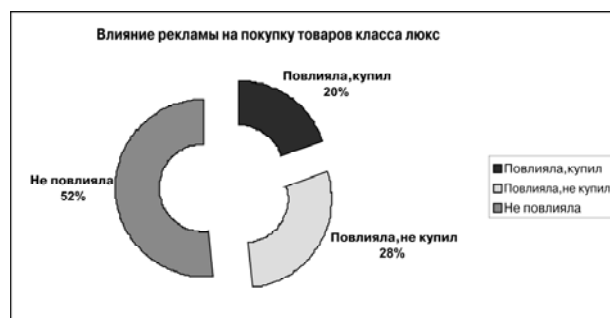

Рис. 7. Влияние рекламы на покупку товаров класса люкс, % (рисунок составлен самостоятельно на основе собственных данных по исследованию)

Таким образом, коммуникативная эффективность рекламы «люксовых» товаров в настоящее время довольно мала. И компаниям, для того чтобы выделиться среди конкурентов, необходимо придумывать все более изощренные методы коммуникации с потребителями.

Выводы

1. При выборе одежды и аксессуаров, и мужчины, и женщины сходятся во мнении, что наиболее важными критериями являются качество и удобство, в то время как при покупке косметики и парфюмерии респонденты отдают предпочтение качеству и престижу бренда. Таким образом, престижность бренда не является определяющим критерием при принятии решения о покупке товаров класса «люкс».

2. Более половины респондентов вне зависимости от доходов заявляют, что не обращают внимания на то, что покупают именно товары класса «люкс». Однако данные результаты вызывают недоверие в связи с тем, что товары класса «люкс» позиционируются, как способ самоидентификации. Таким образом, в ответах респондентов прослеживается Парадокс Ла Пьера: люди не всегда говорят так, как думают и делают.

3. Роль рекламы в мотивации покупки товаров класса люкс снижается. Больше половины респондентов (52%) считают, что реклама никак не повлияла на их выбор, то есть не выполнила свою базовую задачу.

Литература

1. Alléres D. 1991. Spécificités et Strategies Marketing des Differentes Univers du Luxe. *Revue Française du Marketing*, 133 (2/3): 71 – 97

2. Danziger Pamela N. 2005. *Let Them Eat Cake: Marketing Luxury to the Masses – As Well As the Classes*. Dearborn Trade Publishing: Chicago.

1. Малхорта, Нэреш К, М19 Маркетинговые исследования. Практическое руководство, 3-е издание.: Пер. с англ. — М.:Издательский дом "Вильямс", 2002. — 960 с.

2. Исследования маркетинга: Учебно-методическое пособие М.: Изд-во Рос. экон. акад., 1999, Лопатинская(в соавторстве с Никишкиным В.В., Очигавой С.В.)

3. Маркетинговые исследования (практикум). М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2006, 2009, 2013, Лопатинская (в соавторстве с Мешковым А.А., Скоробогатых И.И., Ефимовой Д.М., Шишкиным А.В.

4. Метод фокус-групп, Издательство: Магистр, 1996, Белановский С. А.

5. Маркова Е. О рынке люкс в России и не только. [Электронный ресурс] Профессионалы.ru, 2012, - Электрон. дан. - Режим доступа: <http://professionali.ru/Soobschestva/klub-luxury/o-rynke-ljuks-v-rossii-i-ne-tolko/> свободный. - Загл. с экрана. - Яз. рус.

Применение аммиака в технологии полусухой десульфурзации

Вольчин Игорь Альбинович,

к.т.н., старший научный сотрудник, заведующий лабораторией экологических проблем энергетики, Институт угольных энерготехнологий Национальной академии наук (НАН) Украины, e-mail: ceti@i.kiev.ua

Для выполнения требований Директивы 2010/75/EU эффективность сероочистки дымовых газов должны быть не менее 96 %. Альтернативой традиционным мокрым известняковым скрубберам с принудительным окислением может быть полусухая аммиачная технология десульфурзации, имеющая высокую эффективность при меньших капитальных затратах. Этот метод предусматривает подачу в реактор в виде капель технической воды с воздухом окисления и аммиачной воды с целью поглощения диоксида серы в каплях, полного испарения влаги капель, повышения влажности и снижения температуры дымовых газов, абсорбции молекул аммиака, кислорода и диоксида серы на увлажненной поверхности образованных частиц сульфата аммония размером до 5 мкм, улавливаемых в рукавном фильтре. Расход технической воды по условию обеспечения выходной температуры дымовых газов на 15-25 °С выше водяной точки росы, а расход аммиачной воды должен обеспечить концентрацию диоксида серы ниже 150 мг/м³. При существующей цене на сухой сульфат аммония затраты на закупку аммиака или аммиачной воды будут возмещены с запасом.

Ключевые слова: дымовые газы, полусухая сероочистка, диоксид серы, аммиак, сульфат аммония.

Украина с 01 февраля 2011 г. является членом европейского Энергетического сообщества [1] и приняла на себя обязательство выполнять Директивы, ограничивающие выбросы загрязняющих веществ от больших топливо-сжигающих установок. По Директиве 2010/75/EU о промышленных выбросах [2] концентрация диоксида серы для новых пылеугольных котлов должна быть не выше 150 мг/м³. Поэтому в теплоэнергетике найдут применение только технологии сероочистки с эффективностью не менее 96 %.

Мокрые скрубберы с принудительным окислением имеют эффективность сероочистки до 98 %, способны соблюдать европейские экологические стандарты и получать на выходе полезный субпродукт. Наиболее часто в технологиях мокрой десульфурзации в качестве сорбента используется известняк из-за его широкой распространенности и низкой цены, а конечным продуктом является двухводный гипс $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ [3-5]. Однако недостатками мокрой известняковой десульфурзации являются большие капитальные затраты (около 250 дол. США на 1 кВт электрической мощности), большие габариты установок, сложная технологическая схема, необходимость обработки сточных вод, необходимость в габаритных газо-газовых теплообменниках для подогрева очищенных дымовых газов в случае их выхода через сухую дымовую трубу или использование для выхода дымовых газов градирни или мокрой дымовой трубы. Она характеризуется большими энергетическими затратами, связанными с размолом известняка и рециркуляцией больших количеств воды из зоны окисления в систему распыления капель из-за конечной скорости химического растворения карбоната кальция [5,6].

В технологии мокрой аммиачно-сульфатной сероочистки [5,7,8] в качестве сорбента используется водный раствор аммиака NH_3 , а выходным продуктом будет сульфат аммония $(\text{NH}_4)_2\text{SO}_4$, минерального удобрения. Преимуществом аммиака как сорбента является растворимость всех его соединений, т.е. в скруббере исключено появление отложений, нет ограничений на размер капли аммиачной воды, уменьшается размер скруббера, а также количество рециркулируемого раствора. Однако при этом усложняется схема выделения сульфата аммония из выходного раствора путем кристаллизации и выделения в центрифуге. Кроме того, образование аэрозолей с солями аммония размером до 1 мкм, может привести к коррозии оборудования в случае их неполного улавливания в каплеуловителе [9]. Поэтому они не получили широкого распространения.

Технологии полусухой десульфурзации имеют более низкие капитальные и эксплуатационные затраты и простую технологическую схему. У них отсутствуют сточные воды, а эффективность десульфурзации составляет до 97 % [3-5]. За счет тепла дымовых газов полностью испаряется влага, введенная в реакционный объем, а уловленный диоксид серы

превращается в пылевидный субпродукт, состоящий из сульфитов и сульфатов, который осаждается в сухом пылеуловителе. Выходная температура очищенных дымовых газов, как правило, превышает водяную точку росы на 15-25 °С.

В существующих установках полусухой сероочистки наиболее часто в качестве сорбента используется гашеная известь $Ca(OH)_2$ в стехиометрическом отношении Ca/S около 1,5. Эффективность такой сероочистки составляет до 95 %. Однако получаемая на выходе сухая смесь гемигидрата сульфита кальция $CaSO_3 \times \frac{1}{2}H_2O$, дигидрата сульфата кальция $CaSO_4 \times 2H_2O$, неиспользованного гидроксида кальция $Ca(OH)_2$ и карбоната кальция $CaCO_3$ не имеет широкого применения и складывается в отвалах или отработанных карьерах.

Использование в установках полусухой сероочистки в качестве сорбента аммиачной воды позволит после пылеуловителя получать порошок сульфата аммония $(NH_4)_2SO_4$, обеспечивая при этом эффективность десульфуризации до 98 % [10]. Применение раствора вместо суспензии позволит уменьшить размер капель, время их испарения и размер реактора полусухой десульфуризации. Удельные капитальные затраты на установку по этой технологии не будут превышать 70 дол. США на 1 кВт электрической мощности энергоблока.

На рис. 1 приведена принципиальная схема предложенного процесса полусухой десульфуризации с использованием аммиачной воды.

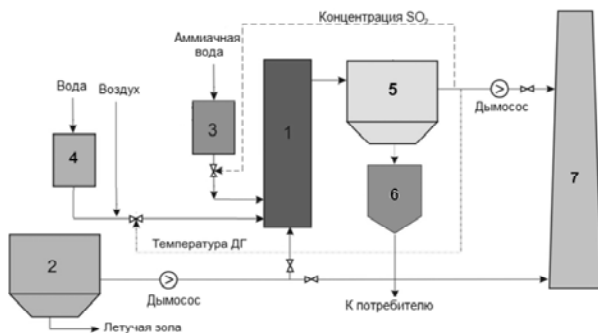

Рис. 1. Принципиальная схема полусухой аммиачной сероочистки
1 – реактор; 2 – золоуловитель; 3 – бак аммиачной воды;
4 – бак технической воды, 5 – рукавный фильтр; 6 – силос сульфата аммония; 7 – дымовая труба.

Подача горячих дымовых газов в реактор 1 после штатного золоуловителя 2 может осуществляться как в нижнюю, так и верхнюю часть реактора в зависимости от оборудования котлоагрегата. Очищенная от твердых частиц техническая вода из бака 4 по трубопроводу поступает на вход реактора для разбрызгивания через систему сопел. В этот трубопровод подается также воздух окисления. Раствор аммиачной воды подается из бака 3 в свою систему сопел, расположенную на расстоянии 1,0-1,5 м от предыдущей системы по ходу дымовых газов. Оптимальный размер капель составляет 100 мкм. Размер реактора 1 выбирается исходя из необходимого времени пребывания дымовых газов для достижения полного испарения введенной в реактор влаги. В реакторе происходит нагрев и испарения влаги капель за счет тепла дымовых газов, относительная влажность дымовых газов возрастает до 45% и более, а выходная темпе-

ратура дымовых газов будет составлять от 65 до 75 °С, что превышает водяную точку росы на 15-25 °С. Поэтому нет опасности коррозии оборудования и дымовой трубы. Образованный в результате процесса сероочистки в каплях сульфат аммония после испарения влаги превращается в твердые частицы размером до 5 мкм. Эти частицы служат центрами поглощения диоксида серы за счет адсорбции на них молекул воды и абсорбции на влажной поверхности молекул диоксида серы, аммиака и кислорода с последующим образованием сульфата аммония. Этот процесс будет протекать как в выходной части реактора 1, так и на рукавах тканевого фильтра 5. Очищенные дымовые газы поступают в дымовую трубу 7. Уловленный на рукавах порошок сульфата аммония поступает в силос 6 для хранения и отпуска потребителям. Регулирование расхода технической воды осуществляется по температуре дымовых газов на выходе из реактора 1, которая должна на 15-20 °С быть выше водяной точки росы воды. Регулирование расхода аммиачной воды осуществляется значению концентрации диоксида серы в балансовом сечении, которая не должна превышать пороговое значение для диоксида серы (150 мг/м³). Принимая во внимание жесткий контроль по пороговой концентрации NH_3 в дымовых газах (не выше 5 мг/м³), расход аммиачной воды должен быть не больше, чем это необходимо по стехиометрии.

Использование двухступенчатой схемы подачи капельной жидкости (технической воды и аммиачной воды) позволит оптимизировать схему управления процессом. При нагреве и испарении капель технической воды, расход которой составляет более 80 % количества подаваемой жидкости, происходит снижение температуры дымовых газов и повышение их влажности. Поэтому капли аммиачной воды будут испаряться медленнее, а в их объеме будет происходить реагирование аммиака с поглощенным диоксидом серы с образованием соответствующих солей.

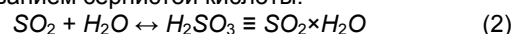
Скорость процесса абсорбции SO_2 , определяется как [6]

$$\frac{dm_{SO_2}}{d\tau} = -Sh \cdot k \cdot S \cdot \frac{(p_{SO_2} - p_{SO_2}^s)}{R \cdot T} \quad (1)$$

где Sh – число Шервуда; k – коэффициент массопередачи, m/c ; S – площадь контакта фаз, m^2 ; p_{SO_2} – парциальное давление SO_2 в объеме дымовых газов, Pa ; $p_{SO_2}^s$ – равновесное давление SO_2 в пограничном слое, Pa ; R – универсальная газовая постоянная, $Dж/(моль \cdot K)$; T – температура, K .

Коэффициент массопередачи k определяется скоростью самой медленной стадии процесса поглощения – транспортной или химической.

Обязательным условием процесса абсорбции диоксида серы является наличие влаги в реакционном объеме, поскольку в воде происходит растворение диоксида серы SO_2 , поступающего из газовой фазы, с образованием сернистой кислоты:

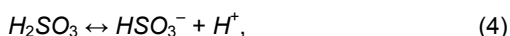

с мольной концентрацией

$$[H_2SO_3] = K_{HS} \times p_{SO_2}^s \quad (моль/л), \quad (3)$$

где K_{HS} – коэффициент Генри для SO_2 , $моль/(л \cdot бар)$, равный 1,6 $моль/(л \cdot бар)$ при 25 °С [6]; $p_{SO_2}^s$ – равновесное давление SO_2 в пограничном слое, $бар$.

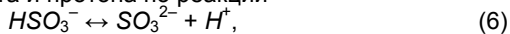
Сернистая кислота, существующая только в водяном растворе, частично диссоциирует с образованием аниона гидросульфита и протона по реакции:

с константой равновесия K_{S1} , равной $1,29 \cdot 10^{-2}$ при температуре $25^\circ C$ [11]:

$$K_{S1} = \frac{[H^+] \cdot [HSO_3^-]}{[H_2SO_3]} \quad (5)$$

Анион гидросульфита HSO_3^- , в свою очередь, в растворе диссоциирует с образованием аниона сульфита и протона по реакции

с константой равновесия K_{S2} , равной $6,24 \cdot 10^{-8}$ при температуре $25^\circ C$:

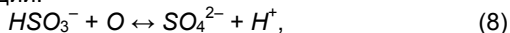
$$K_{S2} = \frac{[H^+] \cdot [SO_3^{2-}]}{[HSO_3^-]} \quad (7)$$

Равновесное давление диоксида серы над водным раствором связано с концентрацией в нем сернистой кислоты по уравнению (3), поэтому при обеспечении в растворе значения pH выше 5 концентрация сернистого ангидрида на выходе будет близкой к нулю [9].

Одновременно в каплях будет происходить поглощение диоксида углерода из дымовых газов с образованием малостойкой угольной кислоты H_2CO_3 и ее анионов – гидрокарбоната HCO_3^- и карбоната CO_3^{2-} с константами диссоциации гидрокарбоната $K_{C1} = 4,45 \cdot 10^{-6}$ и карбоната $K_{C2} = 4,69 \cdot 10^{-11}$ (при температуре $25^\circ C$) [11]. Очевидно, что преимущественное образование в растворе угольной кислоты H_2CO_3 происходит при более высоком значении pH, чем сернистой кислоты.

Поэтому в зоне pH от 5 до 6, когда основным карбонатным соединением в растворе является угольная кислота, будет протекать процесс интенсивного выхода диоксида углерода из раствора, поскольку коэффициент Генри для углекислого газа ($0,03$ моль/(л·бар)) намного ниже, чем для сернистого ангидрида ($1,6$ моль/(л·бар)) [12].

В кислой среде при наличии в водяных каплях кислорода происходит превращение аниона гидросульфита в анион сульфата с генерацией протона H^+ по реакции:

Эксперименты по поглощению диоксида серы растворами и суспензиями сорбента в барботажном реакторе [13] показали, что образование аниона сульфата SO_4^{2-} происходит только в кислой среде, когда высокая концентрация протонов H^+ в растворе (pH < 6). Таким образом, разложение молекулы кислорода O_2 на активные атомы O будет протекать в кислом растворе, в котором протоны H^+ играют катализатора.

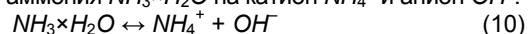
Кроме того, эксперименты подтвердили протолитический характер химических реакций связывания диоксида серы [13], а лимитирующей фазой в процессе абсорбции диоксида серы является транспортная – диффузия молекул SO_2 через пограничный слой, поэтому коэффициент массопередачи k в уравнении (1) определяется как

$$k = D/d \quad (9)$$

где D – коэффициент диффузии, м²/с; d – диаметр капли.

По мере движения капель воды в газовой среде, содержащей диоксид серы и кислород, будет происходить быстрое снижение pH капель от начального до резко кислого за счет растворения сернистого ангидрида, диссоциации сернистой кислоты и частичной конверсии сернистых соединений в серные.

При попадании в газовую среду каплю раствора аммиачной воды происходит частичное разложение гидрата аммония $NH_3 \times H_2O$ на катион NH_4^+ и анион OH^- :

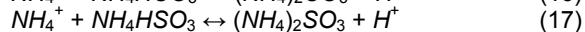
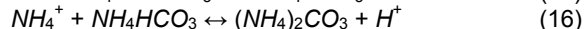
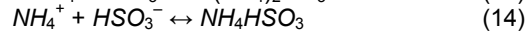
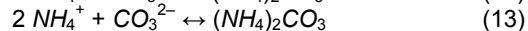
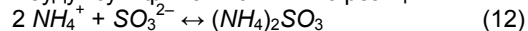
с константой равновесия:

$$K_N = \frac{[NH_4^+] \cdot [OH^-]}{[NH_3 \times H_2O]} = 1,76 \cdot 10^{-5} \text{ моль/л (25 }^\circ C), \quad (11)$$

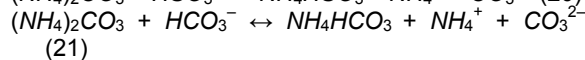
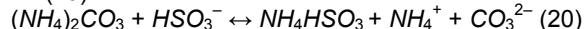
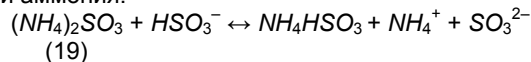
Щелочность раствора гидрата аммония зависит от его концентрации в растворе. Для 25 % аммиачной воды, когда мольная концентрация $[NH_3 \times H_2O]$ равна $14,7$ моль/л, значение pH раствора составляет 12,2.

При попадании каплю раствора гидрата аммония в дымовые газы, содержащие около 10 % углекислого газа и от 600 до 1600 ppm диоксида серы, будет происходить процесс реагирования катиона с сульфитными и карбонатными анионами с образованием соответствующих солей.

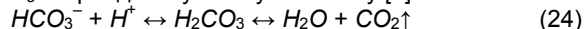
При высоком pH раствора, когда в каплях высокие концентрации NH_4^+ и OH^- , основным продуктом взаимодействия катиона NH_4^+ с сернистыми и карбонатными анионами будут сульфит аммония и по реакциям:

В дальнейшем, по мере расходования аммиака в каплях, поглощающих SO_2 и CO_2 из дымовых газов, будут иметь место реакции образования кислых солей аммония:

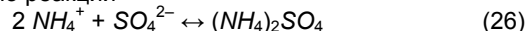
В области значений pH меньше 6 практически весь гидрокарбонат аммония будет превращаться в гидросульфит аммония по реакции (20), а анион HCO_3^- перейдет в угольную кислоту [9]:

При наличии в дымовых газах серного ангидрида SO_3 происходит практически полное его растворение в воде с образованием сернистой кислоты, которая диссоциирует с образованием аниона сульфата:

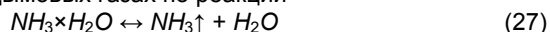

Анион сульфата SO_4^{2-} будет реагировать в растворе с катионом NH_4^+ с образованием сульфата аммония по реакции

Протекание реакции (25) полностью устраняет проблему низкотемпературной (серной) коррозии, поэтому выходная температура дымовых газов может быть снижена до $65^\circ C$.

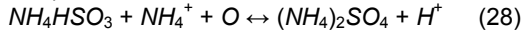
Кроме того, аммиачная вода с высокой концентрацией NH_3 будет источником газообразного аммиака в дымовых газах по реакции

Коэффициент Генри аммиака практически в 2 раза выше намного выше, чем диоксида серы ($K_{HN} = 56$ моль/(л·бар) при температуре $25^\circ C$) [8], поэтому молекулы газообразного аммиака будут интенсивно рас-

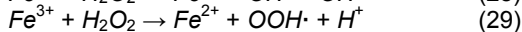
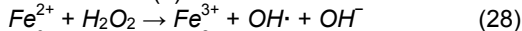
творяться в каплях воды, образуя в них катион NH_4^+ . В кислом растворе он будет реагировать с анионами по реакциям (14), (15) и (26).

При наличии в растворе кислорода происходит конверсия гидросульфита аммония в сульфат аммония по реакции:

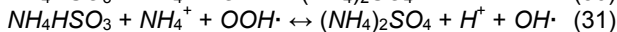
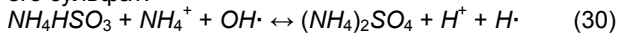

Кислород в жидкую фазу может поступать из дымовых газов, однако его растворимость почти на 2 порядка ниже, чем диоксида серы [12]. Поэтому и необходимо дополнительно подавать воздух для окисления гидросульфита аммония до сульфата аммония.

Альтернативой может стать использование в качестве источника кислорода реактива Фентона, состоящего из пероксида водорода H_2O_2 и катализатора на основе двухвалентного железа [14]. Ионы железа (II) окисляются пероксидом водорода до ионов железа (III), а затем снова под действием пероксида превращаются в железо (II):

При этом образуются активные свободные радикалы $OH \cdot$ и $OOH \cdot$, содержащие кислород и участвующие в реакциях окисления гидросульфита аммония в его сульфат:

Этот способ полусухой десульфуризации называется методом DEEMIS (Польша) [10]. Раствор водного раствора гидрата аммиака $NH_3 \cdot H_2O$, обогащенный пероксидом водорода (до 5 % по массе) и катализатором на основе двухвалентного железа разбрызгивался под давлением более 10 МПа в реакторе, время пребывания дымовых газов в котором составляет около 8 с. За это время происходит полное испарение капель и образование частиц сульфата аммония. Размещенный на выходе реактора тканевый фильтр осаждает эти частицы на рукавах. Процесс сероочистки продолжается в условиях относительной влажности дымовых газов выше 45 % за счет адсорбции влаги на частично увлажненных частицах продукта, осаждаемых на поверхности рукавов, как центров адсорбции молекул аммиака, диоксида серы и кислорода. Недостатком данного способа является одноразовое использование пероксида водорода и катализатора, что удорожает стоимость сорбента и усложняет схему управления процессом при изменении состава дымовых газов.

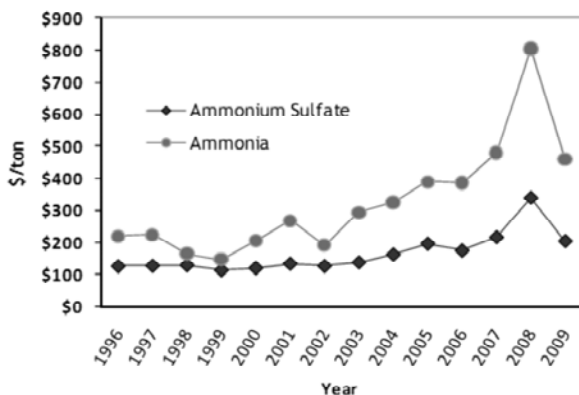

Рис. 2. Изменение мировой цены на аммиак и сульфат аммония [8]

Предложенная схема двухступенчатой подачи капель жидкости в реактор при наличии воздуха окисления позволит получить сульфат аммония без использования дополнительных веществ.

На сегодня получение сульфата аммония является экономически выгодным, несмотря на то, что цена аммиака в 2-2,5 раза выше, чем сульфата аммония (рис. 2), поскольку при образовании 1 моля сульфата аммония (132 г) расходуется 2 моля аммиака (34 г), т.е. в 3.88 раза меньше.

Выводы.

1. В теплоэнергетике Украины и других европейских стран в наибольшее внедрение получать технологии сероочистки с эффективностью не ниже 96 % для соблюдения требований Директивы 2010/75/EU о промышленных выбросах. Технология полусухой аммиачной десульфуризации позволит не только очистить дымовые газы до концентрации диоксида серы ниже 150 мг/м^3 , но и получать на выходе сухой порошок сульфата аммония при меньших капитальных и эксплуатационных затратах.

2. Предложенная двухступенчатая схема подачи капельной жидкости (технической воды и аммиачной воды) в реактор позволяет регулировать расходы жидкостей на основании выходных значений температуры дымовых газов и концентрации диоксида серы.

3. Использование аммиачной воды как сорбента позволяет полностью связывать диоксид серы при значениях pH от 12 до 6 и ниже, когда основным сернистым соединением в растворе является анион гидросульфита. Его конверсия в анион сульфата происходит только в кислой среде, в которой осуществляется каталитическое разложение молекулы кислорода на атомы. Источником кислорода могут быть как дымовые газы, так и подача воздуха окисления.

4. После завершения испарения влаги капель процесс абсорбции диоксида серы будет продолжаться на частицах сульфата аммония, частично покрытых влагой при повышенной влажности дымовых газов и в реакторе, и на рукавах тканевого фильтра.

Литература

1. Council Decision of 29 May 2006 on the conclusion by the European Community of the Energy Community Treaty. // Official Journal L 198, 20/07/2006, p. 15-17
2. Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) (Recast) // Official Journal L 334, 17.12.2010, p. 17-119
3. Integrated Pollution Prevention and Control (IPPC). Reference Document on Best Available Techniques for Large Combustion Plants. July 2006. Institute for Prospective Technological Studies (Seville).
4. Zevenhoven R., Kilpinen P. Control of pollutants in flue gases and fuel gases // Helsinki University of Technology / Nordic Energy Research Programme, Solid Fuel Committee. February 2004. Espoo/Turku, Finland.
5. Srivastava, R.K.; Jozewicz, W. Flue gas desulfurization: the state of the art // Journal of the Air & Waste Management Association, December 1, 2001.
6. Flagan, Richard C. Fundamentals of air pollution engineering. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc. 1988 – 554 p.

7. Тумановский А.Г. Экологические проблемы тепловых электростанций // Электрические станции, 2005, № 1. – С. 7-15.

8. Evans A.P., Miller C., Pouliot S. Operational Experience of Commercial, Full Scale Ammonia-Based Wet FGD for Over a Decade // Coal-Gen 2009, Charlotte, North Carolina, USA, August 20, 2009 – 19 p.

9. Kohl A.I. Gas purification. 5th ed. Houston: Gulf Publishing Company, 1997. – 1403 p.

10. Вольчин І., Борисов М., Рудюк М., Червіньські К. Технологія десульфуризації димових газів DEEMIS // Енергетика та електрифікація, 2007, № 3. – С. 25-28.

11. Dean J.A. Lange's Handbook of Chemistry. 15th Edition. McGraw-Hill Inc., 1999. – 1291 p.

12. Sander R. Compilation of Henry's Law Constants for Inorganic and Organic Species of Potential Importance in Environmental Chemistry. Max-Planck Institute of Chemistry. Mainz, Germany. April 8, 1999 / <http://www.mpch-mainz.mpg.de/~sander/res/henry.html>

13. Вольчин І.А., Карацуба А.С., Руденко Л.Н. Применимость диоксида марганца для очистки дымовых газов // Энерготехнологии и ресурсосбережение, 2012, № 3 – с. 48-55.

14. Barbusiński K. Fenton Reaction - Controversy Concerning The Chemistry // Ecological Chemistry And Engineering S, Vol. 16, No. 3 – p. 347-358.

Мониторинг серверных и клиентских веб-решений. Анализ систем управления содержимым Joomla и 1С-Bitrix

Калинин Евгений Андреевич,
аспирант, ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет» (МАМИ)
rusjony@mail.ru

В данной статье произведен мониторинг веб-решений. Выполнен анализ и сравнение систем управления содержимым Joomla и 1С-Bitrix. Анализ будет произведен по платной системе 1С-Bitrix и бесплатной CMS Joomla. (Bitrix самая популярная платная CMS, Joomla популярная бесплатная CMS.[1]) Существует несколько основных признаков распространения CMS. Анализируется множество прямых и косвенных признаков, обнаружения CMS. Проанализирована статистика CMS за 2012-2014 годы. Рассмотрены особенности интернет ранжирования. Ранжирование сайта в поисковой выдаче зависит от множества факторов. Алгоритм ранжирования того или иного поисковика меняется в процессе его функционирования. Как правило, существует множество факторов для ранжирования, среди которых можно отметить рейтинг сайта, количество и качество внешних ссылок, посещаемость ресурса, среднее время посещаемости ресурса, кол-во страниц ресурса, интеграция с социальными сетями, релевантность текста к поисковому запросу и многие другие, на основании которых поисковая система формирует список сайтов в поисковой выдаче. Обе системы и 1С Битрикс и Joomla приспособлены для оптимальной поисковой оптимизации и выгодного ранжирования. Сформулированы рекомендации по улучшению ранжирования веб-ресурсов.

Ключевые слова: система управления содержимым (СУС), Joomla, Bitrix, ранжирование, WEB-анализатор, Яндекс.Директ, GoogleAdwords, Begun.

Мониторинг веб-решений.

В данный момент ведущими хостинг сервисами производится регулярный мониторинг распространенности различных технологических решений стороны сервера и стороны клиента на веб-узлах русскоязычного сегмента сети интернет.

В основе технической реализации - сбор данных при помощи скрипта, опрашивающего множество хостов из заданного списка по протоколу HTTP, накопление статистики на основе этого материала и последующая подготовка аналитических отчетов по результатам выявления тех или иных заслуживающих внимания закономерностей. В этой статье описываются полученные результаты.

Предметную область исследования составляют: технологии стороны сервера:

- Наиболее общеупотребительные CMS (системы управления содержимым сайтов, «CMS»)
 - типы и версии веб-серверов;
 - технологии стороны клиента:
 - кодировки и объемы HTML-кода индексных страниц хостов;
 - конструкции HTML-кода индексных страниц хостов.

Существует несколько основных признаков распространения CMS. Анализируется множество прямых и косвенных признаков, обнаруживаемых:

- в заголовках HTTP-сообщений ответов серверов на запросы индексных страниц исследуемых веб-узлов;
- в HTML-коде этих индексных страниц;
- в заголовках HTTP-сообщений ответов серверов на запросы ресурсов, характеризующих местонахождение по специфичным для исследуемых CMS путям.

Более 70% всех используемых на сайтах Рунета сколько-либо заметных CMS имеют порядка тысячи и более установок на реальных проектах. В будущих версиях разрабатываемой системы мониторинга планируется расширить перечень детектируемых CMS. [1]

Одна из семи известных систем мониторинга CMS относительно надежно обнаруживается на **784 522 веб-узлах** [1], что составляет **22,87%** от общего количества проверенных хостов (2 919 113) *информация актуальна на апрель 2014 года.*

Если принять все обнаружения CMS (784 522шт.) за **100%**, распределение конкретных решений выглядит следующим образом (*актуальность апрель 2014*):

бесплатные, с открытым исходным кодом — **678 499 узлов** или **86,49%**, в том числе:

- Joomla! — **277 025 узлов**
- WordPress — **305 413 узла**

- Drupal — **54 982** узла
- MODx — **41 079** узлов
коммерческие, «коробочные» — **106 023** узла или **13,51%**, в том числе:
 - «1С-Битрикс» — **80 707** узлов
 - UMI.CMS — **16 885** узлов
 - NetCat — **8 431** узлов

Если взять статистику конца 2012 [1] года, то на данный момент (апрель-май 2014) процент использования коммерческих CMS увеличился на 2%, а процент использования CMS относительно самописных ресурсов увеличился на 4%. Можно сделать вывод, что для серьезных предприятий тенденция склона в сторону платного CMS. На рис. 1 привожу диаграмму по распределению CMS между 678 499 веб узлами.

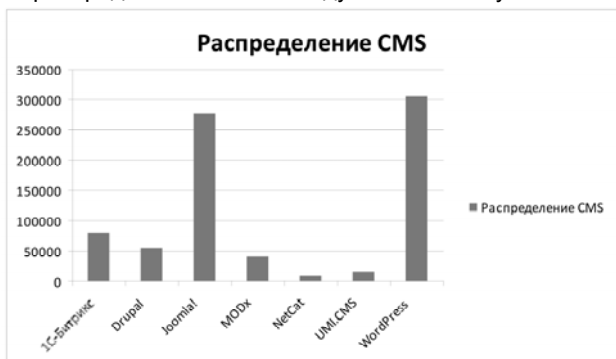

Рис. 1. Диаграмма распределения CMS между веб узлами.

Анализ систем управления содержимым Joomla и 1С-Bitrix

Анализ будет произведен по платной системе 1С-Bitrix и CMS Joomla. Bitrix самая популярная платная CMS, Joomla популярная бесплатная CMS (если не брать в счет WordPress, но т.к. WordPress имеет большую ограниченность по использованию шаблонов и визуально приблизить ресурс к Bitrix сложнее, рассматривать WordPress не будем)

Joomla (произносится *джумла*) — система управления содержимым (CMS), написанная на языках PHP и JavaScript, использующая в качестве хранилища базы данных СУБД MySQL или другие индустриально-стандартные реляционные СУБД. Является свободным программным обеспечением, распространяемым под лицензией GNU GPL. [2] Актуальная версия 3.3 от 30.04.2014 (**GNU General Public License** (переводят как *Универсальная общественная лицензия GNU*, *Универсальная общедоступная лицензия GNU* или *Открытое лицензионное соглашение GNU*))

«1С-Битрикс: Управление сайтом» - профессиональная система управления веб-проектами, универсальный программный продукт для создания, поддержки и успешного развития: корпоративных сайтов, интернет-магазинов, информационных порталов, сайтов сообществ, социальных сетей и других веб-проектов [3]. Актуальная версия 14.5 от 16.04.2014. Ниже в табл. 1 приведены примеры плюсов и минусов данных систем.

Ранжированием в применении к поисковым системам называют сортировку сайтов в поисковой выдаче. Как правило, существует множество факторов для ранжирования, среди которых можно отметить рей-

тинг сайта, количество и качество внешних ссылок, посещаемость ресурса, среднее время посещаемости ресурса, кол-во страниц ресурса, интеграция с социальными сетями, релевантность текста к поисковому запросу и многие другие, на основании которых поисковая система формирует список сайтов в поисковой выдаче. Обе системы и 1С Битрикс и Joomla приспособлены для оптимальной поисковой оптимизации и выгодного ранжирования.

Таблица 1
Плюсы и минусы CMS систем

1С-Битрикс: Управление сайтом v.14.5	Joomla v.3.3
ПЛЮСЫ	
Безопасность, закрыт свободный доступ	Безопасность
Удобство управления	Бесплатные обновления
Квалифицированная тех. поддержка	Минимальный инструментарий при первичной инсталляции
Связка с программным обеспечением 1С	Большое кол-во специалистов, работающих с данной системой
Разграничение доступа к разделам	Большое кол-во литературы по данной системе
Автообновление	Легко изменяемый код
-	Около 10 000 официальных дополнений
МИНУСЫ	
Платная система (от 1 990руб до 129 900руб, полнофункциональная рабочая версия от 56 900руб)	Отсутствие официальной тех. поддержки
Документация с собственной терминологией	Модульность – снижает производительность
Низкая производительность	Связка с 1С трудно программируема
Высокая стоимость услуг специалистов	Обновление только вручную
Часто перегруженный функционал	-
Ригидность системы	-
Обновления бесплатны только в оплаченный период	-

Особенности интернет ранжирования веб-ресурсов с 2014 года в России

Ранжирование сайта в поисковой выдаче зависит от множества факторов. Алгоритм ранжирования того или иного поисковика меняется в процессе его функционирования. Например, компания Яндекс в 2014 году выделила нижеприведенные факторы ранжирования.

- QueryDomCTR — среднее значение CTR всех документов домена по данному запросу.
- QueryUrlCTR — среднее значение CTR конкретного документа по данному запросу.
- QDwellTimeDev — стандартное отклонение (девиация) от среднего времени пребывания на документе по запросу.
- QDwellTime — среднее время пребывания посетителя на документе по запросу.
- AvSatSteps — среднее количество удовлетворенных шагов по сайту. Удовлетворенный шаг — переход по внутренней ссылке после 30 секунд пребывания на документе.
- AvDwellTime — общее среднее время пребывания посетителя на документе по разным поисковым запросам.
- DwellTimeDev — стандартное отклонение (девиация) времени пребывания на сайте.
- 90thDwellTime — это верхний дециль (*Дециль характеризует распределение величин совокупности, при котором девять значений дециля делит ее на десять равных частей. Любая из этих десяти частей составляет 1/10 всей совокупности.*

Так, первый дециль отделяет 10 % наименьших величин, лежащих ниже дециля от 90 % наибольших величин, лежащих выше дециля), он же 90-й перцентиль (одна из числовых характеристик распределения вероятностей) среднего времени пребывания на сайте.

- 10thDwellTime — это нижний дециль среднего времени пребывания на сайте.

- TimeOnDomain — общее время пребывания на сайте. По всем запросам любых документов.

- CumulativeDev — стандартное отклонение (девиация) от среднего времени пребывания на сайте.

Ниже (рис. 2), выделены 8 основных этапов анализа web-ресурсов поисковыми системами.

При разработке или модификации web-ресурса предприятия необходимо учитывать каждый из этих этапов. При максимальном положительном результате анализа web-ресурса поисковой системы – ранжирование значительно улучшается. По состоянию на 2014 год – только 6% web-ресурсов имеют поисковую оптимизацию, при этом в государственных структурах этот показатель 1%.

Рис. 2. Основные этапы анализа web-ресурсов поисковыми системами

Выводы

Определены лидеры среди платных и бесплатных CMS на сегодняшний день. Из проведенного анализа за 2012-2014 годы видно, что увеличивается (хоть и не значительно) процент использования CMS (в т.ч. платных) в web-ресурсах. И у платных и у бесплатных систем управления содержимым есть свои плюсы и минусы, приоритетом выбора CMS должно руководствоваться предприятие, отталкиваясь от своих собственных требований. В любом случае рекомендуется использовать CMS Joomla либо CMS 1С Bitrix, в отличии от самописных web-ресурсов, ресурс под управлением данных CMS может взять под контроль фактически любой IT специалист.

В настоящее время для полезного ранжирования сайта необходимо выполнять все описанные требования поисковых анализаторов, игнорирование хотя бы одного из них негативно сказывается на выводе web-ресурса. Особое внимание необходимо уделять новым алгоритмам поиска, т.к. в 2014 году они претерпели сильные изменения по сравнению с 2006 годом.

Литература

1. <http://stat.nic.ru/reports/whist-ru/cms-stat.html>
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Joomla>
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Bitrix>

4. В. А. Петин API Яндекс, Google и других популярных веб-сервисов. Готовые решения для вашего сайта

Серия: Профессиональное программирование СПб.: БХВ-Петербург , 2012.

5. William Poundstone «Are You Smart Enough to Work at Google?» Издательство: Oneworld, 2012.

6. Геддс Б. «Google AdWords» Исчерпывающее руководство/ М.: Издательство: Манн, Иванов и Фербер 2014.

7. Ледфорд Д. Google Analytics 2.0: анализ веб-сайтов Пер. с англ. М.: Вильямс , 2008.

8. Машнин Т. Google App Engine Java и Google Web Toolkit: разработка Web-приложений Серия: Профессиональное программировани. СПб.: БХВ-Петербург , 2014.

Применение оптимизационных моделей для планирования разработки новой геофизической аппаратуры

Напреева Светлана Константиновна
главный экономист
ЗАО НПП ГА «Луч», г. Новосибирск
napreeva@looch.ru

В настоящее время российские товаропроизводители должны конкурировать не только между собой, но и с зарубежными производителями, многие из которых обладают передовыми технологиями. Доказано, что без постоянных инноваций при разработке геофизической аппаратуры для нефтяной промышленности на мировом рынке российскому предприятию просто не выжить. Особую роль в эффективности внедрения инноваций сегодня играет качество планирования экономической деятельности. На этапе планирования инновационного процесса объектами планирования становятся объем выпуска, себестоимость и время разработки нового товара. Наиболее эффективный метод - оптимизационное моделирование с учетом всех параметров разработки нового изделия (в частности, вероятности благополучного исхода, стоимости и времени разработки), что возможно только при экономико-математическом моделировании, с использованием более совершенных моделей и совокупности методов, таких как сетевое планирование, экономический анализ и метод экспертных оценок.

Ключевые слова: Планирование, инновации, новая продукция, оптимизационная модель, эффективность инноваций, стоимость разработки, трудоемкость разработки.

Известно, что эффективность использования ограниченных ресурсов (материалы, оборудование, человеческий капитал и финансы) влияет на результативность решения любой экономической задачи и результат деятельности как предприятия, так и отрасли в целом. Особое место при составлении планов занимают методы оптимального планирования, основанные на математическом моделировании и позволяющие решать оптимизационные задачи, сущность которых состоит в выборе наилучшего по объему реализации или прибыли плана производства при ограниченных ресурсах. На основе оптимизационного планирования строится производственная программа предприятия, которая определяет себестоимость продукции, фонд заработной платы, прибыль, рентабельность, необходимое количество запасов ресурсов. Решение задачи оптимизационного планирования позволяет определить проблемные места предприятия, наилучшие источники финансирования развития предприятия и инновационной деятельности.

Для построения задачи оптимизационного планирования деятельности предприятия с учетом НИОКР использована оптимизационная модель функционирования и развития предприятия, разработанная В.В. Титовым [Титов и др., 1999-2009]. При этом были учтены затраты и ограничения по разработке новой продукции, покупка нового оборудования, вероятностные характеристики удачного исхода разработки. Важно отметить, что вероятностные характеристики представлены в виде ограничения по объему продаж, который зависит от срока выпуска опытного образца. Для расчета вероятности благополучного исхода применяются стохастические графы с возвратами и теория массового обслуживания.

Исходные данные для построения модели взяты из бухгалтерского баланса предприятия, смет затрат на выпуск оборудования, оборотно - сальдовых ведомостей. Под исходными данными понимаются: номенклатура, цена, себестоимость и прибыль выпускаемой продукции; затраченные ресурсы, как материалов, труда, так и мощностей оборудования на производство каждого вида продукции; минимальные и максимальные объемы выпуска по каждому виду продукции. При этом необходимо, чтобы выполнялись условия баланса пассивов и активов предприятия.

Предприятие НПП ГА «Луч» выпускает пять основных видов геофизической аппаратуры и два вида весовых систем X_i : АЛМАЗ-2, МАРК, ВИКИЗ, МБП, Весовые системы, Ремонтные комплекты, СКЛ-76. Цена оборудования, затраты и другие финансовые показатели взяты в млн. рублей. Оптимизационная задача планирования деятельности предприятия с учетом инновационной деятельности состоит из нижеперечисленных ограничений:

1. При долгосрочном планировании, когда учитывается инвестиционный процесс, необходимо выйти на максимальный чистый денежный поток с учетом дисконтирования. Поэтому за критерий оптимизации в модели берется чистый дисконтированный доход (ЧДД), который находится на основе расчета чистых денежных потоков Y_t по формуле [Титов, 1999-2009]:

$$F = \text{ЧДД} = \sum_t (\text{ЧП}_{\text{ост}} + \text{Аморт}_t) / d_t \quad (1)$$

$$\text{где } d_t = \prod_x (1 + b_x + r), t = 1, 2, \dots, t^* \quad (2)$$

здесь d_t – норма прибыли (норма дисконтирования); b_x – ставка рефинансирования; r – процент риска. Таким образом, критерием оптимизации является максимум остатка чистой прибыли после пополнения оборотного капитала:

$$\text{XЧПОСТ}_{21} + \text{XAM}_{14} \rightarrow \max, \quad (3)$$

где XAM_{14} – амортизация основных средств, XЧПОСТ_{21} – остаточная чистая прибыль.

2. При существовании материальных ресурсов, использование которых затруднительно в связи с их ограниченностью, необходимо ввести ограничение на использование этих материальных ресурсов. В данном случае такой ресурс титан и ограничение имеет вид:

$$\sum_{i=1}^7 n_i x_i \leq M_{ti} \quad (4)$$

где n_i – норма расхода титана в килограммах на производство единицы изделия x_i ; M_{ti} – максимально возможный объем приобретения титана в год в килограммах.

3. Ограничение по второму ресурсу – стеклопластиковые корпуса, в котором предприятие испытывает нехватку:

$$\sum_{i=1}^7 s_i x_i \leq M_{st} \quad (5)$$

где s_i – норма расхода стеклопластиковых корпусов в штуках на производство единицы изделия x_i ; M_{st} – максимально возможный объем приобретения стеклопластиковых корпусов в год.

4. Ограничение по мощности используемого оборудования – токарного станка №1:

$$\sum_{i=1}^7 t_i x_i \leq M_{tok1} \quad (6)$$

где t_i – норма расхода мощности токарного станка Саста СА564 на производство единицы изделия x_i ; M_{tok1} – максимально возможная мощность работы часов первого токарного станка в год.

5. Ограничение по мощности используемого оборудования – токарного станка № 2:

$$\sum_{i=1}^7 m_i x_i \leq M_{tok2} \quad (7)$$

где m_i – норма расхода мощности токарного станка Саста СА562 на производство единицы изделия x_i ; M_{tok2} – максимально возможная мощность работы часов второго токарного станка в год.

6. Ограничение по мощности используемого оборудования – фрезерного станка:

$$\sum_{i=1}^7 k_i x_i \leq M_{fr} \quad (8)$$

где k_i – норма расхода мощности фрезерного станка на производство единицы изделия x_i ; M_{fr} – максимально возможная мощность работы оборудования часов в год.

7. Ограничение по производственным мощностям:

$$\sum_{i=1}^7 p_i x_i \leq M_{prod} \quad (9)$$

где p_i – цена единицы изделия x_i ; M_{prod} – максимальная производственная мощность предприятия.

8. Ограничение по материальным затратам на объем произведенной продукции:

$$\sum_{i=1}^7 z m_i x_i - \text{XM}_9 = 0, \quad (10)$$

где $z m_i$ – затраты сырья и материалов на производство единицы изделия x_i ; XM_9 – материальные затраты предприятия в год на производство всего объема продукции.

9. Ограничение на оставшиеся прямые затраты на производство продукции:

$$\sum_{i=1}^7 z p_i x_i - \text{XPP}_{10} = 0, \quad (11)$$

где $z p_i$ – прочие прямые затраты на производство единицы изделия x_i ; XPP_{10} – прочие прямые затраты предприятия в год на производство всего объема продукции.

10. Ограничение по заработной плате рабочих предприятия на производство единицы продукции:

$$\sum_{i=1}^7 z_i x_i - \text{XЗП}_{11} = 0, \quad (12)$$

где z_i – затраты на заработную плату рабочим предприятия на производство единицы изделия x_i ; XЗП_{11} – затраты на заработную плату рабочим предприятия в год на производство всего объема продукции.

11. Ограничение на косвенные расходы предприятия на производство единицы продукции рассчитываются исходя из общепринятой теории регрессионного анализа, и определяются формулой:

$$\text{XКОСВ}_{12} = a x_i + \text{ПОСТ}, \quad (13)$$

где a – коэффициент регрессионного уравнения, равный для анализируемого предприятия 0,12 единиц; ПОСТ – уровень постоянных затрат, не зависящих от объема произведенной продукции. Исходя из решения регрессионного уравнения ПОСТ = 40 607 тысяч рублей.

12. Ограничение по приросту объема товарной продукции:

$$\sum_{i=1}^7 p r_i x_i - \text{XPP}_9 = 1, \quad (14)$$

где $p r_i$ – коэффициент прироста товарной продукции относительного базового года; XPP_9 – прирост объема товарной продукции.

13. Ограничение по объему товарной продукции:

$$\sum_{i=1}^7 p_i x_i - \text{XT}_{18} = 0, \quad (15)$$

где p_i – цена единицы изделия x_i ; XT_{18} – объем товарной продукции предприятия за год.

14. Ограничения на восстановительную стоимость производственных и непроизводственных основных средств:

$$XB_{13} - (1 - w_{\text{выб}})XB_{\text{баз}} - BC_{\text{ниокр}} = 0, \quad (16)$$

где $w_{\text{выб}}$ - доля ежегодного физического выбытия стоимости основных средств равная 0,015; $XB_{\text{баз}}$ - восстановительная стоимость основных средств фирмы в базовом году, как производственных, так и непроизводственных; XB_{13} - восстановительная стоимость основных средств; $BC_{\text{ниокр}}$ - стоимость основных средств, приобретенных для реализации инновационной деятельности. В данном случае, в 2009 году был приобретен дополнительный фрезерный станок стоимостью 1 395 тысяч рублей. Приобретение этого станка позволяет увеличить производственную мощность предприятия, таким образом, с 2010 года возможно производить более 3 единиц в месяц аппаратуры МАРК. Предприятие ежегодно тратит около 3000 тыс.р. на приобретение основных средств.

15. Амортизация основных средств рассчитывается с учетом того, что часть прибыли, направляемая на финансирование инноваций, затрачивается на покупку основных средств:

$$XAM_{14} - w_{\text{ниокр}}XПИНВ_{22} - w_{\text{амор}}XB_{13} = 0, \quad (17)$$

где XAM_{14} - амортизация основных средств; $XПИНВ_{22}$ - направляемая на финансирование инноваций; $w_{\text{ниокр}}$ - амортизационные отчисления с оборудования, закупаемого для реализации инновационной деятельности, в данном случае этот показатель равен 0,05 единиц; $w_{\text{амор}}$ - средняя норма амортизации основных средств (0,117).

16. Остаточная стоимость основных средств:

$$XB_{13} - (1 - w_{\text{рем}})XAM_{14} - XОСТ_{15} = 0, \quad (18)$$

где $w_{\text{рем}}$ - доля амортизационных отчислений, идущих на текущий и капитальный ремонт основных производственных и непроизводственных средств, равная в среднем 9%; $XОСТ_{15}$ - остаточная стоимость основных средств.

17. Для расчета налога на имущество организации используется равенство:

$$XНИМ_{16} - w_{\text{ним1}}XОСТ_{15} - w_{\text{ним2}}XПИНВ_{22} = 0, \quad (19)$$

где $XНИМ_{16}$ - налог на имущество организации;

$w_{\text{ним1}}$ - ставка налога на имущество, который идет с основных средств; $w_{\text{ним2}}$ - ставка налога на имущество, который идет с основных средств, приобретаемых для осуществления инноваций. В данном случае $w_{\text{ним1}} + w_{\text{ним2}} = 0,022$ стандартная ставка по налогу на имущество.

18. Себестоимость произведенной продукции:

$$XC_{17} - XM_9 - XПР_{10} - 1,364XЗП_{11} - XКОСВ_{12} - XAM_{14} - XНИМ_{16} - 0,11XКК_{27} = 0 \quad (20)$$

где коэффициент 1,364 включает в себя налоги по заработной плате, уплачиваемые в налоговые органы, пенсионный фонд и фонд социального страхования;

$XКК_{27}$ - краткосрочные кредиты, а 0,07 - годовой процент за краткосрочный кредит.

19. Ограничение на прибыль предприятия:

$$XТ_{18} - XM_9 - XПР_{10} - 1,364XЗП_{11} - XКОСВ_{12} - XНИМ_{16} - 0,08XДО_{25} - 0,11XКК_{27} + П_{\text{проч}} - У_{\text{проч}} - XПР_{19} = 0 \quad (21)$$

где $XДО_{25}$ - долгосрочные обязательства, а 0,11 - ставка процента по долгосрочным обязательствам; $П_{\text{проч}}$ - прочая прибыль предприятия, заключающаяся в процентах по выдаваемым займам и исчисляется как 6,3% от 520 тыс.руб.; $У_{\text{проч}}$ - прочие убытки предприятия, заключающиеся в процентах по займам от физических лиц и исчисляется как 13% от 14 000 тыс.руб.; $XПР_{19}$ - прибыль предприятия.

20. Чистая прибыль рассчитывается как остаток прибыли после налогообложения:

$$XЧП_{20} - 0,8XПР_{19} = 0, \quad (22)$$

где $XЧП_{20}$ - чистая прибыль предприятия.

21. Для корректного планирования деятельности предприятия при разработке нового изделия необходимо предусмотреть пополнение из чистой прибыли уровня оборотных активов:

$$XЧП_{20} - XЧПОСТ_{21} - УБ_{\text{ниокр}} - XЧПОСТK_{30} = 0, \quad (23)$$

где $УБ_{\text{ниокр}}$ - убытки, понесенные предприятием на создание нового товара; $XЧПОСТK_{30}$ - чистая прибыль, направляемая на пополнение оборотного капитала. Величина затрат на НИОКР равна 4 721 тыс. руб., причем убытки, понесенные в 2009 году, относятся к прочим операционным и равны 921 тыс. р., а убытки 2010 года, равные 3800 тыс.р., учитываются как $УБ_{\text{ниокр}}$.

22. Инвестиции на разработки новых изделий определяются исходя из ограничения:

$$w_{\text{инв}}XЧПОСТ_{21} - XИНВ_{22} - XДК_{32} \leq 0, \quad (24)$$

где $XДК_{32}$ - гашение долгосрочных кредитов; $XИНВ_{22}$ - инвестиции на разработку новых изделий;

$w_{\text{инв}}$ - доля чистой прибыли, направляемой на инвестиции. Предполагается, что первостепенной задачей предприятия является возврат займов, как краткосрочных, так и долгосрочных.

23. Уровень оборотных активов рассчитывается исходя из нормативов запасов и дебиторской задолженности, которые определяются из фактических данных работы предприятия:

$$w_{\text{зап}}XC_{17} + w_{\text{дб}}XТ_{18} - XОБА_{23} = 0, \quad (25)$$

где $w_{\text{зап}}$ - уровень запасов (материалов, незавершенного производства и др.) относительно себестоимости товарного выпуска равный 0,258 единиц;

$w_{\text{дб}}$ - отношение уровня дебиторской задолженности к объему продаж равное 0,4 единицы; $XОБА_{23}$ - уровень оборотных активов предприятия.

24. Изменения уровня оборотных активов зависят от их значения в базовом году:

$$XОБА_{23} - XИЗМОА_{31} = OA_{\text{баз.год}}^{\text{бал}}, \quad (26)$$

где $OA_{\text{баз.год}}^{\text{бал}}$ - уровень оборотных активов по форме №1 бухгалтерского баланса в базовом году; $XИЗМОА_{31}$ - изменение уровня оборотных активов.

25. Кредиторская задолженность определяется как доля затрат от товарного выпуска продукции:

$$w_{\text{кр}}XC_{17} - XКЗ_{24} = 0, \quad (27)$$

где $w_{\text{кр}}$ - отношение уровня кредиторской задолженности к себестоимости продукции (для данной зада-

чи $W_{KB} = 0.92$); $XKЗ_{24}$ - уровень кредиторской задолженности.

26. Для точной модели функционирования и развития предприятия строится модель бухгалтерского баланса, то есть в прогнозном балансе достаточно рассчитать основные его показатели. В этом случае пополнение капитала и резервов рассчитывается по формуле:

$$XKиP_{26} - XOC_{15} - XЧПОСТ_{21} - XЧПОСТK_{30} = KиP_{баз.год}^{бал} - OCT_{баз.год}^{бал} \quad (28)$$

где $XKиP_{26}$ - капитал и резервы, $KиP_{баз.год}^{бал}$ - капитал и резервы по форме №1 бухгалтерского баланса в базовом году, $OCT_{баз.год}^{бал}$ - восстановительная стоимость имущества по форме №1 бухгалтерского баланса в базовом году.

27. Долгосрочные обязательства определяются из данных на конец отчетного периода за вычетом погашения долгосрочных кредитов:

$$XДОВ_{25} + XДК_{22} = ДОВ_{баз.год}^{бал} \quad (29)$$

где $ДОВ_{баз.год}^{бал}$ - долгосрочные обязательства по форме №1 бухгалтерского баланса в базовом году; $XДОВ_{25}$ - уровень долгосрочных обязательств.

28. Неравенство, ограничивающее кредиторскую задолженность:

$$XOC_{15} + XОБА_{22} - XKЗ_{24} - XДОВ_{25} - XKиP_{26} - XKK_{27} \leq 0. \quad (30)$$

29. Краткосрочные обязательства определяются автоматически из неравенства:

$$XKP_{23} - XKЗ_{24} - XKK_{27} \leq 0, \quad (31)$$

где XKP_{23} - уровень краткосрочных обязательств.

30. Изменение кредиторской задолженности определяются исходя из данных баланса предприятия и существующей кредиторской задолженности:

$$XKЗ_{24} - XИЗМКЗ_{29} = KЗ_{баз.год}^{бал} \quad (32)$$

где $XИЗМКЗ_{29}$ - изменение уровня кредиторской задолженности; $KЗ_{баз.год}^{бал}$ - кредиторская задолженность по форме №1 бухгалтерского баланса в базовом году.

31. Важным показателем является чистая прибыль на пополнение оборотного капитала ($XЧПОСТK_{30}$), так как она определяет остаток чистой прибыли, который можно направить на инновационную деятельность:

$$XИЗМОА_{31} - XИЗМКЗ_{29} - XKK_{27} - XЧПОСТK_{30} \leq 0. \quad (33)$$

32. Ограничения фиксирует возможности рынка сбыта продукции и имеет вид:

$$X_{i,min} \leq X_i \leq X_{i,max} \quad (34)$$

где X_{min} - нижняя граница объема продаж продукции i ; $X_{i,max}$ - прогнозируемый платежеспособный спрос на выпускаемую продукцию i . Учитывая, что товар штучный, то переменные объема выпуска продукции X_i целочисленные, что накладывает дополнительные ограничения целочисленности в оптимизационную задачу.

На основе полученных данных о деятельности предприятия рассчитывается эффективность инновационной деятельности несколькими методами расчета

эффективности [Дзюба, 1994; Подшиваленко, 2006; Букирь, 2007].

1. Статические или учетные методы оценки эффективности.

Показатель окупаемости инвестиций (ROI) показывает, сколько чистой прибыли приносит один рубль, затраченный на инвестиции.

$$ROI = \frac{P}{In} * 100\%, \quad (35)$$

где P - среднегодовая чистая прибыль за период эксплуатации проекта, In - общий объем инвестиционных затрат.

Сроком окупаемости инвестиций (PP) является период, когда финансовая отдача от реализации проекта становится равна инвестициям, вложенным в проект.

$$PP = \frac{In_0}{CF} \quad (36)$$

где PP - срок окупаемости инвестиций (лет), In_0 - первоначальные инвестиции, CF - среднегодовая стоимость чистых денежных поступлений от реализации инвестиционного проекта.

При сравнении двух проектов, предпочтителен тот, у которого меньший срок окупаемости.

Показатель рентабельности инвестиций (ARR) определяет процент денежных поступлений к общему объему первоначальных инвестиций и является обратным по содержанию сроку окупаемости инвестиций.

$$ARR = \frac{CF}{In_0} \quad (37)$$

где ARR - норма рентабельности инвестиций.

Недостатком учетных методов является игнорирование таких факторов, как инфляция, риски и распределение денежных потоков во времени.

2. Дисконтированные методы оценки эффективности [Подшиваленко, 2006].

Чистый дисконтированный доход (NPV) представляет собой сумму денежных потоков или отдачи, связанных с инновационным проектом, приведенных к моменту оценки с помощью ставки дисконтирования.

$$NPV = CF_0 + \frac{CF_1}{(1+d)} + \frac{CF_2}{(1+d)^2} + \dots + \frac{CF_n}{(1+d)^n} \quad (38)$$

где CF_i - денежный поток, приведенный к i -му моменту (интервалу) времени; n - срок жизни проекта; d - ставка дисконтирования или уровень доходности, который определяется с учетом риска.

В рассматриваемой задаче принимаем за альтернативную доходность - среднюю процентную ставку по депозитам в банке на 2010 год, равную 11%, уровень инфляции на 2010 равен 8%.

Предполагается, что для проекта, который имеет доходность более высокую, чем ставка дисконта d , требуемая на рынке капиталов от инвестиций с таким уровнем риска, $NPV > 0$. То есть, выгоднее инвестировать в новые проекты, чем в ценные бумаги. Если $NPV < 0$, то это значит, что проект убыточен. При $NPV = 0$ проект только окупает затраты, но не приносит дохода.

Индекс рентабельности проекта (PI) определяет сколько единиц текущего объема денежного потока приходится на единицу ожидаемых затрат на реализацию проекта. Индекс рентабельности IP рассчитывается по одной из формул:

$$PI = \frac{PV}{I_0} \quad (39)$$

$$PI = \frac{\sum_t \frac{CF_t}{(1+d)^t}}{I_0} \quad (40)$$

Если индекс рентабельности проекта $PI > 1$, то отдача от реализации инновационного проекта больше первоначальных инвестиций, то есть $NPV > 0$ и проект принимаем; при $PI < 1$, проект отвергается.

Внутренняя норма доходности (IRR) – это ставка дисконтирования RD , при которой отдача (денежный поток) от реализации проекта равна издержкам на него, то есть $NPV = 0$. Внутренняя норма доходности IRR находится из уравнения:

$$0 = CF_0 + \frac{CF_1}{1+IRR} + \frac{CF_2}{(1+IRR)^2} + \dots + \frac{CF_n}{(1+IRR)^n} \quad (41)$$

Для принятия проекта этот показатель сравнивается с банковской ставкой дохода на вложенный капитал (r), т.е. если $IRR > r$, то проект принимается, то есть в среднем этот показатель должен быть не ниже 15-20%.

Дисконтированный срок окупаемости инвестиций (DPP) представляет собой период, когда дисконтированные денежные потоки доходов превышают дисконтированные денежные потоки затрат и рассчитывается по формуле:

$$DPP = \min n : \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} \geq I_0 \quad (42)$$

Известно, что финансирование инновационной деятельности может отвлечь ресурсы от производства других товаров и тем самым, прибыльный товар может нанести значительный вред экономике предприятия. Таким образом, для принятия решения о начале инновационной деятельности необходимо рассчитать не только ее эффективность, но и провести анализ экономической деятельности фирмы с прогнозными данными при финансировании НИОКР и без.

Для сравнения методов рассчитываются прогнозные значения чистого дисконтированного дохода (ЧДД) общепринятым методом в инновационном менеджменте, а так же значения ЧДД из результатов решения оптимизационной задачи с инновационной деятельностью и без инновационной деятельности.

Литература

1. Бабаскин С. Я. Инновационный проект. Методы отбора и инструменты анализа рисков / С. Я. Бабаскин. - М.: Дело АНХ, 2009 г. - 240 с.
2. Букирь М.Я. Инвестиционное проектирование: теория и практика / М.Я. Букирь. // Инвестиционный банкинг. - 2007. - № 1. - С. 23-25.
3. Дзюба С.А. Анализ и сравнение инвестиционных проектов с учетом риска / С.А.Дзюба. - Иркутск: Сиб. отд-е РАН, Сиб. энергет. ин-т, 1994. - 19 с.
4. Подшиваленко Г.П., Киселева Н.В. Инвестиционная деятельность / Г.П. Подшиваленко, Н.В. Киселева – М: «Кнорус», 2006 – 432 с.
5. Титов В.В. Использование моделей оптимизации и программного обеспечения для них в прогнозировании функционирования промышленных предприятий, технико-экономическом и финансовом анализе / В.В. Титов, Г.И. Забиняноко. - Новосибирск: НГУ, 1999. - 71 с.
6. Титов В.В. Моделирование финансово-экономической деятельности и развития корпорации / В.В. Титов. - Новосибирск: НГУ, 2002. - 72 с.
7. Титов В.В. Инновационный процесс как основа оптимизации и системного согласования показателей деятельности промышленного предприятия. / В.В. Титов // Регион: экономика и социология. - 2008. - № 2. - С. 324-336.
8. Титов В.В. Формирование текущей производственной программы выпуска серийной технической продукции народного потребления в условиях неопределенности спроса. / В.В. Титов, И.В. Цомаева, К.В. Ильина // Инновационная фирма: теория и практика развития. - Новосибирск: ИЭОПП

Стратегическое планирование на предприятии: применение метода анализа иерархий для анализа системы целевых установок

Самарин Илья Вадимович

к.т.н., доцент кафедры автоматизации технологических процессов
РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина
ivs@gubkin.ru

Фомин Александр Николаевич

д.т.н., научный сотрудник, Военная академия им. Петра Великого
sad116@mail.ru

Представлена методика применения метода анализа иерархий для определения параметров целевой функции оптимизационной задачи, из решения которой устанавливаются структура и характеристики среднесрочного плана деятельности предприятия. Указанный экспертно-расчетный метод – комбинированный, включающий метод решающих матриц и метод парных сравнений.

На современных больших предприятиях, в больших организациях, как правило, нет специалистов, которые знают и понимают все проблемы на всю их широту и глубину. Поэтому естественно разделить процесс экспертизы таким образом, чтобы использовать знания каждого специалиста на уровне его максимальной компетенции. За счет применения иерархической схемы значительно повышается точность результата.

Но это только первый шаг, который условно можно назвать вертикальным. Вторым шагом – горизонтальным – является применение метода парных сравнений для ранжирования важности промежуточных целей, а также мероприятий (работ) вдоль иерархического уровня. Это – наиболее трудоемкий, но и наиболее точный экспертный метод, который в ряде случаев позволяет получать точность результата на уровне методов математического моделирования.

За счет сопряжения методов решающих матриц и парных сравнений удается получить логически законченную процедуру определения вкладов различных предполагаемых мероприятий в агрегатный показатель качества деятельности предприятия, что позволяет сформировать целевую функцию деятельности предприятия.

Ключевые слова: агрегатный показатель, анализ, блок-схема, динамический режим, иерархия, матрица, метод, парные сравнения, план, решающая матрица, стратегическое планирование, структуризация, формализация, целевая функция.

В одной из предыдущих работ [1], посвященной научным аспектам стратегического планирования на предприятии высокотехнологической отрасли, рассматривался так называемый динамический режим стратегического планирования. Были проанализированы различные постановки оптимизационных задач, из решений которых могут определяться рациональные структуры среднесрочных планов деятельности предприятия, т.е. тех последовательных плановых шагов, на которые раскладывается долгосрочный стратегический план.

Было показано, что целевая функция, в обобщенном виде определяющая качество деятельности предприятия в очередном среднесрочном периоде, может считаться линейной функцией относительно показателей эффективности отдельных предполагаемых мероприятий. Коэффициенты β_i этой линейной функции определяют значимости различных мероприятий, т.е. их вклады в продвижении к обобщенной стратегической цели в течение очередного планового периода. При этом масштаб изменения величин коэффициентов β_i не имеет значение, важны только их относительные значения. Это происходит потому, что структура рационального плана инвариантна по отношению к масштабу изменения целевой функции.

В работах [1-3] показано, что методически наиболее сложной частью научной проблемы, связанной с реализацией предложенного подхода, является разработка методики определения коэффициентов β_i .

В этой статье рассматривается возможный вариант такой методики.

Процедура определения параметров β_i , сумма которых нормирована на единицу, может быть основана на анализе экспертно-расчетными методами иерархии целевых установок деятельности предприятия. Иначе говоря, в результате анализа иерархии промежуточных целей – типов задач, задач, основных направлений деятельности, кластеров (блоков) мероприятий, отдельных мероприятий (работ) – *может быть установлена величина агрегатного показателя качества плана (программы) деятельности.* Данное положение о возможности восстановления целевой функции методом анализа иерархии – общее, если заранее известно, что целевая функция – линейная.

Ниже рассматривается существо метода анализа иерархий [2-4]. Этот метод – комбинированный, включающий в себя метод парных сравнений [4] и метод решающих матриц [5]. Но сначала – несколько предварительных замечаний.

Метод решающих матриц [5] предназначен для определения величин относительных вкладов факторов нижнего уровня в достижение общей стратегической цели или степени продвижения к ней. Для предприятия факторами нижнего уровня могут быть отдельные работы или мероприятия.

Как следует из самого названия метода, он работает с иерархиями, точнее – с иерархическими схемами. Пример возможной иерархии целевых установок предприятия представлен на рис. 1.

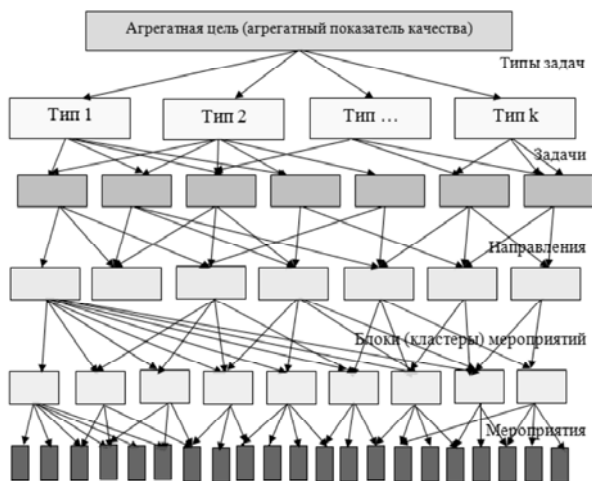

Рис. 1. Иерархическая схема взаимосвязи выполняемых предприятием мероприятий (работ) с его обобщенной стратегической целью

Иерархическая схема – графическое изображение соподчиненности целевых установок и их связи с основной (стратегической) целью.

Иерархические уровни – это уровни, на которых расположены однородные в системном плане факторы. На рисунке 1 для определенности представлена 6-ти уровневая иерархия.

На 1-м уровне расположен единственный фактор – агрегатная (стратегическая) цель.

2-й иерархический уровень – уровень типов задач, решаемых предприятием в долгосрочном периоде. Естественно, что все факторы 2-го уровня должны быть связаны с агрегатной целью.

3-й уровень – уровень среднесрочных задач, решаемых на предприятии. Это своеобразная проекция долгосрочных задач на среднесрочный период. Все факторы 3-го уровня должны быть связаны с факторами 2-го уровня. Но при этом с каждым отдельным фактором 2-го уровня может быть связана только часть факторов 3-го уровня.

И эти связи могут оказаться очень непростыми. Если все факторы 3-го уровня связаны только с одним из факторов 2-го уровня, то говорят, что иерархия по 2-му уровню – совершенная. Но, как правило, в практических ситуациях некоторые факторы 3-го уровня связываются не с одним, а с несколькими факторами 2-го уровня. Иначе говоря, некоторые среднесрочные задачи могут решаться в интересах не одного, а нескольких типов долгосрочных задач. В этом случае говорят, что по 2-му уровню иерархия несовершенная.

4-й уровень – уровень основных направлений деятельности предприятия. Это – набор инструментов решения задач предприятия.

Следующий 5-й иерархический уровень – уровень блоков мероприятий (работ), направленных на реализацию направлений деятельности в среднесрочном периоде.

Блоки мероприятий иногда называются кластерами. Внутри каждого блока группируются примерно

однородные мероприятия. Блоки также могут быть связаны не с одним направлением, а с несколькими, причем это – не исключительная, а, наоборот, довольно типичная ситуация. Например, если рассматривать организационно-штатный срез предприятия, то направления деятельности в ней представляются департаментами или управлениями, а блоки – отделами или самостоятельными подразделениями. Многие знают, что часто отделы выполняют задачи не только своего управления, но и смежных управлений. Т.е. и по 5-му уровню иерархия, как правило, не совершенна.

Основная задача группировки мероприятий в кластеры (блоки) – упрощение последующего анализа иерархии, поскольку аналитикам и экспертам трудно ориентироваться при рассмотрении большого количества мероприятий (работ).

6-й уровень – это уровень отдельных мероприятий, относительные вклады которых в достижение стратегической цели требуется определить. Здесь также иерархия может быть несовершенной, т.к. некоторые мероприятия могут выполняться в интересах не одного, а нескольких кластеров.

Мы рассмотрели один возможный вариант иерархической схемы. Понятно, что такой 6-уровневой схемой жизнь не исчерпывается. Встречаются и более простые 4-х и 5-ти уровневые иерархии, и более сложные – 7-ми и 8-ми уровневые. Чем больше и сложнее экономическая система, тем более сложна многоуровневая иерархическая схема ее деятельности. И, как правило, иерархии реальных экономических систем по всем уровням, кроме 1-го, несовершенны.

В этих условиях довольно затруднительно выявить влияние факторов нижнего уровня на агрегатную цель – слишком все переплетено и запутано в иерархической схеме. Для выявления такой связи и применяется метод решающих матриц.

Но перед началом рассмотрения существа этого метода логично упреждающе ответить на естественный вопрос: зачем вообще нужно рассматривать какую-то иерархию, не проще ли попытаться непосредственно определить вклад каждого мероприятия в агрегатный показатель?

Дело в том, что для этого придется провести большую аналитическую работу, разработать большое количество математических моделей. Это очень сложно при динамическом режиме планирования, когда оно производится почти непрерывно при хроническом дефиците времени. Поэтому наряду с расчетными схемами приходится также использовать экспертные оценки. Более того, даже если предположить, что своевременно будут разработаны все необходимые математические модели, требуемое количество которых может достигать сотни и тысячи, то без экспертных оценок все равно обойтись не удастся: все модели базируются на некоторой системе исходных данных, в которых присутствует значительная экспертная составляющая.

Отсюда следует, что для определения вкладов различных мероприятий (работ) в агрегатный показатель качества осуществляемой предприятием деятельности необходимо привлечение квалифицированных экспертов. Но современных на больших предприятиях, в больших организациях нет таких специалистов, которые знают и понимают все проблемы на всю их широту и глубину. Если хотите, можете счи-

тать это утверждение законом. Руководители отслеживают стратегические направления, следят за внешней системной средой, за конкурентами, за рынками. Им не до занятий технологическими проблемами. А инженеры и технологи, наоборот почти все знают о конструкциях технических систем, понимают многие технологические тонкости, но имеют недостаточное представление о стратегии фирмы, об особенностях ее финансовой устойчивости, о способах позиционирования на рынках. В итоге, получается, что в больших экономических системах никто никогда не видит проблем целиком. Понятно, что в таких условиях говорить о достоверном прогнозировании, тем более – о выборе рациональных вариантов управления предприятием в долгосрочном периоде можно только идеалистически.

Поэтому естественно возникает идея разделить процесс выработки рационального решения при помощи квалифицированных экспертов таким образом, чтобы использовать знания каждого специалиста на уровне его максимальной компетенции.

В свое время Г. Форд создал конвейер, где каждый рабочий выполнял только небольшое количество технологических операций, но зато делал их быстро, качественно и никто другой не мог сделать это лучше него. Следующий рабочий выполнял другую серию операций и т.д. до окончания процесса сборки. И стало ясно, с кого именно следует спрашивать за брак.

В данном случае предлагается что-то похожее, но не в смысле сборки какого-то технического средства, а в смысле выработки рационального управленческого решения: каждому эксперту предлагается работать над той частью общей проблемы, где его знания наиболее востребованы, а часто – вообще уникальны. Это достигается за счет использования иерархии, которая как раз предназначена для интеграции знаний разных специалистов, каждый из которых видит только свою часть общей проблемы. Если хотите, то целевая иерархия – коллективный разум управленцев предприятия.

Только за счет применения иерархической схемы формирования решения значительно повышается его точность. Но это – только первый шаг в этом направлении. Условно его можно назвать *вертикальным* (рис. 2).

Вторым важным шагом – *горизонтальным* – является применение метода парных сравнений для ранжирования значимостей промежуточных целей, а также мероприятий (работ) – рис.2 вдоль иерархического уровня. Это – наиболее трудоемкий, но и наиболее точный экспертный метод, который в ряде случаев позволяет получать точность результата на уровне методов математического моделирования.

Существо метода парных сравнений изложено в работе [4]. Метод основан на выводах психофизических исследований: оказывается люди – эксперты – очень часто (точнее – практически всегда) ориентируются в ситуации значительно лучше, чем они сами себе это представляют. Надо только предоставить им наиболее комфортные условия для проведения экспертизы, дать возможность сосредоточиться на рассматриваемом конкретном вопросе.

В последней фразе слово «сосредоточиться» – ключевое. Метод парных сравнений доводит эту процедуру до логического предела – эксперту предлагается сравнивать друг с другом важности факторов *попарно*, т.е. на каждой фазе анализа учитывать *минимально возможное* количество объектов сравнения.

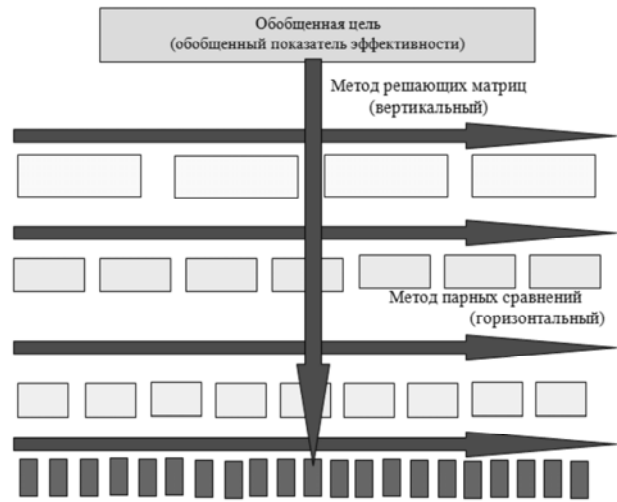

Рис. 2. Схема повышения точности экспертиз в методе анализа иерархий

Результаты сравнений сводятся в квадратную матрицу парных сравнений, которую далее обозначим **D**. Экспертно сформированная матрица **D** парных сравнений значимости различных факторов имеет вид:

$$D = \begin{pmatrix} 1 & d_{12} & d_{13} & d_{14} \\ 1/d_{12} & 1 & d_{23} & d_{24} \\ 1/d_{13} & 1/d_{23} & 1 & d_{34} \\ 1/d_{14} & 1/d_{24} & 1/d_{34} & 1 \end{pmatrix} \quad (1)$$

Элементами d_{ij} матрицы являются величины экспертно определяемых отношений значимостей j -го фактора по отношению к значимости i -го фактора. Значимость понимается в смысле некоторой цели. Заметим, что в работе Саати используются обратные числа, когда значимости факторов сравниваются по столбцам. Но, как показала практика, экспертам удобнее заполнять матрицу не по столбцам, а по строкам. Т.е. последовательно сравнивать относительные значимости факторов по отношению к фактору, расположенному в левой части списка.

Величины d_{ij} элементов матрицы парных сравнений можно определять, производя сопоставления значимости для различных факторов по достаточно *грубым* числовым шкалам. Специальные психофизические исследования, показывают, что рациональным является использование 9-ти или 16-ти бальных шкал (табл. 1).

Таблица 1

Степень важности	Определение	Объяснение
1	Одинаковая значимость	Два действия вносят одинаковый вклад в достижение цели
3	Некоторое преобладание значимости одного действия перед другим (слабая значимость)	Опыт и суждение дают легкое предпочтение одному действию перед другим
5	Существенная или сильная значимость	Опыт и суждение дают сильное предпочтение одному действию
7	Очень сильная или очевидная значимость	Предпочтение одного действия перед другим очень сильно. Его превосходство практически явно
9	Абсолютная значимость	Свидетельство в пользу предпочтения одного действия другому в высшей степени убедительно
2,4,6,8	Промежуточные значения между соседними значениями	Ситуация, когда необходимо компромиссное решение

Способность человека производить качественные разграничения хорошо представима 5-ю определениями: равный, слабый, сильный, очень сильный и абсолютный. Когда нужна повышенная точность, можно принять компромиссные определения между соседними определениями. В целом, требуется 9 значений, и они могут быть хорошо согласованы; получаемая в результате 9-ти бальная шкала хорошо зарекомендовала себя на практике.

Успешное применение шкалы 1-9 указывает на склонность человека приводить в соответствие оттенки своих чувств с числами 1...9. Многие даже предполагают, что это связано со свойствами человеческого мозга, которое связано с числом пальцев, хотя, строго говоря, неизвестно, что здесь является первичным фактором.

Естественно, что матрица D должна быть обратносимметричной матрицей, так как значимости каждого из двух факторов при сравнении в масштабах противоположного фактора должны находиться в обратной зависимости: $d_{ij} = 1/d_{ji}$. Отсюда следует простое и очевидное правило: $d_{ii} = 1$ для всех i , т.е. все диагональные элементы всех матриц парных сравнений равны 1.

В идеальном случае при совершенных суждениях во всех сравнениях $d_{ik} = d_{ij} \times d_{jk}$ для всех i, j, k ; при этом D называется согласованной матрицей. Подобные матрицы образуются, когда сравнения основаны на точных измерениях. В общем случае может оказаться, что $d_{ik} \neq d_{ij} \times d_{jk}$, т.е. относительные суждения могут быть не согласованы друг с другом (не транзитивны). Необходимо отметить, что это не исключительный, а наоборот – наиболее типичный случай, который практически всегда встречается при решении практических задач.

При работе с матрицей парных сравнений удобно представлять ее в виде таблицы, в которой необходимо заполнить ее ячейки результатами парных сравнений значимостей разных факторов. Причем для снижения трудоемкости экспертами заполняются только ячейки, расположенные сверху над главной диагональю матрицы; нижние значения формируются при этом автоматически, как обратные величины, и поэтому экспертом (экспертами) не заполняются. Эти значения потом вычисляются вычислительной программой при обработке матрицы парных сравнений.

Следует заметить, что если до проведения экспертных оценок имеется предварительная информация об относительной значимости некоторых пар факторов (например, информация, полученная в результате расчетов по точным частным математическим моделям), то она легко включается в матрицу парных сравнений, а результаты обработки матрицы становятся еще более точными. Таким образом, метод парных сравнений не противопоставляет различные виды информации, а использует их по принципу дополнительности. Это – очень важно для понимания существа этого экспертно-расчетного метода.

Для того, чтобы от относительных значимостей факторов перейти к абсолютным, совокупность которых составляет вектор x , необходимо обработать матрицу парных сравнений.

Существуют несколько способов (алгоритмов) такой обработки. Например, в упомянутой работе [4], подробно описан метод, основанный на определении

собственных значения λ и вектора x линейного матричного оператора, который представляется обратносимметричной матрицей D :

$$D \times x = \lambda \times x, \quad (2)$$

где

$$\sum_{i=1}^k x_i = 1; \quad (3)$$

k – общее количество сравниваемых факторов, равное числу строк или столбцов в квадратной матрице D , т.е. ее размерности.

Нормировка суммы компонент вектора значимостей x на 1 по существу ничего меняет. Это дань удобству, поскольку удобнее всего пользоваться некоторой стандартной шкалой значимостей. Изменения масштаба измерения значимостей, как уже отмечалось, не влияет на рациональное стратегическое плановое решение.

Реализация метода собственного значения предполагает применение некоторого алгоритма для определения λ и нормализованного условием (3) вектора x значимостей. Невозможность получения аналитического решения – основной недостаток метода собственного значения, поскольку использование алгоритма численного решения (2-3) замедляет процесс решения задачи и делает результат менее наглядным.

Можно предложить другой достаточно простой и, что очень важно, не менее точный метод определения компонент вектора x , который, с одной стороны, допускает получение аналитического решения, а с другой – дает результаты, достаточно близкие (в большинстве случаев величина относительного расхождения – несколько процентов) по отношению к методу собственного значения. И, кстати, часто в тестовых задачах, о которых будет сказано ниже, метод Саати дает большие ошибки, чем метод, который будет рассмотрен ниже.

В основу этого метода положено известное правило наименьшей суммы квадратов. Однако оно должно быть применено не к величинам d_{ij} , а к логарифмам этих величин, т.к. производится обработка результатов определения относительных значений. Поэтому логично минимизировать сумму квадратов разности логарифмов

$$\ln(d_{ij}) - \ln(x_j/x_i)$$

Таким образом, приходим к следующей оптимизационной задаче. Определить

$$\sigma_0^2 \times k = \min \left\{ \sum_{i,j=1}^k [\ln(d_{ij}) - \ln(x_j/x_i)]^2 \right\} \quad (4)$$

при ограничении – равенстве (3).

Результат в (4) записан несколько необычно в виде $\sigma_0^2 \times k$, т.е. увеличен в k раз. Это сделано специально для того, чтобы использовать σ_0 для характеристик качества полученного решения при различных значениях k , поскольку корректно можно сопоставлять друг с другом не значения $\sigma_0^2 \times k$, а значения σ_0 .

Оптимизационную задачу можно решить следующим образом.

Рассмотрим, например, $x_i = x_1$. Очевидно, достаточно проанализировать случай, когда x_1 находится

только в числителе, так как слагаемые с x_1 в знаменателе будут только дублировать соответствующие слагаемые с x_1 в числителе. Ограничение-равенство учтем методом множителей Лагранжа [6]. В итоге задача на условный экстремум сводится к решению следующей системы уравнений относительно x_i :

$$\sum_{i=1}^k [\text{Ln}(d_{ij}) - \text{Ln}(x_i/x_j)] = \mu \times x_i; \quad i = 1, \dots, k, \quad (5)$$

где μ – множитель Лагранжа.

Складывая почленно соотношения данного типа для всех j , учитывая (3) и то, что $\text{Ln}(d_{ij}) = -\text{Ln}(d_{ji})$, $\text{Ln}(x_j/x_i) = -\text{Ln}(x_i/x_j)$, получим $\mu = 0$, т.е. система уравнений упрощается и приобретает вид:

$$\sum_{i=1}^k [\text{Ln}(a_{ij}) - \text{Ln}(x_i/x_j)] = 0; \quad j = 1, \dots, k. \quad (6)$$

Легко показать, что система уравнений (6) имеет решение

$$\text{Ln}(x_i) = \text{Ln}(\Omega) + \left\{ \sum_{i=1}^k \text{Ln}(d_{ij}) \right\} / k,$$

где Ω – положительная константа. Действительно:

$$\sum_{i=1}^k \text{Ln}(x_i) = k \times \text{Ln}(x_i),$$

$$\sum_{i=1}^k \text{Ln}(x_i) = k \times \text{Ln}(\Omega), \quad \text{поскольку} \quad \sum_{j,s=1}^k \text{Ln}(d_{js}) = 0$$

Откуда

$$x_i = \Omega \times \left\{ \prod_{j=1}^k d_{ji} \right\}^{1/k}$$

Константа Ω определяется из условия нормировки (3). Окончательно:

$$\left\{ \prod_{j=1}^k d_{ji} \right\}^{1/k}$$

$$x_i = \frac{\left\{ \prod_{j=1}^k d_{ji} \right\}^{1/k}}{\sum_{r=1}^k \left\{ \prod_{j=1}^k d_{jr} \right\}^{1/k}} \quad (7)$$

Таким образом, получается простой и наглядный результат: относительные значимости x_i пропорциональны средним геометрическим величинам элементов матрицы **A** парных сравнений, расположенных на каждой строке. Очень важно, что для результата можно получить *аналитическое* выражение, а не применять какой-либо численный алгоритм типа решения задачи на собственные значения линейного оператора.

Как уже было сказано выше, математически строго взаимоотношения между решениями, полученными методами собственного значения и наименьшей суммы квадратов логарифмов рассогласований, не существует. Но, как было отмечено выше, численные эксперименты показывают, что оба эти метода приводят к очень близким решениям.

Мы не рекомендуем пользоваться методом собственного значения, во-первых, из-за его сложности, а во-вторых, потому, что точность этого метода не выше, чем представленной аналитической формулы. Но читатели должны, по крайней мере, знать, что такой

метод существует, и не теряться, если когда-нибудь с ним столкнутся в какой-нибудь научной работе.

Еще раз отметим, что нормирование суммы факторов на 1 не должно смущать, т.к. для большинства практических задач это не имеет существенного значения, и при необходимости масштабы измерения x_i могут быть легко изменены введением дополнительных нормирующих множителей.

В результате обработки матриц парных сравнений оказывается возможным получить достаточно точные оценки относительных значимостей x_i различных факторов. Очень часто эти оценки оказываются не только приемлемо точными, а *удивительно* точными.

Основная причина этого заключается в следующем. Поскольку имеет место соотношение (3), то количество независимых параметров x_i составляет $k-1$. С другой стороны, количество Q определяемых экспертами элементов матрицы **D** может быть легко определено как сумма арифметической прогрессии: оно равно сумме целых чисел от 1 до $(k-1)$, т.е.

$$Q = (k-1) \times k / 2$$

Поэтому количество P независимых элементов матрицы парных сравнений равно

$$P = Q - (k-1) = (k-2) \times (k-1) / 2$$

При $k > 2$ количество Q определяемых экспертами элементов матрицы **D** парных сравнений превышает количество независимых компонентов x_i , в $k/2$ раз, т.е. появляется дополнительная информация, полезная для уточнения x_i . Как известно из теории информации, дополнительная информация обычно снижает общую неопределенность.

Для наглядности можно сказать, что относительные значимости факторов измеряются не одним, а как бы совокупностью различных измерителей с разными масштабами (в разной системе измерений). И хотя часто эти измерители – грубые, наложение результатов измерений повышает общую точность оценок величин x_i (рис. 3).

Рис. 3

Технология метода парных сравнений проста, но не совсем привычна. Поэтому требуется определенный навык и умение при формировании матриц парных сравнений. Для обучения пользователя и придания ему необходимой уверенности в дальнейшем применении метода парных сравнений используется специальный набор тестовых задач, тренируясь на решении которых пользователь может освоить технологию метода. Основная задача таких тестов –

дать экспертам почувствовать уверенность в возможности получения от них приемлемых по точности оценок.

Идея всех тестов одинакова: пользователю предлагается сравнить значимость различных факторов, истинные значения которых содержатся в справочниках, энциклопедиях и других информационных материалах. Но пользователю на момент испытания они не доступны, и он может надеяться только на свою память и здравый смысл. Он формирует соответствующие матрицы парных сравнений, после обработки которых у него появляется возможность сравнить экспертные (субъективные) и действительные значения (объективные) факторов.

Рассмотрение различных результатов тестирования позволяет сделать следующие выводы [2,3]:

1. для повышения точности метода парных сравнений желательно так формировать или группировать различные факторы, чтобы они были примерно сопоставимы по величинам;

2. в этом случае вполне реально получить среднюю относительную точность на уровне 5%, что сопоставимо с общей точностью расчета при использовании сложных и подробных математических моделей (в них помимо методических ошибок обычно присутствуют также ошибки исходных данных);

3. если эксперты являются специалистами в рассматриваемой предметной области и чувствуют все основные тонкости проблемы, то точность метода парных сравнений может составлять 4-7%;

4. желательно, чтобы количество сравниваемых факторов не превышало 15, иначе эксперты начинают плохо воспринимать всю их совокупность (обычно рекомендуемое количество факторов 7 ± 2).

Следующий этап – сопряжение результатов экспертиз, проведенных на разных иерархических уровнях для выхода на конечный результат – определение значимостей различных мероприятий (работ) для достижения стратегической цели. Эта операция производится методом решающих матриц.

Метод решающих матриц [5] предназначен для определения величин относительных вкладов факторов нижнего уровня в достижение общей стратегической цели или степени продвижения к ней. Существо этого метода заключается в следующем.

Предположим, что методом парных сравнений определены значимости отдельных направлений для успешности функционирования экономической системы. Если сумму этих значимостей нормировать на 1, то они могут быть представлены строкой или матрицей-строкой

$$x = (x_1, x_2, \dots, x_k),$$

где k – общее количество рассматриваемых направлений деятельности.

Первый иерархический уровень пройден достаточно быстро. Но для перехода со 2-го на 3-й уровень необходимо отдельно рассматривать различные типы задач предприятия.

Для 1-го типа имеем следующий набор значимостей среднесрочных функциональных задач:

$$y_1 = (y_1, y_2, y_3, \dots, y_r),$$

где r – максимальное количество функциональных задач в рассматриваемом плановом периоде. Заметим, что если какая-то среднесрочная задача не связана с 1-м типом деятельности предприятия, то соот-

ветствующий элемент матрицы-строки должен быть равен нулю.

Набор значений y_1 формируется так же, как набор x : сначала по результатам экспертных оценок составляется обратносимметричная матрица парных сравнений относительных значимостей факторов 3-го уровня для достижения 1-й промежуточной цели. Вектор y_1 образуется в результате ее обработки. В нем отличными от нуля компонентами будут только те, которые способствуют достижению 1-й промежуточной цели; остальные компоненты y_1 , не влияющие на реализацию 1-й промежуточной цели, должны быть равны нулю.

Процедура формирования остальных строк, соответствующих y_2, y_3, \dots, y_k – аналогична. Точно такая же процедура (составление матриц парных сравнений для значимых факторов и ее последующая обработка) применяется и для других иерархических уровней. Поэтому далее внимания на этом вопросе не акцентируется.

Для 2-го типа задач аналогично получаем набор значимостей функциональных задач:

$$y_2 = (y_{21}, y_{22}, y_{23}, \dots, y_{2r}),$$

То же самое делаем для других типов деятельности. Если теперь расположить эти строки одну под другой в виде прямоугольной таблицы, т.е. в виде матрицы, то получим следующее:

$$Y = \begin{pmatrix} y_{11} & y_{12} & y_{13} & y_{14} & \dots & y_{1r} \\ y_{21} & y_{22} & y_{23} & y_{24} & \dots & y_{2r} \\ y_{31} & y_{32} & y_{33} & y_{34} & \dots & y_{3r} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ y_{k1} & y_{k2} & y_{k3} & y_{k4} & \dots & y_{kr} \end{pmatrix}$$

Далее в соответствии с [5] подобного вида матрицы будут называться *решающими матрицами*. Следует обратить внимание, что такие матрицы принципиально отличаются от матриц парных сравнений по структуре, размерности и информационному содержанию: они более информационно насыщены, поскольку в ней содержится та же информация, что в нескольких (в данном случае – в r) матрицах парных сравнений. И, как правило, решающие матрицы – не квадратные.

И если теперь по правилам матричной алгебры слева умножить матрицу строку x на прямоугольную решающую матрицу Y

$$x \times Y = (x_1, x_2, \dots, x_k) \times \begin{pmatrix} y_{11} & y_{12} & y_{13} & y_{14} & \dots & y_{1r} \\ y_{21} & y_{22} & y_{23} & y_{24} & \dots & y_{2r} \\ y_{31} & y_{32} & y_{33} & y_{34} & \dots & y_{3r} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ y_{k1} & y_{k2} & y_{k3} & y_{k4} & \dots & y_{kr} \end{pmatrix} = y^*, \quad (8)$$

то в получившейся матрице-строке y^* будут содержаться относительные значимости среднесрочных задач не по отношению к какому-то конкретному типу долгосрочных задач, а по отношению к агрегатной стратегической цели.

Действительно, рассмотрим 1-ю среднесрочную задачу. По отношению к 1-му типу деятельности ее значимость равна y_{11} , но значимость 1-го типа по отношению к агрегатной цели равна x_1 . Поэтому вклад 1-й среднесрочной задачи в общую цель по линии 1-го типа деятельности предприятия составит $x_1 \times y_{11}$.

Аналогично, вклад 1-й среднесрочной задачи в общую цель по линии 2-го типа будет равен $x_2 \times y_{21}$, а суммарно от всех среднесрочных задач

$$y^*_1 = \sum_{j=1}^k x_j \times y_{j1}$$

Но эта сумма как раз соответствует правилу умножения матриц (8). Поэтому матричное произведение действительно определяет относительные вклады различных среднесрочных задач в достижение общей цели.

Нетрудно показать, что сумма всех элементов результирующей матрицы-строки будет равна 1. Т.е. условие ее нормировки на 1 автоматически сохраняется. Для доказательства достаточно вспомнить основы теории вероятности, в частности, достаточно простую формулу полной вероятности.

Далее – провести следующие аналогии:

$x_j \rightarrow P(A_j)$ – условная вероятность события « A_j »;

$y_{js} \rightarrow P(B_s|A_j)$ – условная вероятность события « B_s » при наступлении события « A_j »; $s = 1, 2, \dots, r$.

$$y^*_s \rightarrow \sum_{j=1}^k P_j(AB) = \sum_{j=1}^k P_j(A) \times P(B_s|A_j)$$

– вероятность наступления события « B_s ».

Теперь из

$$\sum_{s=1}^r P(B_s) = 1 \rightarrow \sum_{s=1}^r y^*_s = 1$$

В дальнейшем значимости y^*_s условно называются абсолютными. «Абсолютными» – потому, что они связаны не с промежуточной, а с агрегатной целью. А «условно» потому, что они все же выражены в некотором масштабе, который нормирует их сумму на 1.

Итак, нам удалось определить относительные значимости среднесрочных задач для достижения общей цели предприятия. Далее по аналогии: для установления относительных значимостей различных направлений деятельности предприятия определяем их значимости для решения каждой среднесрочной задачи и из полученных строк формируем прямоугольную решающую матрицу

$$Z = \begin{pmatrix} z_{11} & z_{12} & z_{13} & z_{14} \dots z_{1m} \\ z_{21} & z_{22} & z_{23} & z_{24} \dots z_{2m} \\ z_{31} & z_{32} & z_{33} & z_{34} \dots z_{3m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ z_{r1} & z_{r2} & z_{r3} & z_{r4} \dots z_{rm} \end{pmatrix},$$

где m – общее количество основных направлений деятельности.

Если теперь матрицу-строку y^* слева умножить на решающую матрицу Z , то получим абсолютные значимости направлений деятельности, которые содержатся в матрице-строке z^* . Запишем это в компактной форме без явного обозначения всех матриц в виде таблиц:

$$y^* \times Z = X \times Y \times Z = z^*$$

И здесь сумма всех элементов матрицы-строки z^* равна 1.

Для установления относительных значимостей различных кластеров (блоков) мероприятий (работ)

определяем их значимости для каждого направления деятельности и из полученных строк формируем прямоугольную решающую матрицу

$$W = \begin{pmatrix} w_{11} & w_{12} & w_{13} & w_{14} \dots w_{1f} \\ w_{21} & w_{22} & w_{23} & w_{24} \dots w_{2f} \\ w_{31} & w_{32} & w_{33} & w_{34} \dots w_{3f} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ w_{m1} & w_{m2} & w_{m3} & w_{m4} \dots w_{mf} \end{pmatrix},$$

где f – общее количество кластеров мероприятий (работ) в рассматриваемом плановом периоде.

Умножая слева z^* на W , получим вектор-строку w^* значимости различных кластеров (блоков) мероприятий. Опять запишем это в компактной форме без явного обозначения всех матриц:

$$z^* \times W = x \times Y \times Z \times W = w^*$$

Последний шаг: для установления относительных значимостей различных мероприятий определяем их значимости в каждом кластере и из полученных матриц-строк формируем прямоугольную решающую матрицу U :

$$U = \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} & u_{13} & u_{14} \dots u_{1n} \\ u_{21} & u_{22} & u_{23} & u_{24} \dots u_{2n} \\ u_{31} & u_{32} & u_{33} & u_{34} \dots u_{3n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ u_{f1} & u_{f2} & u_{f3} & u_{f4} \dots u_{fn} \end{pmatrix},$$

где n – количество мероприятий (работ).

Умножая слева w^* на U , получим вектор-строку u^* значимостей различных мероприятий. Опять запишем это в компактной форме без явного обозначения всех матриц:

$$w^* \times U = x \times Y \times Z \times W \times U = u^*$$

Для задачи анализа 6-ти уровней иерархии получение матрицы u^* является конечным результатом. В итоге определены значимости различных конкретных мероприятий (работ) для достижения основной цели предприятия.

Используя u^* , теперь можно легко установить ожидаемые значимости всех мероприятий (работ) по их вкладу в обобщенный показатель качества деятельности предприятия. Достаточно очевидно, что

$$\beta_i = u_i^*$$

При помощи метода решающих матриц удалось распутать сеть из стрелок и промежуточных целей и получить достаточно внятный и понятный результат. Заметим, что часто применяемое условие нормировки суммы значимостей факторов на 1, которое сначала представлялось нечто искусственным, оказалось весьма полезным: не нужно заботиться о масштабах величин, пробираясь сквозь запутанную иерархическую схему – они согласуются автоматически.

Таким образом решается задача разработки методики определения значимостей различных мероприятий (работ) при номинальном уровне их ресурсного обеспечения.

Часто возникает вопрос о правилах построения иерархий. Формального и однозначного ответа на него нет. Более того, оказывается, что иерархию можно построить несколькими способами, и, как это не покажется странным на первый взгляд, все они могут оказаться правильными.

Дело в том, что иерархия – это не результат, а способ решения задачи. А, как известно, многие задачи могут быть решены множеством способов, и все

решения будут верными. Другими словами, иерархия – это промежуточное и во многом субъективное звено, а объективен только конечный результат – значимости различных мероприятий (работ) для достижения стратегической цели.

Можно предложить несколько рекомендаций по построению иерархий.

Желательно, чтобы иерархические схемы отражали организационно-штатную структуру предприятий. Но, с другой стороны, часто предприятие вынуждено работать, существенно отклоняясь от этой структуры: появляются новые задачи, новые условия, приходят новые люди с другими знаниями и возможностями. Поэтому принцип соответствия реальности ранее принятой организационно-штатной структуре предприятия часто нарушается.

Иерархию следует подстраивать не под идеальных экспертов, а под располагаемый контингент специалистов. Их, конечно, можно дополнительно информировать и постепенно обучать, но существенно изменить их будет трудно. В этом следует отдавать себе полный отчет. Поэтому иерархия должна учитывать структуру экспертного потенциала предприятия, адаптироваться к ней.

Очень желательно, чтобы на каждом иерархическом уровне факторы были сопоставимы – тогда экспертные оценки их относительных значимостей будут более точны. Это наглядно проявляется в различных тестовых задачах на применение метода парных сравнений. Для достижения этого часто можно применить искусственный прием: если один из факторов доминирует над другими, его можно представить в виде совокупности нескольких факторов меньшей значимости. Например, промежуточную цель «сохранение и расширение внутреннего рынка» можно представить в виде совокупности 2-х промежуточных целей: «сохранение внутреннего рынка» и «расширение внутреннего рынка». Аналогично – по промежуточной цели «сохранение и расширение внешнего рынка».

При построении иерархической схемы желательно отразить региональный или структурный аспект деятельности предприятия. Например, если у предприятия есть несколько филиалов или дочерних организаций, то целесообразно под них предусмотреть отдельный иерархический уровень (рис.4).

Тем более, что такие структуры – относительно стабильные факторы, если не долгосрочного, то уж точно – среднесрочного уровня.

Тогда все получается логично: есть стратегическая цель, которая структурируется на среднесрочные задачи, есть структуры, в которых решаются эти задачи (по-разному в разных структурах) при помощи функциональных задач, которые по разному акцентируются и решаются в различных структурах. Эти функциональные задачи в краткосрочной перспективе определяют блоки мероприятий (работ) и отдельные работы.

Их такой альтернативной иерархической схемы выпадает иерархический уровень «направления деятельности», и в итоге иерархическая схема по-прежнему остается 6-уровневой.

Но следует отметить, что при формировании иерархических схем не обязательно придерживаться жесткого требования соответствия некоторому количеству иерархических уровней. По отдельным факторам или группам факторов иерархическая схема может иметь разную размерность. Например, на рис. 5

показана комбинированная 4-5 уровневая иерархическая схема, которая по одному из факторов (он обозначен темным цветом) имеет 4 уровня. Для этого достаточно задублировать наименования этого фактора на уровнях 3 и 4.

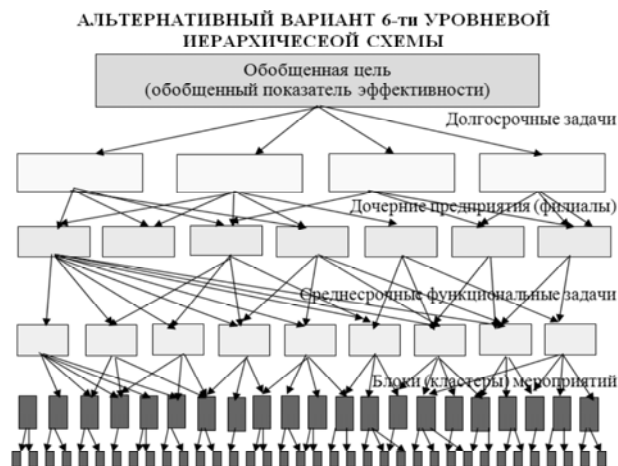

Рис. 4. Альтернативный вариант иерархической схемы

Наконец, полезно учитывать еще одно несложное правило: желательно так построить иерархическую схему, чтобы на каждом уровне количество факторов, связанных с некоторой промежуточной целью, не превышало 15. Дело в том, что люди (эксперты) способны одновременно хорошо воспринимать совокупность 7 ± 2 операндов (объектов, элементов, кластеров, понятий). При большем количестве они начинают путаться в суждениях. Поэтому 15 – это некоторый психологический предел, выше которого эффективность экспертных оценок может начать снижаться. Кстати, поэтому 15 определяет максимальную размерность матрицы парных сравнений и количество элементов файла, в котором она содержится.

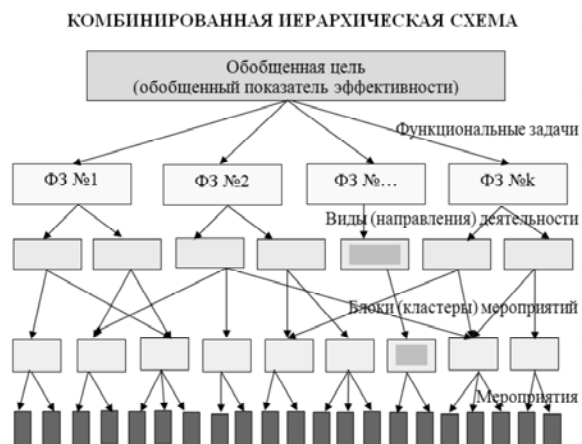

Рис. 5. Комбинированная иерархия

Следуя этим несложным правилам, можно сформировать несколько экспериментальных иерархических схем, исследуя которые впоследствии подобрать из них наиболее адекватные условиям функционирования предприятия и существующему в нем экспертному потенциалу.

Придание схеме определения вкладов различных мероприятий в обобщенный показатель качества функционирования экономической системы иерархической формы посредством группировки всех или части факторов в промежуточные цели имеет, по крайней мере, 7 преимуществ перед обычной схемой парных сравнений [2-4].

1. Большая согласованность при условии ограниченной способности эксперта сравнивать больше, чем 7 ± 2 операндов (объектов, элементов, кластеров, понятий) одновременно.

2. Большая эффективность при проведении парных сравнений (эффективность иерархии).

3. Возможность сформулировать экспертный вопрос более конкретно, что предполагает получение потенциально более точного на него ответа.

4. Возможность привлечения большой группы экспертов различного системного уровня для проведения полной и всесторонней экспертизы.

5. При развертке в иерархию сложной цепочки «цели-инструменты» каждый промежуточный элемент оказывается инструментом для целей более высокого системного уровня и одновременно целью для элементов низшего уровня. Поэтому цели и инструменты различных уровней находятся как бы «в разных измерениях», не смешиваются друг с другом, что существенно позволяет облегчить анализ.

6. Так как эксперты работают на различных системных уровнях (в различных системных областях) почти независимо, то значительно облегчается процедура агрегирования коллективного решения из индивидуальных предпочтений. В обычных случаях процедура агрегирования может привести к логическим противоречиям, так называемым «парадоксам голосования». Кроме этого, значительно уменьшается воздействие экспертов-начальников на экспертов-подчиненных, что способствует повышению объективности результата коллективной экспертизы.

7. В некоторых предприятиях при планировании приходится учитывать конфиденциальную информацию. Поэтому создание обобщенной математической модели для определения агрегатного показателя качества предприятия, опирающейся на некоторую единую систему исходных данных (ЕСИД – рис. 6), может оказаться проблематичным по причине обеспечения конфиденциальности.

Рис. 6. Традиционная формальная схема синтеза обобщенной математической модели для определения значений агрегатного показателя качества (все частные математические модели «погружены» в ЕСИД, информация из которой доступна разработчику каждой частной математической модели)

С другой стороны, включение в схему формирования агрегатного показателя качества группы экспер-

тов, каждый из которых работает со своей автономной системой исходных данных (СИД – рис.7), делает эту проблему разрешимой.

Эксперты не только являются носителями важной трудно формализуемой информации, которая должна учитываться при стратегическом планировании, но и обеспечивают защиту информации. Иерархическая схема представляет собой удобный способ комплексирования закрытой информации.

Коротко эту схему можно охарактеризовать так: переход от комплексных моделей функционирования предприятия к комплексу моделей.

При совершенной 6-ти уровневой иерархии, когда отсутствует пересечение факторов, можно оценить значимости $(10)^5 \cdot (12)^5 = 100000 \cdot 248832$ мероприятий. В действительности – меньше, т.к. иерархическая схема часто несовершенна, и некоторым специалистам затруднительно работать с 10-12 факторами. Но цифра в несколько сотен или даже тысяч – вполне реальная.

Рис. 7. Формализованная схема синтеза обобщенной расчетной схемы для определения значений агрегатного показателя качества (все частные математические модели «погружены» в автономные СИД, информация из которой доступна только разработчикам частных математических моделей и соответствующим экспертам)

Таким образом, иерархию необходимо применять, т.к. человеческие способности к сопоставлению значимости факторов ограничены. Поэтому в процедуре стратегического планирования должны участвовать большое количество людей. Еще раз подчеркнем важный факт, принципиальный для понимания существа предлагаемых методов: все проблемы больших экономических систем, например, больших предприятий, не знает никто. Это нужно четко понимать, не идеализируя реальность. Каждый из руководителей компетентен только на своем системном уровне. Поэтому иерархическую схему нужно применять не только по причине удобства, но и для интегрирования знаний всех экспертов, всех должностных лиц. Фактически иерархическая схема представляет собой своеобразный коллективный разум.

Но есть еще аргумент в пользу иерархической схемы: оказывается, иерархия позволяет значительно сократить объем и продолжительность экспертиз.

Для оценки потенциальной эффективности применения иерархий предположим, что имеется множество из s факторов. Если мы хотим попарно сравнить факторы для получения оценок в шкале отношений, то необходимо провести $(s^2 - s)/2$ экспертиз.

Допустим теперь, что k – максимальное число факторов, которые могут быть сравнимы с какой-либо достаточно разумной (психологической) уверенностью в согласованности. Тогда s должно быть, во-первых, раз-

делено на эквивалентные классы, каждый из которых содержит не более, чем k кластеров или подмножеств. В свою очередь, каждый из них должен быть разделен на k новых кластеров и т.д., образуя уровни иерархии до тех пор, пока не получится окончательная декомпозиция, при которой каждое из множеств будет иметь не более, чем k образующих элементов.

Тогда после декомпозиции максимальное число сравнений множества $s > 1$ элементов в иерархию кластеров (при условии, что одновременно сравниваются не более k элементов) ограничено величиной $(k/2) \cdot (s-1)$.

Действительно, для максимального числа сравнений на каждом уровне мы должны иметь на h -ом или последнем уровне, по крайней мере, k факторов в каждом кластере.

- 1: 0,
- 2: $k \cdot (k-1)/2$,
- 3: $k \cdot k \cdot (k-1)/2$,
-
- h : $k^{h-2} \cdot k \cdot (k-1)/2$

Сумма N этих отношений с учетом того, что $k^{h-1} = s$, будет составлять

$$N = (1 + k + k^2 + \dots + k^{h-2}) \cdot k \cdot (k-1)/2 = (k^{h-1} - 1) \cdot (k-1)/2 = (s-1) \cdot k/2.$$

Эффективность иерархии может быть определена как отношение числа парных сравнений, требуемых для всего множества s факторов, входящих в иерархию, к числу парных сравнений, которые необходимо провести после группирование в кластеры. Т.е. необходимо сравнить

$$s \cdot (s-1)/2 \text{ и } (s-1) \cdot k/2.$$

Получаем, что эффективность иерархии составляет s/k .

Если на каком-либо системном уровне количество экспертов будет превышать число промежуточных целей, то для формирования коллективного экспертного мнения можно учесть особенности обратносимметричных матриц парных сравнений. Первые строки этих матриц над главной диагональю, содержат наибольшее количество элементов. Поэтому они могут заполняться экспертом, имеющим наиболее высокий статус. Следующие строки с меньшим числом элементов – экспертом более низкого статуса и т.д. до полного заполнения верхней части обратносимметричной матрицы парных сравнений. И здесь эксперты оказываются разделенными, и информационного конфликта между ними также не возникает, поскольку, как известно, обратносимметричные матрицы могут быть не полностью согласованными.

Решающие матрицы служат для корректного сопряжения промежуточных целей и результатов экспертиз на различных иерархических уровнях в интересах установления взаимосвязи между ожидаемыми результатами различных работ (мероприятий) и обобщенным показателем качества деятельности, т.е. для определения вклада каждой работы в агрегатный показатель качества.

Проведение экспертиз и последующая обработка их результатов – трудоемкое занятие. Без специального программного обеспечения, комплекса программно-инструментальных средств реализовать ее очень затруднительно. Поэтому первое, что нужно сделать – создать такие средства или настроить уже созданные на предметную область рассматриваемого предприятия.

Далее нужно позаботиться об аналитиках, занимающихся эксплуатацией системы стратегического планирования в экономической системе, об их рабочих местах.

Опыт показывает, что лучшим решением является выделение специальной ситуационной комнаты или ситуационного центра, где будут размещены аппаратные средства системы стратегического планирования.

На некоторых предприятиях такие центры уже существуют. Но надо признать, что многие из них используются не по прямому назначению: для презентаций или совещаний, имеющих мало общего со стратегическим планированием.

Затем нужно сформировать коллектив компетентных экспертов, разработать и согласовать с руководством и основными исполнителями порядок проведения экспертиз, формы и сроки представления их протоколов.

Очень желательно начать разработку комплекса вспомогательных математических моделей, способствующих повышению экспертного потенциала специалистов.

После этого можно считать, что необходимые условия для внедрения системы стратегического планирования на предприятии завершены. Необходимые, но не достаточные. Надо четко понимать, что первое время система будет функционировать в опытном режиме, когда выработанные ей рекомендации должны всесторонне проверяться. На этом этапе возможны корректировка иерархической схемы, изменения наименований основных промежуточных целей, совершенствование процедуры поиска оптимального решения.

Конечно, не каждое предприятие может позволить себе содержать группу аналитиков, от которых к тому же на первых этапах будет немного пользы. Как правило, система стратегического планирования приживается в крупных экономических системах. Но экономический эффект от ее деятельности может оказаться весьма большим. Повышение эффективности на 10-15% при стратегическом планировании – вполне реальная вещь. Для больших экономических систем польза от группы стратегического планирования может сравниться от пользы, приносимой несколькими департаментами.

Таким образом, все достаточно просто, нужно только сосредоточиться и быть внимательным. Многие скажут, что на практике методом анализа иерархий при стратегическом планировании не пользуются. Это не совсем верно: пользуются, но не часто, точнее – редко. Данная статья как раз направлена на иллюстрацию схемы применения и возможностей этого полезного метода.

Литература

1. Самарин И.В. Формализация задачи обоснования среднесрочного плана деятельности для построения автоматизированной системы управления стратегического планирования на предприятии // ж. «Инновации и инвестиции» № 4 – М., 2014
2. Рябошапка В.А., Фомин А.Н. Основные положения методологии разработки антикризисных целевых программ (часть 1). Вестник Академии военных наук № 4(13) – М., 4-й филиал Воениздата, 2005.
3. Баскаков В.В., Федосеев С.А., Фомин А.Н. Научно-методические основы подготовки научно-педагогических кадров // МО РФ, Академия военных наук – М., ВА РВСН им. Петра Великого, 2011
4. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Пер. с англ. Вачнадзе Р.Г. М.: Радио и связь, 1993
5. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. М.: Наука, гл. ред. физ-мат. литературы, 1981.
6. В.И. Смирнов. Курс высшей математики, Т.3, Ч.1 – М.: Наука, гл. ред. физ-мат. литературы, 1974.

Количественная оценка технического потенциала строительного производства

Тускаева Залина Руслановна,

к.э.н. доц., Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)
tuskaevazalina@yandex.ru

В создавшихся условиях, политика регулирования уровня технической оснащённости строительного производства крайне необходима. Вопрос о выборе обобщающего показателя, способного отразить и оценить уровень технического потенциала представляется достаточно сложным и неоднозначным. Существует два принципиальных подхода к количественной оценке производственного и технического потенциала строительного производства: с использованием стоимостных показателей и использованием натуральных показателей. Автором предлагается методика комплексной оценки этого уровня, которая может быть использована для сравнения потенциалов различных строительных организаций, на балансе которых числятся строительная техника, самостоятельных баз механизации, или совокупного потенциала крупных интегрированных структур (регионального или республиканского уровня). Предложенная методика может быть так же применена для изучения динамики изменения потенциала за определенный временной отрезок, позволяет в зависимости от поставленной задачи, желаемой точности результатов расчета, местных условий использования оценочных показателей различной укрупненности, изменять их число. Например, можно учитывать оснащённость объекта стратегического управления (скажем, крупного строительного концерна), не только наиболее распространенными видами строительной техники, но и специализированными ее видами. Если есть необходимость, разделять их на типоразмеры или даже на заводские модели, то есть разделять их по классам. Определять оснащённость, к примеру, по башенным кранам не только по их числу, но и по отдельным группам, маркам.

Ключевые слова: частные показатели, комплексный интегральный показатель, технический потенциал.

Политика регулирования уровня оснащённости баз механизации, парка строительных машин в строительных организациях крайне необходима в создавшихся условиях. Регулирование это может осуществляться за счет применения комплексного интегрального показателя.

Вопрос о выборе обобщающего показателя, способного отразить и оценить уровень технического потенциала представляется достаточно сложным и неоднозначным. Существует два принципиальных подхода к количественной оценке производственного и технического потенциала строительного производства: с использованием стоимостных показателей и использованием натуральных показателей [1], [5], [7].

Первый из них через стоимость. Этот подход достаточно универсален и ориентирован на конечные результаты строительной деятельности. Однако используемые стоимостные показатели (сравнительный экономический эффект, приведенные затраты и т.п.) трудно вычислить из общего результата, то есть оценить конкретный вклад того или иного мероприятия. А такая задача встанет при анализе производства и прогнозировании путей повышения его эффективности. Трудность этой задачи возрастает в условиях изменяющихся цен в процессе строительства, что имеет место в условиях рыночных отношений.

Второй подход – применение интегрального показателя как системы локальных показателей. Место, т.е. важность или значимость того или иного локального показателя в общей системе определяется относительным весом показателя [7].

Как нам кажется для оценки технического потенциала строительного производства более предпочтителен интегральный показатель. Ведь нельзя не согласиться с тем, что при одной и той же стоимостной оценке технического потенциала разных строительных организаций его вещественная структура (например, структура парка строительной техники) может существенно различаться. А значит, будет разной и отдача потенциала, экономическая эффективность его развития и использования. Этот вывод можно подтвердить следующим примером.

Организация, взяв в кредит 11 млн. рублей под 30% годовых (сроком на 10 лет), смогла бы купить по апрельским ценам 2014 года 4 автокрана КС МАЗ КС -55700 (Челябинск) или два автокрана XCMGQY20G.5-2014. Если выразить потенциал тех и других автокранов в стоимостном выражении, как стоимость основных производственных фондов (а именно так поступают при оценке потенциала), то он окажется одинаковым, равным кредиту и процентам за кредит равный.

Но если исходить из того, что потенциал машины это ее возможность выполнить определенный объем работ за единицу времени, то вывод окажется иным исходя из норм выработки. Соответственно «съём продукции» с каждого млн. рублей капитальных вложений составит разную величину. Из этого примера следует, что при одинаковой сумме производственных ресурсов (технического потенциала) в расчете на

единицу продукции производственные возможности организаций могут существенно отличаться при условии их различного соотношения или сочетания.

Рис. 1. Структура ресурсных составляющих и показатели оценки технического потенциала строительного производства

Есть и другие серьезные основания не употреблять стоимостные показатели для оценки технического потенциала строительного производства при развитии стратегических задач по его развитию и использованию. Они сводятся к следующему.

Во-первых, в сегодняшней ситуации «условность стоимостной оценки» можно отнести не только к самой строительной продукции и трудовым ресурсам, но практически ко всем видам технических ресурсов. И дело не только в том, что цены на строительную технику, сформировавшиеся на рынке (в основном монополизированные), не отражают их объективно обусловленную, реальную стоимость, но и в том, что они не отражают (и, пожалуй, это главное) их меновую стоимость.

Отсюда - неэквивалентность цен, а, значит, и обменно-распределительных отношений. Диспаритет существует не только между ценами на строительную продукцию и на технику, но и между ценами на различные ее виды.

Во-вторых, наблюдается разброс цен на строительную технику: нередко разные организации покупают одни и те же машины по разным ценам.

В-третьих, в перспективе на 5-10 лет не предсказуема динамика изменения ценовых пропорций на технику. А это – минимальный временной горизонт стратегического управления техническим потенциалом строительного производства.

В – четвертых, используемые сейчас методики не позволяют получить достаточно объективную оценку стоимости основных производственных фондов строительных организаций. В частности из-за того, что при оценке остаточной стоимости не учитываются важные факторы, в том числе рыночного характера, которые на нее влияют.

Сказанное дает основание считать, что при решении задач управления техническим потенциалом

строительного производства методически корректнее будет использовать натуральные показатели его оценки в целом и отдельных ресурсных составляющих - материальной и трудовой. Структуры этих составляющих и показатели, которые нужно будет количественно оценить приведены на рис. 1. Эти показатели выбраны постольку, поскольку оказывают наиболее существенное влияние на реализацию промежуточных и конечных целей строительного производства, его результаты.

Как видно, задача оценки технического потенциала относится к классу многокритериальных задач. Общая методология их решения достаточно хорошо отработана и сводится к тому, чтобы частные разноразмерные и разные по важности оценочные показатели привели к единому обобщающему критерию, в котором будет отражаться совокупное их влияние.

Опираясь на эту методологию, мы обеспечиваем единую размерность частных показателей тем, что представляем их в виде относительных безразмерных величин – коэффициентов. Важность же каждого частного показателя будем отображать тем или иным коэффициентом весомости (значимости). В этом случае уравнение для расчета интегрального показателя оценки технического потенциала будет иметь следующий вид:

$$K_x = \sum_{i=1}^n k_i a_i, \quad (1)$$

где i – номер показателя ($i = 1, 2, \dots, n$);

k_i – i -ый оценочный показатель;

a_i – коэффициент весомости i -го оценочного показателя.

В нашем случае $n=6$: k_1 – коэффициент оснащенности базовыми машинами; k_2 – коэффициент готовности базовых машин; k_3 – коэффициент машин со сроком, превышающим нормативный срок эксплуатации; k_4 – коэффициент интенсивности использования строительной техники; k_5 – коэффициент комплектности строительной техники; k_6 – коэффициент обеспеченности машинистами. Соответственно $a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, a_6$ – коэффициенты весомости оценочных показателей.

Коэффициент оснащенности базовыми машинами. Базовые машины, входящие в одну и ту же группу (например, в группу кранов, экскаваторов и т.д.) могут иметь разную производительность. То есть норма выработки в одних и тех же условиях будет различной. Поэтому нужно вводить в расчет численность условных эталонных (приведенных), а не физических машин. Коэффициент оснащенности базовыми машинами может быть выражен их числом в расчете на единицу выполняемых работ: для экскаваторов – на 1000 м^3 объема грунта, для кранов на 100 м^3 смонтированных конструкций и т.д. для разных единиц техники свой натуральный измеритель. Коэффициент оснащенности грузовыми автомобилями может быть охарактеризован их числом в расчете на 1000 километров подлежащего освоению грузооборота.

Тогда уравнение для расчета коэффициента оснащенности базовыми машинами данной группы будет определяться по формуле:

$$k_i = \frac{1}{F} \sum_j^m M_j \beta_j, \quad (2)$$

где: M_j – численность базовых машин j -го вида ($j = 1, 2, \dots, n$),

β_j - коэффициент перевода j -ой физической машины в эталонную (приведенную).

Коэффициент готовности базовых машин. Его значение рассчитывают по формуле:

$$k_1 = \sum_j^n M_j \alpha_j / \sum_j^n M_j, \quad (3)$$

где: α_j - коэффициент j -ой базовой машины в наиболее напряженный период работы.

Коэффициент наличия техники со сроком, не превышающим нормативный срок эксплуатации может быть определен по формуле:

$$k_{np} = \frac{M_{np}}{M_{общ}}, \quad (4)$$

где M_{np} - количество машин, со сроком не превышающим нормативный срок эксплуатации;

$M_{общ}$ - общее количество машин, числящееся на балансе организации.

Коэффициент интенсивности использования техники рекомендуется определять по формуле:

$$k_{инт} = \frac{T_{факт}}{T_{норм}}, \quad (5)$$

где $T_{факт}$ - фактическое время работы строительных машин, часов в год;

$T_{норм}$ - нормативное время работы строительных машин в год.

Коэффициент комплектности строительной техники может быть определен по формуле:

$$k_{компл} = \frac{M_{компл}}{M_{общ}}, \quad (6)$$

где $M_{компл}$ - количество машин, входящее в комплект;

$M_{общ}$ - общее количество машин, находящихся на балансе организации

Коэффициент обеспеченности машинистами рассчитывается по формуле:

$$k_{обеспеч} = \sum_k^n P_k f / \sum_j^n M_k k_{инт}, \quad (7)$$

где $K = 1, 2, \dots, N$ - номер профессии машиниста (крановщик, водитель автомобиля и т.д.);

P_k - численность машинистов K -ой профессии;

f - коэффициент учета машинистов, отсутствующих на работе по разным причинам (болезнь, отпуск и пр.) в наиболее напряженный период, определяется по отчетным данным или по нормативам;

$k_{инт}$ - коэффициент сменности работы базовых машин.

На практике употребляются разные способы задания коэффициентов значимости. В большинстве случаев их устанавливают опытные специалисты-практики или работники НИИ. Возможности формального, алгоритмического подхода к выбору коэффициентов ограничены. Однако в работе [3] предложен достаточно конструктивный подход к определению коэффициентов весомости, основанный на сочетании расчетных методов и экспертных оценок. Его хорошо можно адаптировать к особенностям задачи количественной оценки технического потенциала строительного производства.

Сначала эксперты располагают единичные оценочные показатели технического уровня в порядке убывания их значимости, то есть выстраивают их

рейтинговый ряд. Согласно их мнению они расположились следующим образом:

1. k_1 - коэффициент оснащенности базовыми машинами;
2. k_2 - коэффициент готовности базовых машин;
3. k_4 - коэффициент интенсивности использования строительной техники;
4. k_5 - коэффициент комплектности строительной техники;
5. k_3 - коэффициент машин со сроком, превышающим нормативный срок эксплуатации;
6. k_6 - коэффициент обеспеченности машинистами.

После этого эксперты решают во сколько раз первый показатель ряда важнее последнего, шестого. По представлениям автора и результатам экспертного опроса сейчас для строительного комплекса достигнуть необходимой оснащенности базовыми машинами (первый показатель) значительно важнее, чем повысить коэффициент обеспеченности машинистами (шестой показатель), как минимум, в 10 раз. В этом случае отношение коэффициентов весомости a_1 , и a_6 будет $\lambda = 1:10 = 0,1$. После этого произвольно выбираем величину a_1 . Допустим, что она равна 5. Тогда коэффициент весомости последнего a_6 будет равен 0,5 (5:10). При равномерном снижении значимость каждого последующего показателя уменьшается на величину $\Delta = (5-0,5): 5 = 0,9$. Таким образом, получаем следующий ряд из $N=6$ значений коэффициентов значимости:

1. $a_1 - 5$; $a_2 - 4,1$; $a_4 - 3,2$; $a_5 - 2,3$; $a_3 - 1,4$; $a_6 - 0,5$.

Основываясь на этих соображениях, получаем следующую формулу для расчета константы Δ - величины снижения каждого последующего коэффициента значимости по отношению к предыдущему:

$$\Delta = \frac{a_1(1-\lambda)}{N-1}, \quad (8)$$

где: a_1 - заданное экспертами значение первого в рейтинговом ряду значение коэффициента весомости (в нашем примере 5);

λ - заданное экспертами отношение значений первого и последнего коэффициента значимости в их рейтинговом ряду (в примере 0,1);

N - число членов ряда (в примере 6).

Значение любого коэффициента значимости из рейтингового ряда может быть определено по формуле:

$$a_i = \Delta n_{i+1}, \quad (9)$$

где n_{i+1} - номер $i+1$ члена рейтингового ряда.

После преобразования получаем формулу для расчета i -го коэффициента значимости в окончательном виде:

$$a_i = a_1 \left[1 - \frac{(n_i-1)(1-\lambda)}{N-1} \right], \quad (10)$$

Определим по ней значение, скажем, третьего в ряду коэффициента значимости (a_4 - интенсивность использования техники).

$$a_4 = 5 \left[1 - \frac{(3-1)(1-0,1)}{6-1} \right] = 3,2.$$

По формуле (1) можно рассчитать интегральный оценочный показатель технического потенциала для разных вариантов стратегии его развития и использования.

В задачах стратегического управления техническим потенциалом строительного производства изложенная методика может быть использована с разными целями. Например, для сравнения потенциалов различных строительных организаций, на балансе которых числится строительная техника или самостоятельных баз механизации, управлений или трестов, совокупного потенциала крупных интегрированных структур, регионального или республиканского потенциала, изучения динамики изменения потенциала за определенный временной отрезок и т.п.

Полученные в результате подобных оценок и сравнений данные позволяют проводить различного рода аналитическую работу. Например, можно будет выявить строительные организации и базы механизации, которые могут стать первоочередными объектами восстановления технического потенциала, установить причины, которые привели к его снижению, определить наиболее целесообразные стратегические направления развития и использования потенциала и выработать обоснованные организационные и экономические меры по реализации каждого направления.

Предложенная методика позволяет в зависимости от поставленной задачи, желаемой точности результатов расчета, местных условий использования оценочных показателей различной укрупненности, изменять их число. Например, можно учитывать оснащенность объекта стратегического управления (скажем, крупного строительного концерна), не только наиболее распространенными видами строительной техники, но и специализированными ее видами. Если есть необходимость, разделять их на типоразмеры или даже на заводские модели, то есть разделять их по классам. Определять оснащенность, к примеру, по башенным кранам не только по их числу, но и по отдельным группам, маркам.

Важное направление использования предложенной методики количественной оценки технического потенциала строительного производства – разработка его эталонных моделей для определенных внешних условий. Например, для типичных или модельных организаций определенного региона или в целом РФ. Для этого нужно из тех или иных соображений задать эталонные (нормативные) значения частных оценочных показателей технического потенциала применительно к данному типичному (модельному) объекту и рассчитать интегральный оценочный показатель.

Эталонные значения частных показателей могут быть установлены в результате расчета парка строительных машин по тому или иному критерию. В качестве эталонных могут быть взяты, например, зональные нормативы оснащенности организаций конкретной специализации экскаваторами с определенными характеристиками (к примеру, прямая или обратная лопата, емкость ковша и т.п.). А в качестве эталонного значения коэффициента готовности базовых машин может быть принято нормативное значение этого показателя в наиболее напряженный период использования. В такие периоды коэффициент технической готовности должен быть близок к единице.

Точность оценок и достоверность сравнения технического потенциала строительного производства решающим образом зависит от выбора системы показателей, обоснованности коэффициентов значимости. А это в свою очередь зависит от квалификации экспертов.

Литература

1. Гридчина М.В. Комплексный экономический анализ строительного производства. – Киев, 1988. – с.36-52.
2. Вощанов П.И. Сбалансированность планов строительного производства с мощностями строительных организаций. – М.: Стройиздат, 1993.- 142с.
3. Кормаков Л.Ф. Вторичный рынок сельскохозяйственной техники: концепция развития.// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. - №9. – с. 8-11.
4. Козловас В.А. Вероятностное моделирование производственных программ строительных объединений. Автор.дис. на соиск. степени к.э.н. – Вильнюс, 1982. – 22с.
5. Симионов Р.Ю. Комплексный управленческий анализ деятельности строительного предприятия. Дис. соиск. степени д.э.н. по спец. 08.00.12. – Москва 2010.
6. Стексова С.Ю. Ресурсный потенциал строительного предприятия и оценка эффективности его использования. Дис. соиск. степени к.э.н. по спец. 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2010.
7. Тускаева З.Р. Оценка конкурентоспособности строительных организаций при проведении предварительной квалификации для участия в торгах (по материалам Республики Северная Осетия - Алания). Дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. по спец. 08.00.28. – Москва, 1996.

Информационная грамотность как качество личности современного школьника

Горобец Ольга Александровна, аспирант, Уральский государственный педагогический университет, Omela_1002@mail.ru

В данной статье анализируются подходы к дефинициям «информационная культура», «информационная компетентность», «информационная грамотность», «информационная компетенция», разводится содержание этих терминов, определяется соотношение понятий друг к другу. Соизмеряются понятия «информационная грамотность» и «функциональная грамотность», описывается процесс становления личности. Автором предлагается свое определение информационной грамотности, характеризуются качества информационно-грамотной личности. В статье раскрывается значение формирования информационной грамотности у младшего школьника в условиях внедрения Федерального государственного образовательного стандарта в образовательный процесс. Автором сопоставляется характеристика информационно-грамотной личности младшего школьника с требованиями стандарта второго поколения к выпускнику начальной школы. Статья может быть полезна учителям начальных классов, учителям основной и старшей школы, внедряющим ФГОС в образовательный процесс, методистам, аспирантам.

Ключевые слова: личность, культура, компетентность, компетенция, грамотность, функциональная грамотность, информационная грамотность, Федеральный государственный образовательный стандарт, требования к выпускнику начальной школы.

Обращение к проблеме формирования информационной грамотности повлекло привлечение понятий и терминов из разных областей знания: библиотечного дела, информатики, документалистики и др. В качестве близких по смыслу понятий, характеризующих знания и умения человека по работе с информацией, в русском языке широко используются такие термины, как «информационная грамотность», «информационная культура», «информационная компетентность», «учебно-познавательная компетенция».

Основной вопрос возникает в разделении понятий «культура», «грамотность» и «компетентность».

Термин «информационная культура» в отечественных публикациях впервые появился в 70-х гг. Инициаторами привлечения внимания общественности к этому феномену явились работники библиотек. Одними из первых работ, в которых использовалось это понятие, были статьи библиографов К.М. Войханской и Б.А.Смирновой «Библиотекари и читатели об информационной культуре» (сборник материалов известного исследования «Библиотека и информация», 1974 г.) и Э.Л. Шапиро «О путях уменьшения неопределенности информационных запросов» (журнал «Научно-технические библиотеки СССР», 1975 г.). И сейчас авторами большей части публикаций являются библиографоведы, библиотековеды.

Существует много подходов к определению понятия «информационная культура». Этим вопросом занимались Э.Л. Семенюк, М.Г. Вохрышева, Э.Э. Слабунова, Е.Л. Харчевникова и другие.

Анализ работ данных ученых позволяет сделать следующий вывод: содержание понятия «информационная культура» не определено, имеет различный объем в разных исследованиях, различный компонентный состав.

Это весьма затрудняет рассмотрение понятия «информационная грамотность», потому остановимся на определении, предложенном Н.И. Гендиной, ввиду его большей близости к предмету нашего исследования.

Информационная культура личности — одна из составляющих общей культуры человека; совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность по оптимальному удовлетворению индивидуальных информационных потребностей с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий. Она является важнейшим фактором успешной профессиональной и обыденной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе [3, с. 76–77].

Значение понятия «информационная компетентность» в научной литературе рассматривается более узко. Определение этого понятия встречается также у многих педагогов и психологов: Дж. Равена, М.А. Холодной, Н. Ф. Плотниковой, А.В. Худяковой и других. Рассматриваются два подхода к определению понятия «информационная компетентность»:

1. Способность личности;
2. Тип организации предметно-специфических знаний;
3. Образовательный результат.

Остановимся на третьем подходе.

Компетентность как образовательный результат есть сложное свойство личности, обуславливающее ее способность решать проблемы и типичные задачи реальных жизненных ситуаций с использованием всего накопленного опыта [5, с. 10].

Хуторской А.В. выделяет отдельно две группы компетенций. Учебно-познавательные компетенции он трактует как «совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности. Сюда входят способы организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки. По отношению к изучаемым объектам ученик овладевает креативными навыками: добыванием знаний непосредственно из окружающей действительности, владением приемами учебно-познавательных проблем, действий в нестандартных ситуациях. В рамках этих компетенций определяются требования функциональной грамотности: умение отличать факты от домыслов, владение измерительными навыками, использование вероятностных, статистических и иных методов познания» [9].

Информационные компетенции – это «навыки деятельности по отношению к информации в учебных предметах и образовательных областях, а также в окружающем мире. Владение современными средствами информации (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем, копир и т.п.) и информационными технологиями (аудиозапись, видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет). Поиск, анализ и отбор необходимой информации, ее преобразование, сохранение и передача» [99].

Указанные две группы компетенций входят в состав информационной компетентнос-

ти, исходя из определения данного понятия.

Чтобы выяснить значение понятия «информационная грамотность», обратимся к толкованию слова «грамотность». Изначально под данным словом подразумевалось умение человека читать, писать и производить арифметические расчеты. Далее появилось второе значение: грамотный – обладающий необходимыми знаниями, сведениями в какой-нибудь области. И действительно, в современном обществе значительно расширилось содержание понятия «грамотность». По мнению Б.С. Гершунского, грамотность важна и сама по себе, но вместе с тем и как ступень (но ступень необходимая и обязательная) для последующего образования, формирования личности. Это первый этап для достижения более высоких образовательных результатов. Б.С. Гершунским предлагается следующую последовательность становления личности: грамотность ⊕ образованность ⊕ профессиональная компетентность ⊕ культура ⊕ менталитет.

Грамотность – устойчивое свойство личности, связанное с освоением базовых знаний и умений, которые позволяют осваивать элементы культуры на начальном уровне [5, с. 10].

Появился термин «функциональная грамотность». Первоначально, примерно до середины 1970-х годов, концепция и стратегия исследования связывалась с профессиональной деятельностью людей: компенсацией недостающих знаний и умений в этой сфере. В дальнейшем подобный подход был признан односторонним. Функциональная грамотность стала рассматриваться в более широком смысле: включать компьютерную грамотность, политическую, экономическую грамотность и т.д. [7, с. 140].

Авторами УМК «Школа 2100» функционально грамотная личность определяется как «личность, которая способна использовать все постоянно приобретаемые в течение жиз-

ни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [2, с. 36].

Элементом функциональной грамотности является грамотность информационная.

Понятие «информационная грамотность» в последнее время в образовании ассоциируется преимущественно с овладением навыками работы с персональным компьютером или с обучением основам библиотечно-библиографических знаний. Таким образом, преобладает монодисциплинарный подход, в результате которого представление об информационной грамотности значительно сужается и не решает проблему формирования информационной грамотности в целом.

Помимо данного подхода к толкованию рассматриваемого термина, существуют следующие дефиниции.

Худякова А.В. в своем исследовании [8, с. 39–40] характеризует информационную грамотность как степень освоения человеком «языковых норм и методов реализации всех форм организованного информационного обмена с окружающей его средой». В соответствии с данным определением выделяет следующие виды информационной грамотности:

- грамотность устной речи (информационный обмен в системе естественных и искусственных языков: субъект – субъект);

- грамотность письменной речи (информационный обмен в системе естественных и искусственных языков: субъект – субъект);

- методологическая грамотность (информационный обмен: субъект – объект исследования);

- грамотность в области ИКТ (информационный обмен: субъект – субъект, субъект – объект исследования).

Антипова В.Б. трактует информационную грамотность

как совокупность знаний, умений, навыков, мировоззренческих и поведенческих качеств учащегося, позволяющих ему эффективно находить, оценивать, использовать информацию для успешного включения в разнообразные виды деятельности и отношений.

Информационная грамотность – это социально-педагогическая характеристика учащегося, отражающая его инструментальную и когнитивную деятельность в процессе поиска и работы с информационными ресурсами. Ее структура охватывает умения и навыки работы с текстом; умения и навыки пользования книгой и библиотекой; знания и умения использования особенностей средств массовой информации; умения использования новых информационных технологий при поиске и организации информации [1].

По мнению Антиповой В.Б., информационная грамотность является начальным уровнем информационной компетентности и основой для последующего непрерывного развития личности. Худякова А.В. определяет информационную грамотность как базу для информационной компетентности [8, с. 46].

Таким образом, информационная культура оказывается самым широким понятием из трех заявленных (одно из высших достижений образовательных результатов), информационная грамотность – наиболее узким (начальный уровень образованности).

Деятельность человека, связанную с процессами осознания информационной потребности, разработки стратегии информационного поиска, получения, оценки, организации, использования, создания и передачи информации, будем называть информационной деятельностью.

Информационная задача – задача организации сбора, обработки, хранения, создания и распространения информации о состоянии и развитии объек-

тов природы и общества. Информационная задача является результатом информационной деятельности, сформулированной до ее начала.

Отталкиваясь от определенных вышеизложенных терминов, предлагается следующая формулировка понятия, заявленного в теме исследования.

Информационная грамотность – это интегральная характеристика личности, определяющая ее способность решать элементарные информационные задачи, возникающие в учебных или досуговых ситуациях, на основе использования знаний и умений в сфере информационной деятельности и в соответствии с усвоенной системой ценностей.

Обращение к источникам информации предполагает наличие знаний и умений работы с книгой, знания о видах чтения, рациональных приемах и умение их применять в зависимости от ситуации, умения максимально усваивать и воспринимать прочитанное (тезирование, конспектирование, аннотирование, рецензирование).

Также в поиске информации необходимы знания и умения читателя, обеспечивающие эффективное использование справочно-библиографического аппарата и фонда библиотеки.

Компьютерная же грамотность повышает уровень информационной грамотности личности, обогащает информационные возможности (поиск информации, оформление информационного продукта), но не является сама по себе обязательным качеством.

Информационно-грамотный человек тот, кто способен не только найти информацию, но и понять ее, интегрировать со своими знаниями, переработать ее и представить другим в виде нового информационного продукта.

Таким образом, информационный продукт в данном исследовании – обработанная информация, преобразованная из одной формы в иную (сжа-

тый пересказ научного текста, план, алгоритм, схема, таблица).

Информационная грамотность выступает как способ социальной ориентации личности, интегрирующий связь образования с другими видами деятельности, а также содействует обучению на протяжении всей жизни. Высокий уровень информационной грамотности способствует адаптации учащихся к условиям информационного общества.

Концепция информационной грамотности является основополагающей для всех дисциплин, всех обучающих систем и всех уровней образования. Она позволяет учащимся справляться с контентом и расширять свои познания, становиться более самостоятельным и в большей степени осуществлять контроль над процессом своего обучения [4, с. 37–38].

Программа формирования информационной грамотности, внедренная в учебный процесс, является междисциплинарной. Результатом данной программы являются сформированные на конец четвертого класса познавательные универсальные учебные действия и умения, реализуемые в программе «Чтение: работа с информацией», что отражено в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта к выпускнику начальной школы.

Выпускник научится [6, с. 17]:

- осуществлять поиск необходимой информации для выполнения учебных заданий с использованием учебной литературы;
- использовать знаково-символические средства, в том числе модели и схемы для решения задач;
- ориентироваться на разнообразие способов решения задач;
- основам смыслового чтения художественных и познавательных текстов, выделять существенную информацию из текстов разных видов;

- осуществлять анализ объектов с выделением существенных и несущественных признаков;

- осуществлять синтез как составление целого из частей;

- проводить сравнение, сериацию и классификацию по заданным критериям;

- устанавливать причинно-следственные связи;

- строить рассуждения в форме связи простых суждений об объекте, его строении, свойствах и связях;

- обобщать, т. е. осуществлять генерализацию и выведение общности для целого ряда или класса единичных объектов на основе выделения сущностной связи;

- осуществлять подведение под понятие на основе распознавания объектов, выделения существенных признаков и их синтеза;

- устанавливать аналогии;

- владеть общим приемом решения задач.

Выпускник получит возможность научиться:

- осуществлять расширенный поиск информации с использованием ресурсов библиотек и Интернета;

- создавать и преобразовывать модели и схемы для решения задач;

- осуществлять выбор наиболее эффективных способов решения задач в зависимости от конкретных условий;

- осуществлять синтез как составление целого из частей, самостоятельно достраивая и восполняя недостающие компоненты;

- осуществлять сравнение, сериацию и классификацию, самостоятельно выбирая основания и критерии для указанных логических операций;

- строить логическое рассуждение, включающее установление причинно-следственных связей.

В результате изучения всех без исключения предметов в начальной школе выпускники приобретут первичные навыки

работы с информацией. Они смогут осуществлять поиск информации, выделять и фиксировать нужную информацию, систематизировать, сопоставлять, анализировать и обобщать информацию, интерпретировать и преобразовывать ее.

Выпускники научатся дополнять готовые информационные объекты (таблицы, схемы, диаграммы, тексты) и создавать свои собственные (сообщения, небольшие сочинения, графические работы). Овладеют первичными навыками представления информации в наглядной форме (в виде простейших таблиц, схем и диаграмм). Смогут использовать информацию для установления несложных причинно-следственных связей и зависимостей, объяснения и доказательства фактов в простых учебных и практических ситуациях.

Человек, имеющий знание, за счет этого знания получает способ действия, превращающийся в его способность [10, с. 444]. На основе знаний формируются информационные умения. Одна из важнейших задач школы на сегодняшний момент – научить учащихся использовать усвоенный образец в изменившейся информационной задаче, что требует активности, проявления творческого начала.

Литература

1. Антипова, В.Б. Личностно-деятельностный подход к формированию информационной грамотности учащихся [Электронный ресурс] / В.Б. Антипова. – Режим доступа: http://confifap.cpic.ru/upload/2006/reports/doklad_707.doc.

2. Бунеев, Р.Н. Понятие функциональной грамотности [Текст] / Р.Н. Бунеев // Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под науч. ред. А.А. Леоновой. – М.: «Баласс», 2003. – С. 34–36.

3. Гендина, Н.И. Информационная грамотность и информационная культура личности: международные тенденции и российский опыт [Текст] / Н.И. Гендина // Школьная библиотека. – 2007. – № 8. – С. 71–78.

4. Гендина, Н.И. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины [Текст] / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, Г.А. Стародубова, Ю.В. Уленко. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 512 с.

5. Оценка образовательных результатов в условиях модернизации образования [Текст]: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. А.Н. Саврасова. – Мурманск: Мурманский гос. пед. ун-т, 2007. – 168 с.

6. Планируемые результаты начального общего образования [Текст] / Л.Л. Алексеева, С.В. Анащенкова, М.З. Биболетова и др.; под ред. Г.С. Ковалевой, О.Б. Логиновой. – М.: Просвещение, 2009. – 120 с. – (Стандарты второго поколения).

7. Смагина, Е.А. Проблемы формирования информационной культуры студентов [Текст] / Е.А. Смагина. – Балашиха, ИСЭПиМ, 2010. – 121 с.

8. Худякова, А.В. Формирование предметной информационной грамотности и компетентности учащихся при обучении физике [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / А.В. Худякова; Перм. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: Б. и., 2005.

9. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. 12 декабря. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>

10. Щедровицкий, Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология [Текст] / Г.П. Щедровицкий. Т. 4. ОРУ (1). – М., 2003. – 480 с.

Разработка технологии вареных колбасных изделий с белково-жировой эмульсией на основе мяса гигантского перуано-чилийского кальмара

Горшков Иван Юрьевич,
Московский Государственный Университет Пищевых Производств

Артамонова Марина Петровна
Московский Государственный Университет Пищевых Производств
begivan88@mail.ru
Научный руководитель :Рогов И.А., академик РАН, д.т.н., профессор

Класс головоногих моллюсков включает около 650 видов - это кальмары, осьминоги и каракатицы. Одной из самых многочисленных групп головоногих моллюсков, являющихся глобальным резервом полноценного, сбалансированного по аминокислотному составу пищевого белка являются кальмары.

По внешнему виду гигантский кальмар практически не отличим от наиболее распространенного вида кальмара-иллекса, однако обладает особенностями, делающими его чрезвычайно интересным промысловым объектом. Этот стайный и весьма многочисленный вид обитает в толще вод и на поверхности океана, на нагул может массами выходить к берегу. При этом большие его запасы практически не используются промыслом.

Мясо кальмара, как ценный пищевой продукт, содержащий все незаменимые аминокислоты, биологически активные вещества, витамины и минералы, может быть использовано и как самостоятельный пищевой продукт, и в качестве компонента комплексных белковых продуктов с высокой пищевой ценностью [1]. В связи с чем в данной статье приведена рецептура и технология пищевого продукта на примере вареной колбасы с использованием белково-жировой эмульсии (БЖЭ) на основе мяса кальмара.

Ключевые слова: перуано-чилийский кальмар, компонент, гигантский, бжэ, образцы, ценность, рецептура, вареные колбасы.

Ранее проведенными исследованиями было установлено, что белки кальмаров помимо высокой влагосвязывающей способности обладают хорошей эмульгирующей способностью, что позволяет использовать его в качестве компонента белково-жировой эмульсии в технологии продуктов питания из сырья животного происхождения. На основе модельных экспериментов была подтверждена возможность использования мяса кальмара после дедорации в рецептурах вареных колбасных изделий.

В качестве контрольного образца была выбрана колбаса «Степная», выработанная по ТУ 9213-631-00419779-01. Контрольная рецептура, а также рецептура колбасы с БЖЭ на основе мяса кальмара приведены в табл. 1.

Для выработки экспериментального образца колбасы с кальмаром вместо соевого изолята внесена бжэ на основе мяса кальмара в том же количестве к массе сырья. Технологическая схема выработки вареной колбасы с внесением соевого изолята и бжэ с гигантским кальмаром приведена на рис. 1.

В соответствии с выбранной схемой были произведены вареные колбасные изделия и отобраны для дальнейших исследований.

Непосредственно после производства вареных колбас проводили их органолептическую оценку по пятибалльной системе. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Органолептические характеристики образцов вареных колбас непосредственно после их производства

Внешний вид батончиков вареных колбас имел чистую, сухую поверхность, без повреждения оболочки, наплывов фарша, бульонно-жировых отеков, оболочка плотно прилегает к фаршу.

Колбасы имеют упругую, некрошливую и плотную консистенцию.

Фарш на разрезе опытных образцов был хорошо перемешанным, с равномерной окраской, без пустот, более розовым по сравнению с образцами контрольных колбас.

Опытные образцы вареных колбас имели нежную, сочную консистенцию, запах и насыщенный вкус колбасных изделий, свойственные данному виду продукта. Фарш на разрезе более монолитный, плотный; у контрольных образцов – менее однородная консистенция. При этом было отмечено то, что опытные образцы колбас не имеют привкуса морепродуктов.

На следующем этапе определяли структурно механические показатели представленных образцов инструментальным методом анализа на аппарате «Инстрон» (табл. 3).

Полученные данные напряжения среза образцов вареных колбас показали, что в опытных образцах наблюдалось увеличение механической прочности, чем у контрольных образцов, что объяснялось их более плотной, упругой структурой. Однако, в

Таблица 1
Рецептуры контрольного и опытного образцов вареных колбас

Сырье, пряности и материалы	Рецептура вареной колбасы	
	Контрольный образец	Опытный образец
Сырье несоленое, кг на 100 кг сырья:		
Говядина жилованная 1 сорта	34	34
Свинина жилованная полужирная	38	38
Белок соевый изолированный	4	-
Вода для гидратации соевого белка	20	-
БЖЭ на базе мяса кальмара	-	24
Крахмал	4	4
Итого:	100	100
Пряности и материалы, г на 100 кг несоленого сырья:		
Нитритная соль	1 476	1 476
Перец белый молотый	140	140
Перец душистый молотый	20	20
Перец красный молотый	50	50
Чеснок свежий очищенный, измельченный	240	240

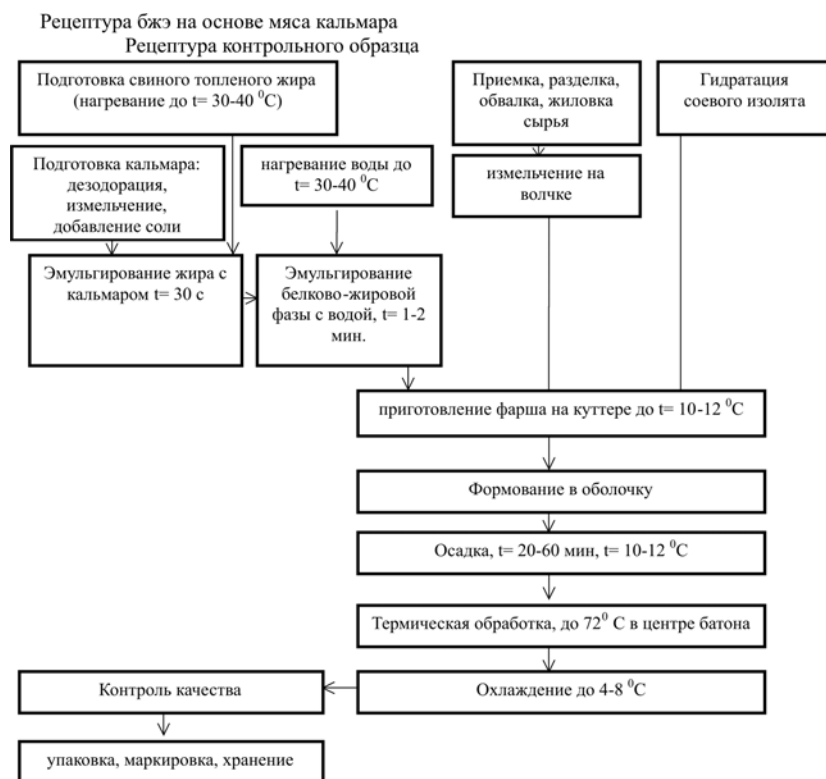

Рис. 1. Технологическая схема производства вареных колбас с бжэ на основе мяса кальмара / соевым изолятом

ходе проведенной дегустации было отмечено, что опытные образцы обладают более не-

жной и сочной консистенцией по сравнению с контрольными.

Жировая фаза в колбасном фарше опытных образцов была равномерно распределена. Основная часть колбасного фарша опытных образцов вареных колбас достаточно тонко измельчена и соответствует данному виду мясного продукта. Колбасный фарш был представлен гомогенной, мелкодисперсной массой. Таким образом, результат органолептической оценки вареных колбас полностью согласуется с данными инструментального метода анализа.

В результате проведенных исследований было также установлено, что значение pH колбасного фарша опытного образца соответствует pH контрольного образца, а выход готовых продуктов был высоким и составил в среднем 126-127 %.

С целью подтверждения биологической ценности проводилось: определение общего химического состава, содержание поваренной соли, переваримости белков *in vitro*; для проверки безопасности проводилось определение содержания остаточного нитрита натрия (табл. 4) и микробиологических показателей в исследуемых образцах вареных колбас.

Анализ результатов определения массовой доли белка, влаги, поваренной соли в вареных колбасах (таблица 8) соответствуют требованиям, предъявляемым к мясным продуктам (СанПин 2.3.2.1078 - 01), а массовая доля в них нитрита натрия не превышает требованиям ТУ 9213-631-00419779-01.

На следующем этапе проводили исследования на определение микробиологических показателей (табл. 5)

Результат проведенного исследования свидетельствует о том, что по микробиологическим показателям колбасные изделия соответствуют требованиям, установленным гигиеническими требованиями безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. (СанПин 2.3.2.1078).

Совокупность результатов проведенных исследований свидетельствует о том, что введение БЖЭ на базе мяса гигантского перуано-чилийского кальмара улучшает органолептические показатели, повышает биологическую ценность, не оказывает значительный эффект на вкус и аромат, способствует получению готового продукта со стабильными характеристиками, высоким выходом, соответствует требованиям безопасности, что подтверждает целесообразность её использования в технологии производства вареных колбасных изделий.

Новизна технического решения подтверждена комплектом технической документации на «Изделия колбасные вареные» ТУ 9213-003–30212805-13.

Литература

1. Щеникова Н.В. «Обоснование рационального использования головоногих моллюсков в технологии продуктов питания», автореф., дис. докт. биол. наук. Владивосток: ДВГУ.- 1994г.

Таблица 3
Структурно-механические показатели исследуемых образцов

Показатели	Контрольный образец	Опытный образец
Внешний вид	4 ± 0,4	4 ± 0,2
Вид на разрезе	4 ± 0,2	5 ± 0,3
Консистенция	4 ± 0,3	5 ± 0,27
Вкус и запах	5 ± 0,4	4 ± 0,3
Общая оценка	4,25 ± 0,32	4,5 ± 0,26

Таблица 4
Общий химический состав, содержание НПС, переваримость белка вареных колбас

Показатели	Контроль колбаса «Степная»	Опытный образец с БЖЭ на основе мяса кальмара
Напряжение срезаQ (кПа)	113,72± 56,36	243,96±121,48
Работа резанияА (кПа)	68,60±34,30	169,46±84,73

Таблица 5
Микробиологические показатели рубленых полуфабрикатов контрольного и опытного образцов вареных колбас

Содержание, г/100 г к вареной колбасы	Требования СанПиН 2.3.2. 1078	Контрольный образец	Опытный образец
Белок	Не менее 12	16, 7±0,52	17,8±0,55
Влага	Не более 70	69,6±0,5	68,3±0,18
Жир	Не более 30	26,2±0,4	23,6±0,3
Поваренная соль	Не более 1,8	1,64	1,64
Нитрит натрия	Не более 0,005	0,0041	0,0037
переваримость белков in vitro, %	-	75±0,4	78±0,3

Инновационные тенденции в портретной миниатюре во французской «россике» конца XVIII – начала XIX века

Непопалова Мария Валерьевна, аспирантка Санкт-Петербургской Государственной Академии Живописи, Скульптуры и Архитектуры им. Репина
Mariaair2014@gmail.com

В статье рассматриваются тенденции развития французской «россики». В конце XVIII – начала XIX века в Петербурге работала целая плеяда французских мастеров, которые внесли значительный вклад в развитие русской миниатюры. В миниатюре работали не только модные мастера этого жанра, среди которых силуэтист Сидо, Д. Шатобур и К. де Местр, но и известные портретисты портретисты, такие как Вижье-Лебрени и Вуаль. На примере художественного анализа произведений французских мастеров в жанре миниатюрного портрета, освещены особенности взаимосвязи русско-французской культурных связей. На фоне русского культурного пространства французская «россика» отличалась ярко выраженной индивидуальной манерой мастера, декоративностью, лаконичностью образа и многогранным диапазоном видов портретного жанра. Работы французских мастеров отличаются выразительностью и общей тональностью колористической гаммы. В работе обозначена роль портретной миниатюры в социокультурной среде России. Развитие миниатюрного портрета во французской «россике» является отражением не только художественного, но культурного и общественного характера русско-французских связей рубежа веков.

Ключевые слова: французская россика, миниатюрный портрет, русско-французские художественные связи конца XVIII – начала XIX века

Французская россика как межкультурное явление имела свои характерные особенности. Развитие французской традиции в рамках русской академической школы включало в себя различные жанры произведений французских мастеров. В контексте просветительских идеалов, ведущее место, среди них, занимает жанр портрета. Особую популярность в конце XVIII – начале XIX века в России получает портретная миниатюра. Во многом ее развитию способствует деятельность представителей россики.

Портретная миниатюра отвечала тем же эстетическим канонам и тенденциям, что и станковая живопись. Однако, ввиду своеобразие техники и размера она приобретает особенные характеристики. Миниатюрное изображение требует тонкой работы и лаконичной выразительности форм. Многие живописные эффекты не находят в ней отражения. В связи с этим живописные тенденции в миниатюре получают иное значение. Лицо портретируемого в миниатюре занимает центральное место. Изображение позы и прописывание тела человека второстепенны. Эта тенденция особенно отчетливо проявляется у французских мастеров, на фоне традиций русской школы, с ее тяготением к парсуне. Как в живописном камерном портрете, в миниатюре, важную роль занимает индивидуальность модели. Однако, выражена она иными средствами. Фон в портретной миниатюре играет важную эмоционально-выразительную роль. Цвет фона усиливает впечатление от изображения. В отличие от станкового портрета, в миниатюре фигура модели не передается в пространстве. Она заключена в силуэте. В связи с этим, фон является средством выделяющим силуэт портретируемого.

Миниатюрный портрет формировался как знак награждения. Жалованный портрет наряду с орденом получил развитие в Западной Европе еще в эпоху Возрождения. Эта традиция была активно воспринята в России. Миниатюрный портрет стал демонстрацией высших придворных почестей. Например, он был обязательным атрибутом статс-дамы. Портретную миниатюру украшали торжественными обрамлениями с драгоценными камнями. Так что она приближалась, по своей роли, к произведению ювелирного искусства. Таким образом портретная миниатюра включала в себя функцию награды, украшения и самого портрета. Несмотря на свою первоначальную роль на рубеже столетия миниатюра все более занимает место в частной жизни людей.

Среди мастеров, работающих в России, в жанре миниатюрного портрета в конце XVIII – начале XIX веков, не мало имен французских художников: Ш. де Шамиссо (1774-1824 в России с 1799г.), Ж.А. Пэншон (1770 или 1772-1850), К. де Местр (1763-1852 в России с 1789), Ф. де Мейс (даты жизни неизвестны, в России с 1789), Ж.-Б. Карто (1751-1813), Л.-Ж. Мориса (1730-1820, в России с 1753 по 1779), О. Верне (1756-1836, в России с 1802 по 1804), Де Шатобура (1765-1837, в России с 1799 и в XIX века), Ф. Дюбуа (начал работать с 1780, в России между 1804-1818), Н. Барбье (17??-1864, в России в конце XVIIIв). Так же в альбоме Русского музея упомянут французский художник Луиза Перон-Лабру, которая по видимому в 1800-х годах работала в России. В каталоге отмечен портрет неизвестной, который художник исполнила в России. На рубеже веков в Петербурге работал французский силуэтист Ф.-Г. Сидо (даты жизни неизвестны, в России с 1784 по 1805), который

исполнил целую галерею портретных силуэтов русского двора. В области миниатюры так же работали известные живописцы Вуаль, Виже-Лебрен и Монье. Однако, следует отметить, что авторство большинства миниатюрных произведений, приписываемых Виже-Лебрен на современных антикварных рынках подлежит сомнению. У художника было не мало подражателей, что и привело к ряду сложностей в атрибуциях. А. Бушо отмечает, что кисти художника принадлежит около 12 миниатюр, включая те, что известны только по гравюрам¹. В то время как среди работ, исполненных Ж.Л. Монье, в России, миниатюры неизвестны. Несмотря на то, что в Англии и Франции, мастер был популярен как миниатюрист, в России он работал только в области станкового портрета. Вполне вероятно, что это связано со высоким спросом на его живописные произведения. Что касается Вуаля, то его миниатюрные произведения большая редкость. В России хранится лишь один миниатюрный портрет работы мастера².

Французские художники активно участвовали в просветительской программе аристократии, способствуя образованию русского общества. А.Ю. Михайлова отмечает, что «непременной чертой французской школы при русском дворе назовем волю художественной экспансии - стремление, ориентируясь на ту или иную сферу деятельности, оказывать прямое или косвенное влияние на все остальные области художественного творчества, на формирование вкуса и умонастроения заказчика»³. В связи с этим французские мастера были вхожи в круг знатных российских семей, которые испытывали потребность сближения с современной западноевропейской культурой. Для миниатюрного портрета на первом месте стояло не столько мастерство изображения, сколько его индивидуальный образ. Ценностью в портрете было

умение мастера выявить индивидуальный характер модели и уловить вкус заказчика. В связи с этим, среди французских миниатюристов было немало дилетантов. Так, отставной военный офицер Ф. де Мейс стал великолепным миниатюристом. Выходец из французской знати, капитан полка принца Конде де Шатобур, а также граф и писатель Ксавье де Местр занимались в России миниатюрным портретом.

Французские мастера способствовали расширению диапазона сюжетов в русской миниатюре. В то же время, как отмечает А.А. Карев, - «в целом миниатюра в России не знает такого введения элементов сюжетной композиции, как например, французская»⁴. Мастера французской россики отвечали вкусам русского общества. В связи с этим, в произведениях французских мастеров нет аллегорических сцен, не раскрыт ракурс индивидуальных занятий портретируемых (сюжетов характерных для французской традиции). С другой стороны, в миниатюрных портретах, как и в станковых произведениях, ярко проявились сентименталистские тенденции и идеи близости человека к природе. Таким представлен В.Н. Каразин на миниатюрном портрете работы Дешатобура (1803, ГЭ). Модель изображена на фоне динамичного облачного неба, облокотившейся на каменную плиту. Поза Каразина и направленный в сторону взгляд создают эффект погруженности в размышления. В произведении нашли отражение предромантические тенденции. Образ модели далек от образа мыслителя-ученого, представленного в рабочем кабинете. Он скорее демонстрирует ценность мечтательных мыслей, отражающих эмоциональный аспект природы человека. Подобные идеи созвучны, популярным в то время, литературным элегиям, таким как «Сельское кладбище» английского поэта Т.Грея (переведенное В.А.Жуковским в 1802 году). В них воспевалась «есте-

ственность» и внесловная ценность человека. Об этих тенденциях свидетельствует изображение мрачного грозового неба с молнией бьющей в дерево. Гроза и молния типичные символы эпохи романтизма, олицетворяющие свободу и природную силу духа. Однако молния бьющая в дерево, могла быть и символом трагедии. Дерево, ассоциировалось у современников с семейным древом или семейными отношениями. Известно, что, в 1798 году, Каразин потерял жену и ребенка. Об этом, так же, может говорить и, подобная могильной, каменная плита, которая увита виноградной лозой. Художник находит созвучный образу колорит, с преобладанием холодных темно-синих и голубоватосерых тонов. Динамичность манеры изображения облаков, ниспадающего занавеса и волос портретируемого подчеркнута угловатой формой пластины, заключающей композицию в восьмигранник. Тенденции сентиментализма проявились в моде на костюмированный портрет. Примером служит портрет П.И. Жемчужовой работы Ш. де Шамиссо (1793-97, акварель, ГЭ)⁵. Молодая актриса изображена в костюме Элианы, роль которой она исполняла в опере «Самнитские браки» Гретри. Вероятно причиной портрета послужил не только шумный успех выступления, но близость этой роли с личной судьбой крепостной актрисы и будущей жены В.П. Шереметьева. В опере она играла простую девушку, преступившую законы старейшин, запрещавших ей любить избранника, и добившуюся этого права через героический подвиг. В критический момент, когда войско ее народа готово было сдаться, на поле сражения появляется переодетая воином Элиана и вдохновляет борцов. На портрете модель представлена в костюме финальной сцены. На ней театрализованый шлем с пышным плюмажем и декором, длинный плащ, за пояс убран меч. Подобное изображение

было вполне естественно. Театр, костюмированные конные карусели и маскарады, получили широкое распространение в России. Однако, просветительские идеи превосходства добродетели над благородным происхождением, представленные французским композитором, как и идеалы энциклопедистов оставались для русского общества пока лишь частью «культурной программы». Шамиссо подчеркивает ее, не традиционные для канонов красоты, овал лица и разрез глаз, что сообщает ее облику индивидуальность. Художник передает легкую асимметрию рта и поджатые губы модели. Что вероятно свидетельствует о стремлении Шамиссо придать черты серьезности образу Элианы. Через колорит художник раскрывает идеал образа портретируемой. Он придает единую тональность изображению, что способствует целостному восприятию изображения. Для этого Шамиссо использует светло-серый дымчатый цвет фона, в котором отражаются белые и голубые оттенки костюма модели. Легкий пастельный колорит придает характер образу. Не интенсивная цветовая гамма лишает модель торжественного величия, придавая ей черты утонченности и нежности.

Образ рода формировал нравственные представления о жизни человека и общества. В семейном портрете (2-половина 1790-х - 1800-х гг., частное собрание) кисти Шамиссо отражает идеалы жизни семьи того времени. Род основывался на идее наследия и развития духовных ценностей и знаний. Художник условно разделяет композицию. Мать обнимающая младших детей изображена на фоне пейзажа. Пейзаж был отражением индивидуального мира человека, с его естественной природой. Идеи естества человека были основой моральных качеств, развитием для которых служило воспитание. Отец изображенный с сыновьями на фоне занавеса представляет просветительские идеалы

о стремлении к познанию мира и общественной деятельности. Эту идею художник выражает при помощи композиционного решения. Позы родителей почти зеркально отражают друг друга. Мальчик и девочка в центре чертами очень похожи на родителей. Этим художник подчеркивает идею наследия рода. К числу семейных портретов относится миниатюрный портрет княгини В.Н. Гагариной исполненный Ф. де Мейсом (1785, ГТГ). Это портретное изображение на нейтральном темном фоне заключенное в круг. Миниатюра является фрагментарной копией с живописного портрета кисти Дж. Рейнольдса (1785, местонахождение неизвестно). Оригинал включает изображение князя С.С. Гагарина. Ф. де Мейс фокусирует внимание на теме материнских чувств. Мастер легким контуром трактует фигуру маленького ребенка, тянущегося руками к матери. Лицо мальчика так же повернуто к матери и лишь условно обозначено. Рисунок на миниатюре условен и невыразителен. Основное внимание художник сосредотачивает на эффекте цвета. Нежные пастельные оттенки белого визуально объединяют фигуру матери и ребенка. Белый газонный шарф Гагариной частично окутывает спину мальчика и напоминает форму крыльев. Это придает его образу ассоциацию с ангелом. Отождествление ребенка с ангелом было естественным явлением в западноевропейском искусстве того времени, подобно изображениям амуров и путти в аллегорических картинах. Контрастный белым оттенкам кожи и шарфа костюм и цвет глаз Гагариной усиливает выразительность образа. В о время как серый неравномерный тон фона сглаживает контрастность придавая портрету целостный характер.

Деятельность человека была связана не только с обществом, но и с его личными достижениями, семейным наследием. В связи с этим, несмотря на

то, что миниатюра занимала область частной жизни, она отображала и ракурс общественных занятий человека. Так же как и в живописи, в миниатюре, французские мастера развивают тенденции кабинетного портрета. Примером может послужить портрет князя П.С. Мещерского (1787, ГИМ) кисти Ф. де Мейса. По типу он относится к парадному кабинетному портрету. На миниатюре представлен, в первую очередь, не просвещенный мыслитель, а видное государственное лицо. Об этом свидетельствует пышная горностаевая мантия алого цвета, парадный армейский мундир генерал-аншефского шитья с орденами св. Александра Невского и св. Анны. Этим художник раскрывает идеалы долга и служения. Мещерский представлен за чтением письма. Одной рукой он подносит к лицу развернутую страницу, другой держит конверт. Глаза модели устремлены к тексту. Это подчеркивает процессуальность сюжета. Вполне вероятно, что письмо символизирует определенное событие, связанное с продвижением по службе. Однако, текст письма передан условно. Мейс мастерски решает композицию миниатюрного изображения. Чтобы визуальное усилить пространственное решение, в рамках небольших размеров изображения, он задает столу интенсивный ракурс.

Популярными являются изображения модели на однотонном фоне, в статичной позе. Например, портрет графа Н.П. Шереметьева (1783, ГИМ) работы Мейса приближен к русской традиции. Художник все внимание сосредотачивает на лице, сохраняет статичность позы, не перегружает изображение дополнительными элементами. Одежда портретируемого служит для создания силуэта модели. Она не несет социальной роли. Художник практически не прописывает деталей костюма, не подчеркивает качество ткани. Портрет неизвестного с польскими ордена-

ми Белого орла и св. Станислава (1787, Собрание А.В. Зубановой) работы Де Мейса, отличается более светским характером. Светская улыбка модели, поворот фигуры в три четверти и тщательно прописанные ордена подчеркивают общественную деятельность портретируемого. В то же время эти детали не несут основной смысловой нагрузки. Особое внимание Мейс отводит глазам, подчеркивая их четкими дугами бровей.

Ш. де Шамиссо принадлежит портрет генералиссимуса А.В. Суворова (1799, ГИМ). Камерный по назначению портрет не представляет великого полководца в блеске своей славы. Мундир, усыпанный наградами, с орденом св. Владимира I-й степени и жалованным портретом Павла I, трактуется обобщенно. Элементы костюма и награды служат для обозначения личности модели, но не содержат идей социального статуса и заслуг перед обществом. Мастер внимательно прорабатывает лицо портретируемого. Он выделяет мимические складки, естественные неровности кожи, морщины. Такая выразительность индивидуальности модели отражает достоинства личности, прошедшей через войну и знающей ее стороны. Суворов представлен без улыбки. Взгляд направлен на зрителя. Шамиссо, отображая индивидуальную сторону модели, характеризует образ не статной осанкой и блеском орденов, а в большей степени, отражением черт Суворова, запечатлевших на себе жизненный опыт. Еще более камерным, почти интимным, является изображение Суворова работы К. де Местра (1799, ГМИИ им. Пушкина, дар Вырубова). В интервью директор Государственного музея А.С.Пушкина Е.А.Богатырев, обозначает миниатюру, как «последнее известное прижизненное натурное изображение генералиссимуса»⁶. Национальный герой представлен в домашнем платье. Из наград изображены лишь орден св.

Анны и мальтийским крест. В отличие от Шамиссо, Местр не уделяет внимание проработке лица, чтобы подчеркнуть печать заслуг модели. Напротив, он идеализирует его черты. Взгляд Суворова полон умиротворения. Это достигается рядом эффектов. Голова портретируемого естественно откинута назад, глаза полуприкрыты, на губах читается едва заметная улыбка. Интимность образа подчеркнута полупрозрачной, легкой тканью домашнего платья. Представление великой личности в интимной атмосфере свидетельствует не только о камерном предназначении миниатюры. Это так же говорит о стремлении художника представить ценность личности Суворова, достижения которого лежат выше блеска наградных звезд и лент. Интенсивный поворот фигуры создает впечатление, что портретируемый смотрит на зрителя через плечо. Этим Местр передает идею, что модель отстранена от мирской жизни, уже заняв в ней достойное место. Очевидно, что в портрете написанном в последние годы жизни Суворова, запечатлен не только историческая личность, но и индивидуальная характеристика образа модели, отразившая определенный момент ее жизни.

Французские мастера особое значение придают колористической гамме миниатюр. Миниатюрные портреты французских мастеров отличаются тональностью колористической гаммы. Примером может послужить портрет неизвестного в военном костюме (1787, ГИМ) работы Де Мейса. Художник подбирает общую тональность произведения. Голубой цвет фона гармонично сочетается с голубоватыми оттенками всего изображения. Это способствует целостному восприятию миниатюрного портрета. Другим характерным примером служит портрет графини Е.В. Литта работы Ш. де Шамиссо (1790, ГЭ). Тонкие нюансы цветовых соотношений фона придают изображению живую выразитель-

ность. В то время как бледный цвет кожи, однотонный цвет волос модели практически лишены естественных живых оттенков. Шамиссо прячет фигуру модели в драпировках и складках костюма. Он придает выразительность силуэту модели только за счет цвета. Звучный красный цвет накидки Литта выделяет ее фигуру на фоне голубых оттенков неба.

Миниатюристы не редко копируют станковые произведения. Примером может послужить портрет И.П. Голенищевой-Кутузовой (конец 1790-х, ГРМ) работы Ш. де Шамиссо, который является копией портрета Виже-Лебрен (1795, Из фондов Угличского историко-художественного музея). Шамиссо удается сохранить гармоничную цветовую гамму образа и характерное портретное сходство. Светло-сиреневые оттенки неба гармонируют с цветами костюма модели, состоящим из синего платья и красной шали. Однако, он вносит в портрет ряд изменений. Мастер обрезает изображение, более детально трактует кружево шейного платка. В силу особенностей миниатюрного изображения художник не передает аспект взаимодействия модели с пейзажным фоном. Он не отображает эффект развивающихся на ветру волос, облака трактует очень условно. Это отделяет силуэт модели от фона. С другой стороны этот эффект придает изображению более камерный характер, сосредотачивая внимание на характерных особенностях лица модели.

Пейзажный фон в миниатюре, как правило условен. Основной его задачей служит выделение силуэта изображаемого. Примером служит портрет Е.И. Вяземской (между 1802-1805, ГТГ), исполненный К. де Местром. Несмотря на природное окружение художник четкой контурной линией очерчивает силуэт модели, отделяя ее от фона. Цветовое решение фона подчеркивает внимание к лицу Вяземской. Темные оттенки зеленой листвы контрастно выде-

ляют фигуру модели в красной шали. В то время как светлые оттенки облачного неба отвечают цвету ее лица и сохраняют целостность образа.

Главной задачей миниатюры является передача основных индивидуальных черт портретируемого. Этой цели соответствуют определенные приемы. В портрете неизвестного из семьи Голицыных (1803, ГРМ) Ж.Э. Пэншон увеличивает черты лица модели. В первую очередь это касается глаз. Так же мастер подчеркивает удлинённый овал лица узкими бакенбардами, крупные губы. Эти акценты позволяют наиболее выразительно передать сходство. Однако, основная идея передачи индивидуальности модели выражается декоративными средствами. Подчеркивается цвет глаз, волос, выделяется определенная цветовая гамма всего произведения. В портрете князя Б.И. Куракина (1809, ГРМ) Пеншон выделяет модель за счет контрастных тонов. Несмотря на приоритет натуралистичности в изображении, миниатюристы не редко совсем отходят от нее, в пользу декоративности. Наглядным примером могут послужить миниатюрные работы Дешатобура, исполненные тушью и сепией. Е.И. Гаврилова отмечает в его произведениях мастерское владение фактурой и тонкую наблюдательность рисовальщика⁷. Художник-самоучка Дешатобур не имел крепких технических навыков. Мастер внимательно запечатлевает сходные черты модели. Он передает ямочки у щек, улыбки, складки у глаз, курносость носа и подобные нюансы внешности. Интимное значение портретов не редко сводило его к условности. Так как оно предполагалось в подарок человеку, которому достаточно лишь пары штрихов, чтобы оживить в памяти лицо близкого человека. Широкая и свободная манера говорит о влиянии на художника традиций английской школы. Это связано с тем, что именно в Англии Дешатобур начинает свою професси-

ональную карьеру. Однако, в его рисунке проявляются характерные особенности французской школы. Художник проявляет большую избирательность к деталям. Каждая линия в произведении служит дополнением образу. Так, например в портрете П.И. Коваленской-Жемчужовой (1801, тушь, ГРМ) линии облаков повторяют силуэт модели и ее прическу. Элегантный убор модели выделяет овал лица. Штрихи вторят друг другу повторяя изгибы формы и черты модели. Это создает впечатление целостного изображения, лишённого лишних деталей. Основу выразительности замысла Дешатобур передает по средствам контурного силуэта модели. Лицо и взгляд несут второстепенное значение перед позой изображаемого. Так например в портрете А.М. Голенищевой-Кутузовой (1802, тушь, ГРМ) мастер, посредством интенсивности единого контура силуэта фигуры подчеркивает статную осанку портретируемой. Изящному изгибу спины отвечают диагональное направление линий облаков. В женских портретах, художник значительное внимание уделяет характеристике овала лица и костюму, в то время как в мужских изображениях он больше выделяет взгляд модели. В таких портретах мастер больше ориентирован на выражения своей индивидуальности и замысла, нежели отражение индивидуального мира заказчика. Так, К. де Местр в портрете Н.О. Пушкиной (1810, музей-заповедник Михайловское) цвет кожи модели практически сливается с фоном. Соответствуя тенденциям моды, в которых культивировать «аристократическая» бледность, художник достигает практически мраморного оттенка в коже и фоне. Очертание лица и шеи портретируемой мастер выделяет тонкой контурной линией. Белый полупрозрачный цвет платья подчеркивает этот легкий, почти «бестелесный» образ молодой женщины. Важную роль в композиции играет овальная,

золотисто-медного оттенка рамка, которая, как бы, становится вторым фоном для однотонного изображения и подчеркивает темно-ореховый цвет глаз Пушкиной. Работе Виже-Лебрен принадлежит портрет Александра I (1801, литературный музей Пушкинского дома). Художник исполняет профильное изображение императора в технике свинцового карандаша. Мягкая светотеневая моделировка лица модели выделяет его на светлом штрихованном фоне. Вероятно парным к портрету, является изображение Елизаветы Алексеевны. В своем труде его отмечает А.П. Мюллер, как портрет хранящийся в собрании Эдуарда Андре в Париже⁸. Тенденцию к декоративности миниатюрного изображения привила Екатерина II, своей страстью к античным камням. В подражание этой технике Ф. де Мейс создает ряд миниатюр. Эти небольшие по размеру миниатюры отражают совокупность основных, типичных черт характеризующих личность модели. В портрете неизвестной (1800-ые, ГИМ) мастер представляет образ без цветовой гаммы, изобразив белым цветом профиль модели на черном фоне. Темно серой краской он слегка намечает некоторые детали ее лица и туалета. Главной задачей художника является, при помощи декоративных эффектов, создать модное очертание лица, придав ему индивидуальный оттенок. Художник подчеркивает некоторую «естественность» образа, отличающую его от условных рельефных форм камеи. Для этого он ставит родинку на щеке неизвестной, намечает слегка приоткрытый рот, легкими штрихами выделяет ее вьющиеся кудри, задает сборки кружевной рубашки, которая завязана тонким шнуром. Мейс стремится лишь к условному сходству. Таким образом портретное изображение приближается к модному аксессуару. Эта тенденция в целом близка основам французской школы. Не случайно, именно во Франции,

зарождается силуэтная миниатюра. Стремление к декоративной трактовке портретного образа, было связано с исторической ролью миниатюры. В этом аспекте миниатюра не отражает частную жизнь человека, а отмечает его роль в обществе. Французский мастер Сидо стал родоначальником силуэтного искусства в России. Идея портретного силуэта, как отпечатка личности в историческом процессе, быстро нашла отклик у русского заказчика. Проработав в Петербурге лишь два года (с 1782 по 1784), художник создал около 200 портретов двора Екатерины II. Силуэт демонстрирует многогранные возможности миниатюрного искусства. Минимальными средствами Сидо создает очаровательный образ эпохи. Легкими условными линиями, деталями платья, костюма, причесок художник отражает целую жизнь придворного общества. На портретах предстают члены царской семьи, дипломаты, адъютанты, статс-дамы, артисты, музыканты и военачальники. Особенно выделяется среди произведений профиль Екатерины II (1782). Высоко поднятый подбородок, передает «тень» величия царственной персоны. Высокая прическа повторяет очертания лба, что придает выразительность профилю модели. В силуэте А. М. Голицына (1782-1783), чтобы подчеркнуть статус модели Сидо прорезает звезду на мундире. А так же показывает часть ленты, которая продолжается дальше среза его плеча. Интересны силуэты великих князей Александра и Константина. Художник помещает медальоны с силуэтами князей в однотипные рамки. Как и в портрете императрицы, вместо условной ленты медальоны держат двугла-

вые орлы, подчеркивая принадлежность моделей к царской семье. Отвечая идеалам российской монархии Сидо включает в изображение атрибуты науки и войны. Мастер тонким контуром выводит округлые детские черты, дополняя образ деликатно трактованными элементами кружевной рубашки. Среди силуэтных портретов Сидо выделяется изображение графа И.А. Остермана, представленного в рост. Художник демонстрирует изображение знатного вельможи, опирающегося на трость. Удлиненный стройный силуэт подчеркивают диагональ шпаги, и вторящее ей, очертание руки модели. Художник намечает и элемент пейзажа, размещая модель на неровной поверхности, передающей очертания травянистой земли. Так, Сидо помещает модель в контекст природного пейзажа, не напрямую, отражая тенденцию сентименталистских идеалов. Именно лаконизм техники позволяет выделить неповторимость индивидуальности. Во всем альбоме нельзя встретить ни одного сходного профиля, ни одной повторяющейся прически.

Миниатюрный портрет занимает важное место в историческом аспекте жизни общества XVIII - начала XIX века. Сама миниатюра имеет непосредственную связь с образом жизни русского дворянства. Развитие миниатюрного портрета во французской россике является отражением не только художественного, но культурного и общественного характера русско-французских связей. Область миниатюрного портрета по линии французской россики была весьма продуктивна и способствовала развитию портретной миниатюры в русском искусстве.

Литература

1 Bouchot H. La miniature française. P., 1910. P. 59-60

2 Руднева Л.Ю. Изящные стороны человеческого лица. Портретная миниатюра в России // Наше Наследие № 99, 2011 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9905.php>)

3 Михайлова А.Ю. Французские художники при русском императорском дворе в первой трети XVIII века. : . Автореферат ... на соиск.... доктора искусствоведения: 17.00.04. - М.:, 2003. с.-25. С.23

4 Михайлова А.Ю. Французские художники при русском императорском дворе в первой трети XVIII века. : . Автореферат ... на соиск.... доктора искусствоведения: 17.00.04. - М.:, 2003. с.-25. С.23

5 Аналогичный пастельный портрет, хранится Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века. Некоторые исследователи приписывают его кисти И.К. Барду (Паньшина И.Н. «Портрет неизвестной». Прасковья Ивановна Ковалева-Жемчугова// <http://artmuseum.by/>).

6 Беседа с директором Государственного музея А.С.Пушкина Е.А.Богатыревым : «Найти и сохранить» // «Наше Наследие» № 69 2004 (<http://nasledie-rus.ru/podshivka/2004-69.php>)

7 Памятники культуры: Новые открытия. 2000/ сост. Т.Б. Князевская, -М.:Наука. 624-с.// Гаврилова Е.И. Альбом миниатюриста Дешатобруа с.287-299. С. 293

8 Портретная миниатюра в России XVIII - начала XX века. Из собрания литературного музея Пушкинского дома / Авт. вступ.ст. Л.Г.Агамалян, сост.и авт. каталога Л.Г.Агамалян, Е.Н. Монахова. СПб., 2008, с.- 284. С.193

Об истории изучения стилистики и научного стиля в русской и китайской лингвистической традиции в современном мире инноваций

Син Юйсы

аспирантка филологического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова
xingyusi539@mail.ru

Основная цель данной статьи – показать историю изучения стилистики и научного стиля речи в русском и китайском языках, а также выявление некоторых основополагающих принципов формирования и применения данного функционального стиля в практике написания научных инновационных работ на этих языках. Основной вывод работы состоит в том, что научный стиль русского языка как совокупность формальных и смысловых компонентов, используемая современными учеными, возникает благодаря промышленной революции, имевшей место в XVIII веке, которая повлекла за собой неизбежное привлечение и осмысление европейских научных трудов. Китайская стилистическая традиция получила свое развитие только после основания Китайской Народной Республики вследствие необходимости создания национальной научной базы. Потребность ликвидации массовой безграмотности и необходимость перенять научный опыт других стран стимулировали высокий интерес к научному стилю речи. Исследования научного стиля в обоих языках развиваются в соответствии с открытиями науки функциональной стилистики.

Ключевые слова. Стилистика, функциональная стилистика, функциональные стили, научный стиль, китайский язык.

При изучении иностранными учащимися гуманитарных, естественных или технических наук на русском языке значительную трудность представляет знакомство с его функциональными стилями речи. Стилистика, функциональные стили, в том числе и научный стиль, формируются на протяжении вот уже нескольких веков. За два столетия российская наука создала мощный терминологический и теоретический аппарат, который позволяет изучать стилистику на новом уровне обобщения и детализации. Уже в XVIII веке государство осознало необходимость фундаментального образования и изучения достижений европейских ученых.

Изначально понятие «стиль» трактовалось как индивидуальная манера речи и письма. Оно оформляется в XVIII веке и достигает расцвета в эпоху литературного романтизма в связи с развитием образа индивидуального «гения» человека-творца [11, 495]. Понятие «стиль» здесь сближается с творческой деятельностью человека, хотя и не отменяет нормативности написания некоторых типов текстов. С течением времени понимание данного термина изменилось: индивидуальные особенности письма постепенно уступали место клише, присущим различным сферам общения. Нужно отметить, что в настоящее время понятие «стиль» сохраняет двоякую трактовку: его можно воспринять и как функциональный стиль, и как индивидуальность конкретного автора или группы авторов. С этой точки зрения В. В. Колесов подчеркивает что «движение в развитии стиля напоминает воронку: по направлению к нашему времени все больше сгущается индивидуально-личностное, навязывающее себя обществу, и снижаются уровень и степень влияния традиционного трафарета» [6, 17].

Вопрос классификации функциональных стилей начал разрабатываться русскими учеными начиная с XVIII века. Понятие «стиль» в то время еще не имело четких границ, но уже воспринималось как новое языковое явление, имеющее определенные свойства и функции. Первым объектом исследования стилистики русского языка стал церковнославянский язык. «К началу XVIII века любые стилистические оппозиции соотносятся прежде всего с церковнославянским или, напротив, с русским языковым полюсом и, тем самым, получают гораздо более содержательный (в лингвистическом отношении) смысл: включение стилистических оппозиций в дихотомию церковнославянского и русского делает возможным стилистическую характеристику отдельного слова (словоформы) или грамматической конструкции» – отмечает Б. А. Успенский [13, 99]. Тесная связь функциональных стилей с церковной культурой изучалась исследователями особенно тщательно. Церковнославянский язык, имеющий уникальную лексическую базу и использующий особые синтаксические конструкции, лег в основу такой научной дисциплины, как стилистика.

Первую попытку осмысления стилистических особенностей сделал М. В. Ломоносов, выделив три рода речений, т.е. «штилей»: высокий (церковная лексика), средний (лексика, употребляющаяся в деловой переписке) и низкий (общеупотребительная лексика). «Большое значение он придавал понятию *стиль*, не утратив-

шему актуальности и по сей день. Ломоносов постарался выработать гибкую универсальную стилистическую систему, которая отвечала бы условиям прогресса русского языка, так как «русский язык по природному изобилию, красоте и силе не уступает ни единому европейскому языку» [1, 169].

Дальнейшее развитие стилистики обусловлено социальным расслоением населения. Стилистика от абстрактного представления о предмете своего исследования постепенно переходит в разряд функциональных дисциплин и начинает изучать тексты разных сфер общения с точки зрения закономерностей использования языковых средств с учетом экстралингвистических стилеобразующих факторов общения.

В настоящее время существует множество исследований, посвященных различным результатам классификации функциональных стилей. Согласимся с мнением о том, что «каждый конкретный текст (произведение, высказывание), с которым, собственно, и имеет дело исследователь (и реципиент), обладает одновременно стилевыми чертами и макростиля, и конкретной, более частной его разновидности, к которой он принадлежит, т.е. стилевыми особенностями, образуемыми комплексом стилеобразующих факторов этого текста» [5, с.45].

В свою очередь, функциональный стиль и речевая деятельность тесно взаимосвязаны. Используя язык для общения, мы одновременно привносим в него те или иные стилистические особенности. Стиль является одним из существенных свойств текста, формирующихся и выражающихся в его системности, обусловленных той или иной сферой и ситуацией общения, определенной совокупностью экстралингвистических стилеобразующих факторов. Все это позволяет производить дифференциацию текстов, а также групп текстов на основании их стилисти-

ческих особенностей. Экстралингвистические факторы также определяют общую стилевую окраску речи, позволяя говорить о специфической для каждой сферы общения системе экстралингвистических и лингвистических факторов. В. - Ю. Михальченко говорит о том, что «экстралингвистические стилеобразующие факторы - это те условия внеязыковой действительности, в которых протекает речевое общение и под влиянием которых происходит отбор и организация языковых средств, то есть речь приобретает стилевые характеристики» [9, 35].

Итак, при выработке критерия для разделения функциональных стилей, необходимо обратить внимание на экстралингвистическую сторону. Необходимость обращения именно к этому критерию обусловлена невозможностью выделения языковых средств, присущих только одному функциональному стилю. Мы можем говорить лишь о более частотном употреблении тех или иных терминов, словосочетаний, конструкций и т.д. Употребление автором языковых средств, принадлежащих другому функциональному стилю, еще не дает нам права относить к нему весь текст целиком. «Функциональные стили не образуют замкнутых систем, между стилями существует широкое взаимодействие, влияние одного на другие» [10, 23]. Таким образом, при анализе стилистических особенностей мы должны обращать внимание не только на языковые средства, но и на контекст.

По определению М. Н. Кожиной, «функциональный же стиль - это одно из свойств языковой ткани текста, обусловленное общей спецификой экстралингвистической основы текста» [7, 65]. С точки зрения когнитивной лингвистики, всякое научное исследование должно отвечать требованиям четкости и объективности, а ориентация на реципиентов предписывает однозначность и доказательность,

обобщенность и абстрактность. Все эти стилевые черты, а также насыщенность и логичность. Выделенные особенности научного стиля в разных подстилях и жанрах проявляются по-разному как с помощью лингвистических, так и экстралингвистических средств.

В результате развития функциональной стилистики как отдельной научной дисциплины, в общем понятии «стиль» выделяются подстили. Чаще всего ученые отмечают три подстиля научного стиля: собственно научный, научно-учебный, научно-популярный. По мнению представителей некоторых научных школ возможны также научно-технический, научно-справочный и научно-информативный подстили.

Можно выделить следующие жанры научной прозы: монография, журнальная статья, рецензия, учебник (учебное пособие), лекция, доклад, информационное сообщение (о состоявшейся конференции, симпозиуме, конгрессе), устное выступление (на конференции, симпозиуме и т.д.), диссертация, научный отчет. Эти жанры относятся к первичным, то есть созданным автором впервые. Ко вторичным текстам, то есть текстам, составленным на основе уже имеющихся, относят реферат, автореферат, конспект, тезисы, аннотацию. При подготовке вторичных текстов происходит свертывание информации в целях сокращения объема текста. По мнению М. Н. Кожиной и В. Н. Рычковой, «более частные стилевые особенности зависят от природы жанра: монографии, статьи, очерка, рецензии, учебника, курса лекций, доклада, реферата, тезисов (при этом некоторую вариативность стилю могут придавать частные разновидности жанров со специальными тематическими целями)» [5, 23].

Резюмируя сказанное, отметим, что функциональная стилистика является достаточно исследованной областью знаний, что проявляется в существовании многочисленных классифи-

каций стилей и научных трудов, рассматривающих их особенности. Среди ученых, занимающихся данной проблематикой, особенно выделим М. Н. Кожину (1961, 1962, 1994, 1996, 1998, 2006), Е.И. Мотину (1961), Г. А. Лескиса (1962, 1964, 1976), О. Б. Сиротинину (1965, 1969, 1997), В. А. Богданову (1969, 1968, 2011), Н. С. - Бухтиярову (1960, 1965), О. А. Лаптеву (1968, 1976, 1978, 1982, 1983, 1995) и др. Заметим, что теоретическое осмысление функциональной стилистики русского языка как отдельного научного направления было наиболее продуктивно именно в 60-х годах XX века, исследования того времени заложили фундамент теоретической базы этой науки.

В России научный стиль речи начал складываться в первые десятилетия XVIII века, когда авторы и переводчики научных трудов стали создавать собственный терминологический аппарат. Однако, как мы уже отмечали ранее, интенсивное исследование научного стиля начинается с 60-х годов XX века. Помимо общего поступательного развития стилистики, связанного с осознанием узости объекта изучения, активизации исследований научной речи способствовали и социально-культурные явления. Среди них особо отметим широкий поток научных публикаций, острую необходимость их перевода на разные языки, реферирования, редактирования, а значит и потребность в обучении научному стилю речи. Позитивную роль сыграли также идеи машинного перевода и искусственного интеллекта. Все это дало внешний мощный толчок и поддержку развитию стилистики научной речи.

Теперь обратимся к истории формирования научного стиля речи в китайском языке. До 1917 года, года основания «Движения 4 мая», европейская наука была почти неизвестна китайским учёным. После китайско-японской войны 1894-1895 гг., во время правления поздней

династии Цин, европейские научные достижения быстро проникли в Китай, что стало толчком к созданию литературы на байхуа (письменности на основе современного китайского языка), зарождению идей свободы в кругах интеллигенции. В 1905 году императорская экзаменационная система отбора должностных лиц (кэцзюйчжи) была аннулирована, а Пекинский университет официально получил название «государственный» и полностью перешел на американскую систему образования. Эти и многие другие факторы обусловили «Движение 4 мая», основной идеей которого явился патриотизм, спасение науки и демократии силами народа. Для китайской филологии антиимпериалистическое движение ознаменовало появление и развитие функциональной стилистики как отдельной научной дисциплины. На первом этапе исследования проводились по двум направлениям: анализу текстового материала с использованием европейских методик и тактик; поиску и систематизации сведений о стилистике, содержащихся в старинных рукописях.

Отметим, что уже в Древнем Китае мыслители имели представление о риторических фигурах и тропах. Например, основоположник философии даосизма Чжуан-Цзы (IV в. до н. э.) высоко ценил важность аллегории; основоположник антропологии Хуй Ши (V в. до н. э.) обращал большое внимание на метафору. Во время правления династии Хань (ранняя 206 г. до н.э. – 8 г. н.э.; поздняя 25 г. – 220 г. н.э.) исследователями велась дискуссия о художественных приемах, использованных в «Ши-Цзин» («Книга песен» - один из древнейших памятников китайской литературы от XI в. до н. э. – VI в. до н. э., написанный в период Чуньцю (770 - 476 г. до н.э.): фу (изложение), би (метафора), син (аллегория). После правления династий Вэй и Цзинь ученые нередко так или иначе обращались к стилистике в своих научных

трудах, однако процесс её осмысления ещё предстоит. Впервые термин «стилистика» в китайском языке появился в труде И-Цзин («Книга перемен» - одна из книг конфуцианского Пятикнижия, написанная в конце династии Шан – начале династии Чжоу от XI в. до н.э. – X в. до н.э.). Современное значение термина «стилистика» получает еще осмысление в труде теоретика литературы Лю Се (465-520 г.) «Литературный разум и резьба драконов». В нем рассматривались 59 жанров, в том числе и 44 разновидности, относящиеся к служебной переписке. Китайский ученый Чень Куэй (1128 - 1203 г.) создает первую в истории Китая монографию о стилистике. В ней он демонстрирует системную структуру стилистики, выделяет жанры и риторические фигуры, присущие китайскому языку, анализирует грамматические особенности некоторых жанров, разделяет стилистику на «негативную» и «положительную».

Современные исследования стилистики китайского литературного языка начались в XX веке: в 1935 году вышел на свет труд китайского педагога, лингвиста, основателя риторики Чень Вандао (1891-1977) «Сущность стилистики». В работе рассматриваются различные способы стилистического анализа, выделяется 38 риторических фигур, что закладывает основы системного подхода к изучению стилистики в китайской научной традиции.

Со времени основания Китайской Народной Республики в 1949 году наблюдается постепенное увеличение процента граждан, получающих среднее и высшее образование, что в свою очередь делает изучение китайского литературного языка необходимым. В 1955 году в шанхайском Фуданьском Университете Чень Даован создал кафедру, занимающуюся исследованиями грамматики, стилистики и логики, что оказало влияние на кодификацию литературного языка и изучение его системы.

К 50-м годам XX века термин «стилистика» прочно вошел в обиход китайских лингвистов, которые продолжали активно разрабатывать систему стилей и жанров. Еще в древности китайские мудрецы заметили, что на способ формального выражения речи влияют сферы, адресаты и цели общения, люди выбирают самые подходящие лексические обороты, синтаксические обороты для оформления конкретного речевого акта. Лингвист Го Юйдин отмечает, что «функциональные стили являются ответом на практические потребности общества, существование какого-то стиля обусловлено необходимостью социальной коммуникации» [3, 63]. По его мнению, социальные преобразования, связанные с развитием науки и культуры, изменением политической ситуации, заставляют преобразовываться и функциональные стили, а иногда могут приводить к их полному отмиранию.

Что до классификации функциональных стилей, то изначально она была заимствована у советских ученых: китайские лингвисты Хуан Божон, Ляо Сюйдон, Син Сяндон, Лань Бинь и др. рассматривали функциональные стили с двух сторон – в письменной и устной речи, а также разделяли тексты на художественные, публицистические, деловые и научные. Известный русист Джан Бинхэн подчеркивает, что «изучение иностранных языков стало популярным именно благодаря необходимости теоретического осмысления новой науки ... в 50-х гг. XX века китайские лингвисты начали исследование русской стилистики, но только с 60-70-х гг. научный стиль русского языка снова стал изучаться в Китае сообразно русской методике» [4, 23]. В 80-х гг. XX века китайские лингвисты начали разрабатывать собственную классификацию стилей речи, которая используется и в наши дни. В труде Ван Дэцун и Чень Жуйдуань «Функциональная стилистика» (2000 г.) рассматриваются все известные на дан-

ный момент жанры и функциональные стили, которые подразделяются на обыденно-речевые и письменные. В числе письменных стилей также выделяются две подгруппы: художественная литература и утилитарные стили (публицистический, деловой, политический, рекламный и научный).

Согласимся с мнением Ван Дэцун и Чень Жуйдуань, что в китайском языке разделение текстов по функциональным стилям прежде всего ориентировано на цель коммуникации, а не на грамматические показатели. Обыденно-бытовой стиль, например, предназначен для обмена малополезными сведениями. Всякого рода речевые клише, демонстрирующие разную степень вежливого обращения к собеседнику, сигнализируют, что текст относится к обыденно-речевому стилю. Цель художественной литературы – показать духовные искания персонажей, а цель утилитарных стилей основана на их практическом применении. Мы считаем, что под влиянием собственной национальной языковой культуры и мировоззрения китайцы по-своему понимают функцию коммуникации и цели общения, по-своему классифицируют и функциональные стили. Большое внимание классификация функциональных стилей китайского языка уделяет экстралингвистическим факторам. Как пишет лингвист Тянь Шенкань, «количество функциональных стилей изменяется в зависимости от потребности общества, поэтому нужно регулярно анализировать текущее состояние стилистической системы в целом» [12, 289].

Итак, развитие человеческого общества, науки и технологий привело к созданию особого функционального стиля, отвечающего за максимально точную и универсальную передачу информации от индивида к индивиду. Очевидно, что консолидация нескольких научных школ делает исследования более эффективными. Желание перенять опыт зарубежных кол-

лег, создать собственную научную школу подтолкнуло китайских лингвистов к выделению и изучению научного стиля речи.

Следует отметить, что исследование особенностей научного стиля речи практически не вызывает разногласий среди китайских ученых: стилистические особенности, присущие различным жанрам научного стиля китайского языка, считаются общепринятыми. Так, известный лингвист Гао Пин утверждает, что «научный стиль встречается в монографиях, диссертациях, докладах и других жанрах научной или технической сфер, основными стилистическими особенностями научного стиля являются специализированность и практическая направленность. Обычно научный стиль интенсивен, однозначен, не злоупотребляет риторическими фигурами, его основная цель – передача информации, ее обоснование, что влечет за собой точность и логичность изложения» [2, 25]. Неоспоримым фактом является и то, что научный стиль отличается от прочих употреблением большого количества терминов и устойчивых конструкций. Как пишет китайский филолог Лю Шанжон, «в какой-то научной сфере часто встречаются устойчивые словосочетания (*искусственный инсулин, интегральная схема, оптическое волокно*), повтор терминов», кроме того, он упоминает, что «конструкции научного стиля окрашены вэньянь (классический китайский язык), как и сам древний классический язык, они отличаются краткостью, сжатостью информации и торжественностью» [8, 12].

Таким образом, функциональная стилистика и научный стиль представляют собой результат культурного, научного и технического развития человеческого общества. Исследование функциональной стилистики в русском языке начинается раньше, чем в китайском языке. Общие черты научного стиля, характерные для обоих рассматриваемых нами языков –

точность, логичность, важнейшие стилеобразующие факторы, на которые опираются авторы научных трудов.

Литература

1. Былинин В.К. «Витиеватый слог» в поэзии Ломоносова и древнерусской поэзии // Ломоносов и русская литература. М., 1987.

2. Гао Пин. Краткость о научном стиле. Хондуская технология. 2000, №3, 2000, №3.

3. Го Юйдин. Кратко о функциональной стилистике / Вестник Гуюанского педагогического института, 1989, №1.

4. Джан Бинхэн. Важность исследования научного стиля рус-

ского языка // Китайская методика русского языка, 1983, №3.

5. Кожина М.Н., Рычкова В.Н. Выражение связности как критерий внутрстилевой дифференциации научной речи // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. II. Ч. 2. – Пермь, 1998.

6. Колесов В.В. Общие понятия исторической стилистики / История современного русского языка. Петрозаводск, 1990.

7. Кругликов В.А. Образ «человека культуры». М., 1988.

8. Лю Шанжон. Письменный языковой паттерн научного стиля в современном китайском

языке / Выпуск языкознания, 2010, №20.

9. Михальченко В. Ю. Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.

10. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов, М., 2006.

11. Стиль в языкознании // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

12. Тянь Шенкань. Исследование классификации функциональных стилей / Вестник Шаньсинского педагогического университета, 2008, №37.

13. Успенский Б.А. Из истории русского литературного языка. XVIII-нач. XIX вв. М., 1985.

Познавательная активность как результат деятельности отношения студентов специальных медицинских групп к физической культуре и здоровому образу жизни

Шаталова Ирина Евгеньевна,
к.пед.н., доц.,
Резенькова Ольга Владимировна,
к.биол.н., доц.,
Лукина Людмила Борисовна,
к.пед.н., доц.,
Троценко Нина Николаевна,
к.пед.н.,
Алиев Евгений Евгеньевич,
к.пед.н.
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
rezenkova-olga@mail.ru

Регулярные занятия физическими упражнениями, правильное их использование в режиме обучения способствуют совершенствованию ряда необходимых качеств умственного развития у студентов, отнесенных к специальной медицинской группе – активному восприятию информации, наблюдательности, памяти, внимания, глубины мышления, комбинаторных способностей, оперативному мышлению, зрительной и слуховой памяти, сенсомоторным реакциям и др. Все вышеотмеченное реализуется лишь при условии научной организации учебной деятельности студентов, приобщении их к активной самостоятельной работе, самообразованию и физическому самосовершенствованию. Необходимость такой педагогической деятельности обусловлена совокупностью следующих объективных и субъективных факторов: программно-ориентировочными установками функционирования физической культуры в высшей школе, выходящими за рамки физиологических и психолого-педагогических закономерностей образования и физического воспитания студентов; низким уровнем физической культуры молодежи, поступающей в высшие учебные заведения (специальной образованности, мотивационно-ценностных ориентаций, физическо-го совершенства и активности в физкультурно-спортивной деятельности); отсутствием у студентов необходимых знаний определять содержание и направление самостоятельной работы и умений планировать и организовывать ее в учебной и внеучебной деятельности.

Ключевые слова: активность, воспитание, здоровьесберегающая деятельность, самостоятельность.

Физическая культура в системе вуза развивается в ее целостной структуре и отражает те преобразования, которыми в настоящее время живет общество. Она имеет свои специфические особенности: конкретная ее направленность как предмета определяется не только общими социальными задачами, но и постоянно изменяющимися условиями жизни, к которым готовится молодежь. Поэтому формирование физической культуры студентов, отнесенных к специальной медицинской группе должно осуществляться на основе научной организации их учебной и внеучебной деятельности с учетом конкретных условий, в которых функционирует образовательная система.

В целом же проблемы физического воспитания, приобщения учащейся молодежи к здоровому образу жизни практически идентичны во всем мире. Они носят глобальный характер и отражают в основном следующие научные направления: целеобразование и госстандартизация социального заказа в сфере физической культуры; определение содержания и вариантов распределения программного материала, инновационных форм обучения и воспитания; выявление психолого-педагогических факторов профессиональной деятельности специалистов; моделирование здоровьесберегающей системы образования; поиск эффективных форм организации занятия; формирование мотивационно-ценностных ориентаций в области физической культуры; конструирование педагогических технологий и оздоровительных программ, обеспечивающих активность студентов в физическом самосовершенствовании.

Активность рассматривается сегодня как главное условие творческой и полноценной учебы. От активности и акцентрации всех педагогических воздействий непосредственно зависят результаты учебно-воспитательной работы, находящие свое выражение в уровне подготовки к профессиональной, общественной и семейной жизни.

Активность личности определяется в Российской педагогической энциклопедии как деятельное отношение человека к миру, способность человека производить общественно значимые преобразования материальной и духовной среды на основе освоения общественно-исторического опыта человечества.

Долгое время традиционная дидактика недооценивала роль активности в обучении. В последние же годы активность исследуется и в контексте результата обучения и воспитания, и как принцип обучения, и как условие, и как критерий успешности обучения. Активность как компетентно-личностное образование выражает особое состояние обучаемого и его отношение к познавательной деятельности. Активность проявляется тогда, когда обучаемый знает, для чего ему необходимо учиться, зачем нужны те или иные знания, умения, навыки и определенные личностные качества, как и где их применять, и умеет своими силами продвигаться в овладении знаниями. Следовательно, активность обучаемого включает в себя процесс самостоятельного добывания знаний. Усваивая новый материал, он исследует факты, делает выводы и обобщения, выявляет и исправляет ошибки, неточности, намечает план новых действий по овладению знаниями и тем самым в опреде-

ленной мере подходит к учению как к исследовательской работе. При этом у обучаемого развивается самостоятельность мышления, характеризующаяся умениями выделять главное, видеть общую закономерность и делать обобщенные выводы, последовательно, логично обосновывать свои действия, организовывать и контролировать их, проявлять нестандартный подход к решению поставленных задач, отыскивать истину, не обращаясь за помощью к другим. О полной самостоятельности мышления обучаемого можно говорить в том случае, когда он умеет ставить перед собой проблему, рационально на технологической основе решать ее и проверять качество этого решения.

Активное благоприятствует развитию у обучаемых смелости в поисках и защите собственной точки зрения, собственного взгляда, т.к. взгляд этот ему не навязан, а сформировался в результате собственных усилий. Многие в этом зависят от умения преподавателя физической культуры организовать и стимулировать познавательную физкультурно-спортивную деятельность студентов, отнесенных к специальной медицинской группе, моделировать условия для их творческой работы. Использование принципа активности дает возможность создавать на занятиях физической культурой интеллектуальный фон для развития индивидуальности и выработки собственного стиля в данной области. Следуя психофизиологическим закономерностям усвоения знаний и технологии двойного «вхождения» информации в сознание занимающихся, необходимо на каждом практическом занятии на непосредственных примерах раскрывать теоретическую и методическую сущность лекционного цикла.

Объяснять студентам в контексте усвояемого материала: что, зачем, с какой целью, что это дает, какие физиологические и функциональные процессы разворачиваются, на что это влия-

ет, какова методика, почему так, а не иначе и т.д. Разъясняется значение знаний, раскрываются перспективы учения, процесс учения становится привлекательным и мотивированным. На этой основе воспитывается у студентов СМГ внутренняя потребность в сознательном усвоении дисциплины и, самое главное, через общее опосредствуется личностное.

Концентрируя свое внимание на вопросах активности студентов, отнесенных к специальной медицинской группе в учебно-воспитательном процессе по физической культуре, мы руководствовались убеждением, что активность студентов является одновременно и условием достижения успехов в учебе, и личностно ориентированной целью, к которой должны быть направлены продуманные и объединенные усилия субъектов образовательного процесса.

Интерес к проблемам развития активности личности, поиска благоприятной среды для развития ее творческих качеств, приобретения ею опыта взаимодействия в социуме проявлялись в свое время такие известные отечественные ученые как П.П. Блонский, К.Н. Вентцель, Н.К. Крупская, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и С.Т. Шацкий и др. [7, 8]. В области физической культуры – В.К. Бальсевич, М.Я. Виленский, Л.И. Лубышева и мн. др. [2, 4, 5].

Для нас, к примеру, проводивших эксперимент со студентами СМГ, имел значение вывод об особенностях их физкультурной активности. Социологический опрос позволил установить, что у студентов, начинающих обучение в вузе формируются довольно значительные различия в физкультурно-познавательной и творческой активности.

Как правило, на одном полюсе активности обнаруживается высокая заинтересованность к познанию, возникают вопросы «как сделать, как изменить», отмечаются попытки самостоятельного решения проблемы. Это творческий, проблемный тип студенческой активности

(9,3% от общего контингента первокурсников). На другом полюсе активности – абсолютно пассивная, не интересующаяся физической культурой, нелюбознательная молодежь (17%). Между полярными сферами находятся студенты с мотивацией низкого достижения (74,7%). К ним относится практическое большинство, созерцательный тип студентов, осознающих значимость физической культуры, но не действующей в ней активно. Объяснительными причинами данной ситуации для них выступают: отсутствие свободного времени, загруженность другими дисциплинами, лень.

В этом плане необходимо учитывать, что активизация познавательной деятельности, самообразования, а в итоге физического самосовершенствования выступает в трех ипостасях: как результат стимулирования учебного процесса, как его средство и как его условие эффективности.

Активизация познавательной деятельности предполагает определение прогнозируемых заранее результатов, установление критериев и показателей, позволяющих объективно оценить достижение поставленных целей и задач. Например, в этом плане в Российской педагогической энциклопедии обращается внимание на различные уровни активности. Активность воспроизведения характеризуется стремлением понять, запомнить, воспроизвести знания, овладеть способами их применения по образцу, освоить всю необходимую информацию.

В силу этого образовательно-воспитательный процесс в вузе с целью повышения его эффективности должен базироваться на стимулировании определенных установок, ценностно-мировоззренческих и качественных ориентаций в области физической культуры.

Обобщая все выше сказанное можно заключить следующее.

1. Под активным (интенсивным) обучением следует понимать целенаправленное взаимодействие студентов, отне-

сенных к специальной медицинской группе и преподавателей, в процессе которого происходит становление компетентной личности, осознанное усвоение знаний, умений и навыков, стимулирование мотивов продуктивной деятельности, личностного развития собственной индивидуальной самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности студентов.

2. Важнейшими факторами формирования активности можно назвать следующие: 1) профессиональный интерес и целеустремленность; 2) проблемно-творческий характер учебно-познавательной деятельности студентов СМГ; 3) состязательность; 4) игровая направленность в проведении занятий; 5) взаимосвязь учебной и воспитательной работы; 6) пробуждение положительных эмоций и чувства удовлетворенности деятельностью и ее результатами; 7) обучение методам самовоспитания, самоопределения, самообразования, самооценки, самоконтроля.

3. Необходимо признать, что каждое из всех в науке определенных понятий «активность» несет в себе смысловую ценность [1, 3]. Обобщая и выделяя главное, мы полагаем, что активность в педагогическом контексте – это, прежде всего, мотивационно-потребностное состояние личностного образования интереса к учебно-познавательной деятельности, ориентированной на достижение поставленной цели или предполагаемого результата.

Профессиональная компетентность, интерес и творческая целеустремленность преподавателя является главным условием активизации студентов СМГ, формирования мотивов и потребностей знать, уметь и действовать, способностей научно управлять своим здоровьем и воспитывать себя.

Практика показывает, что не всякая деятельность, с точки зрения содержания и технологии, обеспечивает достижение положительных результатов. Наилучший воспитательный ре-

зультат можно достичь только в том случае, если для этого созданы оптимальные условия. Иначе говоря, человек в период своего становления должен быть помещен в определенную среду, обеспечивающую всесторонне развитие его личности с учетом индивидуальных особенностей и в соответствии с социальной программой. В этом контексте воспитания мы рассматриваем как взаимопроницающий, взаимотворческий процесс коммуникации и общения между преподавателем и студентом, основанный на сотрудничестве и осознании конкретной цели, что надо дополнить, или изменить, добиться в личностном, социальном и профессиональном плане, как это «что» воплотить в здоровьесозидающую жизнедеятельность.

В этом плане основной целью воспитательной работы кафедр физической культуры должно являться переключение процесса физического воспитания в активный процесс самовоспитания и самообразования в области физической культуры и здорового образа жизни в целом, интеграция его в профессионально важные качества будущего специалиста, обеспечивающие ему активную жизнедеятельность и профессиональную работоспособность и долголетие. Таким образом, студент СМГ к завершению курса по физической культуре должен с помощью преподавателя успешно освоить такие структуры познания как:

- опосредствование – способность выводить сознание на уровень перевода внешних воздействий на внутренние импульсы деятельности;

- ориентирование – умение выбирать и составлять оздоровительные концепции, программы и системы для построения личностной практики предметной деятельности;

- автономность – способность независимо от внешних воздействий определять и строить собственный стиль культуры здорового образа жизни, быть компетентным и самодостаточным в ней.

Литература

1. Бабанский Ю.К. Педагогическая наука и творчество учителя // Сов. Педагогика. – 1987. – №2. – С. 55-59.

2. Бальсевич В.К. Физкультура для всех и для каждого. – М.: Физкультура и спорт. – 1988. – 207с.

3. Бальсевич В.К. Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков и молодежи России // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 3. – С. 2-4.

4. Виленский М.Я. Организация процесса обучения в высшей школе. – М. – 1982. – С. 9-12.

5. Виленский М.Я. Здоровый стиль жизни студентов и его формирование в образовательном процессе // Физическая культура и спорт в системе инновационного потенциала образования студентов: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-методической конференции. – Ставрополь: Сервисшкола. – 2009. – 364с.

6. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека / ГЦОЛИФК. – М. – 1992. – 123с.

7. Лубышева Л.И. Физическая и спортивная культура: содержание, взаимосвязи и диссоциации // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 3. – С. 11-14.

8. Соловьев Г.М., Соловьева Н.И. Культура здорового образа жизни (теория, методика, системы): учебное пособие. – М.: Илекса. – 2008. – 432с.

9. Соловьев Г.М. Здоровьесберегающая система в обеспечении качества образования, здоровья и формирования культуры здорового образа жизни учащейся молодежи: монография. – М.: Илекса. – 2009. – 264 с.

10. Шаталова И.Е. Организационно-педагогические условия стимулирования самостоятельной работы студентов в области физической культуры. Автореферат дисс...канд. пед. наук. - Ставрополь: Изд-во СГУ. – 2006. – 21 с.

Стиль мышления как философская проблема (в контексте историко-философских исследований)

Фролов Алексей Александрович, аспирант, Институт философии СПбГУ.
aff-dos@yandex.ru

В данной статье исследуется понятие стиля мышления в контексте методологии историко-философских исследований. Актуальность такого исследования состоит в том, что современной истории философии требуется новая методологическая база, позволяющая учитывать и специфику мысли отдельного мыслителя, и общий культурный контекст, повлиявший не только на одного автора, но и обусловивший возникновение определенной философской традиции. Изначально термин стиль мышления сформировался в философии науки с целью объяснения различий в научных методологиях и концепциях на уровне их мировоззренческой обусловленности. В статье отражены две основные линии понимания «стиля мышления» в современной философии: со стороны философии науки и со стороны филологических исследований. Дополнительно в статье предложено рассмотрение стиля мышления в контексте связи когнитивных процессов и языка, учитывающее исследования в области психологии и нейролингвистики. На основании этого в статье формулируется интегративное определение понятия «стиль мышления», которое позволяет применять данный термин как при анализе истории естественных наук, так и при историко-философском анализе.

Ключевые слова: стиль мышления, историко-философская наука, философская методология, мировоззрение, философия науки.

Современная историко-философская наука не ограничивается изучением отдельных философских понятий, идей или теорий, но при этом перед ней сохраняется главная методологическая проблема историко-философского исследования – понимание истории философии как единого целого. Такое понимание философии, очевидно, затруднено в силу неоднозначности, многоплановости, разнонаправленности движения философской мысли, которая всегда индивидуальна. Представляется вполне очевидным, что движение мысли Платона и Гегеля, Канта и Гуссерля, Соловьева и Бердяева происходило в совершенно разных плоскостях, несмотря на то, с какой легкостью вспоминаются объединяющие их в соответствующие группы понятия: идея, феномен, свобода. Между данными философами мы не находим прямой преемственной связи, а то, что называется идейным влиянием еще не образует единый процесс движения и развития философской мысли. С подобными затруднениями историк философии равно встречается, когда его предметом является философия целой эпохи и когда изучение касается творчества только одного философа. Как история философии может быть представлена в виде ряда «философских эпох, в которые доминировали отдельные идеи, учения и умонастроения» [6, С. 26.], так и концепция отдельного мыслителя может быть представлена как формальная последовательность разных идей и философских предпочтений. В связи с вышесказанным особую важность для истории философии приобретает не только определение этапов и направлений в философской мысли, но, в первую очередь, объяснение явления этой мысли. Историк русской философии В.С. Никоненко в статье «Общие и методологические труды по русской мысли» писал, что история философия нуждается в «исследовании не только социальных, культурных, политических причин появления идей, но и исследовании оснований их единства» [6, С. 27]. Данная задача предполагает «рассмотрение философского творчества и рассмотрение движения философских идей как имманентного процесса, как явления, во многом детерминированного особенностями духовного мира и интеллекта личности философа, а отсюда важное научное значение имеет исследование философии как явления не только умственного, но и психологического и нравственного характера» [6, С. 27]. Для разрешения подобной задачи все чаще современные историко-философские исследования обращаются к понятию стиля мышления, ранее сформировавшемуся в философии науки с целью объяснения различия научных теорий, методологий и парадигм на уровне их мировоззренческой обусловленности. Рассмотрению философского и методологического значения данного понятия посвящена настоящая статья.

В развитии понятия «стиль мышления» необходимо выделить две основные линии понимания, которые параллельно и независимо сложились со стороны философии науки и со стороны филологических исследований.

Обращение к концепту «стиль мышления» в философии науки и в истории науки связано с тем, что анализ исходных предпосылок и оснований научно-исследовательской деятельности, вынужден

преодолевать рамки традиционной методологии науки и обращаться к тому социокультурному контексту, в котором возникают, развиваются и функционируют предпосылки и основания научного познания. Стиль мышления позволяет обнаружить и включить в разговор о формировании научного восприятия те социокультурные факторы, которые лежат за пределами науки как таковой.

Понятие «стиль научного мышления» было введено в методологический оборот философии науки Максом Борном со стороны теоретической физики и Людвигом Флеком со стороны биологии. М. Борн предпринял попытку представить эволюцию науки как определяемую тем или иным представлением о месте субъекта в научном познании. Так М. Борн описывал историю следующим образом: субъективная наука Древней Греции, объективная наука Нового времени, современная наука как переход к диалектическому единству субъекта и объекта в структуре познания, в которой он фиксирует факт рефлексивности ученым этой взаимосвязи.

У Флека высвечивался несколько иной аспект – социальная детерминированность научного знания. Согласно его мнению, исследователь не может игнорировать социокультурные условия, в которых осуществляется научное познание, и тем более игнорировать историзм этих условий, поскольку он отражается не только в формах, но и в содержании полученного знания. Таким образом, мы переходим к сути проблемы, затронутой теоретиками «стиля научного мышления», заключающейся в проблеме соотношения научного языка и социокультурного фона, сопровождающего возникновение научного знания. Согласно Флеку стиль мышления определяется как «готовность к направленному восприятию и соответствующему пониманию того, что воспринято» [11, С. 152.]. Другой исследователь пробле-

мы стиля мышления, А.И. Бродский, справедливо замечает, что рассмотрение «стиля мышления только как совокупности общих принципов и норм познания определенной эпохи – это неверное представление, основанное на убеждении, что гносеология изучает познание в безлично-социальном аспекте, тогда как все, что относится к индивидуально-личностным аспектам познания является предметом психологии» [2, С. 48-49]. В реальном историческом движении науки «чисто теоретические формы» вплетены в живую и многогранную ткань знания, приобретают различные модификации, формы представленности, а научное теоретическое знание всегда существует как личное знание [7, С.39]. У каждого отдельного ученого и мыслителя оно приобретает субъектно-стилевые модификации.

Особое внимание к этому термину обусловлено тем, что он может служить смысловым основанием целостности, однородности научного сообщества. Б.И. Пружинин справедливо замечает, что введение понятия «стиль мышления» внедряет в философию науки «идею поливариантности, предполагающую стилистическое многообразие выражения научной мысли» [9, С. 65]. Данное понятие позволяет интерпретировать фоновую информацию, социальную и культурную подоплеку, которая стимулирует поиск новых тем и влияет на способ рассуждения того или иного философа.

С самого начала в отечественной философии науки ставились вопросы о четкой дефиниции термина, о том насколько он нормативен для науки, или же, наоборот, является некоторой конструкцией, созданной историком науки для описания некоторой эпохи, также выдвигались различные классификации стилей мышления, среди которых чаще всего встречаются следующие:

- античный, классический, современный (С.Б. Крымский) [4]

- натурфилософский, эмпирический и теоретический стили (В.Т. Салосин) [10];

- организмоцентрический, виоцентрический и популяционный стили в биологии (Р.С. Карпинская) [3].

Различия между выделенными способами классификации продиктованы различиями в выборе стилеобразующих регулятивов: «мировоззренческих и философских принципов, конкретно-исторических форм принципа детерминизма, образцов и стратегий научного исследования, центральных теоретических категорий в отдельных науках, критериев объяснения и обоснованности» [8, С. 112].

Хотя понятие «стиль мышления» достаточно свободно обращается в естественных науках, он также часто встречается в психологии, философии, литературоведении, социологии. Несмотря на широкое употребление этого термина в философии науки, многими исследователями из других областей подчеркивается метафоричность этого термина, его связь с лингвистическими и искусствоведческими коннотациями понятия «стиль», недостаточная разработанность в философии науки разграничения между терминами «стиль мышления» и «мировоззрение», а также отсутствие объяснения понятия «стиль мышления» в ракурсе проблемы отношения язык-мышление.

Вышеизложенные замечания относительно разработанности понятия «стиль мышления» в контексте различения понятий «стиль мышления» и «мировоззрение» частично снимаются в другой линии понимания, которая представлена филологическими исследованиями. В этом контексте понятие «стиля мышления» (mind style) было введено и рассмотрено в 1974 г. Роджером Фоулером (Roger Fowler) для описания того, как лингвистическая структура текста отражает мировоззрение автора, его особый способ восприятия мира.

«Стиль мышления – любая характерная языковая репрезентация мыслительного Я» [14, С. 103]. При этом Фуллер выделяет два уровня работы с этим понятием: философский и филологический. На философском уровне анализировать стиль мышления – значит иметь дело с осмыслением мира. На филологическом уровне – иметь дело с последовательностью выбора согласованных языковых структур.

Фуллер часто употреблял понятие «стиля мышления» рядом с понятием «мировоззрение» и не вполне четко проводил границы между ними. Данные границы, между тем, следует обозначить. Собственно мировоззрение – это идеи, концептуальные образы, создающие определенную картину мира и человека. Понятие «стиль мышления» лучше подходит для того, чтобы описать те аспекты мировоззрения, которые, в первую очередь, индивидуальны, и связаны по происхождению с процедурами мышления.

Ко всему прочему, следует отметить, что в состав мировоззрения входят и политические, и религиозные, и научные идеи, носящие общекультурное значение. Особенность мировоззрения состоит в том, что эти идеи индивидуальным образом структурированы у человека. Наличие этой структуры позволяет интерпретировать входящую информацию и увязывать ее с другими типами идей непротиворечивым образом. Эту структуру как раз можно назвать стилем мышления.

Таким образом, нам представляется удобным выделить в структуре мировоззрения два слагающих его аспекта: идеологический и когнитивный. Идеологические особенности мировоззрения связаны с коммуникацией, социальным взаимодействием – это, в частности, социальные, культурные, религиозные, политические идеи, которые человек склонен так или иначе разделять с другими людьми, принадлежащими

ми к той же социальной, политической, религиозной группе. Когнитивные особенности, которые составляют сущность стиля мышления, имеют дело с внутренней работой человека по пониманию мира, выстраиванию связей и смыслов в непрерывном потоке образов, которые он получает извне. Стиль мышления – индивидуален, он зависит от интеллектуальных особенностей, опыта и внутренних установок человека, когнитивных привычек. Таким образом, возможно говорить о том, что различие в стиле мышления – это и есть подлинное различие в мировоззрениях.

Для рассмотрения понятия «стиль мышления» в контексте связи когнитивных процессов и языка следует обратиться к исследованиям в психологии и нейролингвистике, согласно которым мышление человека, осваивая язык, получает не просто очередную инструмент для оперирования и взаимодействия с миром, но и претерпевает структурные изменения – оно становится языковым мышлением. В психологии и в философии языка долгое время существовало представление о мысли как о некотором готовом образовании, которое просто воплощается в речевой форме, что, разумеется, совсем не раскрывало происхождения речи из мысли. Но в связи с проведенными в 30-х г. XX в. исследованиями Льва Выготского представление о том, «что есть мысль» серьезно меняется. Выготский выдвинул тезис, что «мысль не воплощается, а совершается в слове» [1, С. 391], формируется с помощью слова или речи. Данное положение исходило из того, что превращение смутной мысли в ясную речь есть сложнейший процесс, который проходит несколько этапов. Основываясь на наблюдениях за усвоением языка детьми, Выготский выделил в речевом мышлении смысловую, семантическую сторону речи (в дальнейшем она тесно связывается с внутренней речью), и звучащую,

физическую сторону речи, проявляющуюся во внешней речи, при этом обе стороны образуют единство. Л. Выготским было также впервые в отечественной традиции предложено различить в семантике слова смысл и значение. В отличие от значения, как явления объективного и уже определенного в рамках языка-кода, под смыслом понимается индивидуальное, субъективное значение, которое приобретает слово для человека в каждой конкретной ситуации осуществления речевой деятельности. Смысл слова представляет собой «совокупность всех психологических фактов, возникающих в нашем сознании благодаря слову» [1, С. 444]. Известный отечественный психолог А.Н. Леонтьев подчеркивал, что «смыслу нельзя обучить, смысл воспитывается» [5, С. 292], он порождается не только значением слова, но и самой жизнью.

Сам когнитивный процесс воплощения мысли в слове представляет достаточную сложность. Мысль рождается из мотивирующей сферы сознания, охватывающей влечение, потребность, интересы, эмоции, – но только в слове, по видимому, она оживает. Данные процессы рождения мысли относятся к сфере психологии и едва ли возможно их досконально зафиксировать, зато результат – сама мысль – в случае, если она поймана и отражена во внешней речи, может рассказать о процессах, лежащих в истоках ее рождения. Выготский пишет, что «процесс перехода от мысли к речи представляет собой чрезвычайно сложный процесс расчленения мысли и ее воссоздания в словах. Именно потому, что мысль не совпадает не только со словом, но и со значением слов, в которых она выражается, путь от мысли к слову лежит через значение» [1, С. 456]. По этой причине вопрос о стиле мышления должен пониматься не только в связи с языковыми структурами, но в соответствии с тем, чем является индивиду-

альное мышление – уникальным комплексом идей. Эти идеи всегда связаны со смыслом, а не со значением, т.е. включают много психологического и принадлежащего к личному опыту осмысления. Таким образом, следует отметить, что стиль мышления, как структура упорядочивающая когнитивные процессы и процессы речи, начинается формироваться вместе с речевым мышлением. Структурными единицами стиля мышления являются «смыслы», их взаимосвязь и наполненность различными значениями и является воплощением индивидуального мировоззрения.

Подводя итоги статьи, можно определить стиль мышления как структуру, связанную с конструированием и выражением в языке осмысленной реальности в конкретном мышлении. Данное определение основывается на следующих двух положениях. Согласно первому положению, язык выступает основным инструментом мышления, посредством которого люди осмысливают мир вокруг себя. Он же выступает в качестве основы любого мировоззрения, поскольку, во-первых, посредством значений сообщает мышлению и восприятию в определенной мере готовый и осмысленный материал, и, во-вторых, посредством присутствующих языку грамматических связей подсказывают порядок связей и отношений в мире. Согласно второму положению то, что называется реальностью – есть результат процессов восприятия и мышления, которые могут отличаться от человека к человеку, в связи с чем индивидуумы могут отличаться в своем осмыслении одного опыта: в определении объектов, описа-

нии своей деятельности и ее целей, установлении внешних и внутренних связей между событиями. Основу возможности этих различий, помимо физиологических факторов, которые составляют элемент восприятия, составляет само речевое мышление, которое оперирует не столько значениями, сколько смыслами.

Обращение к понятию «стиль мышления» в историко-философских исследованиях позволяет одновременно учитывать национальную и индивидуальную специфику философской мысли, раскрывающуюся в выборе аргументативных приемов философской речи, актуализации тех или иных философских тем и идей, использовании метафор и образов при построении текста. Применительно задачи, стоящей перед историко-философской наукой, обращение к изучению стиля мышления позволяет обнаруживать преемственность в истории философии, основываясь не на случайном совпадении идей, но на основе схожей методологии мышления и принципов рассмотрения философских идей.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь: сборник / Лев Выготский. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 637 с.
2. Бродский А.И. //Актуальные мировоззренческие и методологические проблемы марксистского историко-философского исследования. М.: Б.и., 1985. – Вып.1. – С. 48-49.
3. Карпинская Р.С. Биология и мировоззрение. М.: Мысль, 1980. – 208 с.
4. Крымский С.Б. Научное знание и принципы его транс-

формации. – Киев: Наукова думка, 1974, – 206 с.

5. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Изд. 3-е. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1972. – 575 с.

6. Никоненко В.С. Труды по русской философии и литературе. СПб.: Издательство РХГА, 2014. – 534 с.

7. Полани М. Личностное знание. / Пер. с англ. М. Б. Гнедовского, Н. М. Смирновой, Б.А. Старостина. М.: Прогресс, 1985. – 344с.

8. Порус В.Н. Стиль научного мышления в когнитивно-методологическом, социологическом и психологическом аспектах // Познание в социальном контексте. – М.: РАН, 1994. – С. 63-79.

9. Пружинин Б.И. «Стиль научного мышления» в отечественной философии науки // Вопросы философии. – 2011. – №7. – С. 133-144.

10. Салосин В.Т. Рефлексия и интеграция наук // Проблемы рефлексии в научном познании. – Куйбышев, 1983. – С. 69 – 73

11. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта: Введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива. М.: Идея–Пресс, 1999. – 220 с.

12. McIntyre Dan and Archer Dawn A corpus-based approach to mind style. *Journal of Literary Semantics* 39(2): 167-182.

13. Semino, Elena A cognitive stylistic approach to mind style in narrative fiction. In Elena Semino & Jonathan Culpeper (eds.), *Cognitive stylistics: Language and cognition in text analysis*, 95–122. Amsterdam; John Benjamins.

14. Fowler, Roger *Linguistics and the novel*. London, Methuen, 1977

Развитие саморегулирования хедж-фондов

Саков Иван Алексеевич

аспирант кафедры «Биржевое дело и ценные бумаги»
ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
E-mail: ivan.sakov@gmail.com

Данная статья отражает результаты исследования эволюции международного регулирования отрасли хедж-фондов, а также развития ее саморегулирования.

Долгое время индустрия хедж-фондов лишь косвенно регулировалась международными нормами. Отсутствие определенной нормативно-правовой базы стало одним из ключевых способов определения принадлежности к особенной финансовой группе, использующей всевозможные инвестиционные стратегии, рычаги и инструменты. Отсутствие международных норм регулирования хедж-фондов оставалось незамеченным вплоть до кризиса конца 90х, который подчеркнул проблемы влияния хедж-фондов на стабильность и целостность международных финансовых рынков.

Кризис конца 90х указал на возможные системные риски порождаемые индустрией хедж-фондов. До этого, хедж-фонды считались незначительными игроками на финансовых рынках. Кризис показал, что крах одного или нескольких крупных хедж-фондов может привести к значительным потерям банков, которые действуют как их контрагенты, обеспечивая брокерское обслуживание, проводя операции с ними на внебиржевых рынках или предоставляя заемные средства. Ключевые слова: хедж-фонд, международное финансовое регулирование, финансовый кризис, инвестиции, саморегулирование, фондовые рынки, финансовая система, международные регуляторы.

Вопрос о регулировании хедж-фондов был впервые вынесен на международное обсуждение после восточноазиатского финансового кризиса. Хедж-фонды обвинили в том, что их деятельность способствовала развитию кризиса. Были инициированы расследования роли хедж-фондов в развитии кризиса. Вопрос о влиянии хедж-фондов на финансовую дестабилизацию был поддержан целым рядом стран [1.].

По результатам проведенных расследований и обсуждений МВФ выпустил отчет, определяющий роль хедж-фондов в кризисе, в котором было сделано заключение о том, что хедж фонды представляли лишь небольшую часть инвесторов, действовавших на финансовых рынках во время кризиса, и что их подконтрольный капитал был слишком мал, чтобы представлять угрозу для финансовой системы. В финальном отчете было сказано, что "... данная ситуация не предполагает введение отдельных контролирующих и регулирующих мер по отношению к хедж-фондам" [2.].

Отсутствие международных инициатив, влияющих на деятельность хедж-фондов в результате кризиса, явилось отражением основной сущности кризиса в стране, которая была не только основным распорядителем МВФ, но и родиной большей части управляющих хедж-фондами в мире – США. По мнению ряда экспертов, факт того, что большинство управляющих хедж-фондами в мире находились в США, предоставлял американским регуляторам значительную власть в вопросах международного регулирования хедж-фондов [3.].

Действительно, в то время как восточноазиатский кризис привлек широкое внимание к действию хедж-фондов в странах, с их непосредственным их участием, те же самые проблемы не нашли свой отклик в США и не привели к обсуждению вопроса относительно регулирования хедж-фондов. Вместо этого, управляющие органы США и большинства других промышленно развитых стран видели проблему восточноазиатского кризиса не в хедж-фондах, а в слабой национальной экономике и политике.

Последствия деятельности хедж-фондов для финансового сектора повторно проявились лишь некоторое время спустя, когда волна восточноазиатского кризиса перенесла финансовую нестабильность из развивающихся стран на Уолл-стрит. Ключевым звеном в развитии кризиса в США стал фонд LTCM (Long Term Capital Management).

LTCM был основан в 1994 году Джоном Мериветэром, известным трейдером из Salomon Brothers. Среди его партнеров были лауреаты Нобелевской премии Роберт Мертон и Майрон Шоулз. В первые годы своего существования Фонд был чрезвычайно успешен и достиг годовой прибыли в 40 процентов, а его активы выросли приблизительно с \$7 до \$120 миллиардов [4.].

Положение LTCM ухудшилось после восточноазиатского финансового кризиса. В августе 1998 Россия девальвировала рубль и объявила мораторий на выплату государственного долга, что привело к значительному расширению спреда между стоимостью облигаций западных и развивающихся стран, в то время как LTCM ставил на его сужение. Уже к концу месяца Фонд потерял более

половины своего капитала, а уровень займа к капиталу составил 45 к 1.

Потери постоянно росли, и у LTCM появились проблемы с соблюдением своих обязательств перед контрагентами, Федеральная Резервная Система США (ФРС) решила вмешаться, с целью предотвращения банкротства LTCM. Вмешательство ФРС было преимущественно продиктовано опасениями, что вслед за беспорядочной срочной ликвидацией LTCM исчезнет рыночная ликвидность, что приведет к обрушению рынка США и других стран. В сентябре 1998 Федеральный Резервный Банк Нью-Йорка организовал синдицированную сделку по спасению LTCM, в которой приняли участие 14 известных банков и брокерских фирм, являющихся контрагентами LTCM.

В отличие от восточноазиатского кризиса, предотвращение краха LTCM, представлявшего серьезную угрозу американской финансовой системе, привлекло значительное внимание американской общественности к регулированию хедж-фондов, и привело к рассмотрению этой проблемы в Конгрессе США. Был поднят вопрос о целесообразности решения о вмешательстве ФРС в процесс спасения LTCM и его потенциальном значении для общества, в разрезе обеспечения неявных правительственных гарантий для крупных хедж-фондов, а также создания прецедента для системообразующих финансовых институтов.

ФРС опровергла факт оказания помощи LTCM и охарактеризовала свои действия как решение частным сектором собственных проблем за счет привлечения новых инвестиций от кредиторов и контрагентов LTCM. В дальнейшем ФРС пояснила, что не оказывала никакого давления и не давала никаких обещаний, а бюджетные деньги не были затронуты.

Конгресс также поставил вопрос о последующих шагах с целью предотвращения необ-

ходимости спасения крупных хедж-фондов, а также о введении дополнительных мер контроля над хедж-фондами. Особое внимание уделялось вопросам саморегулирования и проблем, связанных с ним. Обеспокоенность большинства экспертов заключалась в том, что саморегулирование не способно контролировать рыночные механизмы в отсутствие регулирующих органов. Многие из них предлагали создать дополнительные рычаги контроля отрасли хедж-фондов.

Другие же подвергали сомнению возможность контроля хедж-фондов исключительно на территории США. Основной акцент делался на том, что большинство хедж-фондов тесно связано с мировым финансовым пространством, и ограничение или ужесточение каких-либо американских норм и правил неизбежно привело бы к выходу наиболее активных и агрессивных фондов из-под юрисдикции США. В ответ на это, Гринспен порекомендовал применить другой рыночный подход для регулирования хедж-фондов: «Лучшее, что мы сможем сделать... - это то, что мы делаем сегодня - контролировать их косвенно через источники их капитала» [5.].

В результате работы над проблемой власти пришли к необходимости ограничения объемов займов, дабы избежать повторения истории LTCM, при этом отвергнув возможность концентрации власти непосредственно в руках государственных структур.

Некоторые эксперты утверждали, что соблюдение необходимых требований по минимальному капиталу или коэффициенту леввереджа будет трудной задачей для многих инвестиционных фондов, а ограничение балансового леввереджа приведет лишь к тому, что хедж-фонды перейдут на стратегии вне балансового риска, такие как использование производных финансовых инструментов. По их мнению, вместо непосредственно контроля хедж-фон-

дов и введения ограничений по леввереджу и рискам, лучше избрать путь усиления контроля хедж-фондов, через их посредников и контрагентов, которые являются более управляемыми, например, банки и кредиторы. Влияние на кредиторов, контрагентов, и инвесторов является качественным механизмом ограничения рисков хедж-фондов через увеличение стоимости кредита или понижения доступности капитала.

Однако в случае с LTCM, эти рыночные ограничения в значительной степени были нарушены, и кредиторы продолжали предоставлять LTCM очень выгодные условия кредитования, несмотря на исключительную степень риска.

Итоговое решение, предложенное властями США, было сосредоточено на укреплении рыночной дисциплины, и стимулировании банков, кредитуемых хедж-фонды, к развитию практики управления риском контрагента.

Помимо этого, предлагалось ввести более серьезные требования объемам и частоте раскрытия информации, особенно, касательно привлеченного финансирования. Эта мера стала следствием того, что до кризиса информация раскрывалась лишь частично, лишая контрагентов возможности оценки рисков хедж-фондов. При этом, законодательство в сфере раскрытия информации должно было предусматривать скорее публичное раскрытие информации с целью повышения прозрачности и помощи в оценке рисков участникам рынка, нежели предоставление ее регуляторам,

Это стало проявлением основ подхода рыночного регулирования, который доминировал на международном уровне, проявившись после краха LTCM. Корни этого подхода лежат в предпочтении американских контролирующих органов к усилению рыночного регулирования и попыткам препятствовать законодательному вмешательству. Влияние США

на финансовом рынке гарантировало, что подобный принцип также сформирует и международный подход к регулированию, который стал активно формироваться странами G7 вскоре после квази-краха LTCM.

Недавно созданному Совету по Финансовой Стабильности было поручено изучить роль хедж-фондов в кризисе для формирования ответственного пакета мер, регулирующего их деятельность. Однако, результатом проведенного анализа стало заключение о том, что основной причиной кризиса стала не деятельность хедж-фондов, а слабая экономика восточноазиатского региона, которая так или иначе подвержена значительному влиянию со стороны внешних факторов и неспособна выдерживать экономические колебания.

Многие предложения относительно регулирования хедж-фондов были отклонены. Например, было отклонено предложение чтобы об обязательном порядке раскрытия рыночных сделок и позиций хедж-фондов. Также было отклонено предложение о раскрытии международных позиций хедж-фондов, и о создании международного кредитного реестра, содержащего централизованную информацию об объемах кредитования хедж-фондов ключевыми банками.

Самым значительным решением стало отклонение предложения о возможности прямого регулирования хедж-фондов посредством текущего надзора и вмешательства в управление. Также не были приняты ограничения по размерам минимального капитала, стандартам ликвидности, предельному уровню закрепитованности, стандартам управления рисками, как и введение обязательных требований к руководству фондов.

Признавая, что подобные меры могли бы минимизировать риск повторения кризиса, Совет по Финансовой Стабильности утверждал, что данный подход может поднять нерешаемые практические и философ-

ские проблемы. В частности, был сделан акцент на том, что жесткое регулирование хедж-фондов может создать опасность того, что ведущие инвесторов и контрагенты могут ослабить внутренние контрольные меры, а также ослабить эффективность рынков, на которых хедж-фонды являются активными участниками. В дополнение к этому появляется риск перехода хедж-фондов в офшорную юрисдикцию.

Однако результатом работы Совета стали рекомендации по управлению рисками, связанными с хедж-фондами, за счет укрепления рыночной дисциплины посредством влияния на контрагентов, инвесторов и банки, от которых зависело финансирование и брокерское обслуживание хедж-фондов.

Другим важным фактором в развитии рыночного подхода к регулированию хедж-фондов, предложенного американскими и одобренного европейскими регуляторами, стала реакция самой индустрии хедж-фондов и банковских контрагентов. Вскоре после предотвращения краха LTCM, угроза законодательного вмешательства Конгресса тут же вызвала реакцию со стороны банковского сектора. Двенадцать крупнейших банков и инвестиционных компаний, являющихся контрагентами для хедж-фондов, создали рабочую группу по контролю за рисками контрагентов («Counterparty Risk Management Policy Group» (CRMPG)). Эта группа опубликовала ряд добровольных рекомендаций по укреплению дисциплины работы контрагентов с хедж-фондами.

В отличие от банковской сферы, более разнообразная природа индустрии хедж-фондов стала препятствием для полноценного участия хедж-фондов в процессе определения политики регулирования и обеспечения саморегулирования. Поэтому, помимо банковских инициатив в области саморегулирования, властям пришлось настоятельно пореко-

мендовать группе хедж-фондов принять похожие на банковские меры саморегулирования, нацеленные на управление рисками и укрепление внутреннего контроля. Таким образом, группа из пяти хедж-фондов, включая фонд, которым управлял Джордж Сорос, подражая примеру банков, ввели ряд публичных норм и правил по управлению рисками и укреплению внутреннего контроля.

Поддержка методов саморегулирования индустрией хедж-фондов, и шаги предпринятые этими пятью хедж-фондами, были также одобрены и на международном уровне. Была подчеркнута необходимость улучшения системы управления рисками хедж-фондов и предоставления большего объема информации их кредиторам и контрагентам, особенно относительно риск-профилей фондов. Фактически, индустрия хедж-фондов самостоятельно начала развивать механизмы саморегулирования. Ярким примером стала инициатива хедж-фондов по добровольному раскрытию существенной для рыночных участников информации об их деятельности.

Некоторые эксперты подвергли сомнению реальное влияние подобных добровольных инициатив, утверждая, что нет никаких доказательств того, что они значительно изменили поведение отрасли [1.]. Хотя, конечно, эти инициативы были успешны в достижении другой цели – сокращения потенциала влияния на индустрию хедж-фондов законодательных органов США и других странах.

В действительности, старания американских регуляторов в рамках создания рыночного подхода к регулированию, а также ответная реакция хедж-фондов и их банковских контрагентов по усовершенствованию механизмов саморегулирования позволили законодательным властям убедиться в том, что индустрия в достаточной степени контролирует проблему, что, в свою очередь, значительно понизило интерес к пря-

тому законодательному регулированию. Как следствие, многие законопроекты, находившиеся в разработке в тот момент, например, закон о раскрытии хедж-фондами информации и закон о реформе рынка деривативов, были отклонены.

В 2001 году Председатель Рабочей группы Совета по Финансовой Стабильности, Говард Дэвис, положительно оценил прогресс в реализации рекомендаций Совета, при этом отметив, что необходимость введения обязательных требований публичного раскрытия информации отошла на второй план: «Несмотря на то, что США ввели предлагаемые законодательные и нормативные положения, с целью расширения раскрытия информации, американские представители сообщили рабочей группе, что они могут пересмотреть необходимость сохранения подобных мер в свете значительного прогресса саморегулирования отрасли в области раскрытия информации, как для инвесторов, так и для контрагентов, а также серьезных структурных изменений в самой индустрии хедж-фондов».

Однако, многие ученые оппорили степень заинтересованности законодательных органов в регулировании хедж-фондов. Например, по мнению Роботти, ни один из этих законопроектов

«не должен был стать законом». По его словам все законодательные инициативы были скорее сигналом для индустрии хедж-фондов и банков, нежели реальной угрозой. Законодательные власти хотели, чтобы были разработаны и внедрены нормы саморегулирования отрасли [1.].

Законодательные власти опасались возможных негативных последствий и реакции на введение нормативно-правового регулирования. Более того, многими экспертами высказывалось мнение о том, что законодательные власти не в состоянии сформировать адекватные регулирующие меры в силу значительной специфики финансовой индустрии и тесных взаимосвязей между ее участниками.

Чтобы понять нежелание законодательных властей вмешиваться в регулирование хедж-фондов, несмотря на серьезность потенциальной угрозы, необходимо принимать во внимание способность регуляторов, как и самой финансовой отрасли, быстро реагировать на изменяющиеся условия и принимать необходимые решения по управлению рынком на национальном и международном уровне, учитывая интересы основных игроков.

Другим важным фактором, формирующим позицию законодательных властей в этот пе-

риод, была степень общественного внимания к регулированию хедж-фондов. Предотвращение краха LTCM привело к широкому обсуждению хедж-фондов в прессе. В то же время, период повышенного общественного внимания оказался достаточно коротким. Важную роль в этом сыграл тот факт, что спасение LTCM было осуществлено с помощью частных средств, без использования государственных дотаций.

Литература

1. Роботти П. – Обзор споров по вопросам регулирования хедж-фондов // Дискуссионный Журнал Группы по Финансовым Рынкам – 2004. – Октябрь.

2. Эйченгрин Б., Матисон Д., Шарма С., Чадла Б., Кодрес Л., Джансен А. – Динамика развития хедж-фондов и финансовых рынков // Журнал МВФ – 1998. – №166

3. Фиоретос О. – Международное регулирование хедж-фондов // Вестник международной политической экономики – 2010. – 17(4).

4. Доуд К. – Ключевые рыночные участники, фонд LTCM и Федеральная Резервная Система // Журнал Университета Като – 1999. – Сентябрь.

5. Кларк А., Тренор Д. – «Гринспен – Я был неправ насчет экономики» // Гардиан – 2008. – 24 Октября.

Майевтическая функция деятельности музыковеда

Лукина Галима Ураловна (Аминова), канд. филос. наук, доц., проф. кафедры гуманитарных наук, Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского. galima96@list.ru

Содержание статьи актуализирует проблему направленности деятельности музыковеда, выступающего в качестве посредника между музыкальным произведением и слушателем, цель которого помочь преодолеть «расстояние» между ними с помощью творческого диалога. Автор предлагает по-новому взглянуть на предназначение музыковеда, расширить традиционное представление о нем как, в первую очередь, ученом-исследователе, теоретике.

Новизна статьи заключается в том, что ее автором обнаруживается родство музыковедческой деятельности с творчеством музыканта-исполнителя, композитора, преподавателя. Основой этого родства является не только способность создания посредством интерпретации благоприятной среды для «встречи» слушателя и музыкального произведения, но и их способность в процессе диалога со слушателем пробуждать в его душе и мыслях рождение идеи. Именно искусство майевтики и составляет, на взгляд автора, суть и высококое предназначение музыкально-ведения.

Автор впервые вводит философское понятие «майевтика» в музыковедческий аппарат.

Ключевые слова: музыковедение, деятельность музыковеда, майевтика, музыка как искусство, музыкальный язык, музыкальное восприятие.

Обсуждая проблему функции деятельности музыковеда, определим, что есть музыковедение. Согласно общепринятым определениям, музыковедение (или музыкознание) — это наука, изучающая музыку или совокупность научных дисциплин, в которых объектом изучения является музыкальное искусство [3, с. 805]. Исходя из данных определений следует, что музыкознание предполагает деятельность сугубо научно-исследовательскую. Однако этимология этого слова подсказывает: музыка-знание, музыко-ведение — это «ведение», т.е. знание, ведание, чтобы вести, направлять тех, кто музыку не знает, не ведает.

Музыка — искусство «интонируемого смысла» (Б. Асафьев) [1, с. 161], наиболее суггестивное, вызывающее душевное волнение, заражающее эмоциями. Поскольку мозг человека воспринимает или получает информацию о мире в первую очередь с помощью зрения и слуха (осознание, обоняние и вкусовые ощущения менее существенны), музыка способна втягивать слушателя в звуковой «вихрь», в мир, явленный композитором. При этом, музыкальное произведение воспринимается без дифференциации звучания с точки зрения изменения частоты, амплитуды колебания источника звука. Даже физики, знающие законы механики и акустики, получают истинное удовольствие от музыки не по причине понимания этих внешних процессов. Они, так же как и любой воспринимающий, поддаются ее воздействию. При музыкальном восприятии человек ничего не осознает из того множества физиологических процессов, с которыми оно связано, а именно — колебание через слуховой вход попадают в «улитку» и воздействуют на расположенную там «мембрану Корти», как от нее нервные волокна передают в мозг огромное количество импульсов, которые, лишь суммируясь, переходят в единое впечатление тона. И даже знающие обо всех тонкостях этого сложнейшего процесса психологи, медики испытывают различного рода влияние музыкального звучания не по причине их знаний.

Музыкальное произведение хотя и является произведением сделанным, вещью, но это вещь чудесная в силу своей удивительной звучащей природы. По словам Гегеля, это «идеальная материя, которая выступает?...? как временная идеальность,?...? звук как бы освобождает идеальное из его плена у материального.? Со звуком музыка покидает стихию внешней формы и ее наглядной видимости» [2, с. 256]. Благодаря этой идеальной природе, звучание, как воздух, энергично заполняет все пространство. Но в отличие от воздуха, который нам дает, прежде всего, возможность дышать, жить, музыка сама живет и действует. Она непосредственно просачивается вовнутрь, в нашу сокровенность, провоцируя активность, стремясь заразить и погрузить в другую реальность, другую - ее жизнь. Своим непрерывным звучащим движением музыка не отпускает нас, ищет те струны нашей души, которые способны отозваться. Классическая музыка гениев раскрывает небостремительную силу музыки, способную, по словам В.В. Медушевского, выстраивать «горизонталь как форму выражения духовной вертикали» [4].

Итак, сущность музыкально-го произведения не может быть понята вне художественной коммуникации, в которой осуществляются: 1) процесс сочинения произведения, оплотнение искусственно созданного мира в текст; 2) интерпретация исполнителя — озвучивание произведения; 3) интерпретация критика; 4) непосредственное восприятие какой-либо интерпретации рядовым слушателем. Таким образом, музыкальное искусство — специфическая деятельность, предполагающая несколько аспектов освоения композитором-исполнителем-слушателем (музыкантом-специалистом и неспециалистом) искусственно созданного языка и правил оперирования им в творческом процессе. Каждый из данных аспектов предполагает возможность индивидуального прочтения музыкального произведения, причем последнее во многом зависит от «посредника», т.е. музыковед, — обладает ли он музыкальными знаниями, владеет ли функцией видения и ведения?

Может в данном случае идти речь о композиторе, исполнителе, преподавателе, лекторе, исследователе? Несомненно. Каждый из музыкантов — знаток в своей области, каждый своим творчеством (сочинением, исполнением и пр.) погружает нас в пространство музыки, поэтому и является в какой-то мере представителем музыковедения (рис. 1).

Однако подобное суждение в корне отличается от традиционного представления о музыковедении. На сегодняшний день в кругу музыкантов утвердилось мнение о том, что исследовательская деятельность не является музыкальной и отличается от исполнительства, композиторского искусства, педагогики. Что есть музыкальная деятельность? Традиционно считается, что к ней относится, прежде всего, сочинение и исполнительская интерпретация музыкального произведения.

Композиторы, обращаясь к одному и тому же поэтическому

Рис. 1

Рис. 2

му тексту или сюжету, предлагают свою, композиторскую интерпретацию. Цель и задача исполнителя — «прочтение» конкретного произведения. Для музыковеда образованность сама по себе, осведомленность в области гармонии, полифонии, композиции, истории музыки и т.д. не имеют смысла без обращения к конкретному произведению с целью его «прочтения». Следовательно, существует как исполнительская, так и исследовательская интерпретация (рис. 2).

Таким образом, музыковедение — это, прежде всего, музыкально-творческая деятельность, творческий диалог с музыкальным произведением композитора, исследователя, исполнителя, преподавателя. С помощью соответствующих аспектов музыкальной деятельности каждый из них погружает слушателей в пространство музыки, язык которой, как и любой из языков искусств, интонирует мироотношение мастера, мироощущение его национальной культуры, мирозерцание эпохи. Так, мы различаем средневековую каллофоническую интонацию, устремленную к горным высотам; театральную интонацию классицизма; чувствительную интонацию романтизма; лирическую интонацию романтизма и т.д. Слушая музыкальное произведение, «я» словно скидывает с себя груз

профанного мира, увлекается в «инобытийную сферу», проявленную в звуках. Слушательское «я» одновременно и сохраняется, и расширяется, и в этом внутреннем движении, возникающем благодаря музыкальному воздействию, происходит поиск себя, своей целостности. Этот коммуникативный процесс и лежит в основе майевтики музыковедения, как творческого диалога, в котором рождается новое знание.

Майевтика (буквально — повивальное искусство) — известный метод Сократа, который славился способностью извлекать скрытое в человеке знание с помощью искусных наводящих вопросов. Благодаря майевтике познание переходит от философского сомнения к рождению истины посредством самопознания.

Музыковед-композитор создает музыкальное произведение, т.е. про-изводит на свет мир, который носил в себе, который «изводил» его до момента интонирования. Музыковедение в процессе рождения произведения в творчестве композитора, знание им традиций, стилей, жанров, форм, т.е. объект-языка, выполняет майевтическую функцию. Композитор выступает своего рода «генератором идей», использует особые средства формирования и распространения идеалов эпохи или своих собствен-

ных в виде авторских сочинений. Воспринимая музыкальное произведение, слушатель смотрит на мир взглядом героя, познает бытие посредством художественного образа, созданного композитором.

Музыковед-исследователь хотя и не является творцом произведения искусства, но знает, как оно сделано, из какого материала, с помощью какого инструментария, изнутри какой художественной традиции, мировоззренческой позиции и т.д. Используя знание художественных средств, методов и условий рождения конкретного произведения искусства, музыковедение исследователя стремится к максимально точному прочтению результата творческого процесса композитора. Лишь при анализе становится возможен диалог с музыкальным произведением, а значит, и с внутренним миром композитора, культурой его эпохи. Такого рода диалог — это соединение двух «я», в результате которого музыковед открывает в шедевре тайное, сокровенное, то, что изменяет, обновляет его самого. В результате этого творческого акта изменяется «я» анализирующего, оно наполняется знаниями о смысле звучания. Возникает потребность отдать эти знания другим. Именно на эту функцию указывает этимология слова — знать, ведать, чтобы вести, направлять других. В процессе диалога с шедевром музыковед-исследователь приобретает «полноту», бремя познания. Необходимость отдать в мир найденное (и уже ставшее сво-

им) приводит «я» к необходимости изложить свою интерпретацию в аналитическом исследовательском тексте.

Музыковед-исполнитель озвучивает, «про-износит» произведение. При этом он опирается не только на знания объекта и субъект-языка, но и на знание того, как возможно исполнить произведение, чтобы в реальном звучании открыть слушателю мир музыки вообще и мир конкретного композитора в частности. Исполнительское мастерство в данном случае соединяется с исследовательским умением анализировать (хотя в реальности основная масса исполнителей ориентируется на готовые версии, приемы, способы исполнения, данные либо в звукозаписи, либо в аналитических текстах). Майевтическая функция музыковеда-исполнителя, таким образом, заключается в его интерпретации, от которой зависит, что именно услышит воспринимающий.

Майевтическими возможностями обладает и деятельность музыковеда-преподавателя, который посредством определенной методики, разными способами стимулирует у учеников (студентов) акт открытия, рождения. Смысл музыкальных занятий не в том, чтобы выяснить, знают ли учащиеся музыкальную грамоту, могут ли назвать оперу, написанную тем или иным композитором. Музыкальные занятия призваны развивать музыкальность — способность не только слушать произведение, но и слышать его смысл, способность рождать произведение в себе. Вне

зависимости от вида занятия — хор, фортепиано, композиция, история музыки или сольфеджио — музыкознание в педагогической сфере дает возможность ученику реализовать эту способность на уроках музыки, тем самым вновь подтверждая присущую музыкознанию майевтическую природу.

Слушатель, где бы он ни находился — в концертном зале, театре, школе, собственной квартире, ожидает от музыки, желает от нее того, чего нет налицо, чем он не является сам и в чем испытывает нужду. Одновременно бытие произведения искусства предполагает воспринимающего в качестве обязательного условия своего существования. Таким образом, смысл музыкознания заключается в том, чтобы создать, организовать поле, где слушатель вступает в диалог с музыкальным произведением. Лишь при согласии всех ипостасей музыкознания майевтический акт становится возможным.

Литература

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. Л., 1963.
2. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. XIV. Лекции по эстетике. Кн. 3. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1958.
3. Келдыш Ю.В. Музыковедение // Музыкальная энциклопедия. Т. 3. М., 1976. С. 805-830.
4. Медушевский В.В. Духовный анализ музыки. Учебное пособие. М., 2011. (На правах рукописи).

Лексема «словно», как полифункциональное слово современного русского языка

Горина Ирина Ивановна,

д-р филол. наук, проф., декан филологического факультета, Армавирская государственная педагогическая академия,
e-mail yanagornik@bk.ru

Ноздрин Ольга Викторовна,

аспирант кафедры отечественной филологии и журналистики, Армавирская государственная педагогическая академия
e-mail opritova@list.ru

В статье омокомплекс «словно» рассматривается как полифункциональное слово. Полифункциональность – это способность одной неизменяемой части речи переходить в другую. Союзы являются внешними выразителями грамматической связи между словами, сравнительные частицы соотнесены лишь с одним словом или словосочетанием. В семантическом отношении конструкции со сравнительными модальными частицами и конструкции с союзами имеют существенные отличия.

Для функционально-семантического описания сравнительных конструкций с целью выяснения преобладающих свойств союза или частицы у показателя сравнительных отношений омокомплекса «словно» в статье представлена шкала переходности В.В. Бабайцевой, позволяющая показать различное соотношение совмещенных свойств сопоставляемых явлений.

Союзы и частицы тесно связаны между собой и «нередко их функции пересекаются», что приводит к возникновению синкретичных образований. В зоне синкретизма свойства союза в показателе сравнения «словно» ослабляются.

Использованная шкала переходности помогает наглядно показать, что омокомплекс «словно» может приобретать морфологический статус союза, частицы с преобладающими союзными свойствами, связки-частицы, модально-сравнительной частицы, что в более полном объеме представляет современную систему неполнозначных слов.

Ключевые слова: сравнительный союз, модально-сравнительная частица, связка-частица, полифункциональность.

Вопрос о полифункциональности неизменяемых слов рассматривали В.В. Виноградов (1940), О.С. Ахманова (1957), Ю.И. Леде-нев (1969), А.Т. Кривонос (1975), А.Ф. Прияткина (1990). А.Ф. Прияткина определяет возможность полифункциональности в пределах одного грамматического класса. А.Т. Кривонос, напротив, связывает полифункциональность с изменением синтаксической дистрибуции слова, что предопределяет «переходность» одной неизменяемой части речи в другую. Одним из таких полифункциональных слов является омокомплекс «словно».

Союз, союз-частицу и частицу разграничивают по следующим критериям: 1) союз и частица в конструкциях различных типов имеют в своей семантической структуре иерархические семы (в данном случае ирреальности); 2) союзы и частицы могут вступать в парадигматические отношения (синонимические), при этом входят как доминанты в различные синонимические ряды; 3) служебное слово приобретает различные коннотации, при которых присущая частице сема настолько осложняется, что можно говорить о её союзной функции; 4) изменяются функции служебного слова в зависимости от функционального типа речевой конструкции.

По мнению В.В. Бабайцевой, союзы и частицы тесно связаны между собой и «нередко их функции пересекаются» [1], что приводит к возникновению синкретичных образований.

В сравнительных конструкциях, где компонентами сравнения являются главные члены предложения, референт сравнения – подлежащее, агент – сказуемым, формальный показатель – модально-сравнительный союз, основание которого выражено имплицитно [2]. Союзы являются внешними выразителями грамматической связи между словами, сравнительные частицы соотнесены лишь с одним словом или словосочетанием [3]. «В семантическом отношении конструкции со сравнительными модальными частицами отличаются от сравнительных оборотов тем, что они не выражают сравнения, уподобления, сопоставления, а лишь указывают на приблизительность, недостаточную определенность тех отношений, которые выражаются соответствующими членами предложений» [3, с. 46].

Для функционально-семантического описания сравнительных конструкций с целью выяснения преобладающих свойств союза или частицы у показателя сравнительных отношений «словно» будет использована шкала переходности В.В. Бабайцевой, позволяющая показать различное соотношение совмещенных свойств сопоставляемых явлений, – ось А – АБ – АБ – аБ – Б [1]. Конечными точками шкалы переходности будут являться сравнительный союз (точка А) и модально-сравнительная частица (точка Б):

1. А сравнительный союз.

1.1. *Крупная роса лежала на траве, и паутина, распятая на ветках, была вся матовая, словно клок дыма осел* (Г. Бакланов);

1.2. *...она [девушка] стоит на краю обрыва и машет руками, словно крыльями* (А. Ким).

2. АБ союз + частица

И при всех этих восклицаниях размахивал он руками, словно мельница, и сшиб со стола кожаны́м картузом своим порожнюю бутылку (В. Даль).

3. АБ союз + частица.

3.1. *...Иван Ефимович, советник уголовный, – тот всегда не доверяет, кажется, и приятелю, и глядит каким-то следственным при-*

ставом, и протягивает руку, словно пистолет, вот этак (В. - Даль).

3.2. Платок бабушки был белым, словно снег.

4. аБ союз + частица.

4.1. *Варенье словно мед: сладкое и тягучее.*

4.2. *Да пусть же его, пусть... - Что пристал словно банный лист?* (И. Тургенев).

5. Б модально-сравнительная частица.

5.1. *Убранный стол словно ожил и красиво поднялся из темноты; засиял и заблестал хрусталь, фарфор, бутылки, графины...* (Е. Чириков).

5.2. *Многое уже было создано этими отборными мастерами обширного ханства: дворцы, усыпальницы, мечети, рабаты; многие из их созданий уже сверкали над ясной синевой небес своею словно влажной синевою...* (С. Бородин).

В предложениях со сравнительными оборотами, выраженными существительными в косвенных падежах, может быть союз «словно» (А. 1.2). Так как имя существительное в косвенном падеже является членом предложения, входящим в состав сказуемого потенциального придаточного предложения, то такие конструкции близки СПП сравнительного типа.

Омокомплекс «словно» имеет статус модально-сравнительной частицы в позициях между подлежащим и глагольным сказуемым (Б. 5.1), а также перед второстепенным членом предложения (Б. 5.2). Как частица «словно» здесь актуализирует сказуемое или определение, передает субъективно-модальное значение оценки достоверности факта (предположение, неуверенность), а сравнительная семантика в этих конструкциях утрачивается.

В зоне синкретизма (Аб, АБ, аБ) свойства союза в показателе сравнения «словно» ослабевают.

В звене АБ находятся предложения со сравнительными оборотами, которые нельзя заменить творительным сравнения или наречиями. Компаративный компонент – сравни-

тельный оборот – здесь выражен существительным в именительном падеже. Такой сравнительный оборот напоминает подлежащее придаточного предложения, но в обороте уже нет обстоятельства или дополнения, относящихся к составу сказуемого, поэтому вся конструкция в целом начинает тяготеть к простому предложению. Следовательно, омокомплекс «словно» можно считать союзом-частицей с превалирующими союзными свойствами.

Омокомплекс «словно» в примере 3.1 имеет примерно равные свойства союза и частицы, так как, с одной стороны, компаративный компонент еще не утратил связи с придаточным предложением, а с другой стороны, его можно заменить творительным сравнения (*пистолетом*), что говорит о тяготении сравнения к члену предложения.

Так как значение устойчивого адвербиального сравнения мотивировано, то компаративный компонент в примере 3.2 напоминает придаточное предложение. Но, поскольку его можно заменить свободным словосочетанием с наречием (отсюда термин *устойчивое адвербиальное сравнение*): *был очень белым*, этот компаративный компонент похож и на член предложения. Следовательно, можно говорить о синкретичности омокомплекса «словно», так как отчетливо видно, что в нем в равной степени объединяются признаки союза и частицы.

В звене аБ у омокомплекса «словно» превалируют признаки частицы. Если бы в предложении 4.1 глагольная связка была материально выраженной, показатель сравнения «словно» явно сохранил бы элемент значения союза (*Варенье стало словно мед: сладкое и тягучее*). Но в данной структуре глагольная связка нулевая, и это еще более приближает морфологический статус «словно» к связке-частице. В предложении с фразеологическим оборотом (4.2) сравнительная семантика почти не просматривается,

оборот можно заменить свободными в употреблении словами (*Что назойливо пристал?*). В конструкции, содержащей фразеологизм, ярко выражается субъективная модальность: присутствует значение эмоциональной оценки (выражение чувства досады, негодования). Каждый фразеологизм выполняет единую синтаксическую функцию, в данном случае – функцию сказуемого. Все это подтверждает, что в показателе сравнения «словно», входящем во фразеологические обороты, превалируют признаки модально-сравнительной частицы.

Таким образом, лингвистическое портретирование термин введён (Ю.Д. Апресян) омокомплекса «словно» с учетом его семантики, синтагматики и функциональных особенностей в различных структурах современного русского языка позволяет говорить о полифункциональности исследуемой лексики. Исползованная шкала переходности показывает, что омокомплекс «словно» может приобретать морфологический статус союза, частицы с превалирующими союзными свойствами, связки-частицы, модально-сравнительной частицы, что в более полном объеме представляет современную систему неполнозначных слов.

Литература

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000. С. 132–134.

2. Широкова Н.А. Сравнительные частицы в современном русском литературном языке // Учен. Зап. Казанского ун-та. – Казань: КГУ, 1957. Т. 117. Кн. 2. Вып 1. С. 100 – 106.

3. Чиркина И.П. Грамматическая омонимия сравнительных союзов и частиц в современном русском языке // Вопросы морфологии, синтаксиса русского языка и методики его преподавания. Материалы 4-й зональной конференции кафедр русского языка вузов Урала. – Пермь, 1965. С. 43-54.

Численное решение системы линейных алгебраических уравнений методом Гаусса с использованием OpenCL

Назипов Алмаз Ансарович

аспирант кафедры информационных систем,
Казанский Федеральный Университет
nazipov.almaz@gmail.com

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день теме параллельных вычислений. В работе рассматривается способ решения системы линейных алгебраических уравнений классическим методом, приводится пошаговый алгоритм работы. С непосредственным использованием фреймворка OpenCL автором была разработана программа, которая реализует вышеуказанный метод решения систем линейных алгебраических уравнений, также приводится обоснование использования данного фреймворка в работе. Автором проводятся тестовые вычисления на универсальных и графических процессорах с целью определения производительности вычислений. На основании результатов анализа полученных данных, устанавливается, что при использовании графических процессоров для параллельных вычислений наблюдается существенный прирост производительности по сравнению с универсальными процессорами. Результаты проведённой работы позволяют автору предложить использование фреймворка OpenCL для разработки платформенно независимых приложений для параллельных вычислений.

Ключевые слова: система линейных алгебраических уравнений, метод Гаусса, классический метод, OpenCL, графический процессор, GPU.

Введение

Использование графических процессоров для математических расчетов дает большой выигрыш в производительности. Благодаря использованию фреймворка OpenCL – независимости от типа вычислительного устройства (универсальный процессор, графический процессор и т.д.), так же и от операционной системы.

Множество задач прикладной математики и вычислительной физики сводятся к задачам о решении систем линейных алгебраических уравнений (далее – СЛАУ). Алгоритмы решения задач такого типа подразделяются на два типа: прямые и итерационные. Прямые алгоритмы позволяют найти точное решение. Но реальная ЭВМ работает с погрешностью, поэтому решение системы будет приближенным. Итерационные методы позволяют найти приближенное решение системы с заданной степенью точности.

Наиболее распространенные прямые методы основаны на приведении системы уравнений к «треугольному» виду. Одним из используемых для этого методов является метод Гаусса [2].

В данной статье рассматривается разработка программы для численного решения СЛАУ методом Гаусса с использованием фреймворка OpenCL, так же проводится тестирование производительности программы.

Основная часть

Самым известным методом решения системы линейных алгебраических уравнений:

$$Ax = b, \text{ т.е. } \begin{pmatrix} a_{11} & a_{21} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \vdots & \vdots & & \vdots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \\ \vdots \\ x_n \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} b_1 \\ b_2 \\ \vdots \\ b_n \end{pmatrix} \quad (1),$$

где A – это матрица системы, x – столбец неизвестных, b – столбец свободных членов, с необращающимся в ноль определителем $\det(A)$, можно считать метод Гаусса. Если к матрице A справа приписать столбец свободных членов, то получившаяся матрица называется расширенной матрицей.

Метод состоит в том, что сначала составляется эквивалентная система с треугольной матрицей и затем ее уравнения решаются одно за другим [3]. Матрицу системы, полученную в результате преобразований, будем обозначать через A' , столбец свободных членов – b' , полученное решение – x' .

Решение системы (1) методом Гаусса состоит из двух этапов. На первом этапе, так называемый прямой ход, путём элементарных преобразований над

строками матрицы системы приводят к треугольному виду. Первым действием вычитают первое уравнение, помноженное на $\frac{a_{21}}{a_{11}}, \frac{a_{31}}{a_{11}}, \dots, \frac{a_{n1}}{a_{11}}$ (будем считать, что $a_{11} \neq 0$), соответственно из 2-го, ..., n -го уравнений, благодаря чему в этих уравнениях исключаются члены с x_1 . Таким образом, получается система из $n - 1$ уравнений относительно неизвестных x_2, \dots, x_n . К этой системе применяется такой же способ и т. д., пока не останется одно уравнение относительно x_n [3].

Общий алгоритм прямого хода можно представить в следующем виде, где через k обозначен номер шага:

$$\left\{ \begin{array}{l} k = 1, 2, \dots, n-1 \\ i = k+1, k+2, \dots, n \\ l_{ik} \leftarrow \frac{a_{ik}}{a_{kk}} \\ b_i \leftarrow b_i - l_{ik} b_k \\ j = 1, 2, \dots, n \\ a_{ij} \leftarrow a_{ij} - l_{ik} a_{kj} \end{array} \right.$$

После выполнения первого этапа получается эквивалентная матрица треугольного вида $-A'$ и столбец свободных членов $-b'$.

Второй этап, так называемый, обратный ход, последовательно вычисляется x_n, x_{n-1}, \dots, x_1 , используя в каждой промежуточной системе первое уравнение [3]. Алгоритм можно представить в следующем виде:

$$\left\{ \begin{array}{l} x'_n \leftarrow \frac{b'_n}{a'_n} \\ k = n-1, n-2, \dots, 1 \\ x'_k \leftarrow \frac{\left(b'_k - \sum_{j=k+1}^n a'_{kj} x'_j \right)}{a'_{kk}} \end{array} \right.$$

Следует учесть, что полученное решение будет приближенным, так как реальная ЭВМ работает с погрешностью, поэтому в алгоритме указано x' . С учётом выше сказанного была разработана программа для решения СЛАУ методом Гаусса.

Программа написана на языке С (исходный текст программы доступен для скачивания по адресу <http://github.com/nazipov/gauss-method/>) и состоит из нескольких процедур: `init_matrix` – инициализация расширенной матрицы системы, `save_results` – сохранение решения системы, `first_step` – реализация первого этапа метода Гаусса, `second_step` – реализация второго этапа.

Тестирование программы

Для проведения тестирования было использовано следующее оборудование: CPU — Intel(R) Core(TM) i5 CPU, GPU — ATI Mobility Radeon HD 5400 Series.

Было проведено два эксперимента:

- решение СЛАУ на универсальном процессоре,
- решение СЛАУ на графическом процессоре.

Целью экспериментов было определение зависимости времени решения системы от её размерности. В каждом эксперименте измерялось время выполнения процедур `first_step` и `second_step`. Размерность системы менялась от 100 до 2000 с шагом 100. Каждый раз расширенная матрица системы заполнялась случайными числами.

Результаты эксперимента

Полученные результаты приведены в табл. 1. Для наглядности данные приведены и в виде графиков.

Таблица 1
Время вычисления решения в зависимости от размерности матрицы системы

Размерность матрицы	Время выполнения, сек	
	CPU	GPU
100	0,162	0,124
200	0,162	0,162
300	0,217	0,206
400	0,333	0,310
500	0,475	0,441
600	0,758	0,716
700	1,121	0,892
800	1,968	1,050
900	2,785	1,487
1000	3,873	1,800
1100	5,295	2,678
1200	21,660	3,291
1300	31,208	4,267
1400	12,217	4,343
1500	14,523	5,872
1600	56,299	7,582
1700	20,976	8,176
1800	84,529	15,176
1900	99,843	14,507
2000	36,588	12,243

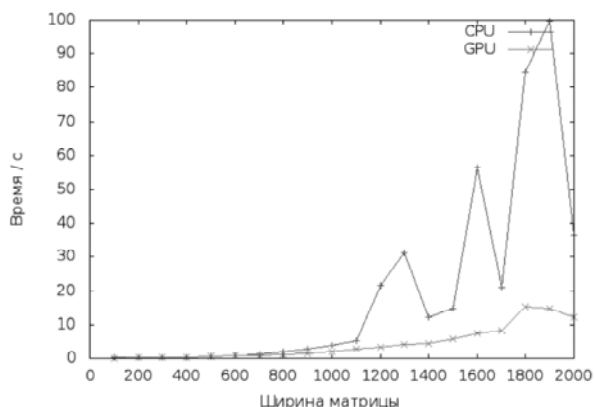

Рис. 1. Зависимость времени решения системы от её размерности
Источник: Таблица 1.

Анализ данных

Из полученных данных видно, что время, необходимое для решения системы уравнений, при использовании графических процессоров меньше. Выигрыш в производительности может достигать до 10 раз.

Так же можно заметить, что время на универсальном процессоре сильно меняется в зависимости от

размерности, это можно объяснить увеличением тактовой частоты процессора. Этот вопрос требует отдельного изучения, что в задачи данной работы не входит.

Результаты

Разработана программа, которая может быть применена для практических целей, позволяющая вычислить решение системы линейных алгебраических уравнений методом Гаусса. Работоспособность программы не зависит от наличия графического адаптера, так же не зависит и от производителя оборудования.

Экспериментально подтверждено преимущество использования графических процессоров для решения СЛАУ. Данное преимущество обусловлено тем, что графические процессоры имеют большее количество исполнительных блоков чем универсальные процессоры [3].

Также были произведены тестовые вычисления на графических и универсальных процессорах. Установлено, что использование графических процессоров дает выигрыш в производительности до 10 раз.

Литература

1. Шуп Т., Решение инженерных задач на ЭВМ: Практическое руководство. Пер. с англ. — М.: Мир, 1982.— 238 с.
2. Коллатц Л., Альбрехт Ю., Задачи по прикладной математике. — М.: Мир, 1977. — 168 с.
3. Берилло А. NVIDIA CUDA — неграфические вычисления на графических процессорах [Электронный ресурс] // iXBT.com. URL: <http://www.ixbt.com/video3/cuda-1.shtml> (дата обращения: 09.10.2013).

Роль человеческого капитала в развитии инновационного потенциала российских компаний

Пирогов Николай Леонидович,
д-р экон. наук, проф.;
Шангин Леонид Александрович,
аспирант Национального Института Бизнеса
leonid@shangin.ru

В статье предлагается модель, описывающая основные факторы, влияющие на инновационный потенциал компаний. Особо выделяются те из них, которые связаны с человеческим капиталом. Предложены меры, направленные на увеличение инновационного потенциала российских предприятий.

Понимая критическую роль технологий в инновациях, авторы в данной статье концентрируются на описании влияния человеческого капитала (включая систему образования и развития в компаниях и ее связь с системой профессионального образования) на инновационный потенциал. В схеме, которая предлагается в статье, предполагается, что существует набор стимулирующих (как технологических, так и связанных с человеческим капиталом) факторов, определяющих способность компаний к инновациям. Затем в схеме утверждается, что эффективное использование инновационного потенциала приводит к увеличению инновационной эффективности.

Несмотря на большое количество научных работ, в которых исследуются отдельные аспекты влияния человеческого капитала на инновации, недостаточно исследовано общее влияние всех факторов, связанных с человеческим капиталом, на инновационный потенциал. В частности, нет подобных исследований, учитывающих российскую специфику.

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, человеческий капитал, управление кадрами, корпоративные системы обучения и развития, система профессионального образования.

Инновационный путь развития является необходимо для выживания компаний и государств в глобализированной и конкурентной среде. Тем не менее, в России инновационная промышленность до сих пор развита недостаточно. Российская экономика основывается на продажах сырья и полуфабрикатов, что делает ее зависимой от глобальных изменений в мире. Необходимость диверсификации экономики в целях уменьшения зависимости от экономической волатильности усиливает необходимость развития инновационных процессов.

«Мы действительно не видим иной модели устойчивого роста, кроме как инновационной модели в современных условиях», - заявил Заместитель Председателя Правительства РФ А. Дворкович в ходе пресс-брифинга, посвященного II Московскому международному форуму инновационного развития «Открытые инновации» и выставке Open Innovations Expo.

Но мало осознавать важность инновационного пути развития. Необходимо знать, понимать и эффективно использовать рычаги и механизмы для стимулирования инновационной активности. Одним из главных факторов развития инновационного потенциала является человеческий капитал.

Отсутствие в научной литературе общепринятой терминологии в области инновационного развития требует уточнения формулировок понятий в этой области. Инновация может быть определена как творческое применение знаний для улучшения набора применяемых технологий и выпускаемых продуктов. Инновационный потенциал – это как способность компаний определять тренды и новые технологии, так и умение использовать эти знания и информацию. Инновационный потенциал надо четко отделять от инновационной производительности. Последняя является производной от инновационного потенциала и выражается в количестве и качестве успешно реализованных инноваций.

Определяющая роль технологий в инновациях не должна заслонять значение в этой проблеме человеческого капитала, комплексное влияние которого на процесс инновационного развития исследовано недостаточно. Существующие работы на эту тему посвящены отдельным специфическим аспектам влияния человеческого капитала на инновации, не интегрируя все компоненты для создания универсального подхода к формированию инновационного потенциала.

На рис. 1 дана схема связей человеческого потенциала и технологических изменений в процессе развития инноваций. Существует несколько факторов, влияющих на способность компании разрабатывать и внедрять инновации. Среди этих факторов есть как внутренние, так и внешние. Внешние факторы зависят от жизненного цикла рынка, на котором работает

¹ <http://sakha.gov.ru/sakha/node/132480>, Государственный комитет Республики Саха (Якутия) по инновационной политике и науке

компания, государственной политики в области инноваций и состояния инновационной инфраструктуры, построенной региональными бизнес-сообществами, и не зависят от действий компании.

Технологический капитал и человеческий капитал являются внутренними факторами, стимулирующими развитие инновационного потенциала. Инновационным потенциалом определяется, насколько эффективно компания может пройти через процесс коммерциализации инноваций через пять подпроцессов, начиная с разработки и инкубирования, заканчивая демонстрацией, продвижением и развитием. Чем лучше сформирован инновационный потенциал, тем более эффективно компания может осуществлять инновационный процесс, тем самым улучшая инновационную производительность.

Способность использования человеческих ресурсов и, в частности, системы корпоративного обучения и развития, необходимой для увеличения количества и качества навыков, способствующих инновациям. Необходимо также заметить, что система государственного образования укрепляет любую корпоративную систему обучения и развития. Важным фактором развития инновационного потенциала через человеческий капитал является система управления кадрами, которая необходима для правильного использования человеческих ресурсов компании.

Все три указанных выше фактора (система управления кадрами, внутренняя система образования и развития и система профессионального образования) в их ограниченной взаимосвязи влияют на развитие инновационного потенциала через человеческий капитал.

Инновационный потенциал, т. е. способность компании к инновациям, разделяется на две составляющие: улучшение существующего («делаем то, что делаем сейчас, но лучше») и формирование нового («делаем по-другому»). Первое осуществляется постоянно, шаг за шагом, через процесс постоянных микро-инноваций, тогда как второе происходит разово, но приводит к более существенным изменениям. Формирование инновационного потенциала вокруг обеих сторон инновационного процесса позволяет компаниям одновременно работать как над постепенными, так и над прорывными инновациями.

Управление кадровыми ресурсами – краеугольный камень современных управленческих практик. В большей части российских компаний функция управления кадрами заключается в определении деталей условий работы персонала: заработной платы, обязанностей, условий работы и, в меньшей степени, отношений между сотрудниками. Как результат, специалисты по кадрам редко попадают на стратегические позиции, оставаясь считаться поддерживающим персоналом.

Ситуация в деловом мире начала меняться в 1980-х годах. С увеличением конкуренции в глобальной экономике компании начали смотреть на навыки и способности своих сотрудников как на возможные конкурентные преимущества в будущем. Пример японского экономического подъема в конце прошлого века явился наглядным показателем того, что в современном мире успех в конкурентной борьбе может быть достигнут через более эффективное управление кадрами. Это привело к осознанию того, что управле-

ние кадрами должно заключаться в создании организационного климата или культуры, в которой навыки и способности сотрудников используются для формирования инновационного потенциала. Различаются два подхода к управлению персоналом, ориентирующих коллективы фирм на инновационное развитие.

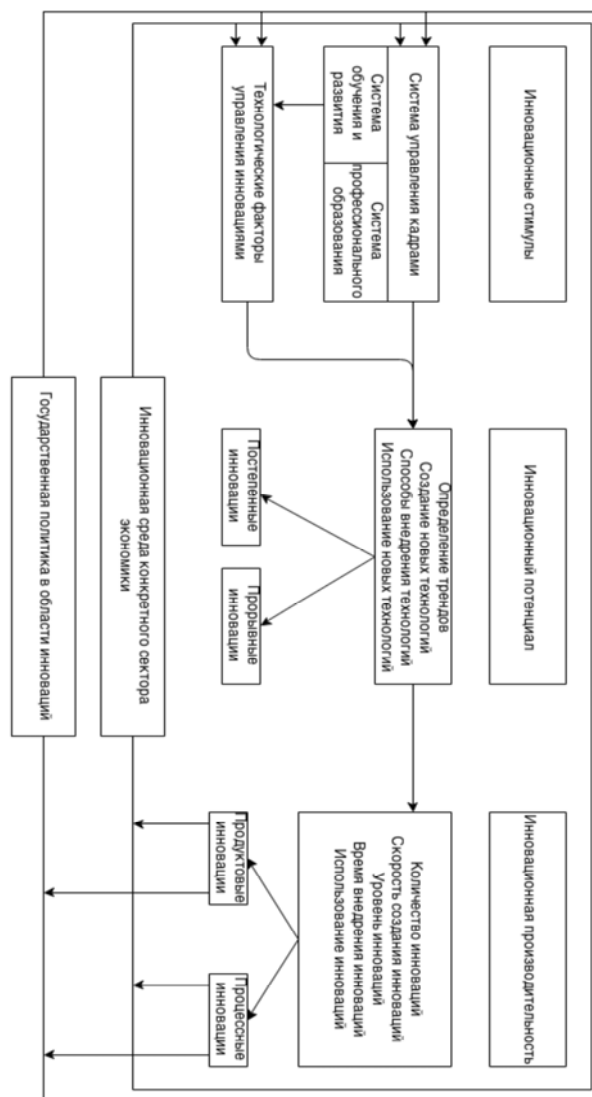

Рис. 1. Инновационная производительность и факторы ее развития.

В первом варианте проявляется нацеленность на обучение персонала для увеличения лояльности к работодателю и повышения эффективности бизнеса. Это «гибкая» модель, в ней предусматриваются универсальные способы управления сотрудниками для получения желаемого результата для компаний. Другой подход напрямую связывает управление персоналом и стратегию бизнеса и считается «жесткой» моделью управления кадрами.

«Гибкий» подход определяется как переход «от контроля к заинтересованности». Через лучшие практики кадрового менеджмента, такие как правильный подбор персонала, управление эффективностью, бонусы и обучение, компании могут уйти от необходимости контролировать своих сотрудников и прийти к ситуации, в которой смогут давать сотрудникам

больше свободы, опираясь на их заинтересованность в работе. Предполагается, что здесь и возникает связь с инновациями.

В «жестком» подходе роль кадрового менеджмента заключается в получении компанией возможности успешно воплотить в жизнь свою стратегию. Этот подход меньше концентрируется на том, как обращаться с сотрудниками и как сформировать у них приверженность к работе, и больше на использовании сотрудников в качестве стратегического ресурса для компании, с помощью которого могут быть созданы конкурентные преимущества. Это делает управление кадрами частью процесса формирования стратегии компании. Кроме того, это означает, что, в отличие от «гибкого» подхода, в котором применяются универсальные пути правильного управления сотрудниками, «жесткий» подход зависит от обстоятельств внутри компании.

Понимание того, что стратегия управления кадрами должна зависеть от стратегии самой компании и коммерческих условий, привело к необходимости приведения в соответствие различных факторов. Кадровый менеджмент должен приспосабливаться как к внешним стратегическим факторам, так и к внутренним организационным. Целью является создание рабочей среды, в которой инновации возникают в соответствии со стратегией, определенной компанией, но при этом сотрудники имеют возможность для самовыражения для реализации инноваций. При правильной работе в соответствии с этим подходом можно создать огромный инновационный потенциал. Различные практики управления кадрами должны быть так приспособлены друг к другу, чтобы использование одной практики не мешало использованию другой. Таким образом, совместное использование «гибкого» и «жесткого» подходов к управлению персоналом положительно скажется как на укреплении стратегического положения компании, так и на внутренних творческих процессах.

Глубокое исследование в области управления человеческими ресурсами и инновациям было проделано в Дании [1]. С середины 1990-х годов Университет Аалборга проводит проект по датской инновационной системе (Danish Innovation System project, DISKO), который включает в себя регулярный опрос частных датских компаний с целью исследовать в них взаимоотношения между технологическими и организационными инновациями. Анализ данных DISKO показывает, что уровень инновационности компаний больше зависит от степени, в которой компания связывает различные лучшие практики управления кадрами, чем от внедрения отдельных практик. В частности, сделан вывод, что для развития инновационного потенциала важно наличие как хорошей государственной образовательной системы, так и внутренних корпоративных тренингов.

Разрабатывая пакеты образовательных программ для сотрудников, компании должны понимать, что важно не просто развить у сотрудника определенные навыки, но и создать комфортную среду для их использования. На рис. 2 показано использование смешанных кадровых практик, которые развивают навыки сотрудников как с помощью «закрытого» обучения для постепенных инноваций, так и с помощью «открытого» обучения для прорывных инноваций, чтобы иметь возможность одинаково хорошо делать и то и другое.

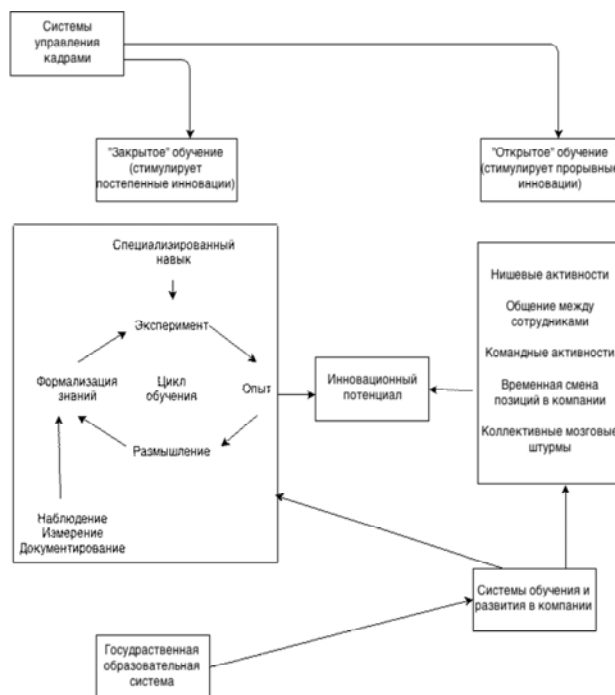

Рис. 2. Организация системы обучения в компании

Обучение в компаниях состоит из трех форм:

- 1) исследовательское обучение через распознавание и впитывание знаний и новых технологий вне компании;
- 2) трансформационное обучение со способностью поддерживать имеющиеся знания и использовать их, когда это необходимо;
- 3) эксплуатационное обучение со способностью развивать имеющиеся знания на основе опыта ведения процессов внутри компании.

Исследования показывают, что для развития инновационного потенциала компании важно использование всех трех форм обучения.

Несмотря на важность корпоративных тренингов и образовательных программ внутри компаний, основа знаний будущих сотрудников создается все же в образовательных учреждениях.

Для успешной работы с сотрудниками, пришедшими в компанию, важно, чтобы их профессиональные знания были на достаточном уровне для начала обучения внутри компании. В этой связи следует выделить некоторые социальные и системные проблемы российского профессионального образования, которые особенно важны для создания рабочей силы для развития инновационного потенциала.

К социальным проблемам следует отнести перегруженность студентов знаниями, востребованность которых является сомнительной. В то же время их недостаточно обучают полезным умениям и слабо воздействуют на формирование у них жизненных ценностей. Давно доказана излишняя для страны численность студентов вузов, в которые в настоящее время поступает 60% возрастной когорты. В стране крайне слаба подготовка квалифицированных исполнителей. ПТУ и средние учебные заведения не дают современных квалификаций.

Важно знать, анализировать и искать пути решения системных проблем. К ним относятся несоответ-

ствии кадровых ресурсов масштабам экономики, не улучшающееся качество продукции, недостатки в воспроизводстве педагогического корпуса, снижение конкурентоспособности на глобальном рынке, несоответствие структуры отраслей народного хозяйства и промышленности, неспособность высшей школы производить инновации и инноваторов.

Все эти проблемы необходимо решать, иначе наше отставание от экономически развитых стран не уменьшится. В качестве возможных мер увеличения инновационного потенциала российских компаний считаем целесообразным предложить следующее:

1. внедрение в компаниях лучших международных практик кадрового менеджмента, направленных как на постепенное улучшение производственных процессов, так и на создание прорывных технологий;

2. создание внутренних корпоративных образовательных программ для передачи сотрудникам опыта, приобретенного компанией, и для создания среды, позволяющей раскрыться творческому потенциалу сотрудников;

3. совместное с компаниями изменение системы государственного профессионального образования в соответствии с основными проблемами рынка.

Литература

1. Laursen and Foss, *New human resource management practices, complementarities and the impact on innovation performance*, Cambridge Journal of Economics, vol.27, no.2, 2003

Совершенствование управления АПК на районном (муниципальном) уровне

Волков Иван Николаевич, аспирант Российский государственный аграрный университет. Дана оценка состояния местного самоуправления на селе; оценена его роль в деле повышения эффективного аграрного производства. Отмечена необходимость развития местного самоуправления. Изложены ключевые аспекты организационно-экономического взаимодействия органов местного самоуправления и управления районным (муниципальным) АПК. Сформулированы задачи и функции современных органов управления районным (муниципальным) АПК.

Ключевые слова: Местное самоуправление, управление районным (муниципальным) АПК, аграрная сфера экономики, организация управления, функции управления, принципы управления, структура управления, функции муниципальных служащих, организационно-экономическое взаимодействие органов местного самоуправления.

Управление сельскохозяйственным производством и другими сферами АПК на территории административных районов зависит от решения общих вопросов организации власти.

Исследования показали, что субъекты Российской Федерации по-разному определили территории организации муниципальных образований. Например, Устав Московской области в качестве единого муниципального образования закрепляет район. Закон Республики Татарстан «О местном самоуправлении» от 30 ноября 1994 г. указал, что «местное самоуправление осуществляется в городских и сельских поселениях, и на других территориях».

В федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (1995 г.) названы тридцать направлений деятельности местного самоуправления, которые не являются исчерпывающими. Одним из важнейших предметов ведения местного самоуправления является комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования, под которым понимается как экономическое, так и социальное развитие.

Следует отметить, что и этот федеральный закон не делает конкретизации в отношении сельского хозяйства, как и других отраслей материального производства и услуг. Было бы целесообразным отразить эти направления деятельности в законах о местном самоуправлении субъектов Российской Федерации, уставах муниципальных образований, положениях о районных управлениях сельского хозяйства. Так, в Уставе Лихославльского района Тверской области (1996 г.) отмечается, что администрация района как единого муниципального образования наделена полномочиями в области сельского хозяйства, использования земли и охраны природы.

Полномочия по управлению сельскохозяйственным производством и другими составляющими агропромышленного комплекса закреплены в положениях о районных управлениях сельского хозяйства. Органы отраслевых союзов и ассоциаций, а также выборные органы ассоциаций крестьянских хозяйств действуют на основании соответствующих уставов и положений о них. Аналогичным образом осуществляется хозяйственное управление в сельхозпредприятиях и организациях.

Исторически сложилось так, что функции муниципального менеджмента имеют особенности. С одной стороны, местное самоуправление - вид власти, а с другой - хозяйствующий субъект. Поэтому к функциям местного самоуправления как органа власти можно отнести (2):

- принятие комплексных или по отдельным направлениям деятельности муниципальных планов и программ социально-экономического развития территории, в том числе по повышению плодородия почв;
- координация деятельности предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности по реализации планов и целевых программ как муниципальных, так и государственных;
- заключение договоров и соглашений с органами государственного управления и другими муниципальными образованиями;
- установление порядка и контроль за использованием земель муниципального образования;
- регулирование использования водных объектов местного значения, месторождений общераспространенных полезных ископаемых;

- установление и привлечение к ответственности за правонарушения;

- ведение муниципальной статистической отчетности;

- сбор информации и консультирование хозяйствующих субъектов всех форм собственности.

Как хозяйствующие субъекты органы сельского местного самоуправления осуществляют функции управления производством, распределением, обменом и потреблением продукции АПК подведомственных предприятий и организаций.

Наука выработала три основных метода управления всеми сферами общественной жизни: организационно-административный, экономический и социально-психологический. Использование этих методов и их сочетание зависят от формы собственности управляемого объекта. Общим для органов государственного управления и местного самоуправления является то, что они осуществляют прямое, директивное управление только объектами «своей» собственности при наличии взаимоотношений соподчинения. Для функционирования предприятий, организаций, находящихся в других формах собственности, создаются благоприятные условия, т.е. управление осуществляется косвенно, путем применения рычагов экономического механизма и психологического воздействия.

На основании вышеизложенного можно заключить, что в основе организации взаимоотношений органов государственного управления и местного самоуправления в аграрной сфере должны лежать общие принципы, закрепленные в довольно многочисленных правовых нормах.

Ключевым принципом, при этом, должен стать принцип организационной обособленности. Статья 12 Конституции Российской Федерации указывает, что местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти (1).

Следующим общим принципом можно назвать принцип самостоятельности управления в пределах своих полномочий. Он проявляется многопланово: в возможности самостоятельно определять структуру управлений (отделов, комитетов) сельского хозяйства в муниципальных образованиях; управлять муниципальной собственностью, утверждать и исполнять бюджет муниципального образования; в наличии законодательно определенной собственной компетенции; в запрете органам государственной власти вмешиваться в деятельность муниципальных органов по решению вопросов местного значения.

Общим является также и принцип взаимодействия и сотрудничества органов государственной власти и местного самоуправления. Содержание его охватывает государственные гарантии местного самоуправления, сотрудничество на основе разграничения компетенции (предметов ведения и полномочий); ответственность местного самоуправления перед населением и государством.

Исследования авторов показали, что разграничение компетенции в аграрной области находится пока на начальной стадии. Подмена полномочий органов местного самоуправления полномочиями органов государственного управления сдерживает развитие местной инициативы, приводит к столкновению интересов, появлению излишних управленческих структур. Система местной государственной власти настолько укоренилась, что изменение правового статуса муниципальных органов управления АПК пока не прекратило их фактического подчинения органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Этому способствует и финансовая зависимость органов местного самоуправления от государственного бюджета, прежде всего бюджетов субъектов Федерации. Так, от общей суммы налогов, собираемых муници-

пальными образованиями, на их собственные нужды остается в среднем 10-20%. (4)

Исследования показывают, что в муниципальных органах управления АПК за годы реформ произошли серьезные изменения и в структуре, и в численности служащих, а также в методах и, - что особенно важно, - в качестве руководства (в сторону ухудшения). (3)

Основными причинами осуществляемых за годы реформ бесконечных преобразований в системе управления районного (муниципального) АПК, цитируемые авторы считают тот факт, что структура, функции и методы работы служащих этих органов управления теперь полностью представлены на усмотрение местных администраций. Создается впечатление, что именно факт отнесения районных (муниципальных) образований АПК к объектам местного самоуправления стал движущим началом всех осуществленных (и осуществляемых в текущий период) реорганизаций по следующей схеме: а) упрощение структур, б) уменьшение численности муниципальных служащих и в) обязательное сохранение определенных ранее задач и функций.

Из публикуемых официальных данных МСХ РФ можно заключить, что к 2011 г. в Российской Федерации насчитывалось около 1870 муниципальных формирований, занятых в сельском хозяйстве: от 130 в Дальневосточном, до 450 - в Сибирском и Приволжском федеральных округах. Количество занятых муниципальных служащих в районных структурах АПК составляло около 12900 человек (от 470 в Дальневосточном до 4560 человек в Сибирском и 4570 - в Приволжском Федеральных округах.

Из официальной отчетности Минсельхоза РФ (табл. 1) можно заключить, что в 31-м субъекте Российской Федерации численность служащих в одном управлении муниципального АПК составляла в 2010 г. 4-6 человек, в 23-х - от 7 до 9 человек, в 12-ти

Таблица 1
Группировка субъектов Российской Федерации по численности служащих в муниципальных органах управления АПК (в среднем на одно муниципальное образование)
Источник: данные Минсельхоза России.

Численность муниципальных служащих (чел)	Количество субъектов	Субъекты Российской Федерации»
Не имеют	5	<i>Область:</i> Мурманская, Камчатская, Пензенская. <i>Автономный округ:</i> Ненецкий, Чукотский
До 3	13	<i>Республики:</i> Карелия, Ингушетия, Карачаево-черкесская, Алтай, Бурятия. <i>Край:</i> Приморский, Хабаровский. <i>Область:</i> Архангельская, Сахалинская, Магаданская, Иркутская. <i>Автономный округ:</i> Ханты-Мансийский, Чукотский
4-6	31	<i>Республики:</i> Коми, Чувашская, Адыгья, Дагестан, Тыва, Саха (Якутия). <i>Край:</i> Алтайский, Красноярский. <i>Область:</i> Калининградская, Новгородская, Ленинградская, Владимирская, Псковская, Ивановская, Калужская, Липецкая, Курская, Тамбовская, Московская, Тульская, Тверская, Кировская, Волгоградская, Курганская, Тюменская, Новосибирская, Томская, Омская, Читинская. <i>Автономный округ:</i> Ямало-Ненецкий, Ордынский Бурятский
7-9	23	<i>Республики:</i> Марий Эл, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия - Алания, Хакасия. <i>Край:</i> Пермский. <i>Область:</i> Белгородская, Воронежская, Костромская, Орловская, Смоленская, Рязанская, Оренбургская, Ярославская, Самарская, Саратовская, Астраханская, Ростовская, Челябинская, Кемеровская, Амурская, Вологодская. <i>Автономная область:</i> Еврейская. <i>Автономный округ:</i> Агинский Бурятский
10-12	8	<i>Республики:</i> Калмыкия, Чеченская. <i>Край:</i> Ставропольский, Краснодарский. <i>Область:</i> Брянская, Свердловская, Нижегородская, Ульяновская
13-16	4	<i>Республики:</i> Удмуртская, Мордовия, Татарстан, Башкортостан

- от 10 до 16 человек, в 13 - до 3 человек, а в 5 субъектах таковых исполнителей вовсе не оказалось: в Мурманской, Камчатской и Пензенской областях, а также в Ненецком и Чукотском округах.

Тем не менее, по данным исследователя Аскерова П.Ф. (3), в муниципалитетах, имеющих более 17 муниципальных служащих в соответствующих районных (муниципальных) управлениях АПК отмечается наиболее высокий уровень развития аг-

рарного производства; в муниципалитетах со средним развитием аграрного производства работает, как правило, от 15 до 16 муниципальных служащих; а в муниципалитетах со слабым уровнем развития сельскохозяйственного производства средняя численность служащих в районных (муниципальных) управлениях АПК не превышает 13 человек.

Автор данной работы констатирует, что управленческие

структуры АПК как на региональном уровне, так и в муниципальных образованиях в текущий период нуждаются в оптимизации, научном обосновании и установлении их оптимальной численности для каждого конкретного региона, или муниципального района. Только так можно достичь укрепления возрождающейся в отрасли «вертикали» соподчиненности и преодолеть череду затянувшихся кризисных явлений в сельском хозяйстве.

Исследованиями авторов были охвачены:

1) Управление сельского хозяйства Боткинского района Удмуртской Республики.

2) Отдел управления АПК администрации Поворинского района Воронежской области.

3) Управление сельского хозяйства Нюксенского района Вологодской области

4) Управление сельского хозяйства и продовольствия Кузоватовского района Ульяновской области.

5) Управление сельского хозяйства Суздальского района Владимирской области.

6) Управление сельского хозяйства Собинского района Владимирской области.

7) Управление сельского хозяйства и продовольствия Петушинского района Владимирской области.

8) Управление сельского хозяйства Юрьев-Польского района Владимирской области.

9) Управление сельского хозяйства Меленковского района Владимирской области.

10) Отдел сельского хозяйства администрации Гороховского района Владимирской области.

Как уже отмечалось выше, в различных регионах страны названия, структура и численность аппаратов районных (муниципальных) органов управления АПК существенно различаются. Так, например, в Республике Мордовия районные (муниципальные) органы управления АПК представлены пятью структурными формами (табл. 2).

В Костромской области в 18 из 24 районов органы управле-

ния АПК существуют в форме отделов сельского хозяйства администраций районов, в 5 районах - в форме управлений сельского хозяйства, в одном районе - в форме комитета по АПК и ЛПХ.

Названия районных (муниципальных) структур управления АПК во многом определяет сущность, функции и перечень решаемых ими задач. В ряде регионов районным органом управления АПК вменены функции, которые напрямую не связаны с основными направлениями их деятельности, как, например, руководство сферой ЖКХ района.

Изучив варианты Положений об управлениях, отделах, а также о ряде других муниципальных органов управления районных АПК субъектов Российской Федерации (более 20 органов районных (муниципальных) управлений), автор считает, что наиболее оптимально задачи и функции управления обследованных органов изложены в Положении об Управлении сельского хозяйства и продовольствия администрации муниципального образования «Кузоватовский район» Ульяновской области:

1) Основными задачами отдела являются:

- координация развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности в целях повышения эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции, формирования производственной и социальной инфраструктуры;

- освоение достижений научно-технического прогресса в агропромышленном производстве, информационно-консультационное обеспечение предприятий, организаций и учреждений АПК района;

- содействие развитию рыночных отношений, всех видов деятельности, допускаемых действующим законодательством, маркетинга, формированию продовольственного и технического рынков, приватизации и демонополизации в

Таблица 2

Наименование районных органов управления АПК Республики Мордовия

Название районного органа управления	Районы
Управление по работе с АПК и ЛПХ	Ардатовский, Атюрьевский, Большеберезниковский, Большеигнатовский, Дубенский, Ельниковский, Зу-бОВОПОЛЯНСКИЙ, Инсарский, Ичалковский, Красно-слободской, Лямбирский, Ромодановский, Рузаевский, Торбеевский
Управление сельского хозяйства	Атяшевский, Ковылкинский, Старошайговский, Темниковский
Отдел по работе с отраслями АПК и ЛПХ	Теньгушевский
Отдел экономической политики и сельского хозяйства	Кадошкинский
Управление по социальному развитию села и расширению рынка сельскохозяйственной продукции	Октябрьский

интересах сельскохозяйственных товаропроизводителей, проведению аграрных и земельных преобразований;

- создание равных организационно-экономических, финансовых и правовых условий функционирования в отраслях сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности государственного, коллективного, акционерного, фермерского и других мелкоотварных секторов;

- содействие обеспечению социальных гарантий, разработки и осуществления мер по стимулированию повышения производительности труда работников АПК;

- разработка и организация выполнения предприятиями и организациями АПК района мероприятий по охране окружающей среды и природных ресурсов, обеспечение экологически безопасного развития сельского хозяйства.

Функции отдельных муниципальных служащих наиболее четко и кратко изложены в Положении об Управлении сельского хозяйства Собинского района Владимирской области.

В штат служащих управления сельского хозяйства Собинско-

го района Владимирской области входят: директор управления, консультанты: главный зоотехник, главный экономист, главный бухгалтер, консультант по общим вопросам и кадрам, а также ведущий специалист-зоотехник.

Автор данной работы отмечает, что за последние 5-7 лет в системе управления ответственного АПК произошли заметные изменения к лучшему. Однако целый ряд проблем, полученный в наследство от первых лет реформирования АПК все еще не отрегулирован и сдерживает рост его эффективности.

По мнению ряда исследователей (2, 3, 4,) в текущий период на районном уровне отмечается некоторая неопределенность в статусе районных (муниципальных) управлений (и других органов управления) АПК в связи с принятием ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Подобная неопределенность вызвана тем, что в законодательном порядке, как уже отмечалось выше, статус райсельхозуправлений не установлен в должной мере. В результате, в

одних регионах райсельхозуправления ликвидированы, а вместо них созданы небольшие подразделения при администрациях муниципальных районов, в других - райсельхозуправления трансформированы в рядовые консультативные службы. Данное обстоятельство резко ослабило роль райсельхозуправлений и почти полностью вывело их из системы государственного управления АПК. Что, в свою очередь, в разы ослабило роль и значение практически всех региональных органов управления АПК, которые утратили «рычаги» влияния на свои органы управления АПК в муниципальных районах.

Данные обстоятельства привели к тому, что в системе управления отечественного АПК на высшем - федеральном уровне - появилось значительное число разного рода нестыковок между Минсельхозом РФ с его региональными звеньями, что препятствует их эффективному взаимодействию. Большинство из них вызвано несоответствием взаимной структуры данных органов, приводящей к несовпадению акцентов в их деятельности. В связи с этим цитируемые авторы говорят о целесообразности восстановления унификации структур органов государственного управления АПК на всех уровнях с целью объединения их в единую систему - «вертикаль» - власти.

По мнению автора данной работы, отмечаемое упомянутыми исследователями разрушение «вертикали» власти в системе управления отечественного АПК создает значительные препятствия для ожидаемого роста самостоятельности и эффективности региональных и районных (муниципальных) органов управления сельского хозяйства и продовольствия. Более того, в ряде случаев это стало даже препятствовать осуществлению единой государственной политики в сфере АПК. В связи с этим в текущий период необходимо активно вести поиск путей усиления роли органов государственного управле-

ния, при которой они, без вмешательства в хозяйственную деятельность, способствовали бы развитию сельского хозяйства на инновационной основе, бережному использованию земли и других природных ресурсов.

Обобщая изложенные выше материалы исследования автор констатируют, что:

1) В текущий период функции государственного управления АПК на районном (муниципальном) уровне, в основном, выполняются районными управлениями (отделами) сельского хозяйства и продовольствия. Райсельхозуправления имеют двойное подчинение - администрации муниципального района (линейное) и региональному управлению сельского хозяйства и продовольствия (функциональное).

2) Управления (отделы) возглавляют начальники, которые назначается на должность и освобождаются от неё главами администраций районов по согласованию с региональным управлением сельского хозяйства и продовольствия.

3) Особенность современных районных (муниципальных) управлений сельского хозяйства и продовольствия, как и в первые годы реформирования АПК, заключается в том, что они играют двойственную роль. С одной стороны, они выступают как органы местного самоуправления, с другой - выполняют (частично) функции государственного управления и, прежде всего, контрольно-надзорного характера.

4) Деятельность большинства районных (муниципальных) управлений АПК финансируется из районных бюджетов. Это свидетельствует о том, что в определении роли, функций, полномочий, ответственности, структуры и численности данных управлений решающую роль играли и продолжают играть районные администрации.

5) Реформа способствовала существенно изменению характеристик районных (муниципальных) управлений сельского хозяйства и продовольствия.

Так, их штатная численность в дореформенный период составляла порядка 40-50 чел. К настоящему времени она сократилась в 2-3 и более раза и колеблется обычно в пределах 5-17 чел. Причем, тенденция снижения численности персонала управления перманентно сохраняется.

6) По сути и содержанию в большинстве регионов России функции районных (муниципальных) управлений АПК аналогичны функциям региональных управлений сельского хозяйства и продовольствия.

Абстрагируясь от материалов исследования, авторы подчеркивают, что основными (типовыми) задачами районного (муниципального) управления АПК в текущий период должны быть следующие:

а) участие в формировании и реализации в районе федеральной, региональной и местной аграрной политики (программ);

б) создание условий для развития в районе сельскохозяйственного производства, перерабатывающей промышленности и агросервиса;

в) содействие развитию в районе инфраструктуры рынка, рыночных отношений и предпринимательства на основе специализации, кооперации, интеграции и иных экономических и социально обоснованных процессов;

г) обеспечение поставок сельхозпродукции и продовольствия в региональный и федеральный фонды;

д) содействие укреплению ресурсной базы АПК района (кадровой, финансовой, материально-технической);

е) разработка и реализация мероприятий по: воспроизводству плодородия почв, развитию племенного дела и семеноводства, сортоиспытанию, сортообновлению, производству посадочного материала;

ж) содействие развитию в АПК района научно-технического прогресса, системы информационно-консультационного обслуживания;

з) содействие налаживанию предприятиями и другими формированиями АПК района внутренних, межрайонных экономических, научно-технических и иных деловых связей;

и) содействие развитию в районе аграрной науки и распространению передовых технологий и методов хозяйствования;

к) содействие росту занятости и доходов сельского населения, решению других социальных проблем в АПК района;

л) обеспечение эффективного государственного контроля и надзора за соблюдением формированиями АПК района требований нормативно-правовых актов, касающихся: охраны труда и техники безопасности; пожарной безопасности;

технического состояния машинно-тракторного парка и оборудования; охраны окружающей среды, в том числе экологической безопасности; соблюдения санитарных и ветеринарных требований; осуществления мер по защите животных; проведения карантинных и иных ограничительных и профилактических мероприятий;

м) содействие в ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций в АПК района.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М., 1995

2. Адуков Р.Х., Баклаженко Г.А. Рекомендации по местному самоуправлению на селе. – М., 2007

3. Аскеров П.Ф. Формирование рациональных систем управления АПК. Германия, Саарбрюкен, 2012.

4. Васильева И.В. Особенности и пути совершенствования организации производства и управления в малых формах хозяйствования. – Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – М.: Изд-во РГАЗУ, 2013. – № 14(19).

4. Милосердов В.В., Адуков Р.Х. Отчет о научно-исследовательской работе «Системы управления АПК и сельскими территориями». Регистр. № 01. 2006. 08 509, М., 2008.

5. Мумладзе Р.Г., Алешина Т.Н. Проблемы управления финансовым развитием предприятий агропромышленного комплекса РФ. – М.: Изд-во РГАЗУ, 2010.

Особенности характера и содержания труда осужденных

Антонян Елена Александровна,
к.х.н., доцент, Московская государственная юридическая академия

Яковлева Ирина Юрьевна,
к.х.н., доцент, филиал Российского государственного социального Университета в г. Дедовске
i.yu.yakovleva@mail.ru

Социология исследует труд как социально-экономический процесс. Процесс труда это сложное и многоаспектное явление. Основные формы его проявления - это затраты человеческой энергии, взаимодействие работников со средствами производства (предметы и средства труда) и производственное взаимодействие работников друг с другом как по горизонтали (отношение соучастия в едином трудовом процессе), так и по вертикали (отношение между руководителями и подчиненными). Роль труда в развитии человека и общества состоит не только в создании материальных и духовных ценностей, но и в том, что в процессе труда сам человек раскрывает свои способности, приобретает полезные навыки, пополняет и обогащает знания. Творческий характер труда находит свое выражение в появлении новых идей, прогрессивных технологий, более совершенных и высокопроизводительных орудий труда, новых видов продукции, материалов, энергии, которые, в свою очередь, ведут к развитию потребностей.

Ключевые слова: труд, работники, осужденные, прогресс, социология, адаптация, свобода выбора, исправительное учреждение, свобода

Понятие «труд» используется в литературе в двух существенно различных значениях: «процесс труда» и «вид экономических ресурсов». Рассмотрим каждое из этих понятий отдельно.

Классическими для экономической науки являются определение труда как чего-то неприятного. Это отмечал И. Бентам: «Стремление к труду не может существовать само по себе, это псевдоним стремления к богатству, сам же труд может вызывать лишь отвращение».

УА. Маршалла другое определение: труд - это «всякое умственное и физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достижения какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от самой Фпроделанной работы». Следуя в этом определении Джевонсу, который относил к труду «только тягостные усилия», Маршалл отмечает, что «большинство людей работают гораздо больше, чем если бы они трудились лишь из-за непосредственного удовлетворения, получаемого от труда». Анализируя вышеизложенное, он говорит далее, что крестьянин работает в саду в основном для получения материального результата, «а вот богатый человек, выполняющий ту же работу, хотя и может гордиться тем, что хорошо ее делает, вероятно, мало заинтересован в получаемой от этой работы экономии денег».

Карл Маркс считал труд как универсальную сознательную деятельность человека, в которой он реализует себя, создает материальные и духовные ценности для удовлетворения существенных потребностей. Также Маркс говорит, что труд - процесс, совершающийся между человеком и природой, в котором человек собственной деятельностью опосредует, контролирует и регулирует обмен между собой и природой, а процесс труда - процесс приложения к сырью и материалам человеческой рабочей силы с целью создания продукта труда, который обладает определенными полезными свойствами.

Американский ученый Вотсон определяет труд как выполнение задачи, которая позволяет людям производить средства к существованию в пределах окружающей среды, в процессе которого люди самоосуществляют, саморегулируют себя.

Учитывая вышеизложенное, труд понимается как процесс деятельности человека, направленный на самореализацию и получение некоторой выгоды.

Отечественный социолог Верховин дает следующее определение трудовой деятельности: это относительно жестко фиксированный в пространстве и времени целесообразный ряд операций и функций, совершаемых людьми, как правило, в рамках производственных организаций. В результате трудовой деятельности осуществляются: 1) производство товаров, 2) оказание услуг, 3) разработка научных идей, 4) аккумуляция информации.

Таким образом, труд - это процесс человеческой деятельности, ограниченный определенными пространственно-временными рамками и имеющий специфические компоненты и характеристики.

На сегодняшний день исследователи характеризуют труд в основном так же, как Маршалл и Джевонс. Например, В. Иноземцев считает, что труд - это деятельность, выполняемая «под прямым или опосредованным воздействием внешней материальной необходимости».

Не случайно во многих языках (в том числе и во всех славянских) слова «труд» и «трудно», «работа» и «раб» имеют общие кор-

ни. По известному определению Аристотеля, «раб - одушевленное орудие, а орудие - неодушевленный раб».

В настоящее время наиболее полным считается определение, предложенное профессором Д.С. Пачкория: «Труд - это внешняя и целесообразная форма свободного проявления внутренних сущностных сил (рабочая сила) человека, благодаря которому создается производимое (искусственное) богатство».

«Труд - сущностное призвание человека, его субстанциональное могущество и наслаждение жизнью. Развлечения, игры, тренировки и тому подобное, разумеется, виды человеческого действия, однако они не являются трудом, так как труд - субстанция человека, очевидно, он является индикатором человека и не характерен для других феноменов. Рабочий скот или станок могут не трудиться, а работать».

Работа представляет собой животный, античеловеческий, принудительный (все равно, внеэкономическое это принуждение или экономическое) вид труда. Поэтому раб, крепостной крестьянин, рабочий лишены труда как радости, как наслаждения жизнью, и они, в сущности, не трудятся, а работают (к сожалению, во многих языках и сегодня не подыскивается возможность адекватного отражения этих явлений). Более того, значительная часть творческой Финтеллигенции все еще в большей степени работает, а не трудится. Труд является принадлежностью царства свободы, а работа - царства необходимости. Труд соответствует понятию свободного времени, работа же - понятие рабочего времени».

В экономической литературе под ресурсами понимают также факторы производства. А. Маршалл выделял четыре таких фактора: землю, труд, капитал и организацию производства. Вместе с тем, он подчеркивал: «В известном смысле существуют только два фактора

производства - природа и человек. Капитал и организация являются результатом работы человека, осуществляемой с помощью природы и управляемой его способностью предвидеть будущее и его готовностью позаботиться о будущем. С любой точки зрения человек является центром проблемы производства, как и проблемы потребления, а также вытекающей отсюда проблемы отношений между первыми двумя, имеющей двойное обозначение - «распределение» и «обмен». Человек выступает одновременно целью производства и его фактором». _Современные экономисты, следуя в основном Маршаллу, обычно называют экономическими ресурсами землю, труд, капитал и предпринимательские способности.

Следует отметить, что при этом «земля» используется как синоним определения «природные ресурсы»; под «трудом» понимаются затраты рабочего времени или количество работников; «капитал» характеризует здания, сооружения, оборудование, используемые в производстве благ; определение «предпринимательские способности» относится к деятельности по рациональному использованию земли, труда и капитала.

Названные определения нельзя признать адекватными сущности обозначаемых ими объектов. Так, земля является лишь частью природных ресурсов. Труд, как было сказано выше, - это прежде всего процесс преобразования ресурсов в блага. Капитал - широкое понятие, характеризующее в общем случае любой источник дохода: землю, творческие способности человека, станки, здания и т. д. Предпринимательские способности - это вид творческих способностей человека, т. е. то, что по смыслу должно относиться к фактору «труд».

Единственным объяснением существующей классификации экономических ресурсов является ее связь с источниками до-

ходов: от земли - рента; от труда (наемных работников) - заработная плата; от капитала - проценты (дивиденды); от предпринимательских способностей - предпринимательская прибыль. Однако указанное внешнее соответствие структуры ресурсов и доходов не отражает сущности экономических процессов. «Словосочетание «земля», «труд», «капитал» было бы более сбалансированным, если бы выражение «труд» подразумевало «работники»».

Социология исследует труд как социально-экономический процесс. Процесс труда это сложное и многоаспектное явление. Основные формы его проявления - это затраты человеческой энергии, взаимодействия работников со средствами производства (предметы и средства труда) и производственное взаимодействие работников друг с другом как по горизонтали (отношение соучастия в едином трудовом процессе), так и по вертикали (отношение между руководителями и подчиненными). Роль труда в развитии человека и общества состоит не только в создании материальных и духовных ценностей, но и в том, что в процессе труда сам человек раскрывает свои способности, приобретает полезные навыки, пополняет и обогащает знания. Творческий характер труда находит свое выражение в появлении новых идей, прогрессивных технологий, более совершенных и высокопроизводительных орудий труда, новых видов продукции, материалов, энергии, которые, в свою очередь, ведут к развитию потребностей.

В процессе труда люди вступают в социально-трудовые отношения, взаимодействуя друг с другом. Социально-трудовые отношения позволяют определить социальную значимость, роль, место, общественное положение индивида и группы.

Рассмотрим понятие отношение к труду, которое всегда находится в центре внимания социологов. Отношение к тру-

ду, а точнее к выполняемой работе, определяется комплексом объективных и субъективных факторов и условий.

В теоретическом плане можно выделить следующие условия:

отношение человека к труду как моральной ценности;

- отношение к определенному виду труда, профессии;

- отношение к выполняемой работе;

- отношение человека к труду как жизненной потребности;

- отношение к труду как способу самореализации;

- отношение к труду как средству существования.

Социологи называют последнее инструментальным. Человеку не нравится выполняемая работа, но привлекает зарплата. И совсем иное - жить для дела, для других людей, использовать работу для реализации своих способностей. Отношение к труду может быть положительным, отрицательным или индифферентным. В отношении к труду определяется заинтересованность в нем человека, осознанность его потребности, стремление к реализации и своего трудового потенциала. Оно у работника проявляется в поведении, мотивации и оценке труда.

В сознании многих людей еще со времен СССР труд осужденных ассоциировался как одна из форм принудительного труда. В советское время места лишения свободы, в которых осужденные отбывали наказания, назывались исправительно-трудовыми колониями (ИТК). Работа ИТК основывалась на Исправительно-трудовом кодексе РСФСР от 18.12.1970 г. (утратил силу). Если мы обратимся к нормативной литературе, именно в этом документе, в статье 37, закреплена обязанность каждого осужденного трудиться.

В статье 103 УИК РФ № 1-ФЗ от 08.01.1997 г. (в ред. Федерального закона от 01.12.2007 г. № 299-ФЗ) говорится: «Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах,

определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест».

На данный момент это единственный нормативный документ, согласно которому труд является обязанностью, т.е. принуждением.

Конвенцией 29 МОТ «О принудительном или обязательном труде» (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1956 г.) предусмотрено запрещение принудительного или обязательного труда во всех его формах. Допускаются определенные исключения, такие как военная служба, надлежащим образом контролируемые исправительные работы и труд при чрезвычайных обстоятельствах - во время войны, при пожарах, землетрясениях.

В статье 37 главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) отражено, что «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен».

В статье 4 Трудового кодекса РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.07.2012 г.) говорится о том, что принудительный труд запрещен: «Принудительный труд - выполнение работы под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в том числе: в целях поддержания трудовой дисциплины; в качестве меры ответственности за участие в забастовке; в качестве средства мобилизации и использования рабочей силы для нужд экономического развития; в качестве меры наказания за наличие или выражение политических

взглядов или идеологических убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе; в качестве меры дискриминации по признакам расовой, социальной, национальной или религиозной принадлежности. К принудительному труду также относится работа, которую работник вынужден выполнять под угрозой применения какого-либо наказания (насильственного воздействия), в то время как в соответствии с настоящим Кодексом или иными федеральными законами он имеет право отказаться от ее выполнения».

Обращаясь к уголовно-исполнительной системе, получим разные определения понятий «труд» и «трудоустройство»: от осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, и от сотрудников уголовно-исправительных учреждений.

Под «занятостью трудом осужденных» в уголовно-исполнительной системе можно понимать процесс преобразования ресурсов природы в блага, осуществляемый и (или) управляемый человеком либо по принуждению (административному, экономическому), либо по внутреннему побуждению, либо по необратимости восприятия (способ выживания, процесс быстрого «прохождения времени»), либо по всем параметрам.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы дают следующее определение: реализация требований законодательства Российской Федерации в части обязательного привлечения к труду осужденных к лишению свободы, привития им трудовых навыков и закрепления позитивного отношения к труду.

Вопрос привлечения осужденных к труду уже не одно десятилетие является объектом пристального внимания ученых и практиков.

В целях сохранения имущественного комплекса уголовно-

исполнительной системы государственные унитарные предприятия (ГУП) учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, реформируются и на их базе создаются подразделения трудовой адаптации осужденных - центры трудовой адаптации (Центры - ЦТАО), учебные и лечебные производственные мастерские (ЛПМ). Эти Центры и ЛПМ создаются в целях реализации требований уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части обязательного привлечения к труду осужденных к лишению свободы, организации их профессиональной подготовки, привития им трудовых навыков и закрепления позитивного отношения к труду.

Для полного понимания деятельности по созданию подразделений трудовой адаптации осужденных необходимо исследовать и проанализировать понятие трудовой адаптации. Дать такое определение возможно на основе анализа ключевых терминов - «труд» и «адаптация».

Как уже утверждалось выше, труд это осознанная, целесообразная деятельность человека, требующая затрат умственной и физической энергии, направленных на создание материальных и духовных благ. В свою очередь, адаптация (от латинского «adaptare» - приспособлять) - приспособление к чему-либо или к кому-либо. Таким образом, трудовая адаптация в самом общем виде - это приспособление к труду, трудовой деятельности. Вместе с тем, научно обосновать пути реализации трудовой адаптации возможно лишь на основе анализа факторов, влияющих на достижение намеченных целей.

Подлежат трудовой адаптации трудоспособные осужденные, ранее не работавшие, не имеющие специальности, постоянного источника дохода, родственных связей и имеющие непогашенные иски, а также инвалиды и ограниченно трудоспособные осужденные в соот-

ветствии с рекомендациями медицинской комиссии.

Российские исследователи в сфере труда осужденных в местах лишения свободы в начале прошлого века пришли к выводу, что уже в первых нормативных актах Советского государства «труд» понимался как средство воспитательного воздействия, особенно по отношению к тем, кто в условиях свободы не работал, предпочитая добывать средства для жизни преступным путем. Однако «труд» в местах лишения свободы может иметь воспитательное значение только при правильной его организации. Таким образом, «труд» должен быть так организован, чтобы осужденный понял, что закон обязывает трудиться, но труд при этом - не способ окупить государству затраты на содержание осужденного, а высокая ценность и приобретение для самого осужденного, то что можно использовать при освобождении из мест лишения свободы.

Важнейшее значение в трудовой адаптации после воспитания осужденных имеет организационная составляющая труда.¹

Следующая составляющая - экономическая. С одной стороны, люди, задействованные в трудовых процессах, должны получать достойную заработную плату, что всегда рассматривалось в качестве одного из побудительных стимулов человека к труду. С другой - подразделения трудовой адаптации должны быть способны окупать затраты на организацию труда осужденных.

Нельзя забывать и о том, что из заработанных средств осужденные обязаны погашать материальный ущерб, причиненный их противоправными действиями гражданам и государству, выплачивать алименты, помогать семьям и т.п.

Определенная часть осужденных имеет непогашенные иски в десятки, а то и сотни тысяч рублей. Выходя на свободу без востребованной на местном рынке труда профессии, не

имея возможности трудоустроиться и заработать средства к существованию и оплате исков, они, как следствие, становятся на путь совершения новых преступлений и опять оказываются в местах лишения свободы.

Важное значение имеет также социальная составляющая труда. Суть ее состоит в том, что процесс трудовой адаптации осужденных должен быть ориентирован на востребованные за пределами мест лишения свободы специальности. Исследования показывают, что на региональных рынках труда на сегодняшний день наиболее востребованными являются специалисты в строительной отрасли, добывающей промышленности, торговле и охранной сфере.

Характер труда - это качественные особенности труда, которые по каким-то определенным признакам выделяют тот или иной его вид в особую группу независимо от содержания труда. Именно то, что формирует специфические характеристики труда, и определяет его характер. Схожий по характеру труд может быть присущ работникам разных специальностей, разных видов и сфер деятельности, т.е. труду разного содержания, а труд одного содержания может иметь разный характер.

Следует отметить, что особенности функционирования труда, т.е. его характер, значительно шире, нежели отношение трудящихся к средствам производства. Характер труда находит свое выражение в разновидностях труда. Рассмотрим их на основе тех или иных группировочных признаков:

- по отношению к свободе выбора - труд может быть свободным и подневольным;
- по предназначенности результатов - труд подразделяется на личный и общественный;
- по степени самостоятельности - на наемный и предпринимательский;
- по способу планирования и учета - на индивидуальный и групповой (коллективный);

- в зависимости от числа участников трудового процесса труд может быть единоличным и совместным (массовым);
- по квалификационному уровню различают труд простой и сложный;
- по степени разнообразия выполняемых действий труд может быть содержательным и малосодержательным (монотонным);
- по преобладанию психофизиологических нагрузок выделяют труд умственный, физический, преимущественно умственный, преимущественно физический;
- по степени участия интеллекта и наличия (отсутствия) новаций труд подразделяют на творческий и рутинный;
- по внешнему проявлению деятельности труд может быть видимым и невидимым;
- по результатам можно выделить труд с материальным результатом и труд с результатом нематериальным;
- по степени самооценки и уровню общественного признания труд подразделяют на престижный и непрестижный по величине испытываемых человеком физических нагрузок труд может быть легким, нормальной тяжести, тяжелым, особо тяжелым;
- по степени напряженности - ненапряженным - нормальной напряженности, напряженным, особо напряженным;
- по наличию или отсутствию вредного влияния на здоровье - вредным, особо вредным;
- по наличию или отсутствию оплаты - оплачиваемым и неоплачиваемым;
- по продолжительности протекания труд может быть длительным и краткосрочным;
- по демографическим параметрам труд может подразделяться на мужской, женский, детский;
- по расположению рабочего места кроме обычного вида различают труд под землей, под водой, на высоте.
- по периодичности различают труд постоянный, временный, сезонный;

- по степени универсальности труд может быть универсальным, специализированным, узкоспециализированным.

Принципы организации труда осужденных могут быть общими (т.е. характерными для любого общественно полезного труда в обществе) и специфическими (т.е. характерными только для труда осужденных). Общими принципами организации труда являются законность, целесообразность, гуманность и индивидуализация. Специфические принципы: обязательность труда, право осужденных на получение работы, оплата их труда в соответствии с его количеством и качеством, обязанность соблюдать дисциплину труда, охрана безопасности и связь труда с профессионально-техническим обучением.²

Для обеспечения осужденных работой в исправительных учреждениях организуется собственное промышленное или сельскохозяйственное производство, либо они используются для работы на иных предприятиях. Реализация обязательности труда достигается материальным стимулированием, системой мер поощрения за добросовестный труд, а также мерами принуждения в отношении лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и нарушающих трудовую дисциплину. Нарушение трудовой дисциплины влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Сочетание труда осужденных с их профессионально-техническим обучением необходимо не только для повышения производительности такого труда, но и для достижения целей наказания, в частности предупреждения совершения новых преступлений. Принцип законности в организации труда осужденных означает, что они как участники трудового процесса являются субъектами правовых отношений, регулируемых нормами трудового права. Требования этих норм

должны неуклонно соблюдаться как осужденными, так и администрацией исправительных учреждений. Соблюдение принципа законности организации труда осужденных должно обеспечиваться мерами принуждения в отношении лиц, уклоняющихся от участия в труде или нарушающих трудовую дисциплину, а также системой контроля за законностью действий администрации исправительных учреждений.

Принцип гуманности в организации труда осужденных выражается в том, что достигаемые при его помощи цели обеспечивают безопасность общества от новых преступлений, с одной стороны, а с другой - приводят к ресоциализации самих осужденных. Гуманность проявляется также в охране трудовых прав осужденных, в охране труда женщин, кормящих матерей и т.д., в том, что в труде осужденных отсутствуют элементы физического мучения и унижения человеческого достоинства.³

В связи со специфичностью работы в исправительных учреждениях имеют место особенности содержания и характера труда осужденных, отличающиеся для осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, и для отбывающих наказание в исправительных колониях. Труд осужденных организуется в специально оборудованных промышленных зонах с соблюдением требований изоляции и охраны.

Характер труда лиц, лишенных свободы, зависит от вида исправительного учреждения. В этом находит выражение принцип индивидуализации труда. Чем строже режим исправительного учреждения, тем уже круг работ, к которым может быть привлечен осужденный, тем суровее его условия труда. Так, в колонии-поселении осужденный с разрешения администрации может трудиться за территорией колонии, т.е. в некоторых пределах сам выбирает работу. Осужденные, находящиеся в колониях особо-

го режима, используются преимущественно на тяжелых физических работах⁴.

В исправительных учреждениях весь труд является наемным. Осужденные могут трудиться как по индивидуальным заданиям, так и группой (бригадой), выполняя общее задание. В основном в исправительных учреждениях труд простой, но есть рабочие места, требующие определенной квалификации (но не более 4-го разряда). По содержательности труд может быть как монотонным, так и разнообразным, творческим (в автомастерской - художественная окраска кузова, в пекарне - выпечка и оформление хлебобулочных изделий и тортов). Труд в исправительных колониях является физическим: «чтобы времени не было думать о плохом». Труд бывает творческим в результате освоения нового вида продукции или услуги. Весь труд, кроме общественной работы, материально вознаграждается⁵. Среди осужденных есть определенные критерии престижности работ, прежде всего связанные с санитарно-гигиеническими факторами. Например, самое престижное место - пекарня: там чисто, тепло, «всегда сыт», играет музыка, есть отдельный санузел. Далее идут автомастерская, теплица, швейный цех, цех мехобработки, столярный цех, склад, работы по хозяйственному обслуживанию. По величине испытываемых человеком физических нагрузок труд в основном средней тяжести (в зависимости от места работы). Вредные условия тру-

да компенсируются в соответствии с Трудовым кодексом.

При организации труда лиц, лишенных свободы, реализуются требования пенитенциарной педагогики воспитывать людей в коллективе, для коллектива и при помощи коллектива. В трудовом коллективе воспитательная роль труда умножается. Участие в коллективном труде ставит трудовой успех каждого человека в зависимость от трудовой деятельности других членов коллектива. Это порождает взаимную требовательность, развивает умение подчиняться требованиям коллектива, воспитывает уважение к своему делу и труду товарищей по работе.⁶

Таким образом, весь процесс организации труда осужденных направлен на воспитание дисциплинированности, обязательности, ответственности за труд. Особенности характера труда осужденных являются воспитательное значение этого труда и его гуманность.

Из всего вышесказанного следует: классики экономической литературы, осужденные, сотрудники уголовно-исполнительных учреждений в понятия «труд», «трудовой процесс» вкладывают разные значения.

Вопрос привлечения осужденных к труду также является объектом пристального внимания ученых и практиков.⁷

Решением данного вопроса может выступить создание подразделений трудовой адаптации, деятельность которых должна существенно уменьшить количество рецидивов преступлений посредством реализации

воспитательной, организационной, экономической, социальной составляющих, способствующих эффективной трудовой адаптации осужденных, в комплексе с другими мерами, с помощью которых необходимо обеспечить научно обоснованный подход к модернизации сферы труда (трудовой деятельности осужденных с учетом особенностей содержания и характера труда в местах лишения свободы).

Литература

1. Автономов, В. С. Введение в экономику / В. С. Автономов. - М. : Вита-Пресс, 2008. - 87 с.
2. Мумладзе, Р. Г. Экономика и социология труда : учебник / Р. Г. Мумладзе, Г. И. Гужина ; под общ. ред. Р. Г. Мумладзе. - 4-е изд., стер. - М. : КНОРУС, 2011. - 328 с.
3. Скляревская, В. А. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии : учебник / В. А. Скляревская. - М. : Дашков и К, 2012. - 340 с.
4. Костин, Л. А. Проблемы экономики труда. Избранное : В 2 т. / Л. А. Костин. - М. : АТиСО, 2005. - Т. 1. - 209 с.
5. Конституция Российской Федерации (1993) [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Чекмеков, В. Трейдинг: технология построения системы управления персоналом / В. Чекмеков. - М. : Вершина, 2007. - 124 с.

Зарубежный опыт стимулирования развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве

Платонов Андрей Владимирович,
аспирант ФГБОУ ВПО РГАЗУ

В статье проведен анализ зарубежного опыта поддержки и стимулирования инновационной деятельности. Отмечается необходимость интеграции научной и инновационной деятельности в аграрном производстве, позволяющая эффективно использовать инновации и сокращать время продвижения научной продукции в производство. Отмечается важность финансирования и стимулирования предпринимательской деятельности за счет бюджетных средств через фонды органов государственного управления.

Ключевые слова: инновационная деятельность, стимулирование, сельское хозяйство, инновационное предпринимательство, финансирование инноваций, меры поддержки

Научное и производственное обслуживание фермеров за рубежом субсидируется за счет бюджетных средств. В крупных вертикально-интегрированных сельскохозяйственных объединениях собственная инновационная деятельность также финансируется за счет бюджетных средств.

Мелкое инновационное предпринимательство в странах Западной Европы активно поддерживается государством. Эта поддержка заключается не только в предоставлении финансово-экономических льгот, но и в комплексном создании благоприятных экономических, правовых, организационных, психологических и иных условий. Для этого применяются различные формы (программы, гранты), стимулирующие активизацию инновационного предпринимательства.

Стимулирование может проводиться путем целенаправленного субсидирования за счет бюджетных средств через федеральные агентства и ведомства, а также путем стимулирования привлечения частного капитала к финансированию инновационной деятельности мелких фирм и предприятий через компании венчурного капитала, сформированного за счет средств собственников.

В США активно стимулируется становление особого вида предпринимательства, в основу которого положена научно-инновационная деятельность. Главным носителем инновационного предпринимательства становится мелкий бизнес, в котором участвуют ученые, технологи, изобретатели и специалисты по освоению инноваций.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что в средних и мелких фирмах эффективность инновационной деятельности выше по сравнению с крупными научными учреждениями, где преобладают административные методы и слабая заинтересованность ученого в результатах своего труда.

Особую значимость имеют организационно-управленческие преимущества, позволяющие ученым, участвующим в непосредственном производственном процессе, быстро адаптироваться к состоянию и потребностям рынка, природным факторам в сельском хозяйстве, контролировать производство и инновационную деятельность, преодолевать психологические барьеры в освоении инноваций.

Мелкие и средние фирмы инновационной деятельности тесно связаны с крупными корпорациями, могут выполнять их заказы, а также связаны с ведущими научными и образовательными учреждениями, которые поставляют на регулярной основе информацию о нововведениях, проводят переподготовку и подготовку кадров, оказывают различные научно-технические услуги. Такая интеграция научной и инновационной деятельности в отраслевом и межотраслевом масштабе позволяет более эффективно использовать инновации и сокращать время продвижения научной продукции в производство.

В аграрной сфере финансирование и стимулирование предпринимательской деятельности в научной сфере проводится за счет

бюджетных средств через фонды органов государственного управления.

В России в организации стимулирования инновационной деятельности действуют корпоративные интересы, отсутствует реальная связь с непосредственными потребителями научной продукции.

По объему финансирования НИОКР (в текущих ценах ППС) можно выделить пять ведущих стран мира - США, Япония, Китай, Германия, Франция. Россия по этому показателю существенно отстает от стран ведущей пятерки: он составляет всего 6% от уровня затрат США и 23% - от уровня Китая.

Основной проблемой реализации инноваций и инновационной деятельности является отсутствие сформированной партнерской площадки между научными разработками и субъектами бизнеса и отсутствие четких экономических стимулов, которые принуждали бы организации АПК более широко применять новые технологии. У российского бизнеса отсутствует мотивация к спросу на инновации.

Для возникновения и дальнейшего укрепления мотивации бизнеса к спросу на инновации необходимо в рамках государственно-частного партнерства реализовать следующие условия: организовать финансирование инноваций только через реальный сектор экономики; каждый выделенный государством рубль должен быть «привязан» к инновациям; необходимо любой ценой, в том числе экономического поощрения, создать спрос у бизнеса на инновации.

Внедрение системы мер по поддержке инноваций в АПК и основных направлений инновационной деятельности позволит создать условия для значительного роста производства и повышения конкурентоспособности организаций.

В качестве показателя развития инновационного потенциала можно использовать объем финансирования НИОКР, приходящийся на одного исследователя. Технологически передовые страны мира (США, Германия, Япония, Южная Корея) имеют очень высокие значения этого удельного показателя. Значение этого показателя у России (40 тыс. долл. США) вчетверо меньше, чем в среднем по миру и почти в 6 раз меньше, чем у США.

Наряду с высокой дифференциацией затрат, приходящихся на одного исследователя, данные свидетельствуют о существенной дифференциации стран мира по источникам финансирования НИОКР.

В Европейском союзе (ЕС) наблюдается серьезное возрастание интереса к государственному заказу в качестве инструмента реализации инновационной стратегии, как отдельных государств — членов ЕС, так и на уровне ЕС в целом.

В современной Европе вопрос о целесообразности использования государственных закупок в качестве инструмента инновационной политики уже не является дискуссионным.

В США государственный заказ на инновационную продукцию в рамках федеральной контрактной системы успешно используется в качестве инструмента реализации промышленной, социально-экономической, научно-технологической и инновационной политики американского государства [1].

Экспертами Европейской комиссии, а также многими исследователями выделяются два вида государственного заказа на инновации:

— доконкурентные заказы - заказы на выполнение прикладных исследований и разработок, разработку решения, прототипа, ограниченной партии опытных образцов товара (услуги). При этом зачастую заказ-

чик параллельно финансирует несколько проектов, предлагающих альтернативные решения одной проблемы, до того момента, пока не сможет убедиться в преимуществе какого-либо одного проекта (научного подхода, технологического решения) и отказаться от финансирования других.

— государственные закупки инновационных решений - закупка недавно разработанного продукта (услуги) либо доленое финансирование объектно-ориентированных прикладных исследований по разработке инновационного продукта на условиях государственно-частного партнерства совместно с разработчиком и (или) другими потенциальными потребителями разрабатываемого продукта.

Литература

1. Васильева И.В. Финансовая поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств. - Инновации и инвестиции, 2010. - № 1.
2. Васильева И.В. Пути и методы бюджетной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств. - Вестник РГАЗУ. - М.: Изд-во РГАЗУ, 2006. - № 1(6).
3. Мумладзе Р.Г., Алешина Т.Н. Эффективность функционирования интегрированных формирований в системе региональных АПК РФ. - М. - 2010.
4. Мумладзе Р.Г., Алешина Т.Н. Предпринимательство в аграрном секторе АПК РФ. - М. - 2009.
5. Мумладзе Р.Г., Пирязев С.Н. Проблемы государственного регулирования аграрного сектора экономики. - Вестник университета. - М. - 2008. - № 3(13).
6. Федорович В.А., Патрон А.П., Заварухин В.П. США: Федеральная контрактная система: механизм регулирования государственного хозяйствования. М.: Наука, 2010.

История криминализации деяний, связанных с наркопритонами

Каймак Елена Владимировна,
Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, полковник полиции, Kaimak_EV@mail.ru

В статье на основе результатов проведенного автором уголовно-правового и криминологического исследования преступности, связанной с организацией и содержанием притонов для употребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, раскрывается история криминализации данных деяний, отмечается их эскалация на современном этапе в сравнении с советским периодом. Вскрыты проблемы уголовно-правовой оценки деяний, обусловленные пробелами в законодательстве Российской Федерации, и обоснованы предложения по его совершенствованию. В частности, поднят вопрос о расширении правовой основы для лечения, реабилитации и ресоциализации наркопотребителей, вовлеченных в преступную деятельность на основе наркозависимости, об усилении уголовной ответственности за содержание притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в присутствии несовершеннолетних, о введении в санкции ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации штрафа в виде дополнительного наказания, а также о необходимости криминализации деяний, связанных с организацией финансирования наркотрафика, одним из важных звеньев которого являются наркопритоны.

Ключевые слова: статья 232 Уголовного кодекса Российской Федерации; притоны для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

История криминализации деяний, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (далее – наркотики), характеризуется нарастанием запрещаемых уголовным законом операций с ними, в том числе по их обороту в притонах для употребления наркотиков (далее – наркопритоны). Первые соответствующие нормативные правовые акты в России были изданы в начале прошлого столетия. В условиях нарастания угрозы расширения очагов наркотизма на Дальнем Востоке и массовости данного явления на осваиваемых территориях Средней Азии Правительством Российской империи изданы указы, определяющие уголовным правонарушением курение гашиша и опиума, а также посевы опиумного мака. Позднее, в 1915 г. «издан указ «О мерах по борьбе с опиумом», введивший в уголовное право понятия «хранения, приобретения и перевозки» наркотиков. Действие его было ограничено территориями Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства».¹

После смены государственного устройства в 1918 г. Советом Народных Комиссаров было издано предписание «О борьбе со спекуляцией кокаином».

Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. в России впервые введена уголовная ответственность за содержание притонов, в которых производился сбыт или потребление кокаина, опия, морфина и других одурманивающих веществ. В частности, действовавший с 1922 г. УК РСФСР был дополнен ст. 140-д следующего содержания: «Изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ, без надлежащего разрешения, карается лишением свободы на срок до трех лет с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, пограничной полосе и в портовых городах, список коих устанавливается по соглашению Народного Комиссариата Внутренних Дел и Народного Комиссариата Юстиции на срок не свыше трех лет. То же преступление, совершенное в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производятся сбыт или потребление кокаина, опия, морфина и других одурманивающих веществ, карается лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией, конфискацией всего имущества, поражением в правах и воспрещением проживания по отбывании наказания в пограничной полосе и в поименованных выше городах на срок до трех лет.»²

Необходимо отметить, что лексикографические источники содержали слово «притон» задолго до криминализации данного явления. В Толковом словаре русского языка Даля В.И. слово «притон» охарактеризовано как пристанище, прибежище, убежище, приют, место сборища, сходбища, при этом выделены притон для людей (людей дурных, воров, конокрадов, разбойников), игорные дома (притон праздной молодежи), притон разврата (место этого разбора).³

В 1926 г. постановлением ВЦИК СНК РСФСР от 22 ноября 1926 г. внесены изменения в УК РСФСР. Новая ст. 104 УК РСФСР предусматривала следующую редакцию: «Изготовление и хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения – лише-

ние свободы или исправительно-трудовые работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или без таковой. Те же действия, совершенные в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производился сбыт или потребление перечисленных в настоящей статье веществ, – лишение свободы на срок до трех лет с конфискацией всего имущества.»

При этом УК РСФСР 1926 г. в отличие от действующего уголовного закона относил преступления, связанные с содержанием притонов для сбыта или потребления кокаина, опиума, морфия, эфира и других одурманивающих веществ, к преступлениям против порядка управления, наряду с такими преступлениями как «Нарушение правил, регулирующих торговлю, если в них специально не оговорено преследование в административном порядке (ст. 105), «Хранение в торговом заведении неклеяемых изделий из золота, серебра, платины и сбыт таковых» (ст. 106), «Переплавка государственной разменной металлической монеты (серебряной, никелевой, медной и бронзовой) в слитки, а равно использование этой монеты для выделки различных изделий» (ст. 107) и так далее.

Структура нормы УК РСФСР 1926 г. отличалась от структуры нормы действующего уголовного закона, что обусловлено различной оценкой законодателя сущности преступлений, связанных с наркопритонами. В 1926 г. родовым объектом преступлений, связанных с содержанием притонов для сбыта или потребления кокаина, опиума, морфия, эфира и других одурманивающих веществ, законодатель определил общественные отношения в сфере установленного порядка управления. И только в 1960 г. законодатель меняет подход к оценке объекта преступлений, связанных с содержанием наркопритонов, определяя в этом плане общественные отношения в сфере здоровья населения.

Очевидно, что при разработке нормы уголовного закона 1920-х гг. не учитывается причинный комплекс, порождающий данное негативное явление, а также имевшие место уже в тот исторический период научные мнения о содержании причинно связанного с данным явлением понятия «наркотизм».

Исследование наркотизма в г. Москве, проведенное в 1924 г. под руководством профессора Гернета М.Н., показало, что «из 102 опрошенных детей улицы только двое оказались не нюхающими кокаин, а также не курящими и не пьющими. Почти половина всех обследованных детей и подростков (47%) употребляли одновременно табак, алкоголь и кокаин, 40% – два из перечисленных средств, 13% – одно. Причем у 97% обследованных детей семья оказалась разрушена, что в значительной степени вызвано последствиями войны.»⁴

Авторский коллектив НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, исследовавший в 2007 – 2012 гг. состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в своей монографии приводит разные существовавшие понятия «наркотизм». В частности, отмечается, что «одни исследователи ограничивают его массовым распространением немедицинского потребления наркотиков представителями различных слоев населения, другие включают в его определение и совершение всех запрещенных законом действий с наркотиками, и их незаконное потребление.»⁵

Романова Л.И. обратила внимание на то, что понятие «наркотизм» как социальное явление не может ограничиваться только процессом наркотизации определенных слоев населения, оно включает также незаконный оборот наркотиков.⁶

С учетом полученных автором в ходе исследования результатов представляется верной позиция, определяющая наркотизм как системное нега-

тивное социальное явление, включающее целый комплекс деяний и продуцирующее проблемы медицинского, социального, демографического и иного характера. При этом одной из острых проблем является нарастание организованной наркопреступности, взаимосвязанное с ростом числа наркопритонов. Очевидно, что в диалектической связи явлений наркопритоны, организованные на этапе расширения сетевого сбыта наркотиков, выступают детерминантом по отношению к наркотизму. При этом в последние годы преобладают следующие обусловленные данными связями тенденции: девальвация оценки общественной опасности наркотизма в условиях высокого уровня наркотизации населения и просчетов контрнаркотической пропаганды; вовлечение в процессы наркотизации представителей социально благополучных слоев населения, что, в частности, связано с появлением новых синтетических наркотиков и пропаганды не только их допустимости, но и ценности; информационное воздействие на личность посредством размещения криминальной информации в сети «Интернет»; использование наркотиков при достижении геополитических целей.

До 1960 г. уголовно-правовая оценка преступлений, связанных с наркопритонами, законодателем не менялась. Законом РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» введена ст. 226 «Содержание притонов и сводничество» в следующей редакции: «Содержание притонов разврата, сводничество с корыстной целью, а равно содержание притонов для потребления наркотиков либо содержание игорных притонов – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с высылкой или без таковой, с конфискацией имущества или без таковой, или ссылкой на тот же срок с конфискацией имущества или без таковой.»⁷

Таким образом, законодатель не разделял по степени общественной опасности притоны для потребления наркотиков, притоны разврата и игорные притоны. Лишь в 1974 г. указом Президиума Верховного Суда РСФСР от 15 июля 1974 г. в УК РСФСР введена ст. 226.1 «Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств» в новой редакции: «Организация или содержание притонов для потребления наркотических средств или предоставление помещений для тех же целей – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.».

Кроме того, в 1974 г. законодатель криминализует деяние, связанное с предоставлением помещений для целей организации либо содержания наркопритонов. Данный признак объективной стороны преступления, связанного с организацией либо содержанием наркопритонов, в структуре нормы просуществовал 22 года (до 1996 г.). Законодатель не только изменил подход к оценке объекта преступления, определяя в этой связи общественные отношения по обеспечению здоровья населения, но и ввел понятие «организация наркопритона», а также существенно ужесточил наказание за совершение указанных преступлений, предусмотрев в качестве наказания лишение свободы от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без такового.

Изменения российского законодательства были связаны с новеллами международных подходов к борьбе с наркопреступностью. В первой половине 1970-х г. уже были приняты основные международные нормативные правовые акты по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков, в частности, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.⁸ и Конвенция о психотропных веществах 1971 г.⁹ В 1988 г. принята Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборо-

та наркотических средств и психотропных веществ,¹⁰ 2000 г. – целый ряд иных конвенций.

В частности, в преамбуле Международной конвенции ООН о борьбе с финансированием терроризма содержится призыв ко всем государствам предпринять шаги, «с тем чтобы воспрепятствовать и противодействовать посредством соответствующих внутренних мер финансированию террористов и террористических организаций, независимо от того, осуществляется такое финансирование прямо или косвенно через организации, ... или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие как незаконные поставки оружия, незаконный оборот наркотиков...».¹¹

В 1996 г. в УК России включена ст. 232 «Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств» (далее – ст. 232 УК России), в которой, наряду с деяниями, связанными с организацией либо содержанием наркопритонов, совершенными единолично, предусматривался квалифицирующий признак – «те же деяния, совершенные организованной группой». Так законодателем отражался организованный характер наркопреступлений, связанных с наркопритонами.

В авторских позициях оценки наркопритона можно выделить общее и особенное. Общей является оценка наркопритона как помещения, в котором собираются люди для потребления наркотиков, особенное выражается в оценке характеристик данного помещения.

Так, по мнению Талан М.В., «притон – это любое помещение (жилое, нежилое, служебное), как обычное, так и специально приспособленное, в котором собираются разные люди с целью потребления наркотических средств или психотропных веществ. Помещение представляется на возмездной или безвозмездной основе.»¹²

Бриллиантов А.В. со ссылкой на Обзор судебной практи-

ки по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, от 27 июня 2012 г. дает еще более широкое содержание понятия «наркопритон»: «Под притоном понимается жилое или нежилое помещение (дом, квартира как целиком, так и в части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т.д.), в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающих в данном помещении на иных законных основаниях.»¹³

Похожая позиция отражена в Комментарий к УК России под редакцией Лебедева М.В.: «Под притоном понимается жилое или нежилое помещение, используемое для массового потребления наркотических средств или психотропных веществ (например, квартира, дом, дача, сарай, подвал, чердак, гараж, беседка, развлекательное заведение).»¹⁴

Представляется, что подобная характеристика более полно раскрывает характеристику помещения, которое используется для целей содержания наркопритона, так как учитывает не только квартиры, дома, дачи, сараи, но и развлекательные заведения, что соответствует криминологической характеристике современной преступности в данном ее проявлении. Правоприменительная практика показывает, что преступления, предусмотренные ст. 232 УК России, совершенные в помещениях туристических фирм, кафе и других нежилых помещениях.

Объективная сторона исследуемых общественно опасных деяний имеет три альтернативных формы: организация наркопритона; содержание наркопритона; систематическое предоставление помещения для потребления наркотиков.

По мнению Бриллиантова А.В., «организация наркопритона заключается в подыскании помещения, приобретении или получении в пользование по договору найма жилого или нежилого помещения, кроме того, далее возможно приспособление такого помещения (ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями) в целях последующего использования другими лицами для потребления наркотических средств.»¹⁵

По мнению Талан М.В., «организация притонов – это целенаправленная деятельность по подбору помещения, обеспечению его охраной, уборке, вербовке клиентов, финансированию, соблюдению тайности, нейтрализации мер контроля со стороны государства и т.п.»¹⁶

По мнению Чучаева А.И., «организация притона предполагает подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.»¹⁷

Приведенные мнения в целом криминологически обоснованы. Вместе с тем необходимо дополнить, что к деятельности по организации наркопритона также следует отнести организацию поставок наркотиков в наркопритон в целях его бесперебойного функционирования и меры противодействия правоохранительной деятельности. При этом деятельность, квалифицируемая по ч. 3 ст. 232 УК России (те же деяния, совершенные в составе организованной группы), выражается в создании организованной группы для сбыта наркотиков в значительных, крупных и особо крупных размерах; создании устойчивых связей между ее членами; разработке планов и

создании благоприятных условий для осуществления преступной деятельности; организации функционирования наркопритона, включающей подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения (например, квартира, дом, дача, сарай, подвал, чердак, гараж, беседка, развлекательное заведение и др.), его финансирования (поиск необходимых денежных средств), ремонте, обустройстве различными приспособлениями (для производства наркотиков); определении порядка распоряжения наркодоходами; организации охраны; определении методов конспирации и мер противодействия правоохранительным органам; организации криминальных взаимодействий с лицами, осуществляющими иную преступную деятельность.

Кроме того, представляется неверной позиция Талан М.В., которой деятельность по уборке помещения отнесена к деятельности по организации наркопритона. На основе исследованных материалов уголовных дел автором утверждается, что данная ролевая функция относится к деятельности по содержанию наркопритона.

Исследование показало, что деятельность по содержанию наркопритона может следовать как за деятельностью по организации наркопритона, так и осуществляться без предшествующих организационных действий. Однако такая криминальная ситуация возможна лишь при совершении преступлений вне организованных форм, как правило, при содержании наркопритона для потребления наркотиков, изготовления из лекарственных препаратов, покупаемых в аптечных учреждениях. В отличие от организации наркопритона деятельность по его содержанию предусматривает систему действий, непосредственно направленных на обеспечение функционирования наркопритона: незначительные приспособления помещения (напри-

мер, временное переобустройство части помещения, приготовление различных приспособлений для изготовления и приема наркотических доз), оплату расходов, связанных с функционированием наркопритона, охрану, уборку наркопритона, регулирование его посещаемости, ведение отчетности о полученных наркодоходах и т.д.

Вместе с тем разные авторы дают различное качественное и количественное определение деятельности по содержанию наркопритона. Так, по мнению Чучаева А.И., «под содержанием притона следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.).»¹⁸

По мнению Бриллиантова А.В., «под содержанием притона понимаются действия лица по использованию помещения, приобретенного, отведенного и (или) приспособленного им для потребления наркотических средств другими лицами.»¹⁹

По мнению Талан М.В., содержание притонов – это фактическое владение и управление помещением, которое систематически представляется для потребления наркотиков, включающее такие действия, как прием клиентов, обеспечение их предметами для потребления наркотиков, охрану и т.д.²⁰

С учетом исследованных материалов позиция Талан М.В. представляется не вполне обоснованной. В таком контексте отсутствует четкое разграничение между системой действий по содержанию наркопритона и предоставлению помещения для потребления наркотиков. Между тем это разная по свое-

му содержанию преступная деятельность. Деятельность, направленная на систематическое предоставление помещений для потребления наркотиков, является новой с позиции уголовного закона. Содержание данной деятельности выражено в предоставлении владельцем помещения на правах частной, государственной или иной предусмотренной законом формы собственности данного помещения для содержания наркопритона более двух раз.

В УК России 1996 г. деяние, связанное с предоставлением помещения для содержания наркопритонов, было декриминализовано. Как показали результаты исследования, данным решением законодателя были созданы условия для ухода от уголовной ответственности за деяние, связанное с систематическим предоставлением помещения для потребления наркотиков. Автором установлено, что в среднем по России не являлись владельцами помещений (на правах частной собственности либо аренды государственной), используемых в целях содержания наркопритонов, около 73% осужденных за данные преступления (по материалам уголовных дел, расследованных в 2009 – 2013 гг.). В материалах уголовных дел отражено, что помещения наркопритонов в основном принадлежали знакомым или родственникам содержателей наркопритонов и использовались в криминальных целях как на безвозмездной, так и платной основе. После того, как содержатель наркопритона привлекался к уголовной ответственности и направлялся в исправительные учреждения пенитенциарной системы для отбывания наказания, данное помещение использовалось в криминальных целях уже другим содержателем наркопритона. При этом владелец помещения всегда оставался вне правовых рамок, так как по своим ролевым функциям не относился ни к организатору наркопритона, ни к его содержателю. Та-

кая ситуация характерна для всех без исключения российских регионов.

В условиях декриминализации в 1996 г. деяний, связанных с предоставлением помещения для потребления наркотиков, почти семнадцать лет без надлежащей юридической оценки оставались действия владельцев помещений, предоставляющих их для потребления наркотиков, но не являющихся при этом содержателями наркопритона.

С учетом ч. 5 ст. 33 «Виды соучастников преступления» УК России их надлежало привлекать к уголовной ответственности как пособников преступлений. Однако подобная правоприменительная практика не отмечена. Вероятной причиной этого является сложность доказывания умысла, так как субъективная сторона пособничества в преступлении характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает противоправный характер своих действий и действий исполнителя и желает их совершения. В научной литературе имеют место позиции о возможном косвенном умысле пособника, но автору эта позиция представляется неверной.

Также не отмечена практика применения положений главы 15.1 «Конфискация имущества» УК России. В этой связи в 2012 г. Г.Л. Осипов отметил: «...в случае, если в качестве притона используется помещение, принадлежащее на праве собственности исполнителю или иному соучастнику преступления, суд всегда должен рассматривать вопрос о конфискации данного помещения целиком или в той его части, которая принадлежит лично осужденному.»²¹

Проведенное сравнительно-правовое исследование норм уголовных законов 35 государств мира²² показало, что в уголовных законах государств, в которых предусмотрена норма, регламентирующая ответственность за организацию либо содержание наркоприто-

нов, как правило, также криминализовано деяние, связанное с предоставлением помещений для указанных целей: уголовные кодексы Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Болгарии, Грузии, Китайской Народной Республики, Республики Корея, Республики Молдова, Республики Сан-Марино, Республики Туркменистан, Республики Украины и Японии.

По перечню государств прослеживается, что в основном деяние, связанное с предоставлением помещений для потребления наркотиков, криминализовано в уголовных законах государств: а) на постсоветском пространстве, где нормы формировались под влиянием УК РСФСР и длительный исторический период оставались в неизменном виде; б) в уголовных законах государств, территориально приближенных к Российской Федерации.

В 2013 г. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков выступила с законодательными инициативами в части, касающейся дополнения объективной стороны преступления деянием, связанным с систематическим предоставлением помещений для потребления наркотиков. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» в ст. 232 УК России были внесены следующие изменения:

наименование статьи изложено в следующей редакции: «Статья 232. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»; абзац первый части первой статьи изложен в редакции: «1. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотроп-

ных веществ или их аналогов –»; статья дополнена примечанием следующего содержания: «Примечание. Под систематическим предоставлением помещений в настоящей статье, а также в статье 241 настоящего Кодекса понимается предоставление помещений более двух раз.»

Можно утверждать, что диспозиция статьи менялась с приходом пониманием степени общественной опасности деяний, связанных с наркопритонами. В 1991 г. общественная опасность преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов, рассматривалась в основном с позиции формирования и сохранения среды обитания наркоманов и распространения их субкультуры среди неустойчивой части населения.

Спустя более 20 лет общественная опасность рассматриваемых деяний также выражается в создании условий для самодетерминации организованной преступности, продуцировании иных негативных медицинских, демографических, социальных и экономических последствий, но при этом происходят следующие негативные качественные изменения: эта преступность приобретает все более организованный характер, появляются и расширяются системные взаимодействия с иными направлениями организованной преступной деятельности (контрабанда, незаконные перевозки и сбыт значительных, крупных и особо крупных партий наркотиков, легализация наркодоходов и др.); меняется мотив: если в 1990-х г. в основе преступного поведения лежал преимущественно легкомысленно-безответственный мотив, то на современном этапе – корыстный мотив; повышается криминальный профессионализм субъектов преступной деятельности; появились криминальные менеджеры, которые приспосабливаются к изменяющемуся криминальному спросу на наркотики, в результате их деятельности во

втором полугодии 2011 г. впервые в наркопритонах появились новые виды синтетических наркотиков; меняется структура наркопритонов, растет количество наркопритонов, в которые наркотики доставляются сетевыми сбытчиками по трансграничным (например, героин) либо межрегиональным (например, из функционирующих в относительной территориальной близости подпольных химических лабораторий) каналам наркотрафика; все чаще фиксируется опосредованная вовлеченность трансграничных компаний и предприятий в преступную деятельность, связанную с организацией и содержанием наркопритонов.

В этой связи, наряду с вышеуказанными нормативными изменениями, в 2009 г. диспозиция ст. 232 УК России была дополнена психотропными веществами (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ), 2012 г. – аналогами наркотических средств и психотропных веществ (Федерального закона от 5 июня 2012 г. № 54-ФЗ), а чуть раньше, в 2010 г. – новым квалифицирующим признаком «совершении группой лиц по предварительному сговору» (Федерального закона 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ).

Следует отметить, что преступления, предусмотренные ст. 232 УК России, совершаются только с прямым умыслом. Мотив, как правило, корыстный. В научных работах отражены разные позиции авторов о содержании криминальной мотивации преступности в целом. Отдельные авторы высказывают мнение о том, что мотив не может быть общественно опасным. Например, позиции о том, что антиобщественных потребностей и мотивов как таковых не существует, а антиобщественными могут быть только действия, в которых реализована поведенческая установка, придерживаются Кудрявцев В.Н.,²³ Жигарев Е.С.²⁴ и ряд других ученых и специалистов. Иной позиции придерживается Волков

Б.С.²⁵ и другие авторы, указывающие на антисоциальную сущность мотивов.

На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что мотив, управляющий человеком при совершении преступлений, предусмотренных ст. 232 УК России, по своей сущности всегда асоциален, но не всегда общественно опасен в уголовно-правовом смысле. Общественно опасным его делают соответствующие доминирующие потребности. Так, преступное поведение организаторов наркопритонов характеризуется корыстным и общественно опасным по своей сущности мотивом, обусловленным гипертрофированными материальными потребностями, – желанием получить такие сверхприбыли от своей деятельности, которые законным путем они получить не могут.

Преступное поведение содержателей наркопритонов характеризуется также корыстным мотивом, однако его содержательная обусловленность различна и связана с развитием доминирующих потребностей: а) асоциальна (но еще не общественно опасна в уголовно-правовом смысле) на начальном этапе преступного поведения, когда основную движущую роль выполняет любопытство, желание получить новые эмоции путем употребления наркотиков; б) общественно опасна после наступления физической зависимости от наркотиков, когда основную движущую роль выполняет потребность в незаконном приобретении наркотиков для личного употребления.

Анализ практики рассмотрения уголовных дел в органах прокуратуры и судах (до второго полугодия 2012 г.) показал, что различное толкование объективной стороны преступления, в частности, места его совершения, было причиной прекращения уголовных дел по ст. 232 УК России в связи с отсутствием состава преступления. При этом решения о пре-

крашении расследования уголовных дел принимались как прокурорами на этапе утверждения обвинительного заключения (наибольшее количество таких решений было принято прокурорами Удмуртской Республики, Ставропольского края), так и судьями в ходе судебного следствия.

В надзорных определениях Верховного Суда Российской Федерации имело место отражение фактов, когда проживание виновными в помещении являлось основанием для прекращения уголовных дел в этой части.²⁶ В частности, высказывались мнения, что факт постоянного проживания в помещении исключает преступность деяний, связанных с содержанием наркопритона. Противоречия были частично устранены Верховным Судом Российской Федерации. В Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г., Верховный Суд Российской Федерации разъяснил: «... факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет. Он может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения, он может состоять в родственных или близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу, и т.п.».²⁷

Вместе с тем очевидно, что данные проблемы обусловлены имеющими место противоречиями в позициях о понятии «притон», которые негативно сказываются на предметной деятельности правоохранительных органов. Для право-

применительной практики необходимо законодательное закрепление данного понятия. В ходе исследования вскрыты также ряд иных проблем правоприменительной практики, обусловленных правовыми пробелами.

В целях совершенствования уголовно-правового воздействия на наркопритоны и деятельность их организаторов, в том числе на процессы самодетерминации организованной наркопреступности в целом представляются актуальными следующие изменения в законодательство Российской Федерации:

а) в ст. 232 УК России: часть вторую дополнить новым квалифицирующим признаком, изложив ее в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно содержание притонов в присутствии несовершеннолетнего (несовершеннолетней)»; санкции штрафом в виде дополнительного наказания; примечание новым пунктом в следующей редакции: «Под притоном следует понимать помещение любого типа, обычное либо специально приспособленное, которое два и более раза предоставлялось в целях потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на возмездной либо безвозмездной основе»;

б) в ст. 82.1 УК России изменить действующую редакцию на следующую: «Осужденному лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление небольшой или средней тяжести и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медицинской реабилитации, но не более чем на пять лет».

Наряду с указанными, важны и другие аспекты совершенствования уголовного закона. В

частности, эффективным инструментом воздействия может стать надлежащее уголовно-правовое реагирование на организацию финансирования незаконного оборота наркотиков и финансовых каналов движения наркодоходов.

Общественная опасность данных деяний заключается в многочисленных негативных последствиях, но, прежде всего, они проявляются в сращивании организованной наркопреступности и банковской сферы. О реальной «цене» такого синтеза для государства и общества свидетельствуют объемы денежных средств, инъектированных в период кризиса 2009 г. глобальными наркоформированиями в банковскую сферу для устранения критического дефицита ликвидности. По оценкам, данным в ходе интервью лондонскому еженедельнику «The Observer», бывшего на тот момент директора УНП ООН Антонио Косты, финансовые вливания составили порядка 352 млрд наркодолларов США.²⁸

По сведениям из материалов уголовных дел автором рассмотрено, что с учетом латентности минимальный оборот наркодоходов в наркопритонах составляет не менее 12 млрд рублей²⁹ ежегодно, которые распределяются криминальными лидерами на следующие нужды: воспроизводство наркотрафика; передача наркодоходов местным криминальным лидерам для пополнения «общака»; обеспечение собственных бытовых потребностей. Не менее одной трети наркодоходов направляется на воспроизводство наркотрафика.

Целесообразно предусмотреть в уголовном законе норму, определяющую преступным организацию финансирования незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ их аналогов. В свою очередь предлагаемая норма должна инициировать разработку методики криминологического исследования организации финансовых каналов дви-

жения наркодоходов, в настоящее время отсутствующей, что во многом и определяет зачастую неадекватную оценку правоприменителями данного негативного явления и уголовно-правовое реагирование на него.

Литература

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. [Электронный ресурс] : (г. Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 31.12.2012.
2. Конвенция о психотропных веществах [Электронный ресурс] : (г. Вена, 21 февраля 1971 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 31.12.2012.
3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс] : (г. Вена, 20 декабря 1988 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» на 31.12.2012.
4. Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс] : (г. Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 31.12.2012.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова [Электронный ресурс] : Юриспруденция. 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 30.12.2013.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Л.Л. Кругликова [Электронный ресурс] : Контракт. 2005. Доступ на <http://books.google.ru> на 31.12.2014.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.И. Чучаева [Электронный ресурс] : Контракт. 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 30.12.2012.
8. Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 78-Д13-10; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 7-Д13-19 [Электронные ресурсы] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 31.12.2012.
9. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс] : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 30.12.2013.
10. Антонян Ю.М., Гульдман В.В., Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Романов В.В., Самовичев Е.Г., Яковлев А.М. Криминальная мотивация / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М. : Наука. 1986. С. 116.
11. Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. Вып. 12 (180). М. : Норма. 2011. С. 56-63.
12. Воронин М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации. Автореферат дисс. ... док. юрид. наук. М., 2010. 51 с.
13. Волков Б.С. Мотивация преступлений // Вопросы философии и права. Вып. 4 (28). М., 1997. С. 58-59.
14. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. Сост. Ю.М. Медведев. М. : АСТ. 2014. С. 529.
15. Железняков А.М. История противодействия наркобизнесу на Дальнем Востоке России. 11 с. [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 30.12.2011.
16. Жигарев Е.С. Научно-практические проблемы криминологии : монография. М. : Щит. 2003. С. 214-215.
17. Каймак Е.В. Негативные экономические последствия функционирования наркопритонов в субъектах Российской Федерации : матер. межд. науч.-практ. конф. // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2013. С. 137-141.
18. Осипов Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.
19. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие. 2-е изд. / Дальневосточный ун-т. Владивосток, 2009. С. 13.
20. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия : монография / Авторский коллектив под ред. О.А. Евлановой. М. : Юрлитинформ. 2013. С. 146, 147.
21. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М. : СТАТУТ. 2012. С. 492.
22. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект. 2015. С. 767-768.
23. www.libussr.ru. Доступ по состоянию на 31.12.2014.
24. <http://crimpravo.ru>. Доступ по состоянию на 31.12.2012.
25. www.libussr.ru. Доступ по состоянию на 31.12.2012.
26. <http://www.theguardian.com/global/2009/dec/13/drug-money-banks-saved-un-cfief-claims>. Доступ по состоянию на 01.01.2014.

Ссылки:

1 Железняков А.М. История противодействия наркобизнесу на Дальнем Востоке России. 11 с. [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по

состоянию на 30.12.2011.

2 www.libussr.ru. Доступ по состоянию на 31.12.2014.

3 Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современное написание / В.И. Даль. Сост. Ю.М. Медведев. М.: АСТ. 2014. С. 529.

4 Воронин М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации. Автореферат дисс. ... док. юрид. наук. М., 2010. 51 с.

5 Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / Авторский коллектив под ред. О.А. Евлановой. М.: Юрлитинформ. 2013. С. 146, 147.

6 Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: учеб.-метод. пособие. 2-е изд. / Дальневосточный ун-т. Владивосток, 2009. С. 13.

7 www.libussr.ru. Доступ по состоянию на 31.12.2012.

8 Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. [Электронный ресурс]: (г. Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 31.12.2012.

9 Конвенция о психотропных веществах [Электронный ресурс]: (г. Вена, 21 февраля 1971 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 31.12.2012.

10 Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: (г. Вена, 20 декабря 1988 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» на 31.12.2012.

11 Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма [Электронный ресурс]: (г. Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 31.12.2012.

12 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова,

М.В. Талан. М.: СТАТУТ. 2012. С. 492.

13 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2015. С. 767.

14 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева [Электронный ресурс]: ЮРАЙТ. 2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 30.12.2013.

15 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2015. С. 768.

16 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М.: СТАТУТ. 2012. С. 492.

17 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.И. Чучаева [Электронный ресурс]: Контракт. 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 30.12.2012.

18 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А.И. Чучаева [Электронный ресурс]: Контракт. 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 30.12.2012.

19 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2015. С. 768.

20 Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М.: СТАТУТ. 2012. С. 492.

21 Осипов Г.Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

22 <http://crimpravo.ru>. Доступ по состоянию на 31.12.2012.

23 Антонян Ю.М., Гульдман В.В., Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Романов В.В., Самовичев Е.Г., Яковлев А.М. Криминальная мотивация / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Наука. 1986. С. 116.

24 Жигарев Е.С. Научоводческие проблемы криминологии: монография. М.: Щит. 2003. С. 214-215.

25 Волков Б.С. Мотивация преступлений // Вопросы философии и права. Вып. 4 (28). М., 1997. С. 58-59.

26 Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2013 г. № 78-Д13-10; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 7-Д13-19 [Электронные ресурсы]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 31.12.2012.

27 Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ [Электронный ресурс]: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» по состоянию на 30.12.2013.

28 <http://www.theguardian.com/global/2009/dec/13/drug-money-banks-saved-un-cfie-claims>. Доступ на 01.01.2014.

29 Каймак Е.В. Негативные экономические последствия функционирования наркопритонов в субъектах Российской Федерации: матер. межд. науч.-практ. конф. // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2013. С. 137-141.

Управление рисками как инструментом развития производственной системы

Дроздова Илона Игоревна

кандидат экономических наук, доцент,
Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ),
ildrozd@yandex.ru

В вопросах управления современной рыночной экономикой особое внимание уделяется системе управления рисками. Большинство экспертов сходится во мнении, что основные проблемы в этой области сгруппировать в два кластера. Первый объединяет пробелы в определении приемлемого уровня риска, а второй – в необходимой организационной инфраструктуре процесса управления риском. Одним из методов решения этих проблем является определение пороговых значений рисков области. В статье предлагаются некоторые подходы к определению приемлемости риска на основе условного уровня определенной вероятности. Речь идет об управлении рисками в области рентабельности предполагаемой деятельности. В этой области идентифицированными являются производственный (бизнес-риск) и финансовый риски.

Ключевые слова: Производственный риск, стандарт ISO 31000:2009, теория принятия решений, идентификация риска

На сегодняшний момент практически ни одна система не обходится без расчета вероятностной оценки различных рисков. В зависимости от содержания и характера учитываемых последствий риск принято рассматривать как многоаспектную категорию: финансовую, категорию отклонения от цели, вероятностную, а также исползуемую единично или комплексно.

Согласно стандарту ISO 31000:2009 риск определяется как влияние неопределенности на достижение целей, а также скоординированные действия по контролю и направлению деятельности организации [или иного пользователя стандарта] в отношении риска.

Под риском как вероятностной категорией понимают стоимостное выражение события, а мерой его появления являются вероятность или производные от вероятности характеристики – дисперсия, среднее квадратическое отклонение, вариация и т.д.

Теория Д.Бернулли является базовой теорией принятия решений в условиях неопределенности. Ее формализованная модель, которая была построена Дж.Нейманом и О. Моргенштерном основывается на концепции, согласно которой система оптимизирует ожидаемую «полезность» возможных результатов. Эта теория ожидаемой полезности строится на том, что система делает рациональный выбор, исходя из своих предпочтений в отношении риска и из своих знаний о возможных результатах и соответствующей вероятности. Несмотря на ценные практические выводы эта теория была подвергнута критике. и в продолжение этого подхода Д.Блэком и Дж.Бьюкененом была рассмотрена проблема формирования механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование предпринимательских рынков.

С точки зрения официальных рекомендаций наиболее востребованной является модель ЕЭК ООН «Управление рисками в системах регулирования». Эта модель включает наиболее важные этапы разработки мероприятий в области регулирования на основе оценки рисков: полную и своевременную идентификацию и оценку рисков, за которыми следует структурированный процесс управления рисками. В данной модели, в частности, основная идея сводится к тому, что идентификация рисков должна исходить из окончательно определенных и согласованных целей системы регулирования и процессов управления активами, которые устанавливаются при участии широкого круга заинтересованных сторон. Международный совет по управлению рисками (МСУР) предлагает свою основу управления рисками и описывает его главные этапы: предварительная оценка, котировка риска, характеристика риска, оценка риска и управление риском. В Руководстве Всемирного банка по оценке инфраструктурных систем регулирования утверждается, что «при любой оценке эффективности регулирования необходимо изучить всю систему регулирования в целом, а не только характеристики и действия формально обозначенного регулирующего органа». важнейшим элементом любой оценки возможных мер является вероятность проявления фактора риска. В рамках формализованных анализов затрат-выгод эта вероятность обычно учитывается имплицитно (путем расчета предотвращенных затрат исходя из средних значений ретроспективных данных) либо явно (путем оценки потенциальной выгоды принятия мер по управлению риском на случай какого-либо шока с учетом вероятности такого шока). Общую концепцию управления рисками можно представить аналогичным образом, но в этом случае рассмат-

ривается взаимозависимость между следующими параметрами: выгода от деятельности, сопряженной с риском, затраты на предупредительные меры и потенциальное воздействие риска. Понимание того, какие риски влияют на предприятия и каким образом они обрабатываются, крайне важно для определения реакции на них регулятора. Одни риски берут свое начало во внешней среде. Они исходят от рынков, партнеров, потребителей, действий по регулированию и естественной среды. Коммерческий риск объединяет все события, связанные с изменением спроса на продукты и услуги организации, изменением цены на эти продукты и прочих соответствующих факторов. Вообще, рыночный риск можно разделить на четыре категории: риск изменения процентных ставок, валютный риск (изменение курсов обмена валют), товарный риск (изменение цен на товары) и фондовый риск (изменение цен на ценные бумаги). Все эти параметры оказывают свое влияние на деятельность практически всех предприятий и могут сказываться на способности организации в достижении поставленных целей. Кредитные риски могут влиять не только на финансовые институты, хотя они и характерны именно для них. Наиболее часто классификация рисков также включает репутационные риски, риски потери ликвидности и правовые риски. В качестве оценочных показателей, как правило, берутся два элемента концепции риска: вероятность и последствия. Вероятность может быть рассчитана в отношении возможности, а последствия для бизнеса часто выражаются в денежных или временных потерях.

Согласно модели Международного совета по управлению рисками (МСУР) в рамках системы регулирования учитываются следующие функции:

- Определение целей системы регулирования;
- Управление активами (требование прослеживаемости);

- Идентификация рисков;
- Анализ и оценка рисков: понимание наиболее важных рисков;
- Выбор стратегии обработки риска;
- Применение стратегии обработки риска;
- Планирование действий в чрезвычайных ситуациях и кризисное управление (включая разработку плана по ликвидации риска, связанного с дестабилизацией);
- Мониторинг, повторный анализ и совершенствование процесса управления рисками.

Несмотря на то, что стандарты и передовые методы управления рисками не дают рекомендаций по определению критериев принятия рисков, они при этом содержат наработки того, как создать процессы, необходимые для эффективного принятия рисков. В стандарте ИСО/МЭК 27001:2005 принятие риска описывается как процесс, имеющий переменные критерии, которые могут анализироваться и изменяться. Это требует создания процессов идентификации для принятия рисков и надлежащего донесения решений до сведения заинтересованных сторон

В МСУР выявлен ряд пробелов в системе управления рисками в части принятия рисков. Эти пробелы можно сгруппировать в два кластера. Первый объединяет пробелы в определении приемлемого уровня риска, а второй – в необходимой организационной инфраструктуре. Одним из методов решения этих проблем является определение пороговых значений. При этом ОЭСР утверждает, что «лишь немногие руководства, документы и государственные публикации о рисках содержат четкое описание границы между приемлемыми и неприемлемыми рисками». МСУР предлагает некоторые подходы к определению приемлемости риска на основе условного уровня определенной вероятности, уровня, который уже был принят, или уровня, который специалисты считают

приемлемым. Речь, прежде всего, должна идти об управлении рисками в области рентабельности предполагаемой деятельности. В этой области идентифицированными являются производственный (бизнес-риск) и финансовый риски.

Целью управления рисками в условиях динамичной внешней среды становится установление структуры затрат и капитала для производства продукции таким образом, чтобы обеспечить требуемые норму и динамику прибыли.

Реализация данной цели осуществляется через механизмы управления рисками, объединенных понятием lever (рычаг).

Под рычагом понимается фактор, при небольшом изменении которого можно существенно изменить результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия (прибыли, рентабельности).

Существуют три вида рычага:

- операционный рычаг – необходим для управления производственным риском на основе взаимосвязи элементов структуры выручки – соотношения постоянных и переменных затрат;

- финансовый рычаг - необходим для управления финансовым риском на основе взаимосвязи элементов структуры капитала – соотношения собственных и заемных средств;

- сопряженный рычаг - необходим для управления совместно производственным и финансовым рисками.

При этом, в первую очередь, производственный риск связан с конкретным бизнесом в его рыночной нише и характеризует возможность недополучения прибыли.

Фактором риска является неустойчивость спроса на продукцию, которая выражается в изменении цены или в изменении натурального объема продаж, или одновременно в изменении цены и объема продаж.

Отсюда возникает рисковая ситуация – не уложиться себес-

тоимостью в цену реализации и не обеспечить прибыль.

Механизмом управления производственным риском является операционный рычаг, который характеризуется эффектом и силой воздействия.

Эффект операционного рычага проявляется в том, что любое изменение выручки от реализации вызывает более сильное изменение прибыли от продаж – операционной прибыли (до вычета процентов и налогов).

Сила воздействия (степень) операционного рычага L (operating leverage) характеризует, во сколько раз темпы изменения прибыли от продаж превышают темпы превышения выручки от реализации продукции

$$L = \%(\Delta ПП_p / ПП_p) \%(\Delta S / S) \quad (1)$$

Механизм применения операционного рычага зависит от того, какие факторы воздействуют на изменение выручки от продаж в предстоящем плановом периоде по сравнению с базисным: динамика цен либо динамика натурального объема продаж, либо оба фактора вместе.

Следовательно, сила воздействия операционного рычага выражается не одним, а как минимум двумя показателями:

- операционный рычаг (ценовой)

$$L_y = \frac{BP}{ПП_p} = \frac{S}{S - VC - FC} \quad (2),$$

представляющий отношение базисной выручки (BP) к базисной прибыли от продаж (ПП_p) при сохранении объема продаж;

- операционный рычаг (натуральный)

$$L_n = \frac{BP - Пер.}{ПП_p} = \frac{S - VC}{S - VS - FC} \quad (3),$$

представляющий отношение маржинальной прибыли (BP-Пер) к прибыли от продаж (операционной прибыли) в базисном периоде при сохранении цены за реализацию продукции.

При этом, на динамике прибыли от продаж в большей сте-

пени отражается динамика цены, чем динамика натурального объема продаж.

В первом случае вся сумма прироста или уменьшения выручки от продаж одновременно становится суммой прироста или снижения прибыли.

Во втором случае сила операционного (натурального) рычага связана с непропорциональным воздействием постоянных и переменных затрат на результаты деятельности предприятия. При этом валовая маржа используется не только на покрытие постоянных затрат, но и на формирование операционной прибыли. Сокращение переменных затрат частично компенсирует потери прибыли.

В практике планирования предпринимательской деятельности необходимо учитывать, что чем выше сила операционного рычага обоих видов, тем большим колебаниям подвержена прибыль при одинаковом изменении выручки от продаж. Большая разница уровней ценового и натурального операционного ливериджа отражает относительно сильное влияние динамики переменных затрат на динамику прибыли от продаж.

Важно отметить, что рассмотренные ценовой и натуральный рычаги являются инструментами планирования финансового результата от продаж при идеальных условиях. Это связано с тем, что динамика прибыли определяется одним фактором при неизменном другом: либо меняются цены, но не меняется натуральный объем продаж, либо наоборот.

В реальных условиях, как правило, факторы риска действуют одновременно, что приводит как к изменению цен, так и к изменению натурального объема продаж. В этой рискованной ситуации сила воздействия операционного рычага зависит от направления изменения указанных факторов.

В частности, возможны следующие ситуации:

- одновременное снижение цен и объема продаж

$$L_o = (L_y \Delta p + L_n \Delta Q) \Delta BP, \quad (4)$$

- Снижение цен при одновременном росте объема продаж

$$L_o = (L_y \Delta p - L_n \Delta Q) \Delta BP, \quad (5)$$

- Рост цен при одновременном снижении объема продаж

$$L_o = (L_y \Delta Q - L_n \Delta p) \Delta BP \quad (6)$$

где: Δp - снижение цены (в процентах к базисной выручке от реализации продукции)

ΔQ - снижение объема продаж (в процентах к базисной выручке от реализации продукции)

ΔBP - снижение выручки от реализации (в процентах)

Использование значений операционного рычага дает возможность рассчитать темп изменения прибыли от продаж в плановом периоде по сравнению с базисным

$$\frac{\Delta ПП}{ПП_б} = L_y \Delta p (1 + \Delta Q) + L_n \Delta Q, \quad (7)$$

где $\Delta ПП$ - прирост (уменьшение) прибыли от продаж

$ПП_б$ - базисная прибыль от продаж

Исходя из этого, в процессе бизнес-планирования можно решить ряд задач, например, таких как определение допустимого уровня одного из факторов, если известна динамика другого и задана нужная предприятию сумма плановой прибыли от продаж:

$$\Delta p = \left[\frac{\Delta ПП}{ПП_б} - L_n \Delta Q \right] / L_y (1 + \Delta Q) \quad (8)$$

$$\Delta Q = \left[\frac{\Delta ПП}{ПП_б} - L_y \Delta p \right] / L_n (1 + \Delta p) \quad (9)$$

Или определение предельных уровней факторов, приводящих к критическому объему продаж и связанного с этим нулевой прибыли от продаж в плановом периоде:

$$\Delta p_{кр} = (-1 - L_n \Delta Q) / L_y (1 + \Delta Q)$$

$$\Delta Q_{кр} = (-1 - L_y \Delta p) / (L_y \Delta p + L_n)$$

Приведенные расчетные зависимости для определения силы воздействия операционного ливериджа дают возможность оценить последствия производственного риска.

Литература

1. Международный стандарт ISO 31000:2009. [http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_31000-2009\(r\).pdf](http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_31000-2009(r).pdf) (дата обращения 01.03.2014г)

2. Доклад о мировом развитии. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. 2013 год

3. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. <http://mexalib.com/view/116526>

4. Доклад группы всемирного банка. Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий. [\[business-2014\]\(http://business-2014\) \(дата обращения 01.03.2014г\)](http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-</p></div><div data-bbox=)

5. Доклад группы всемирного банка. Финансовые услуги для всех. http://www.wds.worldbank.org/external/WDSContentServer/WDS/IB/2011/09/05/000356161_20110905013303/Rendered/PDF/41792PUBLIC00356161PUBLIC0.pdf (дата обращения 02.03.2014)

6. Левицкая Л.П., Дроздова И.И. Гибкое развитие предприятия как элемент стратегии предприятия. / Экономика железнодорожного транспорта. № 6, 2003, стр. 44-50

7. Дроздова И.И. Бюджетирование как фактор гибкого развития предприятия. / Эконо-

мика железнодорожного транспорта. № 11, 2004, стр. 9-17

8. Drozdova I.I. Import substitution as one of the factors of economic security of industrial enterprises in the sphere of railway transport in conditions of WTO / World applied sciences journal. – 2014 - №29-8. – С.1000-1003

9. Doing Business Economy Profile 2013 : Russian Federation World Bank Group. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21172>

10. The Effect of Product Standards on Agricultural Exports from Developing Countries Ferro, Esteban; Wilson, John S.; Otsuki, Tsunehiro (2013-06) <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/15878>

Классификация видов восстановления и реновации оборудования в системе проактивного управления предприятий нефтегазового комплекса

Томазова Олеся Владимировна
кандидат экономических наук, доцент,
Самарский государственный техни-
ческий университет, ovtom@mail.ru

В работе затрагивается малоизученный вопрос восстановления и реновации оборудования на предприятиях нефтегазового комплекса. Выявляются актуальные задачи и рассматриваются направления их решений. Предлагается классификация видов восстановления и реновации оборудования предприятий нефтегазового комплекса. В ней автор рассматривает восстановление оборудования без изменения потребительной стоимости, восстановление с изменением потребительной стоимости и реновацию оборудования.

Уточняется понятие восстановления и реновации оборудования и предложен авторский алгоритм методики обоснования выбора вида восстановления и реновации оборудования предприятий нефтегазового комплекса.

Также в статье рассматривается классификация бизнес-процессов, характеризующих многообразность вариантов выполнения частичного или полного восстановления, либо замены основных средств.

Предлагается применение системы экономико-математических моделей, которые позволят менеджменту предприятий нефтегазового комплекса определить необходимость восстановления или полной замены (реновации) оборудования. Рассматриваемые модели позволяют определить вид восстановления оборудования реновации и способы их осуществления:

- силами предприятия нефтегазового комплекса,
- силами специализированной сервисной компании (аутсорсинг),
- силами специализированной сервисной компании с надзором служб предприятия нефтегазового комплекса (метод раздельного сервиса).

Ключевые слова: восстановление оборудования, реновация оборудования, проактивное управление, непрофильные активы, проактивность, экономико-математические модели, система проактивного управления восстановлением и реновацией оборудования.

На предприятиях нефтегазового комплекса расходы на восстановление и реновацию оборудования могут составлять значительную часть затрат в издержках. Следовательно, оптимизация затрат на восстановление и реновацию оборудования является актуальной задачей для каждого предприятия нефтегазового комплекса и предполагает следующие направления ее решения:

- предупреждение аварийных ситуаций, связанных с отказом работы оборудования;
- исключение преждевременных ремонтов;
- увеличение срока службы оборудования за счет предупреждения и планирования технического осмотра и ремонтов;
- восстановление изношенных деталей.

В последнее время на предприятиях нефтегазового комплекса значительно возрос арсенал средств для сокращения ремонтных затрат и простоев. Применяются усовершенствованные:

- методы предупреждения аварий в производственном процессе;
- приборы для диагностики оборудования, с целью установления потребности в ремонте без остановки производства.

Совершенствуя свою деятельность, большая часть предприятий нефтегазового комплекса, ориентируясь на зарубежный опыт развития мировых нефтяных гигантов, пересматривают свою корпоративную политику с целью оптимизации организационной структуры путем выведения или продажи непрофильных активов частично, либо полностью в независимый сервис.

В ходе проведенных исследований, автором было определено, что вопрос восстановления и реновации оборудования на предприятиях нефтегазового комплекса рассматривались только с позиции реализации и формирования политики управления основными фондами, эффективной в различных экономических условиях, либо с позиции снижения издержек на техническое обслуживание оборудования¹.

Для успешного решения задачи по восстановлению и реновации оборудования предприятий нефтегазового комплекса считаем необходимым подробно остановиться на классификации бизнес-процессов, характеризующих многообразность вариантов выполнения частичного или полного восстановления, либо замены основных средств (см. рис. 1).

Под восстановлением понимается приведение оборудования в первоначальное состояние в отличие от ремонта, который предполагает устранение физического износа. Реновация подразумевает полную замену (замещение) выбывающего оборудования новым, в результате его морального и физического износа.

С экономической точки зрения, процесс восстановления более привлекателен, так как позволяет выходить многим предприятиям из затруднительных ситуаций, когда существует нехватка новых запасных частей. Но научно-технический прогресс не стоит на месте, и на процесс восстановления сегодня смотрят по-новому, в связи с технологическими улучшениями самого процесса восстановления.

Автором были разработаны алгоритмы обоснования вида восстановления (см. рис.2) и реновации (см. рис 3) оборудования

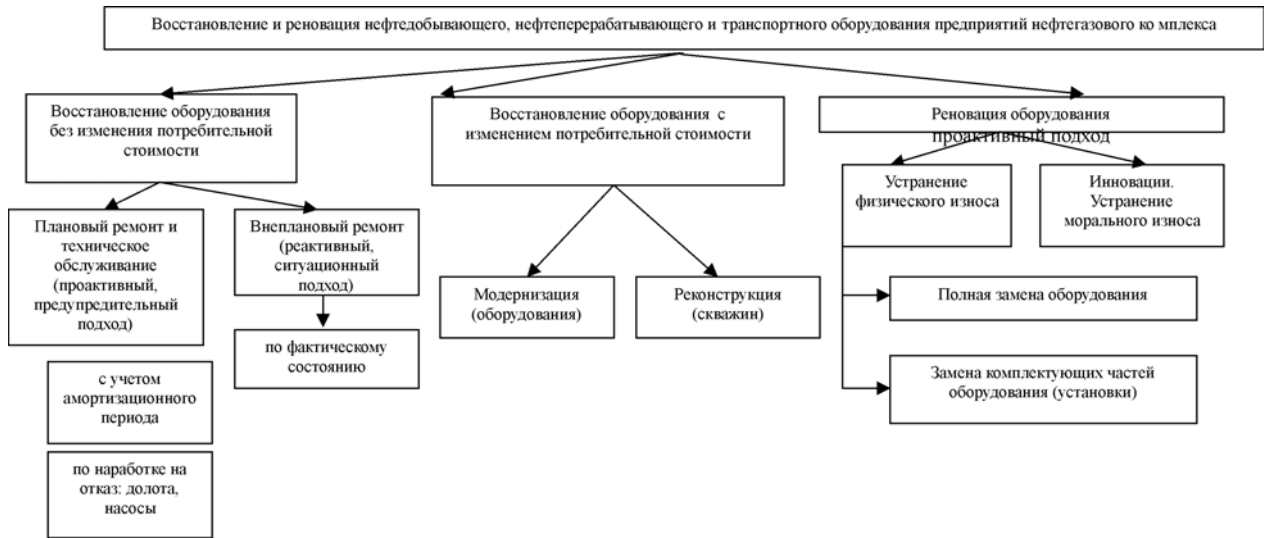

Рис. 1 Классификация видов восстановления и реновации оборудования предприятий нефтегазового комплекса.

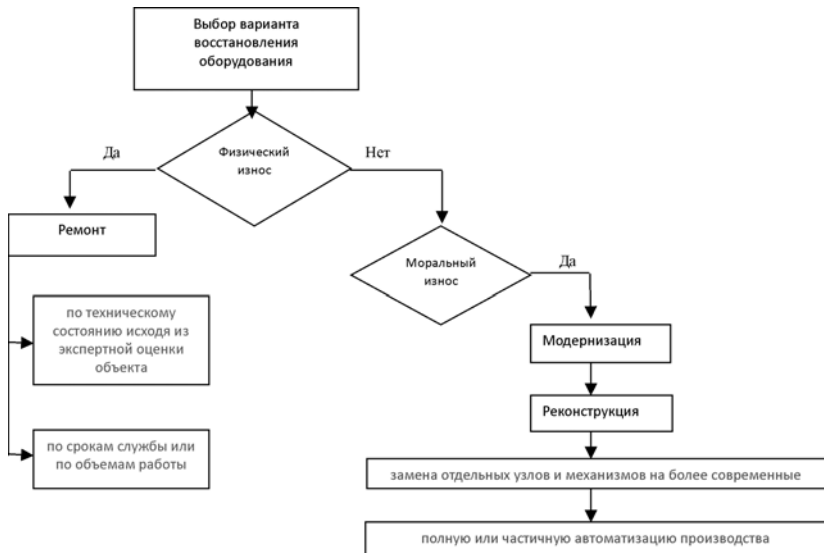

Рис. 2. Алгоритм методики обоснования выбора вида восстановления оборудования предприятий нефтегазового комплекса

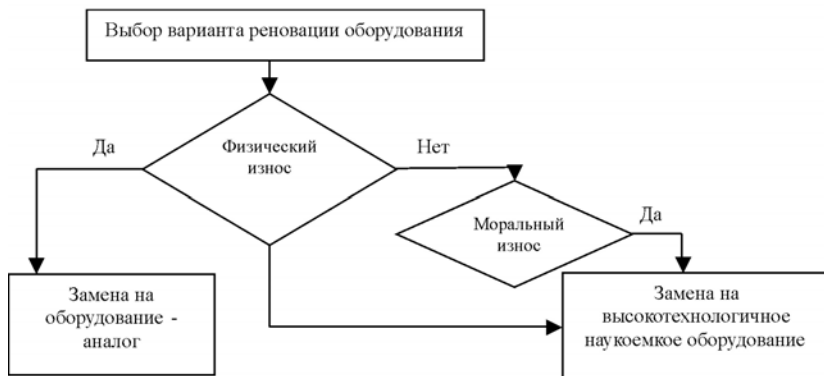

Рис. 3. Алгоритм выбора варианта реновации оборудования предприятий нефтегазового комплекса

предприятий нефтегазового комплекса.

В практической деятельности предприятий нефтегазового комплекса, в сложившихся ус-

ловиях хозяйствования, управлению восстановлением и реновацией оборудования не уделяется должного внимания. Это связано с тем, что на сегод-

няшний день нет четко разработанной системы управления этими процессами и данный вид работ выполняется сторонними сервисными компаниями.

Принимая во внимание эти обстоятельства, предприятиям нефтегазового комплекса в сложившейся ситуации необходима система управления восстановлением и реновацией оборудования, направленная на предупреждение и предотвращение (проактивность) возникновения проблем.

Для обоснования выбора варианта восстановления оборудования, считаем необходимым применение системы экономико-математических моделей как инструмента, позволяющего осуществлять управление процессами восстановления или реновации с учетом показателя проактивности.

С помощью базовой модели определяем необходимость восстановления либо замены оборудования. Далее строим модели, позволяющие определить вид восстановления либо реновации и способами их осуществления:

- силами предприятия нефтегазового комплекса,
- силами специализированной сервисной компании (аутсорсинг),
- силами специализированной сервисной компании с надзором служб предприятия нефтегазового комплекса (метод раздельного сервиса).

Применение системы моделей позволит менеджменту предприятий нефтегазового комплекса определить необходимость восстановления или полной замены (реновации) оборудования. Данные модели позволят также определить вид восстановления оборудования.

В качестве критерия оценки предлагаем показатель проактивности, разработанный и применяемый автором на предприятиях нефтегазового комплекса Самарской области.

Вышеперечисленное позволяет сделать выводы о том, что

применение системы проактивного управления восстановлением и реновацией оборудования обеспечивает перманентную работоспособность и технологическую пригодность оборудования предприятий нефтегазового комплекса с целью обеспечения их устойчивого развития.

Литература

1. Томазова О.В. Методологический подход к формированию проактивной системы управления восстановлением и реновацией оборудования рос-

сийских предприятий нефтегазового комплекса // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11.

Ссылки:

1 Томазова О.В. Экономика и предпринимательство. 2014. № 11. Методологический подход к формированию проактивной системы управления восстановлением и реновацией оборудования российских предприятий нефтегазового комплекса.

Пути формирования инновационной среды на примере производства медицинских изделий

Захаров Владимир Яковлевич, д.э.н., профессор, профессор кафедры инновационного менеджмента ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» (Нижний Новгород)

Фролова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, декан экономического факультета ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (Нижний Новгород)

В статье описан опыт применения сценарного подхода к формированию инновационной среды для эффективного осуществления инноваций на примере отечественной сферы производства медицинских изделий. В статье определены факторы положительно и отрицательно влияющие на процесс формирования инновационной среды для сферы производства медицинских изделий. По результатам анализа состояния и динамики изменения отечественного рынка медицинских изделий сделан вывод, что положительное влияние оказывают следующие факторы: высокие темпы роста отрасли; высокий уровень изобретательской активности предприятий отрасли; диверсифицированная хозяйственная деятельность предприятий отрасли; структура спроса на продукцию отрасли. Отрицательное воздействие оказывают следующие факторы: неудовлетворительное финансово-экономическое положение большинства предприятий отрасли; отсутствие в отрасли крупных предприятий, обладающих достаточным собственным капиталом для устойчивого развития и выхода на внешние рынки; отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров в отрасли; высокие издержки организации исследований и разработок и производства; и др. Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационная среда, факторы инновационной среды, сценарный подход.

Рост российского рынка изделий медицинского назначения характеризуется положительной динамикой со среднегодовым приростом на уровне 13,4%, объем рынка оценивается в 100 млрд.руб. по состоянию на 2010 год. При этом доля отечественных производителей медицинских изделий ежегодно сокращается. Сохранение подобной тенденции ставит под угрозу выживание отечественной отрасли производства медицинских изделий, что не удовлетворяет условиям реализации государственной программы по переходу отечественной экономики к социально ориентированной инновационной модели развития.

Медицинские изделия являются одной из наиболее наукоемких отраслей народного хозяйства. Уровень технологий, применяемых в отрасли производства медицинских изделий, сравним с уровнем технологий военного назначения. В этой связи невозможно переоценить значимость развития предприятий по производству медицинских изделий для успешной реализации научного и инновационного потенциала Российской Федерации.

В Министерстве промышленности и торговли РФ разработана стратегия развития медицинской промышленности, в которой имеют место три сценария развития отрасли. Приоритетным сценарием является инновационный вариант развития отрасли, однако, он нуждается в разработке методического обеспечения путей его реализации, в частности, в разработке методического инструментария формирования инновационной среды предприятий по производству медицинских изделий.

Учитывая высокотехнологичный характер предприятий отрасли производства медицинских изделий, необходимо создавать благоприятные условия для осуществления инновационной деятельности, приводящей к эффективной реализации инноваций, то есть формировать инновационную среду. Под инновационной средой предприятий по производству медицинских изделий в работе понимается совокупность условий как внутри предприятия (факторы инновационного потенциала), так и за его пределами (факторы инновационного климата), для эффективного осуществления инновационной деятельности.

Таким образом, разработка методического инструментария формирования инновационной среды предприятий по производству медицинских изделий¹ является актуальным направлением научного исследования.

Российский рынок изделий медицинского назначения обладает высоким потенциалом роста, учитывая популяцию (по данным Росстата на 1 января 2014 года в России постоянно проживает более 143 млн. чел.), наличие финансовых ресурсов и острую потребность в модернизации системы здравоохранения. Сегодня данная отрасль представлена порядка 1800 малыми и средними предприятиями². Отсутствуют крупные предприятия, которые обладали бы достаточным собственным капиталом для устойчивого развития и выхода на внешние рынки. Из общего числа предприятий только 280 имеют устойчивое финансово-экономическое состояние (что ведет к низкой доли затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг), и только 300 концентрируются на производстве медицинских изделий как на основном виде деят-

ельности. К использованию в медицинской практике допущено (зарегистрировано) более 45 тыс. ед. медицинской техники и изделий медицинского назначения, из них около 20 тыс. ед. зарегистрировано российскими компаниями. Что составляет менее 45% от общего числа

Государственные расходы на здравоохранение находятся в настоящее время на низком уровне по сравнению с развитыми странами (рис. 1).

Низкий уровень расходов на здравоохранение приводит к низким значениям доли уникальных, высокоточных, измерительных, аналитических, технологических приборов и оборудования, уникальных стендов и комплексов не старше 8 лет (с учетом их модернизации) в общей стоимости машин и оборудования предприятий по производству медицинских изделий.

Одними из наиболее значимых и востребованных сегментов российского рынка медицинской продукции являются оборудование и изделия с высокой степенью визуализации, оборудование и изделия для сердечнососудистой хирургии, оборудование и изделия для нефрологии и урологии.

Одним из основных движущих факторов, способствующих росту рынка оборудования и изделий с высокой степенью визуализации, является рост числа онкологических заболеваний в стране.

Основными движущими факторами, способствующими росту рынка оборудования и изделий для сердечнососудистой хирургии, являются сидячий образ жизни и изменение в питании населения, приводящие к увеличению случаев гиперхолестеринемии и других сопутствующих расстройств, способствующих возникновению сердечнососудистых заболеваний.

Основными движущими факторами, способствующими росту рынка оборудования и

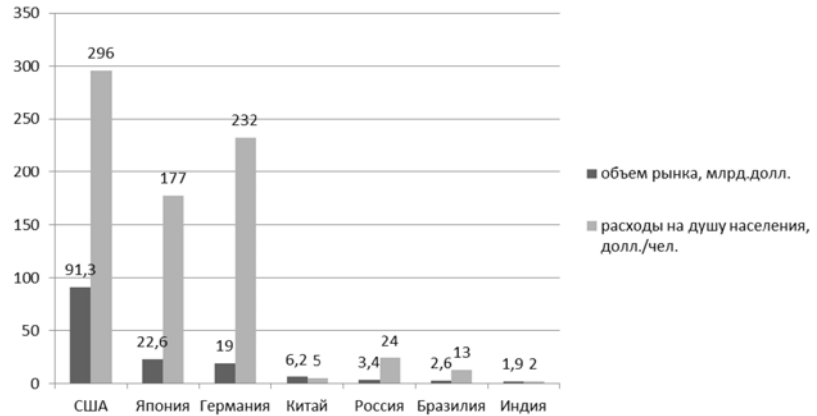

Рис. 1. Сравнение расходов на медицинские изделия из расчета на душу населения

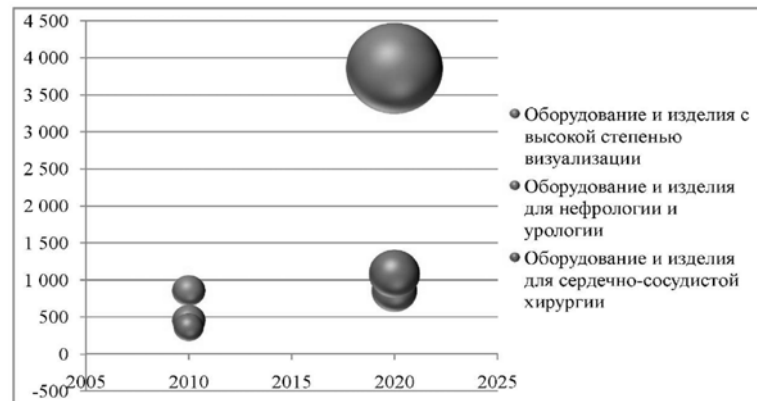

Рис. 2. Потенциал отдельных сегментов российского рынка медицинского оборудования и изделий медицинского назначения: 2010 к 2020 гг. (млрд. долл. США)

Источник: «Бюро КМ»

изделий для нефрологии и урологии, являются рост числа населения, страдающего нефрологических и урологических заболеваний, а также старение населения, так как такие заболевания в большей степени характерны для людей пожилого возраста.

С учетом вышеизложенных факторов такие сегменты медицинской промышленности, как оборудование и изделия с высокой степенью визуализации, оборудование и изделия для сердечнососудистой хирургии, оборудование и изделия для нефрологии и урологии имеют значительный потенциал роста

В настоящее время, в Российской Федерации существуют возможности для создания и развития современной медицинской промышленности. Факторы, мешающие

развитию рынка, могут быть преодолены за счет грамотного использования сильных сторон при должной государственной политике.

Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз российской отрасли производства медицинских изделий представлен таблице 1.

По результатам анализа состояния и динамики изменения отечественного рынка медицинских изделий можно сделать вывод, что положительное влияние на формирование инновационной среды предприятий по производству оказывают следующие факторы: высокие темпы роста отрасли; высокий уровень изобретательской активности предприятий отрасли; диверсифицированная хозяйственная деятельность предприятий отрасли; регулируемая госуда-

Таблица 1
Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз российской отрасли производства медицинских изделий

Сильные стороны	Слабые стороны
Регулируемая государственная структура спроса; Высокий уровень изобретательской активности предприятий отрасли	Устаревшая технологическая база отечественных предприятий; Отсутствие локализованных производств на современном уровне; Отсутствие системы продвижения продукции отечественного производства; Отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров в отрасли; Высокие издержки организации исследований и разработок и производства
Возможности	Угрозы
Положительные тенденции государственной политики в области здравоохранения, создающие предпосылки интенсивного роста потребления; Наличие отечественных технологий в смежных областях знаний (военная, космическая, ядерная сферы), которые могут быть применены для производства медицинской продукции	Опережающее развитие других стран, которые обеспечат более приемлемые условия для партнерства и локализации компетенций; Ориентация спроса исключительно на высокотехнологическую импортную продукцию

рственная структура спроса на продукцию отрасли. Отрицательное влияние на формирование инновационной среды предприятий по производству оказывают следующие факторы: неудовлетворительное финансово-экономическое положение подавляющего большинства предприятий отрасли; отсутствие в отрасли крупных предприятий, которые обладали бы достаточным собственным капиталом для устойчивого развития и выхода на внешние рынки; низкий уровень охвата допущенной к использованию продукции отрасли отечественными предприятиями по производству медицинских изделий; низкий уровень государственных расходов на медицинские изделия из расчета на душу населения по сравнению с развитыми странами; низкая доля уникальных, высокоточных, измерительных, аналитических, технологических приборов и оборудования, уникальных стандартов и комплексов не старше 8 лет (с учетом их модернизации) в общей стоимости машин и оборудования предприятий по производству

медицинских изделий; отсутствие локализованных производств на современном уровне; отсутствие системы продвижения продукции отечественного производства; отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров в отрасли; высокие издержки организации исследований и разработок и производства

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, разработанной Министерством экономического развития, национальная экономика может выбрать путь движения от инерционного до инвестиционного. Следует учесть, что в рамках Концепции при любом развитии событий принято единое ключевое внешнеэкономическое условие: динамичный рост мировой экономики при сбалансированном соотношении тенденций глобализации и регионализации.

Проекция сценарного планирования Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на медицинскую промышленность позволяет

сформулировать граничные сценарии развития: инерционный, инвестиционный, инновационный.

На фоне указанных мировых тенденций и структуры построения технологического цикла, отечественная медицинская промышленность остается слабой в конкурентном отношении и за исключением отдельных узкоспециализированных сегментов, в настоящий момент не в состоянии интенсивно решить задачу обеспечения растущего спроса и интеграции в мировую индустрию.

Реализация инерционного сценария, который характеризуется сохранением текущих тенденций развития медицинской промышленности приведет уже в ближайшие годы к окончательной стагнации российского производства и дальнейшему вытеснению отечественных компаний-производителей с внутреннего и внешнего рынков. Операции на территории Российской Федерации сведутся к выстраиванию товарно-распределительной системы, ориентированной на распространение и поддержку импортируемой продукции. Это приведет к углублению научно-технического отставания от мирового уровня, утрате отечественного научного потенциала в большинстве сегментов рынка медицинской техники и изделий медицинского назначения.

Таким образом, сегодня созданы условия, которые могут привести к полному уничтожению российской медицинской промышленности, а потребности в медицинской технике и изделиях медицинского назначения будут покрываться за счет импорта. Подобный вариант развития событий не соответствует интересам национальной безопасности государства и может поставить в зависимость от импортного оборудования всю российскую систему здравоохранения.

Реализация инвестиционного сценария, который характ-

еризуется акцентом на формирование на территории Российской Федерации современных производственных площадок и адаптацией актуальных зарубежных технологий. приведет к увеличению доли конкурентоспособной отечественной продукции на внутреннем рынке.

Реализация инвестиционного сценария с учетом сложившихся условий будет направлена на развитие локального производства продукции и создания системы ее продвижения на внутреннем рынке. Этот сценарий является актуальным в среднесрочной перспективе, поскольку позволит осуществить сравнительно быстрый переход к пониманию современных технологий, но в целом в долгосрочной перспективе сохранит отставание в научно-технической области. Поскольку средства преимущественно будут направляться в сферу производства

При инновационном сценарии предполагается, что России удастся развить собственные технологические решения, конкурентоспособные на мировом уровне. Однако слабость промышленной базы в медицинской промышленности, отсутствие отраслевых кластеров и производственной кооперации не позволит осуществить в полном объеме трансфер новых отечественных технологий в производство.

Анализ текущего положения в медицинской промышленности показывает неконкурентоспособность российских технологий и продукции и неспособность бизнес-среды в краткосрочной перспективе изменить ситуацию. Целый ряд системных проблем требует решения для создания необходимого инновационного потенциала в отрасли. Таким образом, данный сценарий представляется реалистичным для медицинской промышленности в целом только в перспективе 20-30 лет (с учетом длительности технологических циклов разработок). В принятом для Стратегии горизонте

планирования до 2020 года можно говорить о создании инновационной продукции только в отдельных сегментах продукции.

Для отрасли в целом, до 2020 года инновационный сценарий успеет реализоваться в создании необходимой инфраструктуры взаимодействия промышленности и науки. Акцент на мероприятия инновационного развития целесообразно связать с достижением отечественными компаниями масштабов, необходимых для поддержания технологического и инновационного цикла.

Таким образом, выбор сценария развития должен учитывать как имеющиеся материально-технические ресурсы, так и возможности всех субъектов рынка к переходу на инновационный путь. При этом важно, что основная фаза государственных инвестиций в модернизацию системы здравоохранения приходится на 2011-2016 годы. Это ставит уже сейчас перед медицинской промышленностью задачи по импортозамещению. Поэтому оптимальным вариантом является развитие преимущественно по инвестиционному сценарию (2011-2017 гг.) с последовательным выходом на инновационное направление к 2017-2020 гг.

С учетом выбранных приоритетов развития отечественной медицинской промышленности основными задачами в рамках оптимального сценария должны стать:

- Перенос производственных операций на территорию России;

- Переход к мировым стандартам качества и безопасности медицинских технологий;

- Интеграция России в мировую глобальную индустрию разработки и производства медицинской техники и изделий медицинского назначения;

- Обеспечение приоритетов национальной суверенности в области здравоохранения, с целью недопущения эскалации

онного доминирования иностранных игроков;

- Повышение инвестиционной привлекательности производственной деятельности в медицинской промышленности;

- Формирование экономических стимулов для товаропродвижения российской продукции.

Потенциал для самостоятельного развития отрасли возможен только при решении ключевых системных проблем отрасли, сдерживающих развитие, а также при реализации ряда мероприятий по стимулированию роста технологического уровня российского производства.

Ключевыми направлениями реализации оптимальной модели развития должны стать:

Преодоление технологического и кадрового отставания:

Перенос (локализация) компетенций в области решений для медицинской промышленности:

Развитие систематического менеджмента в области управления жизненным циклом продукции:

Содействие созданию инфраструктуры трансфера технологий

Создание потенциала для развития отечественного инновационного производства медицинской промышленности для ядерной медицины, кардио- и нейрохирургии, инструментов и расходных материалов с высокой добавленной стоимостью. Реализация этих шагов предполагает государственное финансирование и привлечение крупных частных инвестиций.

Преодоление закрытости отрасли через стимулирование и приоритетное развитие существующих отечественных решений в развитых сегментах (с опорой на технологии немедицинского профиля) и стимулирование локализации иностранных производителей в отстающих сегментах.

Преодоление технологиче-

ского отставания через стимулирование локализации иностранных производителей и формирование сильных отечественных компаний-интеграторов. способных финансировать техническое перевооружение и НИОКР на уровне ведущих мировых производителей.

Преодоление разобщенности индустрии, запуск инновационного цикла через консолидацию компетенций полного цикла (разработка, производство, продвижение) в компаниях-интеграторах и развитие научно-производственной инфраструктуры на базе нишевых решений.

На первом этапе реализации стратегии развития медицинской промышленности будет реализована программа материального стимулирования отечественных производственных площадок. Будут решены проблемы связанные с нехваткой профессиональных кадров. Результатом этапа будет являться приток иностранных инвестиций, увеличение объема внутреннего производства и доли отечественных компаний на внутреннем рынке медицинской техники и изделий медицинского назначения.

На втором этапе будут созданы условия для промышленной реализации фундаментальных и прикладных разработок в области биомедицинских технологий. Будет создана инфраструктура создания и выведения на рынок новых видов продукции, механизмы воплощения инновационных идей в конечный продукт. Результатом этапа будет являться увеличение экспорта продукции медицинской промышленности и постепенный переход на применение отечественных технологий.

Литература

1. Агапцов С. А., Мордвинцев А. И., Полонский А. М. Предпринимательская система хозяйствования: Монография. – Волгоград: ТОО «Принт», 2008
2. Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики. – 2011.-№ 2. – с. 141-144.
3. Ермолаев И. Н. Стимулирование инвестиционной деятельности строительного комплекса на основе организационно-управленческих инноваций // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2011. № 5-6. С. 56-58.
4. Инвестиции и инновации: Словарь-справочник от Адо Я / Под ред. М. З. Бора, А. Ю. Денисова – М.: ДИС, 2013.
5. Инновации для предпринимателей. Точка доступа: http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_71BE271C-66C2-4292-B611-988686BB5C15.html
6. Инновационный климат организации. Точка доступа: <http://humeur.ru/page/innovacionnyj-klimat-organizacii>
7. Лочан С.А. Особенности экономической политики промышленного предприятия / / Интеграл. 2014. № 2,3. с. 76-77
8. Проект Стратегии развития Медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Точка доступа: http://www.minpromtorg.gov.ru/repository/minprom/ministry/strategic/sectoral/14/Strategiya_Medprom.pdf

Ссылки:

1 Медицинские изделия – любые инструменты, аппараты, приборы, комплексы, оборудование. Устройство, комплекты, реагенты и калибраторы, программное обеспечение, материалы или иные изделия, используемые по отдельности или в сочетании между собой, включая программное обеспечение, необходимое для их применения по назначению, которые предназначены изготовителем для применения человеку с целью: профилактики, диагностики, наблюдения за состоянием здоровья, самотестирования, лечения или облегчения заболевания; диагностики, лечения, наблюдения, облегчения или компенсации нарушенных или утраченных физиологических функций; исследования, частичного замещения, а также изменения анатомического строения или физиологических функций организма человека; протезирования или прерывания беременности; получения информации для медицинских целей посредством диагностического исследования образцов, при условии, что их принципиальное воздействие не основывается на фармакологическом иммунологическом или метаболическом эффекте применения, но которые могут способствовать введению в организм или доставке к поверхности тела человека средств, вызывающих такие эффекты. Определение взято из списка терминов проекта технического регламента «О безопасности изделий медицинского назначения».

2 По данным системы СКРИН количество организаций, работающих по коду ОКВЭД 33.1

Формирование инновационной среды на макро-, мезо- и микроэкономическом уровне

Шамин Анатолий Евгеньевич, д.э.н., профессор, ректор ГБОУ ВПО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (Нижегород)
Фролова Ольга Алексеевна, д.э.н., профессор, декан экономического факультета ГБОУ ВПО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» (Нижегород)

В статье сформированы семь моделей инновационного развития хозяйствующих субъектов, на основе обобщения мирового опыта формирования инновационной среды на макро-, мезо- и микроэкономическом уровне. В основе выделения этих моделей лежит механизм соединения научных открытий с технологией, технологии с производством, производства с обществом во всей сложности его социальных характеристик. В статье выделены отличительные особенности каждой из этих моделей и определены принципы формирования инновационной среды предприятий по производству медицинских изделий. в статье сделан вывод, что наиболее оптимальным вариантом технологического развития России на начальном этапе следует считать военную модель с учетом американского опыта «подпитки» через рыночную модель с перспективным переходом на модель Европейского Сообщества.
Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационная среда, модели инновационной среды.

Начавшийся в конце XX века, в настоящее время продолжается процесс трансформации мирового сообщества от индустриальной к информационной организации всей системы общественных отношений. Трансформированное под воздействием новых, или высоких, технологий общество принято называть «информационным». В основе функционирования такого общества лежит информационная инфраструктура, базирующаяся на создании комплексной индустрии производства, обработки, хранения и использования информации при помощи прогрессивной электронной техники.

Перед всеми странами стоит задача определения эффективных путей и необходимых условий для перехода в состояние информационного общества, анализа и корректировки связанных с новыми технологиями сложных социально-политических процессов. Это - чрезвычайно важная и ответственная задача, ибо общество, которое не способно социально и политически меняться одновременно с происходящей ныне информационной технологической революцией, неминуемо оказывается не способным эффективно использовать новые технологии и постепенно превращается в отсталое общество в экономическом, технологическом, политическом и культурном отношениях.

Именно это состояние может стать реальностью для России, если не будет до конца осознана в обществе на всех его уровнях (от личности - до правительственных институтов) необходимость выработки и реализации адекватной объективным процессам политики.

Политики, основывающейся на результатах комплексных исследований происходящих в мире глобальных социально-политических трансформаций.

Политики, основанной на прогнозировании наиболее эффективных и наименее политически и социально болезненных путей перехода в состояние информационного общества

Политики, способной направлять и, по необходимости, корректировать связанные с новыми технологиями сложные общественные процессы.

Совершить переход такого сложнейшего организма как общественная целостная система возможно только на основе учета всего накопившегося мирового опыта и модели, построенной на базе этого опыта и выверенной с учетом внутренних условий и особенностей развития.

За последние 30 лет можно выделить шесть наиболее четко проявившихся моделей технологического развития, создающего базу для перехода к информационной организации, которые реализовались в различных странах мира. В основе выделения этих моделей лежит механизм соединения научных открытий с технологией, технологии - с производством, производства - с обществом во всей сложности его социальных характеристик. Выделим отличительные особенности каждой из этих моделей и определим возможности использования накопленного опыта технологического развития других стран в движении России от индустриального уровня к информационному.

Первую модель можно условно назвать «инновационной средой», примером которой является Силиконовая Долина в Калифорнии (США). Такая среда имеет возможность сформиро-

ваться и в дальнейшем служить источником инновационного и технологического развития только при наличии четырех обязательных элементов: науки, представленной крупными научно-исследовательскими и экспериментальными центрами; крупного частного капитала; современно оснащенных многопрофильных предприятий; большого числа высококвалифицированных инженеров и рабочих.

«Инновационная среда», комбинируя эти четыре фактора, создает процесс технологического развития. Отличительной особенностью этой модели технологического развития является создание сети взаимосвязей с высокой степенью децентрализации, причем, все четыре фактора должны быть сконцентрированы на небольшой по площади территории. Так, в Силиконовой Долине, имеющей протяженность чуть более 30 км, сосредоточено 8 тысяч предприятий, принадлежащих 2 тысячам Компаний, специализирующихся в области информационных технологий. На этих предприятиях работают 220 тысяч высококвалифицированных инженеров и рабочих, а научная инновационная база создается для Силиконовой Долины в Стенфордском университете, университетах в Беркли и Сан-Франциско.

Вторая модель технологического развития основана на том, что инициированием инноваций, доведением их до технологической и производственной реализации занимается какая-либо крупная транснациональная Компания, обладающая необходимым капиталом, располагающая комплексом предприятий с современным уровнем производственных процессов, на которых работают квалифицированные специалисты. Эта Компания должна иметь собственные научно-исследовательские центры или финансировать такие разработки в

крупных университетских центрах. Таким образом, ТНК генерирует в себе все четыре необходимых для технологического прогресса элемента «инновационной среды», только сеть децентрализованных взаимосвязей здесь заменяется диктатом интересов ТНК.

Третья модель - это «государственный протекционизм». Она характеризуется тем, что правительство какой-либо страны оказывает поддержку технологическим инновациям через национальные частные фирмы в условиях закрытого национального рынка для иностранных компаний. В соответствии с этой моделью, правительства Японии и Республики Корея при помощи ряда мер поощряли национальные компании, сначала внутри страны, а затем помогали им выходить со своей продукцией, произведенной с помощью новейших технологий, на мировой рынок. Эти страны на определенном этапе копировали американские и европейские технологии и делали упор на производстве более дешевой и лучшей по качеству продукции. В дальнейшем, по мере накопления национальными компаниями опыта инновационного развития и технологических приоритетов, происходил переход от копирования - к собственному производству высоких технологий.

Четвертая модель отличается от «государственного протекционизма» тем, что технологический прогресс осуществляется в постоянном и непосредственном взаимодействии с мировым рынком, когда национальные экономические границы остаются открытыми. В соответствии с этой моделью правительство Франции поддерживало национальные компании в открытой международной конкурентной борьбе на информационном рынке. Однако, большинству француз-

ских фирм очень трудно самостоятельно поддерживать технологическое развитие на мировом уровне, обеспечивать его конкурентоспособность, несмотря на серьезную помощь со стороны государственных структур.

Пятая модель, которую можно определить как «военную», основывается на качестве целеполагания технологического развития на стремлении добиться военного превосходства. Эта модель имеет большие потенции, так как является очень сильным стимулом для поддержания динамики государственного развития в технологической области, благодаря которой устанавливаются и поддерживаются определенные приоритеты той или иной страны в общей мировой диспозиции. Но у военной модели существуют две серьезные проблемы. Первая - нравственная, ибо аморально использовать достижения науки, новейших технологий в создании орудий убийства; вторая проблема - техническая: все военные технологии являются секретными и держатся закрытыми от других сфер, что мешает им широко распространяться на все общество в целом. Это лишает военные технологии необходимой «подпитки». Информационные технологии требуют свободы обмена информацией, активного движения капитала, привлечения новых средств, ибо на стадии разработки они чрезвычайно дороги. Поэтому, в долгосрочной перспективе военная модель убивает сама себя, так как содержащаяся в секрете технология постепенно устаревает.

Элементы военной модели лежат в основе американского опыта технологического развития. Но, в отличие от попытки ее применения в бывшем СССР в «чистом виде», в США военная модель работала одновременно с рыночной моделью, открытый рынок постоянно стимулировал

военные технологии. Американцы к началу 80-х годов пришли к выводу о необходимости сворачивания крупных «оборонных» программ исследований и разработок и увеличения собственных средств частной промышленности в финансировании инновационных проектов.

Опыт США, который был бы полезен для России, еще не до конца растерявшей накопленный позитив военных технологий, состоит во введении «следящего» финансирования и проведении налоговой реформы.

В 1982 году в США была установлена практика фиксированной доли участия в инновационных проектах частных промышленных фирм и государства: при снижении заинтересованности фирм в тематике и результатах проекта бюджетное финансирование автоматически сокращается, играя подчиненную роль. Налоговая реформа, проведенная в 1986 году и привлекавшая в сферу НИОКР большой объем внефедеральных средств, включала в себя следующее: а) скидку на 25% налоговой ставки на прирост затрат на науку; б) ослабление налогового карта на субсидии, выделяемые высшей школе; в) снижение ставок налогообложения с 48% до 28% на рискованные операции в области инновационных проектов; г) изменение патентного законодательства в пользу мелкого и среднего бизнеса.

Шестая модель - это модель Европейского Сообщества. Она базируется на сотрудничестве между различными правительствами и частными компаниями различных стран. Это, как бы, вынесенная за национальные рамки «инновационная среда». Примером этой модели может служить программа «Евриком», основанная на разработке крупных программ в области технологий компаниями минимум двух стран на общие средства Содружества. Международная экспертная

комиссия, принимающая решение о финансировании, не мыслит в рамках национальных интересов, а стремится поддержать динамизм развития всей системы, всей европейской экономики.

Можно выделить еще несколько способов технологического развития, которые проявляются в рамках основных моделей и не имеют широкого самостоятельного практического применения. К таким способам относится, например, «диффузия инноваций». Здесь главным является внедрение уже имеющихся передовых технологий в промышленные и управленческие структуры. Опыт ФРГ и Италии говорит о больших преимуществах этого способа, но и о его недостатках. Его сильная сторона в том, что технологии очень быстро находят в промышленности свое применение и становятся полезными. Недостаток же заключается в том, что весь процесс внедрения зависит от характеристик уже существующих технологий, произведенных другими странами, эти технологии необходимо адаптировать к условиям конкретного производства.

Для того, чтобы дать прогноз и определить конкретные модели информационного развития России, определить набор наиболее эффективных его способов, неверно было бы ориентироваться на ту, или иную модель, тот или иной способ в чистом виде. Не существует одной хорошей модели, анализ положительных и негативных характеристик моделей технологического развития зависит от конкретных проблем реального общества и ситуации в нем, от конкретных проблем, которые новые технологии ставят во всех сферах общественной жизни. Хотя, полезно использовать позитивные черты любой модели, если они вписываются в конкретную российскую ситуацию. Очень серьезной представляется задача

избежать бездумного копирования западного опыта, что особенно характерно современной России.

Несмотря на то, что Россия обладает достаточно развитой наукой по отдельным ее направлениям, необходимыми финансовыми и материальными государственными ресурсами, комплексом предприятий с хорошо технологически организованным производством (в основном, на базе предприятия ВПК), все же, в современных российских условиях первую модель технологического развития использовать невозможно. И дело совсем не в наличии или отсутствии этих четырех факторов, и, даже, не в уровне развития каждого из них. В первой модели прежде всего важна определенная комбинация факторов, характер и способ их взаимодействия друг с другом.

В отечественных условиях децентрализованная сеть взаимосвязей, характерная для «инновационной среды», не может возникнуть по целому ряду причин. Во-первых, процесс приватизации в России не привел к формированию крупного капитала, способного и заинтересованного в активном участии на инновационном рынке. Для большинства акционированных предприятий на повестке дня стоит пока один главный вопрос: как выжить? Во-вторых, хорошо организованное производство рассредоточено в физическом пространстве. В-третьих, научные центры (за исключением небольшого числа федеральных КБ, прикладных институтов, фирмы и прочих «ящиков», работающих на «оборонку») не включены в тесные финансовые связи с частными предприятиями и остаются бюджетными. В-четвертых, высококвалифицированные инженеры и рабочие также рассредоточены по различным отраслям и предприятиям, основной их массе не хватает необходимой

для работы с информационными технологиями квалификации.

Вторая модель также неприемлема для России, так как в ее основе лежит способность крупных транснациональных компаний генерировать внутри себя все те элементы, которые необходимы для технологического прогресса. Таких ТНК в России пока нет. Кроме того, эта модель не может рассматриваться возможной формой российского движения по пути информатизации и в силу изначально заложенного в ней недостатка, который тормозит распространение инноваций в обществе: результаты инновационного прогресса держатся под строгим секретом и жестко контролируются несколькими крупными фирмами, которые используют новые технологии только для получения непосредственной выгоды.

Третья модель технологического развития также вряд ли применима к условиям и особенностям России. И дело не столько в отсутствии крупных частных фирм, создание которых не в такой уже далекой перспективе, сколько в том, что Россия не может по объективным причинам в обозримом будущем закрыть национальные границы для иностранных инвестиций, лишиться в условиях кризиса производства поддержки извне путем различных дотаций, займов и прочих форм различной «помощи».

Кроме того, нормативное вмешательство государственного регулирования в пределах третьей модели должно быть очень выверено и ограничиваться инфраструктурой (транспорт, связь, кредиты, страхование), оставляя свободными от прямого контроля и навязывания условий функционирования весь остальной спектр социально-экономических отношений. Но, для этого необходима зрелая общественная организация рыночной

парадигмы экономического развития, чего в России пока что нет. Сейчас в РФ, вместо объявленного в качестве официальной идеологии реформирования перехода к системе экономического либерализма и соответствующей ему политической демократии западного образца, на практике укрепляется система патронажного регулирования экономики в сочетании с вождистской плебисцитарной демократией.

Попытка реализовать технологическое развитие России в рамках четвертой модели также не может увенчаться успехом. Россия еще пока (как, впрочем, и уже) не может котироваться как равный партнер развитых стран, вступивших в стадию информационного развития. Если и можно Россию возвести в ранг равного участника международных экономических отношений, то лишь как обладателя больших сырьевых запасов и ресурсов, хотя бурно развивающиеся новые технологии в ближайшие десятилетия могут свести на нет и это основание для высокого рейтинга. Для поддержания конкурентоспособности в рамках четвертой модели России нужно занимать высокое место не по запасам сырья, а по уровню распространения передовых технологий в национальных частных фирмах.

В России потенциально для такого развития не обладают ни частные маломощные в технологическом отношении фирмы, ни государство с большим дефицитным бюджетом. Хотя, если вычленишь узкие направления технологического развития (лазерная технология, космический научно-производственный комплекс, например), направить, привлечь туда капитал, установить государственные приоритеты, то можно было бы достичь здесь определенных частных успехов. Но проблемы комплексного, масштабного технологического продвиже-

ния вперед этими мерами не решить.

Пятая модель наиболее близка российскому государственному менталитету, именно она лежит в основе тех еще остающихся от «супердержавы» технологически высоких позиций, которыми обладает Россия на настоящий момент. Но, негатив, заложенный в самой сути военной модели, послужил одной из причин замедления темпов технологического развития СССР к середине 70-х годов. Поэтому, единственная возможность использовать накопленный опыт развития военных технологий для дальнейшего движения вперед и вширь, распространяя технологии за пределы военно-промышленного комплекса, это - соединение военной модели с широким и свободным национальным рынком через «следящее» финансирование и новую налоговую политику.

Путь технологического развития России в соответствии с моделью Европейского Сообщества не может быть реализован, по крайней мере в обозримом будущем (10-15 лет), по следующим причинам:

во-первых, модель Европейского Сообщества предполагает не просто тесное сотрудничество в области науки и техники, а - интегрирование экономик европейских стран;

во-вторых, основанием для интеграции является определенный, «среднеевропейский» уровень технологического развития, которым Россия не обладает на настоящий момент. В перспективе эта модель могла бы стать для российского технологического развития одной из определяющих.

Что же касается использования способа «диффузии инноваций», то Россия со своим, в основной массе, индустриально организованным производством, в случае использования этого способа технологического развития

будет поставлена в условия неразрешимого противоречия между современными технологиями, предлагаемыми развитыми европейскими партнерами, и возможностями отсталого, с информационной точки зрения, индустриально организованного производства

Итак, подведем итоги. Можно выделить семь наиболее четко проявившихся моделей технологического развития, которые реализовались в различных странах мира. В основе выделения этих моделей лежит механизм соединения научных открытий с технологией, технологии - с производством, производства - с обществом во всей сложности его социальных характеристик. Выделим отличительные особенности каждой из этих моделей и определим принципы формирования инновационной среды предприятий по производству медицинских изделий. Классификация моделей инновационного развития предприятий приведена в таблице 1.

Анализ моделей инновационного развития, приведенных в таблице, позволяет сформулировать принципы построения инновационной среды предприятия: модели «Силиконовой долины», «Транснациональной Компании», «Межнационального сотрудничества» позволяют сформулировать принцип наличия отраслевой науки, доступа к крупному капиталу, современного оснащения предприятий и большого числа высококвалифицированных работников; модели «Транснациональной Компании», «Государственного протекционизма», «Межнационального сотрудничества» позволяют сформулировать принцип присутствия в отрасли системообразующего центра; модели «Государственного протекционизма», «Конкурирующего государственного протекционизма», «Военная» позволяют сформулировать принцип необходимости

Таблица 1
Классификация моделей инновационного развития предприятий

Название модели	Описание
Модель «Силиконовой Долины»	Отличительной особенностью этой модели технологического развития является создание сети взаимосвязей с высокой степенью децентрализации. Так, в Силиконовой Долине (США, Калифорния), имеющей протяженность чуть более 30 км, сосредоточено 8 тысяч предприятий, принадлежащих 2 тысячам Компаний, специализирующихся в области информационных технологий. На этих предприятиях работают 220 тысяч высококвалифицированных инженеров и рабочих, а научная инновационная база создается для Силиконовой Долины в Стенфордском университете, университетах в Беркли и Сан-Франциско. Такая среда имеет возможность сформироваться и в дальнейшем служить источником инновационного и технологического развития только при наличии четырех обязательных элементов: науки, представленной крупными научно-исследовательскими и экспериментальными центрами; крупного частного капитала; современно оснащенных многопрофильных предприятий; большого числа высококвалифицированных инженеров и рабочих
Модель «Транснациональной Компании»	Инициированием инноваций, доведением их до технологической и производственной реализации занимается какая-либо крупная транснациональная Компания, обладающая необходимым капиталом, располагающая комплексом предприятий с современным уровнем производственных процессов, на которых работают квалифицированные специалисты. Эта Компания должна иметь собственные научно-исследовательские центры или финансировать такие разработки в крупных университетских центрах. Таким образом, ТНК генерирует в себе все четыре необходимых для технологического прогресса элемента модели «Силиконовой Долины», только сеть децентрализованных взаимосвязей здесь заменяется диктатом интересов ТНК
Модель «государственного протекционизма»	Правительство какой-либо страны оказывает поддержку технологическим инновациям через национальные частные фирмы в условиях закрытого национального рынка для иностранных компаний. В соответствии с этой моделью, правительства Японии и Республики Корея при помощи ряда мер поощряли национальные компании, сначала внутри страны, а затем помогали им выходить со своей продукцией, произведенной с помощью новейших технологий, на мировой рынок. Эти страны на определенном этапе копировали американские и европейские технологии и делали упор на производстве более дешевой и лучшей по качеству продукции. В дальнейшем, по мере накопления национальными компаниями опыта инновационного развития и технологических приоритетов, происходил переход от копирования - к собственному производству высоких технологий
Модель «конкурирующего государственного протекционизма»	Данная модель отличается от «государственного протекционизма» тем, что технологический прогресс осуществляется в постоянном и непосредственном взаимодействии с мировым рынком, когда национальные экономические границы остаются открытыми. В соответствии с этой моделью правительство Франции поддерживало национальные компании в открытой международной конкурентной борьбе на информационном рынке. Однако, большинству французских фирм очень трудно самостоятельно поддерживать технологическое развитие на мировом уровне, обеспечивать его конкурентоспособность, несмотря на серьезную помощь со стороны государственных структур
«Военная» модель	Основывается в качестве целеполагания технологического развития на стремлении добиться военного превосходства. Элементы военной модели лежат в основе советского и американского опыта технологического развития. Но, в отличие от попытки ее применения в бывшем СССР, в США военная модель работала одновременно с рыночной моделью, открытый рынок постоянно стимулировал военные технологии. Американцы к началу 80-х годов пришли к выводу о необходимости сворачивания крупных оборонных программ исследований и разработок и увеличения собственных средств частной промышленности в финансировании инновационных проектов
Модель «межнационального сотрудничества»	Примером является модель Европейского Содружества. Она базируется на сотрудничестве между различными правительствами и частными компаниями различных стран. Это, как бы, вынесенная за национальные рамки модель «Силиконовой Долины»
Модель «диффузии инноваций»	Здесь главным является внедрение уже имеющихся передовых технологий в промышленные и управленческие структуры. Ее сильная сторона в том, что технологии очень быстро находят в промышленности свое применение и становятся полезными. Недостаток же заключается в том, что весь процесс внедрения зависит от характеристик уже существующих технологий, произведенных другими странами, эти технологии необходимо адаптировать к условиям конкретного производства

государственной поддержки; модели «Международного сотрудничества», «Военная», «Конкурирующего государственного протекционизма» позволяют сформулировать принцип свободного обмена информацией. Комбинирование данных принципов позволит создать предпосылки для формирования инновационной среды адекватной отечественной отрасли производства медицинских изделий.

Россия под воздействием глобальной трансформации мира интегрируется в становящуюся мировую экономическую систему.

Для интеграции в мировое информационное сообщество на паритетных основах Россия должна в самые исторически краткие сроки совершить переход от индустриальной организации общества к информационной стадии развития.

Этот переход должен осуществляться на основе выверенного плана, учитывающего мировой опыт и особенности страны.

Замедленные темпы технологического развития увеличат разрыв между Россией и развитыми странами, сделают необратимее ее превращение в страну «третьего мира».

Ошибки в выборе модели технологического развития могут повлечь за собой усиление социальной напряженности и социальные конфликты общегосударственного масштаба.

Наиболее оптимальным вариантом технологического развития России на начальном этапе следует считать военную модель с учетом американского опыта «подпитки» через рыночную модель с перспективным переходом на модель Европейского Сообщества.

Литература

1. Агапцов С. А., Мордвинцев А. И., Полонский А. М. Предпринимательская система хозяйствования: Монография. – Волгоград: ТОО «Принт», 2008
2. Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика //

Вопросы экономики. – 2011. – № 2. – с. 141-144.

3. Ермолаев И. Н. Стимулирование инвестиционной деятельности строительного комплекса на основе организационно-управленческих инноваций // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2011. № 5-6. С. 56-58.

4. Инвестиции и инновации: Словарь-справочник от А до Я / Под ред. М. З. Бора, А. Ю. Денисова – М.: ДИС, 2013.

5. Инновации для предпринимателей. Точка доступа: http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_71BE271C-66C2-4292-B611-988686BB5C15.html

6. Инновационный климат организации. Точка доступа: <http://humeur.ru/page/innovacionnyj-klimat-organizacii>

7. Клименко Э.Ю., Лочан С.А. Теоретические вопросы формирования национальной инновационной системы, как инструмента развития инновационной экономики // Интеграл. 2014. № 2,3. с. 74-75

Особенности профессионального развития педагога в системе управления общего образования города Москвы

Антонов Николай Викторович, старший методист Городского методического центра Департамента образования города Москвы

В статье представлена структура управления системой общего образования города Москвы, обозначена проблема профессионального развития педагогов, работающих на административных и методических должностях. Выявлены подходы к определению понятия «профессиональное развитие педагога», основные компоненты профессионального развития личности педагога (мотивационно-ценностный, содержательно-операционный, деятельностно-практический, организационно-коммуникативный, эмоционально-волевой, рефлексивно-оценочный), которые направлены на развитие его как профессионала, как представителя профессии, как специалиста в области обучения и воспитания учащихся и как работника общеобразовательной организации. Выделен ряд требований, которые необходимо выполнять педагогу в условиях развития системы образования города Москвы. Обоснована необходимость разработки современной модели профессионального развития педагогов в целях оперативного и своевременного реагирования на происходящие изменения в системе образования. Ключевые слова: профессиональное развитие педагога, система управления, общее образование.

Современный этап развития российского общества характеризуется быстрой сменой технологий во всех сферах и отраслях профессиональной деятельности, что обуславливает и формирование новой системы образования, предполагающей постоянное обновление.

В России непрерывно идет развитие системы образования, охватывающее все виды деятельности образовательных организаций. В настоящее время система образования столицы проходит завершающий этап реализации программы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование») на период до 2012 – 2016 год», одной из подпрограмм которой является «Общее образование»,

Направлениями программы являются:

- создание средствами образования условий для формирования личной успешности обучающихся и воспитанников в обществе;
- комплексное развитие сети образовательных организаций для обеспечения доступности дошкольного, общего и дополнительного образования независимо от территории проживания обучающихся и состояния их здоровья;
- внедрение современных стандартов качества образования («Московского стандарта качества образования»), инструментов его независимой и прозрачной для общества оценки, обеспечивающих индивидуализацию образовательных траекторий и достижение обучающимися образовательных результатов, необходимых для успешной социализации и работы в инновационной экономике;
- создание в системе образования условий для сохранения и укрепления здоровья, формирования здорового образа жизни обучающихся и воспитанников, оказания помощи детям, нуждающимся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи;
- создание механизмов использования интеллектуальных, социокультурных и физкультурно-спортивных ресурсов города Москвы в образовании, реализации потенциала образования в развитии города Москвы;
- обеспечение эффективности управления системой образования города Москвы [2].

Составной частью развития образования является обеспечение эффективности управления системой образования города Москвы. Вместе с тем, не только в сознании граждан, не связанных со сферой образования, но и у многих сотрудников системы образования города Москвы укрепились прежние устаревшие принципы управления системой образования столицы: прямое администрирование и жесткая централизованная структура управления, слабая развитость информационно-аналитических функций, негибкие стандарты, устаревшие формы работы, которые оказывают дестабилизирующее воздействие на проведение преобразований по обеспечению эффективности управления системой образования города Москвы.

Традиционному (устаревшему) представлению об управлении системой образования города Москвы присуща линейная форма организации управления, которая характеризуется наличием устойчивой связи «начальник – подчиненный», все управленческие решения руководителя Департамента образования города Москвы ранее осуществлялись через окружные управления образования. Руководство в линейной системе охватывало все задачи и распространялось на всю иерархию.

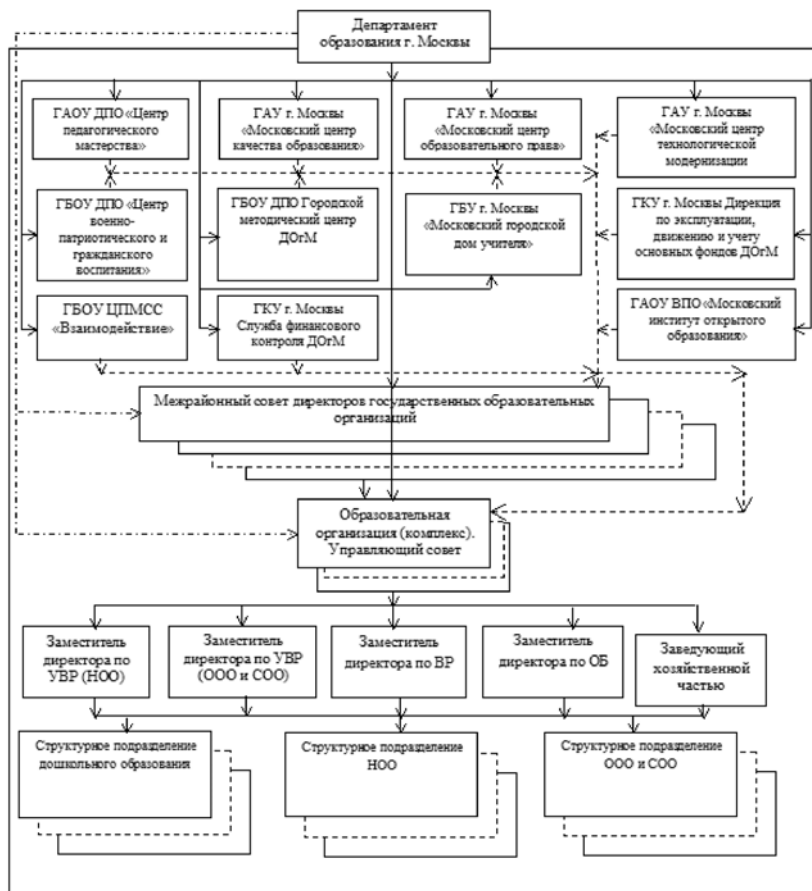

Рис. 1. Структура системы управления образовательными организациями общего образования г. Москвы

Практика функционирования управления системой образования города Москвы показала, что управление осуществлялось на трех различных уровнях:

- городской уровень – это уровень, на котором решались задачи управления системой образования столицы, относящиеся ко всем подразделениям системы;
- окружной уровень – это уровень, на который передавалось решение задач управления системой образования, связанных с образовательной деятельностью именно этого округа;
- уровень образовательной организации – это уровень, на который передавались задачи управления, относящиеся только к образовательной организации.

Вторая декада XXI в. связана с наступлением эпохи инновационных технологий, с базовыми преобразованиями в сфере

образования, меняющими представления о его роли в обществе.

Государственной программой города Москвы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» на 2012-2016 годы, подпрограммой «Общее образование» предусмотрена модернизация сети общеобразовательных организаций, обеспечивающая доступность качественных образовательных услуг и возможность построения индивидуальных образовательных траекторий на уровне района. Одним из пунктов реализации программы является формирование территориальных (многоуровневых) образовательных комплексов, включающих государственные образовательные организации дошкольного, общего (по ступеням) и дополнительного образования детей [2].

В рамках реализации программы в Москве созданы и ус-

пешно функционируют более 700 образовательных организаций (образовательных комплексов).

Управление системой образования города Москвы приобрело матричную форму управления, объединяющую линейно-функциональное и линейное управление.

Особенностью современной системы управления образовательными организациями общего образования является реорганизация окружных управлений образования и окружных методических центров, создание межрайонных советов директоров государственных образовательных организаций с целью координации деятельности государственных образовательных организаций, расположенных на территории близлежащих районов (округа) по вопросам развития образования, организации образовательного процесса, обобщения и распространения положительного опыта по организации учебного процесса, научной работы, повышения квалификации педагогических кадров и других работников, совершенствования системы непрерывного образования в районах (округе), усиления роли школы в социально-экономическом и культурном развитии районов (округа) [4].

С введением этой инновации структура управления образовательными организациями общего образования приобрела иной вид, как показано на рис. 1.

Таким образом, существующая структура системы управления и нормативно-правовая документация дает возможность образовательным организациям иметь в своей структуре различные структурные подразделения, обеспечивающие образовательную деятельность с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся [1].

Известно, что одной из самых важных социальных задач общества является воспитание поколения, способного обеспе-

читать дальнейшее поступательное развитие страны, и во все времена эту ответственность берет на себя учитель. В российской ментальности образ учителя ассоциируется, прежде всего, с такими понятиями, как духовность, нравственность, высокое призвание, служение общечеловеческим ценностям, бескорыстная помощь, любовь к ученикам, сопереживание, понимание и доброта. Так или иначе, учительский труд всегда направлен на решение глобальной задачи - развитие личности ученика и его успешную социализацию. Признание человека основной ценностью нашего общества расширило и во многом изменило шкалу компетенций учителя, обусловило появление особых требований к его деятельности. Самой высокой целью современного образования сегодня считается содействие самоопределению и самореализации растущей личности через создание условий для реализации ее внутренних возможностей и ресурсов [11].

К современному педагогу предъявляются определённые требования в соответствии с Профессиональным стандартом. Профессиональный стандарт «Педагог» определяет следующие трудовые функции: общепедагогическая функция, обучение, воспитательная деятельность, развивающая деятельность, педагогическая деятельность по реализации программ дошкольного, начального, основного и среднего общего образования, а также характеризует обобщенные трудовые функции: возможные наименования должностей, требования к образованию и обучению, требования к опыту практической работы, особые условия допуска к работе [3].

Современному педагогу необходимо выполнять ряд требований в условиях развития системы образования г. Москвы. В функционал педагога входит разработка и реализация программ учебных дисциплин в рамках основной общеобразовательной программы, осуществление профессиональной

деятельности в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, участие в разработке и реализации программы развития образовательной организации в целях создания безопасной и комфортной образовательной среды, планирование и проведение учебных занятий, систематический анализ эффективности учебных занятий и подходов к обучению, организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися, формирование универсальных учебных действий, формирование навыков, связанных с информационно-коммуникационными технологиями, формирование мотивации к обучению, объективная оценка знаний обучающихся на основе тестирования и других методов контроля в соответствии с реальными учебными возможностями детей; формирование общекультурных компетенций и понимания места предмета в общей картине мира, определение на основе анализа учебной деятельности обучающегося оптимальных (в том или ином предметном образовательном контексте) способов его обучения и развития, определение совместно с обучающимся, его родителями (законными представителями), другими участниками образовательного процесса (педагог-психолог, учитель-дефектолог, методист) зоны его ближайшего развития, разработка и реализация (при необходимости) индивидуальной образовательной маршрута и индивидуальной программы развития обучающихся, планирование специализированного образовательного процесса для группы, класса и/или отдельных контингентов обучающихся с выдающимися способностями и/или особыми образовательными потребностями на основе имеющихся типовых программ и собственных разработок с учетом специфики состава обучающихся, уточнение и модификация планиро-

вания, применение специальных языковых программ (в том числе русского как иностранного), программ повышения языковой культуры и развития навыков поликультурного общения, совместное с учащимися использование иноязычных источников информации, инструментов перевода, произношения, организация олимпиад, конференций, турниров математических и лингвистических игр в школе [3].

Вместе с тем возникает проблема обеспечения комплексов управленческими и методическими работниками (управленцы-педагоги и методисты-педагоги), требования к которым на современном этапе развития системы образования не регламентированы.

Проблема обусловлена тем, что на административные должности назначаются учителя-предметники, которые в большинстве случаев не имеют базового управленческого образования.

Возникает потребность в профессиональном развитии педагогов для выполнения новых управленческих или методических обязанностей в изменяющихся условиях.

Существует большое количество подходов к определению понятия профессионального развития педагога.

Под профессиональным развитием некоторые авторы понимают качественное активное преобразование педагогом своего внутреннего мира, внутреннюю детерминацию активности учителя, которая приводит к принципиально новому способу профессиональной самореализации и жизнедеятельности [12].

Другие отмечают, что профессиональное развитие педагога представляет собой процесс, который предполагает целостное, постоянное, усложняющееся и результативное преобразование личности, сущность этого процесса заключается в достижении высшего уровня развития профессионализма и личностной зрелости через преодоление действительных, межличностных,

внутриличностных противоречий [12].

В «Словаре по педагогике» профессиональное развитие личности понимается как «рост, становление профессионально значимых личностных качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, активное качественное преобразование личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому его строю и способу жизнедеятельности – творческой самореализации в профессии» [9].

Учитывая, что практически во всех источниках речь идет в основном о педагогической составляющей профессионального роста педагога, следует отметить, что в педагогических исследованиях практически не затрагивается вопрос профессионального развития в контексте влияния на него работы в конкретной общеобразовательной организации.

Необходимо отметить, что понятие «профессиональное развитие» часто используется в литературе по менеджменту и управлению персоналом. Профессиональное развитие мы понимаем как процесс формирования личности, приобретение работниками новых знаний, умений и навыков, развитие качественных характеристик персонала (одаренность, интеллект, реакция и т.д.), социальные потребности к контактам, управление конфликтами, художественные, аналитические и другие способности, мотивация, свойства личности (характера, воли, способностей) с целью подготовки сотрудника к выполнению новых производственных задач, возникающих в условиях развития компании, реализации ее тактических и стратегических планов и целей [7].

Важно отметить, что в менеджменте профессиональное развитие представляется целенаправленным систематическим процессом, совокупностью мероприятий, которые направлены на повышение квалификации работников в процессе всей его профессиональной деятельности [15].

Итак, можно сделать вывод, что процесс профессионального развития тесно связан с формированием личностных качеств, черт характера, которые лежат в основе профессиональной педагогической деятельности. Необходимо также выделить ряд основных компонентов профессионального развития личности педагога (мотивационно-ценностный, содержательно-операционный, деятельностно-практический, организационно-коммуникативный, эмоционально-волевой, рефлексивно-оценочный), которые направлены на развитие его как профессионала, как представителя профессии, как специалиста в области обучения и воспитания учащихся и как работника конкретной общеобразовательной организации.

Таким образом, для своевременного реагирования педагогов на происходящие изменения в системе образования возникает необходимость разработки современной модели профессионального развития педагогов.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Государственная программа города Москвы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» на 2012-2016 годы.
3. Приказ Минтруда России № 544н от 18 октября 2013 г. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».
4. Приказ Департамента образования г. Москвы от 17 октября 2013 г. № 639 «Об утверждении Положения о межрайонном совете директоров государственных образовательных организаций, находящихся на территории города Москвы».
5. Официальный сайт Департамента образования г. Москвы <http://dogm.mos.ru>

6. Официальный сайт ГБОУ ГМЦ Департамента образования г. Москвы <http://mosmetod.ru/>

7. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. / Пер. с англ. Под ред. С.К. Мордовина. - СПб.: Питер, 2005.

8. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала. - М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004.

9. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике/ Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. - М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: «МарТ», 2005.

10. Кузьмина Н.В. Профессиональная деятельность преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища Текст./Н.В. Кузьмина. М.: Изд-во «Высшая школа», 1989.

11. Лебедева И.В., Аксёнов С.И. Учитель или коуч? // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6; Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования» <http://www.science-education.ru/120-16096>

12. Маркова. А. К. Психология профессионализма Текст. /А. К. Маркова. - М.: Знание, 1996.

13. Митина Л.М. Профессиональное развитие и здоровье педагога: проблемы и пути решения // Вестник образования России. - 2005. - №7.

14. Преображенский Б.Г. Синергетический подход к анализу и синтезу образовательных систем. // Университетское управление: практика и анализ. - 2005. - № 1-2

15. Травин В.В., Магура М.И., Курбатова М.Б. Управление человеческими ресурсами: Модуль IV. - М.: Дело, 2004. - 350 с.

16. Уткин Э.А., Сатабаев К.Т., Сатабаева Р.К. Инновации в управлении человеческими ресурсами. - М.: ТЕИС, 2002.

17. Шеметов П.В. Теория организаций - М.: Инфра - М. 2004.

Исследование биографических документов философа И.П. Четверикова (историко-архивный обзор)

Сизинцев Павел Васильевич, магистрант, Сретенская Духовная Семинария, sizinpash@yandex.ru.

В данной статье рассмотрены проблемы толкования биографических данных (место и дата рождения, учебное заведение, работа). На основе проведенного исследования автором предлагается внести необходимые коррективы в биографические данные И.П. Четверикова, дается характеристика этапов начала его преподавательской деятельности, указываются места работы, должности, статус государственного служащего. Цель статьи – исследовать основные периоды начала биографии теолога, религиозного философа, профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова. Предмет статьи – описание моментов жизни, учебы, трудовой деятельности, отраженных в архивных материалах и мемуарных свидетельствах, публицистических работах и обзорных статьях. Тема статьи – дать представление о реальных и подтвержденных документально этапах биографии известного ученого. Методология исследования базируется на системно-философском подходе с использованием архивно-исторических методов выявления информации. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как подробных аналитических исследований теологического, философского и психологического наследия И.П. Четверикова в мировой и российской научной среде до настоящего времени практически не проводилось. Ключевые слова: РГАЛИ, религиозная психология, преподаватель, доцент, профессор, магистр богословия.

Цель статьи – исследовать основные периоды начала биографии теолога, религиозного философа, профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова. Данным исследованием выявлено, что, судя по анкетам, цифровые данные И.П. Четвериков писал иногда просто небрежно, не обращая внимания на арифметические несоответствия возрастов членов его семьи в своих собственных сведениях. Им даже указан завышенный возраст самого себя один раз в карточке – формуляре личного дела Российской Академии Художественных Наук РСФСР (далее – РАХН), где в 1922 г. он пишет в графе «возраст» - 49 лет¹. Год своего рождения в советских анкетах он указывает то 1879², то 1880³, при реальном 1875 годе рождения. Иван Пименович как будто привыкал к своей «советской» биографии, осваивал «нужные для советских анкет» вехи своей «новой» жизни. С «мифическим» образованием и неточно указанными местами работы в дореволюционный период. В графе «образовательный ценз» в 1922 г. он указывает Киевский Университет, историко-филологический факультет⁴, который он, якобы окончил. А в качестве мест своей работы до 1922 г. указывает:

· Юрьевский Университет с должностью «профессор» и сроками работы 1917-1918 гг.⁵.

На самом деле, Четвериков начал работать в Юрьевском Университете не в качестве профессора, а в качестве приват-доцента историко-филологического факультета в 1916 г. [Ученые..., 1916, № 1, 11] с начала до конца года. [Ученые..., 1916, № 7, 10]. В марте 1917 г., во время Февральской революции, в письме из г. Юрьева (ныне – г. Тарту, Эстония) к Е.С. Давидовой И.П. Четвериков писал: «Приветствую свободу!» [Бойко, 2012, 15] и далее разъяснял свои взгляды на общественно-политическое значение революционных перемен⁶. Он продолжил работу в Юрьевском Университете в 1917 г. [Ученые..., 1917, № 1, 11] до конца учебного 1917 / 1918 гг.

Четвериков читал лекционный курс эстетики, ведя практические занятия по психологии, а с 1917 г. и лекции по психологии [Ученые..., 1917, № 5, 10]. Но должность у него по-прежнему назначена как магистр и приват-доцент философии. Важно напомнить историческую обстановку к тому времени. 24 февраля 1918 г. эстонский город Юрьев оккупировали войска кайзеровской Германии. На основании этого Юрьевский университет объявлялся немецким, и подчинялся военным властям, а чтение лекций на русском языке прекращалось. Поэтому учебную работу, приват-доценту философии И.П. Четверикову следовало завершать.

Но ситуация с профессорством И.П. Четверикова ясна и без этого исторического фактора. В учебном 1916/1917 и в 1917/1918 году он не был даже в штате, ибо должность приват-доцента в царской России означала внештатного преподавателя, равного доценту. Таким образом, Иван Пименович дезинформировал отдел кадров госучреждения молодой Советской республики (к 1922 г. уже с элементами массового террора против «буржуазных» слоев населения и православной церкви), создав одновременно мифотворческий этап своей «анкетной» жизни.

Однако, следующие данные в карточке-формуляре И.П. Четвериковым написаны, верно:

· Таврический Университет, профессор, 1918–1921 гг.

· Методико-Педологический институт, профессор, 1921 г.

Педологический Институт был организован в 1920 г. в составе таких секций, как психологическая (Рыбников), антропологическая (Бунин). Также в нем работали медицинская (Российский) и педагогическая (Соловьев) секции, располагаясь в Политехническом музее вместе с Институтом Методов Школьной Работы⁷.

· Р [оссийская] Ак[адемия] Худ[ожественных] Наук, действительный член, с 04.07 1922 г.⁸

Таким образом, исследованием проясняется внутренняя логика написания русским богословом и религиозным психологом анкетных данных в учреждении Советских организаций. Он писал то, что безопасно было указывать в СССР, и скрывал то, что, по его мнению, безусловно, следовало скрывать о своей жизни при «царском режиме». Это было опасно писать и сравнивать. Ведь даже экстраординарный профессор духовной академии в России получал в 1915 г. получал 3000 руб. и две прибавки по 500 руб. в год. Что в целом составляло 4000 золотых руб. в год или 333 руб. в месяц и было по покупательной способности в десятки раз выше его профессорского оклада РАХН, получаемого в советских дензнаках.

Будучи не только профессором, но и заместителем Заведующего Физико – Психологического отделения и служащий госслужбы с 1921 г., что следует из «личного листа» И.П. Четверикова за 1924 г.⁹, он вынужден был работать по совместительству в Педагогическом институте за 48 руб. и в Ярославском Университете за 46 руб. в месяц. Там же он указывает в качестве места своей работы Лейпцигский Университет, что является его очередным мифом своей биографии. Ибо в Лейпциг Иван Пименович был направлен по решению Совета Киевской Духовной Академии в

1906 г. [Извлечение..., 1906, 362] в научную заграничную командировку для обучения экспериментальной психологии. Это была не работа, а стажировка, получение практических навыков (1906–1908)¹⁰. Но проверить это было непросто и реальное прохождение учебной практики у известнейших психологов мира В.М. Вундта (1832-1920) и Г.Э. Мюллера (1850-1934) стало «выдуманым» этапом рабочей деятельности.

В анкете Главнауки РСФСР за 1924 г. Четвериков пишет об окончании Киевской академии в 1900 г.,¹¹ не указывая в названии слово «духовной». Но в графе «Ежедневное занятие как средство к существованию» он пишет, что он профессор высших учебных заведений Киева, с 1916 профессор Юрьевского Университета¹². Иван Пименович действительно был избран Советом Киевской Духовной Академии (далее - КДА) экстраординарным профессором по кафедре психологии в 1911 г. Но его кандидатура не была утверждена Святейшим Синодом. И фактически он остался в должности доцента КДА, будучи формально и законно «избранным» профессорско-преподавательским составом Академии. Однако заслуги Четверикова как одного из религиозных психологов были широко известны в научной среде Киева и Дерпта в 1917 г. Из немецкой оккупации, весной 1918 г. И.П. Четвериков вернулся в Киев, имея гражданский чин «статский советник»¹³.

Достоверной представляется информация анкеты о том, что осенью 1918 г. он был избран профессором Киевского Университета им. Св. Владимира на философское отделение Таврического факультета в Крыму¹⁴. Тем более, что она подтверждена рядом независимых источников, выявленных в ходе исследования. В газете «Таврический голос» [Таврический, 1917, 3] было сообщение об организации в Крыму филиала Киевского Университе-

та. Отмечалось, что совещание представителей Таврии приветствует предложение Совета профессоров Киевского Университета открыть в Крыму филиальное отделение и, что центром высшей школы в Крыму должен быть г. Симферополь. Есть и свидетельство самого Ивана Пименовича: В октябре 1918 г. я был командирован Киевским Университетом в Таврическое филиальное отделение Университета для чтения лекций по кафедре философии. В ноябре того же года Украина была занята советскими войсками и я оказался отрезанным в Крыму¹⁵. Далее, Иван Пименович пишет, что в 1920 г. Крым был присоединен к Советской России и я получил возможность выехать в Москву¹⁶.

Теперь, в исследовании все хронологически сходится, и временные рамки наполняются конкретным содержанием. 10 мая 1917 г. Совет Киевского университета одобрил идею создания своего филиала в Крыму. Революционные события затормозили этот процесс на год, но 2 июля 1918 г. Губернское земское собрание приняло решение об учреждении Таврического университета в Симферополе. В период с мая по август в 1918 г. в Киеве происходило формирование преподавательских штатов в Таврический филиал Киевского Университета. Далее Крымское правительство приняло Постановление № 23 от 3 сентября 1918 года «Об учреждении Таврического Университета»¹⁷.

Судя по этим сведениям, И.П. Четвериков подал свою кандидатуру на избрание в должность профессора в Киеве. И, как избранный профессор КДА и приват-доцент Юрьевского Университета, был избран профессором кафедры философии. В качестве профессора философии он был направлен в Таврический филиал в Крым, куда и выехал в октябре 1918 г. 14 октября 1918 г. Таврический Университет был открыт. [Хроника, www]. Он имел историко-филологический факультет, на

котором преподавал профессор философии И.П. Четвериков. Здесь важно подчеркнуть, что по своему статусу в глазах ректора КДА Еп. Василия (Богдашевского), он уже считался полноправным профессором КДА, как о том, свидетельствует письмо от 20.01.1920 г. еп. Василия к проф. Н.Н. Глубоковскому. Там, описывая немалые проблемы в Киеве у Академии, ректор пишет, что многие из наших профессоров находятся в командировках: П.П. Кудрявцев, Четвериков, Мухин, Лукьяненко и др. Иван Пименович упомянут действующим ректором в рядах профессуры вторым, что свидетельствует о том, что звание профессора он в КДА официально получил, вероятно, после смены состава Святейшего Синода весной 1917 г. Это информация подтверждается другим письмом ректора еп. Василия, от 09.07.1920 г., к проф. Н.Н. Глубоковскому. Ректор пишет о том, что треть профессоров уехала, перечисляя в их числе, таких как П.П. Кудрявцев, И.П. Четвериков и др. 19

Из выявленных исследований сведений, очевидно, что в Университет в Крым поехал профессор И.П. Четвериков, признанный и в КДА и в Университете. Он вошел в штат Таврического Университета как ординарный профессор философии и психологии [Багров, 2003, 28]. Важно, что Таврический Университет отделился от Киевского Университета и объявил об автономии уже 28 октября 1918 г. [Багров, 2003, 27]. Ибо, имея в своем составе 25 профессоров, (включая и И.П. Четверикова), счел себя компетентным в решении вопросов учебного дела. В Крыму И.П. Четвериков участвовал в деятельности религиозно-философского общества (с июля 1919 г.), ядро которого помимо него составляли С.Н. Булгаков и Г.В. Вернадский. Там обсуждались проблемы христианства и философии, существование религиозных институтов, вопросы... культуры, искусства. [Половинкин, 2010, 258]. Имен-

но И.П. Четвериков инициировал посредством прочитанного им доклада на особом совещании [Высшая..., 1920] под руководством ректора проф. Р.И. Гельвига создание в Таврическом Университете отдельного педагогического [Багров, 2004, 246] факультета.

После захвата РККА Крыма в ноябре 1920 г., в декабрьских номерах 1920 г. газеты «Красный Крым» население информировалось о том, что:

· «в Университете создается рабочий факультет, на который вправе поступать рабочие вне зависимости от уровня их образованности...

· советская администрация университета вводит новое штатное расписание, взамен «буржуазной иерархии преподавателей».

Таким образом, вместо 6 уровней преподавания с разным размером оплаты Советская власть вводила преподавательское уравнивание в 2 уровня с соответствующим и значительным снижением заработной платы преподавательского труда именно профессуре. В условиях нехватки продуктов, дороговизны и террора населения это привело к массовому увольнению высококвалифицированных профессоров, особенно гуманитарных направлений. Философия и психология стали не нужны для образования в РСФСР. Председатель Крымского ревкома Бела Кун считал, что Таврический университет является одним из центров контрреволюции. В результате ... были приговорены к высылке на север ряд профессоров бывшего факультета общественных наук. Это были профессор А.И. Елистратов... профессор П.П. Кудрявцев, профессор И.П. Четвериков, профессор А.Л. Байков, профессор Б.В. Попов. Профессора С.Н. Булгаков и М.А. Остроумов были объявлены ЧК в розыск [Ученые..., 2006, 38]. Поэтому И.П. Четвериков оказался в числе тех профессоров, которых выслали в Москву, в распоряжение Комиссариата Народного Просвещения

РСФСР. Профессора и их семьи ехали в мягком вагоне, который АН России через Наркома Здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко прислала В.И. Вернадскому лично за ним и его семьей. Академик писал о Четверикове - Я встретился с ним в Симферополе в 1919, когда был профессором, а затем ректором Университета, а он – профессором. Он был в числе тех профессоров, которых правительство большевиков выслало в Москву в распоряжение Комиссариата Просвещения, причем, они ехали, с моего разрешения, в мягком вагоне [Вернадский, 2010, 251-252].

Следует особо подчеркнуть, что Иван Пименович ехал с женой, находящейся на последнем месяце беременности - Аделаидой Адольфовной [Кипснис, 1995, 53] Четвериковой (1894-1945), [Кипснис, 1998, 76] которая через месяц 21.02.1921 г. родила мужу дочь Наталью. Наталья Ивановна Четверикова родилась по первой источниковедческой версии в 1918 г. [Иван, www]. Вторая версия года ее рождения выявлена путем анализа данных карточки-формуляра РАХН от 21.07.1922 г. Там возраст дочери указан Иваном Пименовичем - 1,5 года²⁰. По данным самого И.П. Четверикова его дочь Наталия была 1921 г.р.

Это подтверждается его личной анкетой РАХН 1924 г., в которой возраст дочери - 4 года²¹. Еще одно подтверждение в удостоверении, выданном Канцелярией РАХН от 15.11.1924 г. № 2799, где написано, что И.П. Четвериков имеет на своем иждивении дочь Наталию 4 лет, сына Николая 2 лет и жену Аделаиду²².

То есть, дочь Четверикова должна была родиться максимум зимой 1921 г. Именно эта вторая версия, основанная на подтверждающих друг друга архивных свидетельствах, представлялась в ходе исследования максимально вероятной. Примечательно, однако, что по данным анкеты ОГПУ Центрального Архива ФСБ23 в личных све-

дениях о семье, написанных самим Иваном Пименовичем, дочь в семье И.П. Четверикова, уже не значится, хотя в феврале 1933 г. ей должно было быть уже 12 лет. Это позволило предположить, что дочь И.П. Четверикова ко времени его ареста умерла. Отсутствие дочери находит косвенное подтверждение в дневнике академика В.И. Вернадского, где он пишет о И.П. Четверикове, что в 30-х годах он не мог жить в Москве, скрывался, когда посещал семью (жена и сын). Ибо вынужден был тайно <про>живать в Москве и брать там работу, по др. греческой философии [Вернадский, 2010, 250]. Дочь в описании академиком семьи Ивана Пименовича отсутствует. Исследованием установлено наличие семейной могилы Четвериковых на мемориале Новодевичьего кладбища. Полное совпадение в месте захоронения фамилии, имени и отчества у дочери, сына и жены Ивана Пименовича не оставляет сомнений в том, что погребены именно его ближайшие родственники.

Особенно в этом предположении убеждает полное совпадение очень редкого сочетания фамилии, имени и отчества, которое носила его жена – Аделаида Адольфовна Четверикова. Ее высокие профессиональные качества и мужество особо следует отметить, имея в виду, что она, ушла на фронт 23 июня 1941 г. в возрасте 46 лет в ряды военного медперсонала РККА. Ее призыв был через Киевский райвоенкомат г. Москвы [Четверикова, www], который направил Аделаиду Адольфовну на работу рентгенологом в систему военных госпиталей. Проработав в ней всю войну, Аделаида Адольфовна закончила ее в воинском звании майора медицинской службы, и должности начальника рентгеновского кабинета эвакогоспиталя № 428 воинской части МЭП 18 ФЭП 93 1 Украинского фронта. За свою службу и проявленный личный героизм в период 01.01.1945-28.02.1945 она

была награждена приказом Военного Совета по 1 Украинскому фронту № 104/н от 16.06.1945 г. орденом Красной Звезды 24. На могильной плите некрополя семьи И.П. Четверикова, проставлены даты жизни всех его близких людей:

· Дочь «Наташенька» - то есть Наталия Ивановна Четверикова: 19.02.1921 – 06.1928 гг.

· Жена Аделаида Адольфовна Четверикова – 03.08.1894 – 28.10.1945 гг.

· Сын Николай Иванович Четвериков – 26.08.1922 – 08.05.2013 гг.

Таким образом, в статье подробно исследован важный биографический период жизни религиозного философа И.П. Четверикова, даны узловые этапы его научной и профессорско-преподавательской деятельности и выявлена трагическая судьба ближайших членов его семьи.

Литература

1. Вернадский В.И., Дневники. 1941 - 1943. – М.: РОССПЭН, 2010. – 570 с.
2. Высшая школа. // Крымский вестник. – 07 мая (20 мая). № 97 (9788). 1920.
3. Кипнис С.Е., Новодевичий мемориал. - М.: Пропилеи, 1995. – 430 с.
4. Кипнис С.Е., Новодевичий мемориал. Некрополь монастыря кладбища. – М.: Арт – Бизнес – Центр, 1998. – 640 с.
5. Половинкин С.М., Русская религиозная философия. – СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2010. – 416 с.
6. Таврический ГОЛОС. 02 декабря 1917 г. № 37. // Университет в Крыму.
7. Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. // Серия «Юридические науки». Том 19 (58), № 2. 2006. – 403 с.
8. Багров Н.В., (ред.) В.И. Вернадский и Крым. – Киев.: Издательство Либід, 2004. – С. 312.
9. Багров Н.В., (ред.) История Таврического Университета. – Киев.: Либід, 2003. – 243 с.

10. Бойко А., д. філол. н., проф. (Київ), «Лекція – це ненадрукована книга» (публіцистика Івана Четверикова). – «Образ». Щорічний науковий збірник / Інститут журналістики КНУ імені Тараса Шевченка. — Київ. 2012. Випуск 13. – С. 11-19.

11. Иван Пименович Четвериков, Сайт URL: <http://www.history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6600-1/49.pdf>. – Срок последнего обращения – Август 2016.

12. Хроника основных событий в истории Таврического Университета, URL: <http://ta.cfuv.ru/ob-akademii/xronika-osnovnyx-sobytij-v-istorii-tavricheskogo-universiteta>

13. Четверикова Аделаида Адольфовна, URL: https://pamyatnaroda.mil.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazdeni.

Ссылки:

- 1 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. - Л. 1.
- 2 Там же. – Л. 1–2.
- 3 Центральный Архив ФСБ РФ. Дело Р-27416. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. – Л. 127.
- 4 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. - Л. 1.
- 5 Там же.
- 6 Переписка И.П. Четверикова с Э.С. Давыдовой. Письмо от 7 марта 1917 г. // Институт Рукописей Национальной Библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. — Ш. 64245.
- 7 Отдел рукописей РГБ. Фонд № 367. Н. А. Рыбников. Картон № 4. Единица Хранения № 2. «Автобиография Н.А. Рыбникова». Книга. Машинопись. 170 л. - Л. 1943 г.
- 8 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. - Л. 1.
- 9 Там же.
- 10 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Фонд 79. Описание 44. Дело 346. Формулярные и послужные списки, представлен-

ные по ведомству Святейшего Синода. И.П. Четвериков. – Л. 16.

11 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. – Л. 2.

12 Там же. – Л. 3.

13 РГИА. Фонд Канцелярия Синода. Фонд 79. Описание 44. Дело 346. Формулярные и послужные списки, представленные по ведомству Святейшего Синода. И.П. Четвериков. – Л. 17.

14 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. – Л. 3.

15 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 1. Единица хранения 76. Фото-документы. – Л. 285.

16 Там же.

17 Вестник Крымского Правительства. № 23. Вторник, 3 сентября 1918 г.

18 РНБ. Фонд 194. Описание 1. Единица хранения 354. – Л. 7.

19 Там же. – Л. 8.

20 РГАЛИ. Фонд 941. Описание 10. Дело 685. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. – С. 1.

21 Там же. – С. 2.

22 Там же. – С. 12.

23 Центральный Архив ФСБ РФ. Дело Р-27416. Личное дело Четверикова Ивана Пименовича. – Л. 128.

24 Центральный Архив МО. Фонд 33. Описание 686196. Единица хранения 4585. – № записи – 49497000.

Адаптация альтернативной этической финансовой системы в России

Марын Александр Владимирович, слушатель программы «Доктор делового администрирования», РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доцент Государственного университета управления
e-mail: zummaait@gmail.com

В рамках работы рассмотрены предпосылки развития альтернативной исламской финансовой системы на мировом финансовом рынке. Являясь молодым сегментом рынка финансовых услуг, на протяжении многих лет демонстрирует стремительный ежегодный рост.

В статье рассмотрена практика применения исламских финансовых инструментов мировыми финансовыми центрами. Отмечено, что развитие исламских финансов в России происходит очень медленно, не отвечая требованиям в объемах необходимого финансирования для реализации масштабных инвестиционных проектов. По результатам проведенной исследовательской работы автором представлены сформулированные выводы о перспективах развития и проблемах апробации этических финансов в России.

Автором обобщен мировой опыт и сделан вывод, что развитие системы исламского финансирования в России является перспективным направлением, особенно в условиях санкций. В период, когда большая доля российского финансового рынка столкнулась с западными санкциями, привлечение финансовых средств, работающих на принципах этических финансов, может стать альтернативой капитала европейских рынков.

Ключевые слова: инвестиции, этические финансы, исламский банкинг, инвестиционные проекты, механизмы реализации проектов.

Кризис денежно-кредитной сферы 2008 г. выявил основное слабое место всей традиционной финансовой системы. Основной причиной кризиса стали процентные деньги, которые привели к глобальному дисбалансу в экономике. В связи с этим в настоящее время большое внимание финансистов уделяется альтернативной этической финансовой системе.

В отличие от традиционного вида финансирования, основанного на ссудных процентах, в альтернативном этическом банкинге финансирование должно быть обеспечено реальными существующими активами, ценные бумаги должны быть обеспечены товарами и услугами. При этом деньги выполняют роль посредника в обмене, но собственной ценности не имеют.

На принципах этических финансов функционирует исламский банкинг. Фундаментальное отличие от традиционного банкинга в полном отказе от банковских процентов, так как получение и оплата процентов являются запрещенными в исламе. Этические банки не фиксируют процент прибыли по вкладу и не гарантируют определенный объем прибыли инвесторам. Они привлекают клиентов, показывая им прогнозные расчеты эффективности, основанные на прошлых статистических показателях. В 2014 году исламские банковские активы Катара, Индонезии, Саудовской Аравии, Малайзии, ОАЭ и Турции составили 753 млрд долларов США.

Индустрия этических (исламских) финансов, являясь молодым сегментом рынка финансовых услуг, на протяжении многих лет демонстрирует стремительный рост на уровне 15-20% в год. За последние 12 лет мировой рынок этических финансов вырос почти в 11 раз – с 150 миллиардов долларов в 2000 году до 1,6 триллионов долларов к 2012. К концу 2014 года объем учтенных активов исламской финансовой индустрии в мире составил 2,1 триллионов долларов, из которых непосредственно на банкинг приходится 1,6 триллионов долларов¹.

МВФ в 2014 году провели исследование деятельности этических (исламских) банков, провели анализ финансово-хозяйственной деятельности 397 традиционных и 77 исламских банков, с идентичным уровнем капитализаций, в различных странах, за 12 лет. Результаты показали, что этические банки на 1/3 эффективнее традиционных банков с капиталом менее 1 млрд. USD и на 25% эффективнее банков, капитализация которых превышает 1 млрд. USD. Вывод МВФ, что преимущество исламского банкинга заключается в особом подходе к клиентам и в качественной оценке рисков².

Многие страны привлекли иностранные инвестиции в этические финансовые продукты³:

- Великобритания – июнь 2014 г. – правительство выпустило сукук, срок 5 лет, объемом 200 млн фунтов стерлингов, рейтинг AAA, доходность эквивалентна традиционным 5-летним долговым обязательствам страны. Спрос превысил предложение в 10 раз, треть инвесторов из Великобритании, другие из стран Ближнего Востока и Азии;

- Гонконг – сентябрь 2014 г. – выпуск суверенный сукук: кредитный рейтинг (AAA), срок 5 лет, объем 1 млрд долл. Спрос превысил предложение почти в 5 раз, ценные бумаги выкупили 120 мировых институциональных инвесторов (47% в Азии, 36 % на Ближнем Востоке, 11 % в США, 6% в Европе).

- Эмират Шарджа (ОАЭ) – сентябрь 2014 г. – выпуск суверенный сукук, срок 10 лет, объем 750 млн долл., переподписан 10 раз. Приобрели инвесторы: 55% из стран Ближнего Востока, 14% из Азии, 20% из Британии, 11% из других стран Европы.

Ряд других крупнейших финансовых центров привлекли инвестиции за счет инструментов этической финансовой системы.

В целях привлечения инвесторов многие и западные и восточные страны корректируют национальное законодательство, чтобы этические банковские и финансовые услуги на их территориях функционировали наравне с традиционными. Это такие страны как Великобритания, Китай (Гонконг), Люксембург, Сингапур, Франция, ФРГ, Чехия, Южная Корея, Япония.

В настоящее время рассматриваются две базовые модели интеграции традиционной системы с системой этических (исламских) финансов.

Первая заключается в функционировании полноценного банка основанного и структурированного на принципах этических финансов, применяющего этические финансовые инструменты и объекты инфраструктуры.

Вторая модель предусматривает создание рынка специализированных этических ценных бумаг, специализированных фондов созданных по принципам исламского финансирования различной отраслевой направленности: недвижимость, индустриальные и агропромышленные направления, страхование и другими видами финансового посредничества.

В Российской Федерации этические финансы практически не развиваются. В период, когда большая доля российского финансового рынка столкнулась с западными санкциями, привлечение финансовых средств, работающих на принципах этических финансов, может стать альтернативой капитала европейских рынков.

Кох Л.В. и Гасымов Ф.Г., отмечают, что «с помощью исламских финансов возможно преодолеть те негативные стороны функционирования традиционных банковских систем, которые особенно ярко проявляются в периоды финансовых кризисов». А «расширение спектра продуктовой линейки традиционных банков за счет исламских банковских продуктов повысит конкурентные преимущества этих банков на финансовом рынке и увеличит их «сопротивляемость» финансовым кризисам»⁴.

Изучение перспектив развития системы этических финансов в России позволили определить ряд проблем адаптации, основные из них:

- отсутствие единого подхода по вопросу функционирования этических финансов;

- противоречия принципов этического банкинга нормам Федерального Закона «О банках и банковской деятельности», в части запрета кредитной организации заниматься торговой деятельностью;

- противоречие принципов этического финансирования принятым в России принципам кредитования (Гражданский Кодекс Российской Федерации).

- невозможность привлечения средств вкладчиков и партнеров на безвозмездной основе;

- несовершенство налогового законодательства;

- отсутствие сертифицированных специалистов;

- низкий уровень информированности об этических финансовых институтах.

С соответствии с существующим законодательством в настоящее время в России невозможно создать банк, работающий в соответствии с принципами беспроцентного финансирования. Для обеспечения полноценного функционирования этических финансов в России со стороны государства необходимо внесение этических финансовых услуг в список макроэкономических целей государства, содействие созданию

правовой, регулятивной и операционной инфраструктуры.

На уровне регулятора Центрального Банка России требуется обеспечение равных возможностей для всех подконтрольных ему финансовых институтов, включая этические, а также для традиционных финансовых институтов, предлагающих этические финансовые продукты:

- . приведение внутренней нормативной базы регулятора в соответствие с этическими финансовыми принципами;

- . создание специально назначенной надзорной группы для осуществления контроля этической банковской и финансовой деятельности;

- . предоставление достаточной ликвидности для эффективной работы исламских финансовых институтов.

Внедрение и развитие этической финансовой системы оказывает значительный положительный эффект на экономику: увеличение сбережений в экономике, наличие более широкой номенклатуры финансовых услуг, рост инвестиций и темпов экономического роста, приток иностранного капитала.

Общепризнанные активы этической (исламской) финансовой отрасли оцениваются в 2 трлн долларов, с потенциалом роста к 2018 году до 3 трлн долларов. Это избыточный капитал финансового рынка стран Персидского залива и Юго-Восточной Азии, значительный потенциал инвестирования которых мы не используем. Модернизация и развитие российской финансовой системы с интеграцией этической банковской модели позволит сформировать устойчивую банковскую систему, снизить уязвимость от внешних негативных факторов.

Литература

1. Клеблеева Р. Ш. 2014. Исламская модель бухгалтерского учета: предпосылки возникновения и история развития. Проблемы современной экономики, № 1 (49).

2. Официальный сайт Islamic Bank of Britain. 2014. Статисти-

ка. Официальный сайт Islamic Bank of Britain

3. Financial Times, 2014, UK sukuk bond sale attracts J2bn in orders, Financial Times

4. Koch L, Gasimov F.G. 2013. «Islamic finance and traditional banking system», Bulletin of the Trans-Baikal State University. № 11. pp. 133-138.

Ссылки:

1Клеблеева Р. Ш. 2014. Исламская модель бухгалтерского учета: предпосылки возникновения и история развития. Проблемы современной экономики, № 1 (49).

2Официальный сайт Islamic Bank of Britain. 2014. Статистика. Официальный сайт Islamic Bank of Britain, найдено 05.12.15 <www.islamic-bank.com>

3 Financial Times, 2014, UK sukuk bond sale attracts J2bn in orders, Financial Times, найдено 09.12.15 <<http://www.ft.com/cms/s/0/7c89467e-fc4e-11e3-98b8-00144feab7de.html#axzz3Emf3jXyl>>

4 Koch L, Gasimov F.G. 2013. «Islamic finance and traditional banking system», Bulletin of the Trans-Baikal State University. № 11. pp. 133-138.

Методология оценки результативности образования в рамках концепции управления качеством образования

Абзалимов Рамиль Рафикович
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математики, Уфимский государственный нефтяной технический университет, abzalimovrr@mail.ru

В настоящей работе описаны проблемы понятий в осуществлении управленческой деятельности: процессный и результативный. Описаны понятия результативности в образовании, критерии оценки результативности, представление результатов оценки и измерение результатов образовательной деятельности.
Ключевые слова: процесс образования, результат, результативность, измерение результатов, управление образованием, оценка результативности.

При рассмотрении управления качеством образования, было обращено внимание на два подхода в осуществлении управленческой деятельности: процессный и результативный.

Первый подход концентрирует внимание управления качеством на организации и осуществления образовательного процесса. При этом предполагается, что результаты процесса могут, по разным причинам, как объективным так и субъективным, отличаться от прогнозируемых. Отсюда, задача управления качеством, корректировать и регулировать образовательный процесс. Выработать критерии оценки этой деятельности задача будущих исследований.

Результативный подход управления качеством рассматривает образовательную деятельность в системе, в которой образовательный процесс, структурно находится между целью деятельности и ее результатом. С этих позиций, управление качеством образовательной деятельности охватывает, во-первых, качество целеполагания, во-вторых, качество средств деятельности, в-третьих, качество организации деятельности, наконец, качество осуществления образовательного процесса. Качество результата является итогом управленческих действий на всех этапах образовательной деятельности.

Цель отражает результат мыслимый, предвосхищаемый, прогнозируемый, планируемый и, в определенном смысле, идеальный. Этот образ желаемого результата формируется в сознании субъекта деятельности. Он может получать либо не получать адекватное вербальное отражение.

Кроме того, есть основание предполагать, что результат-реальность (реальные последствия осуществленной деятельности) может содержать две части: предсказуемую, или предвиденную, совпадающую с результатом-образом полностью или частично, и непредсказуемую, т.е. непредвиденные последствия деятельности. Соотношение этих двух частей полученного результата характеризует степень осознанности, прогностичности и целенаправленности деятельности. Это определяет подход к оценке результата [1].

У большинства авторов применяются разные варианты трактовки и определения результата, и его качества. Поэтому для начала необходимо уточнить общие понятия того и другого, поскольку оба термина являются базовыми в рассматриваемой проблеме. По определению результат - состояние системы после окончания процесса [2].

Более развернуто, результат - это итог деятельности, соотносенный с её целями. То есть итог как объективное изменение состояний, свойств субъекта или объекта, продукта или процесса, достигнутое вследствие организованного действия, сопряженное с целью данной деятельности [3].

Е.В.Титова понимает под результатом образования прямые следствия состоявшейся деятельности и поведения её участников. Под качеством - характеристику реального состояния осуществляемой деятельности относительно установленных эталонов (стандартов, нормативов, норм). Она отмечает, что понятие «качество» может быть применимо как к самой деятельности, так и к её результатам. В одном случае будет идти речь о качестве деятельности, в другом - о качестве полученных результатов [4].

Таким образом, под результатом понимается объективное изменение состояний, свойств субъекта или объекта, индивидуального или совокупного продукта, получившегося в итоге деятельности, направленной на реализацию, достижение какой-либо цели.

С точки зрения результативного подхода к управлению качеством образования, качество результата - это степень расхождения результата и цели.

С точки зрения управления качеством образования результаты образовательной деятельности могут, классифицироваться по разным основаниям:

По времени: итоговые, текущие.

По факту преднамеренности: планируемые, случайные.

По отношению к целям: целесообразные, нецелесообразные.

По зависимости от субъекта: непосредственные и опосредованные, прямые и косвенные.

По качеству: а) позитивные, негативные.

По степени значимости: значимые, незначимые.

Непредвиденные результаты могут оказываться позитивными с точки зрения их соответствия общей стратегии, направленности деятельности, но могут оказаться и негативными, обратно направленными.

Причем цель может быть не только осознанной и принятой, но и заданной извне и неосознаваемой - это не имеет принципиального значения. По степени и направленности расхождения между целью и итогом и необходимо говорить о результате и качестве данной деятельности.

В чем видятся сложности при попытке составить представления о результате образовательной деятельности?

Взгляд на результаты образовательной деятельности формируется через призму её оценивания, т.е. ярко выражено стремление сформировать, прежде всего, критерии оценки образовательной деятельности, в том числе и её результативности.

Имеет место стремление представить себе и обозначить некий «однопорядковый», одномерный результат, т.е. стремление увидеть и оценить результаты образовательной деятельности в каком-либо одном измерении. При попытке обозначить желаемые результаты образовательной деятельности, как правило, в поле зрения оказываются «конечные» результаты. Понятию «результаты» придаётся исключительно позитивный оттенок, и речь идёт, как правило, лишь о достижениях.

Понятие результативности в образовании

Для снятия противоречия между процессным и результативным подходом в управлении качеством образования введем в рассмотрение понятие результативности.

По мнению Р.М.Гайнутдинова, результативность - это функция: условий осуществления процесса; средств; ценностей и смысла данной деятельности для субъекта [5].

Результативность — свойство процессов, характеризующее степень достижения целей функционирования образовательных систем [6].

Результативность представляет собой наличие какого-либо результата, итога деятельности, который может быть и незапланированным [7].

И.А. Колесникова при рассмотрении проблемы результативности образовательного процесса, образовательной деятельности выделяет несколько аспектов. Прежде всего, выделяется теоретический аспект проблемы результативности. В нём результативность проявляется как «проблема сущности» и выражается в вопросе «Что понимать под результатом (результатами) и результативностью образовательного процесса, образовательной деятельностью?».

Кроме того, в этой проблеме можно увидеть также методико-технологический аспект, условно обозначив его как «проблема достижимости», которая

находит своё выражение в вопросе «Как достигать желаемых результатов, какими характеристиками должна обладать образовательная деятельность, какой она должна быть?».

И, наконец, как самостоятельный аспект рассмотрения проблемы результативности выделяется так называемый рефлексивный (или оценочный, диагностический) аспект, обозначаемый как «проблема оценивания», которую можно выразить в вопросе «Как оценить и измерить результативность?» [8].

При решении проблемы управления качеством образования, результативность должна оцениваться по нескольким основаниям:

- осознанность и сформированность образа будущего результата, целей и задач деятельности, плана действия;

- алгоритмичность подхода к организации деятельности;

- сформированность системы анализа и оценки результатов.

Для оценки качества образования, с точки зрения результативности образовательного процесса, требуется определить: результат чьей деятельности оценивается?

В проблеме оценивания качества возникает задача установления соотношения между нормативным и субъективным образами, или сравнение предполагаемых результатов с реальными (фактически достигнутыми) результатами. Только в этом случае можно говорить о результативности деятельности.

И.А. Колесникова утверждает, что при установлении соотношения между нормативным, субъективным описаниями и реальными (фактически достигнутыми) результатами можно говорить о результативности педагогической деятельности. Таким образом, результативность есть степень соответствия ожидаемых (нормативных, субъективных) и полученных результатов [9].

Исходя из этого утверждения, для решения задач оценки необходимо объективное описание так называемого «норматив-

ного образа» ожидаемых результатов, который в той или иной степени отражается в существующих и разрабатываемых нормативных документах об образовании. Также необходимо описание «субъективного образа» желаемых результатов, который должен быть отражен в рабочих документах учреждения.

Критерии оценки результативности

Данное ранее, определение понятия качества, приводит к мысли о том, что качества характеризуются определенными критериями. Следовательно, критерии качества отражают его содержание.

Под «критерием» обычно понимается признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация. Критерий указывает на наличие или отсутствие того или иного свойства у объекта, явления или процесса.

Критерии представляют собой решающие правила, по которым оценивается значение показателей. В отдельных случаях термин «критерий» употребляется в обобщенном смысле как показатель и правило его оценивания.

Обоснование критериев связано с выбором признаков свойств или отношений между объектами, а также признаков особенностей объектов. Оценка этих свойств и особенностей может осуществляться качественно или количественно.

Измеряемую сторону критерия представляют через показатели. Показатели качества образования выражают конкретные измерительные требования в области качества.

Количественные критерии выбираются из числа показателей, которые в свою очередь являются подмножествами параметров и характеристик. Показатель — количественная или качественная характеристика системы, объекта, процесса.

Критериальными переменными называют те, которые измеряют для определения анализируемых различий, полученных по результатам образова-

тельной деятельности. В качестве критериальных переменных обычно выступают учебные достижения обучающихся и другие результаты образовательной деятельности.

Критерии могут быть использованы для перевода оценки обобщенных и частных показателей качества и эффективности в количественную форму. Количественная оценка — оценка качества с помощью принятой шкалы и выбранного инструментария на базе согласованного комплекса критериев.

В итоге, из комплекса выбранных критериев, формируется набор критериев, позволяющих принять оптимальное управленческое решение.

Различают следующие виды критериев.

Критерий соответствия требованиям.

Критерий максимума (минимума).

Критерий превосходства.

Таким образом, критерии могут оценивать состояние, степень участия и развития, активность и эффективность, потенциальные возможности всех элементов системы образования.

Отсюда следует закономерность: если изменяется критерий качества, то меняется его содержание, и, следовательно, состояние качества. Критерии качества развиваются и определяются динамикой потребностей человека и общества.

Для осмысления субъектами педагогической деятельности сущности и уровня получаемых результатов важно иметь критериальные описания предполагаемых результатов. С одной стороны, необходимо нормативное описание, которое в той или иной степени находит отражение в нормативных документах (в государственных образовательных стандартах, в типовых положениях, в документах об аттестации и др.) [10].

Если нормативное описание отражает объективные ожидания и требования системы образования, предъявляемые органами управления, то субъективное описание форми-

рует представления о тех результатах, за которые педагог берет на себя ответственность, достижение которых он гарантирует, исходя из реальных условий деятельности.

При установлении соотношения между нормативным, субъективным описаниями и реальными (фактически достигнутыми) результатами можно говорить о результативности педагогической деятельности. Традиционно наиболее значимыми критериями оценки результатов образовательной деятельности считаются:

1. Критерий качества (соотношение реальных результатов с поставленными целями).

2. Критерий эффективности (отношение достигнутых результатов к затратам ресурсов).

3. Критерий мотивации (самочувствие педагога, учащегося в образовательной среде учреждения) [11].

Критерий мотивации субъектов образовательного процесса направлен на повышение качества собственной деятельности. Он позволяет сосредоточиться на главном факторе, определяющем получение желаемых результатов образования, — на отношении субъекта к образовательной деятельности.

В исследовании Т.Е. Володиной для оценки эффективности управления качеством образовательного процесса используются отдельный критерий по качеству образовательного процесса и другой по уровню образованности выпускников как результата образовательного процесса [12].

Данный взгляд в целом совпадает с ранее сформулированной позицией, поскольку управление качеством подразумевает регулирование процесса не только по его результатам, но и его текущего состояния.

Представление результатов оценки

Инструментом представления оценки результатов, выявления и показе связи и зависимостей между различными показателями, построении зрительного «образа» качества об-

разования служат таблицы, диаграммы и графики. Они представляют не только результаты оценки отдельных показателей, но и результат их обработки по разработанному алгоритму.

Метод агрегирования однотипных и разнотипных показателей и использование наглядных форм представления результатов диагностики обеспечивает одновременно интегральную и дифференцированную целостную оценку качества образования.

Агрегирование показателей позволяет полно и наглядно отображать ход образовательного процесса на любом уровне в сравнении и развитии, получить наглядное представление о текущем состоянии и динамике этого процесса.

Измерение результатов образовательной деятельности

Проблема результативности и её оценки неизбежно связана с вопросом об измерениях в образовательной деятельности. И самая большая трудность здесь состоит в выборе валидной методики оценки, т.е. проблема состоит в том, чтобы найти такой инструмент оценивания, который позволял бы оценить именно то, что нужно в каждом конкретном случае, а не что-либо вообще.

Идеи сочетания количественных и качественных подходов в управлении качеством образования нашли свое развитие в исследованиях ученых нашей страны. В частности, в работах В.И. Звонникова введено представление о бипарадигмальной методологии педагогических измерений, сформулированы ее основные положения, представлены регламентирующие принципы и бипарадигмальные модели измерений [13].

Измерение педагогического результата даёт возможность диагностировать состояние образовательной системы, оценить процесс её развития, прогнозировать достижение новых результатов, сравнивать потенциалы разных образовательных систем.

Разработка самого понятия

«измерение», проблемы измерений предполагают решение, как отмечает М.Б. Чельшкова, «трех взаимосвязанных задач: для чего, что и чем измерить» [14].

Эти задачи решаются в рамках методологии педагогических измерений – «...учения основных положениях, формах, методах, принципах научного исследования и организации эффективной практики в разработке показателей качества подготовленности учащихся и показателей педагогической деятельности... При этом, одной из основных задач методологии становится разработка критериев эффективности и качества педагогических измерений» [15].

На наш взгляд, наиболее полно раскрывает суть этого понятия Н.М. Розенберг: «Измерение в педагогике – познавательный процесс, состоящий в том, что на основании ранее полученной числовой системы (или системы классов), изоморфной эмпирической системы с отношениями, экспериментально определяют числовые значения величин, характеризующих некоторые признаки педагогических объектов или явлений, или указывают на класс, к которому они относятся» [16].

Ввиду того, что в педагогике нет материального объекта измерения, фиксированной единицы измерения и нулевой точки отсчета. Поэтому необходимо преодолеть концептуальные трудности выделения измеряемого свойства, определить систему взаимосвязанных на разных уровнях абстракции понятий, переходя затем к определению знания конкретного предмета и операциональным определениям, в которых общие понятия выражаются правилами измерения и перечислениями конкретных измеряемых элементов.

Важно также построить систему понятийных и эмпирических индикаторов, указывающих на наличие или отсутствие интересующего качества педагогического объекта. Далее требуются аксиоматика, выбор подходящей модели и стандартизация условий измерения.

Контуров общей теории педагогических измерений просматривались в работах Р.Эбеля, в которых объектами являются:

- разработка целей и задач педагогических измерений;
- анализ понятий, положенных в основу измерений;
- разработка и применение заданий в тестовой форме;
- содержание заданий и теста в целом;
- создание программ проведения массового тестирования
- разработка педагогических критериев эффективности и качества проводимых измерений [17].

Однако, от общих положений теории педагогических измерений до ее практической реализации в образовательном процессе – дистанция огромного размера. И правы Б.У. Родионов, А.О. Татур, утверждающие: «...приходится констатировать тот факт, что ни педагогическая наука, ни практика не обладают пока в полной мере методами создания средств измерения и самими средствами» [18].

Одним из мощных средств соединения теории и практики педагогических измерений служит метод моделирования. Модель измерения определяется как структурное построение, позволяющее соединить латентные переменные с наблюдаемыми переменными. При этом модель измерения, основанная на содержательном анализе заданий и на элементарных оценках, можно назвать педагогическим оцениванием [19].

В настоящее время целесообразнее говорить о четырёх этапах процесса педагогических измерений.

На первом этапе формулируются цели и задачи педагогических измерений, создаются варианты контрольных заданий. В отличие от распространенной вопросно-ответной формы контрольных заданий, в качестве основы используется логика высказываний. Преимущество этой основы вытекают из отличия высказываний от вопросов: истинность или ложность высказывания легко опре-

деляется по логическим правилам, в то время как вопросы сами по себе ни истинны, ни ложны. Предлагаемая основа открывает возможности эффективной компьютеризации оценочных процедур.

Для успешной деятельности на втором этапе от разработчиков контрольных заданий требуется, дополнительно, некоторая подготовка в области применения статистических методов, обработки и интерпретации данных.

Наличие достаточного числа контрольных заданий позволяет сформировать содержание оценочной системы, обладающей целостностью, составом и структурой. На третьем этапе от разработчика оценочной системы требуется некоторая математико-статистическая подготовка, знание основ теории измерений и методов многомерного статистического анализа, опыт правильной интерпретации результатов оценивания.

На четвертом этапе применяется одна из моделей педагогических измерений, основанная на так называемой латентной переменной. На этом этапе уточняется содержание интересующей переменной, определяется шкала измерения.

В заключении следует отметить, что несмотря на то, что современные модели и методы педагогических измерений являются мощным средством объективизации педагогической оценки, до настоящего времени они не нашли достаточно широкого распространения в практической педагогике в силу сложности процедурных вопросов, вызванной, как не вполне определенными методическими положениями, так и значительной трудностью процесса.

Вместе с тем, методы педагогических измерений, применительно к объектам педагогического оценивания, открывают большие возможности для повышения качества педагогической деятельности (как результата) и эффективности профессионально-личностного развития учащихся (как процесса).

Таким образом, на смену преимущественной констатации состояния качества образования по результатам оценочных процессов приходят инновационные методы долгосрочного прогноза и анализа тенденций в изменении качества образования.

Вывод

Рассмотрение структурной и процессуальной сущности результативности позволяет определить систему критериев и показателей, которые могут быть положены в основу оценки качества образовательного процесса.

Результативность процесса управления качеством образования возрастает при условии внутренней оценки его содержания.

Результативность процесса управления качеством образования повышается при условии его соответствия образовательным потребностям личности, ожиданиям общества и требованиям государственных образовательных стандартов.

Результативность процесса качества образования возрастает при условии проведения непрерывной научно обоснованной диагностико-прогностической оценки качества результата образовательной деятельности.

Результаты измерений являются научной основой для распознавания, анализа, функционирования, развития, прогнозирования и совершенствования систем управления качеством образования.

Литература

1. Титова Е. В. Результативность педагогической деятельности как научно-практическая проблема // Проблемы результативности педагогической деятельности. — СПб: 1997. — С. 18-21
2. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. - М.: МГПИ, 1990г.
3. Трубников Н.Н. О категориях "цель", "средство", "результат". - М., 1968
4. Титова Е. В. Результативность педагогической деятельности как научно-практическая про-

блема // Проблемы результативности педагогической деятельности. — СПб: 1997. — С. 18-21

5. Гайнутдинов Р.М. Объединение двух образовательных учреждений: проблемы управления и пути их решения / Р.М. Гайнутдинов, Л.П. Семенова // Образовательная панорама. — Ярославль: ГОАУ ЯО ИРО, 2014. — №1. — С. 17–27.

6. Долматов А.В., Панасюк В.П., Яковлева М.И. /Под ред. А.В. Долматова. — СПб.: СЗАМП. — 144 с.

7. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.

8. Колесникова И.А. Педагогическая праксеология Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /И.А.Колесникова, Е.В.Титова. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 256 с.

9. Колесникова И.А. Педагогическая праксеология Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /И.А.Колесникова, Е.В.Титова. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 256 с.

10. Колесникова И.А. Педагогическая праксеология Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений /И.А.Колесникова, Е.В.Титова. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 256 с.

11. Логинова Л.Г. Аттестация и аккредитация учреждений дополнительного образования детей. М., ГИЦ ВЛАДОС, 1999, 240 с

12. Володина Т.Е. Управление качеством высшего образования. Дисс. канд. экон. наук. - М.: РГБ, 2001. - 250 с.

13. Звонников В.И. Измерения и качество образования: монография /В.И.Звонников. - М.: Логос, 2006. -311с.

14. Челышкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: Учеб. пособие. — М.: Логос, 2002. — 432с.

15. Аванесов В.С. Вопросы методологии педагогических измерений //Педагогические измерения. -№№1-4, 2005., - №№ 1-4, 2006., -№ 1-4, 2007., -№№ 1-4, 2008.

Методические подходы к подготовке преподавателей и администрации вузов к управлению процессом формирования индивидуальных образовательных траекторий

Вершинина Светлана Витальевна
научный сотрудник НИЛ, Серпуховской Филиал военной академии РВСН имени Петра Великого,
Alexserp74@rambler. Ru

Индивидуальная образовательная траектория является персональным путем реализации личностного потенциала обучающегося. Под личностным потенциалом ученика мы понимаем совокупность их деятельностных, познавательных, творческих и других способностей. Процесс выявления, реализации и развития таких способностей происходит благодаря движению обучающихся по индивидуальным образовательным траекториям.

Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, индивидуальный образовательный маршрут, личностно-ориентированное образование, личностный потенциал

В педагогической науке индивидуальные образовательные траектории трактуются как последовательность элементов учебной деятельности педагога по реализации образовательных целей (Н.Н. Суртаева [11]). Данное понятие может рассматриваться как проявление стиля педагогической деятельности каждого преподавателя (С.А.Вдовина [2], Е.В. Хуторской [12] и др.).

Понятие «индивидуальная образовательная траектория» имеет на сегодня несколько основных направлений реализации:

- содержательное (вариативные учебные планы и образовательные программы, формирующие индивидуальное образовательное движение обучающихся);
- деятельностное (формирование специальных педагогических технологий);
- процессуальное (организационный аспект формирования и реализации индивидуальных образовательных технологий).

При разработке индивидуального образовательного маршрута (траектории) обучающиеся являются:

- субъектами выбора дифференцированного образования, предлагаемого образовательной средой;
- заказчиками познавательных потребностей и индивидуального образовательного «профиля» обучающегося.

Наконец, индивидуальные образовательные траектории могут рассматриваться как образовательные программы, а также как часть организационно-управленческого знания, позволяющего реализовать принцип личностной ориентации образовательного процесса. Речь идет об индивидуализации педагогики и дифференциации индивидуальных способностей обучающихся.

Итак, индивидуальная образовательная траектория представляет собой целенаправленную образовательную программу, направленную на самовыражение личности педагога при обязательном достижении сформированных целей обучения. Т.А. Собина указывает, что при составлении индивидуальной образовательной траектории: «учитель создает ученику возможность выбора, выступая как консультант и советчик» [10]. Более того, по мнению исследовательницы, на уроках учитель должен учитывать индивидуальные интересы школьников и особенности учебной деятельности, а также предпочитаемые виды учебных занятий, способы работы с учебным материалом и особенности его усвоения, виды учебной деятельности. Соответственно, для обучающегося при составлении индивидуальной образовательной траектории главное состоит в том, чтобы оценить свои возможности, перспективы и интересы, а также рассчитать усилия, которые нужно приложить для изучения того или иного материала.

В структуру индивидуальной образовательной траектории включены следующие компоненты:

Целевой (постановка целей и ведущих направлений в области получения образования, которые формулируются на основе государственного образовательного стандарта (ФГОС));

Содержательный (реализация содержания образования в рамках конкретной образовательной программы).

Индивидуальные образовательные траектории предполагают выбор технологий и методик освоения профессиональной образовательной программы. Кроме того, в рамках индивидуальных образовательных траекторий обучающиеся могут выбирать:

- предметное поле (многообразие программ дисциплин и профессиональных модулей вариативной части; выбор программ дополнительного образования;

- методы и формы обучения;
- формы самостоятельной работы;

- формы контроля результатов обучения;

- темпы обучения;

- участие в конкурсах, олимпиадах;

- информационные ресурсы, отражающие содержание осваиваемой образовательной программы;

- место прохождения различных видов практик;

- тематику исследовательских и проектных работ;

- тематику выпускной квалификационной работы.

Соответственно, индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) должна быть адресной и гибкой. Индивидуальная образовательная траектория должна обеспечивать возможность достижения обучающимся уровня образования, необходимого для реализации социального заказа; находиться в соответствии ФГОС; способствовать интеграции учебной и внеучебной деятельности обучающихся; отражать технологии, отвечающие индивидуальным образовательным запросам обучающихся; давать обучающимся максимально полную информацию об организации образовательного процесса.

Индивидуальные образовательные траектории относятся к сфере личностно-ориентированного образования. В лично-

стно-ориентированном образовании в центре внимания находится деятельность обучающегося, преподаватель учитывает особенности внутреннего развития студента. Образовательный процесс в личностно-ориентированном образовании – это не просто передача знаний, а формирование личности обучающегося. С точки зрения личностно-ориентированного обучения, передача ученику какой-либо информации невозможна, если у обучающегося нет соответствующей мотивации на ее получение.

Соответственно, основная функция личностно-ориентированного содержания образования – «отражать становление системы личностных образовательных смыслов ученика» [10]. А.Н. Леонтьев понимал этот личностный смысл как индивидуализированное, осознаваемое отражение действительного отношения личности к объектам её деятельности.

В личностно-ориентированном обучении знания не тождественны информации. Получая знания, обучающийся усваивает определенные способы деятельности, у него формируется целостное мировоззрение. Возникает некое отрефлексированное знание, которое включает в себя следующие компоненты: информацию о содержании знания и незнания; информацию о рождении, развитии и преобразовании знания; понимание смысла информации; самоопределение относительно полученной информации.

На сегодня в педагогической науке назрела необходимость всестороннего изучения индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов в контексте их современного методического сопровождения, реализации в образовательном процессе различных стилей педагогической деятельности и управления процессом образования. Индивидуальные образовательные маршруты и траектории являются перспективным направлением современного образовательного процесса.

Однако основные принципы движения по образовательным траекториям невозможно реализовать в рамках традиционных форм обучения (лекционно-семинарской системы). Современному педагогу необходимо вывести обучающегося за рамки традиционной системы и сформировать индивидуальные образовательные программы и продукты, которые помогли бы дать разноуровневое объяснение учебного материала и ускорить движение обучающегося по индивидуальным образовательным траекториям.

Управленческий персонал вуза должен руководить процессом формирования индивидуальных образовательных траекторий и создания индивидуальных образовательных продуктов, а именно: учебных игр, тестов, логических схем, баз данных и т.д. При этом методическое сопровождение формирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий рассматривается нами как помощь педагогам и обучающимся в преобразовании современного образовательного процесса.

Реализация индивидуальных траекторий и маршрутов профессиональной деятельности педагога связана с оказанием помощи обучающемуся на начальном этапе реализации траектории (маршрута), с формированием творческой профессиональной среды. Необходимо разработать методы и приемы формирования и реализации индивидуального маршрута профессионального развития педагогов и администраторов вуза, сформировать индивидуальные образовательные продукты в рамках различных дисциплин.

Дистанционное обучение является на сегодня одной из форм движения обучающегося по индивидуальным образовательным траекториям. Тьюторство – это эффективная возможность сопровождения обучающегося в его движении по дистанционной образовательной траектории. В частности,

следует учитывать, что тьютор – это своего рода «гид» студента в открытом образовательном пространстве, помогающий ему выстроить оптимальную образовательную траекторию (маршрут).

В целом тьюторская деятельность понимается нами как социальное взаимодействие, направленное на всестороннее развитие обучающегося в различных учебных, социальных, личностных ситуациях посредством тьюторских технологий. Целенаправленное развитие личности студента посредством создания условий для успешного обучения и саморазвития – основная идея тьюторского сопровождения. Тьюторы могут осуществлять мониторинг индивидуальных образовательных программ, сформированных в рамках дистанционного обучения.

Итак, актуальной задачей современной педагогической науки является глубокий анализ эмоционально-образных, логических и приоритетных видов деятельности в рамках формирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов. Необходимо также изучить методику построения, реализации и контроля индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов; выявить основные компоненты индивидуальных образовательных траекторий и этапы их внедрения в современный образовательный процесс; рассмотреть основные формы методического сопровождения индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов; изучить особенности управле-

ния основными этапами формирования и реализации индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов. Всестороннее развитие индивидуальных образовательных траекторий – настоящее и будущее образовательного процесса.

Литература

1. Алексеев А.Н. Личностно-ориентированное обучение. Тюмень: ТюмГУ, 1998.

2. Вдовина С. А., Кунгурова И. М. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории / Интернет-журнал Науковедение. 2013. (дата обращения: 20.08.2015).

3. Елькина А.Г. Об организации индивидуально-ориентированного образовательного процесса // Профессиональное образование. - 2011. - №9. - С.21-22.

4. Ерыкова В.Г. Формирование индивидуальной образовательной траектории подготовки бакалавров информатики: Дис. ... канд. пед. наук. - Москва, 2008. - 204 С.

5. Логинова Ю. Н. Понятия индивидуального образовательного маршрута и индивидуальной образовательной траектории и проблема их проектирования // Библиотека журнала Методист. 2006. № 9. С. 4-7.

6. Личностно-ориентированный подход в педагогической деятельности. Опыт разработки и использования / Е. Н. Степанов, Л. Н. Амосенок, И. Ф. Горелик и др.; под ред. Е. Н. Степанова. М.: ТЦ Сфера, 2006. 128 с.

7. Проворова А.В. Индивидуальные образовательные маршруты в основе личностной ориентации учащихся в условиях межшкольного учебного комбината // Известия Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №102/2009.

8. Революция в тьюторстве: прикладное исследование передового опыта, вопросов политики и достижений учащихся / Эдвард Гордон Э, Рональд Морган, Чарльз О'Мэлли, Джудит Пон-тиселл - Ижевск: ERGO, 2010. - 332 С.

9. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.
6. Современная школа: опыт модернизации: книга для учителя / О. А. Акулова, С. А. Писарева, Е. В. Пискунова, А. П. Тряпицына. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 290 с.

10. Собина Т.А. Индивидуальная образовательная траектория – личная программа ученика. Интернет-ресурс: <http://festival.1september.ru/articles/415977/>

11. Суртаева Н. Н. Технология индивидуальных образовательных траекторий // Химия в школе. 1998. № 4.

12. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? — М., 2005.

13. Черняева Э.П. Реализация индивидуальных образовательных траекторий студентов вузов в процессе использования электронного учебника: Дис. ... канд. пед. наук. - Владикавказ, 2005. - 178 С.

Development control mechanism multigroup interaction of state bodies and business organizations to provide innovative development of the region 2

Anyurov F.F., Aparin N.I.

Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, MGII them. YA Sienkiewicz

The paper proposes a new form of cooperation between entities integration of regional economic system - Multigroup uniting businesses and governments to achieve the goals and interests of the parties to resolve conflicts, investigated the institutional aspects of the interaction of business and government, aimed at providing innovative development of the region. The author developed a mechanism for managing the integration process within the multigroup entities that allows implementing joint investment and innovative projects and to ensure the effective development of the region. The paper presents a model of progressive development of the region, consisting of several stages, and highlights the functions of business and government, are of particular importance at different stages of regional development.

Based on the prevalence of the interests of interacting agents, classification strategy of cooperation between business and the state. Details Revealed particular consolidation public sector entities and the business environment through the use of network and hierarchical approaches. The conditions under which a regional system of interaction between business and the state of the bifurcation point moves to a new level of cooperation partners and created the multigroup. In the study of the integration process are highlighted factors contributing to the effective progress of the reaction of the parties, as well as discourage the cooperation of subjects.

Keywords: Multigroup, the mechanism of integration, the role of business and government, the innovative development of the region, the consolidation of entities, the format of interaction.

References

1. Azmina Y.M. Control mechanism of spatial integration of economic entities in the Volgograd region // *Regional Economy. South Russia* 2013. № 1 (1). P.96 -99.
2. Astafijeva O.V., Pechersk E.P. Implementation model of entrepreneurial strategy within the international university educational alliances // *Economics*, 12 (61), 2009. - S. 478-482.
3. Bandurin AV., Chub B.A. Corporation Investment Strategy at the regional level. - Moscow: Science and Economics - 1998, 132 p.
4. Bobina M.A., Grachev M.V. International Business: Strategy alliances. - Moscow: Delo, 2006.
5. Deryabina M. Institutional Foundations of the real sector of economy // *Economic Issues*, 2012. №11. Pp. 48-65.
6. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture / trans. from English. M.: HSE 2000.
7. Nikonova A. Self-organization in the strategic management of complex systems // *Problems of Management Theory and Practice*, 2010. № 9-10. Pp. 92-99.
8. Pavlov KV. Interregional economy as a promising area of research // *Regional Economy : Theory and Practice*. 2013. № 7 (286). Pp. 42-52.
9. Khakhanov Yu. management cooperation organizations : management alliances // *Problems of Management Theory and Practice*, 2012. № ??11-12. Pp. 124-132.
10. Blanchard O., Kremer M. (1997). Disorganization // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 112, No 4.
11. Doz Y., Hamel G. Alliance Advantage: the Art of Creating Value Through Partnering. - Boston: Harvard Business School Press, 1998.
12. Macneill I.R. (1978). Contracts: Adjustments of Long-term Economic Relations under Classical, Neoclassical, and Relational Contract Law // *Northwestern University Law Review*. Vol. 72.

Tensions of innovative field in dominant companies .. 8

Kamchatova E.Yu.

State university of management

In this paper we consider innovative activity dominates the market for companies based on the strength of the field of innovation. It is shown that innovation activity of evidence, first, on its innovative capabilities; secondly, the level of competition in the marketplace; thirdly, the market

potential of a particular product.

The mechanism of the inclusion of functional innovation in an innovative strategy for dominant companies. Describes the structure of investments in non-financial assets in the Russian Federation as a percentage of the total. The characteristic set of indicators for statistical filtering innovative strategies. Describes an important indicator of the intensity of innovation, in our opinion, can be an indicator of intensity of innovation field. Concluded that the rate of innovation intensity field can be used to determine the need to stimulate innovation in the company.

Keywords: dominance, dominant companies, innovation, innovative activity, competition.

References

1. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process // *International Marketing Review*. 1994. Vol. 11, is. 1. R. 7-31.
2. Maslenkova N.P. Rumyantsev V.S. Sources of innovation by model innovation process in the industry // *Bulletin of the University*, 2012. №2. P. 229-235.
3. Akulinin DY. Ekonomika, FINANCIAL obespevenie and taxation innovaionnoy Business: Teaching. prosobie. Tyumen: From of Tyumen. State. University Press, 2011. URL: <http://lib.znate.ru/download/docs-161536/161536.doc>
4. Plotnikov AN., Aspitis E.V. Overview of innovation process models based on the works of Western scholars // *Innovation activities*, 2012. №20. P. 28b-33a
5. Russia: towards innovation. Outdoor expert analytical report on the implementation of the «Strategy of Innovation Development of the Russian Federation for the period up to 2020» // *Research and Study / RVC*. 2013. URL: <http://www.rusventure.ru/pro-gramm/analyt>.
6. Innovative activity of big business in Russia: mechanisms, barriers, prospects // *Research and Analysis. RVC*. 2010. URL: http://www.rusventure.ru/program/analyt/docs/Innovation_by_Large_Companies_in_Russia_rus.pdf
7. Franz M. Lambert R. Open and closed innovation: a comparative analysis of national practices // *Forsyth*. 2008. №3(7). Pp. 16-31.

Innovations of application with using of payment cards in ensuring reliability and technological safety 11

Rudenok E.M.

Moscow bank institute

In modern literature the increasing number of economists pays attention to questions of improvement of quality and safety of granting banking services. And a question of the fight against fraud at each stage of card business development is particularly acute nowadays. The crime with using payment cards develops in parallel with the industry of these cards. The counteraction to fraud doesn't advance it today, and ways of prevention and fight against it often are only a reciprocal step on every types of fraud. Existence of a real loss from fraud operations and appreciable indirect losses involve the necessity to take effective measures for safe operations with payment cards and for quality of customer service. The safety problem of carrying out financial operations with use of payment cards is considered global reasonably because all world market participants of the payment tools are involved into process of its resolution despite their interests in market development.

Keywords: payment card, customer, bank, fraud, security

References

1. Aleksanov A.K. Demchev I.A. Doronin A.M. etc. Safety card Business / Aleksanov A.K. Demchev I.A. Doronin A.M. Kazakova E.V. Kolesov I.B. M.V.'s Cousins, Pyatizbyantsev N. P. Saenko G. V., Serebryakov S. V., Tushkanova O. V., Fegina of Page E. Emm M. S., Yuryev AV. - M.: MFPA, 2012.
2. Babayev AV. payment cards. - M.: DS market, 2008.
3. Belousov A. Safety problems in the field of use of plastic cards [an electronic resource]. - Access mode: <http://www.crime-research.ru/library/Belous22.htm>
4. Zverev O. A. High level of social responsibility of banks - the ripened need//*Finance. Money. Investments*. - 2011. - No. 2. - Page 9.
5. Pyarina O. V. National systems of payment cards: international experience and prospects of Russia. - M., 2011.

Demographic threat of innovation development of modern Russia 14

Karmanov A.M.

MESI

In recent years have increasingly found publications related to the assessment of the role of demographic factors in the socio-economic development of the Russian society. In this context of great scientific and practical interest is the analysis of the characteristics and forms of various demographic threats as adverse factors in the transition of our country from the raw materials to the innovation economy.

Keywords: innovation economy, factors of transformation of the Russian economy, the demographic situation of society, demographic threat assessment of the impact of the demographic situation in the innovative development of society.

References

1. Demographic environment of society as the most important element of applied economic and market researches. Intercathedral monograph. – M.: MESI, 2010.
2. Pockets M. V. Demograficheskaya environment as adverse factor of modernization and innovative development of Russia//Scientific and practical magazine «Economy, statistics and informatics. UMO bulletin». – 2011. - No. 3.
3. M.V.'s pockets, Smelov P. A Demograficheskaya expansion as threat of innovative development of Russia. // Innovations and investments. – 2010. - No. 4.

Formation of innovative climate of the enterprise: foreign experience 19

Yurchuk M.A.

Russian economic university of G. V. Plekhanov

In article the model of formation of innovative climate of the foreign enterprises on the basis of the following regularities reveals: updatings of material base of the enterprises; activation of purchases of patents, inventions, new types of a know-how and other objects of intellectual property; introductions in production of new design; preparation and retraining of personnel of the innovative sphere and carrying out researches and development in the separate companies. Also comparative characteristics of innovative systems of foreign countries are provided.

In the European practice technological platforms are even more often considered as the policy tool which can promote development of network interactions in clusters. Technological platforms are the instrument of intercluster interaction as they aren't attached to the concrete territory, and can develop the development directions, important for different clusters. Interregional interactions of clusters and intercountry are thus allocated. On the basis of the received analysis of research it is possible to provide break of innovative activity of the domestic enterprises.

Keywords: cluster, innovative climate, innovative development, strategic development of the enterprise

References

1. Dezhina, I. G. technological platforms and innovative clusters: together or separately? / I. G. Dezhina. – M.: Publishing house of Institute of Gaidar, 2013. – 124 pages.
2. Boosting Innovation. The Cluster Approach. OECD Proceedings. OECD Publication Service, 1999.
3. Evaluation of the European Technology Platforms. Final Report. August, 2008.
4. Global Cluster Initiative Survey 2012. Survey Summary Report. European Commission, European Cluster Observatory, Stockholm, 2012. P. 9.

Influence of non-uniform ultra-organizational interactions characteristics on the efficiency of different types of companies 22

Pismennaya A.B.

Moscow State University of means of communication

Organizational efficiency was studied with the model of organization as a set of interacting information agents. Two most typical and the most uneven examples of organization interaction topologies was selected: human-interaction oriented organization and rational-goal oriented organization. The big impact of un-uniform individual efficiency on the processes of informational distribution among organizational units was demonstrated. This impact is the same as an impact of the changing of organizational structure. It was demonstrated with

simulation of the information distribution processes that human-interaction oriented organization has a greater positive impact as a result of small increasing of individual efficiency compared with rational-goal oriented organization. Nonlinear dependence between organization efficiency and individual efficiency was observed in rational-goal oriented organization for large-scale non-uniform individual efficiency.

Keywords: organizational efficiency, organizational structure, information agents, simulation

References

1. Pismennaya A.B. increase of organizational effectiveness of management by transport company by introduction of elements of matrix structure. // Messenger of the Saratov state social and economic university. 2011. No. 2. - Page 109-111
2. DeCanio Stephen J., Dibble C., Amir-Atefi K. The Importance of Organizational Structure for the Adoption of Innovations. Working paper of Univ. of California, 1997
3. R. Quinn, J. Rohrbaugh. A Competing Values Approach to Organizational Effectiveness. - Public Productivity Review, June 1981
4. T.Yu, N.Wu. A Review of Study on the Competing Values Framework. Int.J. of Business and Management, June 2009. - V.4, N 7

A method of the analysis of mortality by multiple causes 26

Vaisman D.Sh.

Federal Research Institute for Health Organization and Informatics of Ministry of Health of the Russian Federation

A method of analysis of mortality by multiple causes, consisting of three stages. At the first stage, a preliminary analysis of the electronic database, the second - the definition of % contribution of competing causes of death in the attack. At the third stage on the results of the data draw conclusions and make recommendations on the need to improve the quality of medical care and health system organization.

On the example of the dead in 2011, residents of Tula region of strokes according to electronic medical death certificates with the help of an automated system for the analysis of mortality due to multiple causes. In the first phase was prepared electronic database, defined multiplicity factor multiple causes of death (2,6). In the second phase structure obtained mortality and ranked competing causes of death: in the first place - diseases of the nervous system (56.2%), the second - diseases of circulatory system (29.9%), the third - the endocrine system diseases (5.5%), on the fourth - respiratory diseases (5.0%).

At the third stage marked defects registration of death certificates: the presence of «template» diagnoses, lack of logical sequence in many certificates, insufficient number of competing causes of death. Identified state (endocrine system and respiratory system diseases), to be brought to account in determining the tactics of severe patients, in the correction of the standard of care that can reduce mortality rates from strokes.

Key words: mortality statistics, causes of death, ICD-10, automated coding system, medical certificate of death, multiple causes of death.

References

1. The letter of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation of 19.01.2009 No. 14-6/10/2-178 «About an order of delivery and filling of health certificates on the birth and death».
2. Weismann D. Sh. Operating instructions of the International classification of diseases in practice of the doctor: in 2 volumes, volume 1. M.: RIO TSNIOIZ, - 2013 – 168 pages.
3. MKB-10 updatings. URL: <http://www.who.int/classifications/icd/icd10/updates/en/index.html>
4. Weismann D. Sh. Certificate on computer program No. 2010612611 registration MEDSS / D.Sh.Vaysman, S. V. Nikitin, VA Hromushin / registration in the Register of the computer programs of 15.04.2010.
5. Hromushin V.A. Kitanina K.Yu. Dailnev V. I. Coding of multiple causes of death: manual. – Tula: TUGU publishing house, 2012. – Page 60.

Management technique sales competition in the industrial enterprise 29

Zhdanov A.A.

Plekhanov University of Economics

Distribution competition as one of four competition types is considered in the article. By author competition concept means profit increasing by offering of more attractive product range and services to customer either by price or by quality or by distribution or by advertising. The concept is based on the fact that the availability of products to potential purchasers are increasing the demand for such goods. The main objective is the all-sided coverage of the target market distribution channels, the goal - increasing at a time were.

Distribution competition assumes profit increasing by supply management. For distribution competition management purposes methodology has been developed. Suggested methodology includes five interrelated steps: objectives definition, analysis, planning, acting, results assessment. In the case of departure from set objectives required corrections should be applied and another cycle is required may be conducted.

Two dimensions of distribution competition are considered. The first dimension "supply channel increase" supposes increase of target market. Another dimension "commercial intermediary removal" supposes increase producer's share in market price. Methodology using allows to company to conduct distribution competition by any considered dimension.

Key words: competition, distribution competition, distribution competition dimensions

References

1. Vikhansky O.S. Strategic management. – Moscow, Gardarika, 2008
2. Zhdanov AA Competition theory evolution: from efficient development of market to efficient development of entrepreneurship // RISC: resources, information, supply, competition, 2011, #4
3. Stokov V.A Small and medium enterprises: economics and management. - "HORS", 2009
4. Stokov V.A. Competition management in company. - "HORS", 2007
5. Zhdanov AA Method of supply channel increase by back connections // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2013, #3 (57)
6. Kupreichik I.S. Contentious innovation process as a key factor of production competitiveness // Innovations and investments. – 2013, #2

Historical meaning of marginalism as a stage in development of economic theory and mathematic modeling 32

Gumerov M.F.

Kazan cooperative institute

The article is devoted to retrospective analysis of marginalism as phenomena in history of economics as whole and economic mathematical modeling in particular. The object of valuation is its' investment to the theory of value and system of economic mathematical modeling terms and signs. The historical backgrounds of marginalism (compositions of ancient thinkers and representatives of classic political economy) are explored. The objects of the analyses are also the reasons because of which the ideas of marginalists of the first wave (1st half of the cent. 19th) were not understood by society. As well as the fundamental meaning of the compositions of marginalists of the second wave (the end of cent. 19th and the beginning of the cent. 20th) for the new redefining the role of producers and consumers in the market, mechanisms of its equilibrium and values of goods being formed in it. This retrospective and phenomenological analysis is expected by author as instrument of finding fundamental bases of economic mathematical modeling. Knowing them is necessary for improvement of its methodology in crisis conditions of modern economics.

Key words: phenomenology, retrospective analysis, marginalism, economic mathematical modeling, value

References

1. Gumerov M. F. Modern problems of a ratio of a humanitarian and exact component in economic sciences//the Analytical magazine «Resources. Information. Supply. Competition», 2014, No. 1-2014. Page 157 – 161.
2. Yadgarov Ya.S. Istoriya of economic doctrines: The textbook for higher education institutions. 3rd edition. — M.: INFRA-M, 2000. - 320 pages.
3. Site of the German book archive (http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/thuener_)

4. Kirill and Mefodiy's electronic encyclopedia (<http://www.km.ru/referats/3DBD8AF36FE547FB8C8856D690AC096E#>)
5. Site of National library of France (<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6117257c/f74.image>)
6. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Business, 1994. — 627с.
7. Jevons W.S. The Theory of Political Economy. – London: Macmillan and Co. 1871 (<http://www.econlib.org/library/YPDBooks/Jevons/jvnPECover.html>)
8. Валрас Л. элементы чистой политической экономики (Л. Егоров Лане. А. Белянин, Н. Макашев's preface). – М.: Isocount, 2000. – 448с.
9. Marshall, And. Principles of economic Science(s). Marshall. - Т.5. - М.: «Progress», 1993. – 238 pages.

Coevolution support of verifications request for evolution permanente of enterprises environment 37

Chernopyatov A.M

Surgut State Pedagogical University

The basic concepts regarding enterprise. Present as systematize presentation of complex coordinated action and factors, influence on process organizations of enterprises, as base of instrument its organization. Imperious want maximum bullish trend in economic. Improvement of political environment enterprise. Solving the problem of bureaucracy, bureaucratic apparatus. To have an optimum effect of country in enterprise.

Country probably to serve the purpose permanences uptrend, directional on prosperity populations and efficiency economic of country. The closest possible approach to the ideal state is the country with working laws, stable policy, conscious and tolerant society. It should also guarantee the freedom of cultural, spiritual and material development of people.

Than that, the state must ensure the sovereignty of the country and its territory. Next important values are order and justice. It would be great if the state gave every citizen good conditions for life and the opportunity for self-realization. The state should act as the treasurer of the cultural and material wealth of its nation.

It is possible over progress governmental and free enterprise. Keywords: innovations, economic, governmental and free enterprise, invests, stagnation, novations, interests, organization, firm.

References

1. Chernopyatov A.M. To a question of a private property in Russia as factor of influence on business development// Transport business of Russia 2010. No. 10(83). Page 132.
2. Chernopyatov A.M. Influence of tax institute on the enterprise environment//Transport business of Russia No. 7(80). 2010. Page 145.
3. Chernopyatov A.M. Sushchnost and economic nature of business activity//Transport business of Russia 2010. No. 10 (83). Page 134.
4. Chernopyatov A.M. Transformation of institutional conditions and their influence on business activity: monograph. M.: RAGS publishing house, 2011. 248с.
5. Chernopyatov A.M. State regulation of business activity: Manual. - M - Surgut: JSC Vinchera publishing house, 2013, 95с.
6. Chernopyatov A.M. Investment policy in Russia at the present stage//Transport business of Russia. No. 2(105). 2013. Page 42.

Legal significance of the agreements on avoidance of double taxation between Hong Kong, Belgium and France 40

Allaljev R.M.

Russian State University for the Humanities

This article analyzes the basic provisions of the Agreement on Avoidance of Double Taxation between Hong Kong and Belgium, assessed the objectives and implications of its conclusion. Currently, Hong Kong is a prestigious offshore jurisdiction and is among the ten largest financial centers of the world and as part of this agreement is the entry point to the Chinese market for EU countries. July 16, 2009 in the list of jurisdictions who change their legislation into full compliance with the tax OECD standards, appeared in Belgium, however, the contractual relations allow us to determine its benefits for Asian investors, compared with France. The author reveals the substantive

provisions of the borrowing agreements model UN and OECD. Much attention is paid to the scheme of tax evasion parent companies in the EU countries that profit from the Asian region.

So, the author gives a description of the problem at which the modern world is due to the relevance of the high rates of economic globalization and its impact on the change in the interaction of national tax systems.

Keywords: Belgium, France, Hong Kong, European Union, double taxation, OECD.

References

1. The standard Convention of the United Nations on avoidance of the double taxation in the relations between developed and developing countries. The revised edition of 2011. UN, New York, 2013. 562 pages.
2. CIR 92 - exercice d'imposition 2014 (revenus 2013) — an access Mode. — URL:<http://ccff02.minfin.fgov.be/K M W e b / b r o w s e C a t e g o r y . d o ; j s e s s i o n i d = x F v n T Q g M X 5 6 p z 1 H 2 N n J h G v b T m b q 6 v 0 h v g Q v 7 n h Q M x v v r D 7 v V q c 7 M ! 7 3 7 5 9 3 0 3 5 ? m e t h o d = b r o w s e ! m s . s e l e c t e d C a t e g o r y I d = 1 3 5 1 8> (date of the address 29.01.2014)
3. Duhamel. G. Les paradis fiscaux. Op. cit. p. 93
4. Gombeer, J. Le modele belge de convention fiscale de juin 2010; in Les dialogues de la fiscalité op. cit. p. 318
5. La décision de la CAA de Paris du 13 octobre 2011//DF n 7-8 du 16 février 2012, n 149, p. 37 a 38.
6. Le décret No. 2011-1766 du 5 décembre 2011//JORF No. 0283 du 7 décembre 2011, p.20650.
7. Malherbe J. La nouvelle convention fiscale entre Hong Kong et la Belgique: point d'entrée des dividendes dans l'Union européenne, No. 41, 13 octobre 2005, p DF. 1577.

Analysis of the distribution and economic prospects of the European North 45

Dzhamaludinova M.Yu.

Dagestan State University

The prospect of development of the region means the realization of liberal economic policies supporting its focus on development of the region as a raw material appendage adjoining European countries providing the necessary resources. Planned development of transport infrastructure is also aimed at promoting the development of logistics commodity flows to Russia's borders and import, and promotion of the territory of the Russian western products manufacturing.

In this connection, the regional governments can and should manage the development of all types of interregional relations, allowing the most efficient use of resources and develop individual territorial units for the formation and increase of the internal market and the development of manufacturing industries.

Keywords: North - West Federal District; European North; transport strategy; industry; resource base; transport system; region; territory.

References

1. The decree of the President of the Russian Federation «About basic provisions of regional policy in the Russian Federation» of 03.06.1996, No. 803
2. Transport strategy of the Russian Federation for the period till 2030. It is approved as the order of the Government of the Russian Federation of November 22, 2008 No. 1734-r.
3. The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020.
4. Strategy of social and economic development of the Arkhangelsk region till 2030.
5. The concept of Strategy of social and economic development of the Leningrad region on long-term prospect.
6. Strategy of social and economic development of Murmansk region till 2025 (project) of 26.04.10.
7. Information of FAS On economic and social situation of subjects of the Russian Federation in January-September, 2013 http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lss, www.exe/Stg/d03/253sub18.htm.
8. Regional development: experience of Russia and European Union / Otv. editor Granberg A.G. – M.: Economy, 2000.
9. Northwest federal district: economy, innovative activity, scientific potential, the higher school. Scientific and practical edition. - M.: Center of researches and statistics of science (TsISN) of the Ministry of Industry and Science of the Russian Federation and Russian Academy of Sciences, 2013.

The iron ore market in BRICS 48

Rastyannikova E.V.

Institute of oriental studies of the Russian Academy of Sciences

The world production of the iron ore increased almost threefold from the beginning of the 2000s. BRICS take leading role in this spurt. Their share of the world production of the iron ore significantly increased during the first decade of the XXI century – from 58.8% to 68%. Extraction of this raw has grown almost twice in India and Brazil, and more than six times in China. Russia and South Africa have retained their position in the global iron ore market; they had a thirty percent increasing in production. Brazil, Russia, India and South Africa are the exporters of iron ore on the world market. China, having a deficiency of resources to maintain high growth rates, less and less can satisfy those needs through domestic production. In this regard, the import of iron ore in China increased almost tenfold in 2000-2011. This article examines the extent of government participant and level of monopolization in the production sphere of the iron ore. Most of the iron ore production is monopolized in Brazil and South Africa.

Key words: The world economy; Brazil; Russia; India; China; South Africa; International trade; Metal; Iron ore.

References

1. African Statistical Yearbook. 2013 / www.afdb.org
2. China Statistical Yearbook 2012. China Statistics Press. 2012.
3. Economic Survey 2012-2013. Govt. of India New Delhi. 2013.
4. Mineral Information and Statistics for the BRIC countries. British Geological Survey. 2010.
5. Relatório anual 2012. Minerio de Ferro. SINFERBASE. Brasília. 24.04.2013//<http://www.sinferbase.com.br/relatorios.php>
6. US Geological Survey Mineral Yearbook 2011. US National Minerals Information Center. 2013.
7. UNCTAD Statistics//
8. World Mineral Production. British Geological Survey. 2000-2004.
9. World Mineral Production. British Geological Survey. 2005-2009.
10. World Mineral Production. British Geological Survey. 2007-2011.
11. Foreign trade of the Russian Federation. 2013. Federal customs service//<http://www.customs.ru/index.php>
12. Soldiers Yu.A. Ekonomika and foreign economic relations of the Republic of South Africa M 2009.
13. The state report «About a state and use of mineral raw material resources of the Russian Federation for 2011». Ministry for Protection of the Environment and Natural Resources of the Russian Federation. 28.06.2013//<http://www.rudmet.ru/news/2241>

Use of key indicators of efficiency in remuneration of bosses 52

Fedorov Yu.V.

IZhGTU of M. T. Kalashnikov

The principles of market economy made changes to development of programs of remuneration of bosses of the companies in the direction of convergence of the western approaches for payment work. Since the beginning 2000 - x years the methodology of the key indicators of efficiency (KIE) is applied to an assessment of efficiency of activity of structural divisions of the companies and the personnel.

The methodology of development of key indicators of efficiency includes establishment by shareholders of the purposes of development of business for a certain period, use of conceptual approaches to company management, definition of the principles of establishment of KPE, an order of their assessment and the approval of regulating documents (local documents) on KPE use in the companies.

On the example of JSC Belkamneft approaches to use of key indicators of efficiency in the Provision on awarding for the main results of activity of the personnel and offered KPE from the draft of methodical indications of the Ministry of Economic Development and Rosimushchestvo are considered.

Keywords: functional and process approaches in management, remuneration, key indicators of efficiency, variable part, bosses, productivity of work.

References

1. Babynina L.S. Rossiyskaya model of remuneration of directors. Personnel officer. Personnel management, 2008, No. 12.
2. A. K. scraps of KPI and motivation of the personnel. Full collection of practical tools. M.: Eksmo, 2010.
3. Odegov Yu.G. Abdurakhmanov K.X. Kotova L.R. Otsenka of efficiency of work with the personnel: methodological approach: Educational and practical grant. M.: Alfa-Press publishing house, 2011.
4. Order of the Russian President of July 5, 2013 No. Pr-1474, point 4 [An electronic resource] URL: <http://www.kremlin.ru/assignments/18544>.
5. The provision on awarding of the personnel of JSC Belkamneft for the main results of activity

Performance prediction model of supply and demand in the labor market: an analysis of the processes and factors 56

Ovchinnikova I.A.

Russian economic university of G. V. Plekhanov
Labor market - an important area of economic life. It estimated the cost of labor, defined working conditions, including the value of wages, access to education, skills. Development of predictive models of indicators of supply and demand on the labor market in the long term is the key to ensuring the competitiveness of our economy and improve the living standards of its citizens. When modeling the labor market must be considered that the labor market - it is a dynamic system that consists of many drives that are connected by multiple threads that characterize the processes occurring in the labor market. In this article we consider a system of the labor market and its main factors characterizing. Studied social phenomena of the labor market, which will form the basis of the mathematical description of flows and storage - factors in forecasting models of the labor market. It is proposed to estimate the labor market as a complex dynamic system in which human resources are a kind of «substance flow from element to element.»

Keywords: labor market, labor market modeling, employed population, levels of education, profession.

References

1. Bulanov B.C. Labor market: textbook / B.C. Bulanov, N. A. Volgin. - M.: ?Экзамен ?, 2007. - 479 pages.
2. Pavlenkov V.A. Labor market. Employment. Unemployment: Textbook/VA Pavlenkov. - M.: Moscow State University publishing house, 2004. - 368 pages.
3. Tikhomirov N. P. Demografiya. Analysis and forecasting methods Examination, 2005.

The leadership in management system: theoretical and methodological basics of topicality of research 58

Yamanova A.L.

MIRBIS

In this article, the author presents and justifies the theoretical and methodological basics of the topicality of the study of leadership in the management system. The author notes the fact that the formation of an effective system of organization management business raises the natural interest of scientists, business community, public and state organizations. The author identifies the main ideas that the development of technology of formation of the personality of managers and teach them leadership is also of particular interest from scientists, business community, public and state organizations. In this article, the author draws attention to the contradiction between the requirements of the present stage of social and economic development and the existing understanding of business management, its theoretical interpretation and practical implementation in the development of modern Russian society. The author finds a way to resolve contradictions through modernization of system and process management in business. The author pays attention that the leadership is actively discussed in foreign science.

Keywords: topicality, research, leadership, management, methodology, rationale, basics, performance, system, theory.

References

1. Bennis W. G. Thomas R. J. 2002. Geeks and Geezers: How Era, Values, and Defining Moments Shape Leaders. Harvard Business School Press: Boston.

2. Blake, R. ; Mouton, J. The Managerial Grid: The Key to Leadership Excellence. Houston: Gulf Publishing Co, 1964.
3. Carlyle, Thomas On Heroes, Hero-Worship, and the Heroic History. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1841.
4. Hemphill, John K. Situational Factors in Leadership. Columbus: Ohio State University Bureau of Educational Research, 1949.
5. Hersey, Paul; Blanchard, Ken; Johnson, D. Management of Organizational Behavior: Leading Human Resources (9th ed.). Upper Saddle River, NJ: Pearson Education, 2008.
6. Spencer Herbert The Study of Sociology. New York: D. A. Appleton, 1841.
7. Vroom, Victor H. ; Yetton, Phillip W. Leadership and Decision-Making. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1983.
8. Abashkina E.B. Koslapova Yu.N. About leadership theories in modern political psychology of the USA//the USA: Economy, policy, ideology. - 1995. - No. 1.
9. M weber. Chosen works. - M., 1990; Гидденс Е. Sotsiologiya - M, 2005.
10. Vesnin V. R. Management bases. Textbook. — M.: Triad, LTD., 2011. Vikhansky O. S., Naumov A. I. Management. Textbook. — M.: «Gardik's firm», 2008.
11. Tooth A.T., Smirnov S.G. Leadership in management. - M, 1999. Crosses B. I. Tipologiya of leadership//Social and humanitarian knowledge. - 2000. - No. 3. - Page 73-78.
12. Yanitsky O. N. social movements: 100 interviews to leaders. - M, 1991. C.B., GASPARIHVILI AT FOGS. MITEVA L.D. Political charismatic leadership in Russia: myths and realities. // Sociological researches 2003, No. 3, page 2-26.

Purpose and principles of ecological tourism products 62

Nikolashin V.I.

Moscow state institute of the industry of tourism name Yu.A. Senkevich

This paper deals with the environmental characteristics of the organization of tourist products as a form of tourism, which has some distinctive characteristics and principles. Presented differences from natural eco-tourism. Discloses a core set of principles to specific environmental performance indicators organization of tourist products. Noted that eco-tourism as an important component of sustainable development of natural areas may be one where minimizes adverse effects of environmental and socio- cultural factors , there is an active ecological sustainability environment , protected natural and local socio- cultural environment, economic incentives for conservation, development of the system education and awareness. Thus , the article described in detail the criteria for adverse effects of environmental and socio- cultural factors on the environment.

Keywords : eco -tourism product , Ecotours , environment , eco-tourism , tourist product.

References

1. Bochkareva T.V. Ecotourism: an analysis of the existing international experience. Report. M.: 2011. - 27 p.
2. Grachev , O. Organization of tourist business : technology for creating tourism products : teaching practical guide / O. Grachev , Y. Markova, LA Mishina, Y. Mischunina - Moscow: «Darya and K », 2010. - 25.
3. Sharing information on trends , problems and solutions on Ecotourism / / Ecotourism Conference (APEC) , Sendai, Japan , 2013. - 31 p.
4. Official website for the World Tourism Organization www.unwto.org
5. Official website of Russian Federal Agency for Tourism www.russiatourism.ru
6. Hrabovchenko V.V. Ecotourism. - M., 2013. - 25.
7. Ecological stages: development and promotion: Conf. Benefit / IV Abramov [et al.] - Minsk : Belarus State Economic University , 2011. - 89 p.

The marketing aspects of change management paradigm in the sphere of housing and communal services 66

Astratova G.V., Bazhenova E.V.

IKZH UGLTU

Housing and communal services represents the most complex and ramified branch of the city economy, defining the quality of life, household culture and way of life of inhabitants of a megacity XXI century. Despite the fact that the reform of this sector in Russia is in the logic of world practice, it currently

faces a number of difficulties to overcome possible only with the conceptual change in the philosophy of management, in particular with the transition into the plane of marketing thinking. Analysis of available literature shows us that at the moment in our country is the formation of a consumer society and, accordingly, changing patterns of consumer behavior. This process takes place against a background of active development of the service sector, both in Russia and abroad. However, we are seeing asymmetry and lack of system researches consumer desires, preferences (values) in the market for housing and communal services (HCS). All the above said the relevance of studying the theoretical aspects related to the characteristics of consumer choice of services. However, in the course of market reforms in RUSSIA an institutional restructuring and change of management paradigms, in which the industry has moved to new forms and types of economic activity. The article is devoted to the issues of optimization of ways of improving activity of economic entities of the market of housing and communal services.

Keywords: housing and communal services, management companies, competitive advantages, market research of consumer behavior, marketing of interaction.

References

1. About measures for improvement of quality of providing housing-and-municipal services. // Report of the Working group of the State Council of the Russian Federation. Moscow, March, 2013 [Electronic resource]. // Access mode: <http://gkhrazvitie.ru>
2. Klochkova A.P. Pilyavsky V.P., Raskovalov V. L. Problems of reforming of housing and communal services: innovative solutions//Problems of development of innovative and creative economy - 2009/Sb. scientific articles following the results of the International scientific conference. SPb, on May 19-20, 2009 / Under a general edition of the prof. Gorelov N. A. the prof. Melnikov O. N. – M.: Creative Economy publishing house, 2009. – c.549-567.
3. Ryakhovskaya A.N. Features of housing and communal services and their influence on financing processes. // Effective crisis management [Electronic resource]. // Access mode: <http://www.e-c-m.ru/magazine>

Pedagogical conditions of formation of information culture of bachelors-engineers in the field of automobile and road construction 68

Galynya A.V.

Moscow automobile and road state technical university

The main task of system of the higher education now is education improvement of quality. To traditional understanding of quality of education carry level of training of the graduates capable to effective professional activity, to fast adaptation in various conditions which are able to use the gained knowledge, skills in practice, and also are capable to self-education throughout all life. Education improvement of quality when the country is at high level of information development, gets national scale. In this regard when training the technical direction, it is necessary to reach a certain skill level of graduates in the field of information and communication technologies which assumes existence to be guided at trained abilities in social and economic, research and other problems of modern society, that is high level of information culture. All this caused development of pedagogical conditions of formation of information culture of bachelors-engineers in the course of their vocational training.

Keywords: information culture, competence-based approach, pedagogical conditions, motivational relation, operational readiness, professional and corporate environment.

References

1. Bushin N. I. Training of competitive experts in system of professional education. – Ufa, 2003. – 156 pages.
2. Zinovkina M. M. Tekhnologiya of carrying out offset in the form of business game in a creative form of training / Zinovkina M. M., Gareyev R. T.//Additional education, 2011. T.№4. - Page 17-20.
3. Karakozov, S. D. Information culture in a context of the general theory of culture of the personality//Pedagogical informatics. ? 2000. ? No. 2. ? Page 41?55.
4. Pavlova T.B. Training of the teacher of pedagogical higher education institution for activity in the modern information educational environment: The thesis abstract on competition of a scientific degree of the candidate пед.-наук. SPb. : RGPU of A. I. Herzen, 2010.

5. Shirshov E.V. Organization of educational activity in higher education institution on the basis of information and communication technologies: monogr./E.V.Shirshov. – M.: Унив.книга: Логос, 2006. – 272 pages.

Political and legal framework in formation process of public policy reform in banking system 73

Klimenty E.A.

This article discusses the promising possibilities of reforming the domestic banking system. Highlights the main shortcomings of existing regulatory measures that impede the achievement of sustainable economic growth. Particular attention is given to strategies in development of banking system as a political effective mechanism of reforming the Russian economy.

The study of political and legal framework of the effective reform of the banking system shows that through a strategy of development of the banking system of the Russian Federation can certainly be needed by society to achieve results. However, due to imperfections in banking legislation, many political promises can not have a significant impact on improving the efficiency of banking sector reform.

Keywords: banking system of the Russian Federation, reform, public policy, strategy development.

References

1. Zakharov B.C. About risks of a banking system//Money and credit. - 2004. - No. 3.
2. Constitution of the Russian Federation. - M, 2013.
3. The concept of development of the legislation of the Russian Federation for the period till 2012 (утв. Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation) [Electronic resource] / news agency «GARANT.URL:HTTP://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6636709/(date of the address 19.05.2014).
4. Stolyarenko V. M. Legal status of bank of Russia: unresolved problems//Bank of Russia in the XXI century / Under the editorship of S. M. Ignatyev. - M.: Economy, 2003. - Page 175.
5. The federal law of February 25, 1999 No. 40-FZ «About insolvency (bankruptcy) of the credit organizations» [on состр. for July 19, 2009]//Russian Federation Code. - 1999. - No. 9. - Art. 1097.
6. The financial and credit encyclopedic dictionary / under the editorship of Gryaznova A.G. – M.: Finance and statistics, 2004.

Financial security: issues of theory and practice ... 77

Kopein V.V., Filimonova E.A.

Russian economic university of G. V. Plekhanov, the Kemerovo institute (branch)

The article deals with the actual scientific problems in the study of financial security as an economic category and objective characteristics of the economy of Russian regions. Particularly difficult to study financial security attached to the geopolitical factors that make the concept of «national security», often transforming him into the range of measures defensive and military value. Notes that other vector-the globalization of finance extends the notion of financial security that becomes a factor in the attractiveness of the regions. Emphasized the lack of system in the Russian economy modernization of the structure of the economy and saving the export commodity model of economic development that does not enhance the economic security of the country. Deformation of the theoretical foundations of understanding of security is reflected in the methodical approaches to estimate the level of classification, threats to economic security. Approved and adopted by the scientific community methodology for calculation of parameters of economic and financial security can create a comprehensive and accurate illustration of the real situation. Results of the analysis show that the problem is the inability of methodological dualism financial reality in the region, which he described as a territorial administrative unit of Russia, and its financial system could not be limited by geographic boundaries as part of Russia and the world system. Assess the level of financial security region commodity orientation (Kemerovo region) and its comparison with thresholds record that financial security over there is very low if good, compared with other regions, the values of key economic indicators. Enhancing the objectivity of those assessments, combined with an

understanding of the economic realities will contribute to the growth of investment attractiveness of the region.
Key words: Financial security, region, economic risks, economic threats, investment attractiveness

References

1. Kaurova N. N. Finansovo-ekonomicheskaya safety in the conditions of openness of national economy (teoretiko-methodological aspect): Dis. ... Dr.s экон. sciences: 08.00.05. – M.: RGB, 2013.
2. Kopein, V. V. structural transformations of economy of the region and its financial safety (on the example of the Kemerovo region) / V. V. Kopein, E.A. Filimonova; отв. edition V. V. Mikhaylov. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2008. – 384 pages.
3. Krivorotov, V. V. economic security of the state and regions: studies. Grant for students of the higher education institutions which are training in the Economy/century direction V. Krivorotov, A.V. Kalina, N. D. Eriashvili. – M.: YuNITI-DANA, 2012. – 351 pages.
4. International financial market: the manual / under the editorship of the Dr. экон. sciences, prof. V.A. Slepov, Dr. . sciences, prof. of E.A. Zvonova – M.: Master, 2011.
5. Naryshkin, Page. Investment safety as factor of sustainable economic development / Page Naryshkin//economy Questions. – 2010. – No. 5. – 16–26 pages.
6. V. I. nuts, Orekhovo T.R., Karagodina O. V. Ekonomicheskaya safety of modern Russia in the conditions of crisis: The monograph / Under on-uch. edition of T.R. Orekhovoy. – M.: INFRA-M, 2014. – 105 pages – (Scientific thought). – DOI 10.12737/1720 (www.doi.org)
7. Sokolov Yu.A. Financial safety of economic systems. – M.: «Ankil», 2010. – 264 pages.
8. Tatarkin A, Romanov O., Kuklin A, Yakovlev Century. Economic security as object of regional research//economy Questions. 1996. - No. 6. - Page 78-80.
9. Filimonova, E.A. financial safety: theory, methodology and practice / E.A. Filimonova; отв. edition of V. I. Buvaltsev. – Novosibirsk: Publishing house of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, 2010. – 213 pages.
10. Economic and national security: The textbook / Under the editorship of Dr.Econ.Sci., the prof. L.P. Goncharenko. – M.: JSC Ekonomika Publishing House, 2008.
11. Economic security: the textbook for higher education institutions / under a general edition of L.P. Goncharenko, F.V. Akulinin. – M.: Publishing house of Yurayt, 2014. – 478 pages – a Series: Expert.

The Development of City Planning as an Independent Professional Field in the XX Century 82
Kostina A.O.

Lomonosov Moscow State University

The subject of evolving and developing of city planning that went through many stages from being part of architecture and engineering to becoming an independent institutionalized discipline and professional field in the XX century is reviewed in the article. Different consequent periods of developing are reflected in changing methodology of urban planning. One of the first approaches allowed city planner to become the major and central actor of the field, professional activity of whom can not be doubted, reviewed or criticized. The next method that had full recognition was the systems approach with its origins in the German economic geography and associated with names of the following researchers: J. Тһnen, A Лusch, W. Christaller. The key ideas of mentioned thinkers found later systematic development in the regional science of W. Isard. Active development and use of the systems approach showed that it was lacking to consider social matrix of the city, one more time pointing out at the importance of planner’s figure. The advocate planning involved city residents in the process of city planning, marking the new stage of planning methodology. It was logically resolved in the critical theory of city planning of J. Forrester, based on critical theory of J. Habermas and discovering the city planning practice as being a normative communicative action.

Keywords: city planning, advocate planning, economic geography, regional science, W. Isard, critical theory of planning, J. Forrester.

References

1. Batty, M. (1979) “On Planning Processes”, in: B. Goodall and A. Kirby (eds) Resources and Planning. Oxford: Pergamon.

2. Webber, M.M. (1968–9) “Planning in an Environment of Change”, *Town Planning Review*, 39
3. *Cities of Tomorrow: An Intellectual History of Urban Planning and Design in the Twentieth Century*, 3rd edn (2001), Peter Hall, p. 366
4. Webber, M.M. (1968–9) “Planning in an Environment of Change”, *Town Planning Review*, 39, 179–95, 277–95
5. *Politics, Planning, and the Public Interest: The Case of Public Housing in Chicago*. Martin & Banfield, Edward C. Meyerson (1966)
6. Forester, J. (1980) “Critical Theory and Planning Practice”, *Journal of the American Planning Association*, 46, 275–86.

The highest officials of subjects of the Russian Federation in system of public authorities, local governments of territorial subjects of the Russian Federation 86

Urusova I.O.

Pyatigorsk state linguistic university

In article legal relationship of the highest officials of subjects of the Russian Federation with public authorities of the territorial subject of the Russian Federation and with local governments is considered. By the analysis of Basic laws of territorial subjects of the Russian Federation (Constitutions and Charters) and the federal legislation regulating the basic principles of the organization of executive power and legislature in territorial subjects of the Russian Federation, the conclusion about a prevalence of executive power of the territorial subject of the Russian Federation over legislature in the territorial subject of the Russian Federation is drawn. The new role of local governments in system of the imperious relations of the territorial subject of the Russian Federation in connection with changes in an order of promotion of the candidate for a post of the highest official of the territorial subject of the Russian Federation is characterized. Problems in relationship of the highest official of the territorial subject of the Russian Federation in relationship with territorial bodies of federal executive authorities are defined. On the basis of the analysis of federal and regional regulations the conclusion is drawn on absence at the highest official of mechanisms of influence on heads of territorial bodies.

Keywords: the highest officials of territorial subjects of the Russian Federation; regional public authorities and local government.

References

1. Abdulatipov R. Russia on a threshold of the XX century. State and prospects of the federal device. M, 1996. ;
2. Atamanchuk G. V. Theory of public administration. M.: OMEGA-L publishing house, 2006. - 578 pages;
3. Akhmedov I.D Participation of the President of the Russian Federation in election (investment with powers) heads of subjects of the Russian Federation and dismissal from the position / the Government and local government, 2013, N 2;
4. Bartsits, I.N. reform of public administration in Russia: legal aspect / I.N. Bartsits. M.: The formula is right, 2008. - 508 pages;
5. Bezrukov AV. Formation of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation: search of optimum option//Constitutional and municipal law. 2006. No. 10. ;
6. Viskulova V. V. Direct elections of the highest officials of subjects of the Russian Federation on October 14, 2012: theory and practice / Legal world, 2012, No. 10. ;
7. Viskulova, V. V. first experience of application of a new order of election of governors in five regions of the Russian Federation: problems and defects. The point of view практика.//the Comparative constitutional review – 2012. - No. 6. - Page 87-95.

Classification and development strategy for russian air transportation agencies 90

Surinov R.T.

State university of management

Air transport agencies (ATA) form a special group of travel agencies

in our country with traditional business focused on passenger air transportation sales. At present ATA face strong competition caused by online air ticket sales offered by airlines’ websites. Meanwhile, traditional airlines support agent network development and agent air ticket sales.

Due to escalated competition ATA have diversified its business expanding activities with sales of extra services not related to air transportation- other passenger transportation sales and provision of travel services. The thesis classifies ATA and recommends relevant business development strategies. Thesis proposes ATA factor classification underpinned by geographical activity, packages of services provided including sales of air transportation and extra services not related to air transportation; resources available; types of computer reservation system used; real time modes. Structured planning method called SWOT analysis is used to evaluate competitive factors and identify growth opportunities. Appropriate business strategies are proposed for particular ATA groups: online ATA; holding network ATA which consists of geographically distributed ATA with online and/or offline mode; regional ATA with online and/or offline mode; local offline ATA with one or several sales offices, providing services for adjacent territories of big and small cities.

Keywords: air transportation agency, classification of air agencies, computer reservation systems, air transportation sales, air transportation non-related extra services, business development strategies.

References

1. Gorin V. S., Makharev E.I., Russ AA, Surinov R. T. Ilyichev S. V. Introduction in System of mutual settlements on air the transport / Manual for students of the specialty «Organization Management» / Under a general edition of E.I.Makharev, S.V.Ilyichev – M.: TID «Student». – 2012. – 34 items of l.
2. Makharev E.I. Rebezova M. I. Surinov R. T. Development of services of passenger air transport and channels of their distribution//[Electronic resource]. – Access mode: [http://www.tch.ru/news/pub-ino/]
3. [Electronic resource]. – Access mode: [http://www.iata.org/about/worldwide/cis/russia/Pages/index.aspx]
4. [Electronic resource]. – Access mode: [http://www.tch.ru/rus/svvt/members]
5. [Electronic resource]. – Access mode: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_04/lssWWW.exe/Stg/d09/3-trans.htm]
6. Makharev E.I. Mogilin V.P., Surinov R. T. electronic ticket and mutual settlements: how was how is how will be? // Civil aviation. – 2012 – No. 6.
7. All Kinds of Agents Are Useful//USA Today. – 2010 – 15 November.
8. Bogomolova E.V. Improvement of methodology of the economic analysis at the present stage of development of Russia//Audit and the financial analysis. – 2005. –№ 1.

Technique to study the efficiency of interaction of the Interior and Local Government to ensure the economic security of municipalities 95

Butaeva M.S.

Central federal district Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article focuses on the most important problems of economic security of municipal entities. Also in the article discusses how to identify the main factors that have a negative impact on the economic security of municipalities. The paper presents the priority of the problem of local government to improve the economic security of municipalities. The author propose a method of estimating the degree of influence of negative factors on economic security, as well as assessing the impact of the internal affairs bodies on these factors using the method of expert estimates, a simple method of ranking; with the calculation of the coefficients of concordance and test its significance by Pearson; the calculation of correlation coefficients for each factor separately. In addition, the paper proposes a method of estimating the efficiency of interaction of the Interior and Local Government to ensure the economic security of the municipalities proposed rate changes in the general level of economic security municipalities and concrete examples of the use of this technique.

Keywords: economic security municipalities, police, local authorities, the efficiency of interaction, the negative factors, the estimation procedure, priorities, analysis of factors.

References

1. Bulavchik V. G., Ocheredko V. P. Organizational aspects of safe management of social and economic systems//

Scientific and technical sheets of the St. Petersburg state polytechnical university. Series economic sciences. – 2013. – No. 1 – Page 48 – 56.

2. Durov A. I. Organizational and legal bases of ensuring legality in activity of local governments: yew... edging. юрид. sciences. M, 1999.
3. Zenina T. E. Methods of decrease in financial threats in providing economic security of municipality: yew edging. house-keeper. sciences. SPb, 2009.
4. V. A. priests interaction of local governments and law-enforcement bodies on protection of a public order: on the example of the Northwest federal district: аврореф. ... yew. edging. юрид. sciences. SPb. 2005.
5. Primakin, A. I., Bolshakova L.V. Model of an assessment of level of economic security of the managing subject//the Messenger of the Ministry of Internal Affairs St. Petersburg university of Russia – 2012. – No. 4 (56), Mart. – Page 139 – 144.
6. Feofilova T. Yu. Otsenka of economic security of municipalities. SPb, 2008.
7. Yashin G. M. Methods of public administration by providing economic security of the region on the basis of counteraction to shadow economy: аврореф. yew. edging. house-keeper. sciences. SPb, 2004.

Problems of studying variability content of the law . 99 Gryaznov D.G.

North Caucasian Federal University

The article tells about the understanding of the content of the rule of law. The scientific concept varies characterize the content of the rule, it does not prevent these concepts be applied together, side by side even within one normal - if the application of this norm is with respect to several persons, with different level of legal culture. For some persons the content of the rule can be a standard of behavior that is followed by them in practice because of a conviction in his rationality, morality, because it is a habit for such persons is the norm-standard. For other persons of the contents of the same norm is a pattern of behavior that is attainable in the future, but not yet observed any obey not in all appropriate cases - such persons are the norm is ideal. The application of this approach to understanding the legal norms allows to hope for creation of such a legal system of norms which will give the legislator an extensive possibility, arguing as legal provisions prospectively profitable standard sample of conduct any social group, to distribute its action the whole society as the standard-ideal. The article analyzes and disadvantages of such a vision of the content of legal norms. It is not clear what value in quantitative terms should be between the social group to which the rule is the standard, and the rest of society, for which the same rule will be ideal. Undefined method of choice of social groups whose standards of conduct utahnevada that allows the legislator to make generally binding regulations that fail broad social approbation and potentially dangerous as the path of social development; to legalize the rules do not require this, which are observed as a matter of course; or to introduce norms that do not have in society, support groups.

Keywords in English: law, norms of law, the signs of rights, constituting the signs that property normativity, the effectiveness of legal regulation, the content of the law.

References

1. Luchin V. O. Constitutional norms and legal relationship. - M – 1997 - Page 9.
2. Garapon A Hranitel of promises: court and democracy. – M – 2004. – Page 171.
3. Babayev V. K. Rules of law//the state and right Theory under the editorship of V. K. Babayeva – M – 2004. – Page 371.
4. Crude V. M. state and right theory: Textbook. – M – 2004. – Page 118.
5. Alekseev S. S. Pravo: the alphabet – the theory – philosophy: Experience of complex research. – M – 1999. – Page 258.
6. Shapsugs of Yu. Right and state theory. – Rostov N/@ – 2001. – Page 24.
7. Korkunov N. M. Lectures on the general theory of the right. – SPb. – 2003. – Page 75.
8. Ibid, Page 74.
9. Gubman B. L. Modern philosophy of culture. – M – 2005. – Page 343.
10. Polyakov AV. the general theory is right: Fenomenologo-communicative approach. - SPb. – 2003. – Page 672.

11. Ilyin I.A. right and state theory. – M – 2003. – Page 67.
12. Lazarev V. V. Lawful behavior as object of legal research. – Soviet state and right. – 1976, No. 10. – Page 30.
13. S. A. mosquitoes general theory of the state and right: Textbook. – M – 1997. – Page 260.
14. Luchin V. O. Constitutional norms and legal relationship. – M – 1997 - Page 11.
15. Berzhel Zh.-L. The general theory is right / Under general Red. V.I.Danilenko / Lane with фp. – M – 2000. – Page 78.
16. Hart H.L. The Concept of Law. – Oxford: Oxford Universiti Press/-1961. – P. 91.
17. Bakhrakh D. of N. Action of rules of law in time: Theory, legislation, jurisprudence. – M – 2004. – Page 11.
18. Kudryavtsev V. of N. Legal behavior: norm and pathology. – M – 1982. – Page 118.
19. Lipatov E.G. Normativnost of the legal phenomena AKD. – Saratov. – 1996. Page 21.
20. Garapon A Hranitel of promises: court and democracy. – M – 2004. – Page 297.

Peculiarities of legal regulation of forms movables pledge agreement in the light of civil laws reform 102

Sapunkov R.Yu.

North Caucasian Federal University

The article discusses the changes civil law regarding the legal form of the contract of pledge of movables. Pledge Agreement may only be made in writing. As prescribed by law or contract cases may provide notarial form. It is proposed to consolidate the legal order of successive certificate pledge agreements concluded in notarial form. Correlated notarization, state registration of the transaction and the rights and the challenges it notarization with subsequent state registration of rights on it as ways to strengthen the written form of collateral. Current legislation indicates the possibility of excluding collateral movables registry notifications pledge of movable property, and in some cases imposes on participants in civil duty for state registration and accounting pledge of movables. It is proposed to supplement the provisions of the Civil Code of the necessity of registering collateral in cases where registration is subject to the pledged property. In addition, there are proposals for the settlement of order interaction notary registration authorities in recording and registration of mortgages.

Key words: pledge of movables, the legal form of the pledge agreement, of successive license, accounting of pledge, pledge registration.

References

1. Nikiforov V. S. Notarial form of the transaction: pros and cons»..... Notarius.2008. No. 2
2. Nikiforov V. S. In the same place.
3. Kalinovsky. The real rights in the light of changes of the Civil Code of the Russian Federation//EZh-Yurist. 2012. N 39.
4. The federal law of 30.12.2012 No. 302-FZ (an edition of 04.03.2013) «About modification of chapters 1, 2, 3 and 4 of part one of the Civil code of the Russian Federation»
5. Kozlova E.B. State registration and notarial certificate of transactions: ratio of legal interests//Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2013. N 6. Page 22 - 29.
6. See: Whether Suchkova N. Nuzhna to transactions state registration? // EZh-Yurist. 2003. N 5; Sandpiper And. Notarial certificate of transactions//EZh-Yurist. 2003. N 37; Cheremnykh I.G. Theoretical bases of an independent notariate of Russia M, 2006. Page 210, 221
7. Haskelberg B. L. Problems of the state registration and form of transactions with real estate in the draft of the Concept of improvement of general provisions of the Civil code of the Russian Federation / B. L. Haskelberg, D. O. Tuzov//YOU Bulletin. 2009. N 7. Page 17-19.
8. Meyer D. I. Russian civil law. Readings. Edition tenth. Petrograd: Edition юрид. книж. N. K. Martynov's shop, 1915.
9. Palandt O. Ibid. S. 109; Plewe L. - I. Ibid. S. 88. Цит. on Tatarkina K.P. Forma of transactions in civil law of Russia: monograph. Tomsk: Tomsk state university of control systems and radio electronics, 2012.
10. Tatarkina K.P. In the same place.
11. Haskelberg B. L. D. O. Aces of a problem of the state registration and a form of transactions with real estate in the draft of the Concept of improvement of general

provisions of the Civil code of the Russian Federation// YOU Bulletin. 2009. No. 7.

12. The information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of January 15, 1998 No. 26 «Review of practice of consideration of the disputes connected with application by arbitration courts of standards of the Civil code of the Russian Federation about pledge»//«Russian Federation YOU Bulletin», N 3, 1998 and VS Russian Federation Definition of August 29, 2000 No. KAC00-331//Union of Right Forces «Consultant Plus»

Efficient implementation of BRANCH-AND-BOUND method on desktop GRIDS 105

Bo Tian, Posypkin M.A.

Moscow State University,
Department of Distributed Computing and in Joint Supercomputer Center

The Berkeley Open Infrastructure for Network Computing (BOINC) is an open source middleware system for volunteer and desktop grid computing. In this paper we propose BNBTEST, a BOINC version of distributed branch and bound method for solving complex optimization problems. BNBTEST performs an exhaustive search in the space and recursively divides tasks into smaller sub-problems. It uses parallelism (at the core level) and distributed execution (at the machine level). The crucial issues of distributed branch-and-bound method are traversing the search tree and loading balance. We developed subtasks packaging method and three different subtasks' distribution strategies to solve these. Given the restrictive communication model imposed by BOINC, in our test environment, we obtain the acceleration of linear growth following the increase of personal computers.

Keywords. combinatorial optimization; branch and bound; distributed computing; voluntary computing; BOINC.

References

1. A. H. Land and A. G. Doig, "An automatic method of solving discrete programming problems", *Econometrica*, vol. 28, no. 3, pp. 497-520, 1960.
2. A. Djerrah B. L. Cun V.D.C. and Roucairol C.: Bob++: Framework for solving optimization problems with branch-and-bound methods. In *Proceedings of the 15th IEEE International Symposium on High Performance Distributed Computing (HPDC)*, pp. 369-370, 2006.
3. J. Eckstein C.A.P. and Hart W.E.: PICO: An object-oriented framework for parallel branch and bound. in *Proceedings of the Workshop on Inherently Parallel Algorithms in Optimization and Feasibility and their Applications*, pp. 219-265, 2001.
4. L. M. A Drummond E. Uchoa A.D.G.J.M.N.S.M.C.P.S. and de Castro M.C.S.: A grid-enabled distributed branch-and bound algorithm with application on the Steiner problem in graphs. *Parallel Computing*, vol. 32, no. 9, pp. 629-642, 2006.
5. Anstreicher K., Brixius N., Goux J.P., and Linderoth J.: Solving large quadratic assignment problems on computational grids. *Mathematical Programming*, vol. 91, pp. 563-588, 2002.
6. Budiu M., Delling D., and Werneck R.F.: DryadOpt: Branch-and-Bound on Distributed Data-Parallel Execution Engines. pp. 1278-1289. 2011.
7. Durstenfeld R.: Algorithm 235: random permutation. *Communications of the ACM*, vol. 7, p. 420, 1964.
8. Martello S. and Toth P.: A new algorithm for the 0-1 knapsack problem. *Management Science*, vol. 34, pp. 633-644, 1988.
9. Martello S. and Toth P.: Upper bounds and algorithms for hard 0-1 knapsack problems. *Operations Research*, vol. 45, pp. 768-778, 1997.

The electricalgrid critical points identification technique for technological power quality control 109

Baranov I.L., Chemborisova N.Sh.

Moscow Power Engineering Institute, Moscow

The technique of creation of system of technological quality control of electric energy on the highest harmonious components of tension in networks of a high voltage is considered. For continuous quality control of electric energy the technique of identification of touch knots is offered, even in the absence of powerful distorting loadings in which the raised levels of harmonicas tension

exceeding regulated by the quality standard of the electric power of value can be observed. The technique of a preliminary choice of points of the electric network inclined to violations on harmonious structure of tension on the basis of a matrix of Jacobi and a matrix of nodal provodimost is described. The technique of comparison of priority of monitoring of harmonious components of tension taking into account switching variations of a condition of an electric network is offered. The algorithm of verification of the estimated results received by analytical way is offered. Application of the offered techniques on model of a fragment of a power system of Siberia is shown.

Key words: power quality, technological control, voltage sensitivity, expert estimations

References

1. Provision on technical policy of JSC FGC UES of 02.06.2006 No. 34
2. Strategy of development of an electronetwork complex of the Russian Federation / утв. the order of the Government of the Russian Federation of April 3, 2013 No. 511-r.
3. Systems of monitoring of quality of electric energy. Problems and ways of control and quality management of electric energy in power industry, Tsapenko A.V. Tukhas V.A.//»the Energonadzor and power safety» - No. 2, 2007 of.:c.
4. GOST 13109-97 Electric energy. Compatibility of technical means the electromagnetic. Standards of quality of electric energy in systems of power supply of general purpose. Minsk: IPK «Publishing House of Standards», 1998.
5. GOST P54149-2010 Electric energy. Compatibility of technical means the electromagnetic. Standards of quality of electric energy in systems of power supply of general purpose. M.: Standartinform, 2012. - 15 pages.
6. GOST P32145-2013 Electric energy. Compatibility of technical means the electromagnetic. Quality control of electric energy in systems of power supply of general purpose. - M.: Standartinform, 2013.
7. GOSTR 51317.4.7-2008 Compatibility of technical means the electromagnetic. The general guide to measuring instruments and measurements of harmonicas and an intergarmonik for systems of power supply and technical means connected to them. - M.: Standartinform, 2009. - 39 pages.
8. Optimal power quality monitor placement using genetic algorithm and Mallow's Cp/A. Kazemi, A. Mohamed, H. Shareef, H. Zayandehroodi//Electrical Power and Energy Systems, No. 53, 2013, p.564-575
9. Optimal dips monitoring program for characterization of transmission system./Olguin G, Bollen M.//IEEE power engineering society general meeting, Toronto, Canada; 2003. p.2484.
10. An efficient particle swarm optimization technique with chaotic sequence for optimal tuning and placement of PSS in power systems./Eslami M, Shareef H, Mohamed A. Khajehzadeh M. // Electrical Power and Energy Systems, No. 43, 2013, river 1467-1478.
11. Optimal placement of monitors in transmission systems using fuzzy for voltage sag assessment/Haghibin M, Farjah E.// IEEE power tech, Bucharest, Romania; 2009. p. 1-6
12. Transmission network fault location observability with minimal PMU placement, / L. Kai-Ping, L. Chih-Wen, Y. Chi-Shan, J.A Jiang//IEEE Transactions on Power Delivery, No. 21, 2006. river 1128-1136.
13. Optimal Measurement Placement for Static Harmonic State Estimation in the Power Systems based on Genetic Algorithm/B.M.Dehkordi, F.H.Fesharaki, A.Kiyoumars// Journal of Electrical Engineering & Technology Vol. 4, No. 2, p. 175-184, 2009
14. Full Harmonic Load Flow Calculation in Power System for Sensitivity Investigation/C. Dzienis, A. Bachry, Z. Styczynski//Seventh International Zurich Symposium on Electromagnetic Compatibility Conference in Singapore, p. 646-649
15. Arrillaga J., Bradley D., Bodzher Item. Harmonicas in electric systems: The lane with English M.: Energoatomizdat, 1990. 320c.
16. Localization of control points for measurement of indicators of quality

Application of ammonia in semi-dry desulfurization technology 119
Volchyn I.A.

Institute of coal power technologies of the National Academy of Sciences (NAS) of Ukraine

According with the requirements of Directive 2010/75/EU the efficiency of flue gas desulfurization must be at least 96%. Alternative to traditional wet limestone scrubbers with forced oxidation can be the semi-dry ammonia desulfurization technology, which has higher efficiency with a lower capital costs. This method comprises the feeding a droplets of service water with oxidation air and ammonia water into the reactor for the absorption of sulfur dioxide in the droplets, full evaporation of droplets, increasing the flue gas humidity, decreasing the flue gas temperature, and the absorption of molecules of ammonia, oxygen and sulfur dioxide on the moistened surface of formed ammonium sulfate particles up to 5 microns, captured in a fabric filter. The flow rate of service water is controlled by the condition that the outlet flue gas temperature at 15-25 °C above the water dew point. The flow rate of ammonia water should provide a concentration of sulfur dioxide below 150 mg/m³. With the current price of dry ammonium sulfate the procurement costs of ammonia or ammonia water will be reimbursed with spare.

Keywords: Flue Gas, Semi-dry Desulfurization, Sulfur Dioxide, Ammonia, Ammonium Sulfate.

References

1. Council Decision of 29 May 2006 on the conclusion by the European Community of the Energy Community Treaty. // Official Journal L 198, 20/07/2006, p. 15-17
2. Directive 2010/75/EU of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on industrial emissions (integrated pollution prevention and control) (Recast) // Official Journal L 334, 17.12.2010, p. 17-119
3. Integrated Pollution Prevention and Control (IPPC). Reference Document on Best Available Techniques for Large Combustion Plants. July 2006. Institute for Prospective Technological Studies (Seville).
4. Zevenhoven R., Kilpinen P. Control of pollutants in flue gases and fuel gases // Helsinki University of Technology / Nordic Energy Research Programme, Solid Fuel Committee. February 2004. Espoo/Turku, Finland.
5. Srivastava, R.K.; Jozewicz, W. Flue gas desulfurization: the state of the art // Journal of the Air & Waste Management Association, December 1, 2001.
6. Flagan, Richard C. Fundamentals of air pollution engineering. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc. 1988 - 554 p.
7. .. Тумановский А.Г. Экологические проблемы тепловых электростанций // Электрические станции, 2005, № 1. - С. 7-15.
8. Evans A.P., Miller C., Pouliot S. Operational Experience of Commercial, Full Scale Ammonia-Based Wet FGD for Over a Decade // Coal-Gen 2009, Charlotte, North Carolina, USA August 20, 2009 - 19 p.
9. Kohl A.I. Gas purification. 5th ed. Houston: Gulf Publishing Company, 1997. - 1403 p.
10. 10. Volchin I. Borisov M., Rudyuk M., Cherv_nsk_ K. Tekhnologiya of a desulfurization dimovykh of gases DEEMIS//Energetika that електрифікація, 2007, No. 3. - Page 25-28. Dean J.A. Lange's Handbook of Chemistry. 15th Edition. McGraw-Hill Inc., 1999. - 1291 p.
11. Sander R. Compilation of Henry's Law Constants for Inorganic and Organic Species of Potential Importance in Environmental Chemistry. Max-Planck Institute of Chemistry. Mainz, Germany. April 8, 1999 / http://www.mpch-mainz.mpg.de/~sander/res/henry.html
12. Volchin I.A. Karatsuba of Ampere-second. Rudenko L.N. Primenimost of manganese dioxide for purification of combustion gases//Power technologies and resource-saving, 2012, No. 3 - page 48-55.
- Barbusicski K. Fenton Reaction - Controversy Concerning The Chemistry // Ecological Chemistry And Engineering S, Vol. 16, No. 3 - p. 347-358.

Monitoring of server and client web solutions. Analysis of content management systems Joomla and 1C-Bitrix 124
Kalinin E.A.

Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI) In this article the monitoring of web-based solutions. The analysis and comparison of content management systems Joomla and 1C -Bitrix. The analysis will be performed on the payware system 1C-Bitrix and free CMS Joomla (Bitrix most popular payware CMS, Joomla popular free CMS.

[1]) There are several basic features spread CMS. Analyzed many direct and indirect signs, detection CMS. CMS analyzed statistics for 2012-2014. The features of online ranking. Ranking site in the search results depends on many factors. Ranking algorithm of a search engine changes during its operation. As a rule, there are many factors to rank, among which are the rankings, the number and quality of inbound links, traffic resource, the average time attendance resource count of resource pages, integration with social networks, text relevance to the search query, and many others, based on which the search engine generates a list of sites in the search results. Both systems and 1C Bitrix Joomla and adapted for optimal search engine optimization ranking and profitable. Makes recommendations to improve the ranking of web resources.

Keywords: Content Management System (CMS), Joomla, Bitrix, Ranking, WEB Analyzer, YandexDirect, GoogleAdwods, Begun.

References

1. <http://stat.nic.ru/reports/whist-ru/cms-stat.html>
2. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Joomla>
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Bitrix>
4. V. A. Petin API Yandeks, Google and other popular web services. Ready decisions for your site Series: Professional programming of SPb. : BHV-Petersburg, 2012.
5. William Poundstone «Are You Smart Enough to Work at Google?» Publishing house: Oneworld, 2012.
6. Геддс В. «Google AdWords» Exhaustive management/M: Publishing house: Mann, Ivanov and Ferber 2014.
7. Ledford D. Google Analytics 2.0: the analysis of websites of the Lane with English M.: Williams, 2008.
8. Mashnin T. Google App Engine Java and Google Web Toolkit: development of Web applications Series: Professional programming. SPb. : BHV-Petersburg, 2014.

Application of optimization models for planning the new geophysical equipment development 127

Napreeva S.K.

JSC NPP GA Luch

Currently, Russian companies have to compete not only among themselves but also with foreign manufacturers, many of whom have advanced technologies. It is proved that Russian company not to survive on the world market without constant innovations in the development of geophysical equipment for the oil industry. A special role in the effectiveness of innovation is the quality of economic activity planning. Objects of the innovation process planning become issue volume, cost and time development of a new product. The most effective method is optimization modeling with taking into account all the parameters of the new product development (risks, cost and time development), which is possible only with the economic-mathematical modeling, using more advanced models and combination of methods, such as graph theory, economic analysis and a method of expert estimations.

Keywords: Planning, innovations, new products, optimization model, efficiency of innovations, costs of development, labour intensiveness of development.

References

1. Babaskin S. Ya. Innovative project. Methods of selection and risk analysis / Page tools Ya. Babaskin. - M.: Business of ANH, 2009 - 240 with.
2. Букирь М. Ya. investment design: theory and practice/M. Ya. Bukir. // Investment банкин. - 2007. - No. 1. - Page 23-25.
3. Дзюба С. А the analysis and comparison of investment projects taking into account risk / С.А.Дзюба. - Irkutsk: Sib. otd-e Russian Academy of Sciences, Sib. энepгeт. in-t, 1994. - 19 pages.
4. Podshivalenko G. P., Kiselyov N. V. Investment activity/G of P. Podshivalenko, N. V. Kiselyova – M: «Knorus», 2006 – 432 pages.
5. Titov V. V. Use of models of optimization and the software for them in forecasting of functioning of the industrial enterprises, technical and economic and financial analysis / Century V. Titov, G. I. Zabinyanko. - Novosibirsk: NSU, 1999. - 71 with.
6. Titov V. V. Modeling of financial and economic activity and development of corporation / Century V. Titov. - Novosibirsk: NSU, 2002. - 72 with.

7. Titov V. V. Innovative process as basis of optimization and system coordination of indicators of activity of the industrial enterprise. / V. V. Titov//Region: economy and sociology. - 2008. - No. 2. - Page 324-336.

8. Titov V. V. Formation of the current production program of release of batch technical production of national consumption in the conditions of uncertainty of demand. / V. V. Titov, I.V. Tsomayeva, K.V. Ilyina//Innovative firm: theory and practice of development. - Novosibirsk: IEOPP

Strategic planning at the enterprise: application of the analytic hierarchy for system analysis

of targets 132

Samarin I.V., Fomin A.N.

RGU of oil and gas of a name of I. M. Gubkin, Military academy of Peter the Great

The technique of application of a method of the analysis of hierarchies for determination of parameters of criterion function of an optimizing task from which decision are established structure and characteristics of the medium-term plan of activity of the enterprise is presented. The specified expert and settlement method – the combined, including method of decisive matrixes and a method of pair comparisons.

At the modern big enterprises, in the big organizations, as a rule, there are no experts who know and understand all problems on all their width and depth. Therefore it is natural to divide process of examination so that to use knowledge of each expert at the level of his maximum competence. Due to application of the hierarchical scheme result accuracy considerably increases.

But it is only the first step which it is conditionally possible to call vertical. The second step – horizontal – is application of a method of pair comparisons for ranging of importance of the intermediate purposes, and also actions (works) along hierarchical level. It is the most labor-consuming, but also the most exact expert method which in some cases allows to receive result accuracy at the level of methods of mathematical modeling.

Due to interface of methods of decisive matrixes and pair comparisons it is possible to receive logically finished procedure of definition of deposits of various alleged actions in a modular indicator of quality of activity of the enterprise that will allow to create criterion function of activity of the enterprise.

Keywords: modular indicator, analysis, flowchart, dynamic mode, hierarchy, matrix, method, pair comparisons, plan, decisive matrix, strategic planning, structurization, formalization, criterion function.

References

1. Samarin I.V. Formalization of a problem of justification of the medium-term plan of activity for creation of an automated control system of strategic planning at the enterprise//. «Innovations and investments» No. 4 – M., 2014
2. Ryaboshapko V.A. Fomin A.N. Basic provisions of methodology of development of anti-recessionary target programs (part 1). The messenger of Academy of military sciences No. 4(13) – M.: Voenizdat's 4th branch, 2005.
3. Baskakov V. V., Fedoseyev S. A. Fomin A.N. Scientific and methodical bases of preparation of scientific and pedagogical shots//MO Russian Federation, Academy of military sciences – M., WA RVSN of Peter the Great, 2011
4. Saati T. decision-making. Method of the analysis of hierarchies. Perv. with English Vachnadze R. G. – M.: Radio and communication, 1993
5. Moiseyev N. N. Mathematical tasks of the system analysis. – M.: Science, hl. edition physical - a mat. literatures, 1981
6. V. I. Smirnov. Course of the higher mathematics, T.3, P.1 – M.: Science, hl. edition physical - a mat. literatures, 1974

Quantitative evaluation of technical building construction industry 142

Tuskaeva Z.R.

North Caucasian mining and metallurgical institute

In these circumstances, the policy of adjusting the level of technical equipment of the construction industry is vital. The choice of summary measure, the ability to reflect and evaluate the level of technical capacity is rather complicated and ambiguous. There are two main approaches to quantify the production and technical capacity building production: using cost indices and using

natural indicators author proposes a methodology of integrated assessment of the level, which can be used to compare the potential of different construction companies, which are listed on the balance of construction machinery, independent bases mechanization, or the aggregate capacity of large integrated structures (regional or national level). The proposed method can be also applied for examining the dynamics of change of the potential for a specific time allows, depending on the task, the desired accuracy of the calculation results of local conditions using performance indicators of different enlargement, change their number. For example, we can consider the object of strategic management equipment (say, a major construction company), not only the most common types of construction machinery, but its specialized species. If there is a need to divide them into sizes or even the factory model, that is to divide them into classes. Identify the equipment, for example, for tower cranes not only by their number, but also for individual groups, brands.

Keywords: private performance, complex integral index, the technical potential.

References

1. Gridchina M. V. Complex economic analysis of construction production. – Kiev, 1988. – page 36-52.
2. Voshchanov P. I. Sbalansirovannost of plans of construction production with capacities of the construction organizations. – M.: Stroyizdat, 1993. – 142c.
3. Kormakov L.F. Secondary market of agricultural machinery: the concept развития. //Economy of the agricultural and processing enterprises. – 2002. - No. 9. – page 8-11.
4. Kozlov V.A. Probabilistic modeling of production programs of construction associations. Avtor. Dis. on соиск. degrees Cand.Econ.Sci. – Vilnius, 1982. – 22c.
5. Simionov R. Yu. Complex administrative analysis of activity of the construction enterprise. Dis. соиск. degrees Dr.Econ.Sci. on special 08.00.12. – Moscow 2010.
6. Steksova of Page Yu. Resource capacity of the construction enterprise and assessment of efficiency of its use. Dis. соиск. degrees Cand.Econ.Sci. on special 08.00.05. – St. Petersburg, 2010.
7. Tuskayeva Z.R. Otsenka of competitiveness of the construction organizations when carrying out preliminary qualification for participation in the auction (on materials of the Republic of North Ossetia-Alania). Dis. on соиск. уч. the Art. Cand.Econ.Sci. on special 08.00.28. – Moscow, 1996.

Information literacy as quality of the identity of the modern pupil 146

Gorobez O.A.

Ural state pedagogical university

In this article approaches to definitions «information culture», «information competence», «information literacy», «information competence» are analyzed, the contents of these terms get divorced, the ratio of concepts to each other is defined. The concepts «information literacy» and «functional literacy» are commensurated, process of formation of the personality is described. The author offers the determination of information literacy, qualities of the information and competent personality are characterized. In article value of formation of information literacy at pupils of elementary school in the conditions of introduction of the Federal state educational standard in educational process reveals. The author compares the characteristic of the information and competent identity of pupils of elementary school with requirements of the standard of the second generation to the graduate of elementary school. Article can be useful to teachers introducing Federal state educational standard in educational process, methodologists, graduate students.

Keywords: personality, culture, competence, competence, literacy, functional literacy, information literacy, Federal state educational standard, requirements to the graduate of elementary school.

References

1. Antipova, V. B. personal and activity approach to formation of information literacy of pupils [An electronic resource] / V. B. Antipova. – Access mode: http://confifap.cpic.ru/upload/2006/reports/doklad_707.doc.
2. Buneev, R. N. Ponyatiye of functional literacy of [Text] / Ruble N. Buneev//Educational system «School 2100». Pedagogics of common sense / under науч. edition of AA Leontyev. – M.: «Баласс», 2003. – Page 34-36.

3. Gendina, N. I. information literacy and information culture of the personality: international tendencies and Russian experience [Text] / N of I. Gendin//School library. – 2007. – No. 8. – Page 71-78.
4. Gendina, N. I. formation of information culture of the personality: theoretical justification and modeling of the maintenance of a subject matter I. Gendin, N. I. Kolkov, G. A Starodubov, Yu.V. Ulenko's [Text] / N. – M.: Interregional center of library cooperation, 2006. – 512 pages.
5. Assessment of educational results in the conditions of modernization of education [Text]: educational and methodical a grant / Bus - сост. A.N. Savrasova. – Murmansk: The Murmansk state. пед. un-t, 2007. – 168 pages.
6. Planned results of the primary general education of [Text] / L.L. Alekseeva, S. V. Anashchenkov, M. Z. Biboletov, etc.; under the editorship of G. S. Kovalyova O. B. Loginova – M.: Education, 2009. – 120 pages – (Standards of the second generation).
7. Smagina, E.A. of a problem of formation of information culture of students of [Text] / E.A. Smagina – Balashikha, ИСЭПМ, 2010. – 121 pages.
8. Khudyakova, A.V. formation of subject information literacy and competence of pupils when training in physics [Text]: yew. ... edging. пед. sciences / A.V. Khudyakova; Perm. the state. пед. un-t. – Yekaterinburg: B. and. 2005.
9. Farm, A.V. Tekhnologiya of design of key and subject competences [An electronic resource] / A.V. Hutorskoy// Eydos Internet magazine. – 2005. December 12. – Access mode: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>
10. Schedrovitsky, G. P. Orgupravlencheskoye thinking: ideology, methodology, technology [Text] / P. Schedrovitsky. T. 4. I SHOUT (1). – M, 2003. – 480 pages.

Development of technology for cooked sausages with protein-fat emulsion-based giant Peruvian-Chilean squid meat 150

Gorshkov I.Y., Artamonova M.P.

Moscow State University of Food Production

Cephalopodan types include about 650 species: squids, octopuses and cuttlefishes. One of the largest groups of cephalopods is squids which have global reserve of full, balanced amino acid composition of dietary protein.

In appearance giant squid virtually indistinguishable from the most common form of llex, but has features that make it extremely interesting field of facilities. This gregarious and abundant type lives in the water column and on the surface of the ocean, for feeding the masses can go to the beach. But its reserves almost not used in fishing.

Squid meat as a valuable food that contains all the essential amino acids, biologically active substances, vitamins and minerals can be used as a standalone food product and as a component of complex protein products with high nutritional value. [1] That's why in this article was gave a recipe and technology of food on the example of sausage using protein-fat emulsion (BZHE) based on squid meat.

Keywords: Peruvian-Chilean squid, giant, component, samples, value, recipe, cooked sausages.

References

1. Shchenikova N. V. «Justification of rational use of cephalopods of mollusks in technology of food», автореф. yew. докт. биол. sciences. Vladivostok: DVGU. - 1994.

Innovative trends in portrait miniature of the French «Rossika» late XVIII - early XIX century 153

Nepopalova M.V.

The state Academy of Painting, Sculpture and Architecture of Repin

The article explores the subject of the Rossika. A whole galaxy of the French masters worked in St. Petersburg in the end of the XVIII - beginning of the XIX century. They made significant contribution to development of the Russian miniature. As fashionable masters of miniature, as famous portraitists worked in this genre among representatives of French Rossika. The characteristic of Russian-French artistic relationship considered an example of the analysis of pieces in a genre of miniature portrait by French masters. The French Rossika is characteristics by vivid individual manner of master, decorative, pithiness of image, and versatile range of types of portraiture against the background of the cultural Russian space. The works of French masters are distinguished expressiveness and

general tonality of range of colors. In the article signified the role of miniature portrait in the socio-cultural environment of Russia. The tendencies of development of the French miniature reflected not only artistic aspects, but cultural and historical character of the Russian-French relationship.

Keywords: French rossika, genre of miniature portrait, Russian-French artistic relationship in the end of the XVIII - beginning of the XIX century

References

- 1 Bouchot H. La miniature française. P. 1910. P. 59-60
- 2 Rudneva L.Yu. Graceful parties of a human face. Portrait miniature in Russia//our Heritage No. 99, 2011 (<http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9905.php>)
- 3 Mikhaylova AYu. The French artists at the Russian imperial yard in the first third of the XVIII century. :. Abstract... on соиск.... doctors of art criticism: 17.00.04. - M.: 2003. page-25. Page 23
- 4 Mikhaylova AYu. The French artists at the Russian imperial yard in the first third of the XVIII century. :. Abstract... on соиск.... doctors of art criticism: 17.00.04. - M.: 2003. page-25. Page 23
- 5 The Similar pastel portrait, is stored the State museum of ceramics and «The estate Kuskovo of the XVIII century. Some researchers attribute its brushes I.K. Bardu (Panshina I.N. «Portrait of the unknown». Praskoviya Ivanovna Kovalyova-Zhemchugova//<http://artmuseum.by/>).
- 6 Conversation with the director of the State museum of A.S.Pushkin E.A.Bogatyrevym: «To find and keep»//our Heritage» No. 69 2004 (<http://nasledie-rus.ru/podshivka/2004-69.php>)
- 7 Monuments of culture: New opening. 2000/сост. Т.В. Knyazevskaya, - M.:Hayka. 624-s.//Gavrilova E.I. Albom of the miniature painter Deshatobrua of page 287-299. Page 293
- 8 Portrait miniature in Russia XVIII - the beginnings of the XX century. From meeting of the literary museum of the Pushkin house / Bus вступ.ст. L.G.Agamalyan, сост.и catalog bus L.G.Agamalyan, E.N.Monakhova. SPb. 2008, page - 284. Page 193

About the history of the study of stylistics and scientific style in Russian and Chinese linguistic traditions 159

Xing Yusi

Lomonosov Moscow State University

The main purpose of this article is the reading of the history of style and scientific style of speech in Russian and Chinese languages, as well as identifying some of the fundamental principles of formation and application of this functional style in the practice of scientific writing in those languages. The main conclusion of the paper is that the scientific style of Russian language as a set of formal and semantic components used by modern scholars, occurs due to the industrial revolution that took place in the eighteenth century, which resulted in the inevitable involvement and understanding of the European scientific works. Chinese stylistic tradition was developed only after the founding of people's Republic of China due to the necessity of building national research capacity. The necessity of liquidation of mass illiteracy and the need to adopt the scientific experience of other countries has stimulated great interest in the scientific style of speech. Research scientific style in both languages evolve in accordance with the discoveries of science of functional stylistics.

Keywords: Stylistics, functional stylistics, functional styles, scientific style, the Chinese language.

References

1. Bylinin V. K. «Florid syllable» in poetry of Lomonosov and Old Russian poetry//Lomonosov and the Russian literature. M, 1987.
2. Gao Ping. Brevity about scientific style. Hondusky technology. 2000, No. 3, 2000, No. 3.
3. Guo Yuding. Briefly about functional stylistics / Messenger of Guyuansky teacher training college, 1989, No. 1.
4. Gian Binchen. Importance of research of scientific style of Russian//Chinese technique of Russian, 1983, No. 3.
5. Kozhina M. N., Rychkova V. N. connectivity expression as criterion of intra style differentiation of the scientific speech//Sketches of history of scientific style of the Russian literary language of the XVIII-XX centuries. T. II. H. 2. - Perm, 1998.

6. Kolesov V. V. General concepts of historical stylistics// History of modern Russian. Petrozavodsk, 1990.
7. Kruglikov V.A. Obraz of «person of culture». M, 1988.
8. Liu Shangrong. Written language pattern of scientific style in modern linguistics Chinese / Release, 2010, No. 20.
9. Mikhachenko V. Yu. Dictionary sotsiolingvisticheskikh of terms. M, 2006.
10. Rosenthal of D.E. Telenkov M. A Dictionary reference of linguistic terms, M., 2006.
11. Style in linguistics//the Linguistic encyclopedic dictionary. M, 1990.
12. Tian Shengkan. Research of classification functional styles / Messenger of Shansinsky pedagogical university, 2008, No. 37.
13. Uspensky B. A. From history of the Russian literary language. XVIII - the head of the XIX centuries of M., 1985.

Cognitive activity as a result of the destruction of the relationship students special medical teams to physical fitness and healthy lifestyle 164

Shatalova I.E., Rezenkova O.V., Lukina L.B., Trotsenko N.N., Aliyev E.E

North Caucasian federal university

Regular physical exercises, the right to use them in a learning mode to improve a number of necessary qualities of mental development of students in the special medical team-the active perception of information, observation, memory, focus, depth of thinking and combinatorial skills, operational thinking, Visual and auditory memory, sensomotornym reactions, etc. All of the aforementioned is implemented only if the scientific training of students, encouraging active independent work, self-education and physical self-improvement. The need for such educational activities is due to a combination of objective and subjective factors: software-only units of physical education in high school beyond the physiological and psychological and pedagogical regularities of education and physical education students.

Key words: activism, education, the procedural activity skills, autonomy.

References

1. Babanski J.K. Pedagogical science and creative work of teachers // Sov. Pedagogy. - 1987. - №2. - S. 55-59.
2. Balsevich V.K. Physical education for all and everyone: Physical education and sport. - 1988. - 207s.
3. Balsevich V.K. Main provisions of the concept of intensive innovative transformation of the national system of physical culture and sports education of children, teenagers and youth of the Russian Federation // Theory and practice of physical culture. - 2002. - № 3. - S. 2-4.
4. Vilensky M.E. the Organization of training process in the higher school. - M - 1982. - S. 9-12.
5. Vilensky M.E. Healthy lifestyle students and its formation in the educational process // Physical culture and sports in the system of innovative potential of the education of students: proceedings of the International scientific-methodical conference. - Stavropol: Serwizsol. - 2009. - 364s.
6. Lubysheva L.I. Concept of formation of physical culture person / gtsolifk. - M - 1992. - 123s.
7. Lubysheva L.I. Physical culture and sports: the content, communication and dissociation // Theory and practice of physical culture. -2002. - № 3. - S. 11-14.
8. Soloviev G.M., Solov'eva N.I. The culture of a healthy way of life (theory, methods, systems): textbook. - M: Ilex. - 2008. - 432s.
9. Soloviev G.M. school health system in ensuring the quality of education, health and culture of a healthy way of life of students: monograph. - M: Ilex. - 2009. - 264s.
10. Shatalova I.E. Organizational-pedagogical conditions of stimulation of independent work of students in the field of physical culture. Avtoreferat Diss...Cand. Ped. of Sciences. - Stavropol: Publishing house of Saratov University. - 2006. - 21s.

Mind style as a philosophical problem in studying history of philosophy 167

Frolov A.A.

Institute of Philosophy of St. Petersburg State University
The article gives an analysis of term «mind style» with relation to the history of philosophy. The relevance of the study is based on the fact that the modern history of philosophy requires a new methodological term allowing to consider

both the specificity of individual philosopher thoughts and general cultural context, influenced not only on a single author, but also stimulated the emergence of a certain philosophical tradition. The term, as it is interpreted in the philosophy of science, explains the differences between various scientific methodologies and concepts from the point of differences in their worldviews. The article describes two main lines of understanding mind style in modern philosophy: in the philosophy of science and in the philological researches. Additionally, the article suggests consideration of mind style in the context of correlation between cognitive processes and language and formulates integrative definition of mind style, which allows to use this term in the analysis of the history of natural Sciences and historical-philosophical analysis.

Key words: mind style, history of philosophy, philosophical methodology, world view, philosophy of science.

References

1. Vygotsky L.S. Myshleniye and speech: Collection / Lev Vygotsky. – M.: Nuclear heating plant: Astrel, 2011. – 637 pages.
2. Brodsky A.I. // Actual world outlook and methodological problems of Marxist historico-philosophical research. M.: B. and. 1985. – Вып. 1. – Page 48-49.
3. Karpinsky R. S. Biologiya and outlook. M.: Thought, 1980. – 208 pages.
4. Crimean S. B. scientific knowledge and principles of its transformation. – Kiev: Naukova a thought, 1974, – 206 pages.
5. Leontyev AN. Problems of development of mentality. Prod. the 3rd. – M.: Publishing house Mosk. the state. un-that, 1972. – 575 pages.
6. Nikonenko V. S. Works on the Russian philosophy and literature. SPb. : RHGA publishing house, 2014. – 534 pages.
7. Charm M. Personal knowledge. / The lane from English M. B. Gnedovsky, N. M. Smirnova, B. A Starostin. M.: Progress, 1985. – 344c.
8. Sail V. N. Stil of scientific thinking in cognitive and methodological, sociological and psychological aspects/ /Knowledge of a social context. – M.: Russian Academy of Sciences, 1994. – Page 63-79.
9. Pruzhinin B. I. «Style of scientific thinking» in domestic philosophy of science//philosophy Questions. – 2011. – No. 7. – Page 133-144.
10. Salosin V. T. Refleksiya and integration of sciences// reflection Problems in scientific knowledge. – Kuibyshev, 1983. – Page 69 – 73
11. Flek L. emergence and development of the scientific fact: Introduction in the theory of style of thinking and cogitative collective. M.: Ideya-Press, 1999. – 220 pages.
12. McIntyre Dan and Archer Dawn A corpus-based approach to mind style. Journal of Literary Semantics 39(2): 167-182.
13. Semino, Elena A cognitive stylistic approach to mind style in narrative fiction. In Elena Semino & jonaathan Culpeper (ads.) Cognitive stylistics: Language and cognition in text analysis, 95–122. Amsterdam; John Benjamins.
14. Fowler, Roger Linguistics and the novel. London, Methuen, 1977.

The development of hedge funds self-regulation. 172 Sakov I.A.

Plekhanov Russian University of Economics

The article will describe the results of research on the evolution of international regulation of hedge fund sphere and the development of its self-regulation.

Historically hedge fund industry hasn't been regulated directly. At some point the absence of the regulatory basis became a distinctive feature of a special financial group operating various investment strategies, instruments and leverages. The absence of regulatory basis lasted until global financial crisis of late 90s, which drew attention towards the influence of hedge funds' activity on stability and integrity of financial markets. The crisis showed the system risks provided by the hedge fund industry. Before the crisis hedge funds were considered to be unimportant financial participants. But the crisis showed that a collapse of one or several large funds may severely affect banking sphere which provides various services to hedge funds, including brokerage services, financing, leveraging and conducting OTC operations.

Keywords: hedge fund, international financial regulation, financial crisis, self-regulation, fund markets, financial systems, international regulators.

References

1. Robotti P. Mapping the regulatory debate on hedge funds, FMG Discussion Paper, 2004, October.
2. Eichengreen B. J., Mathieson D. J., Sharma S., Chadha B., Kodres L.E., Jansen A. Hedge Funds and Financial Market Dynamics, IMF Occasional Paper, 1998, No. 166
3. Fioretos O. International regulation of hedge funds, Review of International Political Economy, 2010, 17(4).
4. Dowd K. Too Big to Fail, Long-Term Capital Management and the Federal Reserve, Cato Institute Briefing Papers, 1999, September.
5. Clark A, Treanor J. Greenspan - I was wrong about the economy, The Guardian, 2008, 24 October.

Maieutic function activity musicologist 175 Lukina G.U.

Moscow state conservatory of a name of P. I. Tchaikovsky.

Contents of the paper actualizes the problem focus of the musicologist, acting as an intermediary between the musical work and the listener, which aims to help bridge the «distance» between them using creative dialogue. The author offers a new look at the purpose of the musicologist, expand the traditional view of it as, first and foremost, an academic researcher, theorist.

The novelty of the article is that its author found kinship musicology activities with the work of the performing musician, composer, teacher. The basis of this relationship is not only the ability to create an enabling environment by interpreting for the «meeting» of the listener and the musical work, but also their ability in the process of dialogue with the listener to awaken in his heart and mind the birth of ideas. It is the art of maieutics and is, in the opinion of the author, and the essence of the high destiny of Music is doing.

The author first introduces the philosophical concept of «maieutics» in musicological machine.

Keywords: musicology, activities musicologist maieutics, music as art, musical language, musical perception.

References

1. Asafyev B. V. Musical form as process. L. 1963.
2. Hegel G.W.F. Compositions. T. XIV. Lectures on an esthetics. Book 3. M.: State social and economic publishing house, 1958.
3. Keldysh Yu.V. Muzykovedeniye//Musical encyclopedia T. 3 . M, 1976. Page 805-830
4. Medushevsky V. V. spiritual analysis of music. Manual. M, 2011. (As the manuscript).

The lexeme «as if», as a polifunctional word of contemporary Russian language 178 Gorina I.I., Nozdrina O.V.

Armavir state pedagogical academy

The article omokompleks «like» is regarded as word-rounder. Polyfunctionality - is the ability of one immutable parts of speech to move to another. Unions are external spokesmen grammatical relation between words, comparative particles correlated with only one word or phrase. Semantically, the design with the comparative modal particles and structures with the unions have significant differences.

For functional-semantic description of comparative constructions in order to clarify the properties of the prevailing union or particles in a relative relationship omokompleksa «like» in the article the range of transition V.V. Babaytsevoy that allows to show a different ratio of the combined properties of the corresponding phenomena

Unions and particles are closely linked and «often their functions overlap,» which leads to a syncretic formations. In the area of ??syncretism properties Union in the index comparison «like» attenuated.

Usable range of transition helps to demonstrate that omokompleks «like» can acquire the morphological status of the union, the particles with the prevailing union properties bunch particles, modal comparative particles that more fully represents the modern system nepolnoznachnyh words.

Key words: comparative conjunction, modal- comparative particle, copula-particle, polyfunctionalite.

References

1. Babaytseva centuries Phenomenon of transience in the grammar of the Russian language. M., 2000. C. 132-134.
2. Shirokova N.A. Comparative particles in modern Russian literary language is Learned. Zap. Kazan University. - Kazan: Kazan University press, 1957. So 117. KN. 2. Vol 1. C. 100 - 106.
3. Chirkina I.P. Grammatical ambiguity comparative unions and particles in modern Russian // Problems of morphology, syntax of the Russian language and methods of its teaching. The materials of the 4th zonal conference of the chairs of the Russian language University in the Urals. - Perm, 1965. C. 43 – 54

Numerical solution of the system of linear algebraic equations using OpenCL by Gauss method 180 Nazipov A.A.

Kazan Federal University

The article is dedicated to parallel computing - one of actual topics for today. The author describes how to solve the system of linear algebraic equations by the classical method, providing step-by-step algorithm. Using the framework OpenCL author developed the program which presents the aforementioned way to solve systems of linear algebraic equations, also the author provides an explanations using of this framework. The author carried out test calculations on universal and graphics processors in order to determine how efficient computing is. Analyzing the results, the author found out that using graphics processors for parallel computing gives a significant increase in performance compared to the universal processors. The results of this work allow the author to propose the using of OpenCL framework for the development of platform-independent applications for parallel computing.

Key words: the system of linear algebraic equations, Gauss method, the classical method, OpenCL, graphics processor, GPU

References

1. Probe T., the Solution of engineering tasks on the COMPUTER: Practical guidance. The lane with English — M.: World, 1982. — 238 pages.
2. Kollatts L., Albrecht Ue., Tasks in applied mathematics. — M.: World, 1977. — 168 pages.
3. Beryl A. NVIDIA CUDA — not graphic calculations on graphic processors [An electronic resource]//IXBT.com. URL: <http://www.ixbt.com/video3/cuda-1.shtml> (date of the address: 09.10.2013).

Role of human capital in development of innovation capacity in russian enterprises 185

Pirogov N.L., Shangin L.A.

National Institute of Business

The article presents a framework of innovation capacity and its key factors. The study is focused mostly on human capital factors of innovation capacity. Consequently, the authors suggest some measures aimed at increasing innovation capacity of Russian enterprises.

While recognizing the critical role of technology in innovation, this review is concerned with human resource management (including the learning and development system and its links to the tertiary education system). The central framework used in the overall project takes the view that there is a range of stimulus factors (human and technological) affecting the capacity of enterprises to innovate. The model then posits that effective use of innovation capacity will lead to increased «innovation performance».

While there has been much research that has examined various specific aspects of this model from a human resource management aspect, there has been no study which has attempted to bring the component parts together in an overall approach, in terms of building an innovation capacity that will lead to innovation performance, which is the aim of this research project. In particular, there has been a paucity of research in the area in the Russian context.

Keywords: innovation, innovation capacity, human capital, human resource management, learning & development systems, tertiary systems.

References

- Larsen and Foss, New human resource management practices, complementarities and the impact on

innovation performance, Cambridge Journal of Economics, vol.27, no.2, 2003

Improved management of agriculture at the district (municipal) level 187 Volkov I.N.

RGAZU

An assessment of the status of local government in rural areas; assessed its role in enhancing effective agricultural production. Noted the need for development of local self-government. Outlined key aspects of organizational and economic cooperation of local authorities and management of the district (municipal) APK. Formulated objectives and functions of modern management bodies of the district (municipal) APK.

Key words: Local government, management of the district (municipal agriculture), agriculture Economics, management, functions of management, principles of management, management structure, and functions of municipal employees, organizational and economic cooperation of local authorities.

References

1. Constitution of the Russian Federation. M, 1995
2. Adukov R. H., Baklazhenko G. A Recommendations about local government in the village. — M, 2007
3. Askerov P.F. Formation of rational control systems of agrarian and industrial complex. Germany, Saarbruecken, 2012.
4. Vasilyeva I.V. Features and ways of improvement of the organization of production and management in small forms of managing. - the Bulletin of the Russian state agricultural correspondence university. — M.: Publishing house of RGAZU, 2013. - No. 14(19).
4. Miloserdov V. V., Adukov R. H. Report on research work «Control systems of agrarian and industrial complex and rural territories». Register. No. 01. 2006. 08 509, M., 2008/
5. Mumladze R. G., Alyoshina T.N. Problems of management of financial development of the enterprises of agro-industrial complex Russian Federation. — M.:izd-in RGAZU, 2010.

Features nature and content of work condemned 193 Antonyan E.A., Yakovleva I.Y.

Moscow state legal academy, branch of the Russian state social University in Dedovsk

The processor labor is a compound thing. The main forms of it's display are expenditure of human energy, the interaction of workers with means of production (subjects and means of labor) and the production interaction of workers with each other-mutual relations in a labor process and relations between managers and workers. The role of labor in the development of human society is not only in the creation of matter and spirit values, but also there's effect that in the process of labor the human himself finds his possibilities, attains, useful skills and dresses his knowledge. Creative character labor finds its expression in emergence of new ideas, advanced technology, more advanced and high guns labor new types of products, materials, energy, which in turn, lead to the development needs .

Key words: labor, hired personnel, convicted, progress, social science, adaptation, free choice, correction facility, freedom

References

1. Avtonomov, V. S. Introduction to economy / V. S. Avgonomov. - M.: Vit Press, 2008. - 87 pages.
2. Mumladze, R. G. Ekonomika and sociology of work: textbook / R. G. Mumladze, G. of II. Guzhina; under a general edition of R. G. Mumladze. - 4 prod., I erased. - M.: KNORUS, 2011. - 328 pages.
3. Sklyarevskaya, V. A. Organization, rationing and compensation at the enterprise: textbook / V. A. Sklyarevskaya - M.: Dashkov and To, 2012. - 340 pages.
4. Kostin, L. A Work economy problems. Favourites: In 2 t. / L. A Kostin. - M.: АТИСО, 2005. - Т. 1. - 209 pages.
5. Constitution of the Russian Federation (1993) [Electronic resource]. - Access from legal-reference ConsultantPlus system.
6. Labor code of the Russian Federation [An electronic resource]. - Access from legal-reference ConsultantPlus system.
7. Chekmekov, Century. Trading: technology of creation of a personnel management system / V. Chekmekov. - M.: Top, 2007. - 124 pages.

Foreign experience of stimulation of development of innovative activity in agriculture 199
Platonov A.V.

RGAZU

In the article the analysis of foreign experience of the support and encouragement of innovation. The necessity of integration of research and innovation in agricultural production, allowing to effectively use innovation and reduce the time of promotion of scientific products in production. The importance of financing and stimulating entrepreneurial activity at the expense of budget funds through funds of the government.

Keywords: innovation, promotion, agriculture, innovative entrepreneurship, financing of innovation support measures

References

1. Vasilyeva I.V. Financial support of country (farmer) farms. - Innovations and investments, 2010. - No. 1.
2. Vasilyeva I.V. Ways and methods of the budgetary support of country (farmer) farms. - RGAZU bulletin. - M.: Publishing house of RGAZU, 2006. - No. 1(6).
3. Mumladze R. G., Alyoshina T.N. Effektivnost of functioning of the integrated formations in system of regional agrarian and industrial complexes of the Russian Federation. - M - 2010.
4. Mumladze R. G., Alyoshina T.N. Business in agrarian sector of agrarian and industrial complex of the Russian Federation. - M - 2009.
5. Mumladze R. G., Piryazev S. N. Problems of the state regulation of agrarian sector of economy. - Bulletin of university. - M - 2008. - No. 3(13).
6. Fedorovich B.A., Boss A.P., Zavarukhin V.P. of the USA: Federal contract system: mechanism of regulation of the state managing. M.: Science, 2010.

The history of the criminalization of acts related to drug dens 201
Kaymak E.V.

Federal Drug Control Service of the Russian Federation

The article based on the results of the author's criminal-legal and criminological studies of crime associated with the organization and maintenance of brothels for consumption of narcotics, psychotropic substances and their analogues, reveals the history of the criminalization of these acts, is marked escalation at the present stage in comparison with the Soviet period. Uncovered problems of criminal-legal assessment of acts, due to gaps in the legislation of the Russian Federation, and the proposal for its improvement. In particular, raised the issue of expanding the legal framework for the treatment, rehabilitation and resocialization of drug users involved in criminal activity on the basis of drug addiction, about the criminal responsibility for the maintenance of brothels for consumption of narcotics, psychotropic substances and their analogues in the presence of minors, on the introduction of sanctions of article 232 of the Criminal code of the Russian Federation of a fine in the form of additional punishment, and the need for the criminalization of acts related to the organization of financing of drug trafficking, one of the important components of which are the dens.

Keywords: article 232 of the Criminal code of the Russian Federation; brothels for consumption of narcotics, psychotropic substances and their analogues.

References

1. Single Convention on Narcotic Drugs, 1961 [electronic resource]: (New York, March 30, 1961). Access from sprav. legal system «Consultant» as of 31.12.2012.
2. The Convention on Psychotropic Substances [electronic resource]: (Vienna, February 21, 1971). Access from sprav. legal system «Consultant» as of 31.12.2012.
3. The United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances [electronic resource]: (Vienna, 20 December 1988). Access from sprav. legal system «Consultant Plus» on 31.12.2012.
4. UN International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism [electronic resource]: (New York, 9 December 1999). Access from sprav. legal system «Consultant Plus» as of 31.12.2012.
5. Comment to the Criminal Code of the Russian Federation / under total. Ed. SV Dyakov, NG Kadnikova [electronic resource]: Jurisprudence. 2013. Access from sprav. legal

system «Consultant Plus» as of 30.12.2013.

6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / under total. Ed. LL Chuchaeva [electronic resource]: Contract. 2005. Access to <http://books.google.ru> on 31.12.2014.
7. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / under total. Ed. AI Chuchaeva [electronic resource]: Contract. 2012. Access from sprav. legal system «Consultant Plus» as of 30.12.2012.
8. Supervisory review of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 24, 2013 № 78-D13-10; Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 10, 2013 № 7-D13-19 [electronic resource]: Access from sprav. legal system «Consultant Plus» as of 31.12.2012.
9. Review of judicial practice in criminal cases involving crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic, strong and poisonous substances [electronic resource]: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 27, 2012 Access from sprav. legal system «Consultant Plus» as of 30.12.2013.
10. Antonian YM, Guldman VV, Kudryavtsev VN, moon, VV, Romanov VV, Samovich EG Yakovlev AM Criminal motivation / Ed. VN Kudryavtseva Nauka. 1986. 116 pp.
11. VN Vinokurov The subject of crime: Unlike the related concepts // Journal of Russian law. Vol. 12 (180). M. Norma. 2011. pp 56-63.
12. MY Voronin Criminological policies protect the public from drug addiction. Abstract of diss. ... Doc. jurid. Sciences. M., 2010. 51 p.
13. Volkov BS Motivation crimes // Problems of Philosophy and Law. Vol. 4 (28). M., 1997, pp 58-59.
14. VI Dahl Dictionary of Russian language: contemporary writing / VI Dal. Comp. YM Medvedev. Moscow: AST. 2014. 529 pp.
15. Zhelezniakov AM The history of counter-narcotics in the Far East of Russia 11. [Electronic resource]: Access from sprav. legal system «Consultant» as of 30.12.2011.
16. Zhigarev ES Naukovodcheskie problems Criminology: monograph. MM: Shield. 2003, pp 214-215.
17. Kaymak EV The negative economic consequences of drug houses functioning in the Russian Federation: mater. Int. scientific and practical. Conf. // Bulletin of Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry. Kazan, 2013. pp 137-141.
18. Osipov GL Pritonosoderzhatelstvo for consumption of narcotics or psychotropic substances, criminal law and criminological aspects. Abstract of diss. ... Cand. jurid. Sciences. M., 2012. S. 11.
19. Romanova LI Drug-related crime: criminological and criminal legal characteristic: ucheb method. allowance. 2nd ed. / Far Univ. Vladivostok, 2009. P. 13.
20. The state of crime in the sphere of drug trafficking in the Russian Federation. Regional differences: monograph / Authors ed. OA Evlanova MM: Yurilitinform. 2013. pp 146, 147.
21. The criminal law of Russia. Special Part: Textbook / Ed. FR Sundurova, MV Talan. MM: STATUTE. 2012. 492 pp.
22. The criminal law of Russia. General and Special Part: Textbook / Ed. AV Brilliantova 2nd ed., Rev. and add. M: Prospect. 2015. pp 767-768.
23. www.libussr.ru. Access as of 31.12.2014.
24. <http://crimpravo.ru>. Access as of 31.12.2012.
25. www.libussr.ru. Access as of 31.12.2012.
26. <http://www.theguardian.com/> Global / 2009 / dec / 13 / drug-money-banks-saved-un-cfief-claims. Access as of 01.01.2014.

Risk management as a tool for the development of the production system 210
Drozdova I.I.

Moscow State University of means of communication

In the management of a modern market economy with special emphasis on the risk management system. Most experts agree that the main problems in this area be grouped into two clusters. The first combines the gaps in determining the appropriate level of risk, and the second in the necessary organizational infrastructure of the risk management process. One method of addressing these problems is the definition of thresholds of risk area. The article suggests some approaches to determining the acceptability of risk based on the conditional level of probability. We are talking about risk management in the area of profitability of the proposed activities. In this area

are identified production (business risk) and financial risk.

Keywords: Production risk, standard ISO 31000:2009, decision theory, risk identification

References

1. International ISO 31000:2009 standard. [http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_31000-2009_\(r\).pdf](http://www.pqm-online.com/assets/files/lib/std/iso_31000-2009_(r).pdf) (date of the address 01.03.2014g)
2. Report on world development. International bank of reconstruction and development / World bank. 2013
3. Neumann J., Morgenstern O. Theory of games and economic behavior. <http://mexalib.com/view/116526>
4. Report of group of the world bank. Understanding of regulation of activity of small and medium-sized enterprises. <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2014> (date of the address 01.03.2014g)
5. Report of group of the world bank. Financial services for all. http://www.wds.worldbank.org/external/WDSP/IB/2011/09/05/000356161_20110905013303/Rendered/PDF/417920PUB00RUS00Box0361504B0PUBLIC0.pdf (date of the address 02.03.2014)
6. Levitskaya L.P., Drozdova I.I. Flexible development of the enterprise as strategy element predpriyatiya/Economy of railway transport. No. 6, 2003, p. 44-50
7. Drozdova I.I. Budgeting as factor of flexible development predpriyatiya/Economy of railway transport. No. 11, 2004, p. 9-17
8. Drozdova I.I. Import substitution as one of the factors of economic security of industrial enterprises in the sphere of railway transport in conditions of WTO/World applied sciences journal. – 2014 - No. 29-8. – Page 1000-1003
9. Doing Business Economy Profile 2013: Russian Federation World Bank Group. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/21172>
10. The Effect of Product Standards on Agricultural Exports from Developing Countries Ferro, Esteban; Wilson, John S.; Otsuki, Tsunehiro (2013-06) <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/15878>

Classification of types of restoration and renovation of equipment in the system proactive management of oil and gas companies 214

Tomazova O.V.

Samara State Technical University

The work touches poorly studied issue of restoration and renovation of equipment for oil and gas companies. Identifies current challenges and discussed directions of their decisions. The classification of types of restoration and renovation of equipment of oil and gas complex. The author considers the recovery of the equipment without changing the use-value, with changes in the restoration and renovation of the use-value equipment. It clarifies the concept of restoration and renovation of the equipment and the algorithm proposed by the author's methods of selecting the type of study recovery and renovation of equipment of oil and gas complex.

The article also examines the classification of business processes that characterize the diverse options for implementation of partial or complete recovery or replacement of fixed assets.

It is proposed the use of econometric models that allow management of oil and gas companies to determine the need for repair or complete replacement (renovation) equipment. Considered a model will allow to determine the type of equipment renovation and restoration of the ways of their implementation:

- By the oil and gas companies,
- By a specialized service companies (outsourcing)
- By a specialized service company with supervision services oil and gas companies (a method of separate service).

Keywords: recovery equipment, renovation of equipment, proactive management, non-core assets, proactivity, economic and mathematical models, the system of the proactively management of the restoration and renovation of equipment.

References

1. Tomazova O.V. Metodologicheskoy approach to formation of a pro-active control system of restoration and renovation of the equipment of the Russian enterprises of an oil and gas complex//Economy and business. 2014. No. 11.

Ways of formation of innovative environment on an example of medical devices production 217

Zakharov V.Y., Frolova O.A.

Nizhny Novgorod university state architecturally-stroitelny» (Nizhny Novgorod)

The article describes the experience of using the scenario approach to Innovation sredi for the effective implementation

of innovation as an example of the domestic sphere of production of medical devices. The article defines the factors positively and negatively affect the process of formation of an innovative environment for the sphere of production of medical devices. According to the analysis of the status and dynamics of change of the domestic market of medical products concluded that the positive influence the following factors: high growth industry; a high level of inventive activity of the industry; diversified business enterprise sector; The structure of demand for the products of the industry. The negative impact of the following factors: poor financial and economic situation of the majority of the industry; the absence of large-scale enterprises in the industry with sufficient equity for sustainable development and access to foreign markets; lack of sufficient kvalifitsivannyh staff in the industry; high costs of the organization of research and development and production; etc.

Keywords: innovation, innovative development, innovative environment, factors of innovation environment, scenario approach.

References

1. Agaptsov Page A, Mordvintsev A And., Polonsky A M. Predprinimatelskaya system of managing: Monograph. – Volgograd: TOO «Print», 2008
2. Quickly And. Technological innovations and innovative policy//economy Questions. – 2011.-№ 2. – page 141-144.
3. Yermolaev I. N. Stimulation of investment activity of a construction complex on a basis of organizationally-upravlenchesky innovations//Innovative economy: information, analytics, forecasts. 2011. No. 5-6. Page 56-58.
4. Investments and innovations: Slovar-spravochnik from A to I / Under red. M 3. Pine forest, A BB. Denisova – M.: DIS, 2013.
5. Innovations for businessmen. Access point: http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_71BE271C-66C2-4292-B611-988686BB5C15.html
6. Innovative climate of the organization. Access point: <http://humeur.ru/page/innovacionnyj-klimat-organizacii>
7. Lochan S. A Features of economic policy of the industrial enterprise/Integral. 2014. No. 2,3. page 76-77
8. The project of Strategy of development of the Medical industry of the Russian Federation for the period till 2020. Access point: http://www.minpromtorg.gov.ru/reposit/minprom/ministry/strategic/sectoral/14/Strategiya_Medprom.pdf

Forming an innovative environment at the macro, meso and micro level 222

Shamin A.E, Frolova O.A.

Nizhny Novgorod State Inzhenerno-ekonomicheskoy University

In the article seven models of innovation development of economic entities on the basis of generalization of world experience in forming an innovative environment at the macro, meso and micro level are formulated. The basis for allocation of these models is the mechanism of connection of scientific discovery with technology, production with technology, production with society in all the complexity of its social characteristics. The article highlights the distinctive features of each of these models and identify principles of forming an innovative environment for enterprises for the production of medical devices. The article concluded that the best option for Russia's development process at an early stage should be considered as a military model, taking into account the American experience, «feeding» through the market model with a promising transition to the model of the European Union.

Keywords: innovation, innovative development, innovative environment, models of innovation environment.

References

1. Agaptsov Page A, Mordvintsev A And., Polonsky A M. Predprinimatelskaya system of managing: Monograph. – Volgograd: TOO «Print», 2008
2. Quickly And. Technological innovations and innovative policy//economy Questions. – 2011.-№ 2. – page 141-144.
3. Yermolaev I. N. Stimulation of investment activity of a construction complex on a basis of organizationally-upravlenchesky innovations//Innovative economy: information, analytics, forecasts. 2011. No. 5-6. Page 56-58.
4. Investments and innovations: Slovar-spravochnik from A to I / Under red. M 3. Pine forest, A BB. Denisova – M.: DIS, 2013.
5. Innovations for businessmen. Access point: http://projects.innovbusiness.ru/content/document_r_71BE271C-66C2-4292-B611-988686BB5C15.html
6. Innovative climate of the organization. Access point: <http://humeur.ru/page/innovacionnyj-klimat-organizacii>
7. Klimentko E.Yu., Lochan S. A. Theoretical questions of formation of national innovative system, as instrument of development of innovative economy/Integral. 2014. No. 2,3. page 74-75

Teacher professional development in general education management in Moscow 228

Antonov N.V.

City methodical center of Department of Education of the city of Moscow

The article introduces the system of general education management in Moscow, Russia and offers a view on the issue of professional development for teachers in administrative positions.

Approaches to pedagogical professional development are also outlined and a number of key components for teacher professional and personal development are discussed (motivation and values, content and operations, activities, organizational and communicative, emotional, reflection and assessment) which are important for their professional development as an education specialist and as a worker of a particular educational organization and also the necessity of developing a modern model of professional pedagogical development for appropriate improvement and reaction to the changes within the system of modern education. The importance of designing a modern model of teacher professional development is stated and explained in detail.

Key words: teacher professional development, management system, general education.

Reference

1. Federal Law of Russian Federation of 29th December 2012 № 273-FZ "About Education in Russian Federation" [Federalny zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2012 g. №273-FZ "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii"]
2. State programme of Moscow city for "Developing education in Moscow city" ("Capital education") for years 2012 – 2016 [Gosudarstvennaya programma goroda Moskvi "Razvitiye obrazovaniya goroda Moskvy" ("Stolichnoye obrazovaniye") na 2012 – 2016 g.]
3. Order of Russian Labour Ministry №544n of October 18th 2013 "About the approval of "Teacher (teaching in pre-school, primary school, secondary school and general education systems) (tutor, teacher)" professional standard [Prikaz Mintruda Rossii №544n ot 18 oktyabrya 2013 g. Ob utverzhdenii professionalnogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachalnogo obshego, osnovnogo obshego, srednege obshego obrazovaniya) (vospitatel, uchitel)"]
4. Order of Education Department of Moscow city of 17th October 2013 №639 «About approval of Statute of multi-area council for headmasters of state education organisations in the territory of Moscow city» [Prikaz Departamenta obrazovaniya g. Moskvi ot 17 oktyabrya 2013 g. №639 "Ob utverzhdenii Polozheniya o mezhrayonnom sovete direktorov gosudarstvennykh obrazovatelnykh organizatsiy, nahodyashikhsya na territorii goroda Moskvi"]
5. Official website of Education Department of Moscow city [Ofitsialnyy sayt Departamenta obrazovaniya g. Moskvi] - <http://dogm.mos.ru>
6. Official website of City Budget Educational Organisation "City Methodology Center" of Education Department in Moscow city [Ofitsialnyy sayt GBOU GMTS Departamenta obrazovaniya g. Moskvi] - <http://mosmetod.ru/>
7. Armstrong M. Practice of Human Resources Management. 8th edition/ Translated into Russian by S. K. Mordovina – SPb.: Piter, 2005 [Armstrong M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami/ Per. s angl. Pod red. S. K. Mordovina] – SPb.: Piter, 2005
8. Derkach A.A. Acmeological basis of professional development [Akmeologicheskiye osnovy razvitiya professionala]. – M.: Izdatelstvo Moskovskogo psikhologo-sotsialnogo instituta; Voronezh: NPO MODEK, 2004]
9. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Y. Pedagogical dictionary [Slovar po pedagogike] – M.:IKTs "MarT"; Rostov n/D: "MarT" 2005
10. Kuzmina N.V. Professional activity of teachers and professional technology college specialists [Professional'naya deyatel'nost' prepodavatelya i mastersa proizvodstvennogo obucheniya proftekhuchilisha] – M.: Vishaya shkola, 1989
11. Lebedeva I. V., Aksyonov S. I. Teacher or coach? // Modern problems of science and education. [Uchitel ili kouch? / Sovremennyye problem nauki i obrazovaniya] – 2014. - №6; Electronic scientific journal <http://www.science-education.ru/120-16096>
12. Markova A. L. Psychology of professionalism [Psikhologiya professionalisma] – M.: Znaniye, 1996
13. Mitina L.M. Professional development and health of a teacher: issues and solutions// Education Messenger of Russia [Professionalnoye razvitie i zdorovye pedagoga:

problem i puti resheniya// Vestnik obrazovaniya Rossii]. – 2005. - №7

14. Preobrazhensky B.G. Sinergic approach to synthesis and analysis of educational systems.// University management: practice and analysis [Sinergichesky podkhod k analizu i sintezu obrazovatelnykh system.// Universitetskoye ypravleniye: praktika i analiz] – 2005. - № 1-2
15. Travin V.V., Magura M.I., Kurbatova M.B. Human resources managements: Module IV [Upravleniye chelovecheskimi resursami: Modul IV] – M.: Delo, 2004. – p. 350
16. Utkin E.A., Satabaev K.T., Satabaeva R.K. Innovations in human resources management [Innovatsii v upravlenii chelovecheskimi resursami] – M.: TESIS, 2002
17. Shemetov P.V. Theory of organizations [Teoriya organizatsiy] – M.: Infra – M. 2004

Title of the article: The study of biographical documents of the philosopher I. P. Chetverikov (historical and archival review). 232
Sizintsev P.V.,

Sretenka Theological Seminary

This article discusses the problems of interpretation of biographical data (place and date of birth, school, and work). Based on the conducted research the author proposes to make necessary adjustments to curriculum vitae I. P. Chetverikova, is a characteristic of stages the beginning of his teaching activities, place of work is specified, position and status of civil servant.

The purpose of this article is to explore the main periods the beginning of the biography of the theologian, religious philosopher, Professor of the Kiev Theological Academy I. P. Chetverikova. The subject of the article is the description of the moments of life, study, work, reflected in the archival materials and the memoirs and testimonies, journalistic works and articles. The theme of this article is to give an idea about the real and documented stages of biography of the famous scientist. The methodology is based on a systematic-philosophical approach using historical methods to identify information. The originality of the research has the maximum degree, as detailed analytical studies of theological, philosophical and psychological heritage of I. P. Chetverikova in Russian and world scientific community to date is scarce.

Keywords: RGALI, religious psychology, lecturer, associate Professor, Professor, master of theology.

References

1. VI Vernadsky, Diaries. 1941 - 1943. - M.: ROSSPEN, 2010. - 570 p.
2. Graduate School. // Crimean Gazette. - On May 07 (20 May). № 97 (9788). 1920.
3. Kipnis SE, Novodevichy memorial. - M.: Propylaea, 1995. - 430 p.
4. Kipnis SE, Novodevichy memorial. Necropolis cemetery of the monastery. - M.: Art - Business - Center, 1998. - 640 p.
5. Polovinkin SM, Russian religious philosophy. - Spb.: Russian Christian Humanitarian Academy, 2010. - 416 p.
6. VOICE Tauride. December 2, 1917 № 37. // University in Crimea
7. Scientific notes of Taurida National University. Vernadsky. / Series «Jurisprudence». Volume 19 (58), № 2. 2006. - 403 p.
8. Bagrov NV, (eds.), VI Vernadsky and Crimea - Kiev Libid.: Publisher, 2004. - S. 312.
9. Bagrov NV, (eds.), History of Taurida University. - Kiiv.: Libid, 2003. - 243 p.
10. A. Boyko, d. Filol. Sc., prof. (Kiiv), «Lektsiya - tse nenadrukovana book» (Ivna publitsistika Chetverikova). - «Image». Schorichny Naukova zbirnik / Institut zhurnalistiki imeni KNU Taras Shevchenko. - Kiiv. Key infrastructure 13. 2012. - P. 11-19.
11. Ivan Pimenovich Chetverikov, URL Website: <http://www.history.org.ua/LiberUA/978-966-02-6600-1/49.pdf>. - The term of the last treatment - in August 2016.
12. Chronicle of key events in the history of the Tauride University, URL: <http://ta.cfuv.ru/ob-akademii/xronika-osnovnyx-sobytij-v-istorii-tavricheskogo-universiteta>.
13. Chetverikova Adelaide Adolfevna, URL: https://pamyatnaro.dam.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazdeni.

Adaptation of an alternative ethical financial system in Russia

Maryin A.V. 237
RANAPA

In the framework of the considered preconditions for the development of alternative Islamic Finance in the global

financial market. Rapid annual growth is shown as a nascent segment of the financial services market for many years.

The article presents the practice of application of Islamic financial instruments global financial centers. It is noted that the development of Islamic Finance in Russia is very slow, not answering the requirements of the financing needs to implement large-scale investment projects. By results of the conducted research the author presents conclusions on the prospects of development and problems of testing of ethical Finance.

The author summarizes the international experience and concludes that the development of Islamic Finance in Russia is a promising direction, especially in terms of sanctions. During the period when a large proportion of the Russian financial market was faced with Western sanctions, raising of Finance, operating on the principles of ethical Finance that may become an alternative to European capital markets.

Keywords: investment, ethical finance, islamic banking, investment projects, the implementation mechanisms of the projects

References

1. Klebleev R. S. 2014. Islamic model of accounting: the background and history of development. *Problems of modern Economics*, № 1 (49).
2. The official website of Islamic Bank of Britain, 2014. Statistics. The official website of Islamic Bank of Britain found 05.12.15 www.islamic-bank.com
3. Financial Times, 2014, UK sukuk bond sale attracts J2bn in orders, *Financial Times*, found 09.12.15 <<http://www.ft.com/cms/s/0/7c89467e-fc4e-11e3-98b8-00144feab7de.html#axzz3Emf3jXyl>>
4. Koch L, Gasimov F.G. 2013. «Islamic finance and traditional banking system», *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, № 11. pp. 133-138.

Methodology of assessment of effectiveness of education within the concept of quality management of education

Abzalimov R.R. 240

In this work problems of concepts of implementation of a management activity are described: process and productive. Concepts of effectiveness of education, criterion for evaluation of effectiveness, representation of results of assessment and measurement of results of educational activities are described.

Keywords: education process, result, effectiveness, measurement of results, management of education, effectiveness assessment.

References

1. Titova E. V. Effectiveness of pedagogical activities as scientific and practical problem//*Problems of effectiveness of pedagogical activities*. — SPb: 1997. — Page 18-21
2. Rams O. S. Ideographic dictionary of Russian. - M.: MGPI, 1990.
3. N. N. O pipe manufacturers categories «purpose», «means», «result». - M., 1968
4. Titova E. V. Effectiveness of pedagogical activities as scientific and practical problem//*Problems of effectiveness of pedagogical activities*. — SPb: 1997. — Page 18-21
5. Gaynutdinov R. M. Merging of two educational institutions: problems of management and way of their decision / R. M. Gaynutdinov, L. P. Semenova//*Educational panorama* – Yaroslavl: YAO IRO'S GOAU, 2014. – No. 1. – Page 17-27.
6. Dolmatov A. V., Panasyuk V. P., Yakovlev M. I. / Under the editorship of A. V. Dolmatov. — SPb.: SZAMP. — 144 pages.
7. Markova A. K. Professionalism psychology. M., 1996.
8. Kolesnikova I. A Pedagogical prakseologiya of Studies. benefit for student. высш. пед. studies. institutions / I. A. Kolesnikova, E.V.Titov. — M.: Publishing center «Akademiya», 2005. — 256 pages.
9. Kolesnikova I. A Pedagogical prakseologiya of Studies. benefit for student. высш. пед. studies. institutions / I. A. Kolesnikova, E.V.Titov. — M.: Publishing center «Akademiya», 2005. — 256 pages.
10. Kolesnikova I. A Pedagogical prakseologiya of Studies. benefit for student. высш. пед. studies. institutions / I. A. Kolesnikova, E.V.Titov. — M.: Publishing center «Akademiya», 2005. — 256 pages.
11. Loginova L. G. Certification and accreditation of organizations of additional education of children. M, GITs VLADOS, 1999, 240 with

12. Volodina T.E. Quality management of the higher education. - M.: RGB, 2001. - 250 pages.
13. Zvonnikov V. I. Measurements and quality of education: monograph / V. I. Zvonnikov. - M.: Лорос, 2006. - 311 pages.
14. Chelyshkova M. B. Theory and practice of designing of pedagogical tests: Studies. benefit. – M.: Лорос, 2002. – 432 pages.
15. Avanesov V. S. Questions of methodology of pedagogical measurements//*Pedagogical measurements*.-№№1-4, 2005.,-№№1-4, 2006.,-№1-4, 2007.,-№№1-4, 2008.
16. Rosenberg N. M. A problem of measurements in didactics. - Kiev: Vishcha school, 1979. - Page 3-19.
17. Ebel, R. Measuring Educational Achievement. Prentice Hall, Inc. Englewood Cliffs, New Jersey. 1965. - 481pp.
18. Rodionov B. U., Tatura O. Standards and tests in education. M.: MEPhI, 1995.
19. Avanesov V. S. Questions of methodology of pedagogical measurements//*Pedagogical measurements*.-№№1-4, 2005.,-№№1-4, 2006.,-№1-4, 2007.,-№№1-4, 2008.

Methodical approaches to training of teachers and administration of higher education institutions to management of process of formation of individual educational trajectories

Vershinina S.V. 245
Serpukhov Branch of military academy of RVSN of Peter the Great, Alexserp74@rambler. Ru

The individual educational trajectory is a personal way of realization of personal potential of the student. We understand set of their activity, informative, creative and other abilities as the personal potential of the pupil. Process of identification, realization and development of such abilities happens thanks to the movement of students on individual educational trajectories.

Keywords: an individual educational trajectory, an individual educational route, the personal focused education, personal potentia

References

1. Alekseev A. N. The personal oriented training. Tyumen: Тюм-ГУ, 1998.
2. Vdovina S.A., Kungurova of I. M. Sushchnost and directions of implementation of an individual educational trajectory/ *Online magazine Science of science*. 2013. (date of the address: 20.08.2015).
3. Elkina A. G. About the organization of individual-based educational process//*Professional education*.-2011.-№9. - Page 21-22.
4. Erykova V. G. Forming of an individual educational trajectory of training of bachelors of informatics: Dis.... edging. пед. sciences. - Moscow, 2008. - 204 C.
5. Loginova Yu. N. Concepts of an individual educational route and individual educational trajectory and problem of their designing//*Library of the Methodologist magazine*. 2006. No. 9. Page 4-7.
6. The personal oriented approach in pedagogical activities. Experience of development and use / E. N. Stepanov, L. N. Amosenok, I. F. Gorelik, etc.; under the editorship of E. N. Stepanov. M.: Shopping Center Sfera, 2006. 128 pages.
7. Provorova A. V. Individual educational routes at the heart of personal orientation of pupils in the conditions of interschool educational plant//*News of the State pedagogical university of A. I. Herzen*. No. 102/2009.
8. Revolution in tutoring: an applied research of the best practices, policy issues and achievements Pupils / Edward Gordon E, Ronald Morgan, Charles O'Malley, Judith Pontisell - Izhevsk: ERGO, 2010. - 332 C.
9. Selevko G. K. Modern educational technologies: studies. benefit. M.: National education, 1998. 256 pages.
6. Modern school: experience of upgrade: the book for the teacher / O. A. Akulova, S. A. Pisarev, E. V. Piskunov, A. P. Tryapitsyn. SPb.: RGPU publishing house of A. I. Herzen, 2005. 290 pages.
10. Sobina T. A An individual educational trajectory – the personal program of the pupil. Internet resource: <http://festival.1september.ru/articles/415977/>
11. Surtayeva N. N. Technology of individual educational trajectories//*Chemistry at school*. 1998. No. 4.
12. Farm A V. Metodika of the personal oriented training. How to train all differently? — M, 2005.
13. Chernyaeva E. P. Implementation of individual educational trajectories of students of higher education institutions in the course of use of the electronic textbook: Dis.... edging. пед. sciences. - Vladikavkaz, 2005. - 178 C.I